

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Факультет гуманитарных и социальных наук

**Х ВСЕРОССИЙСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ В МОСКВЕ**

9–10 октября 2015 г.

*Сборник научных статей
студентов, аспирантов и молодых ученых
факультета гуманитарных и социальных наук*

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 378.1(063)
ББК 74.58
B85

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента В.Б. Петрова

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор Н.С. Кирабаев;
доктор философских наук, профессор В.А. Цык;
доктор социологических наук, профессор Н.П. Нарбут;
доктор культурологии, профессор Е.В. Васильченко;
доктор исторических наук, профессор С.А. Воронин;
доктор исторических наук, профессор В.М. Козьменко;
доктор философских наук, профессор П.К. Гречко;
доктор философских наук, профессор В.М. Найдыш;
доктор философских наук, профессор Ю.М. Почта;
кандидат юридических наук, доцент В.А. Глебов;
кандидат экономических наук, доцент Д.А. Дегтерев;
кандидат экономических наук, доцент С.А. Семёнов

B85 **X Всероссийский фестиваль науки в Москве.
9–10 октября 2015 г.** : сборник научных статей студентов,
аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных
и социальных наук / под ред. В. Б. Петрова. – Москва :
РУДН, 2015. – 515 с. : ил.

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и
молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

УДК 378.1(063)
ББК 74.58

ISBN 978-5-209-06747-4

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Цвик В.А., Филатова О.В. Структура научно-образовательной среды и научные достижения студенческой молодежи.....7

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

<i>Азиков М.В.</i> О том, как запомнить правильные модусы силлогистики.....	12
<i>Браилова И.И.</i> Теозис как конечная цель духовного самосознания в трактатах Николая Кузанского «О даре отца светов» и Жана Жерсона «De Mystica Theologia».....	16
<i>Гурьянова Л.А.</i> Сексуальность и контроль: репрессивная гипотеза и ее критика Мишелем Фуко.....	24
<i>Зимакова М.А.</i> Конфликт любви в философии Сартра.....	27
<i>Микаелян С.В.</i> Канонизация молодости в современном мире и ее последствия.....	31
<i>Никитина Н.М.</i> Патриотизм современной молодёжи: Россия – Испания.....	39
<i>Шкляр В.С.</i> Нравственные основы психологии общения в русской религиозной мысли первой половины XX века.....	47

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

<i>Арутюнян Г.Л.</i> Мотив соблазнения в голландской живописи XVII века. Символика и эмблематика.....	55
<i>Борунова А.А.</i> Платье как художественное высказывание. Кристиан Диор и Рене Грюо.....	67
<i>Буянова А.В.</i> «Женские» перформативные практики: испанский контекст.....	85
<i>Лушкин С.С.</i> Автопортрет в европейском искусстве.....	93
<i>Николаева К.П.</i> Трактат «К зауми. Фоническая музыка и функции согласных фонем» как основа теории зауми А.В. Туфанова.....	105
<i>Орлова А.Е.</i> Феномен анаморфоза в изобразительном искусстве.....	117
<i>Тращева А.О.</i> Категория ничто как онтологический феномен европейской культуры XX века.....	129
<i>Фирсанова М.М.</i> Ольфакторные коды в художественных текстах.....	143
<i>Чекунова С.В.</i> Зарубежный опыт развития креативных индустрий.....	156

Шибаев М.В. Истоки масонства и его социокультурное значение в современном мире.....165

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

<i>Бадаиг Н.М.</i> Марониты и их связи с Францией в Османской империи (XVI—XIX вв.).....	172
<i>Ким В.И.</i> Трудовая этика рабочих в первые годы советской власти.....	184
<i>Лукьяненко А.В.</i> Француз о французе на русской службе: граф Л.-В.-Л. де Рошешуар о губернаторстве А.Э. Ришелье в Новороссийском крае.....	196
<i>Лутошкин С.А.</i> Некоторые вопросы из истории «Товарищества братьев Нобель».....	204
<i>Мамонтова Е.А.</i> Политика Запада эпохи Крымской войны (1853-1855) в либеральной дореволюционной публицистике.....	212
<i>Семичевская Т.С.</i> Памятники как исторические источники: проблема исторической достоверности.....	222
<i>Созыкин М.В., Гребениченко Д.Ф.</i> Москва-Минск: взаимодействие в военно-патриотическом воспитании молодежи.....	228
<i>Хегай В.К.</i> Польское восстание 1863 – 1864 гг. в Северо – Западном крае Российской империи и деятельность генерал – губернатора М.Н. Муравьева.....	235
<i>Шитикова О.Е.</i> Влияние окружения на Николая II по воспоминаниям современников.....	243

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

<i>Ильина А.А.</i> Влияние природно-географических факторов на формирование национальных особенностей жителей России....	252
<i>Ильмухин В.Н.</i> Предпочтения современного городского жителя в сфере медиапотребления: методология «Digital Day».....	258
<i>Парамонова А.Д.</i> Влияние миграционной политики на межнациональную брачность.....	265
<i>Рассадина Д.С.</i> Женщины в российском обществе: гендерные роли и стереотипы.....	271
<i>Савельева Е.А.</i> Роль понятия «дружба» в мировоззренческом комплексе российской молодежи.....	277
<i>Сохадзе К.Г.</i> Ценности и цели российской молодежи: возможности изучения и формирования.....	283

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

<i>Али М. Махди Хуссейн, Савкина А.И.</i> Наркотрафик как источник финансирования международного терроризма.....	289
<i>Барри Хассимиу</i> Политический ислам в Западной Африке.....	294
<i>Езерский К.В.</i> Плюсы и минусы присоединения Республики Кыргызстан к Евразийскому экономическому союзу.....	305
<i>Коломин К.Д.</i> Пограничное пространство как предмет политического анализа.....	311
<i>Овсепян В.В.</i> Эволюция неправительственных организаций....	318
<i>Попова В.А.</i> Государственное регулирование деятельности естественных монополий: сравнительный анализ практик России и США.....	325
<i>Уранян А.А.</i> Противодействие международному терроризму в системе обеспечения национальной безопасности России.....	337

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Кистанова В.И.</i> Взаимодействие государства и общества в России в рамках системы «Открытое правительство».....	345
<i>Маркова Е.С.</i> Государственная молодежная политика и проблемы трудоустройства молодежи.....	352
<i>Смирнова Е.А.</i> Демографические, социально-экономические и политические последствия миграционных процессов.....	359
<i>Унусян У.В.</i> Организация информационного противодействия терроризму в дошкольных образовательных учреждениях в современной России.....	366

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

<i>Джонуа С.Х.</i> Роль США в урегулировании арабо-израильского конфликта.....	377
<i>Ивкина Н.В.</i> Евроатлантическая безопасность в контексте отношений США и Франции на современном этапе.....	384
<i>Кабасакалова М.Г.</i> Проблема противоракетной обороны в Европе в контексте обеспечения безопасности в Евро-Атлантическом регионе.....	397

<i>Крюков П.П.</i> Россия и Индия: сотрудничество в области ядерной энергетики.....	409
<i>Куклин Н.С.</i> Роль Республики Индонезия в АСЕАН: история и современность.....	418
<i>Моисеенко А.О.</i> Китайские инвестиции в Центральную Азию: взаимная выгода или экспансия доминирующего?.....	426
<i>Нидзельская М.В.</i> Роль АСЕАН в становлении системы коллективной безопасности Юго-Восточной Азии.....	434
<i>Оганесян А.Л.</i> Антияпонские настроения в Китае и проблемы развития китайско-японских отношений.....	441
<i>Павлова М.П.</i> Мезоамериканский проект во внешней политике Мексики.....	453
<i>Пунавиа И.</i> Балканские государства во внешней политике Италии на современном этапе.....	464
<i>Хашханов А.И.</i> Проблемы безопасности в российско – пакистанских отношениях (1990 – 2015 гг.).....	473
<i>Циватый В.Г.</i> Дипломатия и дипломатическое пространство европейских государств раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.): исторические стратегии, модели, институциональная практика.....	483
<i>Шлентова А.Е.</i> Сотрудничество США и России в сферах международной и ядерной безопасности (2008-2012 гг.).....	492
<i>Эррашиди Иман</i> Марокко и ЕС: от договора об ассоциации к получению особого статуса.....	502
<i>Tafotie Deffo Jerry Rowlings Oil Interests And Struggle For The Control: The Cause Of Non-Stop Violence In Darfur (Sudan)</i>	511

*В.А. Цвык, О.В. Филатова**

СТРУКТУРА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Вопрос о создании условий для научного творчества обсуждается не только в среде научных сотрудников и работников сферы высшего образования, но и на страницах научной периодики социологической и психолого-педагогической направленности. Он актуален и для руководителей научных и образовательных организаций ввиду необходимости решения проблем управления такой непростой сферой, как научная работа. Наконец, проблема формирования научно-образовательной среды актуальна и для самих студентов, стремящихся развиваться в избранной области. Какие же компоненты должны присутствовать в научно-образовательной среде для мотивации студентов к научной работе, повышения качества образования и научных исследований?

Образовательную среду можно определить как систему факторов, оказывающих влияние на субъектов образовательного процесса, а также возможностей для развития, содержащихся в социальном и предметно-пространственном окружении. [5] Научно-образовательная среда, являясь по своей сути социальной формирует познавательные установки, научные интересы. Об образовательной среде и ее субъектах часто говорят в категориях теории систем, рассматривая человека в ней как сложную и саморазвивающуюся открытую систему [2]. Существование еще более сложной социальной системы – «образовательная среда – человек», состоящей из некоторого количества подсистем, будет подчинено как принципам саморегулирования, так и принципам внешнего регулирования. Если говорить о научно-образовательной среде, то кроме развития и саморазвития она

* **Цвык Владимир Анатольевич** – д. филос. н., профессор, декан факультета гуманитарных и социальных наук.

Филатова Ольга Викторовна – к.социол.н., ст. преподаватель, отв. за научно-исследовательскую работу студентов ФГСН.

должна прививать студенту интерес к науке, в идеале – к собственному научному творчеству.

Главной характеристикой научно-образовательной среды является принцип взаимодействия и взаимозависимости субъекта и окружения [3], в результате которого должно происходить приращение научного знания. Основными критериями качества научно-образовательной среды являются способность обеспечить всем субъектам образовательного процесса возможности для развития и познания, а также результаты научной работы в виде научных исследований, обладающих актуальностью и новизной. Наличие благоприятной научно-образовательной среды способствует формированию у студентов мотивации к научной работе.

Микроуровень образовательной среды [4] оказывает непосредственное влияние на формирование молодого поколения ученых. В вузе это факультет, кафедры, научные студенческие общества и кружки. На факультете гуманитарных и социальных наук РУДН научно-образовательная среда является сложной, многоуровневой системой, состоящей из кафедр, научных обществ и научных кружков, а также собственно научных руководителей и студентов, вовлеченных в научное творчество. Сложность управления такой системой состоит в том, что в ней присутствуют и элементы внешнего регулирования, и элементы саморегулирования. Она с одной стороны управляется при помощи внешних воздействий, т.е. административно, будучи частью таких еще более крупных систем, как факультет и университет. С другой стороны. Собственно содержательная сторона научной работы – процесс саморегулируемый, воздействовать на который (иногда к счастью, иногда - нет) сложнее.

Таким образом, можно выделить следующие основные компоненты научно-образовательной среды, способствующей научному творчеству студентов.

Организационный компонент. Научная работа студентов в современных российских вузах организована и в форме научных студенческих обществ – объединений студентов для организации научных мероприятий, площадок для дискуссий по интересующим их научным проблемам, участия в конкурсах, и в форме научных

кружков. Основной функцией научных студенческих обществ является организация студенческой науки, кружки отличаются от научных студенческих обществ тем, что представляют собой сообщество по интересам и возглавляются преподавателем, специализирующимся по тематике кружка. Основная задача кружка – более детальное изучение заявленной тематики, проведение исследований и написание статей.

Коммуникативный компонент. Включает взаимодействие руководителя и студента. Сложно поддается регулированию, поскольку специфика коммуникации руководитель-студент зависят от личностных особенностей ее участников. Однако в некоторой степени ее регулировать все же можно, с помощью некоторой формализации, например путем утверждения порядка предоставления научных статей, их рецензирования, сроков выполнения работ, проверки степени их готовности. И в перечисленных случаях регулируется только формальная сторона коммуникации, а ее содержание остается за ее участниками, т.е. руководителем и студентом. О содержании можно сделать вывод лишь по результату взаимодействия - качеству научной работы.

Содержательный компонент. Подразумевает собственно научную составляющую. Он предусматривает наличие у руководителя приоритетной тематики исследований, публикации на эту тему. Что касается содержательного компонента научно-образовательной среды факультета, ее можно изучить путем рассмотрения приоритетных тем, которые разрабатываются научными коллективами и преподавателями на каждом из научных направлений.

Так, центральной научной темой факультета гуманитарных и социальных наук является кросс-культурное взаимодействие западной и восточной цивилизаций, при этом на каждой кафедре разрабатывается и специфическая тематика.

Например, на философском направлении разрабатывается тематика ближневосточной философии, философии культуры, природы социального, этическая проблематика (в частности, профессиональная этика и проблемы биоэтики), проблемы мифа как формы сознания, тематика, связанная с историей русской философии.

На направлении «Социология» занимаются социологией личности, совершенствованием методологии социологических исследований, историей социологии стран Восточной Европы, современной неклассической социологией.

Историки на факультете специализируются на истории внешней и внутренней политики России разных периодов, истории общественных движений, российского предпринимательства, истории публицистики, а также истории стран Латинской Америки и истории религий, в частности – истории буддизма.

Направление «Политология» представлено исследованиями в области сравнительных политических исследований, европейского исламоведения, истории политических учений, проблем глобализации в мировой политике, политического лидерства и политической психологии.

На «Международных отношениях» и «Зарубежном регионоведении» проводят исследования, посвященные мультикультурному взаимодействию, проблемам энергетической безопасности и иным актуальным проблемам международных отношений и внешней политики.

Государственное и муниципальное управление в научном плане представлено тематикой кластерной политики развития территорий, методологии социально-экономического прогнозирования, взаимодействия бизнеса и государства, управления муниципальным хозяйством, экономической безопасности и экономического развития нефтэкспортирующих стран Персидского залива.

Наука на направлении «Искусства и гуманитарные науки» представлена исследованиями этнической музыки, семиотики культуры, русского авангарда, истории мирового и русского театра, проблем сохранения культурного наследия.

Таким образом, создание благоприятной научно-образовательной среды, сочетающей в себе перечисленные компоненты способствует не только повышению качества научных исследований, привлечению к научной работе наиболее талантливых и заинтересованных студентов, но и облегчению решения управленческих задач.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гаврилова Е.В. , Ушаков Д.В., Юрьевич А.В. Трансляция научного опыта и личностное знание// Социс, №9, 2015. С. 28-35
- [2] Кулюткин Ю.. Тарасов С. Образовательная среда и развитие личности // http://znanie.org/jurnal/n1_01/obraz_sreda.html
- [3] Лактионова Е.Б. Образовательная среда как условие развития личности ее субъектов// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 128/ 2010. С. 40-
- [4] Щербакова Т. Н. К вопросу о структуре образовательной среды учебных учреждений [Текст] / Т. Н. Щербакова // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 545-548.
- [5] Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001.

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

*M.B. Азиков**

О ТОМ, КАК ЗАПОМНИТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ МОДУСЫ СИЛЛОГИСТИКИ

В самом деле, как быстро и надолго заучить все 24 правильных модуса силлогистики? Прежде всего, для того, чтобы понять что-либо далее Вы уже должны быть знакомы с данной темой, если это не так, то рекомендую изучить учебник «Введение в логику» (авторство: В. А. Бочаров, В. И. Маркин; глава VII как раз про силлогистику). Также Вы не должны удивляться или бояться мифотворчества изобилующего в дальнейшем повествовании: ассоциации, как известно, один из лучших способов запоминания чего бы то ни было.

Итак, мы имеем 4 фигуры и 6 правильных модусов на каждую из них, две фигуры похожи на буквы С и Z (3я и 4я), а другие две (2я и 1я) – на их отражения. В свою очередь, 3я и 4я фигура для нас точно такие же отражения, а определить, какие из них первичны нам не представляется возможным, потому, примем 1ю и 2ю за отражаемые. Таким образом, делим 4 фигуры на две группы: первородные (1я и 2я) и фигуры-отражения (3я и 4я).

Заменим силлогистические константы (а i е о) на цифры 1, 2, 3 и 4 соответственно. Получится, что каждый модус простого категорического силлогизма будет представлен в виде числа – последовательности из 3х цифр от 1 до 4.

Правильные модусы каждой фигуры можно разделить 4 вида: уникальные для фигуры (уникальные числа), выводимые из уникальных/копируемые (вместе с уникальными числами именующиеся числами фигуры), уникальные для группы фигур (так называемые числа группы) и универсальные – правильные вне зависимости от фигуры.

Начнем с универсальных. Это номера фигур-отражений от меньшего к большему, между которыми находится номер группы,

* **Азиков Михаил Валерьевич** – студент 2 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – к. филос. н., доцент В.В. Жданов.

символизирующий, что данный модус подходит для обеих групп. То есть это числа 314 и 324. Вы спросите, почему именно номера отражений, а не первородных фигур, а я отвечу, что из необходимости: ведь, если бы там были цифры 1 и 2, то отличить номера фигур от номеров групп не представилось бы возможным, что исказило бы смысл символа этих двух модусов: правильные для обоих видов фигур обоих групп (3 и 4 символизируют виды фигур).

Далее – числа групп. Это число, состоящее из 2x вычисляемых для каждой группы цифр и единицы между ними, символизирующей, что это число подходит лишь для одной группы. Крайние цифры вычисляются по такому принципу: из количества фигур (1) вычитаем номер группы, что и отражает универсальность для каждой группы. Получаем числа 303 (для первой группы) и 202 (для второй).

Теперь, дело за малым – числа фигур: уникальные и выводимые из них/копируемые. Уникальные отражают глубинную сущность фигуры, другие же, в случае первородных фигур, вычисляются из уникальных путем прибавления или вычитания единицы поразрядно (от разряда меньшего к большему при сложении и наоборот – при вычитании), что и называется выводом: они как бы вытекают друг из друга, следуют друг за другом (2); в случае же фигур-отражений, такие числа копируются из своих оригиналов, при чем фигура четная может копировать лишь из четной, а нечетная из нечетной соответственно – это воплощение желания отраженной сущности скопировать теперь уже числовую суть, а не только внешний облик, другой фигуры, и надо понимать, что при таком копировании фигура против числовой природы идти не может, потому, из необходимости, так и выходит. В то же время, уникальные числа также не могут быть скопированы, ибо они в ту же секунду потеряют то свойство уникальности.

Уникальное число первой фигуры – целой и равной себе самой – это 111(3). Далее мы выводим оставшиеся два числа по уже указанному нами созидательному пути, прибавляя единицы и получая таким образом числа 112 и 122. Их копирует другая нечетная фигура – отраженная. Ее уникальное число – 3e число

Зей фигуры – можно запомнить таким образом: $3*3 = 9$; $9 = 4+1+4$; число 414 (4).

Уникальное число второй фигуры – 144(5) – неравномерное, четное, дикое. Далее, реверсивно проводим тот же алгоритм, что использовали в первой фигуре. Получаем числа 134 и 133. Их копирует 4я фигура. Уникальным числом для 4ой фигуры является скопированное ранее копированное число, и в следствии этого, являющееся уникальным. Сущность второй фигуры, в четвертой проявляется в высшей степени – сущность противоречия, отрицания каких-то закономерностей – и она копирует первое скопированное число третьей фигуры – число 112.

Таким образом, получаем такую картину:

1я группа:

1я фигура: 111, 112, 122, 313, 314, 324.

2я фигура: 144, 134, 133, 313, 314, 324.

2я группа:

3я фигура: 414, 112, 122, 212, 314, 324.

4я фигура: 112, 134, 133, 212, 314, 324.

Теперь, запомнив эти несложные правила вывода, Вы сможете без труда быстро вывести все правильные модусы силлогистики, и, сопоставив их с данным конкретным модусом простого категорического силлогизма определить, является ли он правильным или же нет. Проделав вывод несколько раз, эти цифры вместе с ассоциациями к группам и фигурам плотно закрепятся у Вас в памяти, что позволит анализировать такие силлогизмы в уме за очень короткий промежуток времени, что дает преимущество по сравнению с другими методами анализа, когда имеется дело с устным решением подобных задач или с большим объемом информации.

При решении задач, действовать следует в такой последовательности(6):

1. Замена силлогистических констант на цифры.
2. Сверка полученного числа с универсальными модусами [314, 324].
3. Определение фигуры и группы, к которым относится силлогизм.
4. Сверка нашего числа с числом группы [313 или 212]

5. Сверка с числами фигуры, которые, если не помним, то выводим.
6. Если ни в одном пункте сравнения числа не совпали между собой, то данный нам силлогизм неправильный.
7. В противном случае, следует признать его правильным.

Очевидно, что на практике соответствие установить можно и до 7го пункта, на чем и закончить нашу проверку. Так и следует делать.

Теперь, вооружившись новым методом и немного попрактиковавшись, можно смело идти и поражать всех высокоскоростным решением простых категорических силлогизмов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Потому как эти модусы этого вида правильны в каждой из фигур.
- (2) Почему сначала сложение, а потом вычитание? Тут все просто: фигура первая – созидаельная, вторая – уничтожающая. Они друг другу противоположны, и вторая реверсирует алгоритмы вывода первой (в плане созидания/уничтожения). Еще с пифагореизма повелось, что 1 – это что-то созидаельное, создающее, ведь все целые числа состоят из единиц, в то время как 2 – война, разделение на части.
- (3) Первая группа, первая фигура, первый модус: 1 1 1.
- (4) Не имея возможности скопировать уникальное число первой фигуры, Зя все же унаследовала от нее саму сущность равенства и созидания: Зе число Зей группы образует квадрат $3x$ – фигуру, у которой все стороны равны – и далее из этого квадрата (9ти) распределяет числа так, чтобы единица все же присутствовала (ведь тяга к копированию никуда не исчезает), и все же сохранялось бы равновесие.
- (5) Первая группа, вторая и последняя из первородных фигура: 1 и две 4ки, так как 4 – последняя из цифр, из которых может состоять модус.

- (6) При условии, что мы имеем простой категорический силлогизм с последовательностью посылок, приведенной к стандартному виду: 1. Большая посылка, 2. Меньшая посылка.

*И.И. Браилова**

ТЕОЗИС КАК КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ДУХОВНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТРАКТАТАХ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО «О ДАРЕ ОТЦА СВЕТОВ» И ЖАНА ЖЕРСОНА «DE MYSTICA THEOLOGIA»

Теозис, или обожение, можно определить как конечную цель на пути духовного самоосознания верующего, как правило, в восточно-христианской теологии. В данной статье анализируются работы двух выдающихся мыслителей позднего Средневековья – Николая Кузанского (трактат «О даре Отца светов») и Жана Жерсона (трактат «De mystica theologia»). Интерес представляет сопоставление сказанного Николаем Кузанским в отношении интеллектуального восхождения к богосозерцанию с интерпретацией этой же идеи у Жана Жерсона, с которым Кузанский имел знакомство [3].

К идее теозиса в философии Николая Кузанского обратился О.Э. Душин [1. С. 43], отметив большое влияние, которое оказал на Кузанского в этом вопросе Иоанн Скот Эриугена, опиравшийся, в свою очередь, на учение Максима Исповедника. На этих авторов ссылается сам Кузанский в своей «Апологии ученого незнания» [2. Т. 2. С. 22]. Эриугена, следуя за Максимом Исповедником, представил собственное толкование идеи теозиса, поэтому, как считает Душин, «анализ позиции Кузанца интересен именно в ретроспективе учений его выдающихся предшественников» [1. С. 43].

В трактате «О Даре Отца светов», используя характерную для неоплатонизма метафору света, Кузанский пишет, что «каждое творение через усовершнение поднимается, насколько допускает

* **Браилова Илона Игоревна** – магистрант 1 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ф.В. Тагиров.

устройство его природы, к обожению, то есть к пределу своего успокоения». Все сущее в учении Кузанского озарено внутренним светом, свидетельствующим о всепроникающем божественном начале. Через этот свет интеллект восходит к высшему источнику всех светов, своему создателю. То есть, в соответствии с мыслью Кузанского, теозис может быть истолкован как интеллектуальное созерцание, направляющее познавательную силу человека от многообразия тварного мира к божественному единству.

Сам трактат представляет собой последовательное изложение Кузанским своих суждений по поводу слов апостола Иакова (Иаков 1:17). Размышая о намерении, с каким апостол составил свое послание, Кузанский исходит из утверждения о природе разумного духа, побуждающей его стремиться к познанию как к своему подлинному бытию [2. Т. 1. С. 321]. При этом необходимо, чтобы ищущий или нуждающийся осознавал себя таковым и осознавал, что ему чего-то недостает, иначе невозможно, чтобы он бесконечно устремлялся к тому, в чем не испытывает нужды. Восполнить недостаток можно, обратившись к тому, у кого искомое наличествует в избытке. А поскольку всякое благо есть дар свыше, дар небесного Отца, то у него и следует просить того, что имеется в недостатке.

Главным даром божиим человеку Кузанский считает интеллект, потенциальная сила которого безгранична и неутолима, что проявляется в его беспрерывном движении. Процесс познания может происходить бесконечно: чем большим знанием обладает человек, тем больше чувствует он в нем недостаток, ибо только одно знание истинно, и только оно способно удовлетворить жажду познания в человеке. Знание это есть божественная премудрость, и просить ее надлежит у самого Бога, поскольку он есть причина и цель всего сущего.

«Просить — значит искать в неослабной вере с непоколебимой надеждой на обретение, — пишет Кузанский. — Премудрость, как читимая мать, сама выйдет навстречу тому, кто, еще не зная ее, пылко стремится к ней» [2. Т. 1. С. 321]. Необходимо здесь отметить также, что, хотя интеллект изначально наделен огромной потенциальной силой, готовой охватить пониманием все творение, он не может этого сделать без божественного соизволения. Так мы наблюдаем у Кузанского

интеллектуальное обоснование молитвенного обращения к Богу, результатом которого в конечном итоге должно стать обретение благодати, позволяющей разумному духу созерцать красоту Абсолюта.

И Апостол Иаков стремится дать понимание того, что всякий дар, вне зависимости от обстоятельств обретения этого дара, есть так или иначе дар от Бога. Все в мире происходит по божественному дозволению. Он – причина и первоисточник всего сущего, и все сущее принадлежит ему. Потому наиболее разумным будет просить о чем-либо у него [2. Т. 1. С. 324].

Бог пребывает внутри всякой сотворенной вещи, и в этом смысле мы можем подразумевать особого рода тождество между Творцом и творением. Но могущество его не может быть этим ограничено, и потому Кузанец говорит о модусах, в которых может являть себя Бог: модус дара и модус дарителя [2. Т. 1. С. 324]. Даритель нисходит с абсолютной позиции в свой дар, но так как он остается абсолютным и невыразимым в единичном и конкретном, то в даре сообщается не истина дарителя, но его образ и подобие [2. Т. 1. С. 325]. Различие во множестве потому есть необходимое условие для восприятия Абсолюта.

Таким образом, по Кузанскому, Бог, желая явить себя, «дает нисходить из себя разнообразным светам, так называемым теофаниям, и во всех светах делает известными богатства сияния своей славы» [2. Т. 1. С. 330]. Оттого можно называть Бога Отцом всех светов. Выражение «Отец светов» Кузанец связывает с манифестацией вещей в нашем сознании: мы не воспринимаем бытия того, что нам никак не является [2. Т. 1. С. 329]. Кузанец именует явления некими светами, Бог же, очевидно, есть неиссякаемый источник всякого рода светов.

Помимо интеллекта, величайшим даром Бога человеку является также свет веры, ведущий человеческий интеллект по пути к совершенству, то есть достижению божественной истины. При достаточной вере в возможность достижения истины, недоступной в рассудке, «ум оставляет свою немощь и слепоту, ради которых опирался на посох рассудка» [2. Т. 1. С. 334], и убеждается, что может самостоятельно двигаться к обретению истинного знания по пути служения Абсолюту. В этом состоит, как пишет Кузанский, «озарение апостола, без колебаний

проводглашающего, что верующий и просящий достигнет премудрости» [2. Т. 1. С. 334]. Через дары просвещения Отец светов открыл нам и позволил воспринять потаенное сокровище – божественную мудрость, Священных Писаний. Законы и заветы, в них содержащиеся, надлежит исполнять не только оттого, что так пожелал Создатель, но и с пониманием бесценной пользы, которую приносят они нашему интеллекту.

Завершает трактат Кузанский интерпретацией божественного света через нисхождение абсолютного Слова и его воплощение в Иисусе Христе. Он открыл нам свет внутри нас самих и «научил нас через умерщвление чувственного мира достигать духовного бессмертия» [2. Т. 1. С. 335]. То есть Христос явил себя этому миру, чтобы мы обрели новую, исполненную божественного духа жизнь. В этом контексте Кузанский называет его Отчим светом, просвещающим всякого человека и восполняющим своим светом то, «чего нам недостает для достижения сладостной жизни успокоения в нем и через него, вовеки благословенного» [2. Т. 1. С. 335].

Кузанский видит цель всякого существования в достижении теозиса и получении возможности созерцать божественный свет непосредственно. Сопутствующее этому богопознание есть подлинное и изначальное стремление всякой души, стремление найти источник собственного бытия. Только прорыв интеллекта к божественному способен насытить его жажду познания, так как Бог есть конечная цель всякого познавательного процесса. Вместе с тем, важно отметить, что достижение божественного света возможно лишь неким своеобразным скачком, но никак не методичным восхождением, поскольку в этом случае субъект познания будет расширять границы собственного незнания, и погоня за Абсолютом для него никогда не завершится. Прорыв к трансценденции осуществим благодаря молитве. Просящий в вере непременно получит желаемое.

Для Кузанского больший интерес представляет изучение интеллектуальной силы в человеке, в то время как для Жерсона определяющим в богопознании является личный мистический опыт. Похоже, что он не разделял резкой критики Жерсона со стороны «кардинальского монаха» [3] Винцента из Аггсбаха.

Кузанский не высказывает прямо своего мнения в отношении теологической мысли Жерсона, но апеллирует непосредственно к трудам Псевдо-Дионисия Ареопагита, которые и легли в основу трактата «О мистической теологии».

В первой части своего трактата Жерсон ставит задачу определить, какому из способов познания Бога стоит в большей степени доверять: познанию через мистический опыт или же познанию умозрительным путем [4. С. 42]. Прося благословения у Бога, он начинает свое «путешествие» [4. С. 42] с различения трех видов теологии, следуя в этом Псевдо-Дионисию: символической, естественной и мистической теологии [4. С. 52]. Первая есть познание Бога через чувственные или умопостигаемые символы, естественная теология занимается рациональным познанием Бога, а в основе мистической теологии лежит личный мистический опыт. Именно мистической теологии, соглашаясь с Псевдо-Дионисием, Жерсон отдает предпочтение, когда пишет, что этот путь богопознания более совершенен, нежели остальные.

Слова не могут в полной мере выразить то, что человек переживает внутри себя. Как пишет Жерсон, апостолу Павлу было сложнее передать Святому Дионисию неизреченную истину, данную в мистических откровениях, нежели воспринять ее самому. В свою очередь Дионисий воспринял из слов Павла больше, чем смог сам позднее изложить письменно [4. С. 63]. Это можно объяснить субъективностью восприятия и субъективным же подходом к выбору слов для описания пережитого опыта.

Жерсон отмечает, что душа человека устроена таким образом, что не может пребывать в бездействии, ей необходимо получать тот или иной опыт. Знание, полученное через личный опыт, обладает большей ценностью, такое знание более достоверно. А поскольку мистическая теология опирается прежде всего на опыт, она превосходит спекулятивную теологию [4. С. 53, 55].

Особенность мистического опыта в том, что его может получить любой человек. Жерсон поясняет: если называть философией всякую науку, в основе которой находится опыт, то мистическая теология есть философия. Отсюда следует, что даже неграмотный человек, имеющий мистический опыт, имеет право называться философом [4. С. 57]. Жерсон показывает, что образованный

человек не занимает привилегированное положение по отношению к необразованному перед Господом. Для Него имеют значение его душевные качества, а не степень его образованности и социальный статус.

С точки зрения Жерсона и Кузанского, мистический опыт есть прежде всего опыт эмоциональный, психологический. Он невозможен как без стремления к познанию и работы с собственным разумом, так как и без любви к Господу. Для созерцания Бога необходимо совершенствовать все душевые способности, и, следуя наставлениям Священных Писаний, вести достойный, благочестивый образ жизни, полностью отдавая себя служению Господу и прославляя Его каждым своим действием. Только этим путем можно получить благословение и вернуть свой ум в добреховное состояние, воссоединившись с Господом в лоне Его божественного света.

Разница в отношении к мистическому опыту у этих авторов состоит в том, что Кузанский, похоже, не столько заинтересован в богопостижении из любви и ради любви – как об этом говорит Жерсон – сколько ради обретения божественной мудрости. Жерсон, говоря о служении Богу, делает акцент на любви: она объединяет любящего с Господом и дарует ему мир и покой. Сознание человека в этом случае непосредственно созерцает Бога в его «божественной тьме». Узрев Бога, «вкусив» Его, человек, уже будучи в ясном сознании, может строить систему отрицаний, на которых строится дальнейшее познание Бога [4. С. 53].

Кузанский в меньшей мере заинтересован в служении Абсолюту. Он скорее принимает служение в качестве способа постижения абсолютной мудрости. Что до понятия «божественной тьмы», которое Жерсон употребляет вслед за Псевдо-Дионисием, то в одном из писем Кузанец пишет по этому поводу следующее: «[на пути мистики] надо вознестись над всем познаваемым, а также и над самим собою; тогда проникнешь в облака и мрак. Если мой дух больше не познает, это значит, что он пребывает во тьме незнания. Если он ощутит этот мрак, — это знак того, что здесь Бог, которого он ищет. В слабых глазах того, кто хочет увидеть солнце, возникнет тьма, произведенная превосходством (excellenciam) солнца. Это знак того, что он на правильном пути,

что он видит солнце. Если же мрак не приходит, это значит, что он не на правильном пути подходит к всепревосходящему свету» [3]

Для Кузанского приоритетное значение имеет интеллект, именно он, по его мнению, является ведущей силой на пути богоосознания. Жерсон также выстраивает своего рода иерархию душевных способностей, начиная с той, которая ближе всего к божественному, – таковой он считает интеллект и называет его мыслительной способностью души. Интеллект в его понимании есть тот особый «естественный» свет, которым Господь наделяет человека и благодаря которому человек познает основные принципы бытия [4. С. 77]. Душу же человека Жерсон определяет как свет интеллектуальной природы, исходящий от бесконечного света Господа [4. С. 79]. Душевые способности человека Жерсон также уподобляет свету, который озаряет душу человека и позволяет ей познавать как материальное, так и духовное [4. С. 96]. Подобно тому, как солнце своим светом озаряет и согревает весь мир и каждую вещь в нем, разумная душа способна освещать благодаря знанию и согревать с помощью любви [4. С. 96-97]. Очевидно, что, как и для Кузанского, для Жерсона большое значение имеет метафизика света. Тем не менее, Жерсон настаивает на том, что только изучая мистическую теологию и обращая свой разум к осмыслинию мистического опыта других людей, с тем, чтобы самому его испытать, человек обретает шанс на спасение [4. С. 169].

В учениях Жерсона и Кузанского мы не наблюдаем видимых противоречий. Оба мыслителя полагают целью всякого бытия постижение Абсолюта, но выбирают для этого различные пути. И Кузанский, и Жерсон принимают идею постижения рационального через иррациональное, равно признавая роль веры и разума в познании.

Различие их взглядов состоит именно в понимании конечной цели духовного самоосознания. Для Кузанского теозис как обретение божественной премудрости подразумевает уподобление человека Богу. Иными словами, человек на пути духовного самосовершенствования стремится стать господином по отношению ко всему сущему, т.е. стремится сам стать Богом. Намерения Жерсона в этом отношении, напротив, лишены всякого эгоизма. Для Жерсона теозис означает возвращение человека к

своей изначальной форме – форме вечного слуги Бога. Осознание долга любви и служения Абсолюту очищает сознание человека и способствует укреплению его веры и возвышению его над миром греха и привязанностей. Только любовь направляет и руководит действиями человека на пути его духовного самоосознания. Без любви интеллектуальная сила в человеке будет толкать его к совершению греховых поступков, так как вместе с тягой к познанию будет расти и его привязанность к приобретенным знаниям и плодам своей деятельности. Если же человек в своих действиях руководствуется единственно желанием служить Абсолюту, в нем не возникнет привязанности к плодам своей деятельности, поскольку он знает, что все сущее принадлежит Богу. Так, по Жерсону, действуя бескорыстно и смиренно, человек постепенно обретет божественную милость и получит возможность созерцать Бога и служить ему непосредственно в своей вечной духовной форме.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Душин О.Э. «Русский» Кузанский: традиции, современность, перспективы / *Coincidentia oppositorum*: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву // Под. ред. О. Э. Душина. — СПб.: Алетейя, 2010.
- [2] Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. — М.: Мысль (книжная серия «Философское наследие») — 960 с. / Том 1. (ФН, т.80) — 1979. — 488 с. / Том 2. (ФН, т.82) — 1980.
- [3] Письмо Николая Кузанского от 1453 г. к аббату и братьям в Тегернзее, написанное по поводу таинственной теологии Дионисия Ареопагита. Перевод Лосева А.Ф. [Электронный ресурс] // URL: <http://losevaf.narod.ru/kuzan.htm> (дата обращения: 29.04.2015)
- [4] Gerson J. Sur la théologie mystique / Traduction et introduction par Vial M. – Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2008.

Л.А. Гурьянова *

СЕКСУАЛЬНОСТЬ И КОНТРОЛЬ: РЕПРЕССИВНАЯ ГИПОТЕЗА И ЕЕ КРИТИКА МИШЕЛЕМ ФУКО

Начиная с конца викторианской эпохи и вплоть до выхода в свет первого тома «Истории сексуальности» М. Фуко, дискурс о сексуальности и власти вёлся преимущественно в терминах подавления. Подобная тенденция во многом была задана трудом З. Фрейда «Неудобства культуры» [3] и впоследствии была подхвачена другими психоаналитиками и философами. Столь ярко выраженная «мода» на такого рода критические теории была обусловлена не только нашумевшей работой Фрейда, но и тем фактом, что существует солидная эмпирическая база, которая позволяет обнаружить явственные признаки вышеупомянутого подавления сексуальности.

По большей части, теории сторонников репрессивной гипотезы строятся на упрощённом понимании механики власти. В этих теориях слово « власть » — синоним слова « угнетение », причём это угнетение распространяется на все основные сферы жизни: культуру, экономику, социальные взаимодействия.

На мой взгляд, наиболее важные положения репрессивной гипотезы были представлены в трудах Вильгельма Райха [2] и Герберта Макруде [1].

Как уже неоднократно отмечалось, Райх, Макруде и их единомышленники утверждают, что культура, социальные институты, и в частности сама структура семьи (Райх) подразумеваю подавление сексуального желания. При этом речь идёт о неком чистом предискусивном желании, которое существует до всякого вхождения индивида в какое бы то ни было культурное поле. Конфликтный характер закона и желания, установленный в этих теориях, подразумевает, что достаточно лишь положить конец угнетению желания, которое (угнетение) создается текущим устройством культуры и семьи (треугольник:

* Гурьянова Лилия Александровна – студентка 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ф.В. Тагиров.

мама-папа-я), чтобы избавиться от любых неврозов. Именно это позволит освободить желание и гармонично реализоваться в своей природной ипостаси. Таким образом, основной посыл сторонников «репрессивной гипотезы» связан с призывом к постепенному сексуальному раскрепощению, к «тотальной революции психической структуры» в терминологии Маркузе и к «сексуальной революции» в терминах Райха. Сексуальная эманципация - тот элемент, который позволяет отчужденному индивиду вновь обрести себя и освободиться от невротизации. Власть здесь (вне зависимости от тех форм, в которых она мыслится) осмыслиается преимущественно в терминах подавления и репрессии сексуальности.

В теориях представителей репрессивной гипотезы существует отношение конфликта между властью и истиной о поле. Истина, по мнению сторонников этой гипотезы, заключается в том, что природные желания подавляются властью. Тем не менее, сексуальность не является чем-то, что предзадано изначально, но формируется дискурсивно. Именно это и пытается показать Фуко [4] в своей работе, получившей название «История сексуальности». Сексуальность – не что иное, как результат определенной истории дискурсов о сексе. Чтобы что-то знать о сексуальности мы обращаемся к актуальному дискурсу о сексе, который производится властью. Мыслительная практика о сексуальности предшествует самой сексуальности и оформляет её. Более того, сами Райх и Макрудзе в своем разговоре о подавленности секса и о его истинной природе сами являются частью этого дискурса о сексе. Если мы говорим о Райхе, то последний написал свою критическую теорию именно на основе тех «признаний», которые были получены и проинтерпретированы им в рамках клинической практики. Фундаментальные исследования, как писал Фуко, являются частью той исторической «сетки, которую изображают». Нельзя сказать, что Фуко занимается опровержением гипотез Райха и Маркузе, поскольку сам он заметил по этому поводу следующее: «Я только хочу знать, следует ли, изучая отношения между властью, знанием и сексом, строить анализ, исходя исключительно из концепта угнетения, и не станет ли понятнее суть вещей, если рассмотреть запреты, препятствия, отречения и маскировку в рамках более сложной и

более общей стратегии, которая не имеет в качестве главной и важнейшей цели вытеснение» [Щит. по 5, с. 80]. Но если Райх и Маркузе говорят о природных инстинктах, которые подавлены властью, то у Фуко речь идёт о том, что подавленное предварительно было сконструировано дискурсом о сексуальности. Сам дискурс сексуальности стал возможен, так как сексуальность конституировалась как область познания благодаря власти. Именно в силу этого Фуко не говорит исключительно о власти и сексуальности, но рассматривает неразрывную связь власти, знания и сексуальности. Тем не менее, власть у Фуко понимается не только как ряд инстанций, которые производят истину о поле, тем самым формируя сексуальность. Это одновременно речь Другого, который обозначает нас теми или иными терминами, но также речь идёт и о целой совокупности элементов, которые образуют сеть. Мир дискурса - это всегда множественность дискурсивных элементов, которые могут быть задействованы в различных стратегиях. Дискурс может быть инструментом и эффектом власти, и точкой сопротивления ей, и отправным пунктом для противоположной стратегии.

Теория Фуко противоречит Макрузе и Райху исключительно в вопросе о том, что существует преддискурсивное состояния желания, а также в положении о том, что отношения власти (которые понимаются ими исключительно как то, что Фуко называет юридически-дискурсивной властью) и сексуальности суть отношения подавления. В остальном же теория Фуко выступает метадискурсом по отношению к теориям Райха и Маркузе, поскольку не отрицает наличия подавления сексуальности. В рамках концепции Фуко критические теории Райха и Фуко, как и в целом психоанализ, занимают место инстанций, которые занимаются операциями внедрения, спецификации, а также побуждения и умножения. В то время как Райх и Маркузе считали, что они выступают против власти, Фуко показал, что они составляют значительную часть стратегии власти по выведению сексуальности в дискурс (т.е. часть того «диспозитива сексуальности», который и описал Фуко). Сопротивление власти, полагает Фуко, станет возможным только тогда, когда мы перестанем мыслить сексуальность как нечто, что находит свое основание в Законе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. // *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. — М., 2002.
- [2] *Райх В.* Сексуальная революция. — СПб–М., 1997.
- [3] *Фрейд З.* Неудобства культуры. — М., 2010.
- [4] *Фуко М.* История сексуальности, т. 1. // *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М., 1996.
- [5] *Эрибон Д.* Мишель Фуко — М., 2008.

*М.А. Зимакова**

КОНФЛИКТ ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ САРТРА

Любовь возносят и проклинают, считают болезнью и обсессией, истинным предназначением и единственным смыслом жизни. Жан-Поль Сартр, со своей стороны, воспринимает Любовь к Другому, как акт объективизации, но он отрицает, что любовь – это стремление к физическому обладанию. Мы хотим завладеть Другим, представляем его как вещь, и Другой, со своей стороны, выступает в роли вора, он объективировал меня, «украли мое бытие». И этот конфликт с Другим, по мнению Сартра, является главной проблемой отношений влюбленных. Этот конфликт раскрывается в «Бытии и Ничто». Когда мы ловим оценивающий взгляд Другого, когда понимаем, что его отношение будет зависеть от его оценки, от того, каким он может увидеть меня, трудно избежать ощущения неловкости, если только заранее не объективировать, не обезоружить этот взгляд, обесценив его и установив дистанцию безразличия по отношению к Другому. Но если мы влюблены в Другого, то его взгляд оказывается значимым, сам он исключителен, и нам сложно освободиться и защититься от него, оценивая Другого как недостойного внимания. Нам хочется овладеть свободой Другого. Тем самым, мы

* **Зимакова Мария Артемовна** – студентка 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ф.В. Тагиров.

реализуем проект, в котором воспринимаем Другого как объект, которым хотим завладеть. И эти отношения оказываются у Сартра «единственным возможным отношением меня к Другому» [2. С. 1316].

Мазохизм является принятием на себя виновности. Я виновен в том, что являюсь объектом. Это уже не попытка соблазнить Другого своей объективностью, а очаровать самого себя своей «объективностью-для-другого» [2. С. 1359], «то есть заставить другого конституировать меня в объект таким способом, чтобы я нететически постигал свою субъективность в качестве *ничто* в присутствии в-себе, которое я представляю в глазах Другого». Но здесь мы имеем дело с неизменным поражением. Ведь, если я и могу стать для другого объектом, то никогда не могу стать объектом для самого себя. [2. С. 1360]. Мазохист будет наслаждаться своей объективностью, но, вместе с этим, будет переполняться сознанием своей субъективности. Сартр приводит пример: «мазохист, который платит женщине, чтобы она его стегала, обращает ее в инструмент и поэтому располагается в трансцендентности по отношению к ней. Таким образом, мазохист кончает тем, что превращает другого в объект и трансцендирует его к его собственной объективности».

Если мы заключим, что мазохизм является «пороком» [2. С. 1362], то порок есть любовь к поражению. Усилие «устранить субъективность субъекта» [2. С. 1362], сопровождается утомляющим, но восхитительным осознанием поражения, «причем таким что само это поражение, которым кончает субъект, рассматривается как его основная цель».

Сартр выносит приговор без шансов его обжаловать. Будучи объектом для другого, воспринимая себя оцененным и зависимым от этой оценки, мы попадаем в состояние неопределенности и неуверенности в нашей взаимосвязи. Состоя в таких отношениях, мы не захотим быть такими, какими являемся, не захотим «говорить о своей жизни, показывать себя в своем существенном аспекте: личностью, сознанием» [2. С. 1316], наоборот, нам захочется представить себя в наиболее выгодном свете. Я показываю лишь то, что, как мне кажется, оценит Другой. Подобный проект может быть успешен, Другой может оценить меня как исключительного, но как можно быть уверенным в

отношениях, которые строятся на сокрытии собственного Я. Мне приходится скрывать себя, когда я с Другим, я боюсь быть самим собой, ведь он может меня разоблачить.

Если Другой полюбит меня, то он утвердит меня в качестве абсолюта.

Получается, конфликт любви заключается в самом существовании Другого. В любви стремятся стать избранником. Таким образом, пытаются сделать себя более чем существующими – фундаментально обоснованными. Попытки «воздействовать на свободу другого» [2. С. 1318] становятся нереализуемым идеалом, «любовь как первичное отношение к другому является совокупностью проектов, которыми я намерен реализовать эту ценность» [2. С. 1318]. Как было указано ранее, мы зависим от свободы Другого, мы существуем через свободу другого, и у нас нет никакой защиты. В этой свободе мы не находимся в безопасности; «она оформляет мое бытие и делает меня бытием, она дает и забирает у меня ценности и является причиной постоянного пассивного ухода моего бытия в себя» [2. С. 1322].

Если любовь была бы только желанием физического обладания, в таком случае, она могла бы быть удовлетворена. Сартр приводит пример: герой Пруста поселил у себя дома любовницу и поставил ее в полную материальную зависимость от себя, он мог видеть ее и обладать ей, когда только захочет, следовательно, он должен был чувствовать себя спокойным. «Именно через сознание Альбертина ускользает от Марселя, даже если он рядом с ней, и поэтому он не знает передышки, как если бы он ее созерцал и во сне. Однако, он уверен, что любовь хочет взять в плен «сознание»[2. С. 1321].

Любовь часто объясняется понятием «собственности», но оно не может быть первичным. «Почему я хотел бы присвоить себе другого, если бы это не был именно Другой, дающий мне бытие»[2. С. 1323]. Сартр пишет, что полное порабощение любимого убивает любовь любящего. Проект завершен, цель пройдена, любящий вновь останется один. Получается, любящий не желает полностью владеть Другим, как вещью, он хочет владеть им по-особому, «он хочет владеть свободой, как свободой»[2. С. 1322]. Слов и клятв недостаточно, любящий хочет быть любимым

независимо от данных обещаний, он хочет «пленить» свободу Другого [1. С. 4].

Таким образом, можно сказать, что Сартр рассматривает понятие любви с позиции зависимости свободы «Я» от свободы «Другого». Человек пытается завоевать признание Другого, найти в нем оправдание своего бытия. Говоря об объективизации, Сартр вовсе не считает, что мы оцениваем других как объекты, только не в том случае, когда мы влюблены. Мы хотим не безропотного подчинения, а пленения, завладения его свободой. Завладение свободой не равносильно отнятию свободы. Чтобы Другой сам признал нас как некий абсолют, чтобы он нуждался в нас и любил нас по собственному желанию. Нужно это для того, чтобы признать себя как существующего. Если я и буду любим Другим, то только будучи свободно выбранным в качестве любимого. То есть выбор не должен быть случайным, любящий недоволен, если он всего лишь выбран среди других. «Но вот, если бы я не посещал «такого-то», ты меня не знала бы, ты меня не любила бы?» [2. С. 1333]. Любовь становится любовью среди других, она обуславливается случайностью встреч. Она становится «любовью в мире, объектом, который предполагает мир и который может, в свою очередь, существовать для других» [2. С. 1334]. Мы хотим, чтобы Другой нас любил, но не отдаем себе отчета, что «любить – значит хотеть быть любимым» [2. С. 1351], получается, желая любви Другого, мы хотим только одного – чтобы Другой *хотел*, чтобы я его любил. «Другой дает мне бытие и тем самым владеет мною» [2. С. 1325]. Плененная свобода дарит нам чувство небывалой ценности. «Мое существование обеспечено тем, что оно необходимо. Я есть, поскольку я себя отдаю. Вместо того чтобы перед тем, как быть любимыми, тревожиться неоправданным возвышением, неоправдываемым нашим существованием, вместо того чтобы чувствовать себя «лишними», мы чувствуем сейчас, что наше существование принято и безусловно одобрено в своих мельчайших деталях. Вот источник радости любви, когда она есть: «чувство, что наше существование оправдано» [2. С. 1326].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Любовь – конфликтная «игра зеркальных отражений». – Минск, 1999.
- [2] Сартр Ж-П. Бытие и ничто. Перевод В.И. Колядко. – Москва, 2000.

*C.B. Микаелян**

КАНОНИЗАЦИЯ МОЛОДОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В современной философской, художественной и научной литературе активно обсуждается вопрос о продлении молодости и жизни человека. Анализируя ход данной дискуссии, можно констатировать, что в настоящее время в мире наблюдается тотальная идеализация и эстетизация молодости. Молодость становится одной из базовых ценностей современности, что порождает культ ее сохранения, который стоит у истоков эйджизма и геронтофобии. Эти процессы неблагоприятно сказываются на социальном статусе пожилого населения, особенно в развитых странах, где среднестатистический возраст населения неуклонно увеличивается. Сегодня медицина стремится в своем развитии к максимально возможному продлению человеческой молодости, и, как следствие, жизни. Рефлексия касательно возраста неизбежна для человека. Обращаясь к истории культур и цивилизаций мира, можно наблюдать совершенно различные подходы к определению возраста. Человеческая жизнь делилась и на три, и на четыре возраста, но порой ее разбивали и на пять, и на семь, и даже на десять возрастных периодов [8. С. 523]. Чем общество было менее развито, тем меньше групп его система стратификации составляла. Наиболее характерным и общим историческим вариантом возрастной стратификации является следующий: младенчество, детство, отрочество, молодость, зрелость и старость.

* Микаелян Сергей Варданович – студент 4 курса кафедры этики. Научный руководитель – к. филос. н., доцент М.В. Моисеенко.

Важно заметить, что каждый возраст наделялся собственным ценностным и эстетическим содержанием. В Греции, например, до 5 века до н.э. наибольшей эстетической и социальной ценностью обладала молодость. Затем в качестве наиболее благоприятного возраста греки начинают рассматривать зрелость и позднюю молодость человека. Греческая философия формирует понятие «акме» - соматическое, физиологическое, психологическое и социальное состояние личности, которое характеризуется зрелостью ее развития, достижением наиболее высоких показателей в деятельности, творчестве. Так, при написании биографии какого-либо персонажа, греческие историки не указывали дату рождения, а обозначали, на какой период приходилось акме описываемого. В произведениях искусства античности почти всегда запечатлены молодые и зрелые люди. Культивируется образ идеального корпуса и физической красоты, не ассоциирующихся с физическими данными пожилых людей. Подтверждение этому можно найти в античной мифологии: боги-олимпийцы избегают старости с помощью амброзии – божественного нектара, дарующего вечную молодость и бессмертие [2. С. 66]. В сонме олимпийских богов особое место было отведено Гебе - богине вечной молодости, в чьи обязанности входило наполнять кубки небожителей амброзией. Зачастую ее изображали кормящей любимца бога Зевса – орла, который в позднем мифотворчестве олицетворяет самого божественного хозяина.

Обратную картину можно наблюдать в философской мысли Древнего Китая и Японии. Одним из мерил красоты в японском синтоизме служит эстетическое понятие «саби», что в дословном переводе означает «крявчину». Этим понятием передается прелесть потертости, некоего налета времени. Японцы считают, что время способствует выявлению сути вещей и видят очарование в свидетельствах возраста. Саби олицетворяет естественную красоту, рожденную временем.

Похожую ситуацию можно наблюдать и в Китае. Культ предков и старости в Поднебесной отражается даже в языке. Понятия старый и уважаемый, а также градации старшинства в китайском языке образуются одним и тем же иероглифом «老» (лао). Этот иероглиф восходит к древнему изображению старца с

посохом и используется в отношении пожилого человека или старшего по званию для выражения глубочайшего почтения. Этика конфуцианства зиждилась на постулате: «Почтительность сына и младшего брата – это корень любви к людям» [2. С. 87]. Таким образом, бесправны были младшие, а старшие необычайно высоко почитались во всех сферах жизни общества. Пафос благости старения и увядания ощущим и в китайской лирике. Излюбленные эпитеты стихотворцев Срединного Государства также символизируют старение. Например, осенняя трава и иней – устойчивые образы для седины, а смена времен года – символ неумолимой власти времени над человеком.

Китайский даосизм также тяготеет к образу просветленного старца. Даосская алхимия исходила из предположения достижения человеком совершенной мудрости и бессмертия путем определенных физических и духовных практик и употребления особых природных средств. Интересно отметить, что в основу духовных практик было положено учение о 1200 добродетельных поступках, которые человек должен был совершить ради приближения к вечной жизни. Череду подобных благих поступков могло прервать лишь одно греховное деяние, после совершения которого список добродетелей необходимо было начать заново. Эти процедуры требовали долгих самоотверженных практик (вплоть до глубокой старости) в конечном итоге приводили к слиянию и единству со всем сущим и потоком бытия Дао.

Таким образом, в течение любого исторического периода общество наделяло определенным ценностным содержанием возраст человека. Если для античных философов акме связывалась с ранней зрелостью, то для конфуцианцев и синтоистов - со старостью. Современные представления о возрасте в корне отличаются от предшествующих. Можно утверждать, что одной из современных базовых ценностей является молодость.

Если говорить об аксиологическом возвышении молодости, нельзя не вспомнить философию романтизма. Для романтика молодость - это, в первую очередь, духовно-нравственная категория и ее атрибутами является не свежесть лица и быстрота движений, а творческая активность личности. Молодость в романтизме определяется изначально через дух, а

затем уже и телесность. Тело не является базисом, на котором зиждется молодость, потому что оно преходяще и подвержено увяданию, в то время как душа не имеет возраста и является таковой, какой сам человек ее оценивает. Если с точки зрения физиологии молодость – это расцвет живого организма и отсутствие атрофических процессов в органах и тканях, то с точки зрения романтизма молодые годы – это господство духовности над вещественностью и неугасающее творческое начало личности [4. С.41-43].

В настоящее время образ молодого человека неразрывно связан с его внешним видом. Порой, телесный идеал «весны жизни» превалирует над духовным и становится заветной целью людей, перешедших в следующую стадию онтогенетического развития. Побочным эффектом подобной идеализации молодости может являться неприятие человеком своего возраста и попытки всячески скрыть его от окружающих. Данная идея прослеживается в романе Сомерсета Моэма «Луна и Грош»: «Старцы подражают повадкам молодежи и силятся уверить себя, что их время еще не прошло. Они шумят заодно с юнцами, но из их ртов вырывается не воинственный клич, а жалобный писк; они похожи на старых распутниц, с помощью румян и пудры, старающихся вернуть себе былую юность» [6. С. 473]

Молодость обладает, главным образом, положительным коннотативным значением. Основными преимуществами, которые приписывают молодым людям, являются: мобильность в любой сфере деятельности, активность и целеустремленность, энергия и нестандартное мышление. В молодости люди амбициозны и обладают способностью быстро и легко находить новые стратегии решения различных проблем. Одними из лучших проявлений молодости принято считать следующие: избыточность энергии и жизненных сил, крепкое здоровье, свежесть лица и стройность тела, социальная гибкость, отсутствие накопившихся разочарований, несерьезное отношение к неудачам, воплощающееся в девизе «еще вся жизнь впереди».

В молодости человек способен к скорейшему моральному восстановлению от социальных потрясений, что с возрастом утрачивается большинством людей.

Для молодого человека характерен максимализм целей. Его физиология и психология, недостаток жизненного опыта, заменяемый пылкостью и самоуверенностью молодежи, выражает с наибольшей полнотой тип героического максимализма [5. С. 524].

У Ницше мы находим: «У одних сперва стареет сердце, у других – ум. Иные бывают старики в юности; но кто поздно юн, тот надолго юн» [3. С.171]. Очевидно, что физический и духовный возрасты могут и не совпадать. Можно быть стариком в молодые годы и сохранять юношескую свежесть мыслей и чувств в преклонные лeta. Эта мысль ярко прослеживается у И.А. Ильина: «бывают дети без сердца и воображения, рассудительные не по летам и черствые от рождения: они никогда не были молоды и приходят в жизнь высохшими стариками. И бывают люди больших лет, с глубоким сердцем и живым духом, подобные старому, благородному, огненному вину. У кого сердце поет, тот всегда юн, а у кого сердце никогда не пело, тот родился стариком. Истинная молодость есть свойство духа — его сила, его творческая игра. И там, где дух веет и расцветает, где сердце поет, там старость есть только бестактность времени и обманчивая видимость» [1. С 239]. Таким образом, в то время как физический возраст человека еще не находится в его власти, то источник духовной молодости уже известен — это способность (и возможность) к творчеству.

Тем не менее, старость воспринимается как антипод молодости, наиболее благодатного периода в жизни человека. Более того, они противоположны друг другу не только как естественные начало и конец жизни. Сегодня старость рассматривается не только как биологический процесс увядания организма, но и как духовное истощение, «усталость» души. Представление о старости сегодня зиждется на образе пожилого человека, чья сфера деятельности прогрессивно сужается: с возвышенных общечеловеческих и порой романтических начал чаяния с возрастом свертываются до семейно-бытовых забот, пропадает стремление творить и духовно развиваться. Жизненный закат характеризуется полной победой житейских интересов над духовными и творческими и обращением человеческих мыслей,

главным образом, к собственному прошлому, постепенным угасанием заинтересованности в будущем.

Что же касается физиологического старения, то оно обуславливается нарушением механизмов саморегуляции на разных уровнях жизнедеятельности организма, ограничивающего его приспособительные возможности. Нарушение регуляции генома приводит к изменению соотношения синтезируемых белков, ограничению потенциальных возможностей белоксинтезирующей системы, появлению ранее не синтезировавшихся белков. Все это сказывается на энергетическом обеспечении клетки, обуславливает нарушение ее функций, гибель клеток [7. С. 98]. Сегодняшний непривилегированный статус старости нередко приводит к дискриминации по возрастному признаку-эйджизму, подразумевающему негативное стереотипное мышление в основном по отношению к пожилым людям – геронтофобию. Иногда такое отношение принимает форму устойчивых предрассудков, в других случаях оно находит свое воплощение в законах и политике, в частности, по вопросам найма на работу или юридической дееспособности. Нередко именно это становится первопричиной изоляции и социальной отчужденности пожилых людей, воспринимаемых непродуктивными и потому бесполезными членами общества.

Внешних преобразований недостаточно для омоложения: необходима и работа над духовной составляющей человека. Эта идея прослеживается в эссе И.А. Ильина «Некрасивая женщина». Философ пишет о том, что предрассудком является сведение красоты к правильности черт и изящности изгибов, форм и красок, «напротив — все оживляет именно душа; все решает именно живое выражение; именно внутренняя красота делает внешнюю гармоничность истинной красотой! И эта внутренняя красота имеет тайную власть, которая превращает неправильные черты в пленительные, да, пленительно красивые, изменяет и освещает их. Каждая некрасивая женщина может и должна стать красивою. Но — изнутри, только изнутри, не путем этих поверхностных внешних «поправок», которыми так безнадежно стараются наверстать упущенное внутри... и именно так, что все упущенное и все «поправленное» без труда читается на лице» [1.С.374].

Медиасфера также терпит видоизменения, спровоцированные канонизацией молодости. В данный момент происходит переход от «реализма» в рекламе и современном медиа и фото искусстве к идеализации образа жизни молодежи: портреты пожилых и зрелых людей предпочитают вечно молодым персонажам, за масками вечной юности которых невозможно угадать их реального возраста, от домашней хроники к глянцевой съемке, от ценности отдельно взятой человеческой жизни к прелести отдельно взятого счастливого момента.

Вышеперечисленные тенденции являются общими для всех культур, в которых имело место аксиологическое возвышение молодости, однако трудно будет поспорить, что существуют ощутимые национальные, социальные, культурные различия в каждой из них. Эти различия имеют свои особенности, базирующиеся на историческом векторе развития культур. Ошибочно недооценивать историческую преемственность социокультурных и поведенческих установок, так как новые, временные и краткосрочные тенденции имеют свойство быть обратимыми. Большой ошибкой будет недооценивать фундаментальные трансформации, вызванные канонизацией молодости, так как они, смешиваясь с традицией и видоизменяя её (в качестве примера можно привести бум пластической хирургии и омолаживающей косметологии в Китае, Японии и Южной Корее), порождают те ценности и установки, согласно которым современный человек сейчас живет.

Чаяния современного человека максимально продлить свою молодость оказали сильное влияния на развитие биологии и медицины. Успехи вышеуказанных наук обусловили постановку вопроса о реальном вмешательстве в генетические процессы с целью увеличения продолжительности жизни и молодости. С продлением жизни человек неизбежно изменится: многие человеческие ценности и установки зависят от его старения, смертности. Человеческая жизнь состоит в том, что одни умирают, а другие идут им на смену, иначе говоря, живущие следуют друг за другом. Любая человеческая жизнь, по сути, лежит между жизнями предков и потомков, как бы переходя от одних к другим.

Х. Ортега-и-Гассет считает, что одним из факторов континуальности истории является возрастная разнородность

общества. Человек всегда пребывает на какой-либо стадии своего развития: детстве, юношестве, молодости, зрелости или старости. И тот факт, «что три этих разных образа жизни обречены быть одним и тем же «сегодня», с избытком выражает драматизм, конфликт и борьбу, характеризующие само содержание истории и любого современного существования» [8. С.511]. Все живущие люди являются современниками, находящимися в одно время в одном месте (на Земле), но воспринимают они глобальные процессы в корне по-разному, так как психологически наибольшее совпадение может возникнуть лишь со сверстником.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что молодость не определяется физическим совершенством и эстетической привлекательностью. Современный культ молодости в первую очередь обращен к человеческому телу, в то время как телесная оболочка - лишь один из структурных элементов молодости как стадии возрастного развития человека. Не менее важными составляющими следует считать духовное развитие, самосовершенствование и творчество, интерес к миру и жизни, активную, жизненную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] И.Ильин. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Даръ, 2006
- [2] Мифы народов мира. — М., 1991—92. В 2 т. Т. 1. — С. 66
- [3] Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Пер. с нем. В. М. Бакусева, Ю. М. Антоновского, Я. Э. Голосовкера и др.; Ред. совет: А. А. Гусейнов и др.; Ин-т философии РАН. — М.: Культурная революция, 2005-2014.
- [4] Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, выпуск 24. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.41-43
- [5] С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения/ Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. — М.: Русский путь, 2003. — 524 с., ил. ISBN 5-85887-157-7

- [6] Уильям Сомерсет Моэм. Собрание сочинений в 5 томах. т.4. М: «Художественная литература», 1993
- [7] Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни, Л., 1988
- [8] Х. Ортега-и-Гассет Избранные труды. Сост., предисл. и общ.ред. А. М. Руткевич. М.: «Весь мир», 1997. — 704 с.
— ISBN 5-7777-0016-0

*H.M. Никитина**

ПАТРИОТИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: РОССИЯ – ИСПАНИЯ

Сегодня одной из самых значимых тем, затрагиваемых исследователями в таких областях науки, как философия и социология, является тема патриотизма молодёжи. Интерес к данной проблематике обусловлен тем, что уровень патриотических настроений населения во многом определяет будущее страны, направленность и возможность её развития в целом. Это обуславливает чрезвычайную важность исследования темы патриотизма специалистами в области прикладной этики, чьими задачами является поиск и создание программ, направленных на формирование патриотизма у молодого поколения.

В основу данного исследования положен культурологический подход, так как, во-первых, исследуемая сторона социальной жизни во многом зависит от исторического контекста, во-вторых, настоящее положение социальных реалий в обозначенной нами теме поможет задать направление, в котором необходимо искать пути привития и развития в сознании молодёжи таких фундаментальных этических ценностей, как гражданственность и патриотизм. И, наконец, в-третьих, данный подход позволяет путём анализа одной и той же проблемы в

* Никитина Надежда Михайловна – студентка 4 курса кафедры этики.
Научный руководитель – к.ф.н., доцент М.В. Моисеенко.

рамках разных культурных и исторических условий сравнивать и оптимизировать подходы в воспитании патриотизма.

Патриотизм (от греч. *patris* – отчество) представляет собой одну из важнейших этических категорий, которая подразумевает собой нравственный и политический принцип, выражющийся в любви к отечеству, в гордости за прошлое и настоящее своей Родины и стремлении защищать её интересы[2.С.415]. Особенность понятия «патриотизм» состоит в том, что оно должно рассматриваться в совокупности с понятием «гражданственность». Понятие гражданственности расширяет понятие патриотизма, подразумевая под собой правовую культуру, вовлеченность каждого гражданина в дела государства, а также обязанность нести гражданскую ответственность за свои поступки [3.С.59]. Важно понимать, что «патриотизм» не эфемерное сконструированное понятие, которое сейчас многие воспринимают как абстрактную «любовь к Родине», патриотизм выражается в образе жизни человека, в осознании его ответственности перед обществом и государством как гражданина, в его готовности внести свой вклад в развитие и процветание Отечества.

За последние годы в России наблюдается подъем патриотических настроений, утверждение национального самосознания народа. Эта тенденция обусловлена триумфальной победой России на зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014г, присоединением Крыма к Российской Федерации, а также масштабным празднованием 70-летней годовщины победы советских войск над фашизмом.

Исследование аналитического центра Юрия Левады за апрель 2015г. показывает, что уровень патриотизма среди молодых россиян в 2015г. достиг уровня восьмилетней давности и составляет 78%[4]. Но, несмотря на довольно высокий показатель, у современной российской молодёжи нет чёткого представления о том, что такое патриотизм. Это демонстрирует рассмотрение всего спектра ответов респондентов на вопрос «Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?»

Результаты опроса показывают, что преобладающее число опрошенных понимают патриотизм как абстрактное понятие «любовь к Родине», не несущее в себе практической смысловой нагрузки, и только 21% из числа опрошенных считает

проявлением патриотизма практическую трудовую деятельность во благо страны. Российской молодёжи свойственно понимать патриотизм как проявление чувства гордости за свою страну. Большинство россиян гордится природными богатствами России, обширными территориями, её историей, достижениями соотечественников на международной спортивной арене, культурой. Состояние же социальной и экономической сферы общественной жизни, куда входит, прежде всего, система здравоохранения, образования и экономические успехи, напротив, оценивается гражданами чрезвычайно низко[5].

Кроме того, следует обратить внимание, что для современной российской молодёжи свойственна низкий уровень сплочённости, менее десятой части молодых людей гордится своими согражданами, что является весьма тревожным показателем, ведь чувство гордости за Родину не может быть оторвано от положительного восприятия окружающих. Результаты исследования Института социологии РАН показали, что уровень доверия россиян к своим соотечественникам является одним из самых низких в Европе.

На наш взгляд, данная тенденция связана с устоявшимися стереотипами, не соответствующими действительности, которые навязаны средствами массовой информации. Если рассматривать систему российского образования, то можно с уверенностью сказать, что она является одной из самых качественных в Европе и мире. Ярким подтверждением этому служит поток иностранных студентов, приезжающих в Россию для получения высшего образования, которое будет высоко цениться за рубежом и предоставит им возможности для профессиональной самореализации.

Высокий уровень недоверия россиян к своим согражданам также обусловлен влиянием СМИ, предлагающих в большей степени отражать негативные стороны повседневной реальности. Новостные сводки и телевизионные передачи заполнены сюжетами о вандальизме, грабежах, убийствах, террористических актах, в то время, как ежегодно граждане награждаются орденами Мужества, орденами Почёта, медалями «За заслуги перед отечеством», присвоенными за самоотверженность при спасении людей и охране порядка, высокие достижения в деятельности,

направленной на улучшение условий жизни граждан и развитие государства. Задача масс-медиа как раз и состоит в том, чтобы создать и закрепить в сознании населения образ человека, для которого высшая ценность – гражданский долг.

В настоящее время работает государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы», направленная на формирование патриотического сознания населения России. В её рамках Министерство образования и науки, Министерство культуры, Министерство спорта, туризма и молодёжной политики, Министерство обороны, Росвоенцентр и многие другие организации объединились для достижения общей цели – совершенствования системы патриотического воспитания граждан. Своими задачами организаторы программы ставят вовлечение государственных и общественных структур в патриотическое воспитание россиян; обеспечение нормативно-правового, методического и информационного функционирования системы патриотического воспитания; формирование положительного отношения молодых людей к военной службе; развитие профессиональных качеств организаторов патриотического воспитания [1]. В средства осуществления данной программы входит разработка ведомственных программ патриотического воспитания, организация и проведение конкурсного отбора работ по реализации данных программ и реализация отобранных в ходе конкурса программ.

Так как в нашей стране существует традиция отмечать заслуги людей перед Отечеством наградами, Российским государственным военным историко-культурным центром при Правительстве Российской Федерации были учреждены отличительные знаки, вручаемые государственным органам и общественным организациям, а в исключительных случаях и отдельным гражданам за особые успехи в патриотическом воспитании молодежи. Почётный знак «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации» и памятная медаль «Патриот России» являются первыми и единственными в своём роде наградами за деятельность, направленную на воспитание патриотов страны.

Что касается дальнейшего развития данной программы, правительством рассматривается возможность принятия Федерального Закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации», а также принятие Стратегии развития системы патриотического воспитания до 2025 года.

В Испании, в отличие от России, уровень патриотизма среди молодого поколения в настоящее время резко снизился. Испанским Центром социологических исследований каждые два года проводятся опросы, направленные на выявление соотношения патриотов и антипатриотов в разных регионах страны. По данным опроса, проведённого два года назад, впервые число жителей Каталонии, мало гордящихся или вовсе не гордящихся своей национальностью достигло 48,6%, что равно количеству респондентов, гордящихся тем, что они испанцы (49,9%). Это показывает быстро растущую тенденцию упадка патриотических настроений населения. Так, в 2005 году в данном соотношении сильно преобладало количество респондентов, гордящихся своим происхождением, их число составляло 70%[6]. Анализ результатов проведенного опроса показывает, что данная тенденция имеет место не только в Каталонии. Число патриотов среди испанцев год от года сокращается: один из пяти испанцев не придаёт значения своей национальности.

Упадок патриотических настроений молодых испанцев также ярко отображает их отношение к главным государственным символам – флагу и гимну. Около 40% опрошенного населения Испании не испытывает никаких чувств к государственным символам. В случае Каталонии их количество достигает 65%, что показывает чрезвычайно низкий уровень ценности главных символов государства для граждан. Традиционно опросы показывают наименьшее уважение к своей стране в Каталонии и Стране Басков [6]. Специалист в области социологии, Николас Диас, отмечает, что в то время, как жители Страны Басков в последние годы считают себя больше басками, чем испанцами (хотя их количество не превышает 30%), в Каталонии такая тенденция до настоящего времени не наблюдалась. Он замечает, что поляризация свойственна не только Испании, она ощутима во всём мире, и если её не преодолеть, она может привести к необратимым последствиям.

Кроме того, исследования показывают, что более половины испанцев (53,3%) не готовы взяться за оружие в защиту Испании в случае внешней военной угрозы. В связи с этим Николас Диас пишет о том, что на всём европейском пространстве, а также в Японии уровень готовности граждан защищать свою Родину очень низок.

Некоторое время назад он выдвинул предположение, что, например, в англо-саксонских странах, никогда не переживавших войны на своей территории, степень готовности встать на защиту своего государства гораздо выше. В качестве примера испанский социолог приводит Германию и Японию, две страны, чья история за прошлый век отмечена войнами. Мировые исследования показывают, что их показатели готовности встать на защиту Родины являются одними из самых низких.

Сами испанцы выдвигают большое количество предположений о том, с чем связан упадок патриотических настроений среди подданных Испанского королевства. Среди основных можно выделить

- отсутствие внешней военной угрозы;
- непринятие политики Франко и, следовательно, флага как символа Франко;
- недоверие к деятельности политиков, прокуроров, судей и журналистов;
- значительное ухудшение качества преподавания отечественной истории[7].

Как мы можем наблюдать, проблема патриотизма молодёжи актуальна как для России, так и для Испании, хотя она и различна по своему содержанию. Однако можно обозначить основные универсальные пути решения данной проблемы. Прежде всего, одной из главных задач государства является широкопрофильное воспитание и образование подрастающего поколения, которое должно включать в себя следующие направления:

- государственно-патриотическое – направленное на формирование и развитие в личности таких важнейших качеств, которые способствуют выполнению гражданских обязанностей перед государством и обществом;

- нравственное – нацеленное на формирование фундаментальных нравственных качеств, стимулирующих моральное самосовершенствование, стремление к нравственному идеалу;
- правовое – воспитание правовой культуры;
- эстетическое – направленное на формирование чувства прекрасного и приобщение к национальному культурному наследию;
- физическое – нацеленное на укрепление здоровья молодого населения путём пропаганды здорового образа жизни и проведения спортивно-массовых мероприятий;
- экологическое – вовлечение молодёжи в мероприятия по защите окружающей среды.

С помощью такого комплексного подхода к воспитанию молодого поколения возможно сформировать образованную нацию с крепким самосознанием и активной политической и правовой позицией, с любовью и уважением относящуюся к своему Отечеству и его истории. От того, какие идеалы и ценности будут заложены в подрастающее поколение сегодня, зависит будущее страны завтра.

Важно помнить, что чувство патриотизма не возникает само собой, его необходимо воспитывать с раннего детства и культивировать по мере взросления человека. При этом к патриотическому воспитанию необходимо подходить комплексно, затрагивая весь спектр задач, направленных на воспитание человека как гражданина.

Основными институтами, призванными формировать чувство патриотизма в сердцах молодого поколения являются семья и образовательные организации.

Кроме того, следует стремиться к унификации содержания понятия «патриотизм», которое должно подразумевать собой политическую, правовую и историческую культуру, устремлённость каждого отдельного гражданина к общей цели преобразования и развития своего Отечества. Это способствует пресечению попыток искажения значения данного термина и предупредит его переплетение с такими понятиями, как шовинизм и ксенофобия.

Для достижения наиболее эффективных и устойчивых результатов в воспитании патриотизма необходимо участие в нём самой молодёжи, нацеленной на саморазвитие, установление крепкой гражданской позиции, утверждение и сохранение национального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» - утверждена постановлением правительства Российской Федерации от 05 октября 2010г. - №795.
- [2] Философский словарь под ред. И.Т. Фролова – 7-е изд. – М.: Республика, 2001. – 719с.
- [3] Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538с.
- [4] Левада – Центр//Патриотизм и государство – 2015. [Электронный ресурс] – режим доступа – URL: <http://www.levada.ru/29-04-2015/patriotizm-i-gosudarstvo>
- [5] Левада – Центр//Подмена понятий: патриотизм в России – 2014. [Электронный ресурс] – режим доступа – URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatiipatriotizm-v-rossii>
- [6] Daniel Jarreta El patriotism cae a niveles minimos//El periodico «El Confidencial» - 2014. [Электронный ресурс] – режим доступа – URL: http://www.elconfidencial.com/espana/2014-09-06/el-patriotismo-cae-a-niveles-minimos_186171/
- [7] La crisis del patriotismo español//Tertulia del congreso de Malaga – 2015. – [Электронный ресурс] – режим доступа – URL: <http://www.tertuliademalaga.com/tertulia/la-crisis-del-patriotismo-espan%C3%B3ol>

*B.C. Шкляр**

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Общение является основной формой жизнедеятельности человека, влияющей на формирование и проявление социально-психологических особенностей человека. Этика общения призвана решать различные проблемы коммуникации на гуманистических и нравственных началах. Сегодня, во время господства коммуникации, изменилась структура общения - преобладание безличностно-ролевых отношений заменяет личностно-ориентированные. Развитие информационного общества привело к тому, что непосредственное общение все чаще заменяется виртуальным. Следствием данного процесса стало появление чувства одиночества, тревожности, разрушение традиционных связей между людьми. В этих условиях становится актуальным изучение нравственных основ феномена общения в русской религиозной философии первой половины XX века.

Феномен этики общения рассматривался в рамках философско-исторического знания многими мыслителями, начиная с представителей античной философии, немецкой классической, и заканчивая отечественными философами XX века. Необходимость в изучении феномена общения отечественные философы первой половины XX века связывали, прежде всего, с изменениями в области техники, господства безлично-функциональных контактов вместо межличностно-ориентированных, порождающих, в свою очередь, одиночество человека. Вместо западного монистического подхода к изучению проблемы общения, русские религиозные философы первой половины XX века предложили новое понимание данного явления: это отношения, построенные не по принципу «я - другой», а выстроенные в системе «я - ты».

* Шкляр Валерия Сергеевна - магистрант 2 курса кафедры этики.
Научный руководитель - к.социол.н., ст. преподаватель
В.С. Мухаметжанова.

Осмысление данной проблемы в условиях современной нравственной и коммуникативной ситуации возможно с точки зрения идей И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка.

По мнению И.А. Ильина в общении признается важность бессознательных и полусознательных процессов, происходящих в психике человека, которые определяют направленность его коммуникации в отношении с другими людьми. Независимо от собственной воли, личность будет вступать в коммуникацию, которая будет вызвана не столько сознательной необходимостью, сколько динамикой бессознательных импульсов. «Мы все привыкли думать, что мы общаемся с теми и только с теми, с кем хотим, и притом лишь так постольку, поскольку мы хотим этого сознательно. Общением явится всякое взаимодействие двух людей, хотя бы оно состояло просто в переживании взаимного присутствия, то есть пребывания в одном и том же месте» [2.С.7]

Таким образом, общение И.А. Ильин связывает с внутренней психической реакцией одного человека, на представление о другом человеке. Люди до конца не осознают, почему им приятно общаться с одним человеком, а коммуникацию с другим они стремятся избежать. Инстинктивная тяга человека к приятному общению привела к выработке нескольких приемов в личностном взаимодействии с другими людьми, к которым И.А. Ильин относит: вежливость, любезность и деликатность. Философ проводит четкую иерархию данных методов общения, по степени внутренне - личностной вовлеченности человека в коммуникацию. Важным различием данных приемов является мотивация человеческого поступка, которая строится на внешних, формальных, часто механических способах взаимодействия, либо на внутренних, затрагивающих глубинные основания человеческой души. Вежливость является самой безличностной формой коммуникации и предполагает минимум общения, совершается часто механистически из чувств уважения, признания, благодарности [2.С.6]. Любезность и деликатность, наоборот, требуют большей внутренней вовлеченности человека. Любезность всегда будет связана с душевным общением и при том, именно с полусознательными приятностями общения. Любезность с одной стороны, включает в себя учет чужой индивидуальности, с другой стороны оставляет возможность

использования более общих правил общения, не затрагивающих глубинные духовные чувства человека. Отличительной чертой деликатности является невозможность использования универсальных правил общения, она требует большей индивидуализации и творчества, нежели первые две формы коммуникации. Проявление любезности и деликатности требует больших волевых усилий от человека, поэтому люди, говорит И.А. Ильин, предпочитают ту форму общения, которая не предъявляет к ним жестких требований и личностного переживания. Наиболее реальным и гармоничным видом общения будет любезность, которая органично сочетает в себе альтруизм, гедонизм и эгоистические начала. Необходимым условием любезности будет непроизвольность и легкость в общении, придание ей непринужденности. Любезность требует определенного навыка и жизненного опыта в общении с другими людьми, однако, иногда этот навык доводится до такой машинальности, что теряет присущей данной форме общения индивидуализирующее начало и здесь возникает опасность того, что любезность перерастет в вежливость, которая ориентируется лишь на внешних проявлениях культуры и морали. Любезность как стремление способна претвориться в жизнь лишь у чутких людей, для которых она станет универсальным правилом поведения. Это будет проявляться во внимательном и бережном отношении к людям, в душевном порыве оградить окружающих от возможных неприятностей в общении. Безусловно, данная форма общения как общий принцип взаимодействия с другими людьми, требует от человека высокого уровня внутренней индивидуализации и бескорыстия, проявляемого в желании доставить хотя бы малую долю приятности людям, в сущности, чужим ему. При выборе той модели поведения, которая доставит наибольшее число приятных моментов, человек ориентируется на образ собеседника, с которым взаимодействует. Этот образ строится у него на основе априорного материала, придумывается, привносится самим человеком, поэтому не является объективной данной реальностью.

Кроме психологического аспекта любезности, Ильин И.А. исследует ее этическое значение. Любезность в общении, движимая корыстными целями человека, теряет свой этический аспект, превращаясь в корыстную льстивость, заискивание и

лживость. И наоборот, искреннее общение, не основанное на стремлении к личной выгоде, наполнено содержанием, а не формой, и имеет высшей своей целью приспособление к его чувствам и переживаниям человека. Тогда такому общению будут характерны такие моральные аспекты человеческой души, как бескорыстный альтруизм и самоотдача. Таким образом, любезность является средством приятного общения, цель ее заключается в минимизации возникающих трений, которые могут стать «разъединяющим началом».

Другой русский философ XX века, рассматривающий проблему общения, – Н.А.Бердяев. Феномен общения Н.А. Бердяев рассматривает в духе персоналистической философии, поэтому на первый план у философа выходит определение личности. Личность не может существовать без духовного и физического самосовершенствования человека. Она самоцenna, ее нельзя рассматривать как средство или как объект, «встреча с личностью для меня есть встреча с «ты», а не с объектом» [1.С.8] Проблема личности заключается в том, что надевая определенную маску, выполняющую ту или иную социальную роль, человек остается одиноким. Преодоление одиночества Н.А. Бердяев видит не в обществе и не в социальном многообразии, а в подлинном общении и духовном мире. Подлинное общение заключается в снятии с себя той социальной маски, которую человек надевает, взаимодействуя с другими людьми, оно предполагает наличие истинного «я». В этом смысле духовный мир человека открывается в своем подлинном виде, соединяясь с другим человеком «личность играет только свою собственную роль, играет себя, а не другого, не перевоплощается в другое "я", а, оставаясь собой, соединяется с "ты"» [1.С.9.] Социальное положение человека указывает на то, что человек играет роль другого, скрывает свою истинную сущность под маской, дабы не впустить в свой внутренний мир других людей, «охранить себя от окружающего мира, оставаться самим собой в глубине». [1.С.10] Потребность личности заключается в том, чтобы найти свое истинное лицо в другом человеке. Такое лицо, пишет Бердяев, можно обнаружить в любящем человеке, как идеализированном объекте, обладающим наилучшими качествами. Под общением Н.А. Бердяев понимает духовный феномен, выходящий за пределы

органической природы. Общение предполагает приобщение к другому, мыслимое как «я» и «ты», выход из мира объектов. В общении преодолевается безличное, универсальное, в нем осуществляется личностное преодоление одиночества. Чем сильнее личность погружена в собственные переживания, внутреннюю духовность, тем больше вероятность усиления ее одиночества, так как это сопровождается разрывом социальных отношений в обществе.

Н.А. Бердяев в своей работе также обратил внимание на этико-психологический аспект современной технократии, связанной с возрастанием числа новых средств связи, меняющих специфику общения людей. Данный процесс носит противоречивый характер, так как имеет под собой как положительные, так и негативные последствия. С одной стороны, прогресс облегчил общение между людьми, сделал его доступным на дальних расстояниях, с другой стороны, увеличил разобщенность между людьми. Техника не знает живого общения, она венчает собой объективацию человеческих взаимоотношений. В социальной среде никогда не возникнет истинного общения, взаимопроникновения «я» и «ты» в «мы», так социальный мир наполнен объективацией человеческих отношений. Особенно проблемным, по мнению философа, является одиночество в толпе, в безликом человеческом множестве. Стремясь избавиться от одиночества, человек погружается в массовые движения, теряя при этом собственное лицо. За счет утраты личности происходит мнимое преодоление одиночества. «В стихийно-бессознательных, исключительно эмоционально-массовых состояниях «я» не испытывает одиночества совсем не потому, что оно общается с «ты», соединяясь с другим, а потому, что оно исчезает, угасает самочувствие и самосознание «я»» [1.С.14] И «я» перевоплощается не в «мы», а в «оно». Несмотря на то, что философия Бердяева пронизана персонализмом, это не означало проповеди им эгоцентризма и замкнутости человека на самом себе, наоборот, «личность, – предполагает выход из себя к другому и другим, она не имеет воздуха и задыхается, оставаясь замкнутой в себе. Тоска по общению не может быть утолена обществом. Сложность человеческих взаимоотношений заключается в том, что у каждого свой духовный мир, не похожий на мир другого

человека, «лишь частично соприкасающиеся и друг другу открывающиеся» [1.С.20]

Таким образом, подлинное общение личностей, предполагающее многообразие «я» с разнообразием «ты», то, что сливается в «мы» может произойти лишь в Боге и посредством любви. Выход из одиночества, замкнутости, обретение родственности может дать религиозное мироощущение.

Еще одним русским религиозным философом XX века, рассматривавшим проблему общения, был С.Л. Франк. Можно говорить о сходстве взглядов С.Л. Франка и Н.А. Бердяева, коммуникация выступает у него как особенность «я» и «ты» в единении с «мы». Нельзя рассматривать «другое сознание» как обособленное от моего сознания существование внешнего мира. Коммуникация возможна лишь в том случае, если «я» воспринимает другого как «ты», которое «есть также чужое сознание, которое я воспринимаю как воспринимающее меня» [1.С.47] Сопричастность взаимодействий «я» и «ты» представляют собой сложные отношения, которые, с одной стороны, указывают на единство по принципу дополнительности, с другой стороны, указывают на противоречие и различия. Самоидентификация человеческого «я» формируется в психической, нравственной и социальной сферах. Отношения «я» и «ты» всегда проявляются в общении, независимо от того, какой характер они обретают. Даже во враждебных отношениях существует чувства какой-то сопричастности и единения. Истинное «я» существует в неразрывном единстве с «ты». Существует несколько способов существования «ты» как другого «я». Первый из них носит негативный характер и объясняется тем, что один человек относится к другому настороженно, как к чему-то враждебному. В данном случае «ты» перерождается в «оно», как в нечто такое, что порождает в человеке тревогу и неуверенность. Второй способ позитивный и проявляется в том, что «ты» воспринимается как нечто родственное и близкое, при этом, не разрушая самобытность «я», наоборот, дает поддержку и опору.

Таким образом, диалектика отношений «я» и «ты» характеризуется амбивалентностью проявлений, она зависит от постижения нераздельной природы и взаимозависимости субъектов отношений. Подлинное общение, как раскрытие

сущностей друг друга раскрывается в «мы». «Мы» должно восприниматься также первично как «я». Философские воззрения С.Л.Франка о самобытии могут рассматриваться как основа для описания и осмыслиения различных явлений психологии личности, а также для создания новых идей в этической философии.

Таким образом, можно утверждать, что отечественные философы Н.А.Бердяев и С.Л.Франк рассматривают проблему общения в духе соборности и всеединства, через диалектику «я-ты», перерастающих в единое «мы». В современных условиях, когда естественное общение с глазу на глаз часто заменяется искусственным через информационные средства коммуникации возникает проблема одиночества людей, появляется ощущение тоски и рутинности обыденной жизни. Н.А. Бердяев и С.Л. Франк стремились решить экзистенциальную проблему человека через осознание слияния с «ты». И.А.Ильин дал четкую типологизацию видам общения, наделив его этическими и психологическими аспектами. Философ пришел к выводу, что именно любезность является оптимальной формой взаимодействия людей, так как объединяет в себе этическое и социальное.

Положения, изложенные философами, по своему содержанию имеют глубокое обоснование, но возникает новая проблема – область практического использования. Тонкая грань между «я» и «оно» заключается в степени проявления социально-массового элемента в отношении личностного. То есть, суть данной формулы заключается в гармонизации отношений нескольких субъектов, имеющих комплекс схожих и отличных установок. Нельзя говорить о тандеме «я»- «ты», если в социальном функционировании имеет место целенаправленное формирование установок с целью достижения каких-либо целей. Одним из примеров является патриотизм в его современном массовом понимании – мнимом отстаивании социально-государственных интересов путем намеренного унижения значимости и достоинства иных социальных структур. Обезличивание – то есть трансформация «я» в «оно» происходит из- за слабости личности и неспособности отстоять собственные убеждения. В данных условиях вышеописанное взаимное духовное проникновение невозможно ввиду отсутствия субъектов и избытка объектов. Можно утверждать, что идеи российских

философов имеют глубокую концептуальную основу, однако, реализовать их возможно в том обществе, где личность ценится сама по себе, где приоритет человеческого счастья и благополучия является ведущим.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бердяев Н.А.* Я и мир объектов: опыт философии одиночества и общения// Философия свободного духа. -М.: Республика, 1994.
- [2] *Ильин И.А.* О любезности: социально психологический опыт// Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. -Т.6, кн.1. - М.: Рус.кн., 1996.
- [3] *Ильин И.А.* Путь духовного обновления// Путь к очевидности. - М.: Республика, 1993.
- [4] *Назарова О.А.* Методологические основы решения проблемы общения в творчестве С.Л. Франка. Журнальный клуб ИНТЕЛРОС. «История философии». - №16, 2011.
- [5] *Рожнов В.С. И.А. Ильин о любезности. К исследованию московского периода творчества философа//* Вестник ПСТГУ: Богословие.Философия. - Вып. 3, 2013.
- [6] *Франк С.Л.* Духовные основы общества: введение в социальную философию. -М.,1992.
- [7] *Франк С.Л.* Реальность и человек/ сост. А.А. Ермичева. - Спб.: РХГИ, 1997.

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

*Г.Л. Арутюнян**

МОТИВ СОБЛАЗНЕНИЯ В ГОЛЛАНДСКОЙ ЖИВОПИСИ XVII ВЕКА. СИМВОЛИКА И ЭМБЛЕМАТИКА

XVII век был для Голландии веком подъема собственной живописной школы. В очень краткие сроки страна стала одним из главных очагов культуры в Европе. Широкое распространение получила и сама профессия живописца. Покупателями картин стали не только буржуазия и дворянство, но и зажиточные крестьяне и ремесленники. Во многих домах хранились целые собрания картин. Горожане могли владеть большим количеством картин из-за их невысокой цены вследствие обилия их на рынке. Картины продавались на специальных ярмарках, а также использовались самими мастерами в качестве оплаты. Голландский художник перестал зависеть от двора и стал практически ремесленником. Картины начинают покупать не как культурные ценности, а как товар, как то, во что можно вложить деньги. Однако, мастерам часто приходилось нелегко, если их желания не совпадали с желаниями их целевой аудитории. Художникам того периода приходилось подстраиваться под вкусы заказчиков, иначе у них просто не хватало бы средств на проживание. Часто денег, вырученных за картины, оказывалось мало, и художники были вынуждены искать себе еще одну постоянную работу, где можно было бы не волноваться о том, удастся ли прожить еще месяц.

Голландский художник находил вдохновение в реальном: окружавшей его природе, людях, животных. Ранее художники обращались по большей части к библейским сюжетам, а с XVII века картины начали отражать действительность. Даже в библейские сюжеты мастера привносят бытовые элементы.

* **Арутюнян Гаянэ Левоновна** – студент 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель - ст. преподаватель М.В. Савостьянова.

Развитие получили такие жанры как натюрморт, пейзаж и бытовой жанр.

Одной из главных особенностей голландской живописи того периода является дифференциация художников по жанрам. Каждый мастер пытался как можно сильнее сузить круг своих сюжетов и писать лишь в одном определенном жанре. Каждый жанр разделен на множество подвидов. Например, некоторые авторы жанровых сцен пишут лишь офицеров (Питер де Хох, Герард Терборх, Габриэль Метсю), другие - только крестьян (Адриан ван Остаде), кто-то - врачей и ученых (Геррит Доу). Пейзажисты делятся на авторов лесных пейзажей (Мейндерт Хоббема), равнин (Филипс Конинк) и мористов (Симон де Влигер). Авторы лесов и равнин, в свою очередь, делятся на изобразителей зимних видов (Хендрик Аверкамп) и лунных пейзажей (Арт ван дер Нер). Кто-то изображает интерьеры церквей (Питер Санрелам, Герард Хоукгест), кто-то - домов (Питер Янсенс Элинга). Зачастую жанр привязан к той или иной художественной школе. Гарлем - это завтраки со своими роскошными морепродуктами, кубками и сервизами (Питер Клас, Виллем Хеда). Уtrecht - вазы с невероятной гаммой цветочных букетов (Ян Давидс де Хем).

Процесс развития живописи Голландии можно условно поделить на три этапа:

1 этап – период становления (1609-1640).

2 этап – период расцвета (1640 – 1670).

3 этап – упадок (после 1670 года).

Однако в XVII веке Голландцы еще не знали термина для своего любимого жанра. Как указано выше, они лишь классифицировали картины по сюжетам. Они сами называли свои картины «живописными произведениями с маленькими фигурками» [11. С. 11]. Гегель писал, что старые голландские художники умели наполнить внешне грубые мотивы непринужденностью, и поэтому мы видим перед собой не пошлость и вульгарность, а комические изображения низших слоев населения. Комические мотивы перекрывают для зрителя дурные, заставляя видеть лишь невинные обыденные шалости.

Первые изображения прелюбодеяния встречаются еще у Иеронима Босха, однако широкое распространение получают

гравюры на тему греха в XVII веке. Примером может служить гравюра Жака Калло «Похоть» 1618-1625 гг. (Рис.1). Перед нами – обеспеченная дама, чье благосостояние можно определить по богато расшитому платью и жемчужным украшениям. Жемчужное ожерелье являлось символом богини Венеры или Любви Земной. Грудь дамы обнажена, что выглядит как призыв к интимной связи. Дама держит в руке курительную трубку, на столе лежит табак. Курительные принадлежности – символы бренности бытия. Иллюстрации греха и грехопадения были наполнены большим количеством символов с определенным посыпом для зрителя.

Рис. 1
Жак Калло «Похоть» (ок. 1618-1625)

В голландской живописи XVII века наблюдался большой интерес к символике отдельных предметов, а также их сочетаний. Во всех изображениях следует искать скрытый смысл и назидательное значение. На картинах постоянно поднимается тема «мнимого торжества» [10. С. 7] - апогея порока и греха. Произведения бытового жанра того периода можно условно разделить на две большие группы:

Изображения крестьян.

Крестьяне изображались своеобразными «детьми природы». Полагалось, что произведения, изображающие крестьянский быт, будут толковаться в комическом контексте. То

есть, изображения простолюдинов являлись назидательным примером того, как жить не надо.

Изображения бургевров, военных и аристократии.

В подобных картинах авторы выставляли напоказ порочные увлечения высших слоев населения. В таких изображениях греховность становится видна только при осведомленности о символике и эмблематике. Иначе, открыто изображая пороки общества, художник рисковал обречь себя на суд или, как минимум, голодную смерть. Работы покупались для украшения дома иувековечивания памяти своего рода. Увидев свой порочный образ, заказчик мог незамедлительно засудить автора. Используя символы, художник обличал все пороки, оставаясь невиновным.

На картине «Концерт» утрехтского караваджиста Хендрика Тербрюггена (Рис. 3) мы видим музенирующих даму и кавалера. Дама играет на лютне. Молодой человек – на флейте. Музенирующие дамы и кавалеры в живописи XVI-XVII веков являлись воплощением греховности, наслаждений, чувственности, распутства, а также носителями аллегорических атрибутов пяти чувств. На переднем плане мы видим грозди спелого винограда. Согласно символике, укрепившейся в XVII веке благодаря фламандским и голландским художникам натюрморта, виноград означает грехопадение. Свеча является символом человеческой души. Стоя рядом с виноградом, свеча символизирует процесс увязания души в грехе. У музенирующей дамы мы видим оголенное плечо, что было неприемлемо для приличных дам. Так дама показывает зрителю свою доступность. Хендрик Тербрюгген в своем творчестве использует пикантный, эротический сюжет, однако его больше занимает ночная сцена и игра светотени. Главный источник света он располагает в самом центре картины, таким образом расставляя акценты на тех частях полотна, на которые он хочет, чтобы зритель обратил внимание в первую очередь. Следуя технике Караваджо, художник использует светотеневую моделировку для создания особой атмосферы внутри картины.

Рис.2

Хендрик Тербрюгген «Концерт» (1626-1627).

На картине Яна Стена «Беспутный дом» (Рис. 4) творится полнейший хаос. В верхней части картины, в самом центре мы видим корзину с грязным бельем. Без сомнения, грязное белье, выставленное напоказ, является символом порока, бесстыдства и распущенности. На корзине лежат две шпаги. Шпага является символом дворянства, что показывает нам, что пороку предаются и высшие слои населения. Из корзины на нитке свисают свитки. Свиток является символом знания и мудрости [14. С. -], однако в данном контексте этот образ можно трактовать как неблагородие. Сквозь окно мы видим соседний дом, из окна которого на происходящее смотрит мужчина. То есть, порок не скрыт от посторонних глаз и виден каждому. Сама же кровать с балдахином символизирует уединение, однако зритель все равно догадывается о происходящем за занавеской. На балдахине сидит обезьяна. «Обезьяна ассоциировалась с пороком вообще и использовалась для персонификации распутства» [13.С. 399]. Также в образе обезьяны часто изображались люди. Художник таким образом высмеивал человеческую глупость и суетность. Обезьяна тянет гирю часов. Часы часто являются символом умеренности идержанности. Таким образом, порок и глупость подвергают опасности добродетель. В центре картины за столом сидит пара. Судя по одежде, принадлежащая к высшим слоям

общества. Дама в дорогой шубке, отороченной мехом, и шляпе с пером (символом соблазна) держит в руках наполненный бокал и предлагает его мужчине, вероятно соблазняя. Мужчина в свою очередь, закинув ногу даме на колени и подпиная лютню (символ женской сексуальности), курит трубку и с ухмылкой смотрит на зрителя, будто хвастаясь или приглашая присоединиться к творящейся в доме вакханалии. Трубку в руках у мужчины можно трактовать как одурманивание и изменение восприятия реальности, чем сопровождается распутство, а также как символ быстротечных земных наслаждений. На столе мы видим своеобразный натюрморт. Это своего рода «vanitas» (аллегорический натюрморт) или «stilleven» (пер. – «застывшая жизнь», - символический натюрморт). На тарелках персики, апельсины и виноград. Шкурки цитруса символизируют неверность, измену и предательство. На тарелке, расположенной ближе к зрителю находятся мидии. Их раковины разбросаны по полу. Это – символы бренности, похоти и греха. Нож на тарелке с мидиями – фаллический символ, скрытый знак мужской сексуальности. Пустой бокал около тарелок с фруктами символизирует смерть, которую, если рассматривать сосуд в данном контексте, влечет за собой грехопадение. Мать, спящая среди играющих детей, может трактоваться как вседозволенность. Карты, валяющиеся на полу, символизируют поиск удовольствий и грешную жизнь. Шляпа – знак высокого положения, но она брошена на пол, то есть во грехе все равны. В нижней части картины справа мы видим хлеб. Хлеб сам по себе является божественным знаком, однако, лежащий на полу, обозначает грех, оскорбление святого. За дверью в соседнюю комнату мы видим камин. Огонь в данном случае символизирует сердце, порывистое и страстное, а также адское пламя как наказание за грехи. Собирая огромное количество символов в одной работе, автор демонстрирует огромное разнообразие интерпретаций распутства и прелюбодеяния. Его «Беспутный дом» беспутен не из-за играющих детей, валяющейся на полу еды и беспорядка, а из-за разврата и порока, который подчеркивается в каждой детали.

Рис. 3

Ян Стен «Беспутный дом» (1663)

На полотне Габриэля Метсю «Расточительный сын» (Рис. 5), судя по названию, перед нами сын зажиточного бургера, проматывающий свое наследство. Вокруг него женщины, музыканты, нищие, просящие подаяние. Одежда молодого человека разбросана по всей комнате, сам же он продолжает пить. Мы снова видим кровать с балдахином, символизирующую попытку уединения. Однако, в доме полно народа, и ни о каком уединении речи быть не может. Рубашка молодого бургера распахнута, что символизирует его распущенность. В дальней комнате можно увидеть, как целуется еще одна пара, укрывшаяся, вероятнее всего, от глаз хозяина. На переднем плане изображен стол, на котором уже не осталось никакой еды – знак неумеренности и расточительности. На столе сидит лютнист. Лютня символизирует женское начало. На полу валяется ремень. Ремень в ту эпоху был лишь мужским атрибутом, символизирует мужское начало. Рядом мы видим шпагу, так же небрежно отброшенную, как и одежду. То есть во грехе молодой человек отбросил показатель своего статуса и сравнялся с низшими слоями населения. Габриэль Метсю в данной работе использовал как открытую нарративность, так и скрытую в символах.

Рис. 4

Габриэль Метсю «Расточительный сын» (1660-е)

На первый взгляд картина Габриэля Метсю «Кружевница» (Рис. 6) кажется абсолютно безобидной, а сюжет – обыденным. Однако житель Голландии смог бы увидеть в ней скрытый смысл. Обычно попугай трактовался как символ достатка, но в данном контексте образ требуется читать совсем по-иному. Подобное изображение могло намекать на потерю кружевницей невинности. Открытая клетка могла символизировать публичный дом и означать приглашение к интимной связи. Выставленная напоказ корзина с бельем также символизирует порок. Автору с помощью символов удается рассказать зрителю историю грехопадения.

Рис. 5

Габриэль Метсю «Кружевница, или девушка за работой» (1655)

Сюжет произведения Яна Стена «Больной старик» (Рис. 7) таков: жена пытается возбудить былую страсть в пожилом супруге при помощи красивой молодой служанки. В верхней центральной части расположена погасшая свеча – символ смерти и немощи; кости на тарелке у жены, в руке служанки и на полу – фаллические символы; сосуд, стоящий на полу – знак женской сексуальности, однако рядом с ним мы видим разбитые яйца, то есть невозможность продолжения рода; затухающие угли означают беспомощность. Зритель, не подозревающий о том, что картина наполнена большим количеством символов, ни за что не догадается, чем болен старик и что за лечение ему предлагаются.

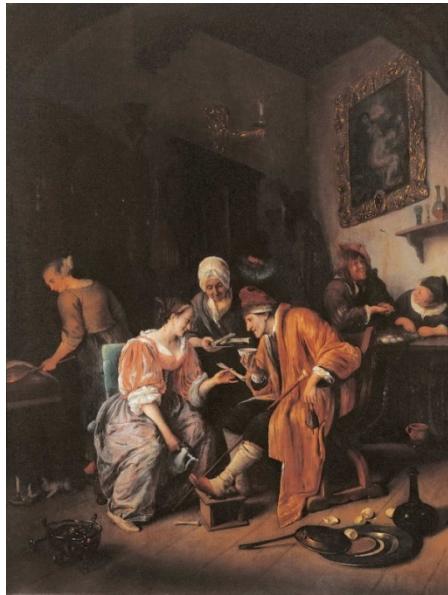

Рис. 6

Ян Стен «Больной старик» (1660)

На картине «Девушка с бокалом вина», или «Дама и два кавалера» (Рис. 8) Яна Вермеера мы видим, как мужчина предлагает девушке бокал вина, а его товарищ сидит рядом за столом, погруженный в свои мысли. Главная деталь тут – кожура апельсина, выделяющаяся своей яркостью из композиции. Кожура цитруса – знак обмана, измены, лжи. Если присмотреться, к «галантному» кавалеру, можно заметить на его лице ухмылку и выжидющий взгляд. Вероятно, мужчина просто пытается напоить даму и соблазнить ее на глазах у своего товарища, который притворяется непричастным. Художник позволяет нам прочитать данную картину лишь по одному символу.

Рис. 7

Ян Вермеер «Девушка с бокалом вина» («Дама и два кавалера») (1661)

XVII веке культура Голландии развивалась быстрыми темпами, что помогло ей стать одним из главных центров культуры за очень короткий срок. За короткий период в стране формируется множество художественных школ и очагов культуры. В середине века живопись достигает высшей точки своего развития. Появляется огромное количество художников и узких направлений – от интерьеров церквей до ночных зимних пейзажей. Каждый художник старался специализироваться в одном жанре. Живопись стала не просто искусством, но и ремеслом, и средством вложения капитала. Главным достижением голландского искусства той эпохи стало появление и полноценное развитие бытового жанра, который впоследствии стал одним из наиболее популярных и приобретаемых. Голландские мастера были одними из первых, кто вдохновлялся реальной жизнью, а не брал за основу библейские сюжеты. Последняя треть XVII века отмечена упадком в сфере изобразительного искусства. Страна пребывала в экономическом упадке, население обеднело работы не продавались.

Нравы XVII века не позволяли художникам изображать высшие слои общества (бюргеров, аристократии, военных) со всеми их пороками. Художнику-ремесленнику приходилось подстраиваться под вкусы общества. И живописцы нашли оригинальное и мудрое решение этой проблемы. Крестьян они изображали грубыми и неотесанными, но сцены драк, пирушек, праздников и пьянств наполнялись лишь комическим смыслом. Изображая богачей, художники вносили в картины большое количество символов, что позволяло высмеивать и выставлять напоказ наиболее скрываемые пороки зажиточных слоев населения. В большинстве картин греховность завуалирована, и непросвещенным было невдомек, что каждая деталь имела свой смысл, и, соединяясь, эти детали позволяли автору рассказать историю – любви, совращения, грехопадения, обмана, предательства и измены.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бенуа А.Н. История живописи. Том 3. - СПб, 1912. 510 с.
- [2] Васильева Н. Шедевры мировой живописи. Нидерландская живопись XVII века. - М, 2010. 114 с.
- [3] Виннер Б.Р. Очерки голландской живописи эпохи расцвета (1640-1670). - М, 1962. 519 с.
- [4] Виннер Б.Р. Становление реализма в голландской живописи XVII века. - М, 1957. 336 с.
- [5] Гомбрих Э.Г. История искусства. - М, 2013. 688 с.
- [6] Гордеева М. Босх. - М, 2010. 48с.
- [7] Дмитриева А.А. Бытовой жанр делфтской школы живописи 1650-1690х гг. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/bytovoi-zhanr-delftskoi-shkoly-zhivopisi-1650-1690-kh-gg#ixzz3FWXuayBU> (дата обращения: 05.10.2014).
- [8] Киселев А. Голландская живопись. XVII век. - М, 2014. 127с.
- [9] Ротенберг Е. Искусство Голландии XVII века. - М, 1971. 236 с.

- [10] Садков В.А. Зримый образ и скрытый смысл. Аллегории и эмблематика в живописи Фландрии и Голландии второй половины XVI-XVII веков. - М, 2004. 120 с.
- [11] Соколов М.Н. Бытовые образы в западноевропейской живописи XV-XVII веков. Реальность и символика. - М, 1994. 290 с.
- [12] Хёйзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. – СПб, 2013. 768 с.
- [13] Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. - М, 1999. 656 с.
- [14] Grief P. Symbolarium. // Энциклопедия символики и геральдики. URL:
[http://www.symbolarium.ru/index.php%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%BA%D0%BB%D0%BB%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2](http://www.symbolarium.ru/index.php%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%BA%D0%BB%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2) (дата обращения: 24.03. 2015).

*A.A. Борунова**

ПЛАТЬЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ. КРИСТИАН ДИОР И РЕНЕ ГРЮО

В XX столетии взаимовлияние искусства и моды стало более ощутимым. Концентрируясь вокруг произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства различных эпох, европейская мода сформировала свой особый метод восприятия модного облика – не как набор отдельных предметов одежды, но как собирательный художественный образ. Так, греческий пеплос, изображение

* **Борунова Анна Андреевна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Кудрявцева.

которого дошло до нас в скульптуре и вазописи, вдохновляя дизайнеров XX и XXI столетий на создание собственных интерпретаций античного одеяния. В качестве примера можно привести платье покроя «дельфос» Мариано Фортуни (Mariano Fortuny), созданное в 1910-х годах, или наряд из коллекции Valentino Haute Couture Spring/Summer 2014 (Рис.1), несмотря на оригинальность исполнений, естественные и свободные линии силуэта, характерные живописные складки неизменно отсылают наше воображение к величественным образам античных богинь. И благодаря художественной традиции, признающей греческое искусство совершенным образом красоты и гармонии, происходит перевоплощение простого отрезка ткани на женском теле в роскошное одеяние, наполненное образами искусства «древних».

Рис. 1

*Афина Парфенос,
около 447-432 до н.э.
Римская
уменьшенная копия
со статуи Фидия.
Мрамор.
Национальный
археологический
музей, Афины.*

*Мариано Фортуни
Платье покроя
«дельфос», около
1910.
Шёлк.*

*Valentino Haute
Couture,
Spring/Summer 2014*

В 1947 году Кристиан Диор (Christian Dior) перевернул весь модный мир с ног на голову, представив публике новый образ, который с лёгкой руки Кармел Сноу (Carmel Snow) – главного редактора «Harper's Bazaar» – получил название «New Look». Квинтэссенция нового образа женщины-цветка – костюм «Bar» (Рис.2) – чесучовый приталенный жакет с баской цвета слоновой кости, покатой линией плеч, подчёркнутой грудью и тонкой талией, пышная словно венчик цветка, чёрная юбка до икр.

Рис.2

Кристиан Диор. «Bar»

Коллекция от кутюр весна – лето 1947.

Чесучка, трикотаж. Наследие Дома Dior, Париж.

В послевоенном Париже дефиле вызвало скандал: новую моду сочли непристойно роскошной. Вот как Диор описывает послевоенную моду: «...я <...> всеми силами старался не замечать царящей вокруг атмосферы разлада, тяжкого наследия минувшей войны, лишений, чёрного рынка, безобразной моды, - можно было бы счастье легкомыслием, что я обращал внимание на моду, но я ведь как-никак профессионал. Слишком большие шляпы, слишком короткие юбки, слишком длинные пиджаки, слишком толстые подошвы... И в довершение – уродливые причёски: хвост, собранный надо лбом наподобие фонтажа, летел потом лохматой гривкой за парижанкой на велосипеде. В общем, американизированный стиль зазу («za-zou»), который, я уверен, родился как вызов мрачной спеси оккупантов и чопорной строгости Виши. Отказ от красивых тканей, перьев, вуалеток стал сигнальным флагом, выражением духа бунта и возмущения, что

витал над Парижем» [5]. Но в Европе, уставшей от взрывов бомб, постепенно просыпалась жажда жизни, жизни весёлой, роскошной и счастливой, а следовательно необходима была новая мода, которая наиболее выразительным образом могла бы проиллюстрировать эти общественные настроения. В стиле «New Look» выражалось истинное предназначение Высокой моды – наслаждение. Но Диор никогда не мыслил себя революционером моды, он «ненавидел бессмысленную дерзость и с величайшим уважением относился к традициям и желал обновления в духе времени» [7]. Именно в искусстве прошлого, которое он связывал с образом потерянного рая, он находил источник творческого вдохновения – в его руках платье обретало черты то рафинированной, эротической живописи рококо, то экспрессивного, насыщенного красками и утопающего в цветах искусства импрессионистов. Будучи убеждённым в том, что мода – не что иное, как вечный праздник, Диор создал для себя и идеальный тип клиентки. Его женщина рождена скорее из собственных капризов, смыслом её жизни является служение красоте и элегантности: ей нет дела до политики, финансов и общественных потрясений, утончённая роскошь и есть её бытие.

Вкус кутюрье сформировался под влиянием духа богемного Парижа 1920-х годов, в котором «женщины обрезали волосы, музыка стала негритянской, балеты – русскими, живопись – абстрактной, а в головы проник психоанализ» [7], и где он не пропускал ни одного вернисажа или вечеринки, посещал галереи современного искусства, а чуть позже открыл и свою собственную. И всё же, несмотря на увлечение современным искусством, при разработке первых коллекций Диор обратился к французской придворной моде XVIII столетия – моде рококо. Этот стиль стал олицетворением французской культуры первой половины XVIII века, культуры, отличавшейся особым ощущением недолговечности даже самых прекрасных вещей и утончённым стремлением к наслаждению. «А поскольку одежда как ничто другое могла доставить это наслаждение, искусство шитья вознесли на небывалую высоту. И хотя в период правления Людовика XIV Франция уже считалась признанным лидером моды, период рококо упрочил её репутацию “главной модницы Европы”» [1]. Вполне естественно, что подобное отношение к

внешнему виду, царившее в высшем обществе, не могло не отразиться и на живописи этого периода. Такие художники как Антуан Ватто (Antoine Watteau), Франсуа Буше (François Boucher), Жан Оноре Фрагонар (Jean-Honoré Fragonard), Никола Ланкре (Nicolas Lancret), Джошуа Рейнольдс (Joshua Reynolds) детально выписывали переливчатые шелка женских платьев, узор кружев и гирлянды бантов. Изображённые женщины превращались в образы своего времени «неоконченных жестов, мимолётных улыбок, лёгких соприкосновений»[2]. Интерпретируя классический силуэт с тонкой талией и пышной юбкой, выбирая самые дорогие ткани, которые украшались вручную созданными вышивками, как при королевском дворе, Диор тем не менее никогда в точности не копировал исторический наряд. Для него было важно передать идею, заложенную в костюме придворного – простое копирование превратило бы современный костюм в театральный реквизит. В упрощении линии силуэта, придании ей строгости, ограниченном выборе аксессуаров и было заключено новаторство кутюрье. Предельная лаконичность и резкость линий – основное правило.

Полотно Антуана Ватто «Любительница приключений» (Antoine Watteau «L'aventurière»), написанное около 1712 года (Рис.3) – классический пример силуэта периода рококо: жакет с баской, подчёркивающий линию груди и тонкую талию, пышная юбка, а внутри жёсткий каркас из корсета и панье (фр. «panier» – корзина – каркас из ивовых или стальных прутьев или из пластин китового уса, который использовался для придания объёма женской юбке и являлся обязательной частью придворного туалета.), сложная система выточек и швов – все эти невидимые глазу ухищрения служили для создания эффекта сложной декоративной конструкции платья.

Рис.3
Антуан Ватто
«Любительница приключений», около 1712.
Холст, масло. Музей изящных искусств, Труа.

Культовый ансамбль «Ваг» (1947) (Рис.2) повторяет представленный выше силуэт, только и жакет, и юбка подчинены единой и несколько монолитной линии силуэта. Внутри всё та же сложная конструкция, а снаружи – строгие, архитектурно выверенные пропорции, создающие ощущение цельности костюма.

Новой моды требовала и светская жизнь, возрождение которой началось в 1947 году: впервые после окончания Второй мировой войны стали устраиваться балы, маскарады и всевозможные празднества. Как и в XVIII столетии жажда роскошной и праздничной жизни не замедлила сказаться на моде, и платья от Christian Dior как нельзя лучше подчёркивали, что высокая мода – это искусство. Его клиентки, окутанные десятками метров тюля и шёлка, украшенные цветочными гирляндами и вышивками, действительно превращались в ожившие образы с изысканных полотен в стиле рококо. Бальное платье 1949 года напоминает наряд, изображённый Франсуа Бушем на полотне 1750 года «Маркиза де Помпадур» (François Boucher «Marquise de Pompadour») (Рис.4). Но свою модель Диор исполняет в резкой и крайне динамичной манере. Вместо плавно ниспадающих складок XVIII века стремительные складки XX века, которые отсылают к «... обертонам скаковой лошади и спортивного автомобиля... <...> Человечество, привыкшее видеть плавно скользящих по

поверхности земли женщин, узрело женщин шагающих. Любое движение, даже суэтливое, беспорядочное и нервическое, под влиянием вошедшего в моду нездорового эстетизма, стало восприниматься как предпочтительное по сравнению с неподвижностью, праздностью и пассивностью»[8].

Рис.4

*Кристиан Диор
Без названия, 1949.*

*Франсуа Буше
«Маркиза де Помпадур»,
1750.
Холст, масло. Лувр,
Париж.*

Но кроме силуэта и секретов портновского мастерства кутюрье обращался и к рокайльной палитре цветов и прежде всего к цветам, характерным для живописи Ватто. Сесил Битон (Cecil Beaton) – английский фотограф и художник по костюмам, говорил о Диоре, как о «Ватто среди модельеров, утончённого, грациозного, чуткого к игре оттенков и велениям момента» [7]. Таково платье «Tourterelle» («Горлица») из осенне-зимнего показа 1948-1949-х годов. Нежно-розовый оттенок и прессованная фактура ткани создают богатую светотеневую вибрацию наряда. Подобного эффекта переливчатости цвета добивается и Ватто на полотне «Тревожная любовь», написанном около 1719 года (Рис.5). Высочайшее качество исполнения и особенная

выразительность платьев от Christian Dior приближали покупательницу к тому идеальному образу, который скорее возможен в живописи, нежели в реальной жизни.

Рис.5

<i>Кристиан Диор</i> «Tourterelle», 1948. Шёлк. Метрополитен- музей, Нью-Йорк	<i>Антуан Ватто</i> «Тревожная любовь», 1719. Холст, масло. Королевский дворец, Мадрид.
---	--

Первая половина XIX столетия была пронизана ощущением монотонности жизни. Художники-импрессионисты буквально встряхивают живопись из пыльных мастерских и ставят перед собой задачу «быть немножко самими собою, даже если мы выглядим некрасивыми. Не будем ни писать, ни рисовать ничего, кроме того, что существует, или хотя бы кроме того, что мы сами видим, что знаем, что пережили. Пусть у нас не будет ни учителей, ни учеников! [12]» Принципиально новым стало понимание цвета на полотне, красочное пятно обрело собственную художественную ценность, оно стало «первой попыткой конденсации наслаждения от живописи, она [попытка] вобрала в себя всё наслаждение цветом в рамках живой материи...» [3]. И в середине XX столетия идеи импрессионистов нашли своё отражение в творчестве Кристиана Диора, который обожествлял природу с той же любовью, с которой это делали и художники, каждый

разговаривал с собственным произведением языком цвета, который, цитируя Бодлера, «Словно открытый очаг, словно небосвод чёрного и пурпурного атласа, который обволакивает разум, как пьянящее вино или красноречие опиума» [11]. С полотен импрессионистов Диор заимствует цветочные мотивы и чувство колорита, превращающие платья в живописные полотна, новая палитра гораздо ярче и богаче прежней. Рисунок на ткани, как например, на платье из весенне-летней коллекции 1956 года, напоминает работу Пьера Огюста Ренуара «Мускусные розы» (1890) (Pierre-Auguste Renoir «Roses mousseuses») (Рис.6).

Рис.6

<i>Кристиан Диор. «Rose de France» Коллекция от кутюр весна-лето 1956. Тафта.</i>	<i>Пьер Огюст Ренуар «Мускусные розы», около 1890. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж.</i>
---	---

Но не только палитра была интересна Диору, он обращает внимание и на женственные силуэты, характерные для моды второй половины XIX – начала XX веков, в особенности на юбки того времени с турнюрами и кринолинами. Так, кутюрье в модели «Adélaïde» («Аделаида») 1948 года реконструирует платье с полотна Клода Моне «Завтрак на траве» 1866 года (Claude Monet «Le Déjeuner sur l'herbe») (Рис.7) - многослойная пышная юбка и накидка, но, как и в случае с нарядами XVIII века, Диор идёт по

пути аскетизма: сдержанная цветовая гамма и минимум аксессуаров.

Рис.7

*Кристиан Диор
«Adélaïde», 1948.
Шёлк, тюль. Музей
декоративного
искусства, Париж.*

*Клод Моне
«Завтрак на траве», 1865-1866.
Холст, масло. ГМИИ им. А.С. Пушкина,
Москва.*

В реальность кутюрье перенёс и чёткие силуэты платьев с турнюрами с полотна Жоржа-Пьера Сёра «Воскресный день на острове Гранд-Жатт», 1884-1886 (Georges Seurat «Un dimanche après-midi à l'île de la Grande Jatte») (Рис.8). Запоминающийся напуск в виде турньюра можно увидеть на модели 1948 года линии «Envol» («Взлёт»).

Рис.8

*Кристиан Диор
Линия «Envol», 1948.
Фото Клиффорда
Коффина.*

*Жорж-Пьер Сёра
«Воскресный день на острове Гранд-
Жатт», 1884-1886.
Холст, масло. Институт искусств,
Чикаго.*

Но одной из самых замечательных моделей, созданных Диором под влиянием работ импрессионистов, стало платье 1956 года для мадам Николь Шампен (Nicole Champin). Для бала она пожелала надеть наряд, который бы в точности повторял платье Сюзан с картины Эдуарда Мане «Бар в „Фоли-Бержер“» (Édouard Manet «Un bar aux Folies Bergère») (Рис.9). Диор в точности повторил чёрный бархатный жакет, отделанный кружевом, медальон на чёрном бархатном шнурке, реконструировал юбку со складками и турнюром, а парикмахер изготовил для Николь парик, в точности повторяющий причёску модели.

Рис.9

*Кристиан Диор
Платье, выполненное по
заказу мадам Николь
Шампань, 1956.*

*Эдуард Мане
«Бар в „Фоли-Бержер“», 1882.
Холст, масло. Институт искусства
Курто, Лондон.*

Сесил Битон также говорил о том, что Диор «претворял мимолётную моду в вечное искусство» [7]. Осознавая обыденность и скуку повседневной жизни, он в то же время желал избавиться от этого ощущения, его платья есть не что иное, как мечты, воплощённые в материи, мечты о прекрасном прошлом, которое становится возможным и в XX веке. Творческий гений кутюрье состоял в том, что перенимая стиль исторических костюмов, которые он наблюдал на живописных полотнах разных эпох, он сумел привнести в эту красивую, но абсолютно омертвленную форму, живое дыхание современности, нивелировать грань между произведением искусства и платьем. И если художники писали наряды, которые практически не отличались от нарядов зрителей, то Диор как кутюрье также нивелировал существовавшую на протяжении столетий грань между реальной жизнью и произведением искусства.

И всё же выставленным в музеях образцам европейского портновского искусства нельзя приравнивать к произведениям живописи. Дело в том, что отсутствие «огня животворящего», одушевляющего, направленного на самое себя внутреннего взгляда, заставляет любую одежду, дошедшую до нас из прошлого, выглядеть тусклой и мёртвой. До нас доходят

концептуальные особенности дизайна и свидетельства высокого технического мастерства и т.д. Но стоящая в музее античная ваза даёт нашему глазу такое ощущение полноты и законченности образа, которого никогда не даст историческое платье, - хотя оба они могут быть исполнены в полном и захватывающем дух соответствии с высочайшими художественными стандартами своей эпохи» [8]. Это противоречие приводит к тому, что мода, стремясь преодолеть свой ремесленный и утилитарный характер, вынуждена обратиться к другим видам изобразительного искусства. Средством, благодаря которому недолговечная и переменчивая по своей природе мода способна увековечить себя в ряду других искусств, становится графика.

Своё сотрудничество с Модным домом Christian Dior французский художник-график Рене Грюо (René Gruau) начал в 1947 году. Его рисунки, выполненные в различных техниках: тушь, фломастер, акварель, гуашь - и затем преобразованные в плакаты, - не только визитная карточка марки, так же как и фасон «New Look», но и одна из вершин развития модной иллюстрации как жанра. В созданных им плакатах своего развивается стиль модной графики, основоположниками которого в начале XX столетия стали Поль Ириб (Paul Iribé), Жорж Лепап (Georges Lepape), Эрте (Erté). Для этого стиля характерна условность графического языка в сочетании с символизмом самого изображения. Грюо часто отказывается от изображения трёхмерного пространства – нет ни иллюзии глубины, ни ощущения телесности моделей. Мощным средством выразительности становятся нетронутый белый фон и ограниченная цветовая гамма: наиболее часто используются красный, чёрный и белый. А динамичная и выразительная линия позволяют графику создать настолько лаконичное изображение, что оно отчасти напоминает средневековую технику, когда рисунок отличался «такой чеканной краткостью, такой сосредоточенностью на главном, что он [изобразительный эпос] прочнее впечатывается в нашу память, чем газетные фоторепортажи или телевизионные отчёты о событиях» [4]. Своей экспрессивной линией и нервным штрихом Рене удаётся создать некий вневременный образ стиля, предложенного Диором. Его рисунки «есть откровенное прославление женской красоты вне

сюжетно-тематического контекста»[9]. Часто не изображая даже конкретную модель платья, он ищет ту единственную верную линию, которая перенесёт зрителя в замкнутый фантастический мир элегантных и роскошных образов. Макс Либерман (Max Liebermann) утверждал, что «рисунок – это искусство опускать». И Грюо владел этим искусством в совершенстве – зачастую даже контур лица может быть прорисован не полностью, но всегда его рисунок закончен, а мимая обрывочность – свидетельство символично-аллегорического подтекста. Одна из самых характерных его работ – «Чёрная перчатка» 1950 года (Рис.10). Несколько линиями очертив женское лицо с изящной серёжкой, в центр композиции Рене помещает чёрную перчатку, символика и изображение которой имеет свою историю.

Рис.10
Рене Грюо
«Чёрная перчатка», 1950.

В европейском гардеробе перчатки в качестве обязательного аксессуара утвердились в XVIII - XIX столетиях, в то время правила хорошего тона предписывали носить их практически всегда. Позднее популярность перчаток начала падать, и к середине XX века они практически полностью исчезли из повседневного женского гардероба. Однако Диор вновь вводит их в моду, но они вызывают не только меланхолические воспоминания о романтических образах прошлых столетий, но оказываются предметом абсолютно актуальным, так как ассоциируются с современным кинематографом. Можно говорить

о том, что всплеск их популярности был в большей степени вызван стремлением подражать киногероям – в кино перчатки играли крайне важную роль при создании образа «*femme fatale*». Специалист по истории дизайна Элизабет Фишер (Elizabeth Fischer) в статье «Тесные связи: рука и перчатка» говорит о том, что с появлением звукового кино в 1927 году перед режиссёрами возникла задача максимально снизить шумовые эффекты, производимые предметами реквизита в том числе и одеждой. Именно тогда режиссёрами создаётся образ роскошной красавицы, одетой в «бесшумные» и струящиеся ткани, такие как атлас, шёлк, бархат и мех. Длинные, по локоть перчатки, сшитые из атласного материала, дополняли облегающее фигуру платье в пол и меховую накидку, и обретали в подобном ансамбле свой собственный подтекст. Абсолютным воплощением этого образа на экране стал наряд Риты Хейворт (Rita Hayworth) в фильме Чарльза Видора «Джильда» (Charles Vidor «Gilda») (1946, художник по костюмам – Жан Луи (Jean Louis)). В одной из сцен героиня появляется в облегающем платье из чёрного атласа. Оно подобно «тёмной колонне, которая заканчивается чуть выше линии груди, выставляя напоказ обнажённые плечи. На Рите Хейворт, когда она впервые появляется в кадре в этом платье, также надеты черные перчатки длиной выше локтя. А затем следует самая знаменитая сцена фильма, в которой Джильда под музыку «Put the Blame on Mame» медленно стягивает с себя эти длинные перчатки (Рис.18). В другом фильме 1946 года — «Убийцы» Роберта Сиодмака («The Killers» Robert Siodmak) — мы видим Аву Гарднер (Ava Gardner) в роли роковой женщины Китти Коллинс (Kitty Collins), облачённой в чёрное атласное платье и в длинные чёрные перчатки. Сочетание этих предметов одежды — безупречно чёрных, без каких-либо цветовых включений — должно было символизировать чувственность и зло, составлявшие самую суть характера таких героинь» [10] (Рис.11).

Рис.11

«Джильда»

Рита Хейворт в роли Джильды.
Реж. Чарльз Видор, 1946.

«Убийцы»

Ава Гарднер в роли Китти Коллинс.
Реж. Роберт Сиодмак, 1946.

Также она говорит о том, что эффект чёрных перчаток, способных превратить любое платье в провокационный образ, использовал и художник А. Тулуз-Лотрек (H. Toulouse-Lautrec) в целом ряде портретов французской певицы и актрисы кабаре Ивett Гильбер (Yvette Guilbert, 1865-1944). Обладая необычным голосом, Ивett также стремилась подчеркнуть и свою нестандартную, по меркам того времени, внешность: худая и высокая, она нарочно выбирала длинные платья прямого покрова, которые дополняла длинными чёрными перчатками, что абсолютно противоречило этикету того времени - женщинам полагалось носить перчатки светлых оттенков: «Я хотела — *превыше всего* — выглядеть совершенно другой в сравнении с остальными, и ради этого я могла рискнуть чем угодно...» [13] Привлекающие внимание чёрные перчатки, почти полностью скрывавшие руки певицы, вдохновили знаменитого художника на создание множества рисунков Гильбер: фигура певицы на них передана небрежными штрихами, а акцент сделан на неизменных чёрных перчатках (Рис.12). «Совместными усилиями Гильбер и Лотрек показали миру, насколько велика может быть выразительная сила образа длинных чёрных перчаток как атрибута, символизирующего соблазн и нарушение общепринятых

правил, чувственность и пробуждение тёмных сторон человеческой натуры»[10].

Рис.12

*Анри де Тулуз-Лотрек
«Певица Иветт Гильбер в момент исполнения песенки LINGER,
LONGER, LOO», 1894.
Картон, эссенция, масло. ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва.*

Рисунки Рене Грюо подобны афоризмам, «излучающим энергию молодости, изысканность и дерзость»[6] и принадлежат к одному из лучших образов плакатной графики и модной иллюстрации - они «не только объявляют и демонстрируют, но и убеждают, влекут, поражают, приковывают»[3]. Они нивелируют грань между реальными предметами одежды и графическим изображением. Художник соединяет эти две сферы в некий общий художественный процесс, цель которого – фиксирование мимолётного модного образа в ряду других произведений искусства. Наряды Кристиана Диора становятся частью визуального искусства, так как его платья обладают уникальной способностью облагораживать человека, приближать человеческое тело, во всех отношениях несовершенное, к великолепию и совершенству форм и оттенков архитектурных, скульптурных и живописных произведений, к которым мода постоянно апеллирует как к образцам прекрасного.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акико Фукай, Тамами Суо, Мики Ивагами, Рэйко Кога, Рэй Ний, Дзюнко Нишияма. История моды с XVIII по XX век. Коллекция Института костюма Киото. / Koln: TASCHEN GmbH, 2011; - С. 26
- [2] Богат Е. Открытие // Государственный Эрмитаж. – Вып. № 20. – 2014. – С. 148
- [3] Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. – 3-е изд. – М.: «Издательство В. Шевчук». 2010. – 368 с. – С. 83
- [4] Гомбрих Эрнст. История искусств. – М.: Искусство-XXI век, 2014. – 688с., ил. – С. 169
- [5] Диор и Dior: Автобиография / Кристиан Диор; пер. с фр. Е. Кожевниковой. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. – 224 с.; 8 с. ил.; - С. 16
- [6] Неделя высокой моды: Christian Dior URL: <http://www.spletnik.ru/look/newsmoda/23876-nedelya-vysokoy-mody-christian-dior.html> (дата обращения: 09.08.2015)
- [7] Покна Мари-Франс Кристиан Диор: пер. с фр. / пер. С. Никитин, А. Василькова, Н. Кулиш. – М.: ВАГРИУС, 1998. – 383 с.: ил. – С. 36; С. 172; С. 228; С. 268; С. 308;
- [8] Холландер Э. Взгляд сквозь одежду / пер. с англ. В. Михайлина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 576 с.: ил. (Серия «Библиотека журнала „Теория моды“»). – С. 181-182; С. 514
- [9] Элизабет Преттджен, Хизер Бирчелл. Каталог. Прерафаэлиты: викторианский авангард. Из собрания Галереи Тейт, музеиных и частных коллекций Великобритании и США. – С. 122
- [10] Элизабет Фишер Тесные связи: рука и перчатка. Теория моды. Одежда. Тело. Культура № 22 (зима 2011-2012) URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2344> (дата обращения: 03.08.2015)
- [11] Charles Baudelaire. À propos du peintre Eugène Boudin. Exposition Eugène Boudin au musée Jacquemart -

André on va en reparler... // URL:
<http://pauledel.blog.lemonde.fr/2013/03/26/exposition-eugene-boudin-au-musee-jacquemart-andre-on-va-en-reparler/> (дата обращения: 09.08.2015)

- [12] F. Desnoyers. Du Réalisme. // L'Artiste, 9 décembre.
Цит. по Ревалд Дж. История импрессионизма / пер. с англ.
П.В. Мелковой. – М.: Мир энциклопедий Аванта+,
Астрель, АСТ. 2012. – 479, [1] с.: ил.
- [13] Musees Midi-Pyrénées. L'encyclopédie. MUSÉE
TOULOUSE-LAUTREC [Albi, 81] Toulouse-Lautrec et
Yvette Guilbert URL: <http://www.musees-midi-pyrenees.fr/encyclopédie/themes/peinture-sculpture/toulouse-lautrec-et-yvette-guilbert/> (дата обращения: 27.07.2015)

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- [1] «Джильда» («Гильда»). Реж. Чарльз Видор. 1946; США:
Columbia Pictures, 1946.
- [2] «Убийцы». Реж. Роберт Сиодмак. 1946; США: Mark
Hellinger Productions, Universal Pictures, 1946.
- [3] «Это искусство». Реж. Пьер Кулибёф. 1993; Франция:
Regards Production, 1993.

*A.B. Буянова**

«ЖЕНСКИЕ» ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ: ИСПАНСКИЙ КОНТЕКСТ

Перформанс является феноменом в искусстве, зародившимся во второй половине XX века в эпоху постмодернизма, получившим широкое распространение в радикальных кругах художников и продолжающий свое развитие по сей день. Постмодернизм,

* **Буянова Александра Владимировна** - студент 4 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д.филол.н., профессор И.М. Сахно.

помимо появления новых направлений в искусстве, знаменуется привлечением внимания к способу воспроизведения образов и к тому, что они укрепляют половые и культурные различия. Перформанс как художественная практика интернационален, мы же остановимся подробнее в данной работе на испанском «женском» перформансе в Испании, стране, в которой женщины наиболее активно борются за свои права.

В XX веке в европейской культуре обозначился переход к пониманию общества как процесса, и искусство, в свою очередь, перенесло внимание с конечного результата активности художника (произведения искусства) на созидательный процесс. Его нельзя купить или продать, а это значит, что искусство становится труднодоступным для экономических отношений. Этот переход получил название «перформативного поворота в искусстве». «Перформативный поворот» повлиял не только на развитие отдельных видов искусства, но и привел к возникновению новых художественных жанров, таких как акционизм и перформанс.

Перформанс предполагает непосредственное взаимодействие действующего лица с публикой. Тонкая грань ролей в самом действии может меняться в зависимости от контекста, реакции и действий всех его участников. Собственно этим открытым контекстом действующих лиц и отличается перформанс от театрального представления, акции или хэппенинга [1. р. 73]. Роли распределяются, обнаруживаются в процессе действия, при этом перформер дает свободу выбора зрителям: быть сопричастным к действию, принимать решения и быть активным созидателем развития перформанса или отстраниться и занимать наблюдательную позицию. Стоит отметить, что отстраняясь, зритель остается полноправным участником процесса: проявляя свою реакцию, испытывая определенные эмоции, он тем самым отражает происходящие внутри него изменения, а это и является доказательством его соучастия в процессе.

Пространство в связке со временем является главной категорией для изучения человеческого поведения. По отношению к женщине категория пространства приобретает особую форму, учитывая их социальное поведение и роль в социуме. Исторически

она жила там, где ей было приписано, где она могла проявлять только свою феминную сущность, реализовывать женский тип поведения. Таким местом служил дом, который в первую очередь ассоциируется с личным пространством. Закрытие доступа женщины к определенным помещениям в доме означает ее сокрытие от других лиц. «Быть принятым [где-то - прим. авт.], — утверждает испанский историк архитектуры Беатрис Коломина, — значит быть репрезентированным. И пространство, прежде всего, — это место репрезентации» [2. р. 10].

Категорию пространства с разных сторон исследовали многие художницы в своих работах: и с физической стороны ограничивающего пространства, и со стороны психологической недозволенности. Необходимость преодолеть отделенность женщин от внешнего мира объединяет всех художниц-феминисток. В рамках перформанса категорию пространства использует родоначальница испанского перформанса Эстер Феррер. Время, пространство и присутствие являются основой творчества художницы. Это объясняет ее отношение к перформансу: для нее перформанс — это прежде всего присутствие, а не представление. Перформер — не актер, это тело, которое является инструментом действия. Осознание тела, как первичной субстанции самоидентификации, позволяет оспаривать язык индивидуальной и коллективной субъективности, расширяя поле изучения культурных кодов до области воображаемого. Он исполняет беспристрастное действие с элементом импровизации и непредсказуемости, и то, что происходит во время перформанса реально, как будто бы это происходило в жизни. Для Феррер исполнителями действия являются и она сама, и зрители, которые как бы находятся внутри нее. Она не требует участия публики, а наоборот, внимательно наблюдает за зрителями и подмечает их реакцию, на основе чего строится дальнейшее развитие действия. Она оставляет возможность по-разному интерпретировать ее действия, так как она не преследует цели объяснить что-то кому-то. Художница говорит о перформансе, как о «сыром искусстве, которое зацепилось якорем за реальность и не допускает стилистических домыслов».[4] Ее всегда интересовали категории пространства и времени, которые являются неотъемлемыми

составляющими ее перформансов. Так же Феррер использует обыденные предметы, но они теряют свои привычные функции и приобретают другие качества, наподобие использования шумов для создания музыки Кейджем. Ясность, простота и банальность совершаемых действий, нейтральность и безразличие их выполнения незримой нитью связывают перформанс испанской художницы с иронией. Феррер нравится театр абсурда, и жизнь кажется ей абсурдом, поэтому работы испанской перформансистки носят юмористический и абсурдный характер. Но она никогда не стремилась сделать свои перформансы намеренно смешными, «если они вызывают смех, то оно к лучшему» [5], - считает Феррер.

Перформансы Феррер документировались при помощи фотографии, которая служила поддержкой перформансу. С одной стороны, фотография объясняет действие, но с другой стороны, она может и подменить его. Фотодокументация перформасов развивается после 80-х годов, до этого художница не задумывалась о ее надобности и считала, что лучше, чтобы действие осталось в памяти. Для Эстер Феррер, как и для других перформансистов, сам процесс реализации действия был важнее. Документация порой оказывается ложной. Фотоаппарат не может запечатлеть, поймать мимолетность перформанса, ту магию, которая происходит здесь и сейчас. Поэтому важно присутствие во время действия, соучастие. Примером удачного использования фотографии в перформансе может служить «Книга из голов» (Автопортреты во времени, *El libro de las cabezas / Autorretratos en el tiempo*, 1973г.). Феррер собирает серию фото-автопортретов, снятых на протяжении последних 30 лет, выстраивает вертикальную композицию из двух частей, констатируя факт изменения, которые привнесло время в ее облик. Лицо демонстрирует социальную идентификацию человека, является неотъемлемой частью любого документа, утверждающего личность. Фотография в данном перформансе используется как средство исследования тела, идентичности и течения времени.

Стоит заметить, что в современные перформансы органично вплетаются новейшие технологии: фото и видео проекции, акустические системы и игра света. В перформанс привносится все

новое и технологичное, что есть в обыденной жизни. Это уже другой язык и, в соответствии с ним, практика действия становится отличной от предыдущих. Так, например, современная испанская художница Палома Наварес в своих работах раскрывает тему глубинного женского мира: ритуалов и традиций женщины. Ее пластический язык основан на смешении дисциплин и материалов, это гибрид различных медиа и практик. Наварес - полидисциплинарная художница, которая сочетает фотографию, видео-арт, световые инсталляции и скульптуру, создавая «расширенные образы» в пространстве. В своих перформансах она сочетала живопись, музыку и танец, где фокус смещается на физическое и духовное в человеке, на его «Я», индивидуальность персоны и экзистенциальное начало, которое является единым для всего человечества. Палома Наварес заставляет зрителя подумать над такими темами, как возможность выживания, идеальный образ человека, телесная красота, старение, выявляет различие между душой и телом, одновременно связывая их своими уникальными средствами и способами выражения. Причем относящееся к области души показывается в проекциях видео-образов или в движении (через танец, музыку и свет), душа представляется эфемерной и невидимой сущностью, в то время как тело - объект физического мира. Палома преобразовывает отдаленные, холодные объекты в реальную жизнь, а дистанцированные для нас образы переносит в пространство близости. В отличие от Феррер, Палома Наварес предпочитает использовать видео.

С самого начала своего творчества художница показывает особый интерес к бытию женщины в обществе, начиная с зари человечества до сегодняшних дней. Ее произведения причисляют к гендерному искусству, компрометируя Наварес связью с феминизмом, на что она отвечает, что «этой темы, может быть, сейчас касаются многие, но я продолжаю делать это еще с 70-х годов. Это не требования феминизма, это анализ женщины с точки зрения социального. Одно из заключений, к которым я пришла, что есть правила и на Востоке, и на Западе, но у них та же коннотация, та же жесткость, тот же психологический отказ...» [5] Ее работы сочетают в себе аудиовизуальные характеристики и перформанс: «Песня для упавшего дерева» Canto a un arbol caido

(1981-1982гг.) — перформанс с инсталляцией дерева, бинтами и видео-проекцией; «Встреча полной луны» Encuentros de luna llena (1984г.) был организован в саду музея современного искусства в Мадриде; «Тела из тени и света» Cuerpos de sombra y luz (1999г.) больше похож на танцевальное представление с участием профессиональных танцоров. Перформансы Паломы Наварес, как и другие ее работы, дошли до нас в основном в виде фотографий. Художница выходит за пределы рационального мира, переступая пределы логики, чтобы углубиться в пространство эмоций, мысли и их взаимосвязей. Раскрытие вопроса о роли женщины в обществе наглядно реализуется в серии фотографий «Гарантия обольщения» Garantía de seducción (1994-1998 гг.), снятых как будто для рекламы косметики. На них изображены безжизненные девушки-манекены с застывшей улыбкой, и вещи, с которыми сталкивается современная женщина: помада, бигуди, лак для ногтей, отбеливатель для зубов, накладные ресницы, пилюли красоты. Причем все предметы подчеркнуто ирреальные, пестрые, игрушечные и отпугивающие. Фрагменты женского тела представляются заменяемыми, будь то волосы, глаза, губы. В этой серии отображается влияние общества на поведение женщины, ее стремление соответствовать эталонам красоты, навязанным социумом. В своих работах она часто представляет фрагментированные части тела, намекая, что они - это уже не целое, они как кубики конструктора, набор шаблонов, которые вынуждена накладывать на себя женщина. Художница создает искусственные «лаборатории красоты», заимствует фрагменты классических произведений искусства (например, Венеру Боттичелли), комбинируя известный образ, а точнее его фрагменты, с телами современных девушек. Кубинская перформансистка Ана Мендьета сделала перформанс на тему «Стекло на теле» (Glass on body, 1972 г.), где представила обнаженных людей, замкнутых в стеклянном кубе. Они хотели выйти, но вместо этого их тела распластывались по поверхности стекла и искавались. Стекло здесь интерпретировалось как витрина, в которой тела выставлялись напоказ, как товары. В инсталляции «Старинное тело» (Cuerpo extrano, 1994г.) другая художница Нона Хатум представляет тело, как объект научного

изучения. В центре цилиндрического пространства на пол выведена проекция огромного глаза, которая периодически заменяется проекциями других частей тела художницы, сделанными с помощью эндоскопических камер. То, что видит глаз снаружи, заменяется снимками камеры изнутри. Хатум представляет свое тело под стерильным углом зрения науки, хотя он и не всегда был беспристрастным во время исследования женщин. Например, творчество Севильи Колбовски разрушает условности отображения женского тела как объекта желания. Она использует фотографии из модных журналов, поскольку именно там женское тело больше всего используется как объект потребления. В ее работе «Блаженство модели» она группирует фэшн фотографии на стене, причем изображения поставлены так, что образуют форму индюка, чье бедро порезано на кусочки как для сервировки и внизу подпись: «Щиколотка со шармом». Также там помещено фото туфель на высоком каблуке и несколько надписей с игрой слов, которая имеет двойное значение: секс и питание, желать и потреблять, женщина и еда, продукт и удовольствие. Колбовски говорит про фотографию в журналах мод, что «они не только продают, но и формируют образ идеальной фемининности, как для мужчин, так и для женщин».[3. р. 360]

Таким образом, в XX веке рамках «перформативного поворота» сложилось новое понимание роли художника и зрителей, а также искусства в целом. Были пересмотрены границы действия перформансиста и публики: интерпретация действий художника теперь остается произвольной. От трактовки и реакции зрителей зависит дальнейшее развитие событий в конкретном перформансе. Испанских художниц волнуют темы невозможности до недавнего времени позиционирования себя в обществе как самостоятельных людей, закрытости для них многих светских пространств, отсутствие собственного личного пространства и ограниченности в самовыражении. Они показывают нежелание подчиняться мужскому обществу и порядкам. Их единственная возможность к саморепрезентации - тело - становится игрушкой под властью журнальных и экраных канонов красоты, представляющих образ женщины, подвластной мужчине, как успешный. Художницы

выставляют свое обнаженное тело напоказ без приукрашений, диктуя свои условия и отрицая его роль только лишь как источника наслаждения. Эстер Феррер и Палому Наварес можно назвать представительницами феминистского перформанс-арта в Испании. Путем смешения различных практик и внедрения новейших технологий они развенчивали мифы о неспособности женщин быть самостоятельными. Отдельно они затрагивали тему телесности, отстаивая позицию, что тело – это всего лишь недолговечная форма, которая изменяется с течением времени.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] RoseLee Goldberg. Performance art. From futurism to the present. London: Thames&Hudson, 2011
- [2] Virginia Wolf . A room of one's own. Harcourt: Brace & Co, 2005
- [3] Whitney Chadwick Mujer, arte y sociedad, Destino, 1999
- [4] «...como un arte crudo, anclado en lo real y que no permite muchas elucubraciones estilísticas» -
<http://performancelogia.blogspot.com.es/2007/09/esther-ferrer-de-la-accion-al-objeto-y.html> (Дата обращения: 05. 03.2015)
- [5] <http://www.conchamayordomo.com/art/mujeres-en-el-arte-paloma-navares> "Luz del Pasado" (1994) (Дата обращения: 03.04.2015)

С.С. Лушкин *

АВТОПОРТРЕТ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ

«The moment when a man comes to paint himself – he may do it only two or three times in a lifetime, perhaps never – has in the nature of things a special significance».

Sir Lawrence Burnett Gowing (1)

Автопортрет – одна из устойчивых традиций в истории западного искусства и жанр, в котором ряд художников создали свои наиболее известные работы. Самый древний автопортрет был создан во времена XVIII династии Нового царства. Фрески в гробницах в правление Аменхотепа III и Эхнатона, судя по всему, являются творением одного и того же художника или, по крайней мере, одной и той же мастерской. Из надписи в семейной усыпальнице мы знаем имя его отца – Аменемуйя, а самого художника звали Тутмос. На одной из внутренних перегородок гробницы он изобразил самого себя вместе с супругой и детьми, написав, таким образом, самый древний автопортрет в истории человечества.

В Античности одним из первых автопортретов является работа древнегреческого скульптора Фидия (Φειδίας). На щите «Афины Парфенос» («Ἀθηνᾶ Παρθένος») в сцене битвы с амазонками он изобразил себя в виде лысого старика, замахивающегося молотом – атрибутом скульптора (Рис. 1).

* **Лушкин Сергей Сергеевич** – студент 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель М.В. Савостьянова.

Рис. 1

Фидий <i>Афина Парфенос, 447 – 448 до н. э.</i> <i>Национальный археологический музей, Афины, Греция</i> <i>копия</i>	Фидий <i>Афина Парфенос, 447 – 448 до н. э.</i> <i>Национальный археологический музей, Афины, Греция</i> <i>копия (фрагмент)</i>
---	--

Особым направлением в жанре автопортрета является автопортрет в образе: художник придает собственные черты историческому или сказочному персонажу, иногда это приводит к предыдущей формуле или же к специфической композиции.

Самым первым таким автопортретом является «Автопортрет» («Selbstbildnis im Pelzrock») Альбрехта Дюрера (Albrecht Dürer), написанный в 1500 году (Рис. 2), хотя впервые он изобразил себя ещё тринадцатилетнем возрасте. Вопреки уже существующей традиции он изобразил себя в фас. Так могли сделать на заказ, что и сделал Ганс Гольбейн Младший (Hans Holbein der Jüngere) с серией портретов короля Англии Генриха VIII и его жен. А в Италии в это время профильные изображения сменились изображениями с поворотом в три четверти. В Северной Европе такой поворот появляется в портретах приблизительно с 1420 года, его использовал Дюрер в своих более ранних автопортретах.

Для зрителя начала XVI века вид анфас был связан не со светским портретом, а с религиозным и, прежде всего, – изображением Христа. Мрачный фон, пронзительного прямой

взгляд, скучая коричневая гамма – все это вызывает ассоциацию с иконой. Художник, которому на тот момент было двадцать восемь лет, изобразил себя фронтально, скорбно взирающего на зрителей.

Рис. 2
Альбрехт Дюрер
«Автопортрет»
1500
Старая пинакотека, Мюнхен, Германия

В дальнейшем Дюрер постоянно возвращался к этому образу, как в графике, так и в живописи. Музей города Бремен имеет в своей коллекции его рисунок 1522 года, подписанный художником как «Автопортрет в образе мужа скорбей» («Selbstbildnis als Schmerzensmann») (Рис. 3). В своих литературных работах Дюрер призывал жить «по Христу». Такая идея «подражания Христу» берет свое начало из Библии и была популярна в позднем средневековье. Создается впечатление, что при написании своих портретов Дюрер руководствовался именно этой целью. Художник неоднократно повторял, что изображение жизни и страданий Христа является одной из основных целей живописи.

Рис. 3
Альбрехт Дюрер
«Автопортрет в образе мужа скорбей»
1522
Музей Бремен, Германия

Ещё одним примером использования автопортрета как средства демонстрации собственной манеры письма является работа Микеланджело Меризи да Караваджо (Michelangelo Merisi da Caravaggio) «Больной Вакх» («Bacchino malato») (Рис. 4).

В 1593 году Караваджо приехал в Рим. Его научили, что нужно делать, чтобы стать великим художником: «Для начала – изобразить скульптуру, которых кругом было полно. Потом, нужно было сделать копию работы великого мастера и поучиться на его примере. И тогда, в конце концов, ты был готов постичь суть искусства: изображение красоты и совершенства, которое можешь передать уже своим собственным стилем работы. И тогда тебе дадут шанс проявить свой талант там, где он действительно требуется – в религиозной войне». Но изображение Рая не входило в планы Караваджо. Ему хотелось писать то, что он видел перед собой и знал лучше всего – земную жизнь.

Караваджо никогда ничего не выдумывал. Когда его спрашивали, что он хотел сказать, изображая своих героев, он отвечал: «Их, и ничего более». С самого начала он пошел наперекор правилам. «Больной Вакх» – вот ответ Караваджо на требование копировать классиков. Не имея возможности заплатить натурщику, художник срисовал для картины свое зеркальное отражение. Автопортрет в образе бога виноделия – Вакха. Стоит

заметить, что Вакх – не только бог-пьяница, он еще и бог юности и красоты; вдохновитель поэтов, певцов и художников. И вот что изображает Караваджо: вместо юности и красоты он изображает человека, сраженного смертельной болезнью. Караваджо изобразил бога в образе человека, но убрал из него божественность, подчеркнув его человеческую сущность. Фигура Вакха воспринимается столь осязательно-конкретно благодаря новому композиционному приему «фрагментирования» натуры.

Молодой и своюенравный художник изобразил себя больным Вакхом. Бог виноделия, юности и красоты не получился у Караваджо – он не пышет ни красотой, ни здоровьем. Зато живописный образ изнуренного болезнью человека подкупает искренностью и впечатляющей светотеневой лепкой фигуры, поразительным для молодого художника умением передать состояние тревоги своего персонажа.

Ничего подобного в живописи до тех пор не было. Караваджо посредством игры света и тени, сотворил фигуру человека во плоти, освещенную лучом неизвестного происхождения. Однако, сама картина производит гнетущее впечатление, несмотря на высокое мастерство исполнения.

Рис. 4
Караваджо
«Больной Вакх»
1593
Галерея Боргезе, Рим, Италия

Давид, о котором в Библии упоминается около тысячи раз, – наиболее сложная и многогранная личность в Писании. В западной культуре Давид больше всего известен как юный герой, поразивший великана. А теперь обратимся к еще одной картине Караваджо: «Давид с головой Голиафа» (*«Davide con la testa di Golia»*) (Рис. 5). Это автопортрет. Но почему художник не изобразил себя героем Давидом? Почему он изобразил себя отрицательным персонажем – Голиафом?

Возможно, что ответ кроется в одном неприятном инциденте в биографии итальянского художника. 29 мая 1606 года Караваджо поссорился с Рануччио Томмазони то ли из-за результата игры в мяч, то ли из-за ставки в этой игре, то ли просто неподалеку от игровой площадки (подробности не ясны), но в последующей драке, в которой принимали участие человек десять, Рануччио был убит. Живописцу вынесли смертный приговор за убийство. За его голову была назначена награда. Может, он надеялся, что, признав себя виновным на картине, он будет помилован? Или что казнь, свершившаяся на полотне, спасет его жизнь в реальности?

Выступает будущий царь из тьмы в поток света. Караваджо работал в мастерской с очень высоким потолком. Он выкрасил стены в черный цвет, а в потолке оставил небольшое окно. С помощью веревок он мог открывать на нем ставни таким образом, чтобы свет падал только на определенный предмет или часть тела, тогда как все остальное находилось в тени. Юный Давид держит в одной руке сверкающий меч, а в другой – голову Голиафа. Рот великана широко открыт, из шеи течет кровь. Но самое удивительное в этой картине то, что обе фигуры – автопортреты художника. Юный Караваджо в образе Давида, исполненного чистоты и веры в будущее, печально смотрит на Голиафа, на себя нынешнего.

Если в отсечении головы Иоанна Крестителя зло совершают убийцы, то здесь Караваджо – воплощение ужаса. В этой борьбе добра со злом, центром внимания должен быть Давид, но был ли когда-нибудь в истории искусства столь безрадостный победитель? На его мече начертано: *«Humilitas occidit superbium»*.

Рис. 5
Караваджо
«Давид с головой Голиафа»
ок. 1610
Галерея Боргезе, Рим, Италия

Художники-мужчины, обращаясь к образу аллегории живописи, изображали женщину, одетую в разноцветные одежды. Тем удивительней картина Артемизии Джентилески (Artemisia Gentileschi) «Автопортрет в образе аллегории Живописи» («Autoritratto come allegoria della Pittura»), на которой художник использует собственный образ (Рис. 6).

Джентилески вошла в историю искусства не только потому, что принадлежала к слабому полу (что было редким исключением из правил в эпоху, когда историю искусства создавали мужчины), но и потому, что всё-таки сумела занять в ней равное с творцами-мужчинами место. В 1916 году в одной из своих работ видный итальянский художественный критик Роберто Лонги написал об Артемизии: «Только одна женщина в Италии знала о живописи все» [13. С. 207]. Роль Джентилески понимали и современники, не даром она была первой женщиной, которую приняли в Академию рисунка во Флоренции. И здесь мы видим работу, в которой используется множество техник и стилей, набиравших популярность в то время. Фигура находится очень близко к зрителю. Может показаться, что художник провозглашает себя в качестве одного из наиболее талантливых художников, хотя она была еще относительно неизвестна в то время. Сегодня она

считается одним из наиболее успешных художников поколения, родившегося после Караваджо.

Рис. 6

Артемизия Джентилески
«Автопортрет в образе аллегории Живописи»
1638-1639
Королевская коллекция, Виндзор, Великобритания

Голландский мастер Рембрандт Харменс ван Рейн (Rembrandt Harmenszoon van Rijn) написал свой портрет и выгравировал его более восьмидесяти раз. Он любил экспериментировать с различными выражениями лица, мастерски передавая гнев, удивление или глубокое потрясение. Порой, он также надевал маску и представлял в какой-нибудь роли, например, постаревшего святого Павла в «Автопортрете в образе апостола Павла» («Zelfportret als de apostel Paulus») (Рис. 7). Это первый и единственный автопортрет Рембрандта в образе библейского персонажа. На голове у Рембрандта – тюрбан. Он напоминает о восточном происхождении Павла (город Турсус/Тарс на территории современной Турции) и, в тоже время, говорит о пристрастии мастера к экзотическим одеждам. В «Золотой легенде» («Legenda Aurea») имя ученика Христа трактуется как «чудесно избранный». Многое говорит о том, что именно поэтому Рембрандт и избрал его образ.

Рис. 7
Рембрандт
«Автопортрет в образе апостола Павла»
1661
Рейксмузейм, Амстердам, Нидерланды

Поль Гоген (Paul Gauguin), будучи биржевым брокером, однажды решил бросить семью и посвятить себя живописи. Он верил в свое предназначение быть художником, однако всю свою оставшуюся жизнь страдал от непонимания окружающих. Когда в 1889 году ему сообщили, что его последние картины не пользуются спросом в Париже, расстроенный, художник пытается выразить свои переживания, написав несколько полотен на тему Страстей Христовых. «Желтый Христос» (Рис. 8) – не исключение. Картина демонстрирует, как на самом высоком, так и на бытовом уровне, как страдания и жертва одного человека могут быть совершенно незаметны окружающим. Христос, изможденный казнью, изображен в окружении безмятежно сидящих на полях бретонских крестьянок, где-то вдалеке крестьянин занят полевыми работами, садится солнце. Людская отчужденность и от Бога, и от неба становится главным мотивом этой картины, и в выражении лица Христа читается не столько любовь к человечеству, сколько сомнения, не была ли напрасной его жертва.

Меланхолическое настроение здесь подчеркивает осенний ландшафт. Умиротворенность, впрочем, нарушается огненными пятнами деревьев, напоминающими окровавленные сердца. Христос высоко возносится над окружением, но крест срезан

краями картины так, чтобы почти полностью заслонить небо. Бретонские женщины представляют собой трех Марий. Картина поразила многих друзей художника. Октав Мирбо назвал эту картину «тревожной и острой смесью варварской пышности, католической литургии, индийской медитации, готического вымысла и тонкого символизма».

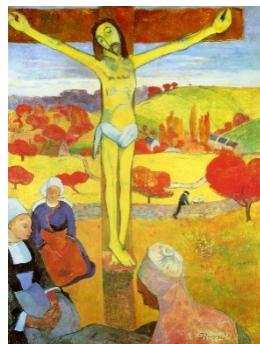

Рис. 8
Поль Гоген
«Желтый Христос»
1889

Есть особый жанр автопортрета – вставной автопортрет. Художник, выполняя какой-либо крупный заказ, даже если он имеет возможность поставить свою подпись, вводит себя в групповую композицию.

В росписи Сикстинской капеллы есть два автопортрета Микеланджело. Первый, это деформированное изображение лица на коже святого Варфоломея в сцене Страшного суда (Рис. 9). С Варфоломея заживо содрали кожу, поэтому во фреске он держит ее в руке, как свидетельство своих страданий. Деформированные черты лица действительно напоминают черты Микеланджело.

Рис. 9
Микеланджело
«Страшный суд. Святой Варфоломей» (фрагмент)
1537-1541

Второй автопортрет – пророк Иеремия (Рис. 10). Он изображен в обычной меланхоличной позе. Локоть правой руки опирается на колено, голова склонена. Меланхolia, как считали художники Ренессанса, – мать изящных искусств.

Рис. 10
Микеланджело
«Иеремия»
1508-1512
Сикстинская капелла, Музеи Ватикана, Ватикан

Таким образом, иногда автопортреты становились творческими манифестами, а иногда художник лишь хотел

выразить свои чувства; это не только лаборатория для экспериментов, но и способ разговора со зрителем.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) «Момент, когда человек приходит, чтобы нарисовать себя – он может сделать это только два или три раза в жизни, а может быть, никогда – имеет в природе вещей особое значение».

Сэр Лоуренс Барнетт Гоуинг

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арасс Д. Деталь в живописи: пер. с фр. / пер. Г.А. Соловьева. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 464 с.
- [2] Библия – М.: Российское библейское издательство, 2013. – 1248 с.
- [3] Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых ваятелей и зодчих. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев: в 2 т. – М.: Азбука, 2012. – 1216 с.
- [4] Вайль П. Гений места / Послесловие Л. Лосева – М.: Колибри, 2008. – 488 с.
- [5] Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. – 3-е изд. – М.: Издательство В. Шевчук, 2010. – 368 с.
- [6] Гомбрих Э. История искусств. – М.: Искусство-XXI век, 2014. – 688с.: ил.
- [7] Мельникова Л. Рембрандт. – М.: Директ-Арт, 2010 – 48 с.
- [8] Менегетти А. Словарь образов. – СПб.: Морилпресс, 1999. – 185 с.
- [9] Рескин Д. Лекции об искусстве: пер. с англ. / пер. П. Коган; под ред. Е. Кононенко. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014. – 320 с.: ил.
- [10] Фрейд. З., Собрание сочинений в 26 томах, Том 2. Автопортрет. – М.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1986. –235 с.
- [11] Comanini G., Il Figino overo del fine della Pittura. Roma, 1988. – 134 р.

- [12] Hall J., *The Self-Portrait: A Cultural History* review, London: Thames & Hudson, 2014 – 285 p.
- [13] Longhi R., *Gentileschi padre e figlia*, Roma: L'Arte, 1916. – 315 p.
- [14] Walters M., *The nude male. A new perspective*, London: Penguin books, Harmondsworth, 1979 – 474 p.

*К.П. Николаева**

**ТРАКТАТ « К ЗАУМИ. ФОНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА И
ФУНКЦИИ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ» КАК ОСНОВА
ТЕОРИИ ЗАУМИ А.В.ТУФАНОВА**

Особенностью поэтического авангарда начала XX века является то, что его представители наряду со своим поэтическим/писательским творчеством, практически все они уделяли внимание непосредственной разработке и «документации» собственных теорий. В них они размышляли не только о своем творчестве, но и о предназначении и месте поэзии в искусстве, а также о функциях искусства в целом. Это подтверждают многочисленные манифесты и, в отдельных случаях, сборники, написанные самими поэтами. В этих публикациях нередко развивалась и обосновывалась уникальная философская/лингвистическая концепция. Подчас эти теоретические построения кажутся довольно наивными, не имеющими под собой фактической почвы, иногда же собственный поэтический опыт автора служит отправной точкой для построения оригинальных теорий. Некоторые же, ознакомившись с близкими им, уже изданными работами, базируясь на них, составляли свои собственные. Александра Васильевича Туфанова можно отнести к последним. Свои взгляды он изложил сборнике

* Николаева Ксения Павловна - магистрант 1 курса кафедры теории и истории искусств. Научный руководитель – кандидат искусствоведения, старший преподаватель В.В.Золотухин.

«К Зауми», разработав при этом уникальную, не копирующую ни одну из ранее существовавших, теории.

В названии сборника «К зауми. Фоническая музыка и функции согласных фонем» упоминается то, на чем будут строиться теории Туфанова – «заумный язык». Заумный язык до Туфанова был фактически разработан Велемиром Хлебниковым (1) и получил название «звездный язык» или «азбука ума».

Отмечу, что многие футуристы проявляли интерес к семантизации фонем. Интерес к звукосимволизму с их стороны неслучаен, если принимать во внимание тот факт, что важнейшим программным пунктом футуристов являлось создание уникального поэтического языка. В то время как в традиционных стихах значительную смысловую нагрузку несут определенные свойства языка (морфологический, синтаксический, лексический и т.д.), в новом (заумном) языке значение этих свойств умалывается. В идеале все значения нового поэтического языка заключается лишь в его звуковой форме. Избегая узнаваемых слов, иногда знакомых фонем, футуристы оставляли читателя перед «голой» тканью фонического стиха, заставляя искать в нём утраченное для рассудка значение. «Заумники» рассматривают согласные фонемы как законченные семантические сущности, наделяя их своими «жестами» и употребляя их в ущерб слову. Ряд футуристов считали слово застывшим ярлыком в наших отношениях с вещами, а поэтому ненужным и лишенным истинности в философском значении.

Ключевой фигурой в этих поэтических исканиях был В. Хлебников, который не только широко применял звукосимволизм в своем поэтическом творчестве, но и пытался философски и научно осмысливать связь звука-значения-жеста. На эту тему он выпустил множество теоретических статей, где разрабатывал системы звукосмысловых соответствий. Самой известной системой была и до сих пор остается концепция звездного языка Хлебникова, над которой он работал около десяти лет (с 1912 – по 1922 гг.). (2) В основе концепции лежит желание найти некие универсальные языковые значения, общие для всех языков, и на их основе создать тот самый новый поэтический язык. Для этого необходимо отменить закрепленные за ярлыком-словом значения и обратиться к глубинному, скрытому на первый взгляд, смыслу.

В поиске латентного значения поэт развивает идею о том, что это значение можно вывести из составляющих слово звуков, среди которых доминирующим считается первый звук. Хлебников неоднократно подчеркивает важную роль первого звука в слове. [4. Т.5.С.356]. Значение каждого звука устанавливается на основании метода сравнения слов, начинающихся с одной и той же буквы, и установления их общего семантического знаменателя. К примеру можно привести толкование Хлебниковым звука *Л*:

«Значение Л — «переход тела, вытянутого вдоль оси движения, в тело, вытянутое в двух измерениях, поперечных пути движения». Слова на Л: лодка, лыжи, ладья, ладонь, лапа, лист, лопух, лопасть, лепесток, ласты, лямка, искусство лета, луч, лог, лежанка, проливать, лить... Возьмем ловца на лодке: его вес распределяется на широкую поверхность лодки. Точка приложения силы разливается на широкую площадь, и тяжесть делается тем слабее, чем шире эта площадь. Пловец делается легким. Поэтому Л можно определить как уменьшение силы в каждой данной точке, вызванное ростом поля ее приложения. Падающее тело останавливается, опираясь на достаточно большую поверхность». [4. Т.5.С.340]

Нетрудно предположить, что столь определенная связь семантики фонем с буквами русского алфавита не может лежать в основе универсального языка всего мира. Анализ фонем русского алфавита, проведенный Хлебниковым, с большой вероятностью будет недействительным применительно к другому, например, японскому, языку.

Итак, звукосимволистские ассоциации Хлебникова оказываются привязанными к конкретному (русскому) языку, а значит, не могут носить универсальный характер. Возникнув под влиянием определенного языка, они действительны лишь в его рамках.

Основываясь на «звездном языке» Хлебникова, Александр Туфанов пытался преодолеть это противоречие, создав свою – более последовательную и радикальную – звукосимволистскую систему. Для подтверждения универсальности своей системы, Туфанов с самого начала провозглашает кросс-языковую ориентацию своих теоретических исследований: «Первым объектом для наблюдений я избрал основные, английские и

китайские, морфемы»[З.С.9]. В погоне за определением значений отдельных, независимых от слова фонем, Туфанов пытается вернуться во времена древности, когда слова еще не оформились, а звуки только появились из движений: «Звук речи сам по себе есть движение кинем и акусм, с параллельным движением акустического ощущения, он также близок к природе, как музыкальный звук и как жест в орхестике Isedora Dunkan...» [З.С.10]. Объяснение параллелей между звуками и жестами/движениями путем кинестетических ассоциаций было также представлено в книге Андрея Белого «Глоссолалия» (Берлин, 1922). Согласно А. Белому, на начальной стадии развития языка первичные понятия получали выражение как серии жестов, движений. Звуковая же речь возникла в результате того, что движения тела были сначала продублированы звуками, а затем полностью ими заменены. Поэтому А.Белый сравнивает язык с безрукой танцовщицей, пляшущей в темнице ротовой полости. Интересно, что Туфанов в своем сборнике высказывает подобные идеи: «На заре языка, в качестве рефлекса, происходит движение органов артикуляции, возникает уподобительный жест, «звуковая метафора», локализованная в полости рта и исполняемая с ощущением мягкого неба и пропуском в нос текущего из легких воздуха». Свои исследования на эту тему он называет установкой «имманентного телеологии фонем», т. е. поиска определенной функции каждого звука, способную вызывать *определенные ощущения движений* на этот звук.

В начале своих рассуждений Александр Туфанов приводит собственную классификацию лирических произведений, включающая в себя: прикладную лирику, непосредственную лирику и лиризм ради лиризма. Последним и является заумь. В «лиризм ради лиризма» входят пляски дикарей вокруг костров, пение частушек, «радения» русских хлыстов, теории Матюшина и Хлебникова и т.д. Таким образом, Туфанов, по сути, провозглашает заумью саму «недумающую» природу, материалом искусства которой является движение как таковое. Материалом для такого типа лиризма автор определяет произносительно-слуховые единицы языка – фонемы, состоящие из кинем и акусм.

То, что на планете возникли языки, развитие которых шло по спирали – от простых фонем, отображающих физические

движения, до сложных фонематически и морфологически структур, и обратно, – говорит об отходе человека от природы, от истоков своего существования. Слова Туфанов называл «застывшими ярлыками», регулирующими отношения между вещами. Отсюда следует, что слово, в привычном для нас понимании, ненужный и омертвляющий по отношению к природе набор фонем русского языка, которому никакой художественный прием не вернет природного движения, как это было в древние времена. Также как не вернет он силы движения предметности в живописи. Итак, слово и предметность бессмысленны и бессильны перед искусством.

Человечество, отмечает Туфанов, идет к упрощению и облегчению артикуляции, путем ассимиляции, смягчения правил фонематики, – отсюда, упрощение языка, превращение дифтонгов в простые гласные, утрата аспираторов (*kh,gh,dh,bh* и др.), возвращение – в перспективе – к «дикарскому» звукожесту. Для него идеальным примером исторического упрощения языковых структур становится английский язык. Именно этот язык характеризуется утратой большинства падежных и глагольных окончаний, облегчение доминантных морфем с главными фонемами, благодаря изолирующему строю языковой группы. И именно английский язык Туфанов берет за основу своих исследований.

Провозглашая возврат к «недумающей» природе, автор отказывается от идеи использовать в своем теоретическом исследовании «языки» или фонематические системы коммуникации дикарей, что было бы, на первый взгляд, логично, мотивируя свой отказ от простых решений цитатой профессора Овсяннико-Куликовского: «Мы не имеем научных оснований предполагать, что в самых отдаленных фазисах первобытного языка действовали и творили какие-то особые силы и совершились процессы нам неведомые, исчезнувшие на позднейших ступенях»[2.С.215].

Как мы уже говорили, помимо квазилингвистического исследования, в теории Туфанова имеются попытки связать жест/движение со звуком – как рефлексией на кинетику тела, тем самым подвергая сомнению завершенность хлебниковской теории. В статьях Велемира Хлебникова, надо сказать, встречалась идея о

том, что каждая из согласных фонем должна иметь свою определенную функцию, так называемую внутреннюю «телеологическую структуру». Взяв за основу положения жестовой теории происхождении языка Вильгельма Вундта, Туфанов приступает к вычислению «имманентного телеологии фонем», создавая систему, состоящую из 20 законов, которые позже будет называть «палитрой морфем». Для того, чтобы вывести эти законы, Туфанову потребовалось изучить более 1200 слов, не имеющих формальных морфем (суффиксов, приставок), делая акцент в своем исследовании на первую букву (фонему) слова, как доминанту, задающую определенную кинестетическую ассоциацию. Рассматривая ряд слов, начинающихся на одну и ту же основную согласную, он изучал основные психические сцепления этой фонемы с ощущением движения.

Перед тем, как произвести анализ и создать классификацию фонем на материале английских, китайских и частично русских фонем, Александр Туфанов выделяет 7 времен в порядке генетического происхождения звуков, выстраивая тем самым гипотезу о последовательности появления фонем/звуков в работе речевого аппарата древних людей. Классификация выглядит следующим образом:

1. Замкнутые движения (при звуковых жестах т и н) – самый первый результат работы артикуляционного аппарата. Возникает уподобительный жест «звуковая метафора» (по Вундту), которая локализуется в полости рта и наполняется ощущением мягкого неба и пропуском в нос текущего из легких воздуха. Эти звукожесты были основаны на уподоблении основным движениям, часто используемым древним человеком в повседневности.
2. Свободные около прикрытия: h, g.
3. Преграды (встречные движения): t,d. Возникает связь ощущения движений с аффектами (надежда, забота, страх), которые делают сознание ритмичным из-за напряжения и разрешения, и провоцируют первобытных людей на звуки, которыми передаются усиления и ослабления препятствий.

4. Свободные около преград: [k], p, b.
5. Круговые: f, v. Вещественные преграды двигательным процессам во внешнем мире, усложняют свободное движение во времени, из-за этого сознание человека вступает в фокусы повышенного внимания, которые придают движениям характер круговых.
6. Волновые: у неподвижной точки - г

К подвижной - 1

Возникают как только у человека в фокусе внимания, наряду с войной, добычей еды, встал половой инстинкт, наступает 6-й период рассеянно-лучевых движений

7. Рассеянно-лучевые: z, ž, s, š (tš, štš – дифтонги и пр.)

Появление этих звуков знаменует завершающий процесс развития речевого аппарата человека.

Таким образом, древнейшими согласными звуками Туфанов называет т и п, ибо они соответствуют самому примитивному развитию артикуляционного аппарата человека. Рассмотрев множество слов, начинающихся на одну и ту же букву и лишенных формальных лингвистических морфем, Туфанов заявляет, что с легкостью понял единое психическое сцепление с определенным ощущением: т, например, имеет психическое сцепление с ощущением пространственно-замкнутого движения, свободного под покровом. В процессе заумного творчества простые морфемы разрушаются и остаются простые звукофонетические комплексы – осколки китайских, английских, русских и др. слов. Подобный процесс в «Зауми» автор называет «сочествием св. духа природы», который дарует поэту возможность разговаривать на всех языках. И предлагает нам увидеть/услышать 20 основных звукожестов, отображенных в его 20 законах, которые, в первую очередь, служат для того, чтобы читатель смог правильно воспринять фоническое произведение и почувствовать его на уровне ощущений. Ниже, в качестве примера, мы приводим первые десять законов:

Неполное пространственно-образное воскрешение функций согласных фонем:[1.С.138](3)

- 1) т имеет психическое сцепление с ощущением пространственно-замкнутого движения, свободного под покровом;
- 2) н – с ощущением преграды в замкнутом движении;
- 3) х имеет психическое сцепление с ощущением прикрытия и свободного движения: а) к центру б) к прикрытию;
- 4) г – с ощущением хаотического вне прикрытия;
- 5) л имеет психическое сцепление с ощущением усиления преграды, вызывающей изменения направления;
- 6) д – с ощущением ослабления преграды и перехода в линейное направление, по закону инерции (б);
- 7) р имеет психическое сцепление с ощущением движения из сжатого в рассеянное;
- 8) б – с ощущением линейного направления по закону инерции после рассеянного, при ослаблении преграды (т...д);
- 9) ф имеет психическое сцепление с ощущением кругового движения при неопределенном радиусе;
- 10) в – с ощущением кругового движения при определенном радиусе.

Эти и другие законы А.В. Туфанова можно смело называть универсальной системой звукового символизма, так как заявленный кросс-языковой компонент соблюден и, более того, распространен на разные языковые группы.

Определяя «имманентный телеологиям фонем» и производя пространственно-образное воскрешение функция согласных фонем, Туфанов провозглашает материалом искусства ощущения двигательных процессов человека, вызываемые произношением фонем.

Ощущение (или чувственный опыт) в психологии означает простейший психический процесс, представляющий собой психическое отражение отдельных свойств и состояний внешней среды, возникающее при непосредственном воздействии на органы чувств, дифференцированное восприятие субъектом внутренних или внешних стимулов и раздражителей при участии

нервной системы[5](4). Ощущения основных движений первобытный человек передавал подобными двадцати законам Туфанова звуковыми жестами органов артикуляции. Основными чувствованиями, которые сопровождали ощущения первобытного человека, побуждающими к движениям, а затем к звуковым жестам, по Туфанову, являются следующие аффекты: надежда, забота, страх – потому что связаны они с напряжением, которое в свою очередь вызывает волевые процессы течения чувствований. То, что все двигательные процессы в мире протекают при напряжении и разрешении, создаваемых усилием и ослаблением преград, делает сознание ритмичным.

Сочетание жестов-рефлексов (фонем) на однородные ощущения движений принимало форму представления. В общественной жизни первобытного дикаря за звуковыми жестами была закреплена функция передачи ощущений двигательных процессов. Вся проблема лингвистического прогресса заключается в том, что после создания звукожестов человек перешел к сравнению предметов с сопутствующей ему по ощущениям фонической структуре, позже – сравнению со словом. Если бы человечество не пошло по этому пути, а продолжало передавать при общении только сами двигательные процессы и само движение, тогда, по мнению Туфанова, на Земле была бы единственная страна – Заумь – богатая миром ощущений, с особой культурой, без признаков ума и рассудка, без представлений о смерти и рождении, без понятия Времени: «Было бы царство безумия с искусством за-умия» [3.С.1].

Для наглядной иллюстрации своей теории, А.В. Туфанов пишет фоническое стихотворение «Весна» (1923), составленное только из фонем, лишенных прикладного смысла:

«Весна» [3.С.15]

Сиинь соон сий селле соонг се
Сиинг сеельф сийик сигналь сеель синь

Лиий левиш ляак ляйсинылюк
Ляй луглет ляав лилиин лед

Соасинь соо сайленс саайсед
Суут сиик соон росин сааблен

Лядлюбсон лиилилиаслюб
Соолёнсе сеервесеелиб

Если следовать предположению Туфанова о доминирующей роли первых согласных в слове и их символообразующей составляющей, можно проанализировать это произведение, проследив, какие конкретно фонемы использует автор, и, соотнеся это с 20 законами из трактата «К Зауми», попытаться определить круг связанных с ними кинетических ассоциаций:

C-c-c-c-c
C-c-c-c-c-c

Л-л-л-л
Л-л-л-л-л
С-с-с-с
С-с-с-р-с
Л-л
С-с

В этом произведении фонической поэзии читателю в первую очередь ясен порядок организации материала – в нем использованы законы параллельной (первые и последние 2 строфы) и перекрестной (3 – 6 строфы) рифм. Удвоенные фонемы означают продолжительность звука: в этом стихотворении удваиваются лишь гласные, что, при произнесении произведения вслух, может напомнить песню, плавную и текущую. Если следовать законам Туфанова, то на подобное звукоощущение и был расчет, ведь звуки «s», «l», «r» – все имеют психическое сцепление с ощущением волнового движения относительно подвижных и неподвижных точек – отсюда ощущения плавных, размеренных движений при прочтении «Весны». Общий фон стихотворения вызывает положительный эмоции, что опять таки обусловлено выбором доминирующих согласных фонем: 1 – начальная стадия ощущений волновых движений, связанных с половым инстинктом – отсюда слова любить, лада, лесть (рус.); love, leak, light (англ.); Ги (течь), Iao (влюбляться) (кит.). Звук s, по Туфанову, считается более сложной кинетической интерпретацией

звукa I, он связывает s с ощущением лучевого двойного волнообразного движения, порождающее «лучистость, кинутую в беспредельность»[3.C.21], приводя ряд доказывающих эту гипотезу слов: солнце, сын, семя, сестра, сердце, семья (рус.); sun, son, seek, soul, sow, seem; s'in'(сердце), s'e (герой), s'an'(любить, подняться), s'ao (смеяться, пение птиц) (кит.) – фонему «S» Туфанов называет лучевым движением солнца. Таким образом, произведение «Весна» А.В. Туфанова, с точки зрения его же законов фонематики соответствует ощущениям, получаемым человеком от этого времени года, например, любви, радости, счастья, которые просыпаются с приходом весны и увеличением времени активности солнца.

Этим программным произведением Туфанов обозначает новые векторы движения поэзии и провозглашает: «Человечеству отныне открывается путь к созданию особого птичьего пения при членораздельных звуках. Из фонем, красок, линий, тонов, шумов и движений мы создадим музыку» [3.C.28].

Читателю работ Александра Васильевича Туфанова его теоретическая система кажется очень любопытной и правдоподобной в виду её универсальной кросс-языковой направленности и подробнейших анализов слов различных языковых групп. Действительно, значение фонем, выведенных в 20 законах пространственно-образного воскрешения согласных фонем, по аналогии с движениями речевого аппарата, может претендовать на универсальность, ввиду того, что основаны они на общих, с точки зрения Туфанова, для всех людей кинетических ассоциациях. Однако так ли общи эти ассоциации для всех читателей? Как показывает опыт, у каждого из нас абсолютно индивидуальная ассоциация на что-либо, будь это слово, предмет или звук. Возможную роль в подобном различии играет жизненный опыт и связанные с тем или иным объектом события. Именно для того, чтобы всем читателям воспринимать фоническую поэзию одинаково, Туфанов вывел 20 законов, однако сам достаточно редко сочинял фонические стихи. Он считал, что в эпоху правления мертвых слов («ярлыков») просто необходимо оживить динамичную сущность фонем и их динамическое наполнение, и уже из свободных фонем создавать произведения неприкладного лиризма, которые рассматриваются им в сборнике

«К Зауми» во втором и третьем разделах. Однако сам поэт не отказался от сочинения произведений, в которых использовал «статичные» слова (например, произведение «Ушкуйники» содержит большое количество архаизмов).

Надо сказать, что лингвистическая теория звуковых жестов Туфанова имеет непосредственную связь с его философскими позициями. Поклонник Бергсона и Канта, он пользовался их открытиями в построении собственной философской системы, первым пунктом в которой, было условие возвращения к «недумающей» природе. Если бы человек, в результате эволюции и последующего технического прогресса не превратился в «абстрагирующую машину», слова бы так и не возникли, а мир был бы полон «сонирующих» аккордов. Человек бы реагировал на все движения в природе пением, птичьим языком с членораздельными звуками, тогда бы культура и искусство вокруг него зазвучали музыкой и приобрели ритмический характер. В «Заумном Государстве Времени» созданы все условия для подробного проникновения в недра человеческого существа, позволяющее ухватить внутренние процессы и состояния, как живые и непрерывно-развивающиеся, не поддающиеся никакому измерению: здесь происходит динамическое освобождение Я от любых проекций внешнего мира пространства. А главной, почти сакральной задачей зауми, Туфанов провозглашает упразднение смерти и создание особой культуры многообразного проявления формы (ритма) и материи (сознания).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Велемир Хлебников (Виктор Владимирович Хлебников) – (1885-1922 гг) - русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда. Входил в число основоположников русского футуризма; реформатор поэтического языка, экспериментатор в области словотворчества и зауми.
- (2) Среди наиболее значимых необходимо отметить стать: Изберем два слова(1912), Разложение слова (1915), О простых именах языка (1916), Перечень. Азбука ума (1916),

Второй язык (1916), Наша основа (1920), О современной поэзии(1920), О стихах (1920).

- (3) Все определения локализации взяты из статьи И.А.Бодуэна—де—Куртенэ «Об отношении русского языка к русскому письму»
- (4) Взято из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефона» (ЭСБЕ) (понятие [ощущение])

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бодуэн-де-Куртенэ И.А.* Об отношении русского языка к русскому письму. – Москва, 2012.
- [2] *Овсянко-Куликовский Д.Н.* Литературно-критические работы в 2-х тт. – Москва.: «Художественная литература», 1989.
- [3] *Туфанов А.В.* К зауми. [Факсимильное изд.]– Б.м.: «Salamandra p.v.v.», 2012
- [4] *Хлебников В.* Собрание произведений в пяти томах – Ленинград., 1928-3 (репринт: Мюнхен, 1968).
- [5] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона в 82 тт. и 4 доп. тт. – Москва.: «Терра», 2001.

*A.E. Орлова**

ФЕНОМЕН АНАМОРФОЗА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Искажение визуального восприятия заложено в нем самом: цвет, форма, размер окружающих нас предметов для нашего глаза зависит от преломления света, отражающегося от них. Таким образом, в восприятии визуального искажение заложено первоначально, так как оно субъективно. Также для рассмотрения какого-либо объекта мы выбираем определенную точку (или она является некоторой данностью), в случае чего мы иногда можем

* **Орлова Арина Евгеньевна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., профессор И.М. Сахно.

столкнуться с деформацией изображения, но не придаем этому особого значения, так как наш глаз, благодаря своей «насмотренности» и относительно свободному перемещению в пространстве, уже привык и не выделяет это как трансформацию объекта. Также этому способствует и воображение, позволяющее представить объект в его задуманной форме. Но в истории искусства существует пример, когда для преобразования искаженного изображения воображения было недостаточно, оптическая иллюзия требовала не только определенных условий своего рассмотрения, но и специальных инструментов для своего декодирования. Это намеренное искажение, создающее уродливое изображение, которое можно «прочесть» с определенной точки или с помощью определенного оптического приспособления, так как оно приобретает привычную нашему глазу форму, называют анаморфозом [13].

Существует классическая традиция построения прямой перспективы, которая появилась во время Ренессанса [3], и с того момента стала основой для работы с композицией. Но, начиная с XV века, художники начинают искать новые формы, новые возможности «плоского пространства». Первые анаморфические изображения были найдены в работе Леонардо да Винчи «Атлантический кодекс», где художник пытался изобразить искаженные изображения контура головы и глаза [10. С.10], которые напоминают не столько искажение намеренное, сколько попытку отразить точку зрения, располагающуюся относительно рассматриваемого плоского объекта, которую можно обозначить взглядом «снизу вверх». С одной стороны, назвать эти опыты полноценным анаморфозом сложно, поскольку отсутствует определенная теоретическая база в этом «отражении», с другой стороны, недооценивать этот шаг к искажению пропорций будет неправильно, так как это обозначает начало разработки принципов работы перспективы. Первое же упоминание термина «анаморфоз» в том смысле, который считается общепринятым, относится к 1657 году, он был употреблен в работе немецкого физика Каспара Шотта «Универсальная магия природы и искусства», в которой он не только определяет анаморфоз как магию природную, но и описывает действия, с помощью которых из деформированного анаморфического изображения можно

получить более привычное глазу [8. С.7]. Если рассмотреть в целом историческое развитие анаморфических изображений, то зарождение и обширное распространение этого явления происходило в XVI веке [7. С.32]. Анаморфоз в первых своих проявлениях скрывался, как правило, в пейзажах, которыми можно было легко замаскировать искаженное изображение [7. С.32]. Довольно часто анаморфоз обращался к религиозным сценам, обретая в этой области своего проявления естественную свободу осуществления, что мы отмечаем в картине Г. Гольбейна младшего «Послы», которую позже рассмотрим более подробно [8. С.8].

Одной из работ показательных в плане переработки религиозного сюжета является гравюра Йохана Глейзера «Грехопадение», 1638 года. Изображение, как может показаться сначала, разделено на 2 блока: вкушение запретного плода Адамом и Евой и их изгнание из Рая. Между двумя сценами находится изображение большого озера, занимающего большую часть всей картины. Обрамленное райскими животными, птицами и ландшафтами, на самом деле озеро представляет собой анаморфоз изображения Христа в терновом венце, что символизирует жертвенность, искупление всех грехов когда-либо совершенных, из этого проистекает и всепрощение, с другой стороны это нечеловеческие муки. Соединение двух сюжетов интересно, потому что это символизирует некоторым образом начало и конец человеческой истории: Адам и Ева – первые грешники, изгнанные из Рая на землю, все равно будут прощены, возвращены в Царствие Небесное, но только после того, как все грехи будут искуплены одной общей жертвой – Христом, изображение которого здесь скрыто, но занимает основную часть гравюры, тем самым предписывая ему основную роль.

Юргис Балтрушайтис-младший, крупный исследователь феномена анаморфического искусства пишет, что функции анаморфоза в разных странах отличались: «В то время как в Италии игру с перспективной воспринимали, в первую очередь, как каприз и развлечение для художника, Европа севернее Альп наделяла анаморфическое искусство силой выражения, подходящей как для драматических сцен, так и для шуточных» [7. С.34]. Искусство, имеющее в себе элементы иллюзии, быстро

входит в моду: «Это было время, когда искусство тесно переплелось с чудом, - отмечает Ю.Балтрушайтис. – Кабинеты редкостей, распространявшиеся во время эпохи Возрождения, и имевшие под собой ещё средневековую традицию, становятся популярны во всей Европе. Открытия ученых собирались коллекционерами наравне с чудесами со всего света: чучела «монстров», редкие предметы, диковины, созданные природой, оптические инструменты, работы художников, - всё, что будоражило разум и воображение» [7 С.26].

Теперь рассмотрим анаморфоз с точки зрения некоторой шутки, изображения карикатурного типа, но являлся ли он поводом для смеха на самом деле? Анаморфоз является способом скрытия чего-либо от человеческого глаза, картинка не обращает на себя особого внимания сначала, но потом, когда «непонятное» складывается в «намеренно деформированное», глаз ищет «опору» для определения идентичности этого изображения. Такой «опорой» можно назвать расположение зрителя относительно общего изображения. «Анаморфоза, - комментирует М.Ямпольский, - интересна тем, что она – промежуточная фаза в процессе зрения, изображение, превращенное в знак, нуждающийся для своего понимания в декодирующей машине. Анаморфоза наглядно разоблачает представления о естественности процесса зрения. Она сообщает нам, что само зрение, если его, как и процесс создания маски, разложить на фазы, включает в себя стадию монструозной деформации» [5. С.225]. Художник, задумывая свое произведение, представляет себе первоначально, где должен находится зритель, как правило, это расположение предусматривает «прямой» взгляд в живописи и графике (в скульптуре же точка зрения зависит от идеи автора) [1. С.99]. В случае же, когда мы сталкиваемся с анаморфозом, расположение зрителя предполагает не только собственное желание зрителя увидеть картинку-головоломку, но и ещё одну точку зрения на полотно: этим разрушается знакомая линейная перспектива. Надо отметить, что именно она (перспектива) явились в самом начале пути развития анаморфоза способом его создания. Первыми способами создания монстрообразного изображения являлись законы линейной перспективы, игра с ними и привела искусство к анаморфической игре с формами.

Иллюзия изображения, связанная с анаморфозом, была принята и перерабатывалась сначала фламандскими и немецкими художниками. Они развили идею такого искажения со знакомым им бытовым жанром, играя не только с формой, но и с пропорциями, установленными перспективой. Наиболее ярким представителем этой школы является последователь Альбрехта Дюрера Эрхард Шен [10. С.11]. У гравера есть целая серия «картин-головоломок», в которых между пейзажами на месте водоемов находятся деформированные портреты, рядом с фривольными сценами ещё более эротичные изображения; мастер не стеснялся вписывать бытовые сценки, которые никак не поясняли «повествовательного» изображения, используя некоторое «уничижение»: библейский сюжет сводился к анекдоту [10. С.14]. После фламандских и немецких центров искусств, анаморфоз был переосмыслен и развит французской художественной школой [7. С.60].

В XVII веке анаморфическое искусство перерождается, у него появляется теоретическое обоснование, призванное объяснить практическую часть создания искажения. Первопроходцами в поиске «правильного» взгляда на анаморфические изображения и принципов их построения стали работающие независимо друг от друга два ученых: инженер и архитектор Саломон де Косс и математик Жан-Франсуа Нисерон [7. С.37]. Они дали теоретическое обоснование построению анаморфоза, выработав метод переноса разделенного на квадраты изображения на перспективную проекцию тех же квадратов, за счет чего объект приобретал искаженную форму. Важен был и перенос точек объекта на линию горизонта с использованием разных «перспектив» относительно переносимого изображения, за счет чего происходило иллюзорное изменение «картинки» [7. С.45]. Нисерон первым показал принцип построения пиктограммных (зеркальных) анаморфоз, для рассмотрения которых требовались цилиндрические или круглые зеркальные формы, что делает эту иллюзию не только объемной за счет дополнительного оптического оборудования, но и становится неотделима и лишена смысла без него, так как только с инструментом зеркальная анаморфоза может быть «извлечена» из плоскостного иллюзорного пространства. Для построения таких

работ могла использоваться не только окружность, разделенная на секторы с точкой схода, которая предназначалась для дешифрующего цилиндра, но и пятигранники и шестиугольники, служащие для создания искажающего эффекта [7. С.46]. Исследователь М. Ямпольский описывает построение анаморфического изображения следующий образом: «Анаморфное изображение принципиально отличается от построенного по законам линейной перспективы тем, что оно строится не в определенном, заранее данном нам объеме, обладающем собственной геометрической структурой, а с помощью последовательной проекции каждой точки "естественного" изображения на плоскость. При этом точки складываются в фантастически деформированный рисунок, который может быть дешифрован лишь благодаря процедуре обратной проекции анаморфозы в первоначальную систему координат» [5. С.224]. Он отмечает, что анаморфоза, проходя стадию монстра, становится объектом любования и созерцания [5. С.224].

Анаморфоз является предметом интереса художников уже более 500 лет. Если рассматривать его историю целиком, можно отметить, что большее количество анаморфических изображений в самом своем начале имело графический характер, позже, особенно в эпоху барокко, анаморфоз приобрел более живописный и более монументальный характер, о чем мы поговорим позднее. «Отправной точкой» для рассмотрения анаморфической деформации в живописи для нас послужит картина Ганса Гольбейна младшего «Послы», датированная 1533 годом. Парадный портрет с атрибутикой, в которой каждый предмет является символом, не только указывающим только на деятельность портретируемых и на события их времени, но и обозначающим различные науки и искусства. На переднем плане расположено непонятное с первого взгляда изображение, но под определенным углом эта красочная масса дает четкое изображение черепа, в то время как с этого же угла портреты самих послов искажаются, так как точка просмотра меняется. Разрушаются изображения понятные и привычные, запечатленные в фигурах мужчин, обстановке помещения и узнаваемых предметах, и перед зрителем предстает четкое изображение черепа, предупреждающего о скорой смерти всех, кто смог его

рассмотреть. Это символ конца не только индивидуального, но и всеобщего человеческого. Все предметы в этой картине, узнаваемые нами, являются не только отсылками к событиям и реалиям высшего общества первой половины XVI века, символами искусств и наук, но также и отражением реальных заслуг и стремлений изображенных послов. Мы видим, что череп здесь – это конец всего; он не располагается среди других вещей на столе, а вынесен отдельно, на нем делается акцент. Важно отметить, что тема Смерти для Гольбейна была очень близкой, он постоянно вырабатывал новые подходы к её изображению: так, в 1538 он исполнил серию гравюр «Пляски смерти», в которой изобразил встречу со смертью всех слоев населения: от священника до женщины лёгкого поведения, – ещё раз напоминая о бренности человеческой жизни [11]. Каждое новое изображение – предупреждение и наставление, призывающее к праведной жизни, потому что в итоге всех ждет один конец. С другой стороны, Гольбейна интересовала техническая сторона исполнения анаморфического изображения, как и всех мастеров. Возможность нарисовать деформированный перспективой объект на картине являлась способом продемонстрировать свое мастерство, основанное на знании пропорционального искажения [7. С.33].

XVI-XVII века были временем развития и процветания анаморфического искусства вместе с разработкой работы перспективы. Иллюзия переходит с полотен на стены, архитектурная перспектива все больше влечет художников. Первыми опытами анаморфического изображения явились росписи в соборах. Мы приведем в качестве примера фреску в соборе Святой Троицы в Риме – Святой Франциск из Паолы. При «прямом» взгляде перед зрителем предстает пейзаж с водоемом и ландшафтами, если же смотреть на фреску с левой стороны, пейзаж приобретает очертание святого, покровителя французского католического ордена Минимов. Интересно отметить, что к этому ордену относился ранее названный нами Жан-Франсуа Нисерон, один из теоретических основоположников анаморфоза, поэтому можно предположить, что закодированное изображение являлось тайным языком для посвященных. Но не стоит относить анаморфоз исключительно к способу передачи сообщений друг другу в кругу знающих, поскольку здесь он выполняет, по

большей части, роль декоративного изображения. Преобразование интерьеров, изменение пространственной перцепции, монументальная живопись – именно в этой области иллюзия начинает активно распространяться с XVII века. Сакральные и эротические сцены, скрытые в деформации, уступили место декоративной своей части. Зритель теперь не искал «тайного», он желал украсить свой дом, раздвинуть стены, выйти за их пределы. Фламандская школа подарила миру иллюзорные кабинеты, получившие широкое распространение в 1650-1660-е годы: стены были расписаны таким образом (иногда был задействован и пол для получения объемного изображения), что анаморфическое изображения создавало иллюзию продолжения комнаты, тем самым создавая ощущение большего пространства. «Шахматный» пол, распространенный в нидерландском интерьере, представляет собой, если обобщить, линии продольные поперечные, находящиеся в определенном ритме, создавая идеальную линейную перспективу, чем и пользовались художники-иллюзионисты, «продлевая» пол на пространство стены. Порой в такие перспективные игры с пространством включались неожиданные элементы, например, изображения домашних питомцев. Мастером таких иллюзорных интерьеров считается Самюэль ван Хонгстратен, работавший в Делфте. Итальянские и французские художники, в отличие от фламандских, были увлечены не только иллюзорным расширением пространства, вписывая в стену интерьер, но и в эти «несуществующие» пространства человеческие фигуры. Эпоха барокко, можно сказать, сделала анаморфоз одним из своих ключевых способов декорирования, что особенно касается внутренних украшений помещений. Отметим, что анаморфоз как прием появляется и развивается в момент переходный – от ренессансного искусства к барокко – в момент, когда главенствующим стилем был маньеризм. Ренессанс еще довлеет над изобразительным искусством своими канонами, а рассвет барочного искусства обещает ему новую пышную, ничем не обремененную жизнь. Маньеризм преследует «новое», пытаясь не отходить от установленных ранее правил, что приводит к образованию «монстров» и некоторой ненатуральности, театрализованности изображения, что подчеркивает неканоническую природу

анаморфического искусства [12]. Монументальная живопись в слиянии с анаморфозом заставляет наш глаз обманываться, переступать через границы стен и смотреть на «нереальную» реальность, приближенную к нам с помощью игры между перцепцией и перспективой. Одним из первых художников, принялших эту «игру» с пространством, можно назвать венецианского мастера рубежа XV - XVI веков Джованни Беллини – свои алтарные образы он вписывал в архитектурное пространство таким образом, что создавалась полная иллюзия продолжения интерьера, при этом учитывались источники естественного света, которые так же отражались в пространстве картины, то есть ирреальном. Как пример можно привезти два алтарных образа: «Мадонна с младенцем и шестью святыми», 1478-1480, для церкви Сан-Джоббе (сейчас находится в галерее Академии, Венеция) и «Мадонна на троне со святыми Петром, Екатериной, Лючией и Иеронимом», 1505, для церкви Сан-Закария. Но анаморфоз здесь ещё не развернут, фигуры не искажены так, чтобы зритель мог со своей точки осмотра наблюдать явление преобразования плоскости в объем, что появляется позже, в эпоху барокко и рококо: в этот период иллюзия стала самоцелью, превращая все понятное в диковинное, все «слишком» стало частью обыденного. Из итальянских мастеров, привнесших в мир иллюзии свое слово, дав мировой живописи новые повороты и ракурсы, которых она раньше избегала, можно выделить венецианского художника стиля рококо Джованни Баттиста Тьеполо. Он пересмотрел возможности росписи потолков, их способность раздвигать пространство в высоту и ракурсы фигур, помещенных на территорию, не имеющую границ, уходящую в перспективную бесконечность. Стоит отметить, что декоративная живопись Италии XVI-XVIII веков развивалась по пути все большего усиления иллюзорности, живопись теперь играет доминирующую роль в интерьере, а не подчиненную, как это было раньше [2. С.9]. Стены стали некоторой «сценой» для «постановок» художника: искусственные арки заменяют подпорки декораций. В этой иллюзии прослеживается некоторая театрализация, желание показать ирреальное пространство; как Карло Гоцци описывал Китай, такой далекий и такой непонятный для него, единственной ценностью

которого является его территориальная отдаленность, так Тьеполо вносит этот мир, правда, стоит отметить, что в более правдоподобной манере относительно фактической точности, в пространство венецианских дворцов. Персонажи картины, как актеры в застывших сценах, не драматичны, а скорее декоративны [2. С. 16]. Переходя от общей иллюзии в монументальной живописи к анаморфической деформации, отметим то, как Тьеполо располагал фигуры на своих картинах, особенно его росписи потолков. Как мы уже отметили, это пространство дает новые возможности для развития идеи перспективы, чем Тьеполо пользовался: его персонажи смотрят на зрителя, выглядывая из-за края потолка, как будто они стоят на несуществующем продолжении стены, или же в иллюзорном небесном пространстве трансформируются в позы, уносящие их ввысь. Венецианский художник был не единственным, кто использовал этот прием, но он был одним из первых, кто обратился к анаморфической иллюзии именно в такой форме.

XIX век не принес новых открытий в анаморфическое искусство, а продолжил эксплуатировать старые методы работы с оптическим искажением. Теперь, возможно, благодаря началу широкого распространения этого явления смеховой культуры, анаморфическое искусство все ближе подходит к жанру карикатуры. Основными точками соприкосновения этих явлений можно считать искажение, которое, если и деформирует, но оставляет узнаваемым то или иное изображение объекта. В свою очередь, карикатура обыгрывает характерные черты, обращаясь к визуальному гротеску, основной её задачей становится высмеивание пороков общества (это хорошо видно в английской карикатуре, которая активно развивалась на протяжение всего XIX века) [4], анаморфоз же, остановившись в своем развитии, может, и не ставит своей задачей сделать изображаемое смешным, но не избегает этого, оставаясь под сильным воздействием «шутников». Потеряв свою прежнюю силу, идеологический фундамент и возможность к развитию, анаморфическое искусство замирает, в ожидании перемен, которые ждут не только взгляд на искусство, но и мир в целом. Анаморфоз переродится в сюрреализм, найдя в нем новые идеи и цели, художники обращаются к фотографии, в которой анаморфоз найдет новые пути воплощения. Сюрреалисты

не стали прятать анаморфический подтекст художественного произведения, а наоборот, использовали его как способ, препарирующий реальность, изменяющий её до состояния тотальной деформации, но дающий возможность приблизится к миру подсознательному максимально близко.

В фотографии анаморфоз, как правило, представляет собой искажение намеренное, произведенное с помощью линз, или деформацию целостного изображения фотографии, заключающуюся не только в разрушении листа с фотоизображением, но и вводе в фотографию тех элементов, которые по логике не должны там присутствовать. Анаморфоз по сути своей представляет разрушение целостности предмета, а точнее сказать объективной точки зрения в его восприятии. Изображение, которое является понятным нам сразу, как правило, не может оказать большого воздействия, даже при предположении, что за изображением одного предмета могут быть скрыты сразу несколько смыслов. Предмет же непонятный и неразборчивый вызовет у зрителя больший интерес и произведет впечатление, которое останется на более длительный срок, поскольку само впечатление будет глубже [5. С.227]. Возможно, именно поэтому анаморфозы затрагивали темы, как духовные, так и социальные, как религия, власть и человек, тем самым заставляя зрителя их переосмыслить. Анаморфический портрет — не только мастерство художника, но и «другой» взгляд на изображаемое. В этом есть что-то от феномена смеховой культуры, потому что кажущееся «уродство» является не столько результатом, сколько целью самой деформации; но не отталкивает, так как является «знаком истинной анаморфной формы». [5. С.227].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Vinpear B.P.*, Введение в историческое изучение искусства, - М.: Издательство В.Шевчук, 2010. – 368 с.
- [2] *Ольшанская,Н.М.*, Тьеполо. – М.: Искусство, 1957
- [1] *Rauшенбах Б.В.*, Системы перспектив в изобразительном искусстве: общая теория перспектив, - М.: Наука, 1986. – 256 с.

- [2] Шестаков, В.П., Гиллрей и другие...: Золотой век английской карикатуры - Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2004. - 140 с.: ил.
- [3] Ямпольский М., Демон и лабиринт, - М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 336 с.
- [4] Alpers, Svetlana, Tiepolo et l'intelligence picturale / Trad.de l'angl. par Xavier Carrere. - Paris: Gallimard, 1996. - VIII: 85 p.:ill.
- [5] Baltrusaitis Jurgis, Anamorphic art / Transl. by W.J.Strachan. - New York : Abrams, 1977
- [6] Baltrusaitis, Jurgis, Anamorphoses ou Thaumaturgus opticus / Jurgis Baltrusaitis. - Paris : Flammarion, 2001
- [7] Gombrich, Ernst Hans, Art and illusion. A study in the psychology of pictorial representation. - New York: Pantheon books, cop. 1960. - XXXI, 466 p.: ill., 2 l.ill.
- [8] Hidden images: games of perception, anamorphic art, illusion : from the Renaissance to the present / text by Fred Leeman, concept, production, and photos. by Joost Elffers and Mike Schuyt ; translation by Ellyn Childs Allison and Margaret L. Kaplan - New York : H. N. Abrams, 1976
- [9] Holbein, Hans (младший) L'Alphabet de la Mort : Suivi par trois poèmes: des Trois morts et des trois vifs: orné de gravures du XVI-e siècle / Hans Holbein; Publ. par Anatole de Montaiglon. - [Reproduction en fac-similé]. - Villers-Cotterêts : Ressouvenances, 2013. - 121 p. : ill.
- [10] Лотман, Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Электронный ресурс URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/kanon.htm> (Дата обращения: 24.04.2015)
- [11] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона, т.1а // Электронный ресурс URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924258#?page=234> (Дата обращения 20.03.2015)

*A.O. Тращева**

КАТЕГОРИЯ НИЧТО КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

Философские аспекты осмыслиения категории ничто

Ничто - категория ряда философских систем, означающая отсутствие, небытие конкретного сущего или же отсутствие бытия вообще - один из базовых концептов в ряде систем онтологии. Начиная с античности, в истории философии можно проследить два подхода к осмыслиению данного понятия, призванные решить его начальную дилемму: либо ничто – только формальный результат отрицания сущего, концептуальное единство негативных суждений, – и тогда оно никак не есть, не причастно бытию и не имеет категориального статуса; либо же оно – частное сущее. Первый подход к восприятию ничто реализуется в высказывании Parmenida: «Есть – бытие. А ничто – не есть». [15.С.288]

Торжество разума в философии античности определяет бытие как то, что возможно осмыслить, следовательно, того, что находится за пределами разумного, не существует. Близкое к античному концепту ѿќ ѿв, чистое ничто реализовано в идеи творения в Ветхом Завете и патристике. В Библии говорится: «Все сотворил Бог из ничего». [3] Акт творения стоит вне необходимости и причинности, и потому ничто здесь – несуществование, лишенное свойств. Декарт четко ограничивает формально-логическую трактовку исследуемого понятия: «Ничто лишь то место, в котором нет ничего из того, что, как мы думаем, должно бы в нем быть». [10.С.473] Бергсон возродил и усилил эту трактовку, считая, что невозможно представить либо помыслить ничто как уничтожение всего бытия, поэтому «идея абсолютного небытия, понимаемого как уничтожение всего, есть псевдоидея, не более как слово. <...> Нужно мыслить Бытие непосредственно, не

* Тращева Алла Олеговна — студентка 4 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель — д. филол. н., проф. И.М. Сахно.

обращаясь к призраку небытия». [6.С.253] Ницше доводит эту линию до предела, по его мысли, не только ничто, но и само бытие являются псевдоидеей, которые должны быть отброшены во имя «преодоления метафизики». Хайдеггер определяет эту точку зрения как «европейский нигилизм» и находит, что преодоление не может быть реализовано именно из-за нигилистического подхода к проблеме ничто: «Существо нигилизма <...> принципиальное не-думание о сущности Ничто». [18.С.74] Освящая данный подход к пониманию ничто, С.С. Хоружий пишет: «Утверждая происхождение ничто из формального отрицания, такие системы обладают только формально-логическим понятием ничто, имеющим полностью номиналистическую природу. <...> При этом категория «ничто» оказывается принадлежащей сфере суждения, и проблема ничто целиком изымается из онтологии». [19]

В учениях второй группы ничто причисляется к ключевым понятиям онтологии, таким как бытие, Бог, абсолют, которые по Гегелю «с самого начала выступают как бесконечность». Хайдеггер передал общую позицию всех таких систем следующей формулировкой: «Нужно войти в вопрос о бытии до крайних пределов его – до Ничто и включить Ничто в вопрос о бытии». [19] В этих системах принцип ex nihilo nihil fit (из ничто ничего не возникает) отвергается как несовместимый с позитивным понятийным содержанием «ничто». Этот подход присущ системам восточной философии, таким как индуизм, веданта, буддизм. Здесь ничто – некое хаотичное начало, трактующееся в основных текстах как апофатика, не совпадающая ни с бытием, ни с небытием. Понятия других восточных традиций, таких как дзен и даосизм, так же имеют близкую связь с исследуемым понятием. Положительное содержание проблемы ничто в европейской же философии (Платон, неоплатонизм, христианская мистика, системы Гегеля, Шеллинга и др.) проходило в двух взаимно дополняющих друг друга аспектах: отношение ничто к человеку, и отношение его к Богу или абсолютному Бытию. На этом этапе проблема восприятия ничтоозвучна сисками нового искусства – авангарда.

Ничто как апофатическая пустота в русском авангарде

Искусство и философия воспринимались испокон века как сферы человеческой деятельности, находившиеся в сфере влияния интеллектуальной интуиции, с помощью которых человечество может постигнуть истину в обход здравого смысла. «Россия никогда не отличалась приверженностью к философии как таковой, не породила великих философов классического типа, но вызвала к жизни «практическую философию», представители которой стояли во главе политической борьбы. Если в XIX веке философия, покинув привычные «чистые» формы существования, как бы передвинулась на территорию литературы, то вначале XX она нашла своего реализатора и в живописи». [16] Русский авангард вначале 1920-х решил задачу, по выражению Н.Н. Пунина, «выхода за холст» и оставил в прошлом как таковые живопись и абстракционизм. Одна из целей русского авангарда – исчерпать все, поставить точку, дойти до конца. Последовательность Михаила Ларионова, который разрабатывал принципы неопримитивизма и шел от провинциальных сцен к «заборной живописи», Любови Поповой, исчерпавшей проблему сопоставления возможностей живописи с идеей архитектонического строения, движение Казимира Малевича через импрессионизм, модерн, кубизм и алогизм к супрематизму и нулю форм – эта максималистская установка дойти до сути вещей, до истины сообщает новому искусству «вышестоящую» задачу.

Новое искусство авангардистов ставило перед собой радикальную задачу смены художественной парадигмы и освобождения живописи, поэзии, музыки от их утилитарных функций, от служения общественным задачам, считая, что художественному творчеству пора посвятить себя лишь самому себе, новому, самоценному миру искусства. Авантюристы уходят от картины как от подражания реальности (мемесиса) и тем самым разрывают связи с классическим (доавангардным) искусством. Теперь в центре их деятельности картина как объект, которая означает лишь то, чем она является. Так происходит обновление репрезентативных моделей авангарда, позволяющих вывести художественную форму за физические и зрительные пределы – в ничто. Поиск новой духовности, эсхатологические ожидания на рубеже XIX—XX, опустошение, разложение традиционной

церковно-обрядовой картины мира способствуют возникновению привязанности к религиозной сфере в искусстве, проявленная в деструкции, а затем в уничтожении изобразительности и возникновении беспредметности. Это способность и видеть, и изображать сущность предметов, высказываться о Боге (Абсолюте), не дробя его необъятной целостности: «Бог мудр без мудрости, добр без доброты, всемогущ без могущества». Русский авангард отказался от канона и прибегнул к пустоте, которая может быть абсолютно нейтральной, абсолютно непроявленной, абсолютно сакральной, то, чему невозможно дать имя. Ничто здесь ассоциируется с порождающей, продуктивной пустотой, потенцией саморазвития из точки абсолютной чистоты, нуля смыслов и форм.

В среде авангардистов пользовались широкой популярностью восточные учения и практики, а также квазирелигиозные системы, труды архитектора и теософа Клода Брэгтона, математика и мистика Чарльза Ховарда Хинтона, философа П.Д. Успенского и идеи русского биокосмизма Н.Ф. Федорова. Именно в русской религиозной философии, берущей свое начало в гностических системах (Василий, Псевдо-Дионисий Ареопагит, Эригена) и немецкой спекулятивной мистике (Экхарт и его школа, Николай Кузанский, Яков Бёме) фигурирует концепция «Божественного Ничто» - изначально непостижимого тождества Бога и ничто, далее развертывающееся в онтологический дискурс. В различных учениях оно было движимо различными началами: множественность форм - Эн-Соф (каббала, В.Соловьев), безосновность и бездна (Экхарт, Бёме, Бердяев), Непостижимое (С.Л.Франк) и другие. Не перенимая напрямую никаких идей из религий и философских систем, художники, тем не менее, объединяют их вialectическом синтезе на пути достижения нового Абсолюта, самоценного мира произведения. По мысли Е.Ф. Ковтуна «...и лучизм Ларионова, и абстрактное искусство Кандинского, и супрематизм Малевича, и аналитический метод Филонова, при всём их различии, были системами, в основе которых лежит принцип преодоления тяготения». [13.С.120]

Ничто, нуль форм, пустота – одна из центральных тем художественных поисков Казимира Малевича. Он открывает новые принципы беспредметности, наряду с аналогичными

опытами других авангардистов (Кандинский в 1911 г., Ларионов, Купка в 1911-1912 гг., Делоне в 1912-1913 гг., Гончарова, Леже в 1913 г., Мондриан в 1913-1914 гг.). Художник писал: «Необходимо вернуться к нулевой точке, когда мир еще не состоял из суммы известных и узнаваемых предметов. Если религия познала бога, познала нуль. Если наука познала природу, познала нуль. Если искусство познало гармонию, ритм, красоту, познало нуль. Если кто-либо познал абсолют, познал нуль». Малевич оказался первым и самым бесстрашным художником, чье искусство лишилось последних «зацепок» за реальность и через нуль форм вышло в другое измерение. Супрематизм за короткий промежуток 1915 -1919 гг. эволюционировал от живописных форм в новую философско-религиозную доктрину, а сам Малевич объявил себя «председателем пространства». Корнелия Ичин отмечает: «Задуманный как супрематия философского понимания нового искусства, которое превосходит все знания, сводит (предметный) мир к нулю и выходит за нуль, супрематизм заключал в себе и религиозное значение горного (вышнего), и значение старшего, более сильного, и онтологическое значение конечного, последнего пути. Это была победа чистого ощущения, вырвавшегося из-под власти мира вещей, мира видимостей». [12]

«Нуль форм», как сам определил Малевич, Черный квадрат – базисный элемент не только супрематизма, но мира и бытия. С помощью этой супрематической формулы в виде геометрической плоскостной фигуры восприятие зрителя переводилось художником в чистое умозрение. А. Шатских пишет: «<...> черный квадрат становился знаком иного бытия — беспредметного, целиком свободного от вещественности земного существования. Черный квадрат обладал амбивалентной природой: он означал завершение прежнего искусства, играя роль своеобразной точки в конце существования старого доавангардного творчества». Малевич культивирует в Черном квадрате образ духовного начала: «Это форма какого-то нового живописного организма; если внезапно бы наткнуться на такой город, то нельзя было бы узнать, что это квадрат сделался живым, дающим новый мир совершенства; я на него совсем смотрю иначе, нежели раньше, это не живопись, это что-то другое. Мне пришло в голову, что если человечество нарисовало образ Божества по

своему образу, то может быть. Квадрат чёрный есть образ Бога как существа его совершенства на новом пути сегодняшнего начала». [14.С. 438] Если супрематизм - новая религиозно-философская доктрина, то «Черный квадрат» - икона этой доктрины, однако при кажущемся параллелизме православной иконы и «Черного Квадрата», последний имеет совершенно иную природу. Малевич, по утверждению В.В. Бычкова, «приходит к тому апофатизму, который не смог проникнуть в средневековую икону». [7.С.5] В иконе главное внимание акцентируется на изображении лица, Малевич же сознательно акцентирует внимание на положении безликости, утверждая, что никакое предметное изображение не в силах запечатлеть сущности метафизического бытия, доступные лишь внутреннему духовному зрению. Если «Черный квадрат» и является иконой, то эта икона последнего логического уровня – апофатики, которую могли бы принять и византийские иконоборцы. Что же осталось в Черном квадрате, после того, как Малевич свел в нем к минимуму телесность, вещественность и образность, знаком чего он является? Ответом может быть мысль о том, квадрат, оставаясь пустым, но энергетически наполненным элементом, является собой знак пустоты и знак-приглашение в бесконечное углубление в эту пустоту, в медитацию.

Ничто в искусстве Европы второй половины XX века: от отрицания к симулякру

После долгого перерыва в середине XX века тема ничто вновь в центре философского дискурса. Однако вопрос теперь поставлен по-иному: европейский экзистенциализм исследует опыт острого столкновения индивидуального существования человека (бытия-присутствия, Dasein) с «ничто». Рассматривая экзистенциализм Сартра, мы обнаруживаем двойственную концепцию ничто: с одной стороны, философ продолжает традицию формально-логической трактовки ничто, заключающейся в концептуальном единстве негативных суждений (линия Декарта и Бергсона), но с другой он отводит ничто центральное место в антологии. Сартр утверждает: « <...> сознания разделены непреодолимым «ничто», - непреодолимым потому, что оно есть одновременно и внутреннее отрицание одного сознания другим, и фактическое ничто в промежутке

между двумя внутренними отрицаниями». [17] Философия экзистенциализма, логического позитивизма и структурализма стали своего рода научной базой концептуалистов. Это уже не вполне художественное творчество, скорее искусство исполняет роль синкретического явления, эксплуатирующего пустоту. Ничто становится центральной категорией, однако, это не животворная пустота авангардных проектов. Здесь исследуемое понятие теряет свой трансцендентный смысл и означает скорее состояние покинутости, пустоты, нехватки, то, что Климент Гринберг определяет как «*lack*» экзистенциального проекта. Развиваясь в модернизме, категория пустоты станет центральной темой поисков концептуалистов.

Переход от апофатики к концептуальному проекту можно наблюдать уже в практиках дадаизма. Так, в своем дневнике Х. Балль, один из основоположников дадаизма пишет: «То, что мы называем дадаизмом, есть дурашливая игра с Ничто, в которое завернуты все высшие вопросы. То, что называют действительностью, есть, выражаясь точнее, раздувшееся Ничто».[4] Метод дада задействует тактильную рациональность и концептуальность и все ближе подходит к новому пониманию Ничто как абсолютной пустоты. Анна Венкова считает, что пустота дзен-буддизма, которая суть обращение сознания к самому себе, « <...> станет предметом концептуального творчества на протяжении второй половины XX века. [9.С.46-57]Новый шаг в проблеме понимания ничто, поставленной дадаистами, делает Марсель Дюшан. Его известные проекты, такие, как ««L.H.O.O.Q.» и «L.H.O.O.Q. Shaved», деконструируют эстетическое достоинство «Моны Лизы» Леонардо да Винчи, лишает картину ауры подлинности, не создавая никакой новой ценности. Вот как описывает «L.H.O.O.Q.» сам автор: «Эта «Мона Лиза» с усами и козлиной бородкой является комбинацией «рэдимейд» и эпатирующего дадаизма. Оригинал, представляющий собой рэдимейд в виде дешевой хромолитографии 8 на 5, в нижней части которой я надписал четыре буквы, произносимые на французском языке <...>». [11.С. 291] Дюшан не требует от зрителя непосредственного контакта с произведением, достаточно ознакомиться с описанием, чтобы составить себе представление о работе. Художник свел к нулю

экспрессивную выразительность и чувственную включенность в процесс реконструкции смысла, единственное, что передается от автора к реципиенту – концепция, замысел или идея произведения.

Послевоенный абстрактный экспрессионизм стал квинтэссенцией модернистского проекта поиска пустых пространств (М. Тоби, Х. Хартунг, М. Ротко, В. де Куниг, Д. Поллок). Так, Барбара Новак и Брайн О’Доэрти в своем эссе «Rothko’s Dark Paintings: Tragedy and Void» («Темные картины Ротко: трагедия и пустота») [23.Р.11] утверждают, что работы Ротко «are very close to nothing» («очень близки к «ничто»). К. Гринберг и Р. Фрай выдвинули тезис о необходимости антилингвистического понимания формы идею чистой визуальности, автономного существования образа, рассчитанного лишь на зрительское восприятие, на психику, минуя слой знаковых образований и значений. Деконструкция миметического принципа, отрицание материальности, разрушение лингвистического и материального смысла превращается в апологию метафизического существования зрителя и автора. «Возможность через визуальный контакт соприкоснуться с пустотой, отсутствием, ощутить нехватку бытия, «lack» экзистенциального проекта призваны натолкнуть на мысль об уникальности каждого рецептивного опыта, <...> иными словами – очистить рецептивные каналы, обогатить и обновить воспринимающие возможности зрителя». [9.С.48]

Мотив отсутствия, нехватки бытия ощущается на всех стадиях модернистского проекта. По мысли У. Эко, в искусстве середины XX наступает такой момент, когда модернизму некуда развиваться, поскольку он « <...> Разрушает образ, отменяет образ, доходит до абстракции, до безобразности, до чистого холста, до дырки в холсте, до сожженного холста». [21.С.15] 1950-ые годы являются несколько примеров художников (Лючио Фонтана, Отто Пиене, Миммо Ротелла и другие), чьей деятельностью было превращение абстрактной картины в объект с агрессивно нарушенной поверхностью. Ритуальное насилие над холстом практиковал участник объединения Альберто Бурри. Е. Андреева отмечает, что «искусство Бурри представляет состояние совершающейся жертвы живописи за Ничто, за тотальное разрушение». [2.С.87] В начале 1960-ых годов сожжением холстов

так же занимался один из членов «Новых реалистов» Ив Кляйн. В 1957 году Кляйн создает серию монохромов и совместно с критиком Пьером Рестани запатентовывают International Klein Blue («Международный Синий Кляйна»). Появление монохромов рассматривалось в контексте абстрактной живописи, которой как никогда много создавалось в Западной Европе в 1955 году: в Цюрехе и Гааге открывается ретроспективная выставка Пита Мондриана; в галерее Дениз Рене идет выставка «Движение» с участием Жана Тингелли, Марселя Дюшана и Виктора Вазарелли; абстракционизм торжествует на первой Документе в Касселе; В Ульме создается высшая школа пластического образования, призванная возродить традиции Баухауза. Однако Кляйн отходит от традиций абстрактной живописи, называя картины до монохромов окнами тюрем, в которых линии, формы, контуры и композиции зависят от прутьев решетки.

Монохромы Кляйна семиотически претендуют на статус изобразительных эквивалентов вербальных истин, их цель – «<...> открыть зрителям возможность просветления через чистую живописную материю, что позволяет любому физическому состоянию вещей, <...> быть вспомогательным звеном оплодотворения чувствительности человека безграничным космическим чувствованием всех вещей». [22] Художник пишет о том, что открытие монохромных утрамаринов освободило его и «<...> посредством цвета я постепенно познакомился с Нематериальным». [22] Однако исследователь творчества художника Екатерина Андреева указывает то, что Кляйна невозможно отнести к абсолютно серьезным проповедникам Ничто и приводит в пример выставку в Милане 2-12 января 1957 года, на которой были представлены одиннадцать деревянных панелей формата 78 x 56, окрашенных в синий цвет. Позднее появилась легенда, что художник продал эти абсолютно одинаковые произведения по разным ценам. Кляйн тем самым разрушал патетические картины, которые он же и создавал в воображении последователей и зрителей. «Способность Кляйна балансировать между метафизикой и «ничтожным ничто», девальвацией Абсолюта, в известной степени соответствовала особенности момента: переходу в 1960-ых годах от

профетического модернизма к скептическому постмодернизму». [1.C.89]

Авангард первой половины XX в. эксплуатировал метафизические модусы небытия, концептуализму же удается создать формы, а затем вычленить, выдвинуть в пространство видимого небытийные характеристики бытия культуры. Ничто, пустота является сосредоточием концептуального проекта. Э. Хессе пишет: «Мое основная задача идти за пределы того, что я знаю или могу знать <...>. То, от чего и куда я иду, представляет собой неизвестность. Как вещь, как объект, оно примыкает к своей логической сущности. Это – что-то, это – Ничто». [5.C.10] Похожую мысль высказывает художник-концептуалист Р. Берри: «Я пытаюсь использовать то, о чем другие люди, может быть, и не думают – пустоту, делающую изображение неизображением... Просто пустота, Ничто кажется мне наиболее впечатляющей вещью в мире». [5.C.10]

Характерная для творчества абстракционистов антилингвистическая интонация принимает иное в концептуализме иное звучание. Анна Венкова отмечает, что «атака на вербальные структуры разворачиваются внутри языкового поля. «Убийство» дискурса происходит за счет преувеличенного использования его элементов <...> Элемент возможной интерпретации, языковой рефлексии зачастую оказывается уже введенным в произведение. <...> Средства, используемые концептуалистами, направлены на то, чтобы блокировать традиционные, доведенные до автоматизма механизмы рецепции». [9.C.85] Зритель, реципиент, оказываясь в условно пустом пространстве, воспринимает пребывание в нем состояние шока, своего рода инициацию, экзистенциальное событие, которое выводит его на новый уровень восприятия. В этом отношении показательна работа «Неоновый электрический свет» Д. Кошути. Рецепция зрителя сводится к чтению, после чего воспринимающее сознание обращается к самому себе и процесс восприятия переходит во внутренний план. В минимализме и концептуализме вещь представляет исключительно себя, что побуждает художника к поиску прозрачных или зеркальных поверхностей, простейших форм, «изъеденных пустотами». Такие объекты требуют видеть в них только то, что они есть. В этой тенденции так же можно

увидеть стремление к производству копий, подобий, когда вещь-оригинал лежит в основе пустотного проекта постмодернизма. Если модернизм идет по пути создания пустых пространств, то постмодернизм путем последовательного нагнетания характеристик предметов и явлений ведет к катастрофическому опустошению. В этой связи в новом контексте предстает знаменитый пассаж М. Хайдеггера о пустоте и сосуде, который ее вмещает: «Никакое представление присутствующего в смысле пред-ства и предмета, однако, никогда не достигает вещи как вещи. Вещественность чаши заключается в том, что она как вмещающий сосуд есть. <...> Если же вмещающее заключается в пустоте чаши, то горшечник, формирующий на гончарном круге стенки и дно, изготавливает, строго говоря, не чашу. Он только придает форму глине. Нет – он формирует пустоту». [18.С.318] Вооружившись методом Хайдеггера, рассмотрим работу Сола Левитта «Open Modular Cube» (1966). Алюминиевая конструкция на первый взгляд представляет собой клетку, но она не может быть использована в качестве клетки, в которую можно было бы поместить что-либо. Куб Левитта разделен на одинаковые сквозные ячейки, он одновременно пуст (отсутствует физический объект) и заполнен (упорядоченная, заключенная пустота). Левитт заставил пустоту существовать, подобно горшечнику Хайдеггера, он изготавливает вместилище для пустоты, придавая ей тем самым форму.

Ничто, Пустота как центральная категория творчества и философии находит свое отражение у Энди Уорхола, который одним из первых применил метод калькомании – процесс, в котором вещь путем множества копий теряет не только свою оригинальность, но и наименование и смысл. Пустота здесь приобретает другой, нежели у художников-модернистов, смысл: это пустота в прямом смысле, бесполезная и ненужная, тяготеющая к оболочке и мусору. Парадокс заключается в том, что основной задачей искусства Э. Уорхол видел освобождение пространств для нового опыта, очищение восприятия, т.е. цели остались теми же, что и у модернистов: «С одной стороны, я действительно верю в пустые пространства - пишет он, - но, с другой стороны, поскольку я все же занимаюсь произведением искусства, я таки создаю мусор, предлагая всем размещать его в

пространствах, которые, как я сам думаю, должны оставаться пустыми, и выходит, что я помогаю людям уничтожать принадлежащее им пространство, в то время как моей настоящей целью является помочь им освободить свое пространство ото всего». [19.С.37]Лучший способ дать возможность ощутить Ничто, продемонстрировать пустоту, - до предела заполнить материальную среду, искусственно создать среду эмоционального переутомления. Э. Урхол говорил: «Обычно мне не требуется ничего, кроме кальки и хорошего освещения». [20.С.37]Монотонное повторение одного и того же при помощи любимого метода Уорхола – шелкографии – выступает своего рода медитацией, создающей экзистенциальные пустоты, пространства, полностью свободные ото всего. Именно о них всю жизнь мечтал художник.

Процесс умножения и дублирования сущностей приводит к процессу утраты значений, к пустоте, но не продуктивной, а просто «пустоте» массовой культуры и общества потребления, «присутствие отсутствия» идеологии медийного общества, атмосфера стихийной общественной жизнью - это «пустота, нейтральное молчание, ничто, вокруг которого клубится нечто в ожидании будущей актуализации центра». [7. С.556]

Произведения искусства и индустриальные товары начинают экспонироваться в одном пространстве. Вещи провоцируют художников к работе с готовыми формами, к отказу от подражания, не только расширяя свое присутствие в области сюжетов, но и входя арсенал художественных средств. Это повышение статуса вещей Жан Бодрийяр в исследовании «Символический обмен и смерть» связывает с девальвацией презентации как подражания, мемесиса, так как серийные объекты устанавливают господство всеобщей эквивалентности. Катастрофическое опустошение, полученное путем нагнетания характеристик и умножения мультиликационных подобий, приводит к кризису презентации. Е. Андреева делает следующее заключение: «Задача представить непредставимое теряет позитивный смысл и уходит в исследование дурной бесконечности симулякров, то есть неистинных подобий. Начинается погоня за призраком самоочевидной реальности. <...> Векторную активистскую культуру модернизма поглощает флукутирующая

или вERTящаяся в лабиринте вторичных образов культура постмодерна, распространяющаяся подобно плесени, пожирая и кислород высокого искусства, и миазмы поп-культуры». [1.С.9-29] В этом проявляется депрессивная конечность постмодернистских практик. Таким образом, ничто можно назвать одной из центральных тем рефлексии европейской культуры. Получив всестороннее терминологическое исследование на протяжении всей истории философии, категории Абсолютного нуля и пустоты в начале XX века становятся «собирающей линзой» экзистенциальных вопросов искусства. Мы считаем, что апофатика, нигилизм, калькомания и симуляция – те стадии, которые прошла культура от модернизма к постмодернизму.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреева Е.Ю. Всё и Ничто: Символические фигуры в искусстве второй половины XX века.// СПб.,2004. - с.9-29
- [2] Андреева Е.А. Постмодернизм. Искусство второй половины XX - начала XXI века. СПБ.: Азбука-классика», 2007. – с. 87
- [3] Архимандрит Никифор. Творение мира. //Интернет-портал «Азбука веры». <http://azbyka.ru/>
- [4] Балль, Х. Бегство от времени // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/4/ba23.html> Дата обращения: 28.03.2015
- [5] Бобринская Е.А. Концептуализм. М.: Галарт, 1994. – с.10
- [6] Бергсон А. Творческая эволюция. М., Спб., 1914. – с.253
- [7] Бычков В.В. Икона и русский авангард начала XX века // Корневище ОБ: Кн. неклассич. эстетики / РАН. Ин-т философии. М.: 1998. – с.5
- [8] Бычков В.В. (ред) Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века./ М.: РОСМЭН, 2003. – с.556
- [9] Венкова А.В. Мотив Пустоты и проблема ничто в художественных практиках 20 века: от эксклюзивности до калькомании //Творение, творчество, репродукция: художественный и эстетический опыт. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – Вып. 16. – СПБ.: Эйдос, 2003. – с. 46-57
- [10] Декарт Р. Начала философии, избр. произв. // М., 1950. – с.473

- [11] Дземидока Б., Орлова Б.(ред) Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века — антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм. Пер. с англ. // Екатеринбург: «Деловая книга», Бишкек: «Одиссей», 1997. – с. 291
- [12] Ичин К. Супрематические размышления Малевича о предметном мире //Интернет-версия журнала «Вопросы философии», 2011. — № 10 http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=402 Дата обращения: 13. 04. 2015.
- [13] Ковтун Е.Ф. Русский авангард 1920-1930х гг. //СПб.: Аврора, 1996. – с.120
- [14] Малевич К.С. Письма М.О. Гершензону (1918-1924).Черный квадрат //СПБ.: Азбука, 2001. – с.438
- [15] Парменид. О природе. Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1. М., 1989. – с. 228
- [16] Сарабьянов Д.В. К своеобразию живописи русского авангарда начала ХХ века. // Электронная библиотека независимой академии эстетики и искусств. http://www.independent-academy.net/science/library/sarabjanov/4_2.html Дата: 27.04.2015.
- [17] Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм. // Гуманитарная библиотека Андрея Платонова. http://www.golubinski.ru/socrates/pervichnoe_otnoshenie.htm Дата: 12.05.2015.
- [18] Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. – с.74
- [19] Хоружий С.С. Понятие ничто. // РАН. Ин-т философии. Электронная версия новой философской энциклопедии: в 4 т. http://iph.ras.ru/elib/2097.html Дата: 16.05.2015.
- [20] Уорхол Э. Философия Энди Уорхола// Искусство кино. 1998. № 8. – с.37
- [21] Эко У. Заметки на полях «Имени Розы»// М.: Астрель, Corpus, 2011. – с.15
- [22] Klein Y. Sorbonne Lecture 1959. Art in Theory 1900-1990, edited by Charles Harrison & Paul Wood. // https://archive.org/details/ost-art-artintheory1900-1990 Дата: 14.03.2015.
- [23] Kosoi N. Nothingness Made Visible: The Case of Rothko's Paintings // Art Journal. № 2. 2005. – P.11

*М.М. Фирсанова**

ОЛЬФАКТОРНЫЕ КОДЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Ольфакторные тропы: постановка проблемы

По утверждению Е. Фарино, «из всех искусств (исключая обрядность, парковое искусство, карнавальные и театральные эксперименты) только словесное искусство использует запах как полноценный художественный материал» [14. С 234]. Однако начало исследованию поэтики запахов как отдельного направления было положено не так давно. Связано это было с появлением исследований в области литературоведения, уделяющих внимание онтологии текста, содержанию в нем исследования культуры повседневности. Однако при использовании концепта «запаха» в языковой сфере, в частности, в художественных текстах, возникает ряд проблем. Главная из них связана с трудностями в описании запахов посредством языка. Известно, что запахи имеют сложную структуру, которая мало поддается возможностям языкового описания, то есть вербализации. Чаще всего приходится прибегать к передаче эмоциональных впечатлений, вызванных запахами, давать запаху оценку «хорошего/плохого», используя такое языковое средство, как метафора, или же «назвать» запах именем предмета или явления, от которого он исходит, используя метонимию, так как в современных европейских языках нет достаточного количества понятий, чтобы дать определение запаху. В первом случае обонятельные образы реализуются посредством сопоставления с теми образами, которые формируются при возникновении обонятельного ощущения в процессе восприятия того или иного запаха. В таком тексте языковое выражение обонятельных образов выступает в роли знака, направленного на «реконструкцию» ольфакторных воспоминаний у читателя, так как «смысл запаха всегда результат наслоений опыта - исторического, психического,

* **Фирсанова Маргарита Михайловна** – студент 4 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., проф. И.М. Сахно.

художественного» [12. С. 165]. Таким образом, основная проблема лежит в области «взаимодействия между чувственным восприятием и его языковой кодировкой» [11. С. 589]. Ее решение лежит в двух областях. Одна из них связана с возможностью наиболее точной передачи информации, заложенной в запахе, другая – с задачей возбудить в читателе его собственные ольфакторные воспоминания, активизировать посредством языка его обонятельный опыт.

Несмотря на упомянутые особенности, художественные тексты оказались главным «вместилищем» природы и функций запаха [6. С. 150 с]. В связи с этим нельзя не сказать о том, насколько велика роль запахов в художественных текстах. Данную проблему впервые наиболее полно осветил Х. Риндисбахер в 1992 г., когда вышел его научный труд, не переведённый на русский язык, «Запах книг» [16], в котором особое внимание удалено смысловой компоненте включения ольфакторных кодов в художественный текст. Несомненно, сейчас мы можем сказать о том, что «мир запахов», включенный в текст, оказывает как смысловое, так и эмоциональное давление на общий сюжет и настроение текста. Более того, порой ольфакторная среда выступает как «фон» для повествования, влияет на поведение героев или помогает раскрыть их сущность, или даже становится этим героям, а также помогает найти нечто уникальное, свежее в культуре повседневности. Продолжая говорить о функциях и задачах включения запахов в канву художественного текста, стоит упомянуть о том, что «возникновение» запаха на страницах произведения, помогает избавить повествование от искусственности, к чему стремится автор, ведь, как мы уже говорили, запахи – неотъемлемая часть существования, от которого невозможно избавиться, а значит, он служит признаком «настоящей» жизни. Так, одной из первостепенных задач включения запаха в литературный текст является создание картины мира, лишенной искусственности. Нельзя не заметить, что в произведениях нового времени запахи возникают все чаще. Это связано с тем, что «обоняние надолго было заморожено в шкале «вонь – благовоние» [6. С. 43]. Таким образом, переход к поиску более тонких нюансов ароматов дал толчок к их исследованию и использованию ольфакторных кодов в

художественных текстах. В произведениях нового времени ароматы могут «создавать» текст, служить его основой. Здесь стоит отметить родственную природу создания художественного текста и аромата. Это может быть подтверждено словами известного парфюмера Пьера Гийома: «Сначала я создаю образ, историю, путешествие в двух или трех актах: начальные ноты, ноты «сердца» и шлейфа. Как бы три отдельных аромата. Наконец, последняя стадия - аранжировка, как и в музыке. Гармонизация каждой фазы развития аромата, - этим я занимаюсь в последнюю очередь» [18].

Еще одной причиной, по которой введение аромасферы в текст художественного произведения становится особенно популярным в литературе нового времени, является тенденция к многозначности, нестандартности и готовности углубляться во внутренний мир человека. «Запахи, вкусовые и тепловые ощущения <...> усиливают грубость, плотность, весомость существующего, как бы дополнительно материализуют его» [9. С. 126-127]. Таким образом, восприятие и оценка запахов, как сфера неоднозначная, вполне отвечает перечисленным требованиям. Очень точно в данном отношении высказывание Анненского: «Запахи принадлежат к тому глубинному слою восприятия, где сливаются «я» и «не-я», субъективное и объективное, реальное и фантастическое» [12. С. 263]. Запахи делятся на «хорошие» и «плохие», «приятные» и «неприятные». Это деление происходит в контексте общей культуры. В религии дилемма запахов приобретает определенный смысловой подтекст. В художественных текстах разделение запахов так же, как и в религии, приобретает определенные смыслы, правда, не всегда такие очевидные. Например, в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» [7], запахи тела, традиционно считавшиеся неприятными, приобретают новую коннотацию. Аромат, созданный Гренуем - героем П. Зюскинда - сводит всех с ума, хоть создан он и посредством убийств невинных девушек. Таким образом, в художественных текстах мы можем столкнуться с нетрадиционными значениями тех или иных запахов, но обязательное условие их присутствия – смысловое содержание. «В рамках поэтики текста, - комментирует Зыховская Н. Л., - описание запаха становится способом проникновения в его смысл,

представляющий собой средоточие культурного шлейфа и окказиональных значений» [6. С. 6]. Стоит особо отметить, что использование и прочтение ольфакторных кодов в художественном тексте – непростая задача, при выполнении которой, и автор, и читатель сталкиваются с рядом проблем: «В попытках интерпретации ольфакторной символики читатель сталкивается как минимум с двумя взаимосвязанными проблемами: нетождественностью художественного символа его реальному прототипу и различием общезыковой и художественной семантики ольфакторного образа. Обе проблемы могут быть решены только в том случае, если интерпретация опирается на законы поэтики, по которым создается и в соответствии с которыми функционирует ольфакторный образ в художественном тексте» [12. С. 342].

Ж.-К. Гюисман «Наоборот»: символика запахов

В середине XIX века, происходит профессионализация парфюмерного дела, что позволяет назвать вторую половину XIX века ольфакторной цивилизацией. Это не могло не спровоцировать всплеск использования ольфакторных метафор, чувственных запахов в художественных текстах. Для предыдущей эпохи XVIII века основным видом искусства являлась музыка. Следующее же столетие, период неоромантизма, углубляется в еще более тонкую и эфемерную сферу запахов. Именно тогда впервые появляется утверждение о безусловном влиянии ароматов на личность человека.

Роман Гюисмана «Наоборот» (*À rebours*), написанный в 1884 году, является примером романа эпохи декаданса. Главный герой – разочаровавшийся в окружающей действительности человек, пытающийся создать вокруг себя искусственный мир, состоящий из «идеальных» вещей, литературы, предметов искусства. Он претендует на утонченность и безупречный вкус. Его образ – это образ денди, отвечающий всем соответствующим характеристикам: одиночество, ненависть к обществу, стремление к искусственности. О. Уайлд называет роман «Короном декаданса», а «желтая книга», которую читал Дориан Грей есть ни что иное, как «Наоборот». Э. Жильбер в своем исследовании «Французский роман XIX века» отмечает, что персонажи

Гюисманса отражают «душу эпохи» [16. Р. 415] - разочарованную однообразием, пустотой и бессмысленностью жизни, душу, которая не способна жить даже «наоборот». Стоит отметить, что именно с середины XIX века появляется такой распространенный феномен, как «парфюмерный дендизм», и герой романа «Наоборот» дез Эссент является тому прямым доказательством. Изучение искусства запахов стало новой формой эстетизма для денди. В это новое увлечение входило коллекционирование ароматов, рассуждение об их происхождении, истории, философии запаха. Так, на страницах романа «Наоборот», в отдельной главе дез Эссент предстает перед читателем образцом новейших веяний в обществе и культуре того времени: «Дез Эссент уже долгие годы целенаправленно занимался наукой запахов. Обоняние, как ему казалось, могло приносить ничуть не меньшее наслаждение, чем слух и зрение, — все эти чувства, в зависимости от образованности и способности человека, могли рождать новые впечатления, умножать их, комбинировать между собой и слагать в то целое, которое, как правило, именуют произведением искусства. И почему бы, собственно, не существовать искусству, которое берет начало от запахов?» [2. С. 143].

Не сумев существовать в реальном мире, дез Эссент создает свою искусственную реальность, в которой торжествуют живопись, скульптура, литература, а также парфюмерия, которой герой придает статус искусства. Наряду с коллекцией высоких произведений искусства, герой коллекционирует и эксклюзивные ароматы, например, «был даже подлинный бальзам из Мекки, который изготавляется лишь в Петрейской Аравии» [2.С. 167]. Он считает, что в восприятии и умении обращаться с ароматами главнейшую роль играет образованность в этой сфере. Тонкое эмоциональное «прочтение» запахов еще не позволяет быть истинными парфюмером и коллекционером ароматов. Об этом свидетельствует интерес дез Эссента не только к приятным, вызывающим положительные эмоции запахам, но и к тем, что «воняют»: «Теперь он мял в пальцах шарик стиракса, и в комнате возник очень странный запах, сочетавший тонкое благоухание дикого нарцисса с вонью гуттаперчи и угольного масла». Герой романа «Наоборот» создает вокруг себя не только искусственный мир, он строит новую собственную уникальную и неповторимую

культуру, в которой царят свои правила и принципы. Этим подтверждается то, что «роман Гюисмана Наоборот является одним из наиболее ярких примеров "романа культуры" во французской словесности» [8. С. 25]. Термин «роман культуры» [3. С. 187] был введен В. Днепровым. По его утверждению, роман данного типа должен указывать на процесс творчества и на восприятие его героям.

Убегая от реальности, дез Эссент создает вокруг себя пространство «искусства», а также сам занимается творчеством, то есть создает что-то качественно новое, что также противоречит природному началу. Он выступает как художник, создатель «своего» мира, где интерьер создается как среда существования. На примере того, как дез Эссент управляет ароматами, погружаясь в фантасмагорические видения, в которых герой «строит» свой мир, его сущность как творца проявлена наиболее полно. Таким образом, создание ароматов дез Эссентом превращается в божественное действие, где смешение различных эссенций способно создать «иную» реальность в воображении героя. Мы можем говорить о том, что, умея обращаться с запахами и зная науку ароматов, дез Эссент может управлять своим мышлением и внутренним миром, своей психикой, на которую запах воздействует напрямую. Его невроз – это знак исключительности и особенности, благодаря которому он может без наркотических средств погрузиться в мир видений, острых чувственных ощущений и подсознательных ассоциаций. Для этого ему достаточно наблюдать какое-либо живописное произведение, услышать талантливую музыку или почувствовать легкий аромат. Прибегая к научной терминологии, данный феномен можно назвать «парфюм-маньячеством», бегством от действительности. Этот прием помогает погрузиться в иную реальность, особый мир, где нет места окружающей повседневности. У Гюисманса же это вершина духовной рафинированности. По мнению героя, в природе нет ничего, что не могло бы заменить творение человека. В своем сознании посредством запахов он сам может создавать места, где хотел бы очутиться, эмоции, которые хотел бы испытать. Таким образом, декадентскому герою может быть интересна природа, созданная только игрой его воображения,

которое, по его мнению, всегда выше повседневности и реальности.

В сътворении дез Эссентом особой реальности посредством работы с ароматами, можно найти сходства с процессом написания картины. Таким образом, герой романа, подобно художнику, свободно изменяющему природные формы и материалы, создает из искусственных ароматов совершенно необычные сочетания, переносящие его в особый мир. Здесь уместно будет сказать о той функции воздействия запахов, что мы уже упоминали ранее – именно ароматы, в отличие от любых других форм воздействия, способны перенести человека в воображаемый мир или прошлое («синдром Пруста»). Возвращаясь к разговору об эстетике декадентства и духу той эпохи, провозглашающей победу культуры над природой, стоит сказать о характере искусства в тот момент. В тексте сказано: «В сфере обонятельного именно неестественность образа привлекала Дез Эссента больше всего» [2. С. 126]. В искусстве «неестественность образа» мы можем соотнести с символизмом, где художники отказываются от прямого воспроизведения природы и, добавляя авторский взгляд и концепцию, создают новый мир, новое направление, новые эмоции. Того же самого добивается дез Эссент, синтезируя искусственные ароматы. «Символистский художник знает лишь одну природу - природу творчества, алтарем которого становится обращенное на себя творческое сознание» [13. С. 446]. Искусство в романе всеми силами пытается подчинить себе жизнь реальнюю. Однако роман Гюисманса «Наоборот» можно отнести и к другому направлению в искусстве – импрессионизму. В своем исследовании «Пути в эволюции импрессионизма в литературе» [4] Е. Евнина говорит о романе в контексте литературного импрессионизма. В работе Рихарда Гамана «Импрессионизм в искусстве и жизни» [1] большое внимание уделено этике импрессионизма, где особо подчеркивается обособление личности, отвращение ко всему человечеству и высокий аристократизм. Именно эти черты мы можем встретить у героя романа Гюисманста – дез Эссента. Роман «Наоборот» получил прозвище «библия декаданса» за счет сплетения тонкого психологизма, граничащего с безумием, душевных искаений, преувеличенного любования предметами

искусства и желания подменить реальное искусственным. Все эти черты мы встречаем в отдельной главе, посвященной запахам, где дез Эссент, нарочито выбирая неестественные ароматы, делает попытки создать совершенную «реальность», управляя обонятельными ощущениями. Так, определенный запах духов позволяет ему очутиться в XVIII веке, «увидеть» пышные платья и «Венер» Буше, а бокал виски вызывает в нем воспоминания о дантисте, что вновь позволяет говорить нам о «феномене Пруста». Субъективная составляющая, которая присутствует в произведениях импрессионистов в романе «Наоборот», приобрела всеобъемлющие масштабы и вытеснила реальный мир. Все, что составляет жизнь героя – его внутреннее «я», которое он сам искусственно создает, в том числе, посредством ольфакторных галлюцинаций.

В тексте романа мы часто сталкиваемся с различными симуляциями дез Эссентом реальности: визуальными, чувственными. Однажды герой предпочитает создание путешествия в своей голове реальному событию. Внедрение в его ассоциативные ряды, видения и игры с фантазией изучения и создания различных запахов с целью воссоздания каких-либо образов, ландшафтов, эпох, говорят о том, что аромасфера – важнейшее условие нашего существования. Невозможно прочувствовать атмосферу, предметы вне их запаховой среды. Таким образом, дез Эссент не может обойти стороной при воссоздании и «с сотворении» своего собственного мира запахи, которыми он должен быть наполнен. Гюисманс при описании обонятельных опытов дез Эссента также не оставляет без внимания и тему телесных, сексуальных наслаждений, которая, по мнению Фрейда, тесно перекликается с темой запахов. Он описывает одну из возлюбленных дез Эссента, которая во время любовных ласк способна была испытать высшее наслаждение, только вдохнув «запах сажи, известки, которую смочил дождь, а также дорожной пыли, прибитой летним дождем» [2. С. 143]. Основания у подобной взаимосвязи психофизиологические. Обоняние – одно из древнейших человеческих чувств и связано с первоначальными отделами человеческого мозга, ответственными за восприятие основных инстинктов: голода, жажды, сексуального возбуждения. Стоит отметить, что творческое наследие Гюисманса

представляет собой интересный литературный феномен. Центральным романом в его творчестве стал роман «Наоборот», который оказался на пересечении четырех направлений: символизма, импрессионизма, натурализма и, главное, декаданса. Феномен запаха, его восприятия и присутствия в литературных текстах второй половины XIX века проявлен здесь наиболее полно и во многом отражает художественные направления и общие настроения эпохи декаданса.

М. Павич «Ящик для письменных принадлежностей»: культурная семантика ольфакторных знаков

Роман Милорада Павича «Ящик для письменных принадлежностей», написанный в 1999 году, является еще одним ярким примером включения ольфактория в художественный текст. Вероятно, такое плотное употребление ольфакторных метафор на протяжении всего текста рассчитано на особое воздействие на читателя, которому предстоит «прочесть» роман носом. Повествование, построенное на обонятельных ощущениях, сильно отличается от классического типа прозы. Писатель сталкивается с проблемой образности запаховых впечатлений. Каждый человек имеет свои особенности в интерпретации тех или иных запахов, таким образом, непросто предположить, какие именно образы и ассоциации будут возникать у читателя в процессе «вынюхивания» текста. Однако задачей включения ольфакторных метафор в роман является не только наслаждение вторичной образности текста, но и поиск средств проникновения в философию подтекста романа. Кроме того, ароматические метафоры способствуют формированию индивидуального авторского стиля. По всей видимости, М. Павич представляет запаховую среду в своем романе, как неотъемлемую составляющую существования его героев. Ароматы являются как бы «выразителями интенсивности бытия» [15. С. 32]. Уместно применительно к роману «Ящик для письменных принадлежностей» употребить высказывание Фарино: «Обладать запахом» - «обладать смыслом», оказывается, значит быть включенным в мир, быть включенным в связи с иными объектами мира, а в итоге – быть частью мира или «быть больше самого себя». Не иметь запаха значит быть выключенным из мира, изо

всяких связей с ним, и в результате «быть – «ничем» [14. С. 265]. Это высказывание достаточно точно передает смысловую подоплеку и значение, того, с какой целью М. Павич весь текст строит на ольфакторных метафорах.

Однако, хоть запах в романе Павича и служит условием существования, отрицательные запахи отсутствуют. Мы не встретим «вони», зато повсюду благоухание, выраженное в запахах природы и ароматах духов, что, несомненно, является неестественным, парадоксальным и гипертрофированным. Вместо привычной оппозиции приятных и не приятных запахов, Павич использует множество мелких и детальных противопоставлений ароматов, находящихся в одной среде благоухания, а именно, свой / чужой, естественный / искусственный, знакомый / незнакомый. М. Яуре говорит: «Асимметрия аромасферы говорит о том, что в мире романа Эрос во всех его проявлениях преобладает над Танатосом. Любовь предстает в романе как мощная стихийная сила, в то время как смерть представляется хоть и неизбежной, но преодолимой» [15. С. 41]. По причине того, что смерти придается незначительный характер, ее ольфакторная среда, которой она, как правило, во всех культурах сопровождается, сокращается и сводится к минимуму, в то время как любви в романе отводится ведущая роль. Когда рассказчик исследует ящик для письменных принадлежностей, он находит там перчатку, от которой исходил запах ароматического масла «Кипрская Роза». Далее в тексте мы встречаемся с этим ароматом вновь, в эпизоде, когда герой романа Тимофей Медош дарит его своей возлюбленной Лилит. Если обратиться к мифологии, то мы обнаружим, что географическое наименование в названии аромата Кипр – это центр поклонения Афродите, богине любви, что намекает на то, что духи «Роза Кипра» - лучшее нематериальное воплощение этого чувства.

В то время как неприятные запахи в тексте Павича отсутствуют, в одном из эпизодов мы встречаемся с таким феноменом, как потеря собственного запаха человеком. Это происходит с Тимофеем Медошем сразу после того, как он зачал ребенка, выполнил свою главную функцию в реальном мире, после чего он оказался в нем непригодным элементом. Таким образом, являясь еще живым, он уже теряет один из главных признаков телесности – запах, а духовные признаки приобретает.

Роман построен на проницаемости двух культур – балканской и современной европейской. Во многих эпизодах столкновение, взаимопроникновение этих миров происходит на уровне ароматов. Например, с появлением нового, незнакомого, чужого аромата, начинается его присвоение, наделение его новыми культурными кодами, и наконец, посредством него, осуществляется коммуникация, о которой мы говорили в первой главе исследования. Пока Лилит пребывает в сфере всем известных, европейских ароматов, она чувствует себя свободно и непринужденно, но стоит ей попасть в мир сербских ароматов – она чувствует себя скованно и растерянно. Почуяв незнакомый запах от своего бывшего возлюбленного Тимофея, она не сразу может понять, его ли она нашла. Но разобрав с помощью своей ольфакторной чувствительности его аромат словно по «морфемам», она даже начинает даже «читать» мысли Тимофея. О роли коммуникации и самоидентификации в романе посредством аромасферы стоит сказать отдельно. На протяжении всего романа, читатель сталкивается с пятнадцатью названиями парфюмерных композиций, среди них есть, как всемирно известные, так и сербские. С помощью тщательно выбираемых духов главная героиня Лилит ощущает изменения в своей сущности, ведь аромат можно «одеть» на себя, он позволяет почувствовать себя обновленной или переродившейся, избавляет от недостатков и может прибавить достоинства. О роли духов писал Г. Зиммель: «Духи увеличивают сферу человека <...> духи-типичное средство стилизации, которое растворяет личность в целом, однако влияет характером своего воздействия на чувства более мощное и отточенное выражение, нежели ее непосредственная реальность. <...> аромат духов <...> представляет собой социальную ценность» [5. С. 7]. Таким образом, с помощью духов Лилит удается, в первую очередь, контролировать и видоизменять собственное «Я», и как результат – находить каждый раз новые способы коммуникации с окружающим миром и людьми. В тексте эта коммуникация проявилась нестандартно – посредством разрыва с миром. Вспомним эпизод, когда запах тумана, «который тянулся из-под моста в искусственной громаде парка Buttes Chaumont» [10. С. 97], оказался определяющим фактором, причиной и основанием для разрыва с прежней

действительностью и перехода в новую реальность, где нет места для старого мужа и любовника. Стоит заострить внимание на том, что возникновение именно ольфакторного образа, предупреждает и дает подсказку, какого характера будут эти изменения. Запах становится точкой перехода из телесного в духовное. Только аромат способен выполнять подобную функцию, так как его семиотическая сущность способна позволить ему проявить себя и как знак телесности, и как знак духовности. Тонкое обоняние, которым обладает Лилит в полной мере, выдает в ней некую демоническую сущность. Лилит не испытывает стыда перед собственной наготой. Доказательством этому служит эпизод с примеркой шубы, где она предстает обнаженной прямо в магазине. Стоит предположить, что этим фактом автор намекает на то, что она не знала грехопадения, что совместно с неестественно острым обонянием дает повод предположить, что Лилит – мифологическое, иноземное существо. Ее жизнь на грани бессознательной сферы «позволяет ольфакторным образом воплощать смыслы, восходящие к мифологическим представлениям» [15. С. 32]. Еще одним сюжетом, где ольфакторий является сопровождающим звеном в мир мифа, становится сцена совокупления Лилит и Тимофея на спине быка, которая символизирует крепость союза Европы и Балкан. Таким образом, аромат в романе «Ящик для письменных принадлежностей» выполняет функцию материального знака нематериальной сущности. Он становится заменой души, осуществляющей на основе сюжета о переселении душ и смены плоти.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гаман Р. Импрессионизм в искусстве и жизни. - М.: Изогиз, 1935. – 179 с.
- [2] Гюисман Ж-К. Наоборот. - М. Об-ние «Всесоюз. молодеж. Кн. Центр», 1990. -247 с.
- [3] Днепров В.Д. Идеи времени и формы времени. Ленинград : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1980. – 600 с.
- [4] Евнина Е.М. Пути эволюции импрессионизма во французской литературе// Французская живопись 2-ой половины 19 века и

- современная ей художественная культура. - М.: Сов. Художник, 1972. – 205 с.
- [5] Зиммель Г. Из «Экскурса о социологии чувств» // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. – 649 с.
- [6] Зыховская Н.Л. Ольфакторная поэтика. Запахи в художественных текстах. - Челябинск; Энциклопедия, 2011. – 150 с.
- [7] Зюскинд П. Парфюмер: история одного убийцы. Спб. Азбука, 1999. - 315 с.
- [8] Мялкина М.А. Роман Ж.-К. Гюисмана «Наоборот» как «роман культуры»: диссертация на соиск. учен. степени кандидата филологических наук: 10.01.03. - Воронеж, 2013. – 166 с.
- [9] Назарьян Р. Г. Одоризм как элемент художественной целостности эпического произведения// Целостность художественного произведения и проблема анализа в школьном и вузовском изучении литературы: тезисы докл. респ. науч. конф. (12-14 октября). – Донецк, 1977. – 355 с.
- [10] Павич М. Ящик для письменных принадлежностей. - СПб.: Азбука, 2000. – 188 с.
- [11] Риндисбахер Х. От запаха к слову: моделирование значений в романе П. Зюскинда «Парфюмер»// Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-3. Книга 2/ Сост. О. Б. Вайнштейн. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 659 с.
- [12] Рогачева Н.А. Русская лирика рубежа XIX-XX веков: поэтика запаха: диссертация на соиск. учен. звания кандидата филологических наук: 10.01.01. - М., 1999. – 519 с.
- [13] Толмачев В.М. Утраченная и обретенная реальность// Наоборот. Три символистских романа. - М.: Республика, 1995. – 687 с.
- [14] Фарино Е. Введение в литературоведение. - СПб. Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.
- [15] Яуре М.В. Загадка «Розы Кипра». Ольфакторный код романов М. Павича// Новый филологический вестник № 4 Т. 15. - М., 2010. – 211 с.
- [16] Gilbert E. Le roman en France pendant le 19 siècle. P., 1909. – 543 p.
- [17] Rindisbacher J. The smell of books. University of Michigan Press, Hardcover, 1993. – 392 p.

[18] <http://www.parfumcours.ru/0080.html> Дата обращения: 09. 05. 2015 г.

*C.B. Чекунова**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Несмотря на то, что термин «креативные индустрии» (“creative industries”) вошел в лексикон более двадцати лет назад, до сих продолжаются исследования и дискуссии, касательно вопроса структуры и содержательной части креативных индустрий. В первую очередь, это связано с промышленным производством, имеющим высокую степень творческой составляющей и выходящей за рамки культурной отрасли. Креативное мышление, таким образом, становится неотъемлемой частью индустриального цикла, появляются высокотехнологичные продукты и культурная сфера становится востребованной.

По мнению руководителя института гуманитарной географии Университета им. Гете во Франкфурте-на-Майне Петера Линднера, существует академический и практический подход к исследованиям креативных индустрий. Ученые придерживаются индивидуальных разработок по изучению нематериальной составляющей креативных индустрий. Но на практике исследователи прибегают к статистическим данным, составленным по международным стандартам. Для того, чтобы составить классификацию креативных отраслей необходимо опираться на уже существующей перечень профессий и организаций. На сегодняшний момент актуальным является исследование Ричарда Флориды, которое помогает исследователям классифицировать креативные индустрии. В своей работе Флорида причисляет к ядру креативного класса тех людей, которые задействованы в научной и технической среде, искусстве, музыке,

*Чекунова Светлана Валерьевна – магистрант 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель К.Л.Филимонова.

дизайне, архитектуре, образовании, чыи новые идеи имеют креативное содержание, влияющее на экономическую сферу. Также он выделяет и креативных специалистов, занятых в бизнесе, здравоохранении и подобных областях деятельности.

В документе Департамента культуры, средств массовой информации и спорта, изданном в 1998 году, перечисляются элементы, из которых складываются креативные индустрии [4. С. 15-21]:

- Реклама (маркетинг, связи с общественностью; самой крупной и прибыльной международной компанией в сфере рекламы и маркетинга является WPP)
- Архитектура (представлена несколькими крупными и множеством мелких компаний)
- Искусство и антиквариат (представляют торговцев и аукционеров, занимающихся антикварными предметами, такими как картины, гравюры, рисунки, скульптура, мебель, драгоценности)
- Промыслы и ремесла (работа по дереву, стеклу, металлу, с кожей, гончарное производство, графика; больше половины производителей – частные предприниматели)
- Дизайн (дизайнеры, работающие сами на себя, фирмы, созданные с целью предоставления консультаций и услуг в сфере дизайна, дизайнерские школы)
- Мода (международные фирмы модной одежды, самостоятельные дизайнеры и консультанты по моде)
- Кино- и видеоиндустрия (производство фильмов, распространение и показ; создание и продвижение киностудий)
- Развлекательные интерактивные программы (видеоигры, игровые автоматы, компьютерные игры, программное обеспечение, справочные и образовательные программы. Шотландская студия DMA Design создала компьютерную игру Grand Theft Auto, которая приобрела мировую известность)
- Музыка (музыкальные исполнения, выпуск музыкальных произведений, студии звукозаписи. В Великобритании находится офис EMI, считающийся одним из лучших в музыкальной индустрии)
- Исполнительские искусства (мюзикл, опера, театр, танец и

- балет. Работает по средствам поддержки местных органов власти и за счёт продажи билетов частным агентствами)
- Издательская деятельность (публикация таких изданий, как книги, газеты, журналы, ведение электронных трудов)
 - Программные и компьютерные услуги (веб-дизайн, создание и производство программных средств и приложений)
 - Телевидение и радиовещание (радиостанции, государственное, коммерческое, кабельное, спутниковое телевещание, телепрограммы, их производство и вещание. На британском телевидении канал BBC, на российском – Первый канал. Телевизионная передача «Кто хочет стать миллионером», созданная компанией Celador, транслировалась в более ста странах мира).

За последние несколько лет специалисты пришли к общему мнению о структуре креативных индустрий. Так, в 2008 году конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД представила новую, более емкую классификацию креативных индустрий [1. С. 40-41]:

- культурные объекты (музеи, библиотеки),
- традиционные формы культуры (народные промыслы, фестивали),
- исполнительские искусства (театр, опера, концерты),
- аудиовизуальные искусства (телевидение, радио),
- новые медиа (videоигры, программные обеспечения),
- креативные услуги (реклама, архитектура),
- дизайн (moda, ювелирное производство, графика),
- книгоиздание и печатные медиа (пресса, книги),
- изобразительные искусства (живопись, скульптура, фотография).

В 2010 году было образовано Партнерство Северного Измерения в сфере культуры представившее новое креативное предложение для развития Северной Европы. Данное партнерство должно способствовать социально-экономическому развитию, предоставлять доступ к финансированию долгосрочных проектов, создавая новые рабочие места. Цель этого партнерства

сосредоточиться на улучшении эксплуатационных условий для культурных и креативных индустрий, усилить сотрудничество между отраслями креативных индустрий, деловыми партнерами, а также между государственным сектором и международными организациями.

Креативные индустрии развиваются и растут очень быстро на всей территории Северного Измерения, включающее в себя 11 стран (страны ЕС, Норвегия, Исландия и Россия). Во многих из обозначенных стран, креативные индустрии стали развиваться быстрее, чем какой-либо другой сектор экономики за прошедшие несколько лет. Тем не менее, разнородность данных стран приводит к неравномерному формированию креативных индустрий в каждой из них. Причина кроется в различиях традиционной культуры и искусств, национальной политике и темпах развития экономики.

В скандинавских странах креативные индустрии получили широкое общественное внимание. Во многих отношениях они считаются пионерами в креативных индустриях. Многие скандинавские фирмы известны в таких секторах, как развлекательные интерактивные программы (игры) и дизайн. К тому же, у креативных индустрий появился больший потенциал к быстрому развитию, чем у других секторов экономики в скандинавских странах. Они выступали как основа для местной экономической регенерации, регионального развития и национальной конкурентоспособности.

Советом министров скандинавских стран была принята инициатива по разработке и созданию нового политического инструмента, способствующего улучшению финансирования креативных индустрий во всем регионе. Данная программа CreaNord сосредоточена на таких отраслях как мода, музыка, книгоиздание, дизайн, архитектура, мультипликация и фильм. Также этот инструмент направлен на стимулирование развития и установления межнациональных отношений. CreaNord преуспел в том, чтобы создать «скандинавский диалог на правительственном уровне о творчестве и важности креативных индустрий» [3. С. 7].

В 2012 году экономический вклад деятельности креативных индустрий Финляндии в казну страны оценивается в 5,49 миллиардов евро. Доля сектора культуры полной валовой

добавленной стоимости составляла 3,2%. Экспорт творческих товаров составлял 0,77% от общего экспорта и 0,31% совокупного ВВП. Кроме того, доля компаний секторов креативных индустрий была равна 3,7% [6. С. 35].

Министерство просвещения и культуры несет важную ответственность за политику креативных индустрий в Финляндии. Министерство труда, социального развития и экономики связаны с креативными индустриями, развитием операционной среды основной деятельности и созданием экосистемы народного хозяйства и предпринимательства. Что касается международного бизнеса, Министерство иностранных дел предоставляет услуги, поддерживающие усилия по интернационализации компаний, содействию экспорта и поддержки иностранного взаимодействия. Финское правительство (Государственный совет) поддерживает деятельность креативных индустрий.

К тому же, креативные индустрии имеют отношение к появлению нескольких профильных университетов в Финляндии. Университет Искусств (Хельсинки) является единственным, сосредоточившим внимание исключительно на предоставление знаний в сфере искусства и культуры. В то время как другие институты преподают искусство, как дисциплину, в дополнение к другим исследованиям. Однако, к настоящему времени, ценности искусства, креативности и креативного мышления не до конца исследованы и поняты в секторе образования.

В Норвегии вклад креативных индустрий к национальному ВВП (с добавленной стоимостью), составлял 3,2% в 2003 году. Занятость в креативных секторах составляла 2,6% в 2009 году. Экспорт творческих товаров составлял 0,27% от общего экспорта и 0,11% совокупного ВВП в 2012 году [2. С. 4].

Что касается правительственные обязанностей, то Министерство торговли и промышленности оказывает финансовую поддержку всем компаниям, созданным на базе креативных индустрий. Советом по культуре и искусству Норвегии управляет и финансирует Министерство культуры. В свою очередь, Совет по культуре и искусству управляет норвежским Культурным Фондом и действует как консультативный орган центрального правительства и государственного сектора по культурным делам. Это один из

главных правительственные аппаратов, внедряющих норвежскую культурную политику. Он отвечает за финансирование.

Есть учреждения, предлагающие высшее образование в области изобразительных искусств и музыки, но не так много программ по изучению литературы, театра, танца и кино. Кроме того, в последние годы увеличился интерес к курсам предпринимательства в образовании. Например, Национальная Академия Искусств Осло запустила программу предпринимательской деятельности «Предпринимательство в искусстве и дизайне» для студентов. Несмотря на эту инициативу, предпринимательство должно быть включено в учебный план образовательной системы, вместо того, чтобы быть предметом по выбору.

«Культурный школьный рюкзак» (Den kulturelle skolesekken - DKS) является национальной образовательной программой для норвежских школьников по изучению искусства и культуры. Участвуют в этом проекте профессиональные педагоги и мастера, такие как художники, музыканты и искусствоведы. Данная программа нацелена на обучение детей профильному мастерству, на понимание искусства и культуры. Рассчитана она как на учеников начальной школы, так и на старшеклассников. Программа «культурного рюкзака» состоит из шести направлений:

- кинематография
- музыка
- литература
- культурология
- театральное мастерство
- визуальное искусство

DKS находится под управлением Министерства по делам культуры и церкви и Министерства науки и образования Норвегии с 2001 года. Это часть правительенной политики, в которую вовлечены все области Норвегии. Департамент образования и культуры каждой из областей отвечает за организацию программы в своих городах. «Культурный рюкзак», главным образом, финансируется Norsk Tipping, государственной компанией, являющейся производителем игр. В год ими выделяется около 160-180 млн крон и распределяется по всем регионам.

Центр содействия «Берген» в Норвегии является комбинацией инновационной лаборатории, бизнес-инкубатора, местом для сотрудничества, встреч и исследований. Предоставляются офисы для предпринимателей, устраиваются выставки. Кроме того, есть различные программы, например, для сотрудничества предпринимателей из разных секторов креативных индустрий.

В Исландии вклад креативных индустрий в экономику страны в 2009 году составил 6,36% от общего товарооборота. Занятость в креативных секторах от доли общей занятости составляла 3,2% в 2009. Экспорт товаров составлял 0,10% от общего экспорта и 0,06% из совокупного ВВП в 2012 [5. С. 11]. Правительство Исландии финансирует и поддерживает развитие секторов креативных индустрий в своем регионе. Министерство просвещения, культуры и науки управляет художественными учреждениями и помогает профессиональным мастерам. Особое внимание уделяется музыкальному сектору, поскольку существует программа по усилению развития исландской музыки и поощрение исландских музыкантов за их работу. В Исландии большое количество центров по искусству и дизайну, которые также получают поддержку из правительственного бюджета.

Исландская Академия Искусств (The Iceland Academy of the Arts) – единственное учебное заведение, предоставляющее желающим высшее образование в таких областях креативных индустрий, как изобразительное, театральное, музыкальное искусство, дизайн и архитектура. Университет придерживается цели поддержки и развития креативного мышления у молодых людей.

В Балтийских странах развитие креативных индустрий было очень стремительным, в особенности в последние пять лет. Это понятие в регионе было введено в 2010-е годы, частично основанное на влиянии британского департамента. В настоящее время, ситуация почти сопоставима со скандинавскими странами, все сектора креативных индустрий организованы и развиты очень хорошо. Однако, например, в Эстонии креативные индустрии все еще очень слабые, по сравнению с остальными странами Балтийского региона.

В Германии роль креативных индустрий в каждом городе имеет разное значение. Например, Берлин - один из центров концентрации креативных индустрий в глобальном масштабе, они оказали огромное влияние на городскую застройку. В то же время есть такие города, где креативные индустрии не занимают столь же приоритетное место. Это происходит из-за структуры местных экономических систем, где традиционные отрасли промышленности, такие как автомобильные и химические, играют важную роль. Однако, правительство Германии ожидает, что сможет достичь взаимопонимания со всеми регионами и показать, что у креативных индустрий есть огромный экономический потенциал. Однако, есть такой факт, что соответствующие дополнительные меры для поддержки креативных индустрий часто отсутствуют.

В Польше креативные индустрии начали развиваться в 2000-х. В целом они были высоко восприняты на национальном и региональном уровне, государственные власти и местные органы постоянно ищут новые идеи для развития данной деятельности. Кроме того, креативные индустрии рассматривают как инструмент для эффективного распределения структурных фондов. Но есть явная потребность в обмене опытом с наиболее успешными примерами внедрения креативных индустрий в экономику и политику страны среди влиятельных партнеров.

В России только появляется понятие креативных индустрий, и еще не имеет широкого признания. Сегодня, креативные индустрии важны для страны, но прежде не создавалось программ для их развития. Но из-за приоритета нефтяной и газовой отрасли промышленности в российской экономике, креативные индустрии не являются приоритетной сферой деятельности. В дополнение к этому, остается неясным место творческого предпринимательства в политической и экономической сфере страны, потому что люди, которые задействованы в креативной индустрии, обычно не считают себя частью данной предпринимательской деятельности. Креативные индустрии не могут быть классифицированы, поскольку являются промежуточной деятельностью между культурой и экономикой, а не самостоятельной.

В России экономический вклад от отраслей креативных индустрий к ВВП составлял 6,06% и в занятость 7,30% в 2007 году. Экспорт креативных товаров составлял 0,27% и 0,08% совокупного ВВП в 2012 [7. С. 22]. Для определения развития секторов креативных индустрий был создан Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, ставший консультативным органом. Совет должен предоставлять главе государства информацию о деятельности и состоянии развития культуры и искусства, результатах взаимодействия творческих сообществ и креативных организаций, и разрабатывать актуальные предложения для продвижения государственной политики в сферу культуры и искусства. Также Совет предлагает кандидатов на соискание Государственной премии по искусству и литературе и за достижение в области гуманитарной деятельности. Совет по культуре и искусству поддерживает разработку законодательства в области культуры.

Касательно получения образования по искусству, то наибольшее количество учебных заведений занимается подготовкой по музыке и танцам (балет и консерватории). В 2009 году насчитывалось 260 профессиональных колледжей и 68 высших учебных заведений по культуре и искусству. Что касается гуманитарного образование, то профильное, можно получить только в университете.

В последние годы креативные индустрии показывают стремительный рост по всему миру, расширение и продвижение своих отраслей. В свою очередь исследователи задаются вопросами о роли, которую играют креативные индустрии в социально-экономическом подъеме общества. В настоящее время стало ясным, что такие преобразования связаны с формированием постиндустриального общества, с изменением роли промышленного производства и ростом сектора услуг. Но главное, подъем роли креативных индустрий в политике государств, связан с изменением роли креативного класса в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Creative economy report. - UNCTAD, 2008.
- [2] Deroin V. European statistical Works on Culture. – Paris, 2011.

- [3] Heliste P., Kupi O., Kosonen R. Report to the Northern Dimension Partnership on Culture. - Aalto University School of Business 2015.
- [4] Newbigin J., Rossello P., Wright S. Creative and cultural economy series. - British Council, 2010.
- [5] Sigurðardottir M., Young T. Towards Creative Iceland: building local, going global. – Iceland, 2011.
- [6] United Nations Conference on Trade and Development. - UNCTAD, 2014.
- [7] WIPO studies on the economic contribution of the copyright industries. Overview. - World Intellectual Property Organization, 2012.

*M.B. Шибаев**

ИСТОКИ МАСОНСТВА И ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тайные сообщества – явление довольно популярное с самых древних времён. Обязательным фактором подобного общества является идеологическое и духовное родство его членов. Члены общества могут быть обязаны отрицать своё членство, либо скрывать это перед другими людьми, так как зачастую они связаны клятвой о неразглашении. Порою достаточно сложно выявить отличия между обрядами племенного, либо шаманского посвящения и обрядами тайного общества. Микеле Морамарко утверждает, что один из таких обрядов - обряд инициации - имеет немаловажную роль в подавляющем большинстве сообществ: после него «новобранец» становится полноправным членом, получает доступ к ресурсам и поддержку от сотоварищей. Обряд сопровождается уникальным для каждого общества набором действий и объектов для совершения таинства.

В функциональном плане тайные общества - это формы социальной организации. Они не вписываются в официальную

* **Шибаев Максим Валерьевич** – студент 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель И.К. Черкасова.

социальную структуру и зачастую это связано с целями, которые стоят перед организацией. Важным аспектом тайного общества является построение иной, альтернативной системы отношений между членами внутри уже созданных систем.

В первую очередь, тайное общество – это социальная группа. Понятие «социальная группа» может трактоваться предельно широко. Во-первых, это совокупность людей, объединенная общими интересами на основе имущественного, властного и социокультурного разнообразия. Во-вторых, это понятие есть поистине универсальная категория для изучения человеческого общества. В действительности индивид вне группы или общества не существует, он есть неотъемлемый его член. Тайные общества – это группа людей с одинаковыми взглядами и идеями.

Разумеется, функции, которые выполняют тайные группы в обществе, весьма многочисленны – интегрирующая, стабилизирующая, нормативная и другие. Нас интересует только одна – роль данных социальных групп в функционировании социальной структуры общества и в изменении присущих обществу картины мира, системы ценностей, стиля мышления. Первоочередная задача объединения подобного рода крайне редко состоит в сокрытии информации о своём существовании. Лишь на английском языке о масонах написано несколько десятков тысяч различных исследовательских трудов. Материалы архивов лож переведены на разные языки и опубликованы в открытом доступе. Вход в сами архивы также доступен любому исследователю, поэтому любой, кто хочет заняться историей масонства может с лёгкостью осуществить своё желание.

Существует множество версий происхождения масонства. Сами братья придерживаются теории, суть которой заключается в том, что движение ведёт своё начало ещё от родоначальника народов Авраама, существует уже несколько тысячелетий и является одной из древних форм социального объединения [4. С. 88-92]. Иная версия говорит, что одним из первых достопочтимых мастеров – именно так называется наивысшая должность в ложе – являлся сам Соломон, третий еврейский царь, строитель храма Соломона. В Библии также упоминается Хиром, который в синодальном переводе имеет имя Адон Ирам. Слово «Адон»

переводится как «господин» с древнееврейского языка. Оба этих персонажа были переосмыслены и взяты масонами, как герои легенды о строительстве храма. Суть её такова: царь Соломон для осуществления постройки своего храма пригласил царя города Тира, Хирама, помочь ему. Адон Ирам же прислал своего тёзку – Хирама, бывшего мастером-архитектором, камнерезом, да и в целом одарённым человеком. Хирам руководил постройкой храма вместе с Соломоном, всё шло довольно успешно. Единственной помехой на пути к созданию совершенства встали ученики Хирама, решившие заполучить секрет гениальности, а именно – секрет Великого Геометра, Великого Архитектора Вселенной – один из эпитетов, атрибутируемых богу - которым также владел и Соломон. Но так как последний владел секретами контроля над природой, демонами и был мудрейшим из царей, подступиться можно было только к самому учителю. Однажды им удалось застать своего наставника молящемся в храме. Тогда они закрыли три выхода из храма, а один из предателей подошёл к Хираму и попросил поведать божественную тайну. Тот же отвечать отказался и получил удар по горлу угольником, но всё же сумел убежать к другим воротам, где его ждал другой ученик. Когда и тот не добился ответа от учителя, то ударил мастера циркулем в грудь, а третий нанёс заключительный удар деревянным молотком по голове. Циркуль, линейка и молот – основные масонские символы, два из которых находятся на их гербе. Стоит отметить, что орудия убийства в данном случае приобретают сакральный смысл точно так же, как крест в христианстве. Возвращаясь к легенде, стоит озвучить лишь её концовку. Царь Соломон разоблачил учеников Хирама, а те выдали ему место захоронения. Уже начавший разлагаться труп вытащили и собрали по частям в единой теле, истинную форму, дабы похоронить Хирама правильно и следуя обряду. Это важный момент в легенде не только по тому, что уделяется особая роль обряду, но и по тому, что символический подтекст имеет придача верной формы материи, дабы та обрела своё истинное состояние. Помимо этого, смерть Хирама разыгрывается в масонских ложах при исполнении важнейших ритуалов [12. С. 141, 142]. В переводе с французского слово «масон» означает «каменщик», коим являлся и предтеча масонов Хирам. Именно поэтому сами братья возводят свою

геноалогию к архитектуре на службе у Соломона, ведь каменщик в их понимании – это хранитель секрета Великого Геометра, секрета, который позволит управлять силами природы и мироздания.

Никто не может с полной уверенностью подтвердить или опровергнуть изложенные теории, приведём ещё одну теорию происхождения братства вольных каменщиков, так как именно она представляется наиболее вероятной и сопоставимой с реальными историческими фактами.

Одними из самых значимых и продолжительных военных событий в Европе первой трети второго тысячелетия были крестовые походы. Первый поход, предпринятый в 1095 году окончился разгромом Иерусалима и взятием его крестоносцами в 1099 году. Походы в Святую Землю инициировались и позднее: так убедить власть в необходимости второго крестового похода для закрепления успехов в войне с арабами и мусульманами удалось одному глав католической церкви, человеку по имени Бернар Клервосский, который ещё при жизни был признан святым и имел колossalный авторитет. Бернар сыграл значительную роль при создании духовно-рыцарского ордена тамплиеров, о котором ниже пойдёт речь, а в 1128 году написал устав ордена, соединявший рыцарство и монашество [1. С. 33-35].

Со временем орден изменился. Элита тамплиеров погибла, а в орден стали принимать людей не высших моральных качеств. В конце концов, король Филипп Красивый, который сам был должником ордена, захотел уничтожить тамплиеров и заполучить все богатства. Сговорившись с Папой Климентом V и канцлером Гийомом де Нагаре ему удалось устроить заговор, переловив тамплиеров и подвергнув многих из них жесточайшим пыткам. Денег у тамплиеров так и не нашли. [11. С. 155] Та часть тамплиерского рыцарства, которой удалось спастись, бежала из Франции и осела в Швейцарии, а также в Шотландии.

Масонство – это система титулов, схожая с той, что была у тамплиеров. Титулы масонов распределены по степени просвещения, а они, в свою очередь, ведут нас к рыцарству. Например, «меченосец», «церемониймейстер», «стюард», «капеллан», «кастелян» и так далее [4. С. 75]. Помимо рыцарской

иерархии в масонстве присутствует также строительная, каменщицкая и каббалистическая иерархии.

Первая регулярная масонская ложа возникает в 1717 году в Великобритании. Джеймс Сойер и Джеймс Андерсон сыграли огромную роль в его становлении. Последний являлся кодификатором устава. Он смог упорядочить идеологически значимые идеи. Андерсон создаёт набор догм, которым обязан следовать каждый член масонской ложи. Этот главный масонский труд под названием «Конституция вольных каменщиков» был напечатан в 1723 году.

С этих пор появляются новые ложи, каждая из которых находится под юрисдикцией главной великой ложи Англии. Последняя выдаёт «ордер» и «хартию», легитимирующие другие ложи. Главное условие любой ложи – она должна собираться регулярно. Место должно быть неизменно, а даты известны заранее. Каждый масон имеет свои привилегии и права: так каждый посетитель обязан соблюдать гармонию, то есть регулярность посещения.

В Европе братство вольных каменщиков приобретает популярность к концу XVII веке и ведёт активную политическую и культурную деятельность в большинстве стран. Под эгидой братства творят многие известные учёные архитекторы, живописцы и реформаторы.

В 20-е годы XX века, масоны пытались объединиться, но в различных странах масоны были не всегда солидарны. Масонство в Германии несло в себе очевидный мистическо-философский образ, в Италии и во Франции – явно политический характер, в Англии – религиозно-благотворительный.

За всю свою историю ложам разных стран, находясь под протекторатом объединённой великой ложи Англии, удалось воплотить множество важных проектов. Конечно, как и в любом обществе, среди масонов были люди, вступившие исключительно ради пребывания в кругу просвещённых людей. Членами масонских лож были многие архитекторы, живописцы, учёные и реформаторы. На протяжении нескольких веков масоны инвестировали в строительство храмов и значимых общественных построек, просвещали неграмотное население, строили парки,

проводили денежные реформы и оказали значительное влияние на политическую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аддисон Ч. Дж.* История рыцарей-тамплиеров, церкви Темпла и Темпла, написанная Чарльзом Дж. Аддисоном, эскуайром из Внутреннего Темпла. — Москва, 2005.
- [2] *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II — Москва, 2001.
- [3] *Гегель Г.* Феноменология духа. - М.: Наука, 2006.
- [4] *Дедопулос Т.* Масоны. Взгляд изнутри тайного братства. - Москва, 2007.
- [5] *Дуглас Смит* Работа над диким камнем. Масонский орден и русское общество в XVIII. - Москва, 2006.
- [6] *Иванов В. Ф.* Православный мир и масонство. — Москва, 1935.
- [7] *Карпачёв С. П.* Российское масонство XVIII—XX вв. — Москва, 2000.
- [8] *Карпачёв С. П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков — Москва, 2008.
- [9] *Луис Мигель Мартинес Оторо* Масонство. — Москва, 2008.
- [10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. — Москва, 1933.
- [11] *Мельвиль М.* История ордена тамплиеров — Санкт-Петербург, 2003.
- [12] *Морамарко М.* Масонство в прошлом и настоящем. — Москва 1989.
- [13] *Наргиз Асадова, Леонид Мацух.* Тайны Петербурга. — Москва, 2014.
- [14] *Парфёнов Л. Г.* Российская империя. Петр I. Анна Иоанновна. Елизавета Петровна. — Москва, 2013.
- [15] *Рене Генон* Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте. — Москва, 2012.
- [16] *Сахаров В. И.* Русское масонство в портретах. — Москва, 2004.
- [17] *Священник Родион* Русское православие и масонство. — Санкт-Петербург, 1993.
- [18] *Соколовская Т. О.* Статьи по истории русского масонства - Москва, 2008.

- [19] *Arthur Edvard Waite* A New Encyclopaedia of Freemasonry, — Wings, 1970.
- [20] *Barb Karg, Jon K. Young* 101 Secrets of the Freemasons: The Truth Behind the World's Most Mysterious Society — Adams Media, 2009.
- [21] *Christopher Hodapp* Solomon's Builders: Freemasons, Founding Fathers and the Secrets of Washington D.C, — Ulysses Press, 2006.
- [22] *Malcolm C. Duncan* Duncan's Ritual of Freemasonry — Three Rivers Press, 1976

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

*H.M. Бадауи**

МАРОНИТЫ И ИХ СВЯЗИ С ФРАНЦИЕЙ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (XVI—XIX ВВ.)

Община маронитов, несомненно, является одной из самых авторитетных на арабском Востоке. Об их влиянии на политическую жизнь Ливана в частности и региона в целом можно судить хотя бы по тому факту, что президентом республики согласно Национальному пакту (1943 г.) может стать только представитель маронитской конфессии (1). Однако своим привилегированным положением данная община во многом обязана Франции, протеже которой исторически являлась. Сложно отрицать то, что многовековые связи Маронитской церкви с Западом, и особенно с Францией, определили исторический путь не только этой общины, но и всего региона. Невозможно осознать причины и развитие событий новейшей истории (в том числе французского мандата 1920—46 гг. и гражданской войны 1975—90 гг.), без того, чтобы проникнуть в историю многовековой давности.

Постараемся в рамках статьи кратко отметить основные вехи сотрудничества маронитов с Францией в период османского владычества.

Для начала разберёмся в происхождении этой конфессии (2). *Сирийская Маронитская Церковь Антиохии* — одна из шести восточнокатолических униатских церквей. Членами её является по всему миру около трёх миллионов человек (3), более миллиона из которых живут в Ливане (21% от населения страны) (4). Это одна из двенадцати христианских общин республики [5. С. 152]. По преданию, Маронитская церковь берёт своё название от имени св. Марона (ум. 410), сирийского аскета, жившего в районе Антиохии [10. С. 521]. Уже после смерти пустынника его последователи

* **Бадауи Надя Мухаммедовна** — студентка третьего курса кафедры всеобщей истории РУДН. Научный руководитель — к.и.н., ст. преподаватель А.А. Куделин.

вынуждены были бежать в северный Ливан в результате конфликта с яковитами, где смешались с племенами мардаитов (5). Арабский историк X в. аль-Мас'уди свидетельствует [13. С. 132] о том, что марониты являлись приверженцами монофелитства (6), хотя многие маронитские хронисты, например, епископ Юсеф аль-Дибс, отрицают это [6. С. 139]. Как пишет американский историк ливанского происхождения Филипп Хитти, если св. Марон был основателем нового религиозного течения, то Юхáнна Марон (628—707), первый патриарх Маронитской церкви, был ни много ни мало «героем и основателем новой нации» — своего рода этнарх [10. С. 521]. При нём, согласно Хитти, марониты обособились в самостоятельную народность.

Во время Крестовых походов марониты не только всячески поддерживали крестоносцев, но даже, по сообщениям хрониста Вильгельма Тирского, Маронитская церковь заключила союз с Папским Престолом в 1182 г. [2. С. 501], отрёкшись тем самым от ереси монофелитства, осужденной на Шестом Вселенском соборе. Это ключевой момент истории маронитов, поскольку именно тогда они впервые попадают под опеку католического Запада, Европы. Однако Ф. Хитти утверждает, что влияние Рима на Маронитскую церковь, несомненно, было велико, но союз между церквями заключён был не ранее XVIII в. [10. С. 522]. Действительно, в первой половине XVIII в. в церкви появилось движение за реформы, направленные на латинизацию. Тем не менее, нельзя игнорировать тот важнейший факт, например, что представитель Маронитской церкви Ирмия II аль-‘Амшити принимал участие в Четвёртом Латеранском соборе 1215 г., где было подтверждено признание маронитами примата папы римского, а также филиокве и диофелитства, а сам Ирмия был официально провозглашен маронитским патриархом [3. С. 199].

В 1516 г. Сирия была покорена Османами, и начался абсолютно новый этап её истории, затянувшийся на целых четыре столетия. В составе империи небольшой Ливан, со своими враждующими между собой княжескими кланами, оставался полунезависимым «островком», очагом напряжённости, как отголосок будущего распада империи. При завоевании этой области местный правитель Фахр аль-Дин I Маанид, друз, признал власть султана-завоевателя Селима, за что получил автономию и

широкие привилегии. Но марониты встретили турок враждебно. Патриарх Муса (1524—67) в 1527 г. запросил помощи в освобождении ливанской земли у западного врага Османов — императора Карла V, однако, так и не дождался её [3. С. 200].

Широкое проникновение Франции в Левант берёт своё начало ещё со времён правления Сулеймана I Великолепного (1520—66), когда возникло потепление в отношениях с Францией и был заключён союз, направленный против Священной Римской империи. Незадолго до этого началась эпоха Великих географических открытий, и Франция вскоре вслед за испанцами и португальцами активизировала свою колониальную политику. В феврале 1536 г. Высокая Порта предоставила Франции льготы, т.н. *капитуляции*, которые действовали вплоть до Первой мировой войны. По ним французские купцы получали право уплачивать в турецких портах пошлины, равные пошлинам местных граждан; то же правило действовало в отношении турок во Франции. Французские подданные в Османской империи передавались под непосредственную юрисдикцию посланника (*bailli*) короля Франции в Стамбуле или королевского консула в Александрии в том, что касалось гражданских и уголовных дел без какого-либо вмешательства турецких властей. Подданные короля могли распоряжаться своим имуществом по собственному усмотрению на всей территории империи. К тому же Франциск I и Сулейман договорились о позволении французам свободного отправления религиозного культа в Турции [14. С. 401]. Все эти меры положили начало французскому «освоению» Леванта — связывающего звена Европы с Азией и Африкой — и позволили вытеснить из этой области их конкурентов-венецианцев и генуэзцев. Главным центром французской и английской торговли в это время был город Алеппо в северной Сирии. В 1740 г. договор с французами был расширен и подтверждён: теперь Франция становилась покровителем не только французов Османской империи, но и всех католиков, большинство из которых жило, безусловно, в Сирии [10. С. 672].

Марониты были уникальным народом для французской колониальной политики, в том смысле, что в других регионах она была направлена также и на католизацию аборигенного населения, а здесь союзники французов уже изначально были католиками.

Деятельность европейцев была также представлена в Передней Азии католическими (а позднее и протестантскими) миссиями. В первую очередь, это были францисканцы (особенно в Палестине), иезуиты, капуцины, лазариты. Еще в 1157 г. в Сирии был основан Кarmелитский орден, а в нач. XIII в., когда появились ордены францисканцев и доминиканцев, были созданы их представительства во многих сирийских городах [10. С. 626]. В 1695 г. в Ливане был основан маронитский монашеский орден антониан, по образцу католических монашеских орденов. Возникли восточнокатолические церкви, которые оставались восточными по своему обряду, но заключили унию с Римом. Тем не менее, культурный обмен происходил не только на Востоке: папа римский Григорий XIII основал в 1584 г. в Риме маронитскую семинарию, которая была передана под руководство иезуитам и которая существует до сих пор. Впоследствии она стала важнейшим местом католического образования маронитского духовенства, а также одним из первых центров европейского востоковедения, в первую очередь, изучения восточнохристианского наследия. Для усиления католического влияния на Востоке в 1846 г. папой римским был восстановлен Латинский Иерусалимский патриархат, появившийся в 1099 г. при завоевании крестоносцами Иерусалима.

Горный Ливан представлял собой особую самобытную область, в которой царствовали две династии эмиров – Мааниды (1516–1697) и Шихабы (1697–1842), в чьё правление он стал важнейшей зоной влияния Франции и одной из самых экономически и культурно развитых регионов арабоязычной части империи. Фахр ад-Дина II (1590–1633) можно с уверенностью назвать самым выдающимся правителем из династии Маанидов. При нём зависимость Ливана от турецкого правительства выражалась лишь в уплате небольшой дани, и княжество даже вело самостоятельные внешнеполитические сношения с некоторыми европейскими государствами [1. С. 46]. Так, в 1611 г. Фахр ад-Дин заключил антиосманский союз с папой римским и великим герцогом Тосканы с целью создания независимого ливанского государства [15. С. 6]. Стоит отметить, что до XVII в. марониты имели прочные многовековые связи с Западом вообще, не только с Францией. Французам долгое время мешали вести

активную колонизационную политику на Востоке внутренние войны. Но уже в 1649 г. маронитский епископ добился французского королевского покровительства над своей общиной [11. С. 147]. Уже после отмеченного периода они начинают ощущать над собой особую опеку Франции и представлять её как своего единоверного защитника, а французы, в свою очередь, видеть в маронитах «французов Леванта» [12. С. 27], друзей и опору своих колониальных амбиций в регионе. К началу XIX в. Франция лишилась большей части своих колоний (Канады, Луизианы, владений в Индии и т.д.), поэтому она обратила свой взор на арабский Восток. Уже в 1862 г. британский консул в Сирии Чарльз Генри Черчилль обращает внимание на то, насколько сильно было влияние французских представителей на маронитский клир: «Французские консульские учреждения в Бейруте осуществляют прямую и почти верховную власть над духовенством маронитов, которые, в свою очередь, кичатся своей преданностью Франции» [7. С. 20].

До XVIII в. марониты фактически не играли никакой роли в политической жизни арабского Востока. Но в начале XVIII в. произошли некоторые важные события, которые послужили одними из причин роста авторитета Маронитской церкви в будущем. В результате политической борьбы двух друзских группировок Ливана – кайситов и йеменитов – последние проиграли и были вынуждены в 1711 г. бежать в область к югу от Дамаска, получившей название Джабаль аль-Дуруз (араб. «гора друзов»). Вследствие демографического взрыва среди маронитов и оттока большой части друзов на юго-восток процентное соотношение маронитской общины в Ливане возросло, и они начали быстро заселять опустевшие области. Этим процессам способствовало также изгнание маронитами шиитов из Горного Ливана на юг в середине XVIII в. В то же время церковь приобретает экономическую силу, становится самым крупным землевладельцем в регионе, обладая примерно третью территории Горного Ливана [15. С. 22]. ещё более усиливаются позиции маронитов и Маронитской церкви и их связи со Святым Престолом и с Францией.

Росту влияния маронитов также способствовало присоединение некоторых эмиров к Маронитской церкви. Одним

из первых ливанских князей, принявших христианство маронитского толка, был бывший суннит Башир II (1788—1840), прозванный Великим. Хоть он и исповедовал свою религию тайно, [1. С. 120] сложно переоценить значение этого шага для маронитской общины. «Племя маронитов,— замечает К. М. Базили,— бывшее дотоле в совершенном уничижении, не только получило при новой своей аристократии политический перевес над всеми другими племенами Сирии, кроме мусульман, но еще привлекло к себе беспокойное участие Запада, и сочувствиями своими сблизилось с Европой. Общественное мнение Запада уже прочит маронитам какую-то самостоятельность... По мере того как обращались эмиры в христианство, круг действия католического духовенства на Ливане значительно распространялся и средства его деятельности умножались и усиливались» [1. С. 122—123]. Полковник Черчиль пишет, что с тех пор, как Шихабы приняли католицизм, маронитский патриарх превратил правящих членов этой династии в инструмент для продвижения своего религиозного господства на весь Ливан [7. С. 81].

Интересно, что Наполеон во время своего сирийского похода 1799 г. возлагал большие надежды на помошь Бashiра и местных народов, особенно маронитов и друзов, которые должны были, по его мнению, подняться против турецкого владычества [9. С. 25]. В своих мемуарах он пишет: «Мутуалии [*т.е. шииты*], арабы, друзья, марониты — все народы Сирии встанут тогда под французские знамёна» [9. С. 90]. К. М. Базили утверждает, что сирийские племена индифферентно встретили призыв османского правительства к освободительной борьбе против Бонапарта; марониты, хоть и сочувствовали своим единоверцам-французам, но не выступили на их стороне, а друзья и вовсе «ненавидели французов» [1. С. 102]. Однако это неверно, поскольку после решительной победы французской армии в сражении у горы Табор (16 апреля) Наполеон, как он сам пишет, просил друзских и маронитских представителей о предоставлении ему военной помощи, но у них не имелось достаточно сил, поэтому поддержки с их стороны так и не поступило. Далее он замечает, что вскоре после победоносной битвы было заключено тайное соглашение с друзьями и маронитами, по которому они должны были

предоставить по шесть тысяч воинов для соединения с французской армией в Дамаске [9. С. 92].

Рисунок 1. Темно-серым цветом выделена территория мутасаррифии, светло-серым – Великого Ливана [15. С. 42].

В 1841—60 гг. произошли события, известные как друзско-маронитский конфликт. Враждебная ситуация между двумя общинными накалялась десятилетиями, но обострение произошло именно в середине XIX в., после окончания египетской оккупации Сирии (1833—40 гг.). Во время неё друзская знать была изгнана, а марониты заняли привилегированное положение и были

привлечены к государственной службе, поскольку обращённый христианин эмир Башир предоставил помощь египетскому вали Мухаммеду Али для завоевания Сирии и Ливана, в отличие от друзов, которые изначально не приняли египтян. Во время недолгой египетской оккупации правитель Сирии Ибрагим-паша сумел укрепить административный аппарат страны, отделить гражданскую власть от военной, открыть представительные советы в городах, развить промышленность и международную торговлю [15. С. 12]. Восстания друзов Ибрагим-паша подавлял с помощью христиан, которые таким образом почувствовали свою возросшую силу и превосходство над первыми. Однако уже в 1840 г. друзья, сунниты, шииты и марониты объединились против египтян и Башира, недовольные непомерными налогами, призывом в армию и насильственным разоружением христиан. Сначала Маронитская церковь не решалась открыто поддержать восстание, имея в виду французскую поддержку Башира и Ибрагима-паши. В том же году с помощью европейской интервенции египетские войска вывели из Сирии, а эмира Башира сослали на о. Мальта. Новым эмиром был назначен маронит Башир III Касем, которого поддержал патриарх Юсеф VIII. В своём меморандуме глава церкви потребовал от Порты, чтобы Стамбул признал французскую протекцию маронитов. Среди них возникает идея о независимом маронитском государстве под французским протекторатом. С новой силой начались столкновения между друзьями и маронитами, а уже в январе 1842 г. Порта отменила особый статус эмирата Горного Ливана.

На стороне друзов выступила Англия, которая снабжала их оружием и деньгами, на стороне маронитов – их традиционный покровитель Франция. Этот конфликт явил собой противостояние двух соперничавших европейских держав за главенство в регионе. Правда, внешняя политика французского монарха Луи-Филиппа I была осторожной, поскольку он опасался прямой конфронтации с Англией. Тем не менее, маронитский патриарх получил большую материальную помощь от Франции и Австрии для восстановления после гражданской войны [7. С. 86]. В это же время во Франции впервые возникает нелепая идея (которая так и не была реализована) переселения маронитов в Алжир, который как раз недавно был захвачен французами, с целью вызволить своих

собратьев по вере из исламского окружения и помочь в управлении недавно обретённой колонии [12. С. 29]. Постоянные столкновения привели к разделению Горного Ливана по предложению европейских держав в 1843 г. на две каймаками: южную друзскую и северную маронитскую, что только привело к обострению конфликта и вызвало недовольство обеих сторон, поскольку в южной половине проживало много христиан, а друзья оспаривали своё историческое право на правление всем Горным Ливаном.

Меры, принятые османским правительством, смогли на время угасить пыл межконфессиональных стычек. Проблема осложнилась восстанием в районе Кисрауан маронитов-крестьян под руководством Таниуса Шахина против их единоверной знати из рода Хázин и их сословных привилегий. Но столкновения достигли своего апогея в 1860 г. Как раз в это время, в эпоху Второй империи (1852—70), французская экспансия политика приобретает новую силу. В Ливане действовала маронитская организация «Местная христианская ассоциация», которая призывала к изгнанию друзов и созданию в Горном Ливане христианского государства под французским протекторатом, однако, она достигла обратных результатов, вынудив проигравших друзам маронитов бежать в прибрежные города. В том же году в Дамаске тысячи христиан были убиты восставшими, недовольными реформаторской политикой государства, признавшей в 1856 г. равенство в правах мусульман с христианами и иудеями. Виновники погрома были жестоко наказаны, однако эти события послужили поводом для долгожданной интервенции Франции в Ливан. В августе 1860 г., уже после того, как конфликт потух, желающий повысить свой престиж Наполеон III послал к сирийскому берегу шесть тысяч французских солдат. Как пишет ливанский историк Фаууаз Трабулси, целью этого похода было восстановление мира, помочь христианам, изучение финикийского прошлого страны, а также создание автономного христианского анклава [15. С. 37]. Наполеон III даже считал себя императором «арабов точно так же, как и французов» [4. С. 31]. Вскоре под международным давлением экспедиция была отзвана. На следующий год турецкому правительству, напуганному интервенцией из Европы,

пришлось дать Ливану статус *мутасаррифии*, ограниченной автономии, правителем которой должен был стать христианин-неараб, подданный Османской империи, подчинявшийся непосредственно Стамбулу. Также все жители Горного Ливана становились равными перед законом. Эта система действовала вплоть до Первой мировой войны.

Проблема связей маронитов с французами непосредственно связана не только с политической историей региона и Османской империи в целом, но и с культурными процессами в османском обществе Нового времени.

В начале XIX в. в османском Египте начался процесс, получивший название «арабский ренессанс» (араб. *аль-нáхда аль-‘арабийя*). Вскоре это интеллектуальное и социальное движение, важнейшую роль в котором сыграли местные христиане, нахлынуло и в соседнюю Великую Сирию (включая Ливан). Марониты породили целую плеяду выдающихся просветителей «арабского возрождения»: Бутрос аль-Бустáни (1819—83), Насыф (1800—71) и Ибрагим (1847—1906) аль-Язиджи, Марун аль-Наккаш (1817—55), Рушайд аль-Дахдах (1813—89) и т. д. (7). Миссионерская деятельность европейцев в Леванте, распространение образования, влияние европейских идей и экономическое развитие страны способствовали тому, что множество деятелей арабоязычной культуры были выходцами из Ливана. Необходимо обратить внимание также на то, что предтечами нахды были многие марониты, в первую очередь, из среды духовенства, которые учились и работали в Европе: Джебраил аль-Сахьюни (1577—1648), Жарманус Фархат (1670—1732), Юсеф Сам‘ан аль-Сам‘ани (Ассемани, 1687—1768) и другие. Интересен также тот факт, что арабское книгопечатание появилось в 1514 г. в Италии [8. С. 159], но в самом арабоязычном мире первой печатной книгой (правда, сирийскими буквами — каршуни) была изданная в маронитском монастыре Кузхайя спустя век книга псалмов [10. С. 676]. Всё это свидетельствует о том, что контакты маронитов с Европой были глубокими и плодотворными уже с эпохи раннего Нового времени, а сами марониты успели познакомиться с современными им западными идеями.

Таким образом, за несколько веков Франции удалось наладить связи с местными племенами и полностью закрепиться в Леванте в экономическом и политическом плане, что вскоре позволило ей стать полновластным правителем в регионе. Впоследствии, в 1920 г., давняя мечта многих маронитов будет практически исполнена благодаря усилиям патриарха Элиаса Хоайека, который провозгласил, что «патриотизм – от веры», – Франция получит мандат на правление Сирией, а Великий Ливан на долгие годы станет одной из её частей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Это негласное правило за семьдесят лет нарушилось всего лишь три раза, когда мусульмане становились исполняющими обязанности Президента. Такой пост занимали сунниты Селим аль-Хосс (1988—1989 гг.), затем – Фуад аль-Синиора (2007—2008 гг.), Таммам Салам (2014—н.в.).
- (2) Подробное рассмотрение происхождения маронитов не входит в задачи данной статьи.
- (3) Католическая Энциклопедия оценивает число маронитов по всему миру в шесть миллионов человек [3. С. 197].
- (4) В целом число христиан различных конфессий составляет 40,5% населения Ливана (2015 г.).
- (5) Мардайты (араб. *аль-джараджима*) – христианские племена в горном Ливане, в VII в. активно противоборствовавшие арабскому завоеванию.
- (6) Монофелитство (греч. μόνος — один и θέλημα — воля) – христологическое учение VII в., которое появилось как компромисс между монофизитами и их противниками. Монофелиты утверждали, что Христос имеет две природы – божественную и человеческую, но единую волю и энергию. Это учение осуждено Шестым Вселенским собором (680—81 гг.) как ересь, когда было постановлено, что Иисус Христос обладает не только божественной, но и человеческой волей.
- (7) Тем не менее следует отметить, что в результате деятельности западных миссионеров в османских Сирии и Ливане многие христиане, и в том числе марониты, обратились в протестантизм или католицизм: Бутрос аль-Бустани, Фарес аль-Шидьяк, Яакуб Сарруф, марониты по происхождению, были среди них. Особые

заслуги американской миссии заключались в новом, современном переводе Библии на арабский язык (1865 г.), известном как перевод Смита и Ван Дайка, и в основании Американского университета в Бейруте (1866 г.), одного из известнейших учебных заведений Ближнего Востока.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Базили К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством. М., 2007.
- [2] *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 4. История церкви в период Вселенских соборов. Пг., 1918.
- [3] Католическая Энциклопедия. Т. 3. М., 2007.
- [4] *Черкасов П. П.* Судьба империи. М., 1983.
- [5] *Штаждников Г. А.* Религии стран Западной Азии. М., 1976.
- [6] *Аль-Дибс Ю.* Аль-джами‘ аль-муфассаль фи тарих аль-мауарина аль-му’ассаль (Полное собрание подлинной истории маронитов). Бейрут, 1905.
- [7] *Churchill C. H.* The Druzes and the Maronites under the Turkish Rule from 1840 to 1860. Л., 1862.
- [8] Encyclopedia of Arabic Literature. Л., 1998.
- [9] Guerre d'Orient: Campagnes de Égypte et de Syrie, 1798-1799. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon, dictés par lui-même à Sainte-Hélène, et publiés par le général Bertrand. II. P., 1847.
- [10] *Hitti P. K.* History of Syria (including Lebanon and Palestine). Л., 1951.
- [11] *Hourani A. H.* Syria and Lebanon: A Political Essay. Л., 1946.
- [12] *Kaufman A.* Reviving Phoenicia: The Search for Identity in Lebanon. Н. Y., 2004.
- [13] *Аль-Мас‘уди.* Аль-танбих уа-ль-ишраф (Наставление и наблюдение). Каир, 1938.
- [14] *Setton K. M.* The Papacy and the Levant (1204—1571). Volume III: The Sixteenth Century. Phil., 1984.
- [15] *Traboulsi F.* A History of Modern Lebanon. Л., 2007.

*B.I. Ким**

ТРУДОВАЯ ЭТИКА РАБОЧИХ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Отечественный опыт модернизации и функционирования государства в условиях смешанных экономических отношений, накопленный в «эпоху новой экономической политики», чрезвычайно ценен, поскольку ныне в рамках историко-социологических компаративистских исследований представляется возможным скрупулезно анализировать НЭП и на такой основе прогнозировать современные политико-экономические и социальные ситуации. Не секрет, что именно в период НЭПа был сделан окончательный выбор будущего генерального пути развития СССР. В этой связи обстановка рождения и становления пролетарского государства 1917-1929 гг., когда обнаружили себя ситуативные точки бифуркаций и многовариантность развития страны представляет особый научно-практический интерес [6. С. 182-231; 7]. В современной историографии существует расхожая точка зрения, что весь дальнейший ход развития СССР с крайне закрытой и плохо реформируемой экономикой был предопределен именно в конце 1920-х гг. Как известно, после коллективизации и индустриализации более не было столь же масштабных изменений в экономическом укладе страны.

В современной отечественной исторической науке существует методологический плюрализм, который открыл новые пути в изучении прошлого нашей страны. Данное обстоятельство связано с тем, что, начиная с конца 1980-х гг., когда российские исследователи получили широкий доступ к ранее закрытым архивным материалам и, что не менее важно, к западной гуманитарной мысли, изучение данного периода перестало акцентироваться только на «больших» или макроэкономических вопросах. До этого изучение социальной истории, жизни простых

* **Ким Владимир Игоревич** – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – академик РАН, д. ист. н., профессор С.Ф. Гребениченко.

советских граждан и конкретного человека считалось непродуктивным. С активным приобщением в постсоветский период российской историографии к новейшим достижениям мирового исторического знания начали появляться чрезвычайно интересные и оригинальные работы.

В таком контексте историю советского общества 1920-х годов стали всё в большей степени связывать с новой экономической политикой, которую проводили большевики после окончания гражданской войны. «Предшествующая историография, как правило, значительно суживала значение нэпа, сводя его к анализу вопросов сугубо экономических. На самом же деле время, когда проводилась эта политика, были годами больших перемен не только в хозяйственной, но и в социальной и политической сферах. Экономика была лишь стержнем, вокруг которого «крутились» события» [14. С. 105]. В этой связи стоит обратить внимание на работы таких исследователей как: А. С. Ахиезер [1], Л. В. Борисова [2], Л. И. Бородкин [3; 13], С. Ф. Гребениченко [4; 5; 6; 7], М. Н. Мосейкина [11], Е. И. Сафонова [13], В. С. Тяжельникова [15], а также иностранных авторов: Я. Лукассен [8], Марсель ван дер Линден [9], А. Людтке [10], Ш. Фицпатрик [16].

Одна из составляющих экономического «капитала», которым обладает любое государство – это люди, граждане государства. В связи с такой установкой становится очевидной роль такого вопроса, как этика труда пролетариата 20-х гг. XX века. Для выяснения целостной картины повседневной жизни советского рабочего класса следует осмыслить: как рабочие относились к своим трудовым условиям, насколько их волновал процесс работы, относились ли они к нему как к обязательному фактору выживания или как к вопросу более социально важному.

Исходя из современных историографических исследований, причем, с применением новейших методологических и методических подходов, в контексте открытия новых фактов прошлого, становится ясно, что пролетариат, этот «гегемон» Советского Союза, очень «волнительно» относился к вопросам труда. Отношение к труду в тот или иной исторический период принято рассматривать с точки зрения реконструкции основных составляющих трудовой этики. Центральным в этом контексте является вопрос: «для чего я

работаю?». В историческом плане ответ на него довольно сложно поддается детальной реконструкции, поскольку связан как с характерными только для изучаемого исторического периода трудовыми этическими нормами и ценностными ориентациями, так и с доминировавшими в обществе на более раннем этапе этическими установками по поводу труда. В целом речь идет об устойчивых ментальных представлениях и тех новациях, которые на них «накладываются».

В научной литературе принято рассматривать два идеальных типа трудовой этики – традиционный и современный. Традиционный тип трудовой этики называют еще потребительским или минималистским. Трудовая деятельность традиционного типа ориентирована на удовлетворение скромных, практически минимальных потребностей семьи в питании, одежде, жилье. Все заработанное, согласно этическим представлениям традиционного типа, следует тратить и не стремиться к накоплению. Такой труд «доставляет хлеб насущный и одежду, но не имеет цели доставить богатство», и именно он составляет суть «этики праздности» доиндустриального общества. Переход к современному типу трудовой этики, охвативший в разных странах Западной Европы период позднего средневековья и раннего нового времени, основательно исследован в медиевистике и, без преувеличения, является одной из центральных проблем современной исторической антропологии. Современный тип трудовой этики, который также называют буржуазным или максималистским, ориентирован на достижение высших результатов в труде, максимально возможных заработков (доходов), а для предпринимателей – максимальной прибыли» [15. С. 99-124].

Пополнение рабочего класса в России в первой трети XX века шло преимущественно за счет деревни. Связи с деревней накладывали особый отпечаток на трудовую этику рабочих. Только с конца 1920-х гг. «из деревни в город ежегодно переходило около 1 млн. человек, которые несли с собой традиционные крестьянские представления о трудовом ритме, буднях и праздниках, плохих и хороших хозяевах» [15. С. 107]. Вместе с тем, трудовые отношения – очень широкое понятие. «Оно включает в себя как внутренние факторы, характеризующие

отношения между работодателем и работником, так и внешние. К внутренним факторам относятся побудительные причины к труду. К внешним – роль государства, трудовое законодательство, состояние финансовой системы, рынка труда, господство определенных морально-этических норм в обществе. Показателем степени сбалансированности всех этих факторов является производительность труда. Она отражает не только интенсивность труда рабочего и его квалификацию, но и условия труда и быта, техническую оснащенность производства, организацию управления и внедрение научных принципов организации труда. Спецификой трудовых отношений в советской России являлась та роль, которую играла политическая составляющая – заводские собрания, митинги, демонстрации. Они были главным инструментом политизации сознания рабочих» [2. С. 6].

В целях анализа трудовой этики рабочих советской России нами были мобилизованы их письма в редакцию «Рабочей газеты» за 1924-1925 гг., которые отложились в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Это - «Заметки о мерах поднятия производительности труда на предприятиях»; «Заметки, присланные в редакцию рабочей газеты о мероприятиях по повышению производительности труда на производстве и по борьбе с прогулами»; «Заметки, присланные корреспондентами промышленных предприятий о нарушениях кодекса труда и вопросах охраны труда»; «Статьи по вопросам охраны труда и страхования жизни рабочих»; «Статьи и заметки по вопросам охраны труда и страхования рабочих». Общее количество сообщений рабочих корреспондентов составляет 200 писем и информационных сообщений. Результаты проведенного нами контент-анализа позволили выделить две крупные категории писем и сообщений. Первая категория представлена 118 сообщениями, которые тем или иным образом касаются вопросов производительности труда и сопряжены с проблемой состояния производства. Вторая категория - 96 упоминаний, касается проблемы взаимоотношения рабочих и администрации.

Рассмотрим по существу, логику «рабочей мысли». Вот, что писали рабкоры по поводу рационализации производства, развития в лучшую сторону своего рабочего места, чтобы оно

было более пригодным для работы и дало пользу государству: «В настоящее время перед рабочим классом стоять три боевые задачи: увеличить производительность труда, расширить производство и удешевить изделия промышленности. ... Иногда бестолковая организация труда, является виновницей в не заполнении полностью восьми часового рабочего дня, отчего тоже пропадают сотни рабочих часов задаром. В этом уже является виновницей наша администрация, потому, что она неайдет в союзном контакте с самими рабочими. Нам нужно приблизить администрацию к рабочим, чтобы она инструктировала их, следила за ходом работ, давала бы указания, а также и распределяла организацию труда вот, что надо нам от нашей администрации. Полная спайка рабочих с администрацией и крепкий контакт между ними в работах, это будут сильные удары за увеличение производительности труда расширения производства и удешевления нашей промышленности» [12. Д. 13. Л. 30]. Из текста данного письма видно, насколько этот рабочий корреспондент чувствует, что называется проникся, духом того, что он участвует в построении государства. Когда перечисляются задачи рабочего класса, то нет никаких особых рекомендаций к действиям, автор проникнут идеей, что пролетариат и сам знает, что делать. По отношению же к администрации, из письма явствует, что ее надо приблизить к рабочим, ей даются четкие рекомендации как поступать, и тогда, по мнению автора письма, последует незамедлительный эффект в деле ускоренного промышленного строительства.

Следующее послание, адресованное редакции, показывает очевидные издержки в трудовом законодательстве молодой республики. «По законодательству республики, постоянный рабочий или служащий имеет право отсутствовать по болезни не более двух месяцев. При этом тоже законодательство гласит, что временные работы неопределенного характера могут длиться не более двух недель, при этом наниматель должен нанимать новых рабочих каждые две недели. По тому же НКТ временные рабочие не имеют выходного пособия, но существует второй вид временных работ – до месяца, что приводит к конфликтам, которые зачастую разрешаются в пользу рабочих. Соответственно, администрации и хозяйственникам приходится каждые две недели

выплачивать выходные пособия временным рабочим, что ведет к неэффективному расходования средств, кроме того, временные рабочие не заинтересованы в труде, как постоянные» [12. Д. 77. Л. 3-7]. В данном случае характерной и важной чертой является отсутствие рабочей солидарности между автором и временными рабочими. Для рабочего корреспондента (вероятно, постоянного рабочего с предприятия) главным недостатком является нецелесообразное расходование средств администрацией и хозяйственными службами, которые влекут за собой ухудшение материального положения предприятия, а, следовательно, и категории постоянных рабочих.

Часть писем показывают со всей очевидностью такую значимую для рабочих проблему как «сокращения». В условиях, когда в молодом государстве только зарождались ростки социальной защиты, в том числе и безработных, вопрос сокращения являлся всеобщим вопросом, так как ему мог быть подвергнут каждый из рабочих. «Сокращать ли рабочих, частично утративших трудоспособность. Рабочий по несчастной случайности теряет трудоспособность. Надо ли его увольнять с предприятия и давать ему пенсию социального обеспечения или его надо оставить на предприятии, дав ему подходящую работу? Вот как я ставлю вопрос. Приведу пример: у нас в Туле на Косогорской электростанции месяца 3 тому назад случилось несчастье, лопнула труба парового котла. Трое рабочих жестоко пострадало. В несчастье виноваты не рабочие, а техническая часть предприятия. Двое рабочих вскоре поправились от ожогов, а одна работница еще до сих пор не вылечилась. У нее сведены пальцы на обоих руках. Пока работницу еще не сократили в предприятии, но, вероятно, ее направят в соцбез. Как быть вот в таком случае? Я думаю вопрос надо решить так: частично потерявшего трудоспособность, по вине предприятия без снижения разряда ставить на другую работу, на которой его инвалидность не служила помехой. В данном случае эту работницу можно поставить водораздатчицей, где легкая работа. Здоровому рабочему, частично потерявшему трудоспособность, тяжело находиться на хлебах у социального обеспечения и терять семью, так как социальное обеспечение дает средства еле хватающие для прокормления одного человека. Еще один случай. В прошлом году

со столба свалился электрик Тушин. При падении он повредил себе ноги. Виновата в этом несчастном случае администрация не сделавшая во время осмотра столовки. Был суд, кое-кого оштрафовали, но Тушину, пострадавшему от чужого недосмотра, из этого штрафа ничего не попало. Правда, Тушина не уволили с предприятия, но зато его перевели с 7-го разряда в 5-й. вывод я из этого делаю такой. Штрафы, которые берутся в таких случаях с виновников несчастий, надо давать пострадавшим. Приписка редактора: «Этот вопрос по моему поднимать не следует. Непригодность рабочего устанавливается контр. комиссиями. Увечья разрешаются в судебном порядке. Оплачивать его не ниже ... им разряда до ... - абсурд. Тогда наша промышленность превратится просто в богадельню» [12. Д. 78. Л. 4-5]. Бросаются в глаза две кардинально противоположные точки зрения. Рабочий корреспондент стоит «горой» за рабочих, в его устремлениях сохранять на производстве травмированных рабочих прослеживаются четкие эгалитаристские тенденции, декларируемые в советской прессе. В словах же редактора видно понимание государственных интересов, которые объективно не позволяют соответствовать риторике власти в действительности. Таким образом, декларируемые лозунги равенства в разных эшелонах общества имели разную трактовку, что таким образом не отличает молодой Советский Союз ни от одного современного ему государства западного типа с ножницами действительности и пропаганды.

Следующий блок вопросов относится к организации труда. Рабочие корреспонденты информируют власть о недостатках того или иного производства, в свете идеологических лозунгов о «самом передовом обществе», как-то не вяжутся следующие сообщения. «Охрана труда проснись. Мы все и везде толкуем о том, поднимай производительность труда улучшай качество, между тем мало кого интересует в каких условиях труда рабочим приходится поднимать и улучшать это качество продукции... Рабочие кроют друг друга матом, но не виновен не одни другой, каждый работает сдельно, работает спешно и работа протекает в таких условиях в каких поставила оборудование наша администрация. Кроме того на заводе имеется 150 человек один умывальник, где могут умыться свободно 4 рабочих, а остальные

стоят в огромной очереди. Нередко рабочий не дождавшись своей очереди уходят грязными не обмытыми домой. Часто бывают случаи где можно встретить стоящую огромную очередь рабочих за полчаса стоящих у умывальника. На такое безобразие завод тратит десятки рабочих часов. Полотенец не выдается по полгода, а если даеж и кого которые имеются, то представляют из себя ничто иное как грязную портянку. Завод не стирает спецодежды и не выдает мыла, как на других заводах каждый рабочий получает по полтора фунта в месяц. Рабочие обедают где попало, кто на грязном станке, кто на верстаке, а кто вовсе на полу или стоя. Эти все недостатки вызывают недовольство и у рабочих с одной стороны к самому производству и с другой стороны среди рабочих распространяется туберкулезная болезнь. Пора бы нашему союзу металллистов обратить на это самое серьезное внимание и прислать своего представителя охраны труда, дабы он проверил о творящихся безобразиях. Не мешало бы и на завод заглянуть районному инспектору труда [12. Д. 79. Л. 3-4]. Последняя фраза встречается в письмах рабкорах в «Рабочую газету» очень часто, поэтому весьма вероятно, что именно инициатива «снизу» передала «верхам» и их властным институтам столь много полномочий в будущих репрессиях. Кроме того, представляется, что упование на то, что государственные контролеры разберутся в деле и найдут правду есть как в «наивном монархизме», так и в эгалитаристском пресловутом «равенстве» Советского Союза. Еще один пример характеризует отношение рабочих к крестьянству: «В течении с апреля по октябрь произошло 148 несчастных случаев из коих 10 было тяжелых. Большинство несчастные случаи произошли по вине самих рабочих по их оплошности, а также малого знакомства с техникой безопасности. Учитывая это администрации копей не мешало бы усилить работы по знакомству рабочих с техникой безопасности. В особенности горный надзор должен обратить внимание на сезонных рабочих, прибывших из деревень крестьян. Которые ... не знакомы с горными работами. И частенько в поисках больших заработка так зарываются в работе, что забывают крепить забои из за чего и бывают обвалы» [12. Д. 78. Л. 24]. В данном послании примечательна забота, которую рабочий корреспондент прощает на сезонных рабочих, по сути дела крестьян. Из таких

примеров видно, как рабочие относились к крестьянам. Известны случаи, рабочего «чванства», когда «господствующий класс» смотрел свысока на другие слои советского общества, однако можно найти некоторые следы того, когда рабочие защищают равенство всех трудящихся.

Следующий ряд сообщений показывает уже другую сторону вопроса - рабочие корреспонденты дают красочную картину того, как сами рабочие, а не «происки» администрации, «спецов» или кого угодно еще вредят промышленному восстановлению страны. Конечно, большинство из рабочих корреспондентов находило действенную причину такого поведения своих собратьев по труду, однако есть случаи, которые явно свидетельствуют в пользу того, что часто обоснованных причин данного поведения не находилось. «В кампанию по поднятию производительности труда большое внимание было уделено по борьбе с прогулами. За трехмесячный период этой кампании были достигнуты довольно хорошие результаты в отношении уничтожения самовольных прогулов: эти прогулы за три месяца сократились чем на 50 %. Но этого нельзя сказать о пропусках по болезни, которые колеблются в текстильной промышленности например от 13-19%, при 2-5% прогулов по остальным причинам. Это обстоятельство заставляет предприятия иметь большие штаты запасных рабочих. А между тем очень часто медицинский персонал чтобы получить звание «хорошего врача» недостаточно серьезно относится к выдаче больничных листков. На многих предприятиях дело доходит даже до того, что при осмотре больного врачам присутствуют члены фабричных комитетов и не соглашаются с ним при определении степени заболеваемости. Какими же мерами бороться с симулянтами? При инвалидности, касса социального страхования оплачивает инвалидов в размере не выше ставок 1-го разряда рабочей тарифной сетки, почему же не оплачивать больного, являющегося временным инвалидом по этой же ставке. Эта мера сразу уничтожит симуляцию, так как ясно что никому не захочется вместо 4-6 разряда получать ставку 1-го разряда. Само собой ясно также, что не следует оплачивать такие болезни происхождение которых не связано с производством, например ушибы, порезы и т.п. нередко полученные в играх или на домашних работах. Много

неудобств в промышленности вызывает закон о льготах женщинам при беременности. Четырехмесячный перерыв при беременности очень велик, - говорят сами рабочие. Сокращение его вдвое едва ли нанесет вред организму. За последнее время при приеме на работу предприятия стали избегать брать замужних женщин и есть даже правило, по которому женщина не принимается на работу во второй период беременности. Это уж совсем ставит женщину в зависимость от мужчины и противоречит справедливости. Почему одним можно отдыхать и получать за это деньги, а другим – хоть помирай и не получишь даже работы. Это вполне учитывают и сами женщины и прибегают ко всем способам, чтобы избавиться от беременности. Поэтому необходимо это положение пересмотреть. Конечно, я этим не хочу сказать, что все эти льготы не нужны, но они применимы будут только тогда, когда наша промышленность станет вполне на ноги. Пока же этого нет – сама жизнь заставляет нас сокращать, урезать все льготы, в частности и те, на которые я указывал выше» [12. Д. 14. Л. 43-44]. В этой связи примечательны размышления рабкора о мерах борьбы с прогулами, если следовать его логике и действительно оплачивать больничный по ставке 1-го разряда и допустить, что эта мера подействует на симулянтов, то останется большое количество действительно больных, которые попадут в стеснительное положение. Очевидно, что рабкор прекрасно понимал последствия реализации своего замысла, однако в духе той мысли, что общественные интересы выше частных, посчитал их достаточными для такого предложения. С другой стороны, известно достаточно сильное антифеминистское противодействие в рабочей среде той эпохи, не говоря уж о крестьянстве. Рабочий корреспондент, однако выражает и тут правительенную пропагандистскую установку об уравнении женщины в правах с мужчиной, для этого надо поставить женщину в независимое материальное положение и потому сократить действие «беременных льгот». Возможно, все это и несло благотворный смысл в государственном масштабе, однако важно настроение, которое иной раз выражалось у рабочих корреспондентов.

Среди писем рабкоров в «Рабочую газету» встречаются и такие, которые касаются одного и того вопроса, причем, на одном и том же предприятии, но с совершенно разных личностных точек

зрения и социально-трудовых позиций. «К нам на лесозавод №1 имени Парижской коммуны, прибыл новый заведывающий заводом, который борется для поднятия производительности и что ему очень удается и в скором времени производительность у нас будет налажена. Но к великому сожалению он очень строго обращается с рабочими и за маловажный проступок, который рабочий сделает, по своей несознательности / потому что наш завод находится совсем в глухи, т.е. в 7-ми верстах от города, культурно-просветительской работы почти не ведется, так почти 1 ½ общих собраний рабочих не было/. И этот заведывающий сейчас же рабочему угрожает увольнением. Давно бы пора этому заведывающему бросить старые буржуазные выходки, с рабочими обращаться гораздо разумнее» [12. Д. 13. Л. 42]. «По прибытии нового заведывающего заводом на Лесозавод № 1 имени Парижской коммуны в Ярославле, производительность стала заметно улучшаться, но немного неладное творится с нашим новым заведывающим. Во первых, он старается того человека, который ему не понравится или в чем либо провинится, то назначает того рабочего на другую работу, которая оплачивается ниже, чем тот рабочий получал, и я это считаю незаконным, т.к. заведывающий не имеет права без РКК этого сделать. И во вторых, он самовольно не имеет права грубо обращаться с рабочими и не разберясь, не очень уволить рабочего, есть у нас на заводе старые, закоренелые по лесной работе, и если он их уволит, что уже случилось, то производительность не будет подниматься, а наоборот, упадет и наш завод закроется и обрастет мохом. А также не мешало бы союзу заглянуть на завод и узнать б завкома часто ли проводятся у нас на заводе общие собрания рабочих. Союз наверное, забыл, что у него находится завод в 7-ми верстах от него, рабочие которого очень нуждаются общим собранием» [12. Д. 13. Л. 42]. Примечательно сравнение этих писем об одном и том же деле. Если первый автор придерживается рекомендательного тона, советует «бросить буржуазные выходки» (при этом не ставится вопрос снятия заведующего, видно, что он прекрасно знает свое дело, а потому только его старые замашки мешают общей идиллии), то второй, как видно, «истинный» пролетарий, он стремится поставить вопрос законности действий начальства и «поверх его головы» вызвать инспектирующую инстанцию.

Анализ писем в «Рабочую газету» свидетельствует об активной позиции пролетариата по вопросам совершенствования труда и трудовой этики. Рабочие корреспонденты, по сути, - люди, которые не сомневались в ценности и значимости своих советов государству через органы рабочей печати. Они крайне негативно относились к так называемым «дореволюционным замашкам» и другим «дефектам» своего заводского начальства, но при этом они оставляли место и для известной самокритики рабочей среды на предприятиях, что в известной мере и предопределило введение высшими политическими кругами «политики критики и самокритики» в скором времени. Рабочий класс в целом осознавал себя «опорой» государства и партии, потому ставил себя выше остальных социальных слоев Советского Союза. Рабочие активно писали о тех недостатках, которые имелись в организации производства. Однако, что удивительно, не обнаруживала себя критика рабкорами действий именно правительства и партии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахиезер А. С. Россия: Критика исторического опыта. От прошлого к будущему. – М., 2008.
- [2] Борисова Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918-1924 гг.). – М., 2006.
- [3] Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. – М., 2010.
- [4] Гребениченко С. Ф. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е годы. – М., 2000.
- [5] Гребениченко С. Ф. Мелкая промышленность в условиях НЭПа: Задачи, источники, методы исследования. – М., 1990.
- [6] Гребениченко С. Ф. Поливариантность эволюции и управление хозяйственными процессами. (Парадигма обнаружения альтернатив развития на примере 1920-х годов) // Мир России: Социология. Этнология. - Т. IV. - № 3-4. - М. - 1995.
- [7] Гребениченко С. Ф. Технология обнаружения ситуаций альтернативности в процессах исторической эволюции. - М., 1995.

- [8] *Лукассен Я.* Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации // Социальная история. Ежегодник, 2000. – М., 2000.
- [9] *Линден ван дер, Марсель.* Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. Ежегодник, 2000. – М., 2000.
- [10] *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М., 2010.
- [11] *Мосейкина М. Н.* Условия труда и жизни как фактор протестного движения рабочих РСФСР в годы НЭПа // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2006. - № 4.
- [12] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). - Ф. 610. - Оп.1.
- [13] *Сафонова Е. И., Бородкин Л. И.* Мотивация труда на фабрике «Трехгорная мануфактура» в первые годы советской власти // Историко-экономические исследования. – Иркутск, 2002. - № 1.
- [14] *Соколов А. К.* Лекции по советской истории. 1917-40. – М., 1995.
- [15] *Тяжельникова В. С.* «Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов» // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. – М., 2002.
- [16] *Фицпатрик Ш.* Срываемые маски! Идентичность и самозванство в России XX века. – М., 2011.

*A.B. Лукьяненко**

**ФРАНЦУЗ О ФРАНЦУЗЕ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ:
ГРАФ Л.-В.-Л. ДЕ РОШЕШУАР О ГУБЕРНАТОРСТВЕ А.Э.
РИШЕЛЬЕ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ**

Для изучения истории русско-французских связей исследователи опираются на разные документальные свидетельства, в которых отразились факты взаимодействия

* **Лукьяненко Анастасия Викторовна** – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.ист.н., профессор Н.Г. Георгиева.

представителей народов России и Франции. В корпусе исторических источников, содержащих информацию об индивидуальном восприятии «чужого» государственно-общественного устройства, национальных особенностей и ментальности, важное место занимают мемуары, так как в них авторы описывали личное впечатление о событиях, участниками или свидетелями которых они были. В распоряжении историков, занимающихся изучением русско-французских связей, имеется немало мемуаров, оставленных дипломатами, учеными и путешественниками, посещавшими Россию, или натурализовавшимися и поступившими здесь на службу иммигрантами [1]. Информация из подобных источников широко используется в научной литературе. Однако до сих пор без внимания исследователей остались мемуары графа Л.-В.-Л. Рошешуара, находившегося на русской службе в течение 10 лет и в силу своего положения хорошо знавшего русскую провинциальную и придворную жизнь. В связи с этим, цель данной статьи – дать источниковедческую характеристику мемуаров одного из представителей французской аристократии, находившегося на русской службе, и тем самым ввести их информацию в научный оборот.

Граф Людовик-Виктор-Леон де Рошешуар (*Louis-Victor-Léon de Rochechouart*, 1788, Париж – 1858, Жумильяк) в юности претерпел немало лишений, скитаясь со старшим братом Луи [2] по Европе (Германия, Англия, Португалия). В 1805 г. они эмигрировали в Россию и поступили на русскую военную службу.

Младший брат, будущий мемуарист, получил в России имя Леонтий Петрович Рошешуар и стал адъютантом герцога А.Э. Ришелье [3]. Будучи зачисленным в лейб-гвардии Егерский полк, граф Рошешуар участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Затем был назначен флигель-адъютантом Александра I и в этом качестве участвовал в Отечественной войне 1812 г. В апреле 1814 г. граф Рошешуар оставил службу в России (при отставке получил чин генерал-майора). В октябре 1815 г. был назначен военным управляющим Парижа и произведен в бригадные генералы. С 1821 г. был королевским камергером и командором ордена Почетного легиона. В 1834 г. граф вышел в отставку, но продолжал

участвовать в общественной жизни провинциальной Франции: в 1855 г. назначен мэром г. Жумильяк [4].

Находясь в отставке, граф занялся историческими изысканиями. Он работал над текстом книги об истории рода графов Рошешуар (была опубликована в 1859 г. [5]), а также редактировал свои мемуары, исходным материалом для которых стали его дневниковые записи, которые он вел с 1800 г. [6, р. VI]

В предисловии к книге, написанном в 1857 г., граф объяснял, что причиной, побудившей его к написанию мемуаров, была его «глубокая благодарность и признательность» А.Э. Ришелье, а целью – описание жизни и деятельности герцога [6, р. VIII].

Тем не менее, как и многие другие мемуаристы, граф не оставил в стороне сведения и о своей жизни. Он писал: «мне показалось интересным поделиться воспоминаниями о жестоких испытаниях детства и завершить [мемуары – А.Л.] рассказом о своем пребывании в Гааге и поручениях, возложенных на меня в 1833 г. и 1834 гг. герцогиней Беррийской» [7]. Таким образом, временные рамки изложения информации: 1788–1834 гг. – от рождения графа до выхода в отставку. При этом значительную часть текста занимает описание впечатлений графа де Рошешуара о России.

Текст мемуаров разделен на шесть глав согласно хронологическому принципу. Информация, содержащаяся в мемуарах, охватывает широкий круг сюжетов. В главе первой (1788–1801) описаны события детства и юности братьев де Рошешуар; во второй главе (1801–1805) – начало их военной службы, путешествие из Парижа в Одессу через Венецию, Вену, Krakow, первое время пребывания в России, знакомство с герцогом А.Э. Ришелье.

Исключительный интерес (с точки зрения оценки французом событий русской истории) представляет содержание третьей (1806–1812) и четвертой (1812–1814) глав. В третьей главе автор дает свою оценку методам управления герцогом А.Э. Ришелье Новороссийским краем; описывает свои впечатления о поездке в Петербург и о придворных нравах; характеризует некоторые события в ходе Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. (взятие русскими войсками крепости Суджук-Кале и др.).

Содержание четвертой главы отражает восприятие автором вторжения наполеоновских войск в Россию, ход боевых действий и сражений войны 1812 г. и ввод союзных войск в Париж. Особый сюжет связан с объяснением причин ухода графа с русской службы.

Содержание пятой (1814–1823) и шестой (1823–1834 гг.) глав относится к истории Франции периода восстановления на французском престоле династии Бурбонов. В них автор описывает перемены в собственной жизни (его назначение на должность парижского коменданта, женитьба и др.); деятельность герцога А.Э. Ришелье в период, когда он вернулся во Францию, и другие события гражданской и военной истории Франции.

В истории публикации текста мемуаров на французском языке следует отметить три издания (1889, 1892 и 1933), осуществленные издательством E. Plon. Все издания оформлены в твердой обложке и дополнены двумя портретами графа на первых страницах.

Первое и второе издания были подготовлены и в значительной степени отредактированы сыном графа, что отразилось на описании событий во Франции в 1818–1834 гг. Однако быстрота выхода второго издания свидетельствовала о популярности мемуаров графа и интересе к ним у французских читателей. Возможно, что импульсом к изданию мемуаров в 1892 г. послужило русско-французское сближение и начало складывания русско-французского союза в 1891–1893 гг.

По мнению французских исследователей Гийома де Бертье де Савиньи и Альфреда Фьеरро (Guillaume de Bertier de Sauvigny, Alfred Fierro), третье издание являлось наиболее близким к первоначальному замыслу, так как оно воспроизвело оригинальную рукопись, озаглавленную «Мои мемуары, начатые в 1800 г.» [8, р. 878].

На английский язык мемуары графа де Рошешуар перевел Френсис Джексон, опираясь на текст издания 1889 г., а опубликованы они были в издательстве «Джон Мюррей» в 1920 г. [9]. С этого же издания А.Ф. Гретман перевела текст мемуаров графа на русский язык, опубликованный в 1914 г. издательством «Сфинкс» [10].

Указанные публикации мемуаров графа де Рошешуара являются свидетельством интереса к ним не только французских читателей.

Научно-познавательная ценность мемуаров графа Л.-В.-Л. де Рошешуара определяется тем, что в них аккумулированы впечатления иностранца, близко соприкасавшегося с русской аристократией, входившего в административный и военно-политический круги, лично участвовавшего в знаковых событиях российской истории.

Ценность мемуаров Л.-В.-Л. де Рошешуара усиливает то обстоятельство, что, они посвящены неординарной личности – герцогу А.Э. Ришелье, при этом написаны человеком одного и того же с ним социального слоя, в ключе «француз о французе». Герцог А.Э. Ришелье, видный политический деятель конца XVIII – начала XIX в. России и Франции, не оставил мемуаров. Если для реставрации истории его государственной деятельности историки располагают сохранившимися в архивах делопроизводственными документами, то характеристика его личных качеств и бытовых подробностей его жизни может быть дана лишь на основании изучения его эпистолярного наследия, а также мемуаров современников.

Граф Л.-В.-Л. де Рошешуар, будучи адъютантом герцога, проживал в его доме со времени своего прибытия в Одессу в 1805 г. В его мемуарах описаны детали распорядка дня А.Э. Ришелье: «... он вставал каждый день неизменно в 6 утра, и в выходные тоже, принимал ледяной душ, выпивал чашку кофе с молоком, и начинал принимать посетителей. В 13 часов дня он обедал, а после работал с секретарями или выезжал в город до позднего вечера, в 23 часа он ложился спать после легкого ужина» [6, р. 37].

Территория Новороссийского края была заселена разными народами: черкесы, адыги, армяне, сербы, болгары, греки, казаки и др. и одновременно она являлась пограничной с Османской империей. Управление территорией с многонациональным населением требовало особых управленческих и дипломатических качеств. Так, летом 1809 г. во время пребывания в Петербурге А.Э. Ришелье и Л.-В.-Л. де Рошешуара из Новороссии пришли новости о вспыхнувшем мятеже черкесов – герцог досрочно покинул Петербург и выехал в Одессу с целью разрешения ситуации [6, р.

123]. Русско-турецкая война 1806-1812 гг. проходила в годы губернаторства А.Э. Ришелье: он участвовал в боевых действиях, переговорах по взятию крепости Аккерман, урегулированию торговых отношений между Константинополем и Одессой.

Немало внимания А.Э. Ришелье уделял развитию Одессы как торгового и портового города, а также культурного центра Новороссии: привлекал купцов из других территорий, расширял товарооборот порта, предложил проект введения порто-франко [11], заказал у известного архитектора Тома де Томона проект здания театра, строительство которого было завершено в 1809 г. под наблюдением городского архитектора Фраполли, разбил сад, заботился о его пополнении новыми видами растений и регулярно за ним ухаживал [6, р. 115, 143].

По роду своей деятельности герцог был посвящен в государственные вопросы Российской империи (некоторые письма императора Александра I, адресованные герцогу Ришелье, он зачитывал Л.-В.-Л. де Рошешуару [6, р. 94,167-168]). А.Э. Ришелье был знаком с М.А. Нарышкиной – фавориткой императора [12], которая в 1811 г. совершила путешествие в Крым с дочерью от императора – Софией. Александр I с началом Отечественной войны 1812 г. планировал отправить «два дорогих ему существа именно в Крым » и писал об этом герцогу [6, р. 167-168].

С началом войны 1812 г. А.Э. Ришелье предполагал принять участие в боевых действиях, но задержался в Одессе в связи с внезапно вспыхнувшей эпидемией чумы. Он решил остаться в Одессе, хотя у него была возможность руководить карантинными мерами, находясь за чертой города.

В сентябре 1814 г. Александр I, высоко ценивший А.Э. Ришелье, попросил герцога прибыть к нему в Вену. Так, в 1814 г. А.Э. Ришелье покинул территорию Российской империи и по просьбам французского короля Людовика XVIII в 1815 г. принял управление Францией - стал министром иностранных дел и премьер-министром Франции.

Таким образом, воспоминания графа де Рошешуара расширяют информационно-исследовательские возможности ученых, поскольку они написаны человеком, на протяжении длительного периода работавшим с герцогом и сохранившим о герцоге добрую память. В то же время, нельзя не учитывать, что

эти мемуары писались с целью восхваления деятельности А.Э. Ришелье, а потому они требуют критического подхода при анализе имеющейся о нем информации и, главное, оценок его деятельности.

В целом, мемуары графа де Рошешуара содержат множество ярких свидетельств о политической истории государств Европы (в том числе и российской), о многих представителях российской и французской элиты и о настроениях французской общины в России.

Мемуары графа де Рошешуара, хотя и названы при издании «Мемуары о Революции, Империи и Реставрации», в действительности являются важным историческим источником для изучения не только французской, но и российской истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] См.: Коленкур, А.-О. Л. де. Из записной книжки Коленкура. (Наполеонова посла при нашем дворе). /Пер. с франц.; предисл. П. Б[артенева]. Русский Архив. 1908. Кн. 1. № 4. С. 465-475; № 5. С. 5-39; Cauleuncourt, A. L. A. de. Mémoires du général de Cauleuncourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'Empereur. – Р., 1933. 2 vol.; Коленкур, А.-О. Л. де. Поход Наполеона в Россию. – Смоленск, 1991; Staël, G. de. Dix Années d'exil. – Р., 1845; Сталь, Ж. де. Баронесса де Сталь в России // Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. – Л., 1991. С. 19-64; Дюмон, П.Э.Л. Дневник Этьена Дюмона об его приезде в Россию в 1803 г. [Излож. и отрывки С. Горяинова // Голос минувшего. 1913. № 2. С. 143-164; Chappe d'Auteroche. Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761 ; contenant les moeurs, les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance. – Amsterdam: chez Marc Michele Rey, 1769; Journal historique du voyage de M. de Lesseps, consul de France, employé dans l'expédition de M. le comte de la Pérouse en qualité d'interprète du roi ; depuis l'instant où il a quitté les frégates Françaises au port Saint-Pierre et Saint-Paul du Kamtschatka jusqu'à son arrivée en France le 17 octobre 1788. – Р.: Impr. royale, 1790, 2 vol. in 8.
- [2] Луи Рошешуар (Louis Rochechouart, 1782, Париж – 1814, Бриенн) – французский аристократ, эмигрировал в Российскую империю, служил в российской армии, убит в сражении между

армией Наполеона и русскими корпусами под командованием прусского фельдмаршала Г.Л. Блюхера при г. Бриенне.

[3] Арман Эммануэль София-Септимани де Виньери дю Плесси, граф де Шинон, 5-й герцог Ришелье (Armand Emmanuel Sophie Septemanie de Vignerot du Plessis, 5eme duc de Richelieu, в российской истории: герцог или дюк Ришелье Эммануил Осипович 25.09.1766, Париж – 17.05.1822) – французский аристократ, с началом Великой Французской революции поступивший на русскую службу. В 1804–1815 гг. занимал должность генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии. В период Реставрации Бурбонов вернулся во Францию, где занимал должности министра иностранных дел (1815–1818) и дважды главы правительства Людовика XVIII (1815–1818, 1820–1821).

[4] Жумильяк ле Гран (Jumilhac-le-Grand) – коммуна в департаменте Дордонь (Dordogne) в Аквитании (Aquitaine) на юго-западе Франции

[5] Rochechouart, L.-V.-L. de. *Histoire de la Maison de Rochechouart*. – P., 1859.

[6] Rochechouart, L.-V.-L. de. *Souvenirs sur la Revolution, l'Empire et la Restauration*. – P., 1892. 2-e édition.

[7] Там же. Граф Л.-В.-Л. де Рошешуар участвовал в заговоре Марии-Каролины де Бурбон герцогини Беррийской (1798–1870), жены Карла Беррийского (1778–1820), второго сына французского короля Карла X (1757–1836), правившего в 1824–1830 гг., пытавшейся занять королевский престол Франции в борьбе против Луи-Филиппа (1773–1850), короля Франции в 1830–1848 гг.

[8] Bertier de Sauvigny, G., Fierro, A. *Bibliographie critique des mémoires sur la Restauration écrits ou traduits en français*. – Genève, Droz, 1988.

[9] Memoirs of the Count de Rochechouart, 1788–1822, in France, southern Russia, in the Napoleonic wars, and as commandant of Paris; authorised translation by Frances Jackson. – L.: J. Murray, 1920.

[10] Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта императора Александра I. (Революция, Реставрация и Империя) / пер. с франц. под ред. А. Гретман. Ист. б-ка «Сфинкса». Т. 13. Вып. 2. – М.: Изд-во «Сфинкс» Н. Ф. Прорубникова, 1914.

- [11] См. подробнее о введении системы порто-франко: Третьяк А.И. Система порто-франко в Одессе //Одесский альманах. Дерибасовская - Ришельевская.-№23. – Одесса, 2005. – С. 6-14.
- [12] Мария Антоновна Нарышкина (1779, Варшава – 1854, Штарнбергер-Зе) – фрейлина, жена обер-егермейстера Д.Л. Нарышкина, фаворитка императора Александра I.

*С.А. Лутошкин**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ИСТОРИИ «ТОВАРИЩЕСТВА БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ»

Уже в дореволюционной России появились крупные нефтяные концерны, напоминающие современные корпорации. Одним из таких было «Товарищество братьев Нобель». Основателем Товарищества были потомок эмигранта из Швеции Эммануэля Нобеля. Он был основателем и владельцем завода в Петербурге по производству мин и вооружения. Смог заработать неплохой капитал на государственных контрактах, связанных с поставками вооружения Царской армии в период Крымской войны 1853-1856 гг. После окончания войны крупные государственные заказы прекратились. Во избежание банкротства он уезжает в Швецию со своей супругой и младшим сыном Эмилем. Три же старших сына – Роберт, Людвиг, и Альфред – решают остаться в России. Каждый из братьев пытался вести дела в различных сферах бизнеса. Во второй половине XIX в. происходит бурное использование керосина в хозяйственных, транспортных, промышленных целях. На огромный рынок страны хлынуло большое количество керосина иностранного производства, в частности из США. В 1859 г. в Сураханах под Баку русский предприниматель В.А. Кокорев строит первый в Российской Империи завод по производству керосина. Такая новость дошла до братьев Нобелей, которые внимательно следили за инновациями в

* **Лутошкин Сергей Александрович** – аспирант 2 года обучения кафедры истории России. Научный руководитель – д.ист.н., профессор В.М. Козьменко.

бизнесе. В письме от 16 февраля 1864 г., Людвиг Нобель пишет своему брату Роберту: «В глубине России начали использовать русское горное масло, которым торгует Кокарев из кавказского города Баку, однако цена пока слишком высокая. Тем не менее, есть основания полагать, что в скором времени масло это сможет конкурировать с американским. Запасов его никак не меньше, чем в Америке. У нефти во всех отношениях блестящее будущее» [4.С.14]. Большой проблемой для развития нефтяной промышленности в Российской Империи было наличие откупных платежей. Это и останавливало многих предпринимателей инвестировать в новую отрасль. За отмену такой системы стали выступать ещё в 1860-е гг. В решении этого вопроса были заинтересованы и власти Кавказа, ведь доходы от добычи нефти пополняли бы местный бюджет. Наконец великий русский химик Д.И. Менделеев стал активно поддерживать отмену откупов, которые были отменены 1 января 1873 г. После этого все нефтеносные районы были разделены между лицами, имеющими заслуги перед государством, а оставшиеся делянки по установленной государственной цене были распроданы. Нефть в Баку и его окрестностях добывали и до этого времени, но весьма примитивным колодезным, а не буровым способом. С отменой откупных платежей происходит развитие нефтяной промышленности. С одобрения своего брата Людвига Роберт Нобель купил в 1875 г. у голландцев, работавших в России фотогенный завод и право на аренду нефтеносного участка земли. А в 1879 г. создаётся акционерное общество «Товарищество братьев Нобелей» с основным капиталом 3 млн. руб. [2.С.19]. И уже в 1899 г. пять крупных фирм: Нобелей, Манташева, Ротшильдов, Гукасова, Тагиева добыли 44,1% всей нефти в Баку, причём на долю «Т-ва бр. Нобель» пришлось 17,7% [2.С.20]. Такие объёмы добычи говорят о масштабах корпорации, которая по всем своим аспектам напоминала современные ФПГ. Главная контора или, как сейчас принято говорить, центральный офис находился в Санкт-Петербурге. Из него осуществлялось руководство всей корпорацией, в которую входили месторождения, вместе с оборудованием для добычи нефти, объекты транспортной инфраструктуры, флот для транспортировки углеводородов, финансовые институты, а так же торговые представительства во

многих городах Российской Империи и даже других странах мира. Товарищество полностью замыкало цикл добычи, обработки, транспортировки, продажи углеводородов. По своей структуре нобелевская компания была схожа со своими западными аналогами. Но только на Западе подобные процессы стали происходить раньше чем в России в силу более развитых капиталистических отношений. США пережили свою нефтяную лихорадку в 1850-60-е гг., и соответственно тогда же сложились монополии, которые смогли укрепиться и начать свою интеграцию уже за пределы своих национальных государств. Стоит здесь упомянуть ФПГ Джона Д. Рокфеллера «Стандарт Ойл», которая была первой в мире глобальной корпорацией и стала примером для других. Компания была основана в 1870г. Джоном Д. Рокфеллером и двумя его партнёрами по бизнесу. Они создали первую в мире вертикально интегрированную компанию, путём поглощения мелких компаний, а также сговора с железнодорожными магнатами. В середине XIXв. технологический цикл добычи и переработки был намного проще. Поэтому не требовал огромных финансовых вливаний и технических агрегатов. Рокфеллер стал одним из первых, кто задумался о полном технологическом цикле от добычи до потребителя. «Стандарт Ойл» в отличие от своих конкурентов вели успешную политику в области борьбы за потребителя. В частности, компания была первой среди своих конкурентов, кто создал широкую сеть по продаже нефтепродуктов.

«Тов. бр. Нобель» наряду с другими крупными компаниями, активно использовало опыт «Стандарт Ойл» в борьбе с конкурентами, в частности прибегая к диктату цен на керосин, искусственно занижая цены методом перепроизводства. Получалось, что небольшие производители терпели убытки и разорялись. Это делалось для подавления конкурентов, которые могли бы составить коалицию из большого числа мелких производителей и выступить против крупных компаний единым фронтом.

Одним из крупных нефтедобытчиков и прямым конкурентом Товарищества в этот период времени был финансовый клан Ротшильдов. Французская ветвь династии занималась активным кредитованием царского правительства в конце XIXв. Увидев

новую перспективу в нефтяной промышленности, они завладели рядом крупных месторождений в Баку. Видя нарастание тенденций специализации отраслей бизнеса в конце XIXв., Ротшильды опасались, что их банковское дело не сможет выдержать конкуренции с набирающими силу нефтяными, сталелитейными ФПГ, которые могли и вытеснить Ротшильдов с занимаемых позиций, большим количеством своих денежных средств, подкрепив их реальным производством. В 1883г. Ротшильды в Батуми основывают компанию БНИТО. Они же предлагали Людвигу Нобелью продать контрольный пакет акций своей компании, но глава Товарищества на это не пошёл. Он предлагал купить им лишь 25% акций, но финансисты были настроены решительно и хотели получить всё или ничего. Несмотря на это, Нобели не уступали и это предложение так, и осталось лишь попыткой Ротшильдов подмять под себя крупную нефтяную ФПГ Российской Империи. Ротшильды выступали в коалиции с «Тов. бр Нобель» против экспансии на рынок Российской Империи «Стандарт Ойл», когда это было им выгодно. Однако перед Первой русской революцией 1905-1907гг. Ротшильды продали свои нефтяные предприятия «Мазут» и БНИТО компании «Роял датч». Известный бакинский клан получил взамен акции «Роял датч» на 27,5 млн. руб. [4.С.213].

В апреле 1883 г. проходило собрание пайщиков «Товарищества братьев Нобель» в главной конторе в Санкт-Петербурге. На нём с докладом выступил руководитель компании Людвиг Нобель, обозначив основные приоритеты так: «Задачей Товарищества было вытеснить американский керосин из России, а затем начать вывоз керосина за границу» [1.С.95]. Далее Нобель говорит: «Оно (то есть предприятие) будет обладать такими производственными силами и таким размером операций, при которых оно станет наряду со значительной американской компанией «Стандарт Ойл»» [1.С.95]. Такие планы строило руководство Товарищества. Да и они были вполне выполнимы, учитывая экономическую ситуацию и политическую стабильность двух последних десятилетий XIX в. Хотя с другой стороны у Рокфеллера были всё-таки немного другие условия: более развитая инфраструктура, не такой жёсткий бюрократический прессинг. Но и на первоначальном этапе, то есть в середине XIX в.,

американские фермеры более охотно покупали керосин в больших объёмах для своих хозяйственных нужд, нежели русские крестьяне. Железнодорожные тресты США потребляли во много раз больше горюче-смазочных материалов. Это было ещё до начала массовой автомобилизации. То есть у американских ФПГ был огромный внутренний рынок, дававший возможность развиваться ФПГ в различных направлениях. Несмотря на это, ФПГ Нобелей всё больше набирала силу, беря всё самое лучшее от западных объединений, о чём свидетельствует вышеупомянутые цитаты руководителя Товарищества Людвига Нобеля. В 1880-е гг. руководство «Стандарт Ойл» выразило обеспокоенность появлением в Австрии и Германии бакинской нефти. Статистика сообщает о следующем, русский импорт американской нефтяной компании упал в 1873 г. с 2 700 000 пудов (пуд составляет 36 фунтов по английской системе мер) до 1 700 000 в 1877 г. и до 1 445 000 пудов в 1880 г. [З.С.261]. Хотя немногие источники упоминают о русско-американской нефтяной войне 1885-1914 гг. тем не менее, она велась беспощадно [З.С.261]. Получается, что ФПГ Рокфеллера сумела выиграть нефтяную войну у «Тов. бр. Нобель». После начала войны нестабильная политическая ситуация сыграла на руку «Стандарт Ойл». А наличие политической стабильности является одним из важнейших факторов развития любого бизнеса и формирования капитала. В этой связи в США условия способствовали укреплению и интеграции капитала. Несмотря на реформы Теодора Рузвельта и разделение крупных трестов, в том числе и «Стандарт Ойл» на более мелкие компании не стало столь губительно для ФПГ. Разделить, но не уничтожить, вот главный принцип рузвельтовской политики, а значит, сам трест фактически сохранил своё существование, а управление разделёнными компаниями по-прежнему на деле происходило из единого центра. Реформа оказалась просто превентивной мерой.

«Товарищество братьев Нобелей» продавало свою продукцию не только розничным покупателям, но и поставляло нефтепродукты государственным учреждениям и ведомствам. С началом Первой мировой войны госзаказы увеличились. Союзниками Российской Империи в войне были Великобритания и Франция. Это же и отразилось и на внутреннем нефтяном рынке

страны, когда появилась «Русская генеральная нефтяная корпорация» (сокращённо «Ойл»), представлявшая интересы английского капитала, русских банкиров и мелких нефтепромышленников. Корпорация проявляла свой интерес к «Товариществу Братьев Нобель», пытаясь завладеть его акциями, но, не получив одобрения среди акционеров Товарищества, эта попытка провалилась. Перед Нобелями стояла угроза нового мощного конкурента. Через полгода два члена правления компании «Ойл» предложили свои акции главе Товарищества, тогда это был представитель уже второго поколения семьи Нобелей – Эммануэль. Подвигло этих двух акционеров то, что они были одновременно и крупными держателями акций Товарищества. Поначалу Эммануэль отказывался, но члены правления настояли на покупке акций «Ойл». Так угроза конкурента была ликвидирована.

К 1915 г. Нобели контролировали больше половины нефтяной промышленности Российской Империи. На 1916 г. в «Товариществе бр. Нобель» и в фирмах, которыми оно частично владело, трудилось свыше 50 тыс. человек [2.С.91]. Со своей тысячи скважин товарищество получало треть сырой нефти в России и 40% продуктов её перегонки, поставляя две трети товара, потребляемого на внутреннем рынке [4.С.224]. Весьма внушительная корпорация по российским меркам того периода времени. Однако до западных крупных ФПГ Нобели не дотягивали. Да и за долгие годы борьбы за своё существование, отбивая нападки всё того же западного капитала, тратя на это практически все силы и средства, само Товарищество технологически отставало от своих оппонентов. Ещё одна проблема заключалась в нехватке квалифицированных кадров.

Почти три десятилетия борьбы за бакинскую нефть подошли к своей кульминации в 1917 г. После февральской и октябрьской революций страна охвачена хаосом Гражданской войны, ненавистью рабочего класса к владельцам производств, где они работали. Это сказывалось и на производстве, рабочие больше бунтовали, чем работали, поддерживая большевистский лозунг о национализации нефтяных промыслов. В июне 1918 г. вся нефтяная промышленность была национализирована. Большевики предлагали бывшим нефтяникам стать техническими

консультантами на национализированных предприятиях, но практически все бывшие владельцы отказались.

Члены семьи Нобелей разными путями выехали из России и в конце 1918 г. вся семья собралась в полном составе на своей исторической родине в Стокгольме. Для того, чтобы получить хоть какую-то выгоду, от некогда принадлежащего семье Товарищества, всё ещё номинальный руководитель компании Эммануэль, его родственники и номинальный управляющий Товарищества Вильгельм Хагелин попытались спасти свои активы, оставшиеся в России, а заодно и помочь покинуть страну оставшимся там сотрудникам. Поначалу этот вопрос обсуждался с английскими нефтяниками, но те, не увидев государственной поддержки этой операции, решили не рисковать и отказались. Был ещё один вариант – продать компанию бывшему конкуренту «Стандарт Ойл». В январе 1919 г. американцы заплатили 330 тыс. долларов независимому азербайджанскому правительству за право разрабатывать 11 нефтеносных участков [4.С.247]. 30 июля 1920 г. после ряда формальностей «Стандарт Ойл» купил акции своего бывшего конкурента. По факту всё-таки Рокфеллер одержал победу над Нобелями, на руку ему сыграли и политические события. Хотя неизвестно, действительно ли американцы могли пользоваться бакинскими месторождениями после покупки их у Нобелей. Ведь они могли и договориться с новой властью, однако, фактов связанных с договорами между большевиками и «Стандарт Ойл» на данный момент не подтверждено.

В начале 1920-х гг. шведские власти требовали от Советского Правительства компенсацию за национализированную собственность своих граждан на территории бывшей Российской Империи.

Многие западные страны не хотели терять огромные суммы, вложенные до начала периода политической нестабильности в России. Собственники из разных стран по-прежнему считали национализированные нефтяные скважины и предприятия по переработке углеводородов своей собственностью. После принятия 14 марта 1921 г. X съездом РКП(б) новой экономической политики началось привлечение иностранных концессий и, в частности, в нефтяной сфере. Большевики сталкивали интересы нефтяных корпораций под видом раздачи концессий. Однако те, в

свою очередь, создали ассоциацию нефтяных корпораций под названием «Front uni» («Единый фронт») куда вошли все самые крупные компании первой половины XX в. Главной задачей объединения было не вступать в сепаратные переговоры с большевиками, чтобы те, в свою очередь, не получив современного оборудования для добычи и переработке нефти, не смогли её поставлять на международный рынок.

Что же касается самих Нобелей, то в Швеции они пытались заниматься нефтяным бизнесом. Верили в мечту о возвращении в Россию. Но это были уже не те масштабы и возможности. 22 февраля 1938 г. на общем собрании компаний было объявлено о её ликвидации, но из-за ряда нюансов «Товарищество братьев Нобелей» юридически прекратило своё существование лишь после Второй мировой войны.

Дело Нобелей жило и после революции, промыслы также служили людям, лишь только на смену ФПГ пришли советские отраслевые министерства, напоминавшие чем-то по своей структуре высоко интегрированные компании. В 1930-е гг. был образован Народный комиссариат топливной промышленности СССР. Потом в 1946 г. Министерство нефтяной промышленности. После перехода к рыночной экономике процесс образования ФПГ снова активизировался и в первую очередь в нефтегазовой сфере. Это и не удивительно, ведь создание крупных объединений в этой отрасли является стратегической задачей государства. Особенно для России, ведь эта отрасль является одной из главных для отечественной экономики. После раз渲ала СССР возник вопрос, как в дальнейшем развивать нефтяную промышленность. Одни выступали за дробление союзного министерского наследства и продажи по частям, нарушая технологический цикл добычи, переработки и продажи. Другие же наоборот считали, что подобные меры приведут к установке диктата иностранных нефтяных компаний. Поэтому отстаивали сохранение концентрации нефтяной промышленности. В итоге эта точка зрения возобладала и на основе отраслевого советского Министерства нефтяной промышленности появились отдельные высоко интегрированные компании такие как «ЛУКойл» или «Роснефть». К слову, нефтяное «Товарищество братьев Нобель»

было одной из первых таких крупных нефтяных высокоинтегрированных компаний в истории России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Матвейчук А.А. Фукс И.Г. Технологическая сага: «Товарищество нефтяного производства братьев Нобелей» на всемирных и всероссийских выставках. -М., 2009.
- [2] Мовсумзаде Э.М. Самедов В.А. Бакинская нефть и военно-морской флот царской России. -Уфа, 1996.
- [3] Невинс А. Джон Д. Рокфеллер. Промышленник и филантроп. -М., 2014.
- [4] Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. -М., 2014.

*E.A. Мамонтова**

ПОЛИТИКА ЗАПАДА ЭПОХИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853-1855) В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Изучение публицистики эпохи Восточной (Крымской) войны (1853-1856) дает возможность посмотреть на фронтовые события не только через призму военных действий, но и через развитие общественно-политической мысли той эпохи. В статье будет рассмотрено либеральное направление отечественной дореволюционной публицистики.

К либеральному направлению отечественной публицистики мы относим:

- «западников» (Катков, Кавелин, Катков и т.д.);
- представителей так называемого «декабристского» лагеря;
- революционных демократов.

Предпосылки войны

* Мамонтова Екатерина Андреевна – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.ист.н., профессор Р.А. Арсланов.

Прежде всего, необходимо выяснить, почему западники с таким интересом анализировали события Восточной войны. Обратимся к монографии А.И. Шепаревой: «Их интерес к войне во многом был обусловлен тем, что в ходе ее подтвердилось распространенное среди западников мнение о несостоительности внешнеполитического курса Николая I, ориентированного на изоляцию России на международной арене [14. С. 112]». Таким образом, представители «западнической» публистики изначально не стремились в полной мере поддерживать политику императора Николая I, отмечая в работах просчеты внешнеполитического курса правительства.

Авторы либерального направления соглашались с позицией консерваторов, считавших начало Крымской войны закономерным событием. Однако, в отличие от тех же славянофилов, западники никогда не отделяли Россию от Европы, и Европу от России. «Как и славянофилы [они] считали возникновение Крымской войны закономерным событием. Но считали Запад и Восток неотъемлемой частью единого мирового организма, в связи с чем всякое противоборство между ними считали противоестественным [14. С. 114-115]». В этом и заключалось основное различие между двумя направлениями отечественной дореволюционной публистики.

Западники опасались излишней привязанности, которую питала Россия к Европе. По их мнению, это могло помешать царскому правительству адекватно оценивать процессы происходившие у границ империи. «Чичерин, Кавелин и др. опасались, что, Россия, все еще находившаяся «на выучке» у Европы, не сумеет совладать со своими сильными и хорошо подготовленными соперниками – учителями – Англией и Францией [14. С. 114-115]». Именно поэтому большинство из авторов настоятельно советовали правительству тщательно готовиться и обдумывать последствия действий, прежде чем принимать решение. «Западники предупреждали, что решительные действия будут целесообразны в том случае, если будет уверенность в благополучном исходе дела [14. С. 118]».

Мнения западников относительно виновника начала Крымской войны разделились. Одни, например Б.Н. Чичерин, считали виновником конфликта исключительно Россию [13. С.

119], которая опрометчиво принимала решения, не думая о последствиях. Мнение других совпадало с позицией консерваторов – в войне виновна Великобритания [2. С. 53], сумевшая вовлечь в зону влияния Францию [3. С. 4].

И.В. Вернадский, подводя итоги предвоенного 1853 года, крайне точно и образно высказался о причинах многовекового соперничества России и европейских держав: «Между ограниченными частями одного тела постоянно существовала то скрытая, то явная вражда. Причина этому в неудовлетворимом желании западных держав господствовать над всем миром [3. С. 2]».

Среди представителей либерального лагеря особое место занимают декабристы. Участники восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, отправленные на «вечную каторгу» в Сибирь, продолжали писать, оценивать ситуацию в стране, правление императора Николая I. Естественно, что они не могли обойти вниманием события 1853 года вокруг Европы, России и Турции. Вот, что пишет о них С.А. Толстой: «Судя по эпистолярным материалам декабристов, они, вопреки сложившемуся стереотипу об их оппозиционности николаевскому режиму, поддерживали внешнеполитический курс царя. Многие из декабристов усматривали смысл войны в многовековом духовном противостоянии России и Запада [9. С. 15-16]».

В соответствии с принятой в публицистике точкой зрения о возможных последствиях русско-турецкого противостояния, декабристы отмечали, что «новая русско-турецкая война, чревата столкновением с Англией и Францией [14. С. 148]».

Но были ли декабристы едины в оценке причин противостояния России и Запада? Отнюдь. А.И. Шепарнева выделяет два различных подхода:

- 1) Справедливый характер войны для России, стремившейся освободить от гнета народы Балкан.
- 2) Война носила несправедливый, захватнический характер для всех держав, включая Россию [14. С. 149].

Основным виновником и подстрекателем войны декабристы, в отличие от консерваторов и даже западников, считали Францию.

Наиболее ярко об этом писал в своих работах В.И. Штейнгель. Рассмотрим его позицию.

«Пружина всего – воплощенный Мефистофель (Франция), хищный Альбион – в ролиFaуста, чахлая Турция – обаяние, Австрия – иезуит [15. С. 336]». Автор таким образом утверждает, что Англия вступила на путь противостояния с Россией, поддавшись на тайные дипломатические манипуляции французского правительства. А вот характеристика политики и намерений Наполеона III: «Наполеон III стремился устраниć анархию разрушения всякого общественного порядка и начал [внутри страны], имел тайный замысел – ослабить Россию и завлечь и уничтожить Англию [15. С. 342]». Великобритания вновь предстает своеобразной жертвой французской политики.

И, наконец, обратимся к позиции революционно-демократического крыла либеральной публицистики. В отличие от консерваторов, западников и, даже декабристов, имевших неоднозначное мнение о значении войны и роли европейских держав, революционные демократы на первоначальном этапе высказывались ясно и однозначно. «Они отрицательно отзывались о самой идее войны, нарушавшей, по их мнению, нормальный ход развития воюющих держав и уносившей тысячи человеческих жизней [14. С. 169]». Ни о какой выгоде и справедливости одной из сторон не могло идти речи.

Часть ответственности за начало войны возлагалась на политику Николая I. Вот что пишет по этому поводу А.И. Герцен: «Итак, царь накликал, наконец, войну на Россию! Ему не жаль русской крови. Весь свет жалеет турок не потому, что они были кому-либо близки. Их жалеют от того, что они стоят за свою землю, на них напали, надобно же им защищаться. Он (царь) начал войну, пусть же она падет на одну его голову. Пусть она окончит печальный застой наш... [4. С. 120]». Антиподом «николаевской» России, защитником свобод и справедливости для Герцена является Великобритания, приотившая русского революционера. Александр Иванович называет Великобританию не иначе как «последним укреплением, за которым цивилизация может вступить в бой или, по крайней мере, защититься против деспотов [8. С. 15]». Несомненно, что под деспотом Герцен имел в виду именно Николая I. Достаточно вспомнить нелицеприятную

характеристику данную императору в фундаментальном библиографическом труде «Былое и думы».

Но отнюдь не Англию видел Александр Иванович Герцен на передовых позициях будущего конфликта. Не Великобританию, а Францию и лично императора Наполеона III, стремившегося обосновать права на власть молниеносной и, что самое главное, непременно победоносной войной. «Для него [Наполеона III] было совершенно не важно против кого будет направлена война: своего ли народа или России [4. С. 244]». Важен был факт противостояния.

Позицию А.И. Герцена поддерживал и разделял Н.Г. Чернышевский. Он писал: «Французы стремились к одной цели – обманывать всех бесконечно и без всякого разбора губить миллионы людей ради получения лишнего миллиона франков [10. С. 340]». Отметим, что спецификой мировоззрения Чернышевского было то, что исследуя и анализируя любой процесс или событие, автор, прежде всего, видел экономическую составляющую явления, и только потом все остальное. Не обошел Николай Гаврилович своим внимание и Турцию: «Турция, воспользовавшись помощью Англии и Франции, совершила роковую ошибку, уподобившись той лошади из басни, которая, приняв помочь человека, была лишена им прежней воли и восставлена в конюшню [14]».

Ход военных действий

На первоначальном этапе Восточной войны, когда о высадке союзных армий на территории Крыма не возможно было еще и подумать, представители западного крыла либеральной историографии, следуя общей тенденции, выразили поддержку царскому правительству и уверенность в том, что война для России будет непременно победной. «Западники разделяли глубоко утвердившееся в русском обществе мнение о непобедимости российских вооруженных сил, о слабости Турции»[14. С. 123]. Особое внимание уделялось оценке событий в Дунайских княжествах и, несомненно, осаде Севастополя войсками коалиции.

Западников крайне разочаровало отступление русских войск за Дунай после серии побед, одержанных над армиями османов. «Дунайские армии все отступают для завлечения врага – и смело,

и безопасно»[5. С. 469], писал Т.Н. Грановский. Б.Н. Чичерин, в свою очередь, добавлял: «С момента отступления с Дуная, начались наши отступления как на военном, так и на дипломатическом поприще, отступления, означененные рядом позорных унизений»[11. С. 141].

После высадки англо-французских войск в Крыму, последовал ряд тяжелых поражений, например при Альме, Инкермане и Балаклаве. Публицисты очень болезненно реагировали на происходящее. Б.Н. Чичерин первым открыто указал на слабость русских войск перед западными и, что не менее важно, на бахвальство отечественных командиров перед началом кампании. «Войска образованных народов не так легко закидать шапками, как воображали закоренелые патриоты» [12. С. 297].

Отмечалось уныние, охватившее русское общество в 1854-1855 годах, в самый тяжелый период Крымской войны. [13. С. 53]. Добавим суждения Т.Н. Грановского, периода обороны Севастополя: «Душа изболелась, здесь (в Севастополе) все порядочные люди, каковы бы ни были их мнения, поникли головами»[5. С. 455].

С другой стороны, отдельные представители западников, например Катков, возлагали ответственность за поражения русской армии, даже за успешные действия союзников, непосредственно на Николая I. Их слова сквозят неприкрытой ненавистью к императору. «Пока был жив Николай, никогда в голову не приходило думать о России»[6].

Декабристы подробнее, чем остальные, останавливались на первоначальном этапе войны, подробно исследуя мельчайшую деталь происходящего.

Идя дальше публицистов-западников, декабристы оценивали события в Дунайских княжествах, как прямой повод для начала крупного европейского вооруженного конфликта. По их мнению, страны Западной Европы не могли не отреагировать на ввод русских войск на подконтрольные Турции славянские территории. Здесь позиция декабристов идет вразрез и с мнением консерваторов, расценивших Синопское сражение лишь только как героическую страницу русской истории. Авторы не питают иллюзий, прямо говоря о политической близорукости царского правительства. «Синопский бой был большой ошибкой в

политическом смысле, так как заставил западные державы начать использование военной силы» [1. С. 247]. Отрицательно относятся декабристы и к охватившему почти все слои общества чувству эйфории и уверенности в собственных силах. Вот, что писал Н.В. Басаргин: «Наши оставались спокойными зрителями и не только не готовились к отпору, но и с насмешками над союзниками хвастались своей беспечностью и спокойствием своих вождей» [1. С. 249].

Рупором революционно-демократического крыла дореволюционной публистики являлся А.И. Герцен. В начальный период войны он оценивал наступления европейских армий на Россию как благо, способное принести империи исцеление от николаевского режима. Среди прочего, Герцен писал: «Для меня, как для русского, дела идут очень хорошо, и я уже предвижу падение этого зверя Николая. Если возьмут Крым, ему придет конец» [4. С. 188-189]. На наш взгляд подобная точка зрения мыслителя связана не с ненавистью к Отечеству как таковому, а с чувством презрения к личности императора Николая I и его правлению. Это косвенно подтверждается тем фактом, что после открытого вступления в войну Англии и Франции, высадки в Крыму и героической обороны Севастополя, произведшей на всех, в том числе и Александра Ивановича, огромное впечатление, позиция автора меняется. Теперь он уже больше не нападал на императора (монарх, будто на время, сходит со страниц многочисленных статей), а призывал к объединению для совместного отпора врагу. «Война становится народной. Речь не идет о былом, не о желании, а о спасении целостности государства. Воздух 1612 и 1812 годов повеял на Россию» [4. С. 169-170].

Окончание же обороны Севастополя, если судить по разрозненным сведениям из дневниковых записей и писем, почти не произвела на революционно-демократический лагерь ни какого эффекта. Это еще раз подтверждает уже озвученный тезис о волне уныния, апатии и пораженчества, охватившей образованные слои русского общества на завершающем этапе войны. Добролюбов писал о Севастополе: «Все как будто перевели дух после долгого ожидания и сказали: «Ну, наконец-то....взяли же таки» [14. С. 450].

Итоги и значение войны

Событием, на завершающем этапе противостояния ярко отображенном в работах публицистов, стала кончина императора Николая I. Вот, что писал об этом западник К.Д. Кавелин: «С кончиной этого калмыцкого полубога, прошедшего и ураганом, и бичом, и катком и терпугом по русскому государству в течение тридцати лет завершился период мундирного просвещения» [7]; революционер А.И. Герцен: «С 18 февраля (2 марта) Россия вступает в новый отдел своего развития. Смерть Николая больше, нежели смерть человека, - смерть начал, неумолимо строго проведенных и дошедших до своего предела. После его смерти – нельзя продолжать его царствование»[4]. И декабрист Басаргин: «Он (Николай I) оставил престол, когда наследник его не отвечал за последствия войны. Мог свободно действовать для восстановления мира и согласиться на такие уступки, которые были вынуждены обстоятельствами»[1. С. 247].

Таким образом, представители либерального направления публистики считали смерть императора Николая I сигналом к закату старого миропорядка и началом нового с перспективой реформ и преобразований. Высказывались надежды на перемены, связанные с восшествием на престол нового императора – Александра II.

В отношении подписания Парижского мира и итогов войны либералы, соглашаясь с мнением славянофила А.С. Хомякова, высказывались за непременное подписание договора практически на любых условиях, дабы не допустить эскалации конфликта. В то же время отмечалось, что правительственные круги европейских держав, входивших в антироссийскую коалицию, точно так же более не желали продолжения военных действий, «перестав егозить и мучиться относительно планов царского правительства» [1. С. 260]. А.И. Герцен добавлял: «все равно нужно ослабить поводья, все здание рухнет»[4. С. 244]. К причинам, приведшим к Парижской конференции 1856 года, Н.Г. Чернышевский относил «негодность всего механизма, располагавшего нашими силами» [10. С. 94].

Неизбежность окончания войны и подписания мира, пусть даже на тяжелых для Российской империи условиях стало непреложным, ясным для каждого фактом.

И наконец, поговорим о значении, которое предавали либеральные публицисты только что окончившейся войне. «Война была нужна как Немезида, как Меркурий против сифилиса, открывшегося в лице высочайшей особы» [7]. Автор имеет в виду влияние оказанное поражением в войне на процесс преобразования страны. «Способствовала быстрому вырастанию из старой кожи»[7], – образно продолжает Кавелин.

Декабристы подчеркивали важность окончания войны для установления прочного мира и спокойствия на европейском континенте. Несмотря на тяжелые, почти кабальные условия Парижского мира – открытое Черное море, запрет иметь флот и крепости на его побережье и т.д. – они были убеждены в том, что Россия сможет встать и обязательно встанет с колен, чтобы показать себя миру сильной, уверенной и обновленной. «С подписания Парижского мирного договора исполнилось великое желание всех народов о прекращении войны и кровопролития [1. С. 249], – писал Н.В. Басаргин. – Россия не потеряла своего места в ряду первейших европейских держав, более того, она получила долгожданное спокойствие»[1. С. 420].

Позицию революционных демократов в полной мере выразил А.И. Герцен, писавший: «Мы не знаем, чем бы закончилась война, если бы она действительно перелилась в народное восстание, но мы искренне рады миру и, тем более, что он принесет не блеск, а смирение»[4. С. 286].

Выводы

Рассмотрев точки зрения представителей либерального направления отечественной публицистики относительно причин, хода и последствий Восточной войны (1853-1856), выделим три ключевых момента:

- 1) Представители либерального лагеря считали, что вина за начало Восточной войны ложится как на европейские страны (в отличие от консерваторов лидирующую позицию в распространении антироссийских настроений в Европе отдавали не Великобритании, а Франции), так и, в равной степени, на руководство Российской империи и лично императора Николая I.
- 2) Оценка представителей западного крыла либеральной публицистики относительно хода Восточной войны

постепенно эволюционировала от полной поддержки выбранного правительством курса и уверенности в непременной победе на первом этапе противостояния, до нескрываемого уныния, апатии и даже ненависти к правящему режиму.

- 3) Либералы уделяли особое внимание смерти императора Николая I, оценивая ее как своеобразный рубеж, отделяющий друг от друга «старую» («николаевскую») и новую России. Они возлагали большие надежды на нового императора Александра II и считали, что именно тяжелое поражение в войне повлияло на решение правительства обратиться к реформам российской действительности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск., 1989.
- [2] *Вернадский В.И.* Политическое равновесие и Англия. – СПб., 1855.
- [3] *Вернадский. В.И.* Романское начало и наполеониды. – СПб., 1855.
- [4] *Герцен А.И.* Полное собр. соч. в 30т. Т.12
- [5] *Грановский Т.Н.* Переписка: в 2 т. Т.2. – Москва., 1897.
- [6] *Катков М.Н.* Собр. соч.
- [7] *Кавелин К.Д.* Письма Т.Н. Грановскому.
- [8] *Ляшенко Л.М.* А.И. Герцен об английской буржуазной демократии//Из истории общественно-политической мысли России XIX века: межвузовский сборник научных трудов. - Москва.: Издво «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина. 1990.
- [9] *Толстой С.А.* Отечественная историография Крымской войны (вторая половина XIX – начало XX в.). - Москва., 2002.
- [10] *Чернышевский. Н.Г.* Полн. собр. соч. Т. 10.
- [11] *Чичерин Б.Н.* Собр.соч.
- [12] *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. - Москва., 1990.
- [13] *Чичерин Б.Н.* Современные задачи русской жизни. - Москва., 1975.
- [14] *Шепарнева. А.И.* Крымская война в оценке русского общественного мнения (1853-1856). - Орел. 1995.
- [15] *Штейнгель В.И.* Сочинения и письма. - Иркутск. 1985.

*T.C. Семичевская**

ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ: ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ

В настоящее время архитектурные памятники всё чаще привлекаются в качестве полноценных исторических источников, задействуя в изучении истории другую науку – искусствоведение. Такой подход к исследованию исторической памяти отвечает ведущему требованию современного разрешения научных проблем — междисциплинарности. Также, сегодня в историографии повышенное внимание уделяется изобразительным источникам, которые зачастую рассматриваются как самостоятельные, а не только в качестве иллюстраций к выводам, сделанным на основе письменных текстов. Так, например, историки и педагоги из Петрозаводска А. В. Антощенко и В. В. Волохова составили инновационное учебное пособие для изучения теории и методологии истории, источниковедения и других дисциплин, посвященное особенностям анализа памятников в качестве визуальных источников. В нем рассматривается и анализируется историография и трансформация коммеморативных практик, восходящих в своей традиции к античности. Авторы данного пособия утверждают, что «умение вести диалог с визуальным источником сегодня является столь же важной компетенцией выпускника исторического факультета, как и умение работать с нарративными текстами» [1. С. 4].

Стремительное изменение мира породило общественную потребность в стабильности, иллюзию которой дает традиция. Уже с середины XX века стали широко применяться новые подходы в историографии, направленные не столько на исследование прошлого как реальности, сколько на анализ образов прошлого в историческом сознании, в связи с чем ученые и историки ощутили весомую угрозу в «вызове постмодернизма» [3].

* Семичевская Татьяна Сергеевна - аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – академик РАН, д.ист.н., профессор С.Ф. Гребениченко.

С. 8]. В современной историографии поражает то, каким образом установленная в эпоху историзма XIX века связь между историей и памятью была отвергнута [11. С. 380].

Отчетливо сознавая, что образы непрерывности и устойчивости развития являются собой, ничто иное, как современное представление о прошлом, Э. Хобсбаум подчеркивает искусственный характер конструирования традиций путем использования мемориальных практик. В отличие от обычных, представляющих собой унаследованную от прошлого практику, включаемую в ткань современности естественным образом, традиции изобретаются и навязываются сообществам в политических целях [12. С 47-62]. Однако для того, чтобы быть воспринятыми, традиции должны соответствовать эмоциональным потребностям общества.

Почвой, на которой как нельзя лучше прижились традиции почитания исторической памяти о культурных традициях и архитектурно-художественном наследии Древней Руси в рамках созревания идеи национальной самобытности в XIX веке стало взращенное в Европе и органично прижившееся в России романтическое движение в архитектуре, литературе и искусстве в целом. Появление нового – так называемого «русского» – стиля в отечественной архитектуре XIX века соотносится с новым взглядом на историю и на народ, как на движущую силу исторического процесса; это позволило русскому обществу ощутить себя великой нацией [6. С. 130-143]. В области философских и социально-политических движений это вылилось в возникновение таких феноменов как славянофильство, почвенничество или народничество. В архитектуре это выразилось созданием «национального стиля», пытающегося воссоздать традиции допетровского зодчества в современных технических условиях. Это национальное движение было связано с общеевропейским периодом формирования романтического направления. В русском искусствоведении его именуют термином «эклектика» или «эклектизм», а на Западе называют историзмом. Оба термина хорошо отображают суть данного направления – «умный выбор», т. е. сознательный отбор зодчими элементов из разных исторических периодов и стилей [8].

Выбор именно «русского стиля» в архитектуре XIX века оказался не случаен. События Отечественной войны 1812 года резко отрезвили высшие сословия российского общества от неумеренного увлечения Западом. Победа над вторгшимися в Россию захватчиками была увековечена в величественных монументах. Уже через месяц после изгнания Наполеона из Москвы Александр I приказал генерал-губернатору Ф. В. Ростопчину поставить в городе памятник из отбитых у неприятеля орудий. В Манифесте от 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского» говорилось о намерении «в ознаменование благодарности создать церковь во имя Спасителя Христа», церемония закладки которой прошла в октябре 1817 г. – в пятую годовщину ухода наполеоновской армии из Москвы. «Торжественная процессия во главе с Императором шла несколько верст – от Кремля к Воробьевым горам – и вдоль всего пути стояли 50 тысяч солдат и офицеров всех полков русской армии» [2. С. 206-209].

После победы над Наполеоном указом Государя Александра I был объявлен конкурс на проект храма в честь этого события. Храм Христа Спасителя был воздвигнут по проекту архитектора К. А. Тона, который сделал основной упор на использовании русских и византийских художественных мотивов. Важно также то, что Храм Христа Спасителя строился на общественные пожертвования, но царская семья оплатила большую часть расходов его строительства, что является собой ярчайший пример взаимодействия власти с народом. Лишь в 70-ю годовщину изгнания Наполеона из России в Москве было завершено строительство.

«Русский стиль» несли в массы известные искусствоведы и критики, в этом стилистическом направлении работали лучшие архитекторы и художники. Характерной особенностью поиска национального стиля стала тесная связь архитектурной практики, теории и исторических исследований. Интерес к национальному художественному наследию в начале XIX века выразился в собирательской деятельности графа Н. П. Румянцева, в опытах описания древностей митрополита Евгения Болховитинова, в

археографической экспедиции 1809-1810 гг., предпринятой по инициативе Президента Академии художеств А. Н. Оленина.

Огромное количество трудов по исследованию архитектуры и памятников России XVIII - начала XX века написано известным искусствоведом Е. И. Кириченко. Особенno интересен двухтомник ее авторства «Запечатленная история России», где памятники рассматриваются именно в качестве визуальных источников, отражающих исторический процесс [5].

В XIX веке сформировалась традиция использования военных трофеев в оформлении прилегающей территории полковых храмов, составлении из них монументов, колонн, обелисков, скульптурных композиций. Так, например, в 1830-1833 гг. по проекту В.П. Стасова была сооружена ограда Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге, составленная из трофейных турецких пушек, поставленных вертикально и соединенных цепями, еще 12 пушек, отбитых в 1831 году у польских повстанцев, были размещены на лафетах около собора [7].

Пожалуй, самым заметным примером использования трофейных орудий является Колonna Воинской славы, сооруженная в Санкт-Петербурге в 1886 году из 140 трофейных турецких пушек по проекту архитектора Д.И. Гrimма. Этот монумент был воздвигнут на площади перед Троицким собором с целью увековечения победы и ратных подвигов русских войск в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и представлял собой 28-метровую колонну, сложенную из пяти рядов пушек, отбитых в войну у турок. На верху колонны была поставлена статуя ангела, венчающего победителей лавровым венком. В пьедестал памятника со всех сторон были вделаны бронзовые доски с описаниями основных событий войны и названий воинских частей, принимавших в ней участие. С двух сторон от памятника, по проспекту, стояли два столба из турецких пушек, а вокруг памятника на отдельных гранитных пьедесталах стояли 10 артиллерийских орудий, также захваченных у неприятеля [4.C.230-231; 10]. В январе 1930 года мемориальный комплекс был разобран и позже переплавлен. Существует версия, согласно которой причиной явилось становление доверительных отношений «первой страны Советов» с «кемалистской» Турцией,

которая могла счесть оскорбительным существование в «дружественном» ССР такого памятника.

В советское время было разрушено много памятников в «русском стиле». Был разрушен и Храм Христа Спасителя – храм-памятник в русско-византийском стиле, построенный в память об одержанной победе и павших воинах.

В постсоветский период в обстоятельствах растущего стремления в «политическом классе» России воссоздать самоидентичность русского народа вновь особо остро всталася проблема восстановления разрушенных памятников. Многие памятники воинской славы были воссозданы заново, в том числе и Колонна Славы. И хотя в настоящее время этот памятник и изготовлен заново, он уже не имеет того сакрального значения, которое имела колонна из настоящих трофеев. Американский историк Аллан Мегилл язвительно обозначил такое явление современной культурной жизни России, как «мемориальную манию» и выразил это утверждением: «когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти» [9. С.138].

Вместе с тем, сегодня проблема исторической ценности и достоверности реконструируемых памятников приобретает особое звучание. Подобные памятники в процессе реконструкции утрачивают смысловую нагрузку, изначально заложенную в них. Теперь это просто монумент, творение рук скульптора, а не захваченные в жестоких боях орудия неприятеля. Вряд ли «новодел» может вызывать те эмоции, которые действительно возникают при соприкосновении с частичкой настоящей истории материальной культуры.

В то время, как в Риме и Берлине с гордостью хранятся величайшие артефакты общемировой культуры и искусства, добытые как трофеи во многочисленных завоевательных войнах по всему земному шару, мы можем «гордиться» лишь копиями шедевров великих итальянских скульпторов в Пушкинском музее и воссозданными, но лишенными истинной историко-культурной и энергетической силы памятниками скульптуры и архитектуры. Основу нашего художественного наследия составляет дарованная государству частная коллекция купца и мецената Павла Третьякова. Третьяков, кстати, не случайно выбрал для

обрамления здания, содержащего его коллекции живописных полотен именно «русский стиль», воплотивший в проекте фасадов галереи работы художника В.М. Васнецова мотивы русских сказок.

Современное российское государство стремится, пусть пока и не всегда успешно, сохранить памятники культуры. Наше общество, очевидно, также начинает отходить и от былой агонии разрушения, и от порицания прошлого, которое ранее обычно сопровождало крупные политические перемены. В России начала XXI века наконец-то осознается тщетность попыток построить «новый мир» на обломках «старого», сохранение свою национальную идентичность мыслится через выявление, реконструкцию и воссоздание исторических памятников.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Антощенко А.В., Волохова В.В. Памятники как исторический источник. Петрозаводск, 2010.
- [2] Гребениченко С. Ф., Широкорад И. И. От Бородино и до Парижа // Социально-гуманитарные знания. М. 2014. № 5.
- [3] Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008.
- [4] Домбровский Ф.В. Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям. СПб, 1896.
- [5] Кириченко Е. И. Запечатленная история России. Монументы XVIII - начала ХХ века. М., 2001.
- [6] Кириченко Е. И. Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (К вопросу о двух фазах развития эклектики) // Архитектурное наследство. Вып. 36. Русская архитектура. М., 1988.
- [7] Лаптев К. Формирование мемориальной функции полковых храмов русской армии в XIX столетии. М., 2013.
- [8] Лисовский В. Г. Архитектура России XVIII - начала ХХ века. Поиски национального стиля. М., 2009.
- [9] Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007.
- [10] Путеводитель по С.-Петербургу: Репринтное воспроизведение издания 1903 года. Л., 1991.

- [11] Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003.
[Электронный ресурс] Режим доступа:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hatt/index.php
- [12] Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1(8).

*М. В. Созыкин, Д.Ф. Гребениченко**

МОСКВА-МИНСК: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Сотрудничество России и Республики Беларусь в военно-гуманитарной сфере нацелено на патриотическое воспитание молодежи, поддержание необходимого военного потенциала двух стран, обеспечение безопасности Союзного государства. Особое место отводится планированию и методическому руководству военно-исторической работы. Ключевую роль играют анализ военных сражений и битв XX века, прежде всего, Великой Отечественной войны, подготовка научных конференций и семинаров, издание военно-исторических трудов, сборников документов и т. д. Эти материалы используются для подготовки празднования знаменательных дат и событий, например, освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне, для организации работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи в средних и высших учебных заведениях, воинских частях Российской Федерации и Республики Беларусь.

Значительное внимание уделяется совместным научно-исследовательским работам по обобщению опыта партизанской

* Созыкин Максим Владимирович - аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д. ист. н., профессор С.Ф. Гребениченко.

Гребениченко Дмитрий Фёдорович - учитель средней общеобразовательной школы № 27 городского округа Балашиха Московской области.

борьбы против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, поскольку вся белорусская земля в то суровое военное лихолетье, без преувеличения, явилась единым партизанским фронтом в тылу врага.

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза было развернуто партизанское движение против фашистских захватчиков, не имевшее ранее в мировой истории аналогов по масштабам и числу участников. После вероломного нападения на СССР, когда враг стал быстро продвигаться вглубь страны, руководители районов, которым угрожало нападение, получили указания о подготовки подполья, комплектовании и вооружении боевых партизанских отрядов, создании складов боеприпасов и продовольствия, организации руководства партизанского движения [5. С. 21].

По мере продвижение врага на восток усиливалось партизанское движение, оно становилось все более организованным. Сначала патриоты действовали небольшими группами, сжигая мосты на дорогах, уничтожая линии связи, обстреливая группы мотоциклистов из засады. С каждым днем борьба народа приобретала массовый характер, в бой вступали отряды, руководимые опытными командирами. Вооруженные лопатами, топорами, пилами патриоты перекапывали дороги, строили на них завалы, уничтожали мосты, переправы, нарушали телефонно-телеграфную связь врага. Многие члены резервных групп, дружины самообороны участвовали вместе с партизанами в боях, являлись связными отрядов.

В партизанских отрядах сражались военнослужащие Красной Армии, оказавшиеся в тылу врага или бежавшие из плена, местное население, люди разных национальностей и возрастов. Большой вклад в развитие партизанского движения вносили спецгруппы и отряды Наркомата госбезопасности: они помогали партизанским силам в защите от проникновения в них агентуры спецслужб фашистской Германии. Героически сражались народные ополченцы, бойцы добровольческих истребительных батальонов, сформированных на заводах и предприятиях. Когда враг прорывался все дальше на восток, истребительные батальоны превращались в партизанские отряды. Если в конце июня 1941 г. на оккупированной территории советской Белоруссии действовало

4 партизанских отряда, то в июле – уже 35, в августе – 61, к концу года в республике насчитывалось 104 партизанских отряда, 323 организаторские и диверсионные группы численностью 8 307 человек. Число желающих взять в руки оружиеросло день ото дня [2. С. 22]. Расширялись диверсии партизан на железнодорожных коммуникациях. Их борьба особенно активизировалась в период Московской битвы. Уже в 1941 году были образованы целые партизанские зоны на обширной территории от Днепра до Минска, которые народные мстители удерживали до самого конца войны.

В Белоруссии сражались с врагом почти 370 тыс. партизан. Борьба носила интернациональный характер. Наряду с белорусами в ней участвовали представители 70 национальностей и народностей Советского Союза. В рядах партизан находилось около 4 тыс. зарубежных антифашистов, в том числе 3 тыс. поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, 70 венгров, 60 французов, около 100 немцев и других [4. С. 62]. Белорусские партизаны провели немало совместных боевых операций с русскими, украинскими, литовскими и молдавскими партизанами, польскими формированиями Армии Крайовой. В партизанской борьбе против фашистских оккупантов участвовали все слои населения, причем, молодёжь до 26 лет составляла более половины народных мстителей.

В Белоруссии захватчики осуществляли разработанную ими человеконенавистническую программу массового уничтожения советских людей. По плану «Ост» предусматривалось уничтожить 75 % белорусов, 25 % белорусов подлежало онемечиванию. Согласно протоколам заседаний Чрезвычайной государственной комиссии «Итоговые сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Белорусской ССР» было уничтожено 2 219 316 человек гражданского населения и военнопленных [3. Дело 8. Лист 9]. На временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками было создано 260 концентрационных лагерей и их отделений, в которых уничтожались взрослые и дети, гражданское мирное население и пленные военнослужащие [3. Д. 207. Лл.1-6].

Действия партизан во взаимодействии с Красной Армией имели огромное стратегическое значение, явились одним из

решающих условий разгрома вражеского нашествия, краха оккупационного режима. За время войны партизаны и подпольщики нанесли фашистской армии огромный урон в живой силе и технике. Диверсии на коммуникациях и линиях связи срывали или замедляли перевозки войск, техники и грузов. Политическая работа партизан и подпольщиков среди населения оккупированных территорий вселяла в советских людей уверенность в победе над врагом. В свою очередь, произвол фашистских захватчиков, грабежи, насилия, разрушения городов и сел, свирепый террор возбуждали ненависть советских людей к оккупантам [7. С. 5-24].

С июня 1941 г. по июнь 1944 г. партизаны Белоруссии вывели из строя около 500 тыс. военнослужащих оккупационных войск и марионеточных формирований, чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и пособников (из них 125 тыс. человек – безвозвратные потери), подорвали и пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций и 948 вражеских штабов и гарнизонов, взорвали, сожгли, разрушили 819 железнодорожных и 4 710 других мостов, перебили более 300 тыс. рельсов, разрушили свыше 7 300 км телефонно-телеграфных линий связи, сбили и сожгли на аэродромах 306 самолетов, подбили 1 355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, подорвали и уничтожили 18 700 автомашин, уничтожили 939 военных складов, а также взяли следующие трофеи: орудий – 85, минометов – 278, пулеметов – 1 874, винтовок и автоматов – 20 917, общие безвозвратные потери белорусских партизан в 1941-1944 гг. составили более 45 тыс. человек. После освобождения Беларуси 180 тыс. бывших партизан продолжили войну в рядах действующей армии.

В рамках подготовки празднования 70-летия Великой Победы учеными Беларуси и России были мобилизованы новые архивные материалы и личные документы партизан, в том числе боевые листки, стенные газеты и рукописные журналы, которые выпускались во многих партизанских отрядах и бригадах. В годы Великой Отечественной войны они являлись действенным средством информации и идеально-политического воспитания народных мстителей в духе патриотизма, ненависти к врагу,

верности воинскому долгу и партизанской присяге, оперативно откликались на злободневные вопросы партизанской жизни. Партизанская печать освещала различные вопросы из жизни партизан. В номерах боевых листков, рукописных журналов и стенных газет помещались заметки о проведенных боевых операциях, быте и отдыхе партизан, критиковались нарушители дисциплины. Специальные номера выпускались к Новому году, дню Красной Армии, празднованию Октябрьской революции, дню 8 марта и др. Партизанская печать сегодня является уникальным источником для изучения повседневной жизни партизан - им посвящена постоянно действующая экспозиция «Партизанская печать», открытая в 2014 году Белорусском музее истории Великой Отечественной войны.

Совместные военно-исторические исследования занимают особое место в научно-образовательном сотрудничестве России и Беларуси. В этой связи организуются научно-практические конференции и издаются книги, посвященные юбилеям освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне, др. Так, накануне 70-летия освобождения белорусской земли, кстати, именно это событие в современной Беларуси отмечается как День независимости, в информагентстве «Россия сегодня» состоялся видео-мост. В нем приняли участие видные ученые, военные, участники Великой Отечественной войны, эксперты, представители органов государственной власти России и Беларуси (а также оба автора данной статьи, один из них участвовал в обеспечении синхронного перевода видео-моста на английский язык).

В последние годы активным образом военными историками России и Беларуси велась работа по подготовке фундаментального труда - «Страна в огне». Этот многотомный проект начинался совместно российскими, белорусскими и украинскими историками. Был подготовлен первый том «1941 год: Страна в огне». Однако завершал эту работу (тома о переломных 1942 и 1943 годах, а также об освобождении 1944-1945 гг.) только российско-белорусский коллектив, поскольку украинская сторона устранилась от проекта в силу стремления «нового руководства»

Украины пересмотреть значение Великой Отечественной войны и роль Украины во II мировой войне.

В ряде случаев попытки пересмотра истории, по сути, вступают в прямое противоречие с решениями Нюрнбергского процесса. «Историческое и музейное сообщество сегодня объединяют усилия, чтобы защитить правду о войне. Наша цель, - подчеркнул в мае 2015 года директор Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве, генерал-лейтенант запаса Владимир Забаровский, - показать, что Красная армия вступила в Восточную Европу не с целью оккупации, как это принято преподносить сейчас на Западе, а с целью освобождения её народов, на основании Ялтинских и Тегеранских соглашений. Мы провели выставку в Аушвиц-Биркенау - её надо было бы посмотреть польскому министру Схетыне, заявившему, что лагерь освобождали исключительно украинцы. Наши ученые собрали уникальные документы, свидетельствующие о том, что советские войска не только освободили концлагерь, СССР предоставлял гуманитарную помощь и занимался реабилитацией узников. Большая работа проводится совместно с белорусской стороной. Это и совместные экспозиции с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны, и работа поисковых движений» [1. С. 1].

Кроме того, в Беларуси выпущен учебник по истории Великой Отечественной Войны, роли народов Советского Союза в общей победе над гитлеризмом, а также методическое пособие к нему для школьников и студентов. В свою очередь, в России подготовлена новая линейка единого учебника по истории России. В работе над его созданием участвовали ведущие историки страны, специалисты Министерства образования и науки, Министерства культуры, Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества. Подготовлен текст учебного пособия по военной истории Отечества.

Россияне и белорусы чтят память павших защитников Отечества. Большая работа по увековечению подвигов воинов и сохранению памяти об общих страницах истории проводится на государственном уровне. На средства бюджета Союзного государства восстанавливаются памятники в местах сражений разных войн. Так, в 1996 году усилиями двух стран была

возрождена героическая Брестская крепость в виде огромного музеино-мемориального комплекса, в 2012 году восстановлен обелиск защитникам Родины от наполеоновского нашествия в Полоцке, в 2014 году к 100-летию начала I мировой войны заложен новый мемориальный комплекс в Сморгони, а на транспортной магистрали Бобруйск-Мозырь открыт памятник крупнейшей наступательной операции Красной Армии в Великой Отечественной войне «Багратион».

Молодое поколение - самая уязвимая категория, и важно уберечь сознание молодежи от ложной информации, порождаемой сегодня фальсификаторами истории, воспитать новые поколения в духе уважения к прошлому и вековым традициям. Главное, чтобы молодежь осознавала нерушимость единства братских народов. Вопросы образования и духовно-нравственного воспитания становятся одними из самых актуальных в условиях глобальных вызовов современности.

Патриотическое воспитание молодежи – приоритетное направление военно-гуманитарного сотрудничества России и Беларуси. Ежегодные военно-патриотические смены кадетов суворовских и нахимовских училищ Союзного государства, проводимые по инициативе Парламентского Собрания Союза Беларуси и России в Краснодарском крае, с 2007 года связывают крепкими узами дружбы молодежь из самых далеких уголков двух братских стран. В 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года российские и белорусские суворовцы и кадеты прошли по специально организованному маршруту «Дорогами воинской славы». В 2014 году молодые люди призывного возраста из России и Беларуси приняли участие в общественно-патриотической акции «От Минска до Берлина. Молодежь Союзного государства на пути к культуре мира и согласию», приуроченной к Дню Победы и 70-летию освобождения Советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. В рамках этих и многих других акций молодежь встречалась с ветеранами войны и партизанского движения, участвовала в мемориальных мероприятиях, исторических реконструкциях, викторинах, митингах памяти, работала в поисковых отрядах, приводила в порядок советские захоронения и мемориалы, многое др.

Таким образом, сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в военно-гуманитарной сфере успешно развивается. В этом направлении комплексно разрабатываются и плодотворно реализуются фундаментальные и поисковые исследования. На такой основе деятельно крепнущей дружбы открываются новые исторические перспективы военно-патриотического воспитания молодежи и научно-образовательного взаимодействия двух стран в целях безопасности и развития Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Воспитание молодежи – забота о будущем // Союзное вече. - 2015. - 20 мая. - Специальный выпуск. - № 21(612).
- [2] История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941-1945. - Т. 6. - М., 1965.
- [3] Национальный архив Республики Беларусь. - Фонд 845.
- [4] Партизанскими тропами Белоруссии. - М., 1984.
- [5] Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. - Вып. 5. - М., 1947.
- [6] Умирали, но не сдались // Союзное вече. - 2015. - 21-27 мая. - № 22(613).
- [7] Широкорад И. И., Гребениченко С. Ф. Прозреть, чтобы презреть? // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 2.

B.K. Хегай*

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 – 1864 ГГ. В СЕВЕРО – ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ – ГУБЕРНАТОРА М. Н. МУРАВЬЕВА

Восстание 1863 – 1864 гг. на территории Царства Польского и западных российских областей позиционируется как одна из самых важных вех в истории взаимоотношений России и бывшей Речи Посполитой. Не ставя под сомнение масштабность и

* Хегай Виктор Климентович – соискатель кафедры истории России. Научный руководитель – д.ист.н., профессор В.В. Блохин.

значимость мятежа в российской Польше, следует помнить и о противостоянии повстанцев с русской армией на литовских и белорусских территориях, пусть и не отличавшееся такой длительностью, как в Царстве Польском. Тесные связи польских и западнорусских революционеров, актуализация мятежными вожаками крестьянского вопроса, участие многих поляков в боевых действиях – все это позволяет нам сделать вывод о вооруженной борьбе на Северо – Западе Российской империи как о важной составляющей всего Польского восстания. На руководящую должность повстанческой армии в Литве вступил приверженец русско – польского революционного союза и сторонник вовлечения в восстание простого люда Зыгмунт (Сигизмунд Игнатьевич) Сераковский (1826 – 1863 гг.), в свое время имевший тесные контакты с вождем итальянского национально – освободительного движения генералом Джузеппе Гарибальди. Кроме того, за 6 лет до старта мятежа им был основан кружок польских офицеров в Николаевской Академии Генерального штаба в Санкт – Петербурге, «ковавший» повстанческие кадры. Преклоняясь перед революционным гением Сераковского, имевшего псевдоним «Доленко», мы не можем не коснуться тех методов работы, к которым прибегал волынский дворянин в годы военного лихолетья. Зачастую его агитационная кампания, как бы громко это ни звучало, порой напоминала дикий театр абсурда. Как следует из подробного рапорта командующего лейб – гвардией Финляндского полка, генерал – майора Ивана Степановича Ганецкого, «начав организовать свою шайку в Поневежских лесах, он (З. Сераковский – В. Х.) затем бросился к Оникштам, здесь лживыми обещаниями и распространяя слухи вроде того, что Царство Польское и вся Ковенская губерния уже отложились от России, что русское правительство насильственно намерено крестить католиков в православную веру и т. п., ему удалось возбудить волнение между государственными крестьянами» [2. С. 46]. Разумеется, подавляющая часть крестьянства не поддалась на подобную провокационную тавтологию. Однако отдельные сельскохозяйственные труженики трех уездов – Вилькомирского, Ново – Александровского и Поневежского – все же приняли ее за чистую монету, что позволило Сераковскому, а также его единомышленникам –

бывшему студенту Болеславу Колышко, прошедшему «военные университеты» в польском военном заведении в Италии, Станишевскому и Лобановскому увеличить мятежные ряды примерно до 1500 человек. Но в то же время действия уроженца Луцкого уезда Волынской губернии, что на Украине, по подготовке лесных бойцов для повстанческой армии создали, на наш взгляд, некоторый контраст по сравнению с его достаточно витиеватыми формулировками относительно защиты прав и свободы этнических украинцев. Как ни крути, а «польское начало» тем не менее оказалось на стратегические шаги Зыгmunta Сераковского решающее влияние. Эта ситуация сопровождалась тем, что его «...шайка обучалась в лагере под Кнебье по печатанному уставу на польском языке» [2. С. 46]. К чести командования русской армией, в результате блестящее проведенной спецоперации повстанческие формирования Сераковского и некоторых других начальников шаек в Прибалтике стали уже отыгранными, никому не нужными картами. В этом случае роль первой скрипки по праву принадлежала отрядам русских казаков, которые заняли «... все мызы на пути и ... разъезды между мызами; таким образом лес, прилегающий к дороге, был оцеплен» [2. С. 45]. Неслучайно именно во владениях мызы Крошты (мызами обычно называли поместья усадьбы с сельскохозяйственными строениями в прибалтийских землях и Ингерманландии) был взят в плен сам Сераковский. Еще одним из верных сподвижников капитана Генерального штаба по восстанию был литовский католический священнослужитель Антанас Мацкявилюс (Антоний Мацкевич) (1828 – 1863 гг.), тесно взаимодействовавший с мятежной группой полковника Болеслава Длусского (Яблоновского). В свою очередь, революционный демократ Викентий Константин Семенович (Кастусь) Калиновский (1838 – 1864 гг.), бывший родом из Гродненской губернии, стал командовать инсургентами в белорусских землях, а также возглавлял Литовский провинциальный комитет, штаб – квартира которого находилась в Вильне (Вильнюсе). С помощью комитета координировалась агитационно – революционная работа в Северо – Западном крае, а литовско – белорусская повстанческая обойма пополнялась новыми членами. Амбиции К. Калиновского подкреплялись твердым убеждением, что без привлечения на

сторону мятежников крестьянского сословия невозможно было достигнуть победного результата. К тому же, вполне возможно, что «... превращение восстания в радикальную, демократическую, аграрную революцию, обеспечивало бы помочь повстанцам русской и европейской демократии» [5. С. 344]. Но такая точка зрения не являлась актуальной для некоторых повстанческих командиров (например, Якуба Казимира Гейштора), придававших мятежу в западных русских землях националистический характер, что, естественно, тормозило данный процесс. Калиновский вместе с верным последователем и союзником Валерием Антонием Врублевским (1836 – 1908 гг.), также уроженцем Гродненской губернии, издавал находившуюся на конспиративном положении белорусскую газету революционной направленности «Мужицкая правда» («Mužyskaia prauda»). В числе главных тем в газете поднимался земельный вопрос, бросался призыв к правительству усвоститься равнодушием к непростой жизни деревенского населения Белоруссии, Литвы, Латвии и Царства Польского.

Равноправие людей любых национальностей и религий в западных территориях также превалировало в концептуальной модели вождей белорусского восстания. Это противоречило замыслам буржуазно – националистического крыла восставших, поскольку они действовали в интересах помещичьего сословия, и отказывали Белоруссии и Литве в праве на самоопределение. В сущности, разделяя взгляды командующего повстанческими шайками в литовских владениях Российской империи по поводу мобилизации крестьянства в мятежные отряды, Калиновскому, однако, не пришлось в связи с этим праздновать окончательную победу: немалая часть деревенского люда всеми силами противилась действиям лидеров восстания. Неудивительно, что вследствие малоубедительной пропаганды среди сельских жителей Белоруссии были опрокинуты почти все теоретические расчеты сына гродненского шляхтича и фабриканта Семена Калиновского. Кроме того, нужно помнить, что крах повстанческих шаек во многом являлся следствием своевременного приведения в полную боевую готовность русских гарнизонов в белорусских областях. Под их усиленный надзор попадали как крупнейшие склады с боеприпасами, порохом и стрелковым оружием, так и населенные пункты в деревенской

местности. Срыв, запланированного на апрель 1863 г. мятежа в Минске, вызвал массовый отток из города членов бандформирований всех рангов (их начальниками были госслужащий Конопадский и учащийся Трусов), которые затем группировались главным образом в лесистой местности [3. С. 290]. Судьба обоих вождей восстания в Северо – Западном крае оказалась печальной: и тот, и другой после ареста были преданы казни в Вильне в 1863 и 1864 гг. соответственно. Такая же участь постигла и А. Мацкевичуса, на непродолжительный срок ставшего после кончины основателя кружка польских офицеров – генштабистов в российской столице одним из лидеров мятежа на западно – российской территории, и под начальством которого оказывалось организованное сопротивление регулярным войскам в Ковенской губернии в Литве. Будущее А. Врублевского не было таким фатальным, хотя и он чудом избежал гибели, когда летом 1864 г. получил тяжелые ранения в сражении с русскими отрядами.

Вся последующая деятельность одного из издателей «Мужицкой правды» органично сливалась с революционной работой и проповедованием в массы марксистско – энгельских принципов. И то, что он после участия в организации обороны французской столицы от превосходящих боевые дружины коммунаров армии версальцев в 1871 г. оказался в Лондоне, стало его счастливым билетом в бурную политическую жизнь. Помня о своем польском происхождении, Врублевский, развернувший энергичную кампанию в вотчине британских монархов, стал основоположником революционного объединения «Люд польский», приютившего под своим крылом многих поляков – эмигрантов. Длившийся до весны 1864 г. мятеж в Северо – Западном крае пришел, таким образом, к закономерному летальному исходу (немногочисленные остатки повстанческих отрядов были окончательно разбиты осенью 1864 г.). Хотя всеми силами добивавшиеся победного результата повстанцы располагали, видимо, с учетом зарубежных ополченцев, польному найму вступивших в ряды восставших и насильно рекрутированных сельчан, согласно официальным сведениям императорской администрации, довольно большим войском – примерно 80 тысячами бойцов [5. С. 3]. Правда, некоторые

военные статистики и командиры русских полков, стремясь придать большую силу отрядам инсургентов в Литве и Белоруссии, часто делали из муhi слона, порой преумножали их численность. Вполне вероятно, что данные шаги были отчасти продиктованы и желанием оправдать те редкие неудачи царского войска в боях местного значения. Важным обстоятельством, повлиявшим на окончательный триумф контрреволюционных сил в северо – западной части Российской империи, также являлось восшествие на пост генерал – губернатора Виленской, Минской и Гродненской губерний Михаила Николаевича Муравьева – Виленского (1796 – 1866 гг.). Кроме генерал – губернаторской должности Муравьев – Виленский был наделен полномочиями главнокомандующего Виленским военным округом. Одним из основных преимуществ его назначения (май 1863 г.) являлось то, что М. Н. Муравьев 1820 – 1830 – х гг. был главой Витебской, Могилевской и Гродненской территориальных единиц, т. е. знал ситуацию «изнутри», что, естественно, помогало ему вести выгодную для центральной власти политику. Его предшественник, проповедовавший либеральный курс Владимир Иванович Назимов, пал жертвой своей скорее снисходительной к национальным меньшинствам и католико – униатско – иезуитской пастве политике и, таким образом, лишился своего рабочего места. Царское же правительство в условиях, продиктованных агрессивными действиями повстанцев, нуждалось прежде всего в «сильной руке», способной «схватить за горло» всю западнорусскую мятежную организацию и свести на нет всякие свободолюбивые порывы инсургентов.

Удивительно, но факт: имевший отношение к участию в восстании декабристов в 1825 г. и даже отсидевший по этому делу срок в царских застенках, брат одного из организаторов декабристского движения Александра Николаевича Муравьева, генерал – губернатор рьяно принялся за искоренение всего повстанческого элемента на вверенных ему территориях. По мнению многих (в особенности, конечно, противников радикальной политики, насильтственных мер к восставшим), силовые операции, проводимые по его личным распоряжениям, не характеризовались гуманизмом в отношении врагов единой и сильной российской государственности. И поэтому в народе на

бывшего декабриста навесили ярлык инквизитора, вешателя. Хотя, с другой стороны, публичные пытки и казни испытывали на себе главным образом совершившие наиболее тяжкие преступления инсургенты. Ими являлись бывшие члены повстанческих шаек, виновные в карательных акциях как против не стремившихся вступать в их ряды крестьян, так и против русских войск и действительно заслуживавшие сурового возмездия. Однако начальник северо – западных русских территорий «... не чинил никаких зверств, он просто заставил работать и исполняться существующие законы, предусматривавшие наказание за убийства и грабежи, бунт и подстрекательство» [4. С. 477]. Некоторые участники мятежных банд или имевшие хоть какие – либо связи с восставшими жители Западного края, депортировались, согласно постановлению Муравьева, в восточные регионы страны. Кроме того, муравьевской администрацией пресекались любые формы инакомыслия в крае – штрафные санкции постоянно испытывали на себе граждане, устраивавшие различные антиправительственные манифестации и другие формы гражданского неповиновения.

Стараясь предотвратить эскалацию православно-католической конфронтации, которая и без того сильно подрывала политическую стабильность в регионе, генерал – губернатор решился на такой нетривиальный, на первый взгляд шаг, как введение табу на установку католических крестов и скульптур «вне костелов». Однако ярые антагонисты главы виленской администрации, которым нужен был лишь незначительный повод, чтобы «утопить» его в потоках критики, рано праздновали победу. И потому необходимо внести одно немаловажное уточнение: возможно, не желая терять «неправославный западнорусский электорат», М. Н. Муравьевым настойчиво дезавуировались все эксперименты ксендзов по воспрещению своей пастве устанавливать главный христианский символ в местах захоронений. Недовольство генерал – губернатора вызывало также прилюдное обнародование собственного приказа относительно католических обозначений. Все это объяснялось тем, что, по мысли некоторых иерархов католико – униатской церкви, «... назойливое зачитывание циркуляра в костелах должно было настроить простонародье, приверженное своим религиозным

обычаям, против местной администрации» [1]. Только жесткими, а порой и жестокими мерами, имевшимися в муравьевском арсенале, на наш взгляд, можно было призвать к ответу зарвавшуюся повстанческую хунту и окончательно нормализовать обстановку в Литве и Белоруссии. Именно эта необходимость за всего лишь незначительный промежуток времени подняла на совершенно другой, более эффективный уровень те методы единоборства с инсургентами, против которых оказались бессильны и вожди восстания в Западном крае, и их западноевропейские союзники.

Таким образом, не допустивший развала несущих конструкций существующего миропорядка на Северо – Западе империи, Муравьев – Виленский вписал свое имя в Отечественную историю как один из самых неистовых поборников сохранения самодержавия и монархии. Можно с разных сторон подходить к оценке его ультраконсервативных инициатив, но так или иначе бывший декабрист обозначил себя сообразно к усмирению мятежа своего рода краеугольным камнемalexандровского политического курса в западных губерниях. Один из главных форпостов России на западном направлении был сохранен. Уже после поражения сепаратистов в литовских и белорусских областях генерал–губернатор был награжден учрежденным еще Петром I орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Его подвиги были также отмечены императором присвоением ему графского титула.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Долбилов М. Д. Поленофобия и русификация Северо – Западного края (1860 – е гг.): метаморфозы этностереотипов // www.uchebilka.ru/literatura/18611/index.html.
- [2] Дьяков В. А. Заметки о некоторых источниках для биографии З. Сераковского // К столетию героической борьбы «За Нашу и Вашу Свободу»: Сборник статей и материалов о восстании 1863 г. / Под ред. В. А. Дьякова, И. С. Миллера, С. М. Фалькович. – М, 1964.
- [3] Пирожников А. И. История 10 – го пехотного Новоингерманландского полка. – Тула, 1913.

[4] Самойленко А., Язев О. Место, где был установлен памятник М. Н. Муравьеву, в Вильнюсе // Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710 – 2010). / Под общей ред. Гапоненко А. В. – Латвия, Рига, 2010.

[5] Смирнов А. Ф. Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии. – М, 1963.

*О.Е. Шитикова**

ВЛИЯНИЕ ОКРУЖЕНИЯ НА НИКОЛАЯ II ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ

На сегодняшний день, по вопросу кто же имел значительное влияние на монарха, существуют различные точки зрения. Однако, стоит выделить две самые распространенные из них. Первая заключается в том, что личность Распутина имела огромное влияние на политику Николая II, а вторая основывается на том, что жена императора – Александра Федоровна – управляла страной, влияя на мужа.

Мемуаристы-историки царского двора схожи во мнениях: Распутин имел влияние на политику императора через императрицу. Так, например, Г. Шварц пишет, что Распутин не раз спасал империю от падения в бездну, и если бы не его убийство, то Россия смогла бы избежать революции. Подобным образом высказывается и царский генерал П. Врангель: «Распутин внушал, императрица приказывала, император слушал, если бы был у императора сильный характер и не любил бы он свою жену никакого Распутина не было, и возможно революции» [1. С. 126]. Аналогичного мнения придерживается и советский историк А.Я. Аврех, который считает, что царица значительно влияла на царя, а на царицу — Распутин.

Стоит отметить, что эти две точки зрения не совсем могут быть верными, так как на политику последнего самодержца имели

* Шитикова Ольга Евгеньевна – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель - к.ист.н., доцент Е.В. Кряжева-Карцева.

влияние не только эти люди, что можно доказать путем анализа источников.

Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение мемуаров по указанной проблеме дает возможность выявить весь круг приближенных, оказавших влияние на политику императора Николая II .

Для полноценного исследования проблемы нами были изучены мемуары, которые следует разделить на два вида: воспоминания политических деятелей, которые работали с Николаем II, и воспоминания придворных. К первым относятся «Воспоминания» С.Ю. Витте, «Воспоминания» А.П. Извольского и мемуары В.Н. Коковцова «Из моего прошлого». Из воспоминаний придворных, нами была выбрана книга П. Жильяра «Император Николай II и его семья».

Особую ценность при изучении всевозможного влияния на политику Николая II представляют «Воспоминания» С.Ю. Витте - русского государственного деятеля, министра путей сообщения (1892), министра финансов (1892—1903), председателя Комитета министров (1903—1906), председателя Совета министров (1905—1906), вышедшие в 1923 году.

Прежде всего, С.Ю. Витте отмечает, что в первые годы правления Николая II основное влияние на него имела мать, но влияние было непродолжительно, затем на императора постоянно так или иначе влияли некоторые великие князья.

С.Ю. Витте приводит следующий пример: к нему явился Кази, «человек очень близкий к Великому Князю Константину Константиновичу, и говорил мне, что вот как Великие Князья, пользуясь молодостью Императора, пользуясь тем, что Император только что вступил на престол и, так сказать, еще не окреп, злоупотребляют своим влиянием» [2. С. 63]. Дело было в том, что накануне генерал-адмирал Великий Князь Алексей заставил его подписать указ, который совершенно противоречит его взглядам и взглядам его покойного отца. «Отказать же ему в этом Император Николай II не мог, так как Великий Князь поставил этот вопрос таким образом, что если этого не будет сделано, то он почтет себя крайне обиженным и должен будет отказаться от поста генерала-адмирала» [2. С. 64].

Чуть позднее на пост министра иностранных дел был назначен князь Лобанов-Ростовский, что тоже было сделано под влиянием одного из Великих Князей. «Его рекомендовал на это место Великий Князь Михаил Николаевич, председатель государственного совета, который в первое время царствования Императора Николая влиял на Императора в некоторых отношениях» [2. С. 75].

Отставка графа Воронцова-Дашкова с поста министра Двора тоже стала последствием влияния одного из Великих Князей. «Вообще гр. Воронцов-Дашков в отношении всех Великих Князей держался в высокой степени самостоятельно, а потому он, если можно так выразиться, и не спускал Великому Князю Сергею Александровичу. С другой стороны, Великий Князь Сергей Александрович был человек самолюбивый и имел значительное влияние на молодого Императора не только как дядя, но и как муж сестры Императрицы» [2. С. 75].

Аналогичная ситуация произошла с Сахаровым, который был назначен военным министром. «Он был назначен под злосчастным влиянием Великого Князя Николая Николаевича, который полагал найти в нем орудие в своих руках, и когда в этом отношении ошибся, то Сахаров под тем же влиянием был уволен» [2. С. 75].

Особого внимания заслуживает упоминание о А.Ф. Трепове - министре путей сообщения, председателе Совета Министров. Прежде всего, Витте отмечает, что это был человек, «значительно способствовавший к приведению внутреннего состояния России в то положение, в котором она очутилась к концу 1905-го года» [2. С. 117] и особенно выделяет то, что Трепов занял «положение дворцового коменданта, а в сущности положение совершенно безответственного диктатора» [2. С. 118]. Такому наблюдению способствовал переход Трепова в апартаменты, находящиеся рядом с покоями императора. По рассказу С.Ю. Витте можно сделать вывод, что Трепов имел значительное влияние на Николая II: «от Трепова зависело, что хотел - подать Государю, особенно рекомендовать Царскому вниманию, а что хотел - смазать, как недостойное Государева внимания» [2. С. 167].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что основное влияние на внутреннюю политику Николая II имели

Великие Князья, которые ставили на государственные посты определенных людей, преследуя при этом свои интересы. Также прямое влияние на государя имел А.Ф. Трепов. Кроме того, С.Ю. Витте не раз отмечал то, что он также лично мог влиять на политику императора, пользуясь тем, что пользовался уважением у Александра III, при котором он успешно работал.

Не менее важной работой для изучения влияния на политику Николая II представляются воспоминания еще одного политического деятеля А.П. Извольского - дипломата, министра иностранных дел России в 1906—1910 годах.

В главе, описывающей личность императора Николая II, А.П. Извольский приводит целый список людей, имевших влияние на императора. Особенно сильно он выделяет влияние Победоносцева, называя его «поистине злым гением Николая II, на которого имел громадное влияние» [3. С. 171] и говорит о том, что Победоносцев «больше, чем сам Николай II, ответствен за ошибки царствования несчастного монарха» [3. С. 173]. Победоносцев, по мнению Извольского, оказывал столь значительное влияние на все государственные дела, что его деятельность все чаще «вызывала негодование среди просвещенных слоев русского общества и создавала оппозиционные или даже революционные настроения в стране» [3. С. 180].

Также в этот список людей, имевших влияние на политику царя, попали князь Мещерский, Сипягин, Плеве, граф Муравьев, Безобразов и Филипп. Из императорской фамилии он выделяет только две личности, которые имели особенное влияние на императора – это его мать, влияние которой вскоре уменьшилось и Великий Князь Сергей, который одно время «имел значительное влияние на Николая II и рекомендовал ему некоторых министров, известных своими реакционными идеями, но он был убит террористами в 1905 году» [3. С. 185].

Анализируя воспоминания Извольского, можно сделать вывод, что на политику Николая II влияли в основном министры при дворе и отдельные члены реакционной партии. Однако, стоит учесть и то, что сам Извольский очень скептически относится к личности Николая II, говоря о том, что его характер очень слабый и гибкий, и не называет ни одной конкретной цели и итогов влияния вышеперечисленных личностей.

Воспоминания В.Н. Коковцова - министра финансов в 1904—1905 и 1906—1914 годах, председателя Совета министров Российской империи в 1911—1914 годах, о периоде с 1903 по 1919 гг., вышедшие в двух томах, также являются не менее важным источником.

Во второй главе первого тома своих воспоминаний В.Н. Коковцов особенно отмечает влияние двух личностей, которые использовали Николая II для замещения должности министра финансов. Прежде всего, он выделяет Плеве, который, по его мнению, «склонил окончательно Государя остановиться на мне» [4. С. 51] (т.е. его кандидатуре), хотя Плеве всячески это отвергал.

Следующим он выделяет графа Сольского, «который пользовался уважением Государя» [4. С. 52], и его поддержка кандидатуры Коковцова явилась решающей. Однако Сольский «отвергал, конечно, свое влияние, но сказал, не обиняясь, что Государь спрашивал его мнение, и он сказал только по совести, как смотрит на меня и считает, что уже в ту минуту решение Государя состоялось» [4. С. 52].

Кроме того, Коковцов пишет о личности Распутина, но отмечает, что он имел влияние лишь на Императрицу и всю семью целом, не описывая его влияния на политику Государя, а также не упоминая существовало ли оно вообще. Также можно проследить определенную степень влияния самого Коковцова на императора, в основном на финансовую политику Николая II. Очень часто Коковцов упоминает то, что император имел к нему определенное расположение и нередко прислушивался к его советам.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что по наблюдениям высших чиновников Российской Империи, особое влияние на политику Николая II в начале его правления имела его мать и Великие Князья. Позднее, влияние этих родственников либо было не столь сильным, либо вообще отсутствовало.

Кроме того, так или иначе на политику Николая II имели влияние некоторые политические деятели. Особенно авторы выделяют две личности – Плеве и Трепова. Но, стоит заметить, что ни один из авторов не приводит конкретных примеров влияния, лишь упоминают, что эти политические деятели, особенно Трепов, имели большое влияние на императора и его политику. Ни один из

авторов не указывает о влиянии императрицы или Распутина на политику Николая II.

Воспоминания и мемуары людей, служивших при дворе последнего императора, так же являются одним из важных источников при изучении поднятой проблемы. Особенную важность представляет книга, написанная по воспоминаниям Пьера Жильяра - наставника цесаревича Алексея.

В своих воспоминаниях в одной из глав автор пишет о влиянии Александры Федоровны на мужа, которое усилилось в 1915 году. Он сразу подчеркивает, что императрица действительно имела влияние на политику государя. «Государыня начала заниматься политикой не из личного честолюбия или жажды власти,» - пишет автор. – «Единственным ее желанием было быть полезной Государю в тяжелой его задаче и помогать ему своими советами» [5. С. 89].

П. Жильяр упоминает о том, что Николай II не по своей воле решил взять на себя Верховное командование армией. «Государыня уже в течение многих месяцев побуждала Государя принять это решение,» - отмечает автор. – «Она желала удаления Великого Князя Николая Николаевича» [5. С. 93], который в то время занимал данную должность. Императрица опасалась, прежде всего, предательства со стороны Великого Князя.

К тому же, автор упоминает влияние госпожи Вырубовой на императрицу, которая, по словам автора, «старалась осведомлять Императрицу, располагать ее в пользу тех, к кому она имела предпочтение, или против тех, кто вызывал ее предубеждение, и через Императрицу влиять на решения Двора» [5. С. 57]. И сразу же автор говорит о том, что «на самом деле она (Вырубова) была столь же послушным, сколь бессознательным и вредным орудием в руках кучки беззастенчивых людей, которые пользовались ею для своих происков» [4. С. 58], но не приводит в пример никаких конкретных людей, использовавших г-жу Вырубову для влияния на императрицу и на императора.

Также П. Жильяр подробно описывает влияние Распутина, которое особенно коснулось императрицу, имевшую особенную склонность к мистицизму. «Влияние Распутина давало себя чувствовать только в церковных кругах и в среде Императорской

семьи; это были две области, в которые Царь неохотно допускал вмешательство министров» [5. С. 48].

Кроме того, Распутин влиял на Александру Федоровну, прежде всего, через болезнь сына: «Мать ухватилась за надежду, которую ей давали, как утопающий хватается за руку, которую ему протягивают, и она уверовала в него со всей силой своей души. Давно она, впрочем, была убеждена, что спасение России и династии придет из народа, и она вообразила, что этот смиренный мужик был послан Богом... Сила веры сделала остальное и, благодаря самовнушению, которому способствовали случайные совпадения, Императрица пришла к убеждению, что судьба ее сына зависит от этого человека. Распутин понял состояние души этой отчаявшейся матери, сокрушенной в борьбе и дошедшей, как казалось, до пределов своего страдания. Он вполне усвоил, что мог извлечь из этого, и с дьявольским искусством он достиг того, что его жизнь до некоторой степени являлась связанной с жизнью цесаревича». [5. С. 37-38].

Автор считает, что Распутин имел своих сподвижников в политических кругах, и отмечает следующее: «Прекрасно осведомленный и имея ставленников как при Дворе, так и среди лиц, окружающих министров, он старался предупредить появление на горизонте каждого нового врага, заранее ловко набрасывая на него тень. Он предвещал под видом предсказаний нападки, которые будут против него направлены, остерегаясь однако слишком точно обозначать своих противников» [5. С. 48].

Конкретного влияния Распутина на политику Николая II автор не упоминает. Он говорит, что Распутин имел огромное влияние на императрицу, которая относилась к нему как к другу и прислушивалась к его мнению, что впоследствии так или иначе отражалось на политике императора.

П. Жильяр не говорит о влиянии политических деятелей на политику императора. Можно сделать вывод, что для автора император открывался с другой стороны, и П. Жильяр смог увидеть прямое влияние на политику Николая II лишь его жены Александры Федоровны.

Судя данным из приведенных источников, влияние на политику Николая II как внешнюю, так и внутреннюю, все же присутствовало и оно исходило не только лишь от Императрицы и

Распутина. По изученным материалам можно сделать вывод, что каждый из авторов мог наблюдать влияние на императора лишь с одной определенной стороны.

Политические деятели могли наблюдать влияние на императора, исходящее из политических кругов, но никак не влияние из семьи. Согласно воспоминаниям чиновников, Великие Князья и Трепов имели значительное влияние на монарха при выборе политического курса. Первые играли на родственных чувствах императора, а Трепов, по мнению С.Ю. Витте, руководствовался «хитростью и лестью». Особенно полно исследуемую нами проблему с этого ракурса освещают «Воспоминания» С.Ю. Витте.

Из воспоминаний придворных можно сделать вывод, что Александра Федоровна имела значительное влияние на политику императора. Основная проблема при изучении источников данного вида – воспоминаний придворных Императора – это либо их отсутствие, либо совершенное неупоминание авторов о каком-либо влиянии на государя вообще.

Особенно значение здесь имеют воспоминания П. Жильяра, который также полно описывает влияние Распутина. Но, следует заметить, что автор говорит в основном о влиянии Распутина конкретно на императрицу, но никак не на политику Николая II. П.Жильяр наоборот отмечает, что сначала император с настороженностью относился к нему.

К тому же П. Жильяр не упоминает о влиянии каких-либо государственных деятелей на политику государя вообще. Что, опять же, говорит о том, что придворные не могли видеть влияние на императора в политических кругах.

Из всего вышесказанного нельзя сделать однозначный вывод о том, что именно жена Николая II имела на политику государя прямое и самое значительное влияние. Через государыню мог влиять Распутин, что было указано выше. Также на политику императора имели значительное влияние Трепов и Великие Князья.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Врангель П. Н. Воспоминания. — Москва, 1992.

- [2] *Витте С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II в двух томах – Берлин, 1923.
- [3] *Извольский А.П.* Воспоминания. – Петроград, 1924.
- [4] *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого (1903 - 1919). – Москва, 1992.
- [5] *Жильяр П.* Император Николай II и его семья. – Москва, 2006.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

*A.A. Ильина**

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

На формирование национальных черт народа влияет множество различных факторов, среди которых рассматривалась и роль воздействия природной среды. Как отметила географ Волынкина В.М.: «Всесторонний географический анализ этнокультурной и природной среды позволяет сегодня раскрыть важнейшие особенности менталитета любого народа и проследить этапы и факторы его формирования». [5]

Глубокая взаимосвязь природной среды и национальной культуры раскрывается в идеи географического детерминизма. О важности природной среды в данном контексте говорил еще Ш. Монтецкье [6], его точку зрения разделял и Н.С. Трубецкой, изучая вопрос влияния географических факторов на формирование национального менталитета. [7] Также, важность географического фактора была выделена в трудах Н.М. Карамзина [8], С.М. Соловьева [9], В.О. Ключевского. [10]

Стоит отметить, что это направление все же было признано редукционистским в социологии. Географическая школа относится к *натуралистическим социологическим школам* одного фактора. [11] Ученые - представители данных школ всегда искали и изучали лишь один главный фактор, который, на их взгляд, и определял процессы развития общества. И хотя данное направление и считается значительно упрощающим взгляды на социальную реальность, идеи этой школы оказали значительное влияние на социальную мысль и формирование комплекса социально-гуманитарных наук.

В ранних концепциях географического детерминизма природная среда выступала отнюдь не в качестве движущей силы

* **Ильина Анастасия Андреевна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – к.социол.н., ассистент Т.И. Ларина.

исторического процесса. Она рассматривалась главным образом в качестве фактора, определяющего характер социальных порядков в том или ином конкретном обществе, а также фактора, влиявшего на его развитие. [12]

Ш. Монтескье утверждал, что от природных факторов зависят нравы людей. Ученый, также, как и Боден, делит земную поверхность на три главных пояса: северный, южный и умеренный. [13] Характер жизни народов, их общественный строй, нравы Монтескье выводит прежде всего из особенностей трех климатических поясов. Самым благоприятным для развития общества Монтескье считал северный пояс. «В северных странах, организм здоровый, крепко сложенный, но неуклюжий, находит удовольствие во всякой деятельности...». Там живут люди, «у которых мало пороков, немало добродетелей и много искренности и прямодушия». [14] По мере приближения к югу, согласно Монтескье, происходит изменение нравов, усиливаются страсти, умножаются преступления, каждый старается взять верх над другим. В странах умеренных преобладают характеры как бы переходные; народы этих стран непостоянны в своем образе жизни, непостоянны даже в пороках и добродетелях. Неустойчивость климата определяет, по его мнению, неустойчивость характера людей и их образа жизни. В южном поясе с жарким климатом тело человека, говорит он, совершенно расслабляется и лишается сил. Слабость, подавленность тела обусловливают и душевые свойства людей: человек становится равнодушным, нелюбопытным, неспособным ни к какому благородному деянию, ни к какому великодушию.

В подтверждение значимости географического фактора, философ И. А. Ильин говорил о русской бесхозяйственности: «Россия одарила нас огромными природными богатствами — и внешними, и внутренними. Русский человек считает эти богатства бесконечными и не бережет их (...) От чувства, что наши богатства обильны и щедры, в нас разлита некая душевная доброта, некое органическое, ласковое добродушие, спокойствие, открытость души, общительность... всем хватит, и еще Господь пошлет». Также, ученый утверждал: «Россия поставила нас лицом к лицу с природой, суровой и захватывающей, с холодной зимой и раскаленным летом, с безнадежной осенью и бурною, страстною

весною. Она погрузила нас в эти колебания, заставила нас жить их властью и глубиной». [16]

В.О. Ключевский, рассуждая о разных менталитетах народов нашей страны, на примере степного края отметил: «Контакт со степью наложил отпечаток на формирование духовного облика многих народов. Чувство дали и шири, коллективизм, стремительность, вольность, легкость на подъем, музыкальность, лиричность - черты характера жителя степной зоны, сформированные природой». [17]

Если обратиться к социальному портрету русского человека, то результаты исследования ФОМ «Русский характер», проведенного в 2013 году, помогают проиллюстрировать его. При ответе на вопрос «Как вы думаете, какие черты характера присущи русским людям в большей степени, чем представителям других национальностей?» респонденты (общероссийская выборка численностью в 1000 человек) отметили, что русские - добрый, отзывчивый, простой, щедрый, терпеливый народ, с широкой душой, большой силой воли, однако немного ленивы и бесшабашны. [18]

Результаты исследования, проведенного Институтом общественного мнения «Анкетолог» в 2014 году говорят (общероссийская выборка 383 человека), что 83 % опрошенных считают, что существуют различия в характерах жителей разных регионов нашей страны (Ответ на вопрос «Как Вы считаете жители разных регионов России сильно отличаются по характеру друг от друга?», см. рис. 1). Среди основных факторов, влияющих на формирование черт характера, респонденты выделили: уровень жизни, национальные особенности, отрасли специализации региона и климатические условия.

Как вы считаете, жители разных регионов России сильно отличаются по характеру друг от друга?

Рис. 1. Ответы на вопрос ««Как Вы считаете жители разных регионов России сильно отличаются по характеру друг от друга»?

В целях исследования были выделены 6 регионов (Дальний Восток, Кавказ, Север, Сибирь, Урал, Центральная Россия и Поволжье), также были выделены 17 основных качеств (честность, щедрость, жадность, злоба, вспыльчивость, спокойствие, патриотичность, дружелюбие, забота, грубость, лень, трудолюбие, тактичность, веселость, чувство юмора, замкнутость, открытость).[19] Респондентов просили выбрать из этого списка 3 наиболее присущих жителям данного региона черт характера. Результаты исследования представлены в таблице в обобщенном виде:

Табл. 1. Основные черты характера представителей различных регионов России (на основе материалов исследования Института общественного мнения «Анкетолог»)

<i>Регион</i>	<i>Основные черты характера</i>		
Дальний Восток	трудолюбие	дружелюбие	щедрость
Кавказ	вспыльчивость	дружелюбие	щедрость
Север	спокойствие	дружелюбие	трудолюбие
Сибирь	спокойствие	дружелюбие	щедрость
Урал	трудолюбие	дружелюбие	чувство юмора
Центральная Россия и Поволжье	трудолюбие	дружелюбие	жадность

Результаты данного исследования показывают, что представители всех регионов открыты и щедры, привыкли усердно трудиться. Приписывание жителям Центральной России и Поволжья такого качества, как жадность с историко-географической точки зрения можно объяснить тем, что с давних времен именно на этой территории шло наиболее активное экономическое развитие и накопление капитала.

Однако, несмотря на то, что большинство участников опроса о менталитете россиян в самом начале указали, что, по их мнению, характер россиян, живущих в разных регионах, отличается, на деле оказалось, что основные черты все же схожи. Следовательно, хоть климат и оказывает влияние на характер народов, нельзя утверждать, что оно основополагающее. Однако в связи с тем, что все очевиднее становится тот факт, что изменениями, которые могут внести наибольшие корректизы в жизнь планеты, являются климатические и экологические проблемы, можно предположить, что идеи школы географического детерминизма, а именно влияния среды на менталитет и деятельность людей, могут пережить своеобразный ренессанс.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Семенов В. А. Особенности русского менталитета и его влияние на развитие национальных отношений в России / В.А. Семенов // Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие: матер. межрегиональной науч. практ. конф. Пермь, 1997.
- [2] Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009.
- [3] Сикарева Н. Что такое менталитет и ментальность? Электронная энциклопедия ФБ.ру. 06. 07. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/76552/chto-takoe-mentalitet-i-mentalnost>
- [4] Юрьевич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>
- [5] Волынкина В. М. Менталитет русского народа [Текст] / Волынкина В.М. // География. - 2003. - 4. - с. 9-15.
- [6] Монтескье Ш. О духе законом // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1955. 735 с.
- [7] Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 616 с.
- [8] Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн. Кн. I. В 4 т. Т.1. — М.: Книга, 1988.
- [9] Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1965 г.
- [10] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т.1. Курс русской истории. Ч.1. — М.: Мысль, 1987.
- [11] Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003. – 512 с. С. 47.
- [12] Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до

наших дней. Научно-просветительский журнал «Скепсис». Современные тетради, 2003.

- [13] *Исторические материалы*. Роль географической среды. Интернет- портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/39174>
- [14] *Монтескье Ш. Л.* О духе законов. М.: Мысль, 1999. — 672 с. С. 228.
- [15] *Пословицы и поговорки*. Интернет- портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poslovic.net/>
- [16] *Ильин И.А.* О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. – М., 1993. С. 27.
- [17] *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т.1. Курс русской истории. Ч.1. — М.: Мысль, 1987.
- [18] *Фонд «Общественное мнение»*. Русский характер. 27. 06. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10971>
- [19] *Институт общественного мнения «Анкетолог»*. Регионы с характером. Влияет ли место проживания россиян на их менталитет и поведение. 08. 04. 2014. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2014/04/08/regiony-s-harakterom-vliyaet-li-mesto-prozhivaniya-na-mentalitet-i-povedenie>

*В.Н. Ильмухин**

ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ЖИТЕЛЯ В СФЕРЕ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ «DIGITAL DAY»

По мере того как цифровые устройства все активнее проникают в нашу повседневную жизнь, медиапотребление – «социальная практика использования коммуникационных средств

* **Ильмухин Василь Наильевич** – аспирант кафедры социологии РУДН. Научный руководитель – д.социол.н., доц. кафедры социологии И.В. Троцук.

(медиа) для получения и освоения определенного символического содержания и осуществления социальных связей и взаимодействий» [1. С.263] – перестает характеризоваться доминированием какого-либо одного устройства. Возможность отложенного просмотра телепередач и любого видеоконтента, наличие цифровых версий печатных изданий, потребление контента на том устройстве, которым удобно пользоваться в данный конкретный момент времени – все эти аспекты медиапотребления становятся столь повсеместными, что в социологических исследованиях сегодня все чаще используется словосочетание «медиапотребление в многозадачном режиме» (например, это одновременный просмотр телевизора, использование ноутбука, прослушивание радио и разговор по смартфону). В результате в стандартный суточный объем времени, затрачиваемый на медиапотребление, равный 7 часам в среднем по факту вмещается около 9 часов – за счет одновременного использования сразу нескольких медиаустройств [5].

Сегодня широко распространены синдикативные медиаисследования, например, используемые компанией «TNS-Россия» TV Index (телевидение), Radio Index (радио), NRS (печатные издания) и Web Index (Интернет), позволяющие понимать поведение аудитории в рамках использования широковещательных медиа по отдельности, однако практики одновременного использования различных медиаканалов и коммуникационных устройств, к сожалению, исследованы в гораздо меньшей степени, хотя современный мультимедийный и мультиэкранный мир требует для своего понимания комплексной социологической методологии, позволяющей фиксировать и измерять одновременное медиапотребление нескольких источников.

Одно из первых исследований в данной области в России было проведено в 2013 году исследовательской компанией Gfk-Rus по заказу Аналитического центра «Видео Интернешнл» – это количественный по своему характеру проект под названием «Digital Day», который предоставляет данные о медиа- и коммуникационном поведении респондентов в течение недели и позволяет понять, как люди используют медиаканалы и коммуникационные устройства в течение дня, где и какое

внимание им уделяют как в домашней обстановке, так и за ее пределами. Сама методология «Digital Day» была разработана в 2010 году исследовательской компанией GfK-NOP (Великобритания) для оценки медиа- и коммуникационного поведения жителей Великобритании, объемов и структуры потребления ими всех типов медиаконтента на различных устройствах по заказу государственных структур, осуществляющих надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

В Великобритании была обследована репрезентативная общенациональная выборка (1138 респондентов старше 16 лет) и подвыборка подростков (179 респондентов в возрасте 12-15 лет). Исследование состояло из трех этапов: 1) рекрутование с заполнением анкеты, включающей вопросы о владении и использовании медиаустройств; 2) заполнение дневника по всем видам медиа- и коммуникационной активности с получасовым шагом за семидневный период; 3) финальное интервью – онлайн или по телефону – об отношении к различным видам медиаактивности. В ходе исследования респонденты заполняли дневник одним из двух методов – онлайн или по телефону (CATI-интервью) – по собственному выбору, но для повышения качества и точности регистрации событий (а также для упрощения интервью по телефону) респондентам предлагалось вести и бумажные дневники по упрощенной форме, которые заполнялись в течение всего дня. Респонденты должны были фиксировать широкий спектр видов медиаактивности, осуществляемых посредством ТВ, радио, компьютера, мобильного телефона, стационарного телефона, печатных медиа, музыкального центра, портативных устройств (mp3-плеера, mini DVD-плеера и т.д.). Исследование охватило порядка 45 медиа- и коммуникационных активностей, включая игры, чтение (журналов, книг или газет), текстовые и голосовые коммуникации, как на работе, так и в свободное время. Благодаря использованию дневников удалось измерить временные затраты на конкретные виды медиаактивности и на одновременное использование нескольких медиасредств, зафиксировать различия во внимании к каждой коммуникационной активности в случаях одиночного и многозадачного медиапотребления с учетом всех обычных занятий

респондентов (еда, приготовление пищи, путешествия, работа и т.д.).

В российском исследовании генеральная совокупность составила 496 москвичей в возрасте 15-50 лет, активных пользователей Интернета: в фокусе социологического анализа оказался «авангард» медиапотребления, что позволило выявить такие его тенденции и особенности, которые уже отчетливо сформированы в изучаемой группе, пока еще слабо выражены в целом среди населения, но без сомнения будут проявляться во все большей мере с течением времени. В исследовании был использован метод онлайн-дневника, поскольку он прост для заполнения, легко адаптируется к персональным особенностям респондента, позволяет контролировать полноту и логику ответов, а также анализировать их сразу после получения. Респондентам было предложено использовать и дополнительный бумажный дневник как упрощенный и удобный формат для заполнения онлайн-дневника. В результате применения данной методологии исследователи смогли измерить заявленные объемы и длительность медиапотребления в формате тридцатиминутных интервалов, отследить одновременное медиапотребление на нескольких устройствах/нескольких каналах, учесть его ситуационный контекст (другие активности респондента в течение дня – прием, приготовление пищи, поездки, работа и т.д.), оценить уровень вовлеченности/внимания в разных ситуациях медиапотребления и специфику его индивидуальных и коллективных форматов.

Как показали результаты исследования, у «продвинутого» москвича активное время бодрствования в среднем составляет 15 часов 22 минуты, а среднее время на сон – 8 часов 38 минут. Среднесуточное время, затрачиваемое на медиапотребление, составляет 8 часов 11 минут, а реальное время – чуть меньше 7 часов: разница объясняется одновременным использованием нескольких медиаканалов или одновременным потреблением нескольких видов контента – например, прослушивание музыки и чтение новостей. 7 часов – это 29% общего суточного времени или почти половина времени бодрствования современного москвича, т.е. практически половину дня он проводит в сопровождении различных медиа.

Основным медиа каналом для опрошенных является телевизор, «съедающий» практически треть общего времени медиапотребления (более 2 часов в будни и более 3 часов в выходные); на втором месте с небольшим отрывом – компьютер; остальные медиа каналы существенно отстают от лидеров и вместе занимают всего одну четверть времени медиапотребления (примерно по 2 часа, независимо от дня недели); 55 минут приходится на использование смартфона/мобильного телефона (в эту цифру не входят звонки и обмен смс). Если рассматривать медиапотребление в будние и выходные дни, то различия прослеживаются только для первых трех каналов: например, в выходные возрастает время просмотра телевизора (почти на час по сравнению с буднями); время использования компьютера сокращается в три раза, а смартфона – на треть; для остальных медиаканалов влияние на время использования будней/выходных почти незаметно. Падение общего объема медиапотребления в выходные связано с тем, что москвичи в эти дни затрачивают больше времени на сон, тогда как в процентном отношении от времени бодрствования объем медиапотребления сохраняется на том же уровне – 46%.

Существенная часть времени бодрствования любого москвича затрачивается на дорогу – на перемещения по большому городу респонденты тратят около 2 часов в день, при этом 43 минуты, или 40% времени в дороге, они проводят в сопровождении медиа (это десятая часть ежедневного медиапотребления): москвичи, которые ездят на общественном транспорте, обычно читают бумажную прессу/книги или пользуются смартфоном для музыки или игр, автомобилисты слушают музыку и радио и, как ни удивительно, пользуются социальными сетями.

Для проверки гипотезы о том, что в изучаемой группе объем и практики медиапотребления различаются в зависимости от количества доступных респонденту экранов, все респонденты были поделены на группы по количеству доступных им экранов – 2, 3 и 4: суммарное суточное медиапотребление у владельцев двух экранов – телевизора и компьютера – 6 часов 11 минут (реальное время – примерно 5,5 часов); обладатели трех экранов разделились на две подгруппы – у одних к двум основным экранам добавляется смартфон и суммарное суточное времена медиапотребления

составляет чуть более 7 часов, у других – планшет, и медиапотребление составляет около 6,5 часов; обладатели четырех экранов – это те, у кого есть одновременно телевизор, компьютер, смартфон и планшет, соответственно, их суммарное суточное время медиапотребления самое большое – 9 часов 36 минут (реальное время – чуть больше 7,5 часов).

Так как добавление только одного устройства существенно не влияет на объем медиапотребления, охарактеризуем более подробно только две крайние группы. Доля респондентов, обладающих только двумя экранами (телевизор и компьютер) в исследовании составила 45%, тогда как доля владельцев четырех экранов существенно меньше – 10%. Общий суммарный объем медиапотребления различается у двух групп весьма существенно – на 3,5 часа (в реальном измерении – более 2 часов), т.е. между числом экранов и объемом медиапотребления существует положительная двусторонняя зависимость. С одной стороны, как правило, большее количество экранов имеют люди с ярко выраженными медиапотребностями, для удовлетворения которых и необходимо большее число экранов и устройств; с другой стороны, появление у человека еще одного устройства может приводить к появлению у него новых медиапотребностей и новых практик медиапотребления, что и влечет увеличение его объема (см. Табл.). Разница в объемах медиапотребления у владельцев двух и четырех экранов особенно заметна вне дома – более 2 часов, но и домашнее медиапотребление отличается у двух групп более чем на 1 час.

Таблица
Распределение среднесуточного времени владельцев двух и четырех экранов

		2 экрана	4 экрана
Локация	Дома	4:40	5:49
	Вне дома	1:31	3:48
Медиа канал	Телевизор	2:47	2:36
	Компьютер	1:58	2:41
	Смартфон\ Моб.телефон	0:29	1:44
	Аудиоустройства	0:32	0:57
	Печатные носители	0:25	0:25
	Планшет	0:00	1:13
Контент	Видео	3:14	3:44
	Текст	1:02	2:46
	Соцсети	1:17	2:27
	Аудио	0:55	2:09
	Игры	0:15	0:59

Таким образом, методология «Digital Day», апробированная в России на московской выборке, позволила сделать ряд важных выводов о современных практиках многозадачного медиапотребления. Прежде всего, у современного городского жителя был зафиксирован весьма широкий выбор медиаустройств и, как следствие, значительные временные затраты на медиапотребление, особенно за счет одновременного использования нескольких устройств, причем в течение всего дня, независимо от места пребывания (дома или вне него). Основным «экраном» для современного горожанина все еще остается телевизор, но компьютер быстро «догоняет» его по среднесуточному времени использования, а планшеты и смартфоны постепенно также становятся полноправными «участниками» медиапотребления, особенно внедомашнего.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Коломиец В.П. Медиапотребление как социальная практика // Материалы научно-практической конференции «Четвертые Ковалевские чтения». СПб., 2009.
- [2] Конецкая В.П. Социология коммуникации. М., 1997.

- [3] Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005.
- [4] Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2003.
- [5] The Consumer's Digital Day. December 2010 // URL: <http://stakeholders.ofcom.org.uk/binaries/research/811898/consumers-digital-day.pdf>.

*А.Д. Парамонова**

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНУЮ БРАЧНОСТЬ

В современном мире межнациональный (межэтнический, смешанный) брак – явление распространенное, однако малоизученное. С одной стороны, межнациональный брак – такой же семейный союз, как и мононациональный брак, соответственно, их изучение осуществляется на основе схожих принципов в рамках одной из двух социологических трактовок: либо как социального института, либо как малой группы, члены которой связаны брачно-родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью [5. С.20]. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание специфические черты межнационального союза, многие из которых характеризуются повышенной сензитивностью, что вызывает трудности социологического анализа этнонациональной проблематики.

Несомненно, межнациональные браки – результат и следствие расширения и интенсификации миграционных потоков по всему миру, однако, несмотря на их повсеместность, в каждой стране в силу многих факторов (культурных, религиозных и пр.) к межнациональным союзам относятся по-разному. Вопросы одобрения или неодобрения межнациональных браков дискуссионны – нельзя однозначно классифицировать ответы на

* **Парамонова Алла Дмитриевна** – магистрант 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.социол.н., доцент И.В. Троцук.

них как правильные и неправильные, потому что в формировании мнения о допустимости или нежелательности смешанного союза большую роль играет и уровень образования человека, и его кругозор, и эмоциональные компоненты его мировоззрения, сложившегося в ходе социализации. Другой крайне важной социологической перспективой для изучения межнациональной брачности выступает макрооптика, или уровень государственной политики, прежде всего, миграционной.

Так, согласно прогнозам, «при сохранении существующих уровней рождаемости и смертности в европейских странах количество детей в возрасте до 15 лет сократится к 2050 г. на 40% (до 87 млн.), а численность пожилых удвоится (до 169 млн.). Если Европа намерена сохранить сегодняшнее соотношение возрастных групп населения, то ей придется принять к 2050 г. 169 млн. иммигрантов, преимущественно из стран Африки и Среднего Востока» [10]. «Демографическая политика в США выражена наименее отчетливо, в то же время фактически созданы условия для значительного иммиграционного прироста населения, а также применяются меры налоговой поддержки семей с детьми и различные региональные и корпоративные программы семейной политики. 1990-е годы прошлого столетия были рекордными по миграционному приросту населения, который составил 10 млн. человек. Основная масса иммигрантов – люди в трудоспособном и детородном возрасте, 2/3 мигрантов – выходцы из Азии и Латинской Америки с установками многодетности. В результате миграционных вливаний в последние 20 лет уровень рождаемости в США растет, и США лидируют по этому показателю среди индустриально развитых стран, обеспечивая расширенное воспроизводство населения..., поэтому могут позволить себе не форсировать принятие нового законодательства о семье и не принимать специальные меры для повышении рождаемости... Открытая иммиграционная политика сводит к нулю

необходимость проведения пронаталисткой демографической политики» [7].

Самым популярным миграционным мотивом для переезда в страны Европы в целях трудоустройства и последующего обретения гражданства до последнего времени являлось получение высшего образования или же бизнес-иммиграция. Однако здесь существует и целый ряд государственных законов и программ, значительно облегчающих въезд и легализацию человека, если со страной его связывают этнические (семейные) корни (например, немцы и евреи в Германии) или же он планирует заключить брак с гражданином Европейского союза. Последнее обстоятельство является основной причиной перемещений внутри Евросоюза, где около 10 миллионов граждан уже к концу 2000-х годов поменяли гражданство [7].

Согласно официальным статистическим данным, ежегодно в Россию прибывает (иммигрирует) порядка 300 тысяч граждан СНГ и 35 тысяч граждан других государств, причем их национальная принадлежность статистически не фиксируется [1]. По проекту государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, чтобы полностью компенсировать естественные потери населения, масштабы приема постоянных мигрантов в течение данного периода (до 2025 года) должны достигать в среднем 425 тысяч человек в год. Также в России действует государственная программа по содействию добровольному переселению в страну соотечественников, проживающих за рубежом: с начала ее реализации к середине 2014 г. в Россию прибыло более 97 тысяч человек (около 200 тысяч вместе с членами семей).

Указанные миграционные тренды свидетельствуют о нарастании возможностей, а, значит, и масштабов межнациональной брачности. К сожалению, дать им объективную оценку трудно, потому что в одних странах данные о межнациональных браках крайне скучны, в других практически

отсутствуют, в третьих носят специфический характер. Так, в Великобритании статистика смешанных союзов сфокусирована на браках между темнокожим и белокожим населением, дети которых идентифицируют себя как лиц «смешанного происхождения», потому что эта группа считается «самой многочисленной среди этнических меньшинств» [3]. Общее количество смешанных семей в Германии сегодня превышает 52%, причем статистику в основном формируют смешанные браки, заключаемые на территории страны молодыми представителями русскоязычной миграции [6]. В Северной Европе, в частности в Дании, Исландии и Швеции, доля смешанных браков колеблется от 11% до 16% от общего числа браков [11]. В США за сто лет ситуация со смешанными браками изменилась коренным образом: если с 1880 года браки между белокожим населением с чернокожими или азиатами составляли лишь 0,1% всех браков, то с 1980 года данный показатель стал расти и к 2000 году достиг 0,2%, а количество браков между чернокожими мужчинами и белокожими женщинами с 1970 года с 0,1% выросло до 0,45%; в 2005 году из 59 млн. семейных пар в США 7% состояли из супругов с разным цветом кожи, причем самым распространенным видом смешанного брака стал союз между белокожим мужчиной и азиаткой [4].

В СССР исследования межнациональных браков были очень популярны: рост их числа трактовался не только как показатель развития дружественных межнациональных отношений, но и как одна из характеристик этнической адаптации. В то время можно было говорить о репрезентативности эмпирических данных, поскольку графа «национальность» была обязательной в записи актов о браке – сейчас она заполняется по желанию. В Советском Союзе доля смешанных семей в 1959 году составляла 10,2% от общего количества браков, в 1970 году – 13,5%, в 1979 году – 14,9%. На примере РСФСР, где доля национально-смешанных семей за период с 1959 до 1979 года

возросла с 8,3% до 12% прослеживается тот факт, что межнациональные браки чаще встречаются среди городского населения: их доля среди горожан в 1959 году составляла 10,8%, в 1979 году 13,2%, в то время как среди сельского населения – 5,6% и 9,3% соответственно» [8. С.40] В целом вопросы смешанной брачности не находились в фокусе внимания советского правительства, поскольку вступление в брак было личным делом человека, но в принципе смешанные браки в свете проводимой национальной политики одобрялись [2. С.41].

В современной России, говоря о миграционном влиянии на межнациональную брачность и о смешанных браках как таковых следует отметить две устойчивые тенденции: во-первых, все нарастающую дифференциацию мнений по данным вопросам среди экспертного сообщества и у населения в целом; во-вторых, радикальные отличия ситуации в столице и в остальных регионах страны. Так, согласно результатам всероссийских опросов, «большинство россиян (70%) одобряют браки исключительно с представителями своей национальности и нейтрально, а то и вовсе негативно относятся к брачным союзам с представителями других народностей... Крайне негативное отношение россиян к бракам с азиатами лишь немногим отличается от отношения к родственным связям с грузинами, армянами и азербайджанцами. Более 60% опрошенных с неодобрением отнеслись к тому, чтобы их близкий родственник вступил в брак с представителями Средней Азии и 54% против родства с грузинами, армянами и азербайджанцами» [9]. В столицу стекаются крупнейшие миграционные потоки, размывающие границы между национальными группами и барьеры в общении, но большинство межнациональных браков все же заключается с гражданами бывших советских республик, прежде всего – Украины, Молдавии и Армении.

Таким образом, миграционная политика государства не может не влиять на тенденции в сфере межнациональной брачности, но, к сожалению, исследований взаимосвязи данных

феноменов не проводится, и нам приходится опираться на разрозненные статистические и социологические данные. Тем не менее, можно уверенно прогнозировать, что усиление мировых миграционных потоков повлечет за собой рост числа и масштабов распространения смешанных браков, предоставляя социологам интереснейшее предметное поле для изучения – как «изнутри» (сравнение взаимоотношений внутри моно- и многонациональных семей, распределения обязанностей между их членами, соблюдения обычаев и обрядов каждого из народов, к которому принадлежат супруги и т.д.), так и «снаружи» – с позиций влияния национально-смешанной брачности на социальные процессы и институты.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Демографический ежегодник России – 2013 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm/
- [2] *Дикий А.* Евреи в России и в СССР. Исторический очерк. Новосибирск, 1994.
- [3] *Коулмен Д.* Третий демографический переход. Пример Великобритании // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema03.php>.
- [4] *Люлечник В.* «Плавильный котел» или «Культурный плюрализм» // URL: <http://kackad.com/kackad/?p=17260>.
- [5] *Мацковский М.С.* Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989.
- [6] *Немировский Б.* Смешанные семьи в Германии // URL: <http://www.zagran.kiev.ua/article.php?new=410&idart=4104>.
- [7] Опыт реализации демографической политики в ряде развитых стран мира: США // URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf277-25/vestniksf277-25130.htm#p7>.
- [8] *Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М., 1987.

- [9] Хомченко Ю. Россияне не отличаются политкорректностью при выборе супругов // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/gazeta016.php>.
- [10] Якунин В.И., Роик В.Д., Судакшин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики // URL: <http://rusrand.ru/analytics/demograficheskaja-situatsija-v-mire>.
- [11] Lanzieri G. Mixed Marriages in Europe, 1990-2010 // URL: http://www.academia.edu/2565558/Mixed_Marriages_in_Europe_1990-2010.

Д.С. Рассадина *

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ И СТЕРЕОТИПЫ

Сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о мужчинах и женщинах принято называть гендерными стереотипами. Говоря о гендерных стереотипах, прежде всего, мы имеем в виду профессиональную сферу. Так сложилось, что профессии, связанные с более высоким социальным статусом и более высокими доходами, в большинстве случаев «закреплены» за мужчинами. По данным исследования ФОМ «Положение женщин в российском обществе» 3 марта 2015 года, 33% опрошенных полагают, что разделение профессий по полу предопределено природой, т.е. у мужчин и женщин есть своё естественное предназначение, 51% уверены, что дифференциация профессий зависит от устройства общества. Женщины считаются более способными к воспитанию детей и педагогике (20%), домохозяйству (15%), а также к работе в медицине (9%), торговле (8%), бухгалтерии (6%). Мужчины, полагают респонденты, способнее женщин в профессиях, связанных с физическим трудом и тяжелыми условиями работы (23%), техникой (10%), а также

* Рассадина Дарья Сергеевна – студентка 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.социол.н., доцент Л.Ю. Бронзино.

более приспособлены к работе в «силовых» структурах (военная служба – 7%; МЧС, полиция – 2%) [8].

Сегодня женщины заняты почти во всех отраслях производства, происходит развитие женского предпринимательства, по данным «ТелеФОМ», наибольшее число женщин – 24% – занято в торговле, второй по численности сферой занятости является производство одежды и обуви, далее бытовые услуги и образование [7].

Рис. 1. Отраслевая структура женского предпринимательства

В политической сфере жизни общества тоже присутствуют женщины. ФОМ провел исследование 1 июля 2011 года, целью которого было узнать, какие государственные посты может занимать женщина. 64% опрошенных сказали, что это пост министра культуры, 62% – министр здравоохранения, 58% – министр науки. Интересно отметить, что мнения мужчин и женщин в этом вопросе сходятся [6], то есть по сути воспроизведены стереотипные представления о разделении труда на женский и мужской.

Проведенное 6 марта 2015 года исследование ВЦИОМ «Права мужчин и женщин» показало, что все-таки равноправие полов в нашем обществе ощущимо. По сравнению с данными исследования, проведенного в 2006 году, на 10% увеличилось

число тех, что считает, что у женщин и мужчин одинаковые права на получение образования, почти в два раза увеличилось число тех, кто считает, что у женщин и мужчин одинаковые права работать по профессии, получать зарплату в соответствии с количеством и качеством труда, возможность участвовать в общественной и политической жизни. Также в два раза уменьшилось число тех, кто считает, что у мужчин больше прав в распределении семейных обязанностей и в возможности проводить свободное время [2].

Данные Левада-центра еще раз доказывают то, что в целом восприятие россиянами женщины как политического актора держится на достаточно высоком уровне (68%). 53% мужчин и 82% женщин одобряют участие слабого пола в политике, но 45% опрошенных отрицают возможность занятия женщиной высокого государственного поста [4].

Наша страна занимает 103 место по численности женщин у власти. Если заглянуть в ежегодный рейтинг ста самых влиятельных женщин мира Forbes, среди участниц которого — политики, предпринимательницы, звезды шоу-бизнеса, миллиардеры и филантропы, то можно увидеть только одну представительницу из России, ей стала председатель Банка России Эльвира Набиуллина. Она дебютировала в рейтинге в 2014 году, заняв 72 место. В этот раз Forbes поставил ее на 71 строку. Также среди влиятельных женщин можно выделить Татьяну Голикову — председателя Счетной палаты, Татьяну Нестеренко — первого заместителя министра финансов России, вице-президента «Роснефти» Ларису Каланда, главного бухгалтера «Лукойла» Любовь Хобба, Татьяну Кузнецовой — заместителя председателя правления компании «Новатэк» [9].

В литературе пока не изложены представления современной молодежи о вероятности занятия женщиной высокого государственного поста. Мы предполагаем, что у современного поколения должны сложиться иные представления в данной области. Для прояснения этого вопроса 8-17 мая 2015 года было проведено социологическое интернет-исследование «Представления молодежи о лидерстве».

Объектом нашего исследования стала группа молодежи, пользователи интернета. Предметом исследования —

представления молодежи о лидерстве, цель – выявить представления молодежи о лидерстве и определенные закономерности, касающиеся их стереотипов относительно вероятности вступления женщины на пост президента.

Было сделано предположение о том, что у молодежи сложились представления о равенстве мужчин и женщин в обществе, об их равноправии в трудовой сфере, о возможности женщины занимать высокие должности, так же, как и мужчине.

В исследовании использовалась целевая выборка. Был опрошено 131 человек – 88 женщин и 42 мужчин. Возраст респондентов составляет от 16 до 33 лет (21 год в среднем). Респонденты являлись представителями 23 субъектов РФ. 35,2 % из Рязани; 30% – из Москвы; 9,2 – из Московской области.

По Российской Конституции женщины и мужчины имеют равные права, но так ли это на самом деле? Мы решили спросить об этом у респондентов. 68,5% респондентов ответили, что возможности женщин и мужчин равны. Однако стоит отметить, что женщины чаще, чем мужчины, считают себя ущемленными в правах.

Говоря о гендерном неравенстве, большинство людей имеют в виду неравенство на работе, а не неравенство вообще. И мы это подтвердили, задав респондентам вопрос: «Как вы считаете, есть ли такие профессии, в которых мужчина всегда превосходит женщину?» 70% опрошенных сказали, что «да», такие есть. И женщины чаще, чем мужчины, говорили о существовании таких профессий.

По данным нашего опроса, только 28,5% респондентов хотят, чтобы женщина стала президентом России. И женщины и мужчины сошлись во взглядах на этот вопрос: среди мужчин ответили «нет» – 83,3%, а среди женщин – 65,9%.

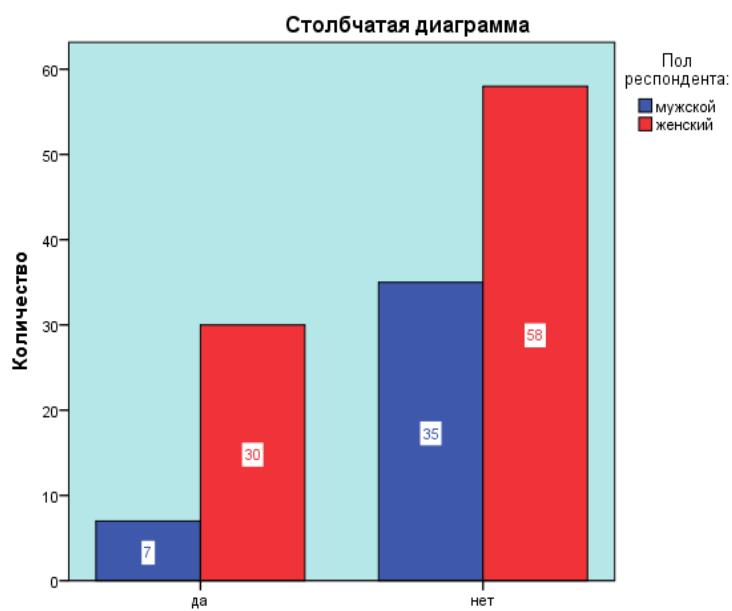

Рис.2. Мнения респондентов при ответе на вопрос: «Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10-20 лет пост президента России заняла женщина»

Однако, если говорить об обществе в целом, то 46,2% считают «возможным, что в ближайшие 10-20 лет пост президента России займет женщина».

11. Дилма Вана Русеф занимает пост президент Бразилии, Ангела Доротея Меркель является федеральным канцлером Германии. Как вы думаете, возможно или невозможно, что в ближайшие 10–20 лет пост президента России займет женщина?

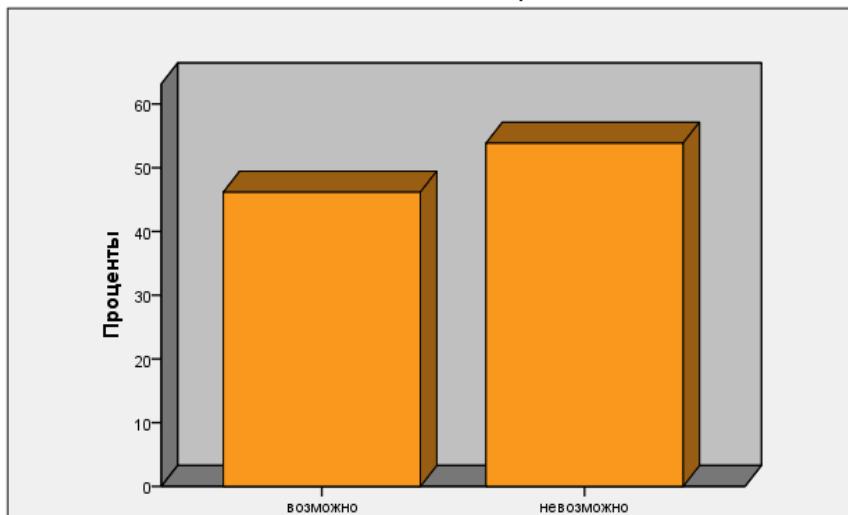

Рис.5. Мнения респондентов – «возможно ли, что в ближайшие 10-20 лет пост президента России займет женщина»

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что интерпретируя лидерство, люди всегда учитывают гендерную принадлежность. В обществе сложились стереотипы о том, что мужчины и женщины по-разному подходят к руководству. Однако социологические исследования доказывают, что женщины уже укоренились во всех сферах общества, даже в тех, которые раньше считались «мужскими». Наше исследование показало, что 46,2% респондентов думают, что женщина в ближайшие 10-20 лет сможет занять пост президента России, а 60,8% респондентов готовы проголосовать на президентских выборах за женщину.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бем С.Л. Линзы Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М., 2004.
- [2] ВЦИОМ. «Права мужчин и женщин: опрос россиян от 6 марта 2015 года». Дата публикации 25 марта 2015 года // <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115257>

- [3] Гидденс Э. Социология /пер. с анг. – М.: URSS, 2005.
- [4] Левада-Центр. «Участие женщин в политике: опрос россиян от 21-25 февраля 2014 года». Дата публикации 7 марта 2014 года //<http://www.levada.ru/07-03-2014/uchastie-zhenshchin-v-politike>
- [5] Смлзер Н. Социология /пер. с анг. – М.: Феникс, 1994.
- [6] ФОМ. «Женщины в политике: опрос россиян от 1 июля 2011 года». Дата публикации 30 июля 2011 года //<http://fom.ru/Politika/10095>
- [7] ФОМ. «Отраслевая структура женского предпринимательства: мнения россиян» от 2 февраля 2014 года. Дата публикации: 22 февраля 2014 года//<http://corp.fom.ru/tehnologii/telefom.html>
- [8] ФОМ. «Положение женщин в российском обществе: опрос россиян от 26 февраля 2005 года». Дата публикации 3 марта 2005 года //<http://bd.fom.ru/report/map/of050905>
- [9] Forbes. «Самые влиятельные женщины мира – 2015: рейтинг от 27 мая 2015 года». //<http://www.forbes.ru/forbes-woman-photogallery/karera/289729-samye-vliyatelnye-zhenshchiny-mira-2015-reiting-forbes/photo/1>

E.A. Савельева*

**РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ДРУЖБА»
В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ****

Массовые опросы, посвященные ценностным ориентациям, показывают, что семья, любовь и дружба входят в пятерку основных ценностей российского населения в целом и молодежи в частности.

* Савельева Евгения Александровна – аспирант кафедры социологии.
Научный руководитель – д.социол.н., доцент И.В. Троцук.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №15-03-00573.

Хотя в научной литературе понятия «ценности» и «ценостные ориентации» часто выступают как синонимы, между ними есть принципиальные различия: ценность – некое абстрактное понятие, идеальная модель (например, ценность любви, дружбы, семьи и т.д.); ценостная ориентация – это личностное восприятие ценности, мотивирующее человека на совершение определенных действий (типичные формы рассуждений здесь таковы: «дружба для меня является ценностью, поэтому я помогу другу в любую минуту, когда ему это понадобится» или «дружба для меня является ценностью, поэтому я выделяю время для общения с друзьями в своем напряженном графике»). Ценостные ориентации в отношении одной и той же ценности могут быть совершенно различны, даже если и не противоречат друг другу, потому что имеют более сложную, чем ценности, внутреннюю структуру, доступную эмпирическому измерению. Есть ценности, отношение к которым становится отдельным социальным явлением, например, «любовь к родине» и соответствующий ей «патриотизм»: патриотизм доступен анализу как ценостная ориентация, состоящая из нескольких компонентов, но вряд ли удастся выявить идеальную модель любви к родине. В отличие от подобного сложного феномена, «семью», «любовь» и «дружбу» можно изучать и как ценности (идеальные модели в системе жизненных приоритетов общества в целом и отдельных социально-демографических групп), и как ценостные ориентации (т.е. как непосредственное, очень личностное знание, эмоциональное и поведенческое наполнение каждой из названных ценностей).

Трактовка понятий любви и дружбы как ценностных ориентаций и выделение в них деятельностного компонента крайне важна для целей социологического анализа современного российского общества, потому что позволяет предложить вполне нейтрально-позитивное объяснение его ярко выраженной политической пассивности и гражданской индифферентности

уходом в частную жизнь. Логика рассуждений отечественных исследователей такова: российское общество граждански и политически равнодушно, поэтому люди в большей степени заботятся о своих близких – семье и друзьях, а не об абстрактных или конкретных незнакомых им лично согражданах; в то же время срабатывает и некий социокультурный императив – люди уходят в частную жизнь и в помощь исключительно своей семье и друзьям, потому что это устойчивая социальная норма и поведенческий паттерн: если ты хочешь помогать обществу – сначала помоги всем своим близким и друзьям, а уж потом думай о чужих людях. Таким образом, согласно теории структурации Э. Гидденса [1], одновременно сложившиеся социальные структуры детерминируют жизнь индивидов, и сами индивиды определяют то, как данные структуры складываются и функционируют в обществе.

Что такое «дружба» с социологической точки зрения? Массовые опросы и фокус-групповые интервью позволили исследователям выделить десять конституирующих признаков (и, соответственно, эмпирических индикаторов) дружбы [5. С.30-31]: безусловная помощь, взаимовыручка; преданность, самоотверженное отношение к другу; чувство сердечной близости; эмоциональный комфорт, чувство душевной раскрепощенности в присутствии друга; эмоциональная поддержка, сопереживание, возможность быть выслушанным и понятым; близость по мироощущению, взглядам, интересам; интересное общение; приятное совместное времяпрепровождение; чувство психологической защищенности; некий закрытый союз, который существует между ограниченным кругом людей и куда доступ посторонним затруднен. Иными словами, дружба крайне важна в процессе социализации, потому что помогает разбить жизненный мир на «своих» и «чужих» и найти в нем свое место.

Хотя по мнению большинства россиян дружба предполагает постоянное личное общение, т.е. для нее важен

пространственный аспект, в современном обществе, благодаря расширению возможностей виртуальных способов коммуникации, пространственные границы несколько размываются: «развитие дистальных средств коммуникации привело сегодня к появлению феномена виртуального общества, постепенно деформирующего привычную пространственно-временную картину мира» [6. С.57]. Неизменным «формальным» индикатором дружбы остается свободный выбор: друзей выбирают, родственников – нет, поэтому столь высока ценность дружбы.

Поскольку вместе со своими друзьями человек создает некий закрытый мир избирательного общения, то, пока в нем все в порядке, он может не испытывать потребности что-либо менять в обществе, влиять на решения властей, причем зачастую у него даже нет на это времени – друзья легко могут заполнить собой все свободное время человека – оставшееся после работы, учебы, семейных забот и разнообразных хобби.

Ответить на вопрос, как соотносятся дружба и гражданская позиция, можно, обратившись к вторичному анализу эмпирических данных – результатов социологических опросов. Так, в исследовании Фонда «Общественное мнение» были выделены объективные социальные параметры, определяющие степень вовлеченности человека в дружеские связи, – возраст, образование и место проживания [5. С.36], хотя сила их влияния и не столь велика. Тем не менее, люди старшего возраста, необразованные и проживающие в малых городах чаще говорят, что у них нет друзей (как правило, в последнем случае дружеские связи заменяет другая форма межличностного общения – соседство); в Москве и крупных городах фактором дальнейшей дифференциации выступает пол – у мужчин чаще не бывает друзей [5. С.39].

Согласно социологическим данным, чем старше становится человек, тем выше вероятность, что он будет трактовать дружбу как союз равных – по возрасту, образованию и

социальному положению, тогда как для молодых россиян необходимость подобного равенства в дружбе еще не так очевидна и не актуальна. Российские исследователи предложили дифференцировать молодежь по ценностным ориентациям по двум осям: «коллективизм-индивидуализм» и «конструктивизм-деструктивизм» [2. С.202-207]. В первой паре под индивидуализмом понимаются такие черты, как «достижения ради себя самого, стремление к власти, кратковременность целей, ценности свободы и независимости», а под коллективизмом – «отождествление себя с группой, стремление к терпению, порядку, самоконтролю, долговременные цели, соответствующие ролевым позициям» [2. С.203]. Конструктивизм, по сути, – это активная жизненная позиция, деструктивизм – пассивная [2. С.204]. Соответственно, было выделено четыре типа молодежного сознания по доминантным ценностным ориентациям: конструктивные и деструктивные коллективисты, конструктивные и деструктивные индивидуалисты.

Безусловно, коллективисты выше других групп ценят коллектив, однако важность друзей признают все четыре типа, подчеркивая, что коллектив и друзья – очень разные вещи: не обязательно дружить с людьми, входящими в твой коллектив, – с ними можно просто корректно и с разной степенью эмоциональной вовлеченности взаимодействовать. Конструктивный коллективист «стремится находиться в коллективе, участвует в общественной жизни, ему не чужды общие проблемы и радости, в случае отсутствия коллектива он его создает, при этом может интегрироваться в новую общность» [2. С.204]. Для конструктивного индивидуалиста коллектив не представляет особой ценности, но в случае необходимости он может его возглавить и повести людей за собой, хотя в принципе ориентирован использовать коллектив для достижения личных целей. Именно конструктивный коллективист – тот тип, который занимается гражданской активностью: конструктивные

индивидуалисты тоже способны на гражданское участие, но только если оно будет гарантировать им и достижение каких-то личных целей.

По данным конца «нулевых» годов, среди молодежи в возрасте 17-21 лет оказалось 53% конструктивных коллективистов, 8% деструктивных коллективистов, 36% конструктивных индивидуалистов и 3% деструктивных индивидуалистов, т.е. порядка 89% придерживающихся активной жизненной позиции (конструктивизм) и 61% ориентированных на коллективистские ценности. Последняя цифра коррелирует с результатами анкетирования студентов старших курсов Российского университета дружбы в 2013 году, где на вопрос «Как Вы считаете, какие из перечисленных отношений особенно важны для человека?» 76% опрошенных назвали «дружеские отношения».

Таким образом, высокая доля убежденных в ценности дружбы и конструктивных коллективистов среди российской молодежи вселяет оптимизм по поводу будущего нашего общества, которое обладает потенциалом снижения своей гражданской пассивности, пусть и в рамках скорее конструктивистского индивидуализма, чем коллективизма: «конструктивный индивидуализм представляется молодым людям наиболее жизнеспособной стратегией, которая аккумулирует внешние проявления коллективистских обществ и смысловое наполнение индивидуалистских» [2. С.207].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М., 2005.
- [2] Давыдова М.А. Ценности коллективизма и индивидуализма в молодежной среде (опыт эмпирического исследования) // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Davidova.pdf>.
- [3] Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. М., 1989.

- [4] *Подъячев К.В.* Основные формы гражданского участия в условиях современной России // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf.
- [5] *Шмерлина И.А.* Дружба как духовная и социальная реальность. Ч.1 // Социальная реальность. 2006. №5.
- [6] *Шмерлина И.А.* Дружба как духовная и социальная реальность. Ч.2 // Социальная реальность. 2006. №6.

*К.Г. Сохадзе**

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ**

В отечественной социологии сложилось несколько устойчивых трактовок понятия «молодежь» [10. С.48]: 1) это определенная возрастная группа, доминантная черта которой – социальное взросление, т.е. сторонники данного подхода видят детерминанты сознания и поведения молодых людей преимущественно в психобиологической сфере; 2) особый этап жизненного цикла, наиболее активный период социализации и обретения человеком субъектности, т.е. под молодежью понимается «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемые (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей»; 3) специфическая позиция в социальной структуре, определяемая возрастом, или «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических

* Сохадзе Кетеван Георгиевна – аспирантка кафедры социологии. Научный руководитель – д.социол.н., доц. кафедры социологии И.В. Троцук.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №15-03-00573.

свойств» [2. С.385]; 4) субкультура с особыми ценностями, нормами и образцами поведения; 5) активный социальный субъект с особыми группообразующими функциями – воспроизводственной, инновационной и трансляционной.

Во всех подходах в качестве оснований выделения молодежи в самостоятельную социальную группу выступают, во-первых, ее задачи/функции (социального взросления, социализации, обретения социального статуса, самоорганизации и т.д.); во-вторых, определенные возрастные рамки. Так, согласно Стратегии государственной молодежной политики, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации, к молодежи относятся граждане в возрасте от 14 до 30 лет [9]: нижняя граница объясняется тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и легализуется трудовая деятельность; верхняя – тем, что в возрасте 30 лет человек достигает социально-трудовой статусной стабильности (профессия, занятость, семейное положение и пр.).

Наиболее интересны для целей социологического анализа два аспекта молодежной проблематики – диагностический и управленический. В первом случае речь идет об использовании всего арсенала исследовательских инструментов социологической науки для понимания мировоззренческих доминант молодежного сознания и восприятия молодых когорт другими социально-демографическими группами. Например, согласно данным социологических исследований [6], по мнению россиян, молодежь отличают от тех, кто постарше, иные взгляды на жизнь (14%), наглость и невоспитанность (12%), ум, развитость и образованность (9%), отсутствие жизненного опыта и мудрости (9%), безответственность и легкомыслие (8%), активность и целеустремленность (7%). Примерно треть опрошенных считает, что среди современной молодежи больше тех, кто не ставит себе целей и просто «плывет по течению» (34%), но почти столько же склонны полагать, что среди молодежи преобладают те, кто ставят перед собой четкие цели и стремятся их достичь (30%), хотя сегодня в нашей стране молодежи сложно добиться успеха – так считает 67% россиян и 56% 18-30-летних [3]. Российская молодежь сразу после окончания учебы в вузе хочет хорошо зарабатывать и четко понимать, какая ее ждет карьера, но свои

амбиции в состоянии удовлетворить далеко не все: уровень безработицы среди экономически активных 15-29-летних – 9,6%, наибольшее количество безработных – среди людей со средним общим образованием; 10,4% мужчин и 11,7% женщин в возрасте 16-30 лет имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума.

В качестве факторов неуспеха молодежи россияне обычно называют отсутствие работы для молодых (27%); лень, инертность и отсутствие у них целеустремленности (12%); тяжелую жизнь, бедность, нехватку денег (11%); плохую молодежную политику, недостаточную заботу государства о молодежи (7%); платность образования (7%); недостаточный уровень образования, нехватку знаний у молодых (6%); коррупцию и протекционизм (6%), отсутствие молодежных организаций (1%). Молодежь волнуют многие актуальные проблемы, но, прежде всего, рост цен на товары и услуги (66%) и низкий уровень зарплат (58%); примерно в равной степени – ситуация с занятостью и безработицей (32%), наркомания (31%), недоступность жилья (31%) и алкоголизм (30%). Однако молодые люди не готовы принимать участие в акциях протеста – лишь 21% допускает для себя подобную возможность [6]; общий уровень участия молодежи в деятельности общественных организаций невысок, но они более привлекательны и интересны для нее, чем политические структуры, хотя мотивы участия молодежи в деятельности и тех и других варьируют от искреннего желания помочь до преследования рациональных и прагматичных целей самореализации и вертикальной социальной мобильности.

Второй, управлеческий, аспект молодежной проблематики включает в себя оценку возможностей стимулирования социальной активности молодежи, в том числе, посредством мер государственной молодежной политики. В Российской Федерации под таковой понимается «деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив» [8]; «система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее

потенциала в интересах Российской Федерации и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» [9].

В России молодежная политика выделилась в самостоятельную сферу государственной деятельности относительно недавно – в 1991 году, благодаря Закону «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [7], но и до его принятия молодежная политика СССР и КПСС активно реализовывалась через комсомольскую организацию, насчитывавшую в годы своего расцвета более 42 миллионов членов [1. С.27]. С началом «перестройки» в стране возникло множество молодежных субкультур и неформальных, неподконтрольных государству объединений, которые обычно концентрировались вокруг музыкальных направлений и не имели четко выраженных политических ориентаций. Руководство СССР пыталось формировать молодежную политику, создав в 1990 году Управление по молодежной политике, преобразованное в 1991 году в Комитет по делам молодежи при Совете Министров СССР, но это были запоздалые шаги – с распадом СССР ушла в прошлое и его государственная молодежная политика [5. С.29].

Сегодня базовые направления молодежной политики в России определены «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до конца 2020 года», «Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации», «Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации» – это поддержка научной, творческой и предпринимательской активности молодежи, а также инициативной и талантливой молодежи, обладающей лидерскими качествами; гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей; развитие молодежного добровольческого движения; обеспечение эффективной социализации молодежи в трудной жизненной ситуации и т.д. [9]. Уже к 2010 году в субъектах РФ действовало 69 молодежных парламентов, 30 молодежных правительств, 33 совета молодежных и детских общественных объединений, 70 советов молодых ученых и специалистов, 72 региональных штаба

студенческих отрядов, 69 общероссийских и международных общественных объединений, Межпарламентская молодежная ассамблея при Совете Федерации, Общественная молодежная палата при Государственной Думе, Национальный совет молодежных и детских объединений России; с 2012 года – Молодежная межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ.

Результаты общероссийских опросов [6] показывают, что в качестве наиболее важных направлений работы государства с молодежью россияне называют оказание ей социальной поддержки и защиту ее интересов (58%); ведение воспитательной работы с подрастающим поколением (50%); создание условий для самореализации (42%); обеспечение молодежи доступа к принятию решений в экономике, общественной жизни и политике (24%). По мнению россиян, государство уделяет недостаточно внимания проблемам молодежи (64%), а должно заниматься, в первую очередь, трудоустройством молодых (21%) и предоставлять возможность получить бесплатное образование (14%); вести активную молодежную политику (10%); организовывать бесплатный и доступный досуг (8%); обеспечивать жильем (7%); приобщать к спорту и здоровому образу жизни (7%); повышать качество образования (4%) и гарантировать достойную зарплату (3%) [3]. Согласно данным экспертного опроса, проведенного нами весной 2015 года среди 65 представителей российских неполитических общественных объединений, большинство респондентов (77%) считают, что в России декларативно существует целый комплекс элементов молодежной политики, но лишь 15% полагает, что она реализуется на достаточно высоком уровне – примерно столько же (16%) убеждены, что она реализуется名义льно и мало чем помогает молодежи, в целом не удовлетворяя потребности общества и социальный заказ на участие государства в жизни молодых поколений.

Таким образом, в рамках диагностического аспекта изучения ценностных ориентаций социологи оценивают мировоззренческие особенности современной молодежи, их принципиальные отличия от старших поколений, мечты, желания, нравственные ориентиры, цели и планы на жизнь. Управленческий

аспект социологических проектов предполагает описание возможностей влияния на формирование жизненных ориентиров и стимулирование социальной активности молодежи. Комплексный социологический анализ, сочетающий оба аспекта изучения молодежной проблематики, может помочь государственным структурам и общественным организациям выстраивать грамотную молодежную политику, учитывающую потребности и запросы молодежи, а потому позволяющую вовлекать молодых людей в общественно значимые проекты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ильин И.В., Андреев А.И. Общественные движения молодежи и молодежная политика: исторический экскурс. М., 2009.
- [2] Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- [3] Легко или трудно живется молодым. 2014 // URL: <http://fom.ru/TSennosti/11749>.
- [4] Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет. М., 2014.
- [5] Молодежная политика: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. И.В. Ильин. М., 2009.
- [6] О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности. 2014 // URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748>.
- [7] Об основах государственной молодежной политики в государствах-участниках СНГ // URL: <http://www.e-cis.info>.
- [8] Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. №25.
- [9] Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации от 18.12.2006 г. №1760-р.
- [10] Чупров В.И., Зубок И.А. Социология молодежи. М., 2011.

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

*Aли Махди Хуссейн, А.И. Савкина**

НАРКОТРАФИК КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Без малого пятнадцать лет прошло с тех пор, как США и их союзники по НАТО ввели войска в Афганистан. Цели с того момента не изменились: создать в этом стратегически важном регионе, прилегающем к КНР, России, Индии, Ирану, Ближнему Востоку и Центральной Азии на территории Афганистана и соседнего с ним Пакистана мощный плацдарм.

Официальные круги в Вашингтоне мотивировали эту миссию и своё присутствие в Афганистане как антитеррористическую и миротворческую. Но терроризм всё ещё царит в регионе и мир не наступил. Более того, на глазах хозяев положения – американцев, в ИРА разворачивается очередной акт драмы – вооружённая борьба между талибами и ИГИЛ (ИГ).

Даже лояльные к США эксперты в своих работах отмечают авторитаризм Белого дома, который, не считаясь с реальным положением дел в регионе и мире, наращивает военную компоненту в международных делах. Они стараются поставить Североатлантический альянс выше международного права, ООН, Совета Безопасности. По оценке А.Д. Богатурова, последнее десятилетие XX столетия стало самым успешным с точки зрения экспансии в отдаленные и закрытые для внешнего влияния уголки планеты. И Афганистан в этом смысле не исключение[1].

Применительно к нынешней ситуации речь идёт прежде всего об использовании этого региона в политике «окружения» Китая, установления своего влияния в Центральной Азии с её огромными энергоресурсами, а также в политике, направленной на ликвидацию антиамериканского режима в Иране и сохранение

* **Али Махди Хуссейн** – аспирант кафедры политических наук,
Савкина Анна Игоревна – студентка 4 курса кафедры политических
наук. Научный руководитель – к. полит. н., доцент В.Н. Давыдов.

контроля над богатейшими ресурсами Ближнего Востока, в особенности в районе Персидского залива. Средством для достижения этой цели остается подавление сил сопротивления и установление в регионе полностью контролируемых режимов. После вывода в конце 2014 г. основного контингента в Исламской Республике Афганистан (ИРА) остаётся 12,5 тысяч военнослужащих США. За весь период пребывания экспедиционного корпуса агрессивного блока в ИРА Пентагон израсходовал на содержание армии 715 млрд. долларов[2].

Открыв фронт в Афганистане, администрация Д. Буша-младшего и его преемника рассчитывала на скорую победу над талибами и «Аль-Каидой». Однако афганское сопротивление приобрело характер национального восстания против оккупантов. Американская модель мироустройства отторгается афганскими реалиями. Поэтому Вашингтон стремился возложить ответственность за будущность ИРА на его народ.

Следовательно, ожидать смягчения режима в ИРА, или ожидать скорого вывода корпуса вторжения от Вашингтона не приходится. При том, что авторы этих строк отчётливо осознают и геостратегические интересы США в регионе.

Помимо геополитического выигрыша от контроля Афганистана, американские деловые круги имеют виды на недра Страны гор. Здесь кроются несметные залежи меди, золота, кобальта, а также лития, без которого невозможна современная электроника. Эта страна в перспективе может стать «литиевой Саудовской Аравией» [3]. Понятно, что ключ к этим богатствам вполне может остаться в руках США, если они сохранят у власти в Афганистане своих ставленников.

США и их союзники по НАТО, тем не менее, хотят выглядеть респектабельно в глазах мировой общественности и своих граждан. Но возможно ли в эпоху Интернета скрыть драматические факты, сопровождающие экспансию США в Азии? С октября 2001 г. по апрель 2014г. «экспедиционный корпус» альянса потерял убитыми и умершими от ран свыше 3 485 военнослужащих. Наибольшие потери понесли США (2 356), Великобритания (453), Канада (162), Франция (88), ФРГ (55) человек[4].

Как известно, американо-наторская агрессия в Афганистане

началась 7 октября 2001 г. массированными ракетно-бомбовыми ударами, нанесенными США и Великобританией по Кабулу, Джелалабаду, Кандагару и Герату, при том, что о поддержке этих действий сразу же заявило большинство стран НАТО, включая Германию, Францию, Италию, Канаду, а также Европейский Союз. Ни одна из резолюций Совета Безопасности ООН не разрешала подобного рода действий, и хотя бы поэтому речь шла об открытой агрессии против суверенного государства. Целью военно-воздушных атак США и Великобритании и последовавшего за этим наступления на Кабул войск Северного альянса – сепаратистской группировки из узбеков, таджиков и хазарийцев, получавшей военную помощь США, было свержение режима талибов, пришедшего к власти в сентябре 1996 г. и контролировавших к тому времени практически всю территорию страны (за исключением её северной части).

Итог военных действий в ИРА и соседнем Пакистане – безвозвратные потери в 150 тысяч мирных жителей.

Россия, памятуя о печальных последствиях военной экспедиции (1979-1989 гг.), воздержалась от непосредственного участия в боевых действиях в Афганистане, ограничившись предоставлением своего воздушного пространства и снабжением Альянса техникой и вооружением.

В результате длительной гражданской войны экономика Афганистана полностью разрушена. Основная масса населения существует за счёт наркоторговли. По подсчётам специалистов, за 15 минувших лет от афганского героина погибло более 1 млн. человек. Площади под опиумным маком в ИРА со 131 тыс. га увеличились до 154 тыс. га. Транзитный поток афганского героина, к которому прямо или косвенно причастны движение Талибан, ИГИЛ (ИГ), США, затрагивает почти 100 государств-членов ООН. «То есть, 154 тысячи гектаров опийного мака в Афганистане, – отметил глава федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванов, – являются источником поражающего фактора для 10 миллиардов гектаров территории для упомянутых стран и их населения»[5].

Ни США, ни другие члены антитеррористической коалиции не были в состоянии выделить правительству ИРА адекватную финансовую помощь, которая дала бы возможность приступить к

восстановлению экономики страны. Не говоря уже о создании альтернативной опийному производству экономики. [6] На выручке от наркоторговли деньги закупают оружие, боеприпасы, продовольствие для боевиков, вербуют добровольцев, подкупают чиновников, сотрудников правоохранительной системы.

Мало кто из политических лидеров обращает внимание на тот факт, что среди афганцев немало жертв не только войны, но и наркоиндустрии. Так, группа специалистов-токсикологов во главе с профессором Университета Флориды доктором Б. Голдбергером, заявила, что нынешнее поколение детей в Афганистане обречено, поскольку все они являются классическими опиумными и героиновыми наркоманами. Учёные зафиксировали беспрецедентно высокое содержание наркотиков в крови детей. Опасная концентрация наркотиков содержится не только в дыме взрослых курильщиков, число которых уже давно перевалило за 1 миллион, но и в одежде, волосах, спальных принадлежностях, коврах, мебели, детских игрушках, а также в молоке кормящих матерей [7].

Острейшей проблемой этого режима остается неконтролируемое производство наркотиков, возросшее в тысячу раз по сравнению с временами нахождения у власти талибов. Так, по данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ, на Афганистан приходится 95% мирового производства героина. На территории страны действуют 180 наркокартелей, в том числе международных, а объем наркотрафика из страны достигает 3 млрд. долларов в год [8]. Вашингтон уклонялся от борьбы с наркопроизводством, полагая, что лишая афганских крестьян практически единственного источника их доходов, коалиция спровоцирует эскалацию «терроризма»...

А между тем существует шведская, итальянская модели «детоксикации» общества. Созданы международные политico-правовые нормы и условия для альтернативной, свободной от героиновой зависимости экономики ИРА. Достаточно вспомнить о Политической декларации Генассамблеи ООН 1998 г., или Пятилетнем плане ликвидации афганского наркопроизводства, чтобы опереться на конкретные механизмы и международный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Заслуживает

отделенного рассмотрения и внедрения в жизнь российская инициатива, вошедшая в обиход, как «Радуга-2»[9].

ЛИТЕРАТУРА

Барри Хассимиу^{*}

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

50 лет независимости Африки продемонстрировали неуемное стремление африканских народов, различных социально-политических сил, конфессиональных, этнических и иных групп найти собственный путь развития для своих стран. Среди них своей особой твердостью в отстаивании духовно-религиозных ценностей, приверженностью абсолютным принципам веры выделяются мусульманские общины, в первую очередь – фундаменталистски настроенная, выступающая за преобразование мира в целом согласно политическим принципам этой религии исламистская часть африканской Уммы. Ее огромное значение и отличие состоит в том, что она предлагает собственный вариант социо-культурной организации и развития всего африканского общества, выходящий за пределы отдельных общин, стран или даже регионов, – проект глобального масштаба.

Становление фундаменталистских течений в регионе, где ислам изначально просто не существовал в своем первичном, «чистом» виде, куда он был привнесен несколько столетий спустя после зарождения на Ближнем Востоке, – явление во многом вторичное. Но усиление фундаменталистских течений в современном исламе Тропической Африки, ассоциирующих себя с первородной религиозной общиной Мухаммада, доказывающих тем самым свое право находиться в этом ряду наравне с духовными эпицентрами мусульманского мира, свидетельствует об укреплении ядра исламской цивилизационной системы, о растущем стремлении духовно и культурно отождествлять себя с эпицентрами исламской цивилизации. Так, например, Мусульманский культурный союз (МКС) и иные «вааххабитские» группы в Мали в 1950-х годах и в более поздний период ориентировались на арабский мир, твердо идентифицировали себя с арабскими националистическими движениями, в первую очередь алжирскими и египетскими [1].

* **Барри Хассимиу** – аспирант кафедры сравнительной политологии.
Научный руководитель д.ист.н., профессор В.И. Юртаев.

Появление фундаменталистских движений в Африке вызвано одной, внутренней причиной: соперничеством между сторонниками суфийских орденов, представляющих интересы марабутов, которые основательно укоренились на африканской земле, и молодым поколением *улемов*, получивших серьезное образование в исламских университетах Ближнего и Среднего Востока. Обладающие гораздо большими познаниями в области теологии и других мусульманских науках, чем обучавшиеся в местных коранических школах и медресе шейхи суфийских тарикатов, они ставят под сомнение право традиционных суфийских авторитетов выносить обоснованные суждения по тем или иным вопросам веры, высмеиваю их необразованность в теологических и других вопросах и на этом основании ставят под вопрос право марабутов выражать интересы исламских общин, руководить ими. Если вначале это соперничество в основном выражалось в культурно-религиозной сфере (диспуты по проблемам мусульманской доктрины, создание культурных союзов и ассоциаций фундаменталистски настроенной богословской молодежи для просвещения единоверцев и обращения в ислам «многобожников», пребывающих в состоянии религиозного невежества – *джихилийя*), то в дальнейшем, особенно в последние 5-6 лет, соперничество было перенесено в социально-политическую сферу. Это проявилось в борьбе за влияние в общинах мусульман – *джамаатах*, порой перераставшей в столкновения с приверженцами тарикатов.

Сенегальские фундаменталисты, тем не менее, стремятся поставить под полный контроль мусульманских законов сферу культуры и средства массовой информации и привести положение женщин в соответствие с исламскими принципами. Исламская организация «Джамра» в начале 2001 г. провела демонстрацию в Дакаре, в которой приняли участие сотни человек, выразившие недоводование по поводу трансляции местным телевидениям «непристойных изображений», унижающих женщин. Лидер Джамра Абду Латиф Гиеье, заверив что его сторонники верны принципам уважения прав и свобод личности, счел необходимым подчеркнуть: «во имя спасения общественной морали и наших традиционных ценностей мы не должны идти на компромиссы», - имея в виду борьбу за творчество исламской морали на

телевидении и других СМИ. Участники марша протеста обратились в министерство культуры с предложением сформировать комиссию, состоящую из религиозных деятелей и государственных чиновников, которая взяла бы на себя контроль за содержанием передач местного телевидения [2].

Представляя собой до известной степени идейно-религиозное и политическое единство в том, что касается отношения к традиционному исламу, фундаментализм, или обновленческий ислам распадается на значительное число течений, движений, групп или сект. Они различаются толкованием богословских доктрин, отношением к власти вообще, как политическому феномену, и конкретному государству, степенью приемлемости Запада и возможности заимствования западных технических и технологических новшеств, концепций и моделей общественно политического развития, а также уровнем терпимости к окружающей их социокультурной среде и способностью к взаимным контактам друг с другом.

Четвертая категория мусульман, которая наряду с местными и зарубежными идеологами фундаментализма «ваххабизма» включает часть улемов, ряд представителей светской интелигенции и торговцев, выступает за соединение ислама и власти, за воссоздание самоуправляемой религиозной общины мусульман в рамках страны, то есть фактически за воссоздание теократического государства. Здесь и вполне успешные идеологи – университетские преподаватели, переживающие за судьбу своей страны, оказавшейся в униженном состоянии и причисленной либеральной частью западного и африканского общества к «отсталым», «традиционным», неэффективным» сегментам «современного общества». Хотя взгляды приверженцев такой позиции далеко не совпадают. Большая часть «ваххабитов» этой группы, заявляя о необходимости создания религиозно-политического объединения мусульман – халифата, подобного теократической общине пророка Мухаммада, едва ли видит вооруженный путь в качестве средства для достижения поставленной цели.

Наконец, для пятой категории местных фундаменталистов вооруженный *джихад* (*газават*) представляется необходимым и со

всех точек зрения оправданным средством достижения конечной цели: создания единого исламского религиозно-политического образования. Главный метод: сила, основное средство – использование оружия. Эту часть политических исламистов, дабы дифференцировать их от приверженцев политических, мирных способов завоевания власти, логичнее именовать религиозными экстремистами (как, например, в отношении экстремистов вооруженного крыла Ирландской республиканской армии). Борьба с экспансией христиан, физическое уничтожение неверующих и впавших в «грех нововведений» мусульман, придерживающихся «народных» форм ислама, здесь естественны и богоугодны. Сюда входят в основном элементы, лишившиеся в результате капиталистических экономических «реформ» привычной социальной ниши, а порой и средств к существованию; озлобленные до предела представители вчерашней интеллигенции, которые не состоялись профессионально или по иным причинам оказались выбиты из своего социального круга. Цинизм, озлобленность и внутренняя глухота, сочетающиеся с разрывом с исконно африканскими и исламскими качествами: добротой, взаимоуважением, любовью к ближнему, составляют основу нравственного портрета экстремистского крыла фундаменталистов. Его дополняют такие качества, как жесткая неуступчивость практически в любых вопросах, особенно веры, глубочайшая фанатическая убежденность, не допускающая малейших сомнений в правоте своей позиции, невосприимчивость любой критики, исходящей от иноверца.

Согласно идеологии исламского экстремизма, мусульманин просто обязан бороться с неверными, то есть вести вооруженный *джихад*. Под неверными понимаются не только иноверцы, господствующие над мусульманами, навязывающие им свои, светские формы правления, но и те мусульмане, кто не принимает учение *салафитов* - «*ваххабитов*».

Политический ислам, или исламизм, мы в первую очередь определяем, как религиозно-политическое движение, безусловно фундаменталистского характера. Он нацелен на возрождение, усиление влияния ценностей исламской цивилизации и направлен против глобальной экспансии Запада. Одно из главных средств достижения этой цели деятели и рядовые сторонники исламизации

видят в захвате государственной власти. Нацеленность на достижение политических результатов, само понимание в исламизме политики как неотъемлемой части религиозной деятельности создает определенную грань между ним и исламом как религией, обращенной в первую очередь к внутреннему миру мусульманина. Исламизм по контрасту – это больше программа действия политической партии, нежели религия в собственном смысле слова. В частности, если анализировать цели и способы достижения власти, которые предусматривают и насилие, вооруженные действия, он близок практике большевизма.

Наиболее известные среди исламистских группировок – «ваххабиты» и «Братья-мусульмане». В число таковых входят, например, секта шейха Балалы в Кении, которая создала отделение и в Зимбабве, Ассоциация мусульман-ортодоксов Кот-д'Ивуара (1975), в 1994 г. сменившая название на «Ассоциация мусульман-суннитов Кот-д'Ивуара», в ЮАР – организации «Народ против гангстеризма и наркотиков» и «Исламский джихад», незначительные группировки «Южно-африканский джихад», «Мусульмане против незаконных лидеров», входящие в религиозно-политическое объединение «Кибла» под руководством Ахмада Кассема (философа по образованию). В Нигерии к ним причисляют общенациональную исламскую ассоциацию «Изалатул бид'а ва икамат ал сунна», известную под названием «Иан изала», и «Джамаату насрил ислам» («Общество за победу ислама»), созданное в 1962 г и исламская группировка Воко Нарам. В Сенегале к подобным исламистским организациям относятся «Движение ал-Фаллах за исламскую культуру салафийа» и группа «Джамаату Ибаду Рахман» во главе с Алиуном Хабибулахом Диуфом. В Буркина-Фасо действует «Джамаат Ахл ал-Сунна ал-Мухаммадиа» («Общество сунны Мухаммада»), а в Сомали – «Джихад ал-Исламийа» и т.д.

В 1980-1990-гг. учебные заведения, в нескольких городах Сенегала, стали играть заметную роль в развитии религиозной пропаганды и даже распространении фундаменталистических идей, вплоть до доктрин политического ислама. Лозунг создания исламского государства, вероятно, впервые провозглашенный в 1980 г. представителем одной из наиболее уважаемых в африканской Умме семье Ньянсенов [3].

Исламисты составляют все же далеко не основную (хотя и наиболее заметную благодаря своим дерзким выступлениям) часть мусульманских фундаменталистов. В плане доктрины их большинство составляют мусульмане-сунниты, однако в ряде стран возникло и шиитское меньшинство, которое благодаря материальной, организационной и моральной поддержке Ирана оказывает известное влияние. Шииты-фундаменталисты заметны в Нигерии, Сенегале, есть они в Кении, Кот-д'Ивуаре, Мали, ЮАР.

Наиболее авторитетный современный французский специалист по африканскому исламу Ж.-Л. Трио выделяет четыре наиболее важных черты «ваххабитов», в частности, Западной Африки: 1) подчеркнутый разрыв с большинством улемов мусульманской общины, который выражается специальными демонстративными действиями, созданием отдельных, собственных ассоциаций; 2) отвержение общепринятых традиционных форм почитания старших и уважения марабутов, отказ от культа святых; 3) обращение исключительно к Корану и сунне Пророка в качестве источника веры, сопрягающееся с демонстративно выраженным недоверием к любым, за исключением исламской, юридическим системам; 4) враждебность по отношению к *тарикиятам*, которые расцениваются «пуританами ислама» как новаторские и еретические секты, искажающие смысл и содержание веры. [4].

«Ваххабитами» становились главным образом городские мусульмане, страдавшие от того, что они оказались вне европейской культуры и в то же время не смогли войти в состав исламской религиозной верхушки. В состав этого движения в бывшей Французской Западной Африке входили как городские торговцы, так и интеллигенция. В то же время в Танзании местные мусульмане относят к «ваххабитам» некоторых немногочисленных представителей рабочего класса, тогда как в соседней Кении в эту категорию включают в первую очередь представителей улемов и низших слоев интеллигенции. Отдельные авторы оценивают «ваххабизм» как в значительной мере буржуазное движение.

Африканцев привлекает приверженность фундаменталистов групповой солидарности, единение членов религиозной общины.

Во-вторых, симпатии населения вызывает ограничение и осуждение жажды накопительства и стремления к роскоши. Это выражается, например, в ношении подчеркнуто простой и дешевой,

но чистой одежды и обуви. Люди приветствуют уравнительские, эгалитаристские установки в жизни «ваххабитской» общины, поддерживают обычай взаимопомощи и совместной хозяйственной деятельности, в которой должны принимать участие все ее члены, на что также делают упор *салафиты*. С явным интересом африканцы встречают тезис о поддержании баланса между материальным процветанием и моралью, о необходимости каждому истинному мусульманину (особенно представителям власти) неукоснительно следовать нравственным требованиям.

В-третьих, особый отклик в душах людей находит оструя и непримиримая критика нравственных язв в общественной и культурной жизни, проявления сексуальной распущенности, супружеской неверности, безответственности перед семьей и близкими, и взяточничества среди чиновников. Не остаются незамеченными и требования к власти покончить с преступностью и казнокрадством. Наибольшее понимание эти нравственно-правовые установки встречают среди рядового крестьянства, но в последние годы на них реагируют и представители интеллигенции, особенно те, которые в последние годы оказались в экономическом и нравственном тупике. «Ваххабизм» как раз помогает преодолеть отчаяние перед лицом, казалось бы, непреодолимых жизненных проблем, придает смысл существованию, поднимая мусульманина над суettностью нелегкого бытия и возвышая его помыслы.

Одновременно исламские фундаменталисты, в первую очередь салафиты, стремятся к достижению полного единобразия внутри мирового исламского сообщества. Это означает ликвидацию национальных различий на фоне стремления к исламскому коммунализму, к созданию мусульманского транс-, или суперэтнического сообщества.

Западу они противопоставляют «Восточный союз», или «восточный национализм», в понимании «Братьев-мусульман», – общие чувства гордости которые будут подпитываться до тех пор, пока западные государства не откажутся от своей *асабии* [партикулярного национализма. – A.C.] и не примут идею мирного сосуществования между народами. Однако такой союз едва ли станет постоянным, он носит тактический характер, поскольку «мусульманские народы должны идти к сплочению лишь на исламской основе». Поэтому «Братья-мусульмане» стратегически

против и Запада, и Востока (понимаемых как противостоящие блоки западноевропейских и бывших социалистических государств Восточной Европы), но они – за коранический ислам.

Полностью исламское единство может быть достигнуто только на последнем, четвертом этапе, когда в одно целое сольются африканские мусульмане и приверженцы религии Пророка Мухаммада из других периферийных регионов уммы. Этапы движения к этой цели, в соответствии с доктриной идеолога «Братьев-мусульман» Хасана ал-Банны, выглядят следующим образом: 1) достижение единства мусульман Египта, который призван сыграть центральную роль во всем процессе; 2) реализация единства правоверных, населяющих долину Нила – в границах Египта и Судана; 3) установление арабского единства; 4) создание общемусульманского союза с участием приверженцев ислама Тропической Африки и других окраинных районов мусульманского мира [5].

Наиболее известной организацией, разделяющей идеологию «Братьев-мусульман», в западной Африке является нигерийская секта под руководством Ибрагима Закзаки из Зарии. Эта конфессиональная группа мусульман находится под влиянием идей создателей «Братьев» египтян Сайида Кутба и Хасана ал-Банны, а также вдохновляется примером лидеров иранской «исламской революции». Они довольно многочисленны на Севере и часто напоминают о себе, организуя митинги и принимая заявления – нередко политического характера. Местные «Братья-мусульмане» отвергают конституцию государства, его законные институты и символы официальной власти, признавая только шариат. 29 марта 1991 г. они разгромили в Каине редакцию правительенной газеты «Дейли Таймс» и совершили нападение на эмира города из-за статьи в этой газете, содержание которой, по их мнению, оскорбляло Пророка Мухаммада. Невзирая на предупреждения, последовавшие вслед за этим со стороны губернатора штата, 19 апреля они вновь учинили беспорядки и даже подожгли центральную мечеть. Многие европейские и африканские ученые относят эту организацию нигерийских приверженцев ислама к шиитской ветви. Однако, по мнению западного исследователя нигерийского ислама Дж. Кенни, на местных «Братьев-мусульман» больше производят впечатление действия аятоллы Хомейни –

храбрость, решимость и последовательность, чем догматические каноны шиизма, в частности, легенды, признающие Али б. Абу Талиба в качестве законного преемника Пророка Мухаммада [6].

В 80-х годах в связи с «исламской революцией» в Иране влияние мусульманского фундаментализма в мире и, в том числе в Тропической Африке, резко усиливается вызванным, политический ислам продемонстрировал и реакционные, антипросветительские начала, показал религиозную нетерпимость. Это явление в наиболее острой форме проявилось в Нигерии, которая во многом может служить моделью религиозно-политической ситуации, складывающейся в ряде стран западной Африки.

В 1970–80-е годы в результате обострения экономического кризиса, последовавшего за крахом нефтяного бума, в Нигерии возник широкий слой безработных и деклассированных элементов из числа уволенных служащих и рабочих, разорившихся крестьян, оставшихся не у дел мигрантов из сел страны и ряда западноафриканских государств. В этой социальной среде и получили наибольшее распространение квазисламские и антizападные идеи малама Мухаммаду Марвы, по прозвищу Майтацине, объявившего здесь войну всем формам европейской культуры, всему современному. Они материализовались в своей крайней и массовой форме в выступлениях приверженцев секты, прокатившихся по многим городам Северной Нигерии.

Как показывает африканский опыт, радикальные, экстремистские учения нашли здесь в целом благоприятную почву. Они чаще всего соединялись с движениями, выступавшими за справедливое, отвечающее интересам низших слоев устройство общества. Эти общественные движения, выходившие за рамки этнических или политических интересов и требовавшие осуществления высших социальных принципов, реализовывали себя именно в религиозной форме, поскольку именно ислам закреплял эти принципы в Коране и других священных книгах. Абсолютизация высших принципов, утверждаемых в шариате с его жесткими комплексными требованиями реализации божественных заповедей, которые явно не соответствовали сложившимся мирским порядкам, сформировавшимся под воздействием человеческих прихотей и соблазнов, соображений власти и государственных интересов, в последние годы – под давлением глобальных

процессов, социальных и политических обстоятельств, приводит в исламе к складыванию радикалистских течений, как правило, политического содержания. Они, в подавляющем большинстве, апеллируют к прошлому, к принципам первоначальной мусульманской общины, как идеала социально-политического устройства общества.

Однако для достижения этой цели экстремистская часть идеологов считает оправданным применение насилия не только к мусульманской общине, но и в целом к остальному человечеству. Появление и укрепление подобных экстремистских учений и практики их осуществления создает в исламской цивилизации второе полярное начало, которое противостоит «народному», или «деревенскому» исламу. Максималистские лозунги и действия экстремистского крыла мусульманской общины не оставляют выбора для государства, которое вынуждено все шире прибегать к силе для подавления экстремистских выступлений. Более того, исламизм как политическое выражение фундаменталистского крыла устанавливает серьезные размежевания с тарикатистской и «деревенской» частями исламской цивилизации. Напряжение, которое возрастает в связи с этим внутри мусульманского общества, актуализирует ряд антиномий, свойственных и мусульманской культуре: аскетизм дервишей – жажды накопительства; мягкость – жесткость; доверчивость – подозрительность; смиление – бунт; африканское – исламское; простодушие – изощренность и т.д. Но принципиальное значение имеют разрывы между:

- африканским началом и стремлением к повсеместному насаждению исламской религиозности;
- толерантностью тарикатской модели и отвержением любых, не исламских моделей общественного и политического существования;
- абсолютизацией мира как естественного состояния человеческих взаимоотношений (ислам как синоним понятия мир) и военным джихадом как обязанностью каждого мусульманина и средством насаждения ислама;
- смирением в отношении государства, лояльностью по отношению к сложившемуся светскому общественно-политическому строю и неприятием любых его форм;

– относительной индивидуальной свободой приверженцев орденов и бескомпромиссным подчинением требованиям исламистской общины, предусматривавшие порой отказ от контактов с единоверцами;

– мирским смирением, добродушием сторонников орденов и «народного» ислама и агрессивностью членов радикальных групп.

Пока антиномии не развились до такой степени, за которой начинается внутренний раскол. Этому не способствует немногочисленность исламистского экстремистского крыла, а исламская цивилизация обладает мощными механизмами стабилизации, не позволяющими крайностям перешагнуть порог дозволенного. Политический исламизм, несмотря на расширяющееся поле своего влияния, пока находится на периферии духовно-культурной жизни. Общество и государство еще в состоянии сдерживать экстремистские крайности, однако глобализация может способствовать росту влияния исламистов и внести серьезное обострение в жизнь исламизированных африканских обществ.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформации: Междисциплинарное исследование / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Н. Мосейко. - М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2008. С.184.
- [2] Витухира Г.О. Республика Сенегал: Г.О. Витухина, Л.О. Низкая, Е.Г. Смирнов; Ин-т Африки РАН. М.: Вост. Лит., 2011. С.67.
- [3] Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник – 2013. [Текст]: сб. статей под ред. Н.С. Кирабаев, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаев, Е.А. Долгинова. – РУДН. 2013. С. 313.
- [4] *Harrison Ch. France and Islam in West Africa, 1860–1960*. Cambr. etc., 1988. С. 198.
- [5] Jean Christophe Notin. *La guerre de la France au Mali*. Editions Tallander, 2014. С. 435
- [6] *Kaba L. The Wahhabiya. Islamic Reform and Politics in French West Africa*. Evanston, 1974. С. 176.

K.B. Езерский *

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международный экономический союз, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года в Астане и вступил в силу 1 января 2015 года. Данный союз является надгосударственным и преследует исключительно экономические цели.

До 12 августа 2015 года в состав ЕАЭС входило четыре страны: Россия, Казахстан, Беларусь и Армения. Республика Кыргызстан подписала договор о вступлении в ЕАЭС в конце декабря 2014 года и ратифицировала его через полгода.

Для Республики Кыргызстан вступление в Евразийский экономический союз было важным и трудным шагом в истории. От союза власти ожидают многого, в частности, стимулирование экономики через инвестиции. Цель данной статьи – отобразить плюсы и минусы вступления в союз для экономики страны.

В 1991 году после распада СССР было подписано соглашение о создании Содружества независимых государств между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Украина. 13 декабря 1991 года в Ашхабаде состоялась встреча между лидерами государств, входивших в состав СССР, которые высказали своё желание присоединиться к содружеству на равных условиях, что и государства-основательницы. После завершения организационного этапа главная задача СНГ заключалась в определении цели дальнейшего развития. В рамках данной цели впервые были обозначены идеи создания Евразийского экономического союза.

Следующим этапом экономической интеграции между странами-участницами СНГ послужило создание Таможенного

* Езерский Кирилл Валерьевич – студент 4 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – д.полит.н., профессор С.С. Жильцов.

союза. Первоначально соглашение было подписано 6 января 1995 года между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Основные цели соглашения заключались в обеспечении социально-экономического прогресса между странами, устойчивое развитие экономики, укрепление координации экономической политики стран, создание условий для формирования общего экономического пространства и для выхода государств-членов на мировой рынок.[1] 20 января 1995 года к данному соглашению присоединилась Республика Казахстан.

По мере развития Таможенного союза 26 февраля 1999 года был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве между Россией, Казахстаном, Беларусь, Таджикистаном и Киргизией.[2] В новом тысячелетии необходим был следующий шаг развития отношений между странами постсоветского пространства. Он был реализован в подписании 10 октября 2000 года в Астане Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭс) между Россией, Казахстаном, Беларусью, Таджикистаном и Киргизией (30 мая 2001 года вступил в силу).[3] Основная концепция ЕврАзЭс заключалась в тесном сотрудничестве для достижения целей и задач, определенных Договором о Таможенном союзе, а затем Договором о Едином экономическом пространстве.

6 октября 2007 года в Душанбе между Россией, Казахстаном и Беларусью была принята концепция о создании единой таможенной территории и формировании единого таможенного пространства. В 2009 году были ратифицированы и приняты около 40 договоров, которые составили основу будущего Таможенного союза.

Данный шаг позволил в дальнейшем вернуться к идеи Единого экономического пространства. 9 декабря 2009 года были подписаны 17 документов по созданию ЕЭП между Россией, Казахстаном и Беларусью. После ратификации документов странами-участницами произошла встреча между главами государств 18 ноября 2011 года. Итогом встречи стало подписание документов экономической интеграции, начало деятельности ЕЭП с 1 января 2012 года на территории трёх государств и объявлено о идеи создания Евразийского экономического союза к 2015 году.

Спустя 20 лет после озвучивания Нурсултаном Назарбаевым идеей о создании Евразийского экономического пространства дата подписания договора назначена на 26 мая 2014 года. В Астане подписан Договор о создании Евразийского экономического союза между Россией, Казахстаном и Беларусью. После подписания договора о создании ЕАЭС Армения и Киргизия высказали своё желание присоединиться к данному союзу до конца 2014 года.

Таким образом, Евразийский экономический союз начал свою деятельность с 1 января 2015 года. С момента начала деятельности союза был сделан ряд заявлений, касающийся развития экономической составляющей стран-участниц как на национальном уровне (Россия, Казахстан, Беларусь и Армения), так и на международном уровне в рамках действующих договоров о ЕАЭС и ТС. Так же рассматриваются вопросы сотрудничества Евразийского экономического союза с Турцией (15 апреля 2015 года трехдневный визит президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Казахстан) и создание Зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом.[4]

Высказывания западных экспертов о Евразийском экономическом союзе можно назвать скептическими. Стоит отметить статью бывшего главного редактора немецкой газеты «Die Zeit» Тэо Зоммера. В своей статье автор пишет, что данный союз не может конкурировать с ЕС, по причине того, что население ЕАЭС равняется трети населения Европейского союза, а ВВП – менее одной шестой. Тэо Зоммер так же указывает на внутренние разногласия в союзе. О чем свидетельствует цитата: «Диктаторы Лукашенко в Беларуси и Назарбаев в Казахстане не хотят уживаться в авторитарным способом правления Путина; они не хотят становиться его вассалами. При этом их мучает беспокойство, что экономический кризис в России может потянуть их страны вниз». Третий тезис, который высказывает автор сводится к тому, что Россия имеет личный интерес в каждом участнике ЕАЭС, кроме Беларуси, которая во всем согласна с политикой Путина. И ЕАЭС является первым шагом к воссозданию несуществующей Российской империи.[5]

С момента начала деятельности ЕАЭС не прошло и полугода. Данный союз находится на первом этапе своей

реализации, о чём свидетельствуют различные дискуссии о дальнейшем развитии экономик стран в рамках союза. Не определился и итоговый состав участников, следующий кандидат на вступление - Таджикистан. В ноябре 2014 года активизировался процесс присоединения Киргизии к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу. 23 декабря 2014 года Киргизия подписала договор о вступлении в ЕАЭС, а 12 августа официально стала членом союза.[6]

Для Республики Кыргызстан начался сложный период в подготовке своей экономики к дальнейшей интеграции.

В качестве основных препятствий вступления в Евразийский экономический союз хотелось бы выделить следующие:

- 1) Основной доход населения Кыргызстана получает с перепродажи товаров китайского производства;
- 2) Целостность границ республики на востоке и юго-востоке (граница с Китаем) и на юго-западе (граница с Таджикистаном).

После распада СССР наблюдается экономический спад, вынуждающий местное население искать альтернативные источники заработка. Данный источник нашёлся в лице Китая и реэкспорте дешёвых товаров китайского производства. Кыргызстан имеет естественную границу с Китаем, проходящей по горным рекам и гребням гор Тянь-Шаня и Памира. Таможенный контроль в данных районах минимальных, а высокая коррумпированность позволяет наладить практически беспрепятственный экспорт товаров. Импорт данной продукции на рынок стран ЕАЭС приведёт к уменьшению конкурентоспособности отечественных изделий.

Ввиду неполного контроля своих границ на территорию Киргизии проведён наркотрафик из Афганистана через Таджикистан. Для усиления своих границ Киргизия и Россия подписали соглашение об оказании финансовой помощи. РФ выделила 200 миллионов долларов США для модернизации границ с Таджикистаном. В дальнейшем планируется продолжить инвестирование средств в усиление границ Республики Кыргызстан. По оценкам экспертов для полной модернизации границ потребуется около 1,5 миллиардов долларов США.[7]

Вступлением в ЕАЭС правительство и президент Кыргызстана надеются реабилитировать сельское хозяйство в стране. План заключается в выравнивании цен на территории ЕАЭС на сельскохозяйственную продукцию. На данный момент в республике цены ниже предполагаемых, соответственно с их повышением сельскохозяйственный комплекс начнёт своё развитие. Это позволит привлечь рабочую силу, которая, по причине усилению контроля на границах, потеряет возможность заниматься продажей товаров из Китая.

Среди местного населения существует множество сторонников вступления. Основная причина - расширение текстильной и сельскохозяйственной сфер, которые позволят увеличить количество рабочих мест.

Так же существуют и противники интеграции. Основными аргументами таковых являются: потеря фактической независимости и увеличение стоимости продуктов питания и других товаров.[8]

Противником данного союза выступает Запад. В своей статье Бенжамин Трибе делает акцент на желание России доминировать над странами-участницами, в частности над Киргизией из-за находящихся на территории республики военных баз РФ. Автор заявляет, что Россию на Западе уже воспринимают как колониальную державу и данный союз только расширяет империю России. Экономическая ситуация РФ не позволяет изменить ситуацию в экономике Киргизии. [9]

Таким образом, Евразийский экономический союз - новое явление современного мира. Это результат долгой работы по созданию экономической интеграции между странами-участницами. Для Республики Кыргызстан вступление в союз несёт в себе множество положительных перспектив. При правильном руководстве и распределении денежных средств ожидается «возрождение» страны и улучшение качества жизни населения. Упомянутые минусы, такие как потеря независимости, носят относительный характер и преувеличены.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года. [Электронный ресурс]: - URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/Dogovor_06011995.aspx;
- [2] Справочный материал «О ходе Евразийской экономической интеграции» по состоянию на март 2014 год. Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/0e82a568fb5b2c043256a65002f56c2/c32577ca001744b6c32573bd002dc19b!OpenDocument>;
- [3] Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года [Электронный ресурс]: - URL: <http://evrazes.com/docs/view/3>;
- [4] Телеканал мир24, Вьетнам подпишет договор о ЗСТ с ЕАЭС на следующей неделе, 21 мая 2015 года [Электронный ресурс]: - URL: <http://mir24.tv/news/politics/12620661>;
- [5] Theo Sommer, Putins Projekt als Partner der EU?, Die Zeit, 6 Januar 2015. [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-01/russland-eurasische-wirtschaftsunion-armenien-kasachstan>;
- [6] Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39913.html>;
- [7] Онлайн-газета gazeta.ru, Киргизы на страже Союза, 1 апреля 2015 года. [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/31/6620773.shtml>;
- [8] Онлайн-газета gezitter.org, Кыргызстан вошёл в Таможенный союз, 29 декабря 2014 года [Электронный ресурс]: - URL: http://www.gezitter.org/tamozhennyj_sojuz/36207_kyrgyzstan_voshel_v_tamojennyiy_soyuz/;
- [9] Benjamin Triebe, Moskau bittet zur Zwangsehe, Online-Zeitung, 28 april 2015 [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.nzz.ch/wirtschaft/moskau-bittet-zur-zwangsehe-1.18530994>.

*К.Д. Коломин **

ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Как показывает анализ научной литературы, понятия «трансграничное пространство», «режим трансграничных движений населения», «ресурсное пространство»[1], «территориальная организация власти» и другие, перешедшие из geopolитики, теории международных отношений, публичного права [2], органично адаптированы политической наукой. Эти заимствования способствуют адекватному описанию сложных и динамичных политических процессов, происходящих на периферии социума. [3] Упомянутые научные категории объясняют закономерности связей, складывающихся между центром и регионами, между государственными институтами и местной политической элитой, между партнёрами из сопредельных стран и многим другим, что характеризует сосуществование народов в границе, включая комплексную безопасность. О том, насколько обоюдоострый инструмент – пограничное политическое пространство – свидетельствует, в частности, демарш МИДа Литвы, грозившего «заблокировать сообщение России с её Калининградской областью в случае, если Москва не прекратит давить на соседей, стремящихся в ЕС»(?!). Новое основание к изучению «трансграничного пространства» связано с geopolитическими изменениями РФ и реконструкции многополярного мира в целом. Появление в августе 2008 г. на южном стратегическом направлении России новых субъектов международного права – Республики Южная Осетия и Республики Абхазия, а в 2014 г. воссоединения с РФ Крыма – вызвали бурную реакцию США, ЕС и НАТО. Наконец, публичные демарши против суверенных прав нашей страны на

* Коломин Константин Давидович – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель – доктор полит. наук, профессор С.С. Жильцов.

ресурсы арктического сектора не прекращаются в международном медийном пространстве с 2000 г.

Повышенного внимания этой стороне пограничной политики России требует объективно сложившаяся универсальная значимость пространственного фактора для социально-политических процессов и явлений в такой крупномасштабной по территории и разнообразной по условиям жизнедеятельности стране, как Российская Федерация. Эта сфера исследования является одной из самых актуальных в теоретическом и прикладном контекстах.

«Глобализация, как справедливо отмечают авторы «Полиса», не только снижает барьерную функцию государственных границ, но и активизирует трансграничные материальные, финансовые и человеческие потоки, что сопровождается формированием сетей неформального и формального взаимодействия между соседними приграничными регионами. Горизонтальные сетевые связи формируют основу для образования новых пространственных форм интеграции (курсив мой – К. К.), тем самым появляется возможность повысить эффективность использования ресурсов как за счёт согласования стратегических направлений развития отдельных регионов, так и посредством выработки совместной стратегии действий» [5]. Это соображение тем уместнее, что расширение (де-факто) сопряжённых с национальной безопасностью пространственных проблем очевидно, а социально-политическая практика и управлеченческий ресурс заметно отстают от реалий. Особенно в скорости осмыслиения и реакции на новые угрозы со стороны «нейтральных», «промежуточных», плохо контролируемых сопредельными странами, пространств. А ведь именно с этих приграничных плацдармов приходят эпидемии и контрабанда, террористы и нелегальные мигранты с сопутствующим комплексом проблем. С этих «непрозрачных территорий» начинается экспансионистский захват природных ресурсов и вооружённые вторжения.

Надо отдать должное зарубежным учёным, которые значительно продвинулись в изучении проблем транснациональных и пограничных пространств и различных аспектов защиты территориальной целостности государств.

Достаточно упомянуть о вкладе Дж. С. Ная (мл.) и Р. Кеохейна в теорию транснационализма, творца «новой геополитики» Р. Каплана и создателя космической геополитики Э.Долмана, усилиями М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотара и Ж. Деррида пространство в геополитике стало восприниматься как «социально-конструируемое». В этом новаторском ряду и разработки авторов «нового регионализма» Б. Хеттне и Ф. Содербаума, а также труд У.Бека «Космополитическое мировоззрение», работы К.Дейча и других политологов[6].

Особую озабоченность аналитиков вызывает состояние «пространства комбинированной природы» в формате Интернета. Пространство, ставшее частью международной политической системы, общим информационным пространством человечества (commonsplaces). И одновременно с этим – полем «респектабельных, интеллектуальных войн» нового (по Э.Тоффлеру) технологического уклада – в виртуальных средах, которые являются частью «всемирных сверхразведывательных сетей»[7], расширявших и без того весьма значительную сферу рисков и угроз цивилизации. Что, по выражению У. Бека, ведёт человечество «от солидарности нужды к солидарности страха. Угрозы ядерного конфликта, таящиеся в воздушном, космическом, подземном и подводном пространствах, погружают нашу цивилизацию в атмосферу сковывающего ужаса. «Современного человека постоянно сопровождает такой никогда ранее неведомый страх перед жизнью, – писал немецкий мыслитель Карл Ясперс. – Он боится утратить своё витальное бытие, которое, находясь под постоянной угрозой, находится более, чем когда-либо в центре внимания...»[8]. Вместе с тем, и это лишь подтверждает диалектику крайне сложных, иерархичных отношений в глобальном пространстве, – человечество, опасаясь военных и иных угроз, stoически борется за свое выживание, приспособливая под нужды безопасности все доступные среды.

Так, Военно-космические силы (ВКС) РФ с помощью группировки спутников и другой аппаратуры контролируют не только своё национальное, но и околоземное пространство, как по вертикали, так и по горизонтали. Например, в период острой фазы сирийского кризиса, в сентябре 2013 г., станции слежения Российской Армии обнаружили два пуска крылатых ракет из

центра акватории в восточный район Средиземного моря[9]... Обнародовав данные разведки ВКС, Россия дала понять своим оппонентам, что, будучи территориально удалённой от региона боевых действий, Москва тем не менее контролирует ситуацию и в любой момент может обозначить своё присутствие в проблемной точке Земного шара. Опираясь при этом на весь доступный арсенал своих возможностей и ресурсов трансграничного влияния. Взвешенная и последовательная политика РФ на Ближнем Востоке, как мы видим, по сути отменила силовой сценарий США и их союзников (2). Учёные Института проблем международной безопасности РАН, заявляют: «...Изменение микроэкономических реалий, технические инновации и социальный прогресс повлияли на отношение стран и народов к пространству, своему и окружающему». И это обоснованно, поскольку технический процесс позволяет:

- а) брать под контроль чужие или спорные территории без формального нарушения государственных границ и демаркационных линий;
- б) экономическим давлением или другими способами из арсенала softpower («мягкой силы»)принуждать слабые политические режимы к сотрудничеству с акторами мировых центров влияния в выгодном для них контексте;
- в) киберпространство позволяет контролировать все глобальные информационные потоки и обмен данными в пределах конкретных территорий[10].

Горизонтальные и вертикальные пространства активно осваивают в военных целях. Как следует из открытых публикаций, специальные войска рассматривают и подземные горизонты как возможные театры военных действий [13]... Достаточно упомянуть в этой связи проект Пентагона «Ледяной червь», который США и их союзники пытались реализовать в разгар «холодной войны». Под ледяным панцирем Гренландии было развёрнуто строительство 600 стартовых позиций ракет, которые обслуживала автономная атомная электростанция. Арктическая ракетная база должна была стать неуязвимым форпостом северного фланга НАТО. О масштабах «Ледяного червя» свидетельствуют размеры тоннелей, протяжённостью в 4000 километров. Однако

движущийся ледник в буквальном смысле похоронил фантастически дорогой подземно-подлёдный военный проект [16].

Трансграничная преступность также осваивает подземные коммуникации. Так, до 40% нелегальных потоков наркотиков из Мексики в США поступает по десяткам тоннелей через пограничные города Сьюдад-Хуарес и Эль-Пасо [15].

В связи с разными формами освоения человечеством упомянутых пространств, следует уточнить, что эта сфера деятельности отличается от жизнедеятельности на разных территориях прежде всего тем, что последние постоянно заселены людьми [16]. А в некоторых сопредельных пространствах человеку приходится действовать, как правило, в искусственно созданных средах обитания (скафандрь, спецодежда, орбитальные космические станции, подводные лаборатории с инфраструктурой жизнеобеспечения и другое).

Следует отметить, что общеупотребимое понятие «пространство» тесно связано с понятием «регион», который представляет собой выделенную часть пространства (или территории), характеризующуюся определённым уровнем целостности и единства. Регионы, как отмечает Л.Б.Вардомский, имеют широкий таксономический ряд от низовых территориально-административных образований до группы стран в рамках интеграционных объединений (3). Наиболее интересны в данном аспекте пограничные регионы страны, потенциальные политические ресурсы, которые можно мобилизовать в собственных интересах. Как в рамках упрочения окраинных земель силами РФ, так и в результате сотрудничества с соседями и партнёрами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В мировой практике сложился синонимический ряд, который отличается по содержанию: а) трансграничное сотрудничество – совместные конструктивные действия, направленные на развитие отношений между территорио-административными единицами или властями в рамках Юрисдикции двух и более государств; б) приграничное сотрудничество – всесторонние взаимовыгодные связи

приграничных территорий соседей с приграничными регионами сопредельных государств, осуществляемые путем согласованных действий компетентных органов сторон на основе заключенных между ними соглашений и национального законодательства; в) пограничное сотрудничество – погранпредставительские, информационные, специальные, научно-технические и иные связи между пограничными службами и органами (войсками) пограничной охраны сопредельных государств на дву- и многосторонней основе, осуществляемые в установленном законодательством и международными соглашениями порядке.

- (2) Хотя боевые действия с участием «террористического интернационала», патронируемого США, на пограничных территориях Сирии продолжаются.
- (3) Широко применяемое в обществоведческих кругах определение «постсоветское пространство» выпадает из этого ряда. Во-первых, из-за того, что стало нарицательным, а во-вторых, в подтексте этого определения содержится, на мой взгляд, допущение того, что к «евразийскому проекту» ещё вернутся и наполнят его новым смыслом подрастающие политические элиты бывших советских республик, сторонники подлинной системной интеграции в духе последних инициатив В.В.Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А.Назарбаева.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хабибулин А.Г., Селивнов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политico-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. С.40.
- [2] Нарутто С.В., Шугрина Е.С., Исаев И.А., Алебастрова И.А. Территория и публичное право. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.5.
- [3] Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. Эволюция представлений античных учёных об обитаемой земле и природной широтной зональности. – М.: Мысль, 1973; Ванд Л. Э., Муратова А.С.

Культурная антропология и духовная природа русской ойкумены. – СПб.: Ленанд, 2010.

- [4] Постановление Правительства РФ от 18 марта 2013 г. №232 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности объектов, расположенных в г. Сочи, в связи с проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» также содержит раздел, связанный с безопасностью гостей и участников этого знакового события.
- [5] Симонян Р.Х., Кочегарова Т. М. Приграничное взаимодействие России и Евросоюза: тенденции и моделирование//Полис. Политические исследования 2014. №5. С.42.
- [6] Albert M., Bluhm G., Walter J., Helwig J. Transnational Political Spaces: Agents – Structures – Encounters (History of Political Communication). N.Y., 2009; Anderson J. Transnational Democracy: Political Spaces and Border Crossings. L., 2002; Dolman E.C. Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age. L. Frank Cass, 2002; Kaiser W., Starie P. Transnational Europa Union: Towards a Common Political Space. L., 2009; Kaplan R.D. The Geography of Chinese Power// Foreign Affairs. 2010. May-June. Vol.89. №3. P.22-29; Kim Y. Protecting the U.S. Perimeter: Border Searches Under the Fourth Amendment// Congressional Research Service, 2009; Sengupta A. Heartlands of Eurasia: The Geopolitics of Political Space. Plymouth, 2009; Shacarian P. Dickerson J. Subrahmanian V.S. Adversarial Geospatial Abduction Problems. ASM Transactions on Intelligent Systems and Technology(TIST) 2012. 3(2), 34:1- 34:35. Hettne B. And Soderbaum F. Theorizing the Rise of Regionness Shaun Breslin et al.//New Regionalisms in The Global Political Economy. London: Routledge, 2002; Wein L.M., Liu Y., Motskin A. Analyzing the Homeland Security of the U.S.-Mexican Border/Risk Analysis, 2009. Vol. 29, №. 5. PP. 699-713; Willis H.H., Predd J.B., Devis P.K., Brown W. P. Measuring the Effectiveness of Border Security Between Post-of-Entry//RAND Corporation, 2010.
- [7] Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: ACT: ACT MOCKBA, 2009. С.170.

- [8] Ясперс К. Духовная ситуация времени. – М.: АСТ, 2013. С.91.
- [9] Гаврилов Ю. Ирония судьбы, или С лёгким испугом. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://www.rg.ru/2013/09/05/ironiya.html>.
- [10] Давыдов В.Н. Информационная экспансия: контроль, сдерживание, контрмеры. – М.: Изд-во РУДН, ЭКА. С.12-14.
- [11] Международные отношения России в «новых политических пространствах»: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная среда. – М.: ЛЕНАНД, 2011. С.6.
- [12] Тихомиров В. Бросить свет на атом// Огонёк 2013. № 39. С.36.
- [13] Лях С., Булгак М., Исаев А. АстроМеланин. Лечебное средство для меланотерапии // Сумма технологий 2002. №3. С. 16-19.
- [14] Веремеев Ю. Тайная подземная война. Туннельные сети //Популярная механика 2010. № 12. С. 116-120; Лискин А. Лагерь дождевого червя// Вокруг света 1995. №4; Гражданская оборона в странах НАТО// Зарубежное военное обозрение 2012 №5. С.12-19; Виниченко М.В. Системно-структурное представление об использовании подземного пространства войсками// Военная мысль 2007. №7, С. 54-59.
- [15] Кондрашов А. Когда выстрелит климатическое оружие//Аргументы недели 2013. №40. С.9.
- [16] Пейрар М. Жизнь под прицелом //GEO 2012. С. 132-143.

*B.B. Овсепян**

ЭВОЛЮЦИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В современных международных и внутриполитических отношениях помимо традиционных акторов, все значительней становится роль неправительственных («не политических»), не

* **Овсепян Ваге Вачеевич** – аспирант кафедры политических наук.
Научный руководитель – к. филос. н., доцент А.С. Мадатов.

традиционных институтов и организаций в решении важнейших задач в сфере политики, экономики, экологии, образования, защиты прав человека и т.д. В последние десятилетия в международных отношениях значительно увеличилась роль транснациональных компаний (ТНК) и неправительственных организаций (НПО). НПО не занимаются коммерческой деятельностью, чем и отличаются от ТНК. Основная миссия НПО – это защищать интересы граждан в разных областях общественной жизни. Это институт, независимый от государства и находящийся вне бизнеса. Таким образом, неправительственные, некоммерческие организации составляют третий сектор общества (первый – государство, второй – бизнес). Помимо вышеперечисленного совокупность НПО часто именуется как «гражданский сектор», «некоммерческий сектор», «независимый сектор». [3]

Само понятие «неправительственная организация» впервые было внесено в Устав ООН после Второй мировой войны. [3] В Уставе ООН изложены основные признаки международных неправительственных организаций:

- международный характер состава и целей
- частный характер учредительства
- добровольный характер деятельности
- некоммерческая ориентированность (этот пункт исключает ТНК из рядов НПО) [3]

Понятие «НПО» встречается также и в операционной директиве 1989 г. Всемирного банка. Он определяет НПО как «частные организации, осуществляющие свою деятельность, направленную на облегчение страданий, поддержку интересов бедных, защиту окружающей среды, предоставление элементарных социальных услуг, или занимающиеся развитием местной общины». [3]

Однако, понятие «неправительственная» или «некоммерческая» организация (НКО) и его определение подвергаются критике со стороны многих исследователей.

Проблема в том, что данное определение имеет негативные нежели положительные, содержательные черты: формула «все организации, не учрежденные правительством и не извлекающие прибыль являются неправительственными организациями (НПО)» лишена конкретики и основывается на исключении и отрицании других общественно-политических явлений и институтов. С другой стороны, это и есть специфика третьего сектора, который отличается от первых двух секторов тем, что распространяет свою деятельность в тех сферах, где отсутствуют достаточное государственное регулирование и бизнес интересы. Или же, наоборот, в результате деятельности правительства и бизнес-кругов ущемляются права определенных слоев общества, что и обуславливает создание НПО, как представителя и защитника прав отдельных групп граждан. На наш взгляд, формулировка «некоммерческая организация» больше отвечает критериям третьего сектора, поскольку неправительственными организациями являются и транснациональные корпорации, которые входят во второй сектор общества (частный сектор).

Становление и развитие некоммерческого сектора происходило в западном обществе и приобрело современную форму в 18-19 вв. К неправительственным организациям в современном понимании можно отнести организации борьбы против рабства, учрежденные в США в конце 18-ого вначале 19-ого веков: «Пенсильванское общество по оказанию помощи свободных негров незаконно находящимся в неволе» (Pennsylvania Society for the Relief of Free Negroes Unlawfully Held in Bondage), «Британское общество борьбы против рабства» и «Европейское общество против рабства» были учреждены соответственно в 1775, 1823 и 1839 гг.[5] По сути первые организации по защите прав человека оказали влияние не только на внутреннее законодательство (Акт о запрете работорговли 1807 г., Англия), но и внесли значительный вклад в аболиционистское движение квакеров. В итоге, после наполеоновских войн на мирных переговорах обсуждался и вопрос отмены рабства. В 1807-1808 гг. был запрещен ввоз африканских рабов в США и Британские колонии. К 1833 году полностью было запрещено рабовладение. Этот прорыв в области защиты прав человека, закрепленный в законодательствах ведущих западных стран (в США рабовладение

было упразднено 13-ой поправкой к Конституции 1865 г.), отчасти является большой заслугой неправительственных организаций. Эти первые организации по правам человека, как правило, существовали недолго: только «Британское и зарубежное общество борьбы против рабовладения» основанное в 1839 году существует до сих пор (Anti-Slavery International). [5] Таким образом, появление неправительственного сектора было обусловлено борьбой против рабовладения, распространившейся в западном обществе в конце 18-ого и в 19-ом вв.

До Первой мировой войны параллельно со второй индустриальной революцией появились сотни новых международных НПО. Среди более чем 400 организаций были такие разнообразные организации, как Всемирный научный союз, Мировая лига по защите животных, Международный совет женщин, Международная федерация профсоюзов, Международный кооперативный альянс, Международный олимпийский комитет, Ротари Интернэшнл и Международное социалистическое бюро.[5]

В период, предшествующий Мировой войне, НПО достигли ощутимых достижений, например, в сфере защиты авторских прав (подписание международного договора по защите авторских прав в рамках Международной литературной и художественной ассоциации, Париж, 1878 г.). Еще одна сфера прав человека – избирательное право женщин – в результате активной работы различных неправительственных женских организаций были достигнуты некоторые успехи: в 1893 году Новая Зеландия стала первой страной, признавшей электоральное право женщин. [5]

Следующим этапом, в рамках которого завершилась институционализация и закрепилась международная правосубъектность НПО, стало принятие Устава ООН. Сам термин «международная неправительственная организация», как уже отмечалось, впервые был внесен в Устав ООН в 1945 г. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 23 мая 1968 года № 1296 НПО - любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения и не преследующая своей целью извлечение прибыли. Согласно этой же резолюции, основными признаками МНПО принято считать:

- отсутствие целей извлечения прибылей;
- признание со стороны как минимум одного государства или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях;
- получение денежных средств более чем из одной страны;
- осуществление деятельности, по крайней мере, в двух государствах;
- формирование на основе учредительного акта.[1]

С 1970-х гг. беспрецедентное количество неправительственных организаций начали свою деятельность в тех уязвимых сферах общественной жизни, где функционирование государства, объективным или субъективным образом, не исходило от интересов различных слоев общества (защита прав человека, образование, здравоохранение, экология и т. д.). Это происходило, в первую очередь, в западном обществе. Затем страны Запада во главе США начали оказывать финансовую помощь многим общественным организациям за пределами своих границ. После Второй мировой войны были основаны ведущие западные институты по оказанию помощи развитию гражданского общества, такие как: USAID, основан в 1961 г., FreedomHouse, основан в 1941 г., но исследования в сфере политических и гражданских свобод проводятся с 1978 г., National Endowment for Democracy, основан в 1983 г. Эти организации имеют сетевую структуру и с помощью своих филиалов реализуют программы по развитию демократического, открытого общества в развивающихся странах.

Однако, холодная война и двухполюсный миропорядок определенным образом препятствовали развитию третьего сектора и распространению его институтов в государствах Восточной Европы, Советского Союза, а также в некоторых азиатских странах. В таких условиях распад СССР обозначил новый период в развитии неправительственного сектора в странах Восточной Европы и в постсоветских государствах, приобретение независимости которыми открывало колоссальные возможности

для деятельности НПО. Постсоветское пространство стало «мишенью» для развертывания неправительственных организаций: существующие международные НПО распространили свои сети в новых государствах бывшего коммунистического лагеря, были созданы новые неправительственные структуры, как национальные, так и международные. В этот ряд входят различные аналитические центры (think tanks), частные добровольческие организации, фонды, пропагандистские группы, благотворительные организации, гуманитарные организации, организации гражданского общества, организации по защите прав человека, которые внесли и продолжают вносить ощутимый вклад в становление и развитие гражданского общества в постсоветских государствах. Эти организации принимают опосредованное, а иногда и непосредственное участие в процессах принятия политических решений. Неслучайно, что в организации «цветных революций» на постсоветском пространстве именно НПО приписывают ключевую роль («Бульдозерная революция» в Югославии 2000 г., «Революция роз» в Грузии 2003 г., «Оранжевая революция» на Украине 2004 г., «Тюльпановая революция» в Киргизии 2005 г.). К этому ряду можно отнести и попытки цветной революции в Узбекистане в 2005 году и в Армении в 2008 году, а так же цветная революция в Молдавии приведшая компартию к потере большинства в парламенте, второй этап цветной революции в Киргизии («Дынная революция» 2010 г.) и наконец, Евромайдан на Украине (2014 г.).[6] Из этих событий становится очевидным, что современная НПО, помимо исполнения своих традиционных функций, позиционируется как активный участник политических процессов.

Помимо геополитических изменений, активизации НПО в последние десятилетия способствовали новейшие коммуникационные технологии, Интернет, СМИ и, не в последнюю очередь, экономические, социальные проблемы, с которыми сталкиваются государства третьего мира. Известный профессор антропологии Ричард Роббинс отмечает следующие причины, которые привели интенсификации деятельности НПО:

- окончание холодной войны облегчило деятельность НПО;

- новые достижения в сфере коммуникации, Интернет помогли сформировать глобальные сети единомышленников из разных уголков мира за пределами государственных границ;
- увеличение ресурсов, возрастающий профессионализм и работодательские возможности НПО;
- с помощью СМИ люди становятся более информированными и следовательно начинают требовать от государства принятие определенных решений;
- и последняя, самая важная, по мнению автора, то, что НПО развивались как часть неолиберальной экономической и политической повестки дня. Многие НПО доказали свою эффективность и получают помощь и поддержку со стороны как государств, так и разных фондов и агентств. [4]

Таким образом, можно определить НПО, как организацию не учрежденную межправительственным соглашением или решением правительства, и не ставящую своей целью извлечение прибыли, не стремящуюся к власти и выступающую исключительно с гражданских позиций. Исходя из всех ранее перечисленных критериев приходим к выводу, что термины «НПО», ни «НКО», отдельно взятые, полностью не отражают суть третьего, гражданского сектора, поскольку есть неправительственные организации, которые занимаются бизнесом (ТНК) и есть некоммерческие организации, которые занимаются политической деятельностью, стремятся к власти (политические партии). Необходимо также принять во внимание, что НПО являются важной разновидностью гражданского общества, поскольку они содержат в себе все характеристики общественной организации и четко указывает область, где и в чьих интересах формируются и осуществляют свою деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кузнецова Е. В. Международные неправительственные организации, Минск, БГУ, 2007.
- [2] Лысенко В. В. К вопросу об определении понятия «международная неправительственная организация», 2009.
URL:http://www.juristlib.ru/book_5660.html
- [3] Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector, The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, Baltimore, MD, 1999.
- [4] Global Issues “Non-governmental Organizations on Development Issues”, 01.06.2005.
URL:<http://www.globalissues.org/article/25/non-governmental-organizations-on-development-issues>
- [5] The Global Journal “NGOs: A Long and Turbulent History”, 24.01.2013. URL:<http://theglobaljournal.net/article/view/981/>
- [6] [https://ru.wikipedia.org/цветная революция](https://ru.wikipedia.org/цветная_революция)

*В.А. Попова**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК РОССИИ И США

Государственное регулирование естественных монополий в России является логичным продолжением существовавшей в советское время системы контроля. Разумеется, регулирование современного этапа по масштабу и задачам находится далеко от своего первоначального состояния и отвечает другим задачам. Поскольку в основу экономики России был заложен принцип развития конкуренции, которому страна с переменным успехом следует, охват действия его должен достигать как можно большего покрытия. Принцип стимулирования конкуренции ярко

* Попова Валерия Анатольевна – магистрант 2 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.полит.н., доцент А.А. Кинякин.

выражается в готовности государства уходить от регулирования, позволяя рынку функционировать на основе механизмов саморегулирования. Однако сфера естественных монополий являются той областью, где государственное регулирование если не обязательно, то крайне желательно.

Естественные монополии образуются там, где конкуренция невозможна по объективным причинам. В российском законодательстве в правовых документах, в первую очередь, в законе «О естественных монополиях», понятие «естественной монополии» описывается как «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров» [7]. Таким образом, беря на себя функцию по определению уровня стоимости товара или услуги в данной сфере, государство обеспечивает выполнение социальных задач, поставленных перед ним.

Институт регулирования естественных монополий не является исключительным для России или нескольких других государств: практически все страны имеют надзорные, контролирующие и правоприменяющие инстанции, отвечающие непосредственно за функционирование этого сегмента экономики. Стоит учитывать, что интерес к данной области не лежит сугубо в экономической сфере: например, вопрос качества услуг жилищно-коммунального комплекса, соотношения этого качества с уровнем цен традиционно является одним из наиболее политических, особенно значимых для власти и в то же время особенно «острым». Или, к примеру, рынок электрической энергии, который, помимо социального фактора и влияния на население, настолько сложно устроен, что требует особого централизованного управления. В России же, которая является одним из крупнейших производителей электрической энергии (4 место в мире по итогам 2014 года по версии BP Statistical Review of World Energy June 2015 [10]), сфера производства

электроэнергии вообще относится к числу стратегических отраслей, а сводно-стратегический баланс производства и поставок электрической энергии и мощности на каждый год не является предметом публичного доступа.

Рыночные экономики развитых стран, где главенствует принцип свободной конкуренции, тем не менее, не являются полностью саморегулируемыми: в развитых странах присутствуют как органы, которые занимаются надзором в сфере естественных монополий, так и органы, деятельность которых сосредоточена на развитии конкуренции там, где это потенциально возможно. На первый взгляд, функции в обоих случаях очень схожи, но большинство современных государств предпочитают разграничивать эти сферы с целью создания баланса или локальной системы «сдержек-противовесов». Хотя, например, в Нидерландах существует Нидерландское ведомство по правам потребителя и рынкам, которое занимается как защитой прав потребителей и развитием конкурентных начал в стране, так и экономическое регулирование сфер водоснабжения, энергетики, телекоммуникаций и транспорта [14].

Что касается нашей страны, то самостоятельный орган тарифного регулирования был учреждён в 2004 году. Тогда же появилась и служба антимонопольного регулирования. Ранее, в середине 1990-х, компетенции распределялись между комиссиями и службами по отраслевому принципу: так, существовали Федеральная энергетическая комиссия (ФЭК), Федеральная служба по контролю естественных монополий на транспорте (ФСЕМТ) и Федеральная служба по контролю естественных монополий в области связи (ФСЕМС). Позднее, в мае 1999 года все тарифные службы были переподчинены антимонопольному органу. В 2004 году на базе ФЭК была образована Федеральная служба по тарифам (ФСТ России), которая сконцентрировала в себе полномочия по определению тарифов на услуги естественных монополий в сфере транспорта, общедоступной электро- и почтовой связи, газа, электроэнергетики, транспортировки нефти, жилищно-коммунального хозяйства и некоторых других областях (технический осмотр транспортных средств, регистрация отпускных цен на лекарства, эвакуация автомобилей).

При этом следует отметить, что в принятии своих решений служба изначально не была самостоятельной. Начиная со взаимодействия с отраслевыми министерствами, которые преследуют свои интересы, а также ориентируясь на то, что, по сути, служба имеет правоприменяющий статус, в то время как политическая стратегия в какой-либо области вырабатывается вышестоящими ведомствами, и заканчивая тем, что наиболее важные итоговые решения требовали обязательного одобрения Правительства, у тарифного органа было мало шансов формировать регуляторно-тарифную политику в стране по собственному усмотрению. К этому надо добавить, что лоббисты крупных монополий (а во многих случаях это государственные компании), в свою очередь, вносили ощутимый вклад в ситуацию с повышением тарифов, зачастую темпами, превышающими экономическое развитие. Несовершенство тарифного законодательства, часто ограничивающего возможности установления тарифов применением только одного из множества методов (индексация, возврат инвестированного капитала, «затраты плюс» и др.), просчёты экономистов и неверные политические решения, основанные на ошибочных прогнозах, коррупция и огромное количество скопившихся проблем не позволили успешно реформировать систему тарифного регулирования. В июле 2015 года Президент В.Путин подписал указ, согласно которому Федеральная служба по тарифам была упразднена с передачей полномочий Федеральной антимонопольной службе [6]. Тогда же Первый заместитель Председателя Правительства РФ И. Шувалов заявил, что этот шаг направлен не сколько на оптимизацию федеральных органов исполнительной власти, сколько на создание в стране второго (по аналогии с Центробанком) мегарегулятора, который мог бы эффективно контролировать инфляцию и определять направления экономической политики [9].

Изначально, на этапе создания системы регулирования, при выстраивании логики будущего управления в России был использован опыт Соединённых Штатов Америки. Однако необходимо отметить, что, хотя принципы регулирования в США и России могут быть схожи, основополагающее различие – развитость рыночной экономики. Если в Соединённых Штатах

Америки в основу государственности вообще положен принцип конкуренции, частной собственности, то в России, напротив, большинство компаний, предоставляющих социальные блага, находятся в государственной собственности. В США, напротив, коммунальные компании, инфраструктура, железнодорожное сообщение находятся у частных собственников, и государство не стремится к национализации их.

Классическая теория экономики исходит из того, что частное управление какими-либо активами является гораздо эффективнее государственного (то же верно и в отношении разницы между государственной и частной компанией). Частный собственник стремится увеличить прибыль предприятия и поэтому снижает издержки, повышает эффективность, в то время как государственное предприятие не заинтересовано в повышении своей производительности при уменьшении издержек, поскольку это напрямую влияет на снижение прямой государственной поддержки. Также в случае с частной компанией необоснованные издержки придётся покрывать самому предприятию, а государственная компания, в конечном итоге, финансовые провалы переложит на плечи налогоплательщиков [4. С.344].

Однако в России, для которой в принципе характерна проблема «половинчатых реформ», объявив курс на приватизацию, за практически два десятилетия так и не завершила начатое. Государственные компании, и по сей день занимающие значительную долю рынка, являются тяжёлым бременем для экономики страны. Особенно чётко это видно в сфере естественной монополизации. Конечно, ни одно частное предприятие не способно состязаться с государственными гигантами (здесь, как минимум, и объём бюджетной поддержки, и административный ресурс не на стороне первых). Однако исключительное положение госкомпаний как раз и позволяет им мало заботиться о повышении собственной эффективности, целиком полагаясь на федеральный бюджет (к примеру, в июле 2015 года Президент ОАО «РЖД» В. Якунин заявлял, что в 2016 году компании потребуется субсидиарная помощь от государства в размере 75 млрд рублей (в этой сумме не учтены ежегодная индексация тарифов на услуги компаний, а также компенсации за проезд в пригородных поездах и поездах дальнего следования) [1.

С.7]. Также практически все крупные государственные монополии объявили себя претендентами на деньги из Фонда национального благосостояния, ссылаясь на дороговизну инфраструктурных проектов.

Следует учитывать и то, что под тарифное регулирование попадают не только монополии: скорее, государство считает себя обязанным контролировать ценообразование в тех секторах, где потенциально может существовать ограниченная конкуренция, ведущая к злоупотреблениям. К примеру, в России среди обязанностей, которые закреплены за ФСТ, значатся услуги стивидоров в портах, эвакуация задержанных транспортных средств, оказание услуг аэропортами в Московском авиационном узле, то есть такие сферы, где конкурентная среда, по всем правилам рынка, должна беспрепятственно развиваться, однако этого не происходит в связи с коррупцией на всех уровнях власти, когда местные чиновники оказывают преференции либо предприятиям, аффилированным лично с ними, либо приближённым бизнесменам. В случае таких «провалов рынка» государство и вынужденно принимать на себя функции регулятора.

Анализируя ситуацию современного этапа, мы можем констатировать, что модели государственного тарифного регулирования в Штатах и России очень отличаются и, судя по тенденциям, эта разница будет становиться всё более заметной.

Помимо уже отмеченных выше страновых расхождениях в подходах к существованию частной собственного и конкурентного рынка, форма государственного устройства также играет свою роль. Хотя и США, и Россия являются федеративными государствами, федеральный центр в России имеет гораздо большее значение, нежели центр в Штатах. Различия ещё больше заметны в последнее время, когда происходит постепенная централизация власти в России, усугубляющаяся режимом «ручного управления» в кризисное время.

В России процесс регулирования состоит из нескольких этапов. Правительство утверждает Прогноз социально-экономического развития на следующий плановый период (как правило, это три года), подготовленный Министерством экономического развития и согласованный со всеми

федеральными органами исполнительной власти. На основании этого прогноза Федеральная служба по тарифам рассчитывает уровень ежегодной индексации тарифов во всех контролируемых ею сферах.

Наибольшее внимание уделяется индексации тарифов в жилищно-коммунальном секторе. Стоит заметить, что обсуждения и согласования начинаются задолго до официальных расчётов: работа ведётся со всеми заинтересованными министерствами, службами и агентствами (как правило, это отраслевые органы), и здесь Федеральная служба по тарифам подвергается одинаково как давлению со стороны лоббистов естественных монополий, так и со стороны тех министерств, которые традиционно защищают социальную сферу. В качестве ориентира обычно задаётся инфляционное изменение в плановый период (то есть индекс не может превышать показатель инфляции). Однако итоговое решение принимает Правительство, которое выпускает Постановление, определяющее конкретные величины изменения тарифов для каждого из регионов.

Такое регулирование можно назвать «стимулирующим», поскольку, если речь идёт о сфере ЖКХ, федеральный центр не устанавливает тарифы для каждого региона напрямую, а задаёт только верхнюю планку повышения на уровне субъекта и возможный уровень превышения этого показателя на уровне муниципалитетов. Конкретные решения по каждому виду коммунальных услуг принимает глава региона. Единственный формальный критерий – не превышение уровня индексации, установленного Правительством РФ. Таким образом, власти субъектов хоть и имеют власть устанавливать тарифы по своему усмотрению, но, как мы видим, весьма ограниченную требованиями федерального центра.

Логика регулирования в США прямо противоположная. К настоящему моменту в США существует орган, выполняющий функции регулятора, - Федеральная комиссия по управлению энергетикой (Federal Energy Regulatory Commission, FERC). В сравнении с Федеральной службой по тарифам России, круг её полномочий чрезвычайно сужен. Если говорить о сфере ЖКХ, то в США федеральный центр как таковых полномочий не имеет. Регулирование осуществляется целиком на уровне штатов, для

этого создаются специальные комиссии, обычно носящие название utility commission. Для удобства представления на федеральном уровне службы всех штатов входят в Национальную ассоциацию комиссий по регулированию сферы ЖКХ (National Association of Regulatory Utility Commissioners, NARUC). Национальная ассоциация не является государственным органом, члены её назначаются Конгрессами штатов из числа сотрудников комиссий штатов. FERC при этом не имеет как таковых полномочий по определению тарифной политики штатов, но может подать заявление с оспариванием тарифов, установленных службами в штатах, в суд [12. С.11].

Существенная черта, отличающая тарифное регулирование в США от нашего, - основание для индексации тарифов. Ни тарифные комиссии в штатах, ни федеральный регулятор не повышают тарифы плановым образом: хозяйствующий субъект должен обратиться в соответствующий орган с ходатайством об изменении тарифа и доказать, что это необходимо для осуществления деятельности. В России же тарифы ЖКХ по каждому виду услуг повышаются каждый год 1 июля. Таким же образом в нашей стране происходит ежегодное изменение тарифов в сфере регулирования газовой отрасли, транспортировки нефти по магистральным газопроводам, железнодорожного сообщения, электронергетики.

В России в 2009 году завершилась реформа «РАО ЕЭС», которая разделила деятельность в электроэнергетической отрасли по видам услуг: производство, передача и продажа (сбыт) электрической энергии. Реформа была осуществлена с целью либерализации рынка электрической энергии и мощности (РЭМ). Частично это сделать удалось: в ценовых зонах большая часть оптового РЭМ не регулируется, розничный же рынок регулируется в части поставок электроэнергии населению и прибавленным к нему категориям потребителей. На оптовом рынке ценообразование осуществляется путём достижения равновесного значения между спросом и предложением. Государство направляет развитие электроэнергетической отрасли в масштабах страны путём определения сводно-прогнозного баланса, некоторыми стимулирующими мерами (например, заключением договоров на поставку мощности и определением нормы доходности и возврата

инвестированного капитала по ним), а также ежегодным проведением конкурентного отбора мощности. Последний механизм, по сути, является мощным инструментом, позволяющим государству вмешиваться в рыночные отношения, однако ввиду сложившейся ситуации с избыточными мощностями в стране и огромным профицитом электроэнергии (около 20 ГВт [3. С.23]), данная мера представляется обоснованной.

Осуществляя регулирование в сфере электрической энергии, государство в лице региональных регуляторов устанавливает конкретные тарифы на электроэнергию с учётом дифференциации по времени суток, типу прибора учёта, местности проживания и других факторов. При этом повышение не должно превышать уровня, определённого органом регулирования на федеральном уровне.

Сфера электроэнергетики в Штатах – одна из немногих, что регулируется государством напрямую. Однако, как уже было сказано, для повышения тарифа хозяйствующий субъект в инициативном порядке обращается с просьбой в орган регулирования, в отличие от России, где изменение тарифов – процесс плановый и исходящий от федерального центра. Таким же образом происходит изменение тарифов на газ и прокачку нефти в обеих странах соответственно.

Что касается регулирования железнодорожным перевозкам, то в США этот сегмент полностью дерегулирован (в части грузовых перевозок), а пассажирские перевозки, являющиеся убыточными для компаний, но не самым популярным видом передвижения в стране, компенсируются за счёт федерального бюджета). В России перевозки железнодорожным транспортом осуществляет ОАО «РЖД». Реформирование этой отрасли началось более 10 лет назад, в 2004 году, однако можно констатировать, что реформа не удалась. Её основная идея была в либерализации рынка локомотивов и вагонов с сохранением у РЖД монопольного права на владение только недвижимой инфраструктурой (железнодорожными путями). К 2015 году рынок локомотивной тяги по-прежнему является абсолютно монопольным, а сами РЖД усиленно препятствуют процессу зарождения конкурентного рынка. Частные владельцы грузовых вагонов были допущены к перевозочному процессу, однако

параллельно с этим не произошло списания старых вагонов и избавления от них, поэтому на сегодняшний день для отрасли характерен профицит вагонов, что влияет как на сокращение прибыли РЖД, так и на ухудшение качества перевозочного процесса. Государство регулируется тарифы на грузовые перевозки путём ежегодного повышения тарифов и применением тарифного коридора (от минус 12,8% до плюс 13,4%), внутри которого РЖД по собственному усмотрению может оперативно повышать или понижать тарифы для перевозки определённых групп товаров. Также федеральный орган регулирования устанавливает тарифы на инфраструктурную часть (пути и локомотивы).

Пассажирские перевозки РЖД осуществляет как в дальнем, так и пригородном сообщении. Государство в лице уполномоченного федерального органа устанавливает тарифы на проезд в плацкартных и общих вагонах, в остальном сегменте РЖД действует по собственному усмотрению. Что касается сферы пригородных перевозок, то это относится к взаимодействию между властями субъектов Федерации и перевозчиками. Как правило, перевозчик и власть субъекта подписывают договор, согласно которому перевозчик осуществляет услугу, а субъект компенсирует выпадающие доходы, если таковые имеются. В последнее время выявился ряд проблем, характерных для пригородных перевозок: в связи с кратным увеличением расценок на услуги пригородных пассажирских компаний (ППК) в бюджетах многих регионов не нашлось средств на оплату их, что привело к отмене курсирования многих электричек (в ситуацию даже пришлось вмешаться Президенту [5]). Поскольку ППК не владеют ни инфраструктурой, ни подвижным составом, а арендуют их у РЖД, возникает логичный вопрос о прозрачности доходов и расходов железнодорожного монополиста. Это не единственные претензии к РЖД: практически все направления деятельности этой государственной компании убыточны и субсидируются государством.

Как отмечалось выше, в России также регулируются некоторые услуги, которые при нормальных рыночных отношениях являются конкурентными.

В целом мы можем констатировать, что государственное регулирование тарифов в России, хоть и было построение на основе опыта США, всё же существенного отличается от последнего. Коренным различием мы видим систему взаимоотношений в рамках государственного устройства. В США власть штатов традиционно имеет независимость от центра, решения штатов имеют определяющее значение. В России ситуация складывается наоборот: значимость центра превалирует над властью на местах. И хотя и там, и там региональные тарифные комиссии не подчиняются напрямую федеральному регулятору, а входят в структуру исполнительной власти субъекта Федерации, в России центральная власть имеет возможность воздействовать на принятие решений на местах директивным методом. Отсюда проистекает основное отличие: в России государственное регулирование тарифов достаточно жёсткое и обширное, в США на федеральном уровне deregулированы все сферы за исключением энергетики. В России инициатива о пересмотре тарифов исходит от федеральных чиновников и обычно в плановом режиме, в то время как в США субъект регулирования вынужден обращаться к государственному регулятору с соответствующим ходатайством. Необходимо отметить и тот факт, что, несмотря на свою самостоятельность, федеральный орган регулирования в России (до 2015 года – ФСТ России) не принимает решений самостоятельно, фактически являясь только ретранслятором решений Правительства. На наш взгляд, в России не выстроена эффективная система тарифного регулирования, и главная из проблем лежит в идеологическом поле: чрезмерная роль государства в экономике страны мешает развитию рыночных принципов. Несмотря на многолетнее стремление властей либерализовать рынки предоставления услуг, которые сейчас находятся в состоянии монополизации, на практике этому мешают такие традиционные проблемы, как коррупция, низкая эффективность государственного управления, отсутствие чёткой стратегии и плана действий («дорожной карты»). Также большое количество неэффективных государственных монопольных предприятий увеличивает нагрузку на потребителей и тормозит развитие отрасли. Власть пытается постепенно реформировать данную сферу, предлагая некоторые

решения – передача неэффективных муниципальных предприятий ЖКХ в концессионное пользование, установление долгосрочных тарифов для инфраструктурных организаций, перенос индексации с января на июль, - но эти меры носят, скорее, эпизодический характер, нежели признаки цельных реформ. Вместе с тем, необоснованные издержки монопольных государственных предприятий, внушительные пакеты инвестиционных программ (они, кстати, тоже утверждаются государством: как правило, это отраслевые Министерства) и огромное количество инфраструктурных проектов в сочетании с высоким уровнем закредитованности и низкой прозрачностью деятельности в кризисный период создают колоссальные экономические риски. Конечно, любой регулятор решает сложную задачу управления тарифной политикой в рамках, с одной стороны, ограничения уровня цен, а с другой, - необходимости извлечения предприятиями прибыли и покрытия убытков для осуществления деятельности. Зачастую соблюсти баланс интересов сложно. Однако очевидно, что всё большее и большее вмешательство государства в процессы функционирования рынка и тенденция к расширению регулирования ведёт не просто к сокращению частного сектора – к снижению эффективности производства и оказания услуг, ухудшению инвестиционного климата и экономической ситуации в стране в целом.

ИСТОЧНИКИ

1. Аппетит приходит во время езды - Газета "Коммерсантъ" №78 от 06.05.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2721718>.
2. Государственное ценовое регулирование рынков электрической энергии и мощности. Учебно-методическое пособие под ред. И.Редькина – Москва, 2013.
3. Долматов И, Золотова И. Тарифное регулирование: правила или ограничения? - Энергорынок. №6, 2015.
4. Малинникова Е. Зарубежный опыт регулирования естественных монополий. - Экономический журнал ВШЭ. № 3, 1998.
5. Путин потребовал немедленно восстановить отмененные электрички в регионах – РБК, 04.02.2015. URL: <http://top.rbc.ru/society/04/02/2015/54d216f89a794769300e20c3>.

6. Указ Президента Российской Федерации "О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования" от 21 июля 2015 года № 373. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50035>.
7. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/10104442/>.
8. Цены и ценообразование. Учебник для ВУЗов. Изд.третье. под редакцией В. Е. Есипова. – 1999, Харьков.
9. Шувалов сравнил мегарегулятор на основе ФАС и ФСТ по значимости с ЦБ – Российская газета, 04.08.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/08/04/regulatur-site-anons.html>.
10. BP Statistical Review of World Energy 2015. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.
11. Federal Energy Regulatory Commission. URL: <http://www.ferc.gov/>.
12. Lawrence R. Greenfield. An Overview of the Federal Energy Regulatory Commission and Federal Regulation of Public Utilities in the United States, 2010.
13. National Association of Regulatory Utility Commissioners. URL: <http://www.naruc.org/>.
14. The Governance of Regulators, OECD Best Practice Principles for Regulatory Policy, OECD Publishing – OECD, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264209015-en>.

A.A. Уранян*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

На современном этапе развития общества вопросам обеспечения национальной безопасности и *противодействия международному терроризму* уделяется особенно пристальное

* Уранян Айказ Акопович – аспирант кафедры политических наук.
Научный руководитель – д.филос.н., профессор А.М. Ушков.

внимание не только со стороны политиков, но также со стороны военных ведомств и академических кругов.

В политический лексикон понятие «терроризм» было введено во Франции жирондистами и якобинцами. Но появился терроризм задолго до получения им своего названия и не исчезал с общей исторической картины мира в течение многих веков.

Итак, терроризм нужно понимать как насильтственные действия, имеющие своей целью наведение паники среди население. Террористы прибегают к самым разным насильтенным актам: это и организация взрывов в публичных местах, в поездах и на вокзалах или в ресторанах, а также во время праздников. Особенно популярно среди международных террористов использование начиненных взрывчаткой автомашин.

Современный терроризм стал уже тем фактором, который негативно влияет на развитие всех общественных отношений не только в России, но и во всём мире. Поэтому очевиден тот факт, что опасность угроз, которые связаны с деятельностью международных террористических организаций, не только полностью сохранится, но может еще более усилиться в ближайшее время. Политический терроризм как таковой в чистом виде уже практически не существует. Современный терроризм представляет собой синтез наркобизнеса, незаконной торговли оружием, изготовления и распространения фальшивых денег, перемещения капитала, его отмывания и даже легального создания торговых фирм [2].

Международный терроризм предусматривает террористические действия в международном масштабе.

Наше государство рассматривает терроризм как прямую угрозу своей национальной безопасности и непосредственно национальным интересам, поэтому устранение террористических угроз - один из приоритетов как внутренней, так и внешней политики РФ. Так, для России международный терроризм – это угроза территориальной целостности, суверенитету и конституционному строю государства. Международные террористические организации активно используют полигэтнический, поликонфессиональный состав населения нашей страны. Феномену международного терроризма уделяют пристальное внимание государственные органы: принят ряд

основополагающих нормативно-правовых документов в РФ, которые направлены на активизацию борьбы с терроризмом [1, с. 420].

Теме борьбы с международным терроризмом посвящены многие всероссийские, а также международные конференции, в которых принимают участие руководители государств, специальные службы и правоохранительные органы, представители различных организаций политического, общественного, религиозного и научного плана, а также СМИ и бизнес-сообществ. Чаще всего такие конференции посвящены выявлению непосредственных истоков терроризма, а также определению наиболее эффективных путей для профилактики террористических угроз и их подавления [3, с. 121].

Итак, противодействие международному терроризму стало уже основным структурообразующим фактором в обеспечении национальной безопасности России и мирового сообщества, что обуславливает актуальность рассматриваемой в статье темы [3, с. 88].

Совет Безопасности Российской Федерации строит свою работу, основываясь на оценках стратегических рисков в устойчивом развитии страны и угроз в обеспечении национальной безопасности. Деятельность Совета Безопасности РФ целенаправленно ведется на достижение национальных стратегических приоритетов, которые определены в Стратегии национальной безопасности РФ на срок до 2020 года [3, с. 89].

Нужно отметить сложность этой комплексной работы, которая включает не только необходимость проведения стратегического анализа существующей обстановки, но и осуществление стратегического планирования всех действий как в сфере развития национальной безопасности, так и в сфере развития страны в социально-экономическом плане, подготовку важнейших решений президента России [4, с. 122].

Национальной безопасностью принято считать состояние защищенности всех жизненно важных личных интересов не только каждого отдельного человека, но также в целом государства и общества от внутренних и внешних угроз. Стратегия национальной безопасности РФ ясно указывает нам на то, что именно принципы национальной безопасности должны

обеспечивать народу его конституционные свободы и права, достойное качество и высокий уровень жизни при соблюдении суверенитета и территориальной целостности, а также стимулировать устойчивое развитие РФ, ее безопасность и оборону [1, с. 421].

Национальная безопасность – меры по обеспечению безопасности в масштабах страны.

Выполнение задачи обеспечения всех жизненно важных общественных и государственных интересов требует сосредоточения всех сил, средств и ресурсов на развитии стратегических национальных приоритетов. Основные три из них – это национальная оборона, общественная и государственная безопасность. Кроме того, выделены семь приоритетов достижения устойчивого развития государства: повысить качество жизни всех российских граждан; обеспечить экономический рост страны; заботиться о развитии науки, технологии и образования; поставить на должный уровень здравоохранение и культуру; заботиться об экологии живых систем и рациональном природопользовании; сохранять и развивать стратегическую стабильность наряду с равноправным стратегическим партнерством [2].

Ведь если государство сосредоточит основные ресурсы исключительно на государственной и военной сферах, забывая при этом о потребностях населения и об экономическом развитии, это может привести к развалу государства [3, с. 90].

В качестве основных сил по обеспечению национальной безопасности нельзя видеть исключительно Вооруженные Силы, а также МВД или ФСБ. К элементам обеспечения национальной безопасности РФ в Стратегии отнесены и федеральные органы современной государственной власти.

В качестве средств по обеспечению в стране национальной безопасности рассматриваются технологии, программные, технические, правовые, лингвистические и организационные средства, в которые включены и телекоммуникационные каналы, которые используются в общей системе при сборе, формировании, обработке, передаче или приеме информации по состоянию национальной безопасности и мерам ее укрепления.

Вооруженные Силы РФ - это только часть военной государственной организации страны, которая предназначена для того, чтобы отражать агрессию, направленную против нашего государства, а также для вооруженной защиты неприкосновенности и целостности ее территории и для выполнения задач соответственно нашим международным обязательствам, определяемым законом «Об обороне».

Стратегическое сдерживание в Стратегии сформулировано в качестве разработки и системной реализации целого комплекса взаимосвязанных дипломатических, политических, военных, информационных, экономических и других мер, которые направлены на упреждение или на снижение угроз деструктивных действий, производимых государством-агрессором или коалицией стран [3, с. 91].

Противодействие международному терроризму возможно при стратегическом сдерживании, которое объективно осуществляется при помощи использования экономических возможностей страны.

Система государственной военной безопасности – ряд мер по обеспечению национальной безопасности.

Сама Стратегия - это замысел обеспечить национальную безопасность Российской Федерации, в котором выражены стратегические цели по обеспечению безопасности всех стратегических приоритетов, направлений деятельности государства. В документе выделены 23 задачи по обеспечению национальной безопасности РФ.

Национальную безопасность России нельзя свести только к решению основных задач обеспечения военной безопасности. Это состояние защищенности всех осознанных потребностей человека и жизненно важных личностных интересов, а также общества и государства. Военная безопасность - основной, но далеко не единственный интерес.

Стратегия национальной безопасности определяет и директивно указывает всем гражданам России, общественным организациям и государственным органам, какие интересы личности, общества и государства являются объектами обеспечения национальной безопасности.

Стратегия предусматривают не только защиту, но и развитие, в чем и выражается основная заслуга этого документа. Стратегические приоритеты, выраженные в ней, должны обеспечивать реализацию интересов личности, государства и общества и обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации.

Сидоренко А. Г. и Тихомиров Ю. В. в своей книге «Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики» впервые классифицируют систему мер по обеспечению антитеррористической безопасности общества, личности и государства. Авторы показывают координирующую деятельность Национального антитеррористического комитета России, осуществляемую на региональном и федеральном уровнях. Велика роль и возможности институтов гражданского общества, органов местного самоуправления и СМИ в системе мер противодействия террористическим проявлениям [5].

Борьбу с международным терроризмом с использованием только лишь силовых методов нельзя считать эффективной. В то же время решение большинства стратегических задач в противодействии международному терроризму возложено именно на военные ведомства государств мирового сообщества.

Основные задачи в борьбе с международным терроризмом:

- проанализировать поступающую информацию о состоянии, тенденциях и динамике международного терроризма;
- выработать предложения главам государств всего мирового сообщества;
- участвовать как в формировании, так и в развитии наиболее эффективной системы по выявлению, предупреждению и пресечению террористических акций, соответственно оперативной обстановке, а также тенденциям развития международного терроризма;
- координировать совместную деятельность как недопущение совершения на ядерных объектах террористических

актов

с

использованием в них средств и способов массового поражения;

- объединить все силы и средства при организации мероприятий для ликвидации существующих международных террористических организаций или вооруженных незаконных формирований для перехвата и перекрытию каналов для незаконного оборота боеприпасов и оружия, а также высокотоксичных и расщепляющихся материалов».

В завершение настоящей статьи отметим, что противодействие международному терроризму в качестве основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации помимо предпринимаемых на государственном уровне мер (взаимодействия профильных ведомств и министерств, стратегии, доктрины, концепции, законы и т.д.) нуждается в активном стабильном и надежном международном сотрудничестве России с ведущими мировыми державами, ориентированными на единые подходы в отношении террористов по всему миру. В этих целях России целесообразно создавать союзы и альянсы с другими влиятельными центрами силы в соответствии с действующим международным правом и собственными национальными интересами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аккаева, Х .А. Характеристика терроризма в современной России и основные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным социально опасным явлением / Х. А. Аккаева // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 2. - С. 419-421.
- [2] Журавель, В. П. Российский вектор противодействия терроризму / Валерий Журавель // Обозреватель. - 2013. - № 5. - С. 48-58. - Библиогр. в примеч.
- [3] Журавель, В. П. Борьба с терроризмом - фактор укрепления национальной безопасности России: итоги 2013 г. / В. П. Журавель // Научно-аналитический журнал Обозреватель. - 2014. - № 3 (290). - С. 87-97.
- [4] Маркин, В. В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект = Formation of Russian Identity as a Factor of Countering the Ideology of Extremism and

Terrorism: a Regional Aspect / В. В. Маркин // Власть. - 2014. - № 6. - С. 120-127.

[5] Сидоренко А. Г., Тихомиров Ю. В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. Кучково поле 2011г. 640с.

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*B.I. Кистанова **

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ «ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

В настоящее время все большее развитие получают такие инструменты «Открытого правительства», как: электронная демократия, краудсорсинг, электронное правительство, электронные выборы и т.д., что позволяет вовлечь общественность к принятию управленческих решений и решений общественно значимых проблем. В этой связи, необходимо построение и развитие системы «Открытое правительство» для поиска новых эффективных государственных решений на основе участия граждан – партисипативного управления.

Целью системы «Открытое правительство» является использование современных технологий для привлечения в процесс решения важных общественных задач граждан, что способствует повышению качества работы государственного аппарата в целом. В рамках системы «Открытое правительство» создаются новые механизмы взаимодействия структур гражданского общества, исполнительной власти и экспертного общества [3].

Стартовой позицией для запуска системы «Открытое правительство» можно считать Указ Президента Российской Федерации № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство» от 8 февраля 2012 года [6]. Руководителями данной рабочей группы были выделены четыре приоритетных направления для старта развития системы «Открытое правительство»:

* Кистанова Виктория Ионовна – студентка 4 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.экон.н., ст. преподаватель Е.В. Лылова.

- 1) борьба с коррупцией;
- 2) развитие предпринимательства и конкуренции;
- 3) развитие кадрового потенциала и человеческого капитала;
- 4) механизмы работы системы «Открытое правительство».

Электронная демократия и краудсорсинг – это две новые и важные формы участия в управлении государством, на них основана система «Открытое правительство».

Электронная демократия подразумевает использование информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных мыслительных (краудсорсинг) и административных процессов, начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным. Краудсорсинг как механизм привлечения граждан к участию в принятии государственных решений или решению проблем общественно-государственного значения широко применяется в настоящее время не только за рубежом, но и в России. На практике реализуются такие механизмы краудсорсинга, как «Активный гражданин», портал www.gorod.mos.ru и др.

Существует портал системы «Электронная демократия», который предназначен для участия граждан в выработке решений органов местного самоуправления, направление заявлений, жалоб и предложений по текущим и перспективным вопросам, касающимся местного самоуправления. Возможность участия в принятии управленческих решений, а также в обсуждении публичных документов и контроля деятельности органов государственной власти [1].

В электронной демократии существуют следующие отличительные особенности: е-демократия и электронное правительство. По мнению Стивена Клифта: «Электронная демократия» и «Электронное правительство» – это совершенно разные понятия. Если последнее означает повышение оперативности и удобства доступа к услугам государства из любого места и в любое время, то первое относится к использованию информационных технологий для расширения возможности каждого гражданина» [7].

Электронная демократия под своим названием уже подразумевает участие граждан в принятии определенных управленческих решений путем использования ресурсов сети

Интернет. Но для реализации данной инициативы необходимо преодолеть целый ряд проблем, а именно: скорость, охват и стоимость Интернета в России. Хотя распространение сети Интернет стремительно растет в нашей стране, вместе с тем во многих районах России она по-прежнему отсутствует, а это значит, что инициатива участия всех граждан России в принятии управленических решений не может быть осуществлена в полной мере.

Развитие данного проекта способствует созданию виртуальной площадки, где граждане смогут обсуждать насущные проблемы, тем самым вовлекая в диалог чиновников и политиков, а также воздействовать на решение властей.

Электронная демократия осуществляется с помощью таких механизмов, как:

- 1) электронное голосование;
- 2) сетевая коммуникация граждан и коллективное обсуждение социально значимых проблем в режиме реального времени;
- 3) формирование онлайн-сообществ;
- 4) общественное онлайн-управление на муниципальном уровне и другие.

На Едином портале электронной демократии размещен проект Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года для общественного обсуждения и сбора предложений. Концепция определяет основные приоритеты, направления и этапы развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии. Граждане могут высказывать свои мнения по данным вопросам в течение 30 дней со дня публикации проекта Концепции [2].

Электронное голосование как механизм осуществления электронной демократии применяется не только в рамках организации выборов и референдумов, но и используется в онлайн-опросах, а также многих других процедур, где учитывается позиция пользователей системы.

Во многих странах мира практически на всех уровнях общественной и политической организации уже давно применяются технологии электронного голосования.

Идентификация граждан, одна из основных проблем, которую необходимо решить для развития электронной демократии. Граждане должны иметь возможность идентифицировать себя, сохраняя персональность данных для того, чтобы безопасно голосовать. В Великобритании для решения данной проблемы собираются ввести единую карту. В России аналогом можно считать электронную подпись, а также универсальную электронную карту или электронный паспорт, который до сих пор не получил широкого распространения.

Одним из главных приоритетов развития «Открытого правительства» стало создание официального сайта большоеправительство.рф или www.open.gov.ru, целью которого является обеспечение участия граждан в открытой экспертизе социально значимых законопроектов, инициируемых Правительством Российской Федерации.

На сайте «Открытого правительства» существуют разделы, посвященные объяснению гражданам принципов работы каждого из его элементов и механизмов, что облегчает взаимодействие общества и государства.

Ответственным за осуществление механизмов и принципов системы «Открытое правительство» является Министр Российской Федерации Михаил Анатольевич Абызов. В кабинете министров он несет ответственность за организацию работы Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства, а также за организацию деятельности при Правительстве России. Примечательно, что раньше Михаил Абызов был предпринимателем и входил в Совет директоров различных крупных бизнес-структур. Как известно, в бизнесе современные механизмы партисипативного управления получили гораздо большее развитие, чем в государственном секторе. В этой связи представляется, что кандидатура на должность министра выбрана не случайно, богатый опыт которого может способствовать развитию элементов партисипативного управления в государственной сфере в рамках «Открытого правительства».

Также для взаимодействия гражданского общества и государства существует Экспертный Совет при Правительстве Российской Федерации. Он является совещательным органом, созданным для проведения экспертизы, а также участия в

разработке и реализации всех значимых социально-экономических решений Правительства, федеральных министерств и ведомств, правительственные, межведомственные комиссий и советов. Помимо проведения экспертиз, другой важнейшей функцией является формирование вопросов повестки со стороны институтов гражданского общества для обсуждения с Председателем Правительства Российской Федерации и по его поручению – с федеральными министерствами и ведомствами [5].

Постоянно действующим органом, координирующим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с представителями гражданского общества является Правительственная комиссия по координации деятельности «Открытого правительства» [4].

Основными функциями Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства» являются:

1) обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и контроля осуществления государственной политики в сфере построения системы «Открытое правительство»;

2) организация общественной экспертизы нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, а также рассмотрение результатов ее проведения;

3) рассмотрение предложений об использовании механизмов системы «Открытое правительство» по усовершенствованию кадрового потенциала, внедрению современных методов управления государственной службой;

4) рассмотрение предложений в сфере противодействия коррупции, развитие конкуренции;

5) рассмотрение предложений о совершенствовании и повышении эффективности государственного управления и оказания государственных услуг и др.

Обратную связь органов государственной власти с обществом обеспечивает раздел, под названием «Стандарт открытости», который делает понятной работу министерств и ведомств, обеспечивает общественный контроль, а также повышает эффективность работы органов государственной власти и качество принимаемых ими решений.

На сайте указывается подробная и доступная информация, что дает возможность гражданам активно выражать свою гражданскую позицию и обсуждать насущные проблемы. Упрощающийся таким образом диалог между обществом и властью ускоряет процесс решения волнующих обеих сторон вопросов.

«Открытое правительство» задумано как площадка для оперативного взаимодействия министров и политических партий, органов государственной власти, местных и муниципальных органов власти и различных институтов гражданского общества и самих граждан.

Стоит отметить, что за рубежом механизмы «Открытого правительства» применяются с большим размахом и имеют отлаженную модель реализации. Вместе с тем, становится все более очевидным с каждым годом, что органы государственной власти РФ стараются достичь международных стандартов открытости, т.е. доступности для граждан возможностей влиять на государственные решения и решать общественно значимые проблемы. Уже функционирует портал открытых данных во многих регионах России, в том числе и в Москве на сайте www.data.mos.ru, данные о бюджете Москвы размещены на сайте www.budget.mos.ru, кроме того, каждый гражданин может оставить свое сообщение о любой общественно значимой проблеме на сайте www.gorod.mos.ru и получить обратную связь от органов государственной власти. Теперь во многих случаях не нужно стоять в очередях, а с помощью электронной цифровой подписи можно получить государственные услуги на федеральном портале www.gosuslugi.ru, а также на региональном уровне. Например в Москве функционирует портал www.pgu.mos.ru, где предоставляется порядка 285 услуг.

Это лишь некоторые примеры, которые по-настоящему вовлекают людей в жизнь города и делают управление открытым, а получение услуг – быстрым и доступным. Не стоит забывать и о трудностях реализации механизма «Открытого правительства»,

вместе с тем, представляется, что это наиболее рациональный путь развития государства в постиндустриальном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Единый портал электронной демократии Российской Федерации. – URL: <http://democratia2.ru/group/74f584e2-877b-4b26-ab89-304c38306ad6/content>
- [2] Общественное обсуждение проекта концепции развития электронной демократии. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/31156/>
- [3] Официальный сайт Открытого правительства РФ. – URL: <http://open.gov.ru>
- [4] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 773 «О Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства». – URL: www.consultant.ru
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2012 г. № 774 «Об Экспертном совете при Правительстве Российской Федерации». – URL: www.consultant.ru
- [6] Указ Президента РФ от 8 февраля 2012 г. № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в РФ системы «Открытое правительство». – URL: www.consultant.ru
- [7] Steven Clift (Global convenor, speaker and expert on open government, civic technology, and e-democracy). – URL: <http://stevenclift.com/>

*E.C. Маркова**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ

В России 2009 год был отмечен как «Год молодежи», что подтверждает особое внимание к этой категории населения. По официальным данным Росстата, в 2012 году в РФ насчитывалось 31,6 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 22% от общей численности населения России [4]. Вместе с тем, молодежь представляет собой одну из самых уязвимых групп на рынке труда.

Серьезной проблемой является массовая безработица среди молодежи, специфичной чертой которой является амбициозность молодых специалистов вследствие еще не устоявшейся психики и желания «покорять вершины всея». Кроме того, в подтверждение вышеизложенного тезиса следует отметить, что согласно теории поколений, в настоящее время в трудоспособный возраст вступило поколение Y, отличительной характеристикой которого выступает перфекционизм, в том числе, и желание получить идеальную работу, начиная с первой записи в трудовой книжке.

С социально-психологической точки зрения, у молодежи проявляются тревога, отчаяние, негодование, что говорит о социальной напряженности, ведущей к дальнейшему отчуждению от общества. Несмотря на ежегодное уменьшение безработицы в нашей стране, проблема занятости молодежи не теряет остроты и актуальности: более 2,5 млн молодых людей не имеют работы, трудоустраиваются лишь 50% выпускников вузов [4]. Данные же статистики свидетельствуют, что увеличение безработицы на 1% приводит к росту преступности на 8% [4]. Сложившаяся ситуация имеет беспрецедентный характер.

Условно молодежь можно разделить на несколько категорий, которые требуют к себе особого внимания со стороны государства – талантливая молодежь с одной стороны и

* **Маркова Екатерина Сергеевна** – студентка 4 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к. экон. н., ст. преподаватель Е.В. Лылова.

асоциальная молодежь – с другой. Во-первых, талантливая молодежь нуждается в поддержке и возможности реализации собственных идей. Так, например, 25 сентября 2012 года Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий провела конференцию «Проблемы и перспективы инвестиций в молодежные инновации в России» при поддержке Фонда подготовки кадрового резерва «Госклуб», Российской академии наук и Национального исследовательского технологического университета МИСиС. В конференции приняло участие около 150 представителей молодежного инновационного сообщества, Российской академии наук, профильных министерств и ведомств, общественных организаций, вузов. Конференция стала площадкой для обсуждения проблем занятости и самозанятости молодого поколения. Ключевой темой стало решение проблемы поддержки государством и бизнесом идей талантливой молодежи, которая создает новые и полезные технологии, но которая, к сожалению, не умеет продвигать свой продукт на рынке. Несомненно, такие проекты как, например, «Биосовместимый эндопротез нового поколения для реконструктивной и восстановительной хирургии», «Композиционная тканеинженерная конструкция для местного лечения термических ожогов 3-й и 4-й степени- NeoDerm-Plast» и др. заслуживают особого внимания со стороны государства. С одной стороны, такой продукт имеет очевидную социальную полезность, позволяет повысить качество жизни населения, при поддержке государства может быть усовершенствована технология массового производства и его применения в государственных учреждениях здравоохранения при определенном виде медицинской помощи. С другой стороны, поддерживая подобные инициативы, органы государственной власти повышают занятость среди молодежи, отмечают лучшие проекты и применяют их на практике. Во многом благодаря поддержке государством молодых социальных предпринимателей их проекты способны стать не только новацией, но полноценной инновацией.

Во-вторых, остается категория молодежи, которая после окончания вуза хочет работать по специальности и применять свои знания и умения на практике. Но далеко не каждый из молодых людей после окончания учебного заведения сможет воплотить

свою мечту. Во времена СССР существовало планомерное распределение и перераспределение трудовых ресурсов по территории страны с учетом общественных потребностей и интересов личности. На данный момент такое перераспределение широко не применяется (в основном в сфере социально значимых профессий, таких как врач и педагог), что негативно сказывается как на молодом поколении, чьи интересы не могут быть воплощены в жизнь, так и на развитии страны.

В-третьих, особенного внимания заслуживает категория молодежи из неблагополучных семей, а также сироты из детских домов. Несмотря на то, что история предоставляет нам примеры сирот, сумевших достигнуть высокого положения в обществе и добиться успеха в профессии, как, например, Иоганн Себастьян Бах, Жан Жак Руссо, президент США Эндрю Джексон и т.д. Однако на практике больший процент выпускников детских домов не могут полноценно социализироваться.

Существует и асоциальный тип молодежи. Асоциальное поведение – это поведение индивида или группы лиц, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются [2. С.12]. Такое поведение – есть следствие неудачного процесса социализации личности: в результате нарушения процессов идентификации и индивидуализации человека, такой индивид легко впадает в состояние «социальной дезорганизации», когда культурные нормы, ценности и социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу. Это напрямую касается людей, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, бывших заключенных и т.п.

Велика вероятность, что асоциальный молодой человек не сможет социализироваться. По результатам различных статистических исследований установлено, что только 10 % выпускников детских домов и интернатов в России адаптируются к жизни, 40 % совершают преступления, еще 40 % выпускников становятся алкоголиками и наркоманами, 10 % кончают жизнь самоубийством [5, 9]; излечиваются менее 10 % наркозависимых: медики помогают наркозависимому человеку, но после лечения он попадает в ту же самую среду. Отсюда и огромный (более 90) процент рецидивов [6, 9].

Государством предприняты некоторые попытки социализировать вышеназванный тип молодежи. Так, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) разработала законопроект, обещающий трудоустройство бывшим наркоманам и обозначила их в этом законопроекте, как «людей, испытывающих сложности в поиске работы».

Только системный подход к решению проблем трудоустройства и профессионального развития молодежи способен принести положительные результаты на долгосрочную перспективу. Одним из важнейших направлений современной политики России является реализация молодежной политики, представляющей собой инструмент социализации и социальной интеграции российской молодежи. Государственная молодежная политика направлена на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий самореализации молодых людей, развития молодежных объединений, движений и инициатив. Для профориентации и трудоустройства молодежи были созданы молодежные биржи труда и молодежные агентства занятости, занимающиеся трудоустройством молодежи. Для государства нестабильность на рынке труда означает в первую очередь потерю большого числа квалифицированной рабочей силы, способной активно участвовать в развитии страны. Вместе с тем, важно отметить, что стратегия развития молодежной политики, составленная до 2025 года, достаточно широко очерчивает направления деятельности государственных структур, которые концептуально показывают необходимость поддержания трудоустройства молодежи, но при этом не конкретизирует мероприятия, которые способствовали бы достижению определенных целей.

На решение выявленных проблем направлены следующие действия. Во-первых, развитие молодежных бирж труда, создание и поддержка развития бизнес-инкубаторов при вузах. Специфической чертой молодежной биржи труда является решение проблем молодежи силами самой молодежи. Структура молодежной биржи труда может представлять собой системное объединение отделов самопомощи, консультирования, профориентации, работающих в тесной связи центром занятости населения, органами местного самоуправления и бизнесом.

Молодёжные биржи труда выполняют полезную работу, которая способствует решению проблем занятости молодежи. Основные задачи, которые ставит перед собой молодежная биржа труда: повышение конкурентоспособности молодого поколения на рынке труда, содействие в постоянном трудоустройстве, психологическая поддержка, создание новых рабочих мест на рынке труда.

В свою очередь, бизнес-инкубаторы представляют собой организации, оказывающие поддержку молодым предпринимателям и малым предприятиям на начальной стадии их работы. Помощь заключается в виде предоставления в аренду помещений, оказания юридических, бухгалтерских услуг, а также способствуют проведению образовательных курсов, необходимых для начинающих предпринимателей.

Не так давно бизнес-инкубаторы стали появляться и при вузах. Молодым и талантливым студентам и аспирантам помогают развить их идеи и воплотить их в жизнь. Наибольшее внимание в студенческих бизнес-инкубаторах уделяют инновационным способам производства какого-либо продукта. Помимо того, что молодым ученым предоставляют помещения под офисы, сотрудники студенческих бизнес-инкубаторов проводят консультации по вопросам права, финансов, налогообложения и другим вопросам. Кроме того, вузы содействуют молодым бизнесменам в привлечении инвестиций для развития бизнеса, извлечении прибыли из их научных разработок и проектов и в выводе инновационного продукта на рынок. Студентам вузов, сумевшим добиться помощи со стороны бизнес-инкубаторов намного проще после окончания учебного процесса реализовать свои идеи, ввиду того, что они прошли подготовку в области ведения бизнеса на практике, хоть и в стенах своего вуза. Одними из самых известных являются бизнес-инкубаторы, основанные МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, InCube при РАНХиГС при Президенте РФ, РЭУ им. Г.В. Плеханова и МГИМО. Организация бизнес-инкубатора на базе РУДН является одним из пунктов программы развития Университета, предложенной ректором в начале 2015 года.

Не менее популярна на данный момент программа «Глобальное образование», цель которой – сохранить и

приумножить научные педагогические, медицинские и инженерные кадры, а также оказать поддержку гражданам Российской Федерации, которые самостоятельно поступили в ведущие иностранные образовательные организации, и оказать им помочь в дальнейшем трудоустройстве. Сейчас программа «Глобальное образование» представляет собой один из ключевых проектов Агентства стратегических инициатив. 28 декабря 2013 г. подписан Указ Президента Российской Федерации от №967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» [8], который закрепил принципы реализации и рамочные положения Программы.

При поддержке Администрации Президента совместно с Министерством образования и науки РФ разработано и утверждено Положение о советах молодых ученых и специалистов для каждого субъекта Федерации как механизм сопровождения таланта, диалога с властью. На сегодняшний день на федеральном уровне выделяется 5 350 премий для талантливой молодежи, 500 грантов молодым кандидатам наук, их научным руководителям, 1000 грантов молодым докторам наук [7]. Но, как показал первый проведенный инновационный конвент, крайне мало проектов, реализуемых при поддержке региональных властей. Необходимо, чтобы система поддержки и сопровождения талантливой молодежи существовала на региональном уровне в каждом субъекте Российской Федерации. Это позволит привлечь больше молодежи в науку, инновационную сферу.

Таким образом, основной проблемой трудоустройства современной молодежи остается отсутствие системного подхода. Научное сообщество и представители государственных органов и бизнес-структур пытаются прийти к консенсусу, проводя научные конференции и форумы, такие как «Наука плюс бизнес», в процессе дискуссии и обсуждения докладов, вырабатывая механизмы объединения усилий вузов и предпринимателей, направленных на реализацию и внедрение инноваций молодых ученых. Кроме того, существуют отдельные инициативы российских предпринимателей, пытающихся решить проблемы занятости асоциальной молодежи («Школа фермеров», где

работают только воспитанники детских домов). Очевидно, что есть множество возможностей трудоустройства и поддержки профессиональных инициатив для различных категорий молодежи, но отсутствует системный подход к реализации таких возможностей. Представляется, что в отсутствие комплексной стратегии молодежной политики, включающей механизмы трудоустройства молодежи, необходима система, объединяющая успешные практики профессионального развития молодежи и ее поддержки, и приоритет создания такой системы остается за государством.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барсамов В.А., Тимофеева Л.Н., Ходина Э.В., Леонов Ю.С., Сундатова О.Ю. Молодежная политика: отечественный и зарубежный опыт // Аналитический вестник. Серия «Развитие России». – №4 (321). – М., 2007 г. – URL: http://duma.tomsk.ru/files2/7826_Molodejnaja_politika_zarubejnyi_opyt_-_analitika.pdf
- [2] Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социальная теория. – СОЦИС, 1991.
- [3] Минаев А.В. Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства / Труды МФТИ. – 2011. – Том 3, №3. – С. 153-158
- [4] Минников М. Безработица среди молодежи в России // газета «Ведомости». – URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/08/23/rosstat-bezrabortica-sredi-molodezhi-v-rossii>
- [5] Омельченко Е. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры. – URL: <http://www.polit.ru/article/2006/06/30/youthculture/>
- [6] РФ вновь поднимает вопрос об афганском наркотрафике // Риановости. – URL: http://rian.ru/defense_safety/20100609/244109438.html
- [7] Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О молодежной политики в Российской Федерации». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/4834>

- [8] Указ Президента РФ от 28.12.2013 №967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации». – URL: www.consultant.ru
- [9] Цигун Ю. Реабилитация детей, живущих с ВИЧ // Великая Эпоха. – URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/14413/8/>

E.A. Смирнова *

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Миграция народонаселения должна являться постоянным объектом государственного управления, поскольку находится в сфере стратегических интересов любой страны. Под миграцией населения понимается процесс, при котором население совершает пространственные перемещения вне зависимости от их причин, длительности и пространственных границ. Постоянная оценка миграционной активности населения стран с высокой вероятностью возникновения форс-мажорных обстоятельств, по причине климатической, политической, демографической, экономической нестабильности должна проводиться на базе международных организаций с оценкой появления возможных миграционных потоков. Плохие условия жизни, насилие и вооруженные конфликты, экологические проблемы, отсутствие экономических перспектив и растущий разрыв между богатыми и бедными странами, международная мобильность и новые средства массовой информации – все эти факторы влияют на текущие тенденции миграции. В отсутствие строгих ограничений на въезд, и там где поток информации о диапазоне имеющихся возможностей за пределами региона проживания имеет быстрое и эффективное распространение миграционные потоки

* Смирнова Евгения Алексеевна - магистрант 2 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к. хим. н., доцент Ю.А. Зубарев.

увеличиваются. Однако, поскольку миграции имеют политические, социально-экономические и демографические последствия, как для принимающих, так и отправляющих стран, участников миграционного процесса, государства вынуждены выстраивать систему мер по контролю, анализу, отбору, а при необходимости, и сдерживанию массовых миграционных потоков.

Концептуально, международная и внутренняя миграции являются взаимодополняющими процессами. Оба эти процессы возникают из-за комплекса взаимосвязанных социально-экономических, политических, демографических и экологических факторов, а также с желанием большего благополучия, когда мигранты не в состоянии удовлетворить потребности в рамках существующей социально-экономической структуры своего региона или страны. В ходе перехода от сельскохозяйственного производства (самообеспечения), которое никак не защищено от убыточности или неурожая, а также вследствие развития рынков и информационных сетей, увеличивается миграция в города. Несмотря на трудности, связанные с поиском работы, сохраняется возможность получения более высоких заработков, чем в сельской местности. В развитых странах уровень зарплат еще выше, и такая разница подвигает некоторых людей, предлагать свои услуги на международных рынках труда. Люди, выталкиваемые из страны различными обстоятельствами, вынуждены искать лучшей жизни за рубежом. Понятно, что международные мигранты, происходят из стран, которые переживают изменения экономического, политического, либо социального характера (экономический кризис, война, переворот), в то время как экологические беженцы обычно мигрируют внутри страны проживания.

Так, к положительным экономическим последствиям миграции для страны происхождения мигрантов можно отнести следующие факторы. Дополнительные финансовые ресурсы, пересылаемые из-за рубежа. По возвращении мигранты могут применить новые профессиональные навыки, например, способность говорить на иностранных языках и другие. Эмиграция способствует снижению давления на потребление таких ресурсов, как продукты питания и социальные услуги населению, например, здравоохранение. При этом не стоит забывать о негативных эффектах миграции. Так потеря молодой квалифицированной

рабочей силы и тех, кто обладает «предпринимательской жилкой», а именно они, прежде всего, обладают большей миграционной активностью, замедляет развитие экономики, снижает образовательный, культурный и научно-технический потенциал, а также приводит к снижению внутренних инвестиций частных компаний и увеличивает зависимость экономики от правительственные (государственных) инициатив. В процессе миграции в стране исхода происходят следующие положительные изменения в социальном секторе. Плотность населения уменьшается, а рождаемость падает, так как молодое население мигрирует, что облегчает бремя перенаселенности. Денежные переводы, отправленные домой, экономическими мигрантами, могут быть использованы для финансирования образования, медицинского обслуживания, повышение уровня жизни в стране-доноре. Возвращающиеся мигранты способны изменить социальные ожидания общин, например, провоцирует увеличение спроса на образование и т.д. Но, в связи с тем, что большая часть мигрантов – молодое население, в странах происхождения происходит деформация структуры семьи и института брака. Появляется поколение одиноких матерей, так как отец находится на заработках за рубежом. Увеличивается разрыв между количеством трудоспособного населения и числом граждан, нуждающихся в социальной поддержке (старики и дети), а возвращающиеся на родину пенсионеры еще больше увеличивают нагрузку на государство. Миграция молодых семей может привести к утере культурной идентичности и традиций.

К положительным аспектам миграционных процессов относится привлечение в страну-реципиент высокообразованных мигрантов, обладающих необходимыми техническими навыками и знаниями, что благоприятно влияет на производительность труда и конкурентоспособность страны (уменьшение издержек производства, связанных с более низкой оплатой труда иностранных рабочих). Предприниматели-мигранты создают новые производства, увеличивая тем самым количество новых рабочих мест для коренного населения региона, в то время как мигранты, не обладающие достаточной квалификацией, позволяют снизить спрос на работы, которые неохотно выполняются местными жителями. Мигранты расширяют емкость рынка

страны-реципиента, стимулируют спрос, а также рост производства и дополнительную занятость в стране пребывания. Иммиграция приводит к увеличению плотности населения и его численности, при этом наблюдается омоложение, что частично компенсирует общие для стран с развитой и переходной экономикой тенденции к старению нации. С другой стороны сохраняются опасения, что мигранты могут занимать рабочие места, привлекательные для местных жителей, что способствует увеличению государственных расходов на социальные выплаты и пособия, а также как представители другой культуры, являются причиной социальных противоречий.

Таким образом, положительный эффект воздействия иммиграции на принимающие страны зависит от характеристик мигрантов и условий на рынке труда. Нельзя не упомянуть то, что миграционные потоки также влияют на систему внутригосударственных отношений, национальную идентичность граждан, социально-политическое устройство государства, человеческий потенциал. Неконтролируемые и нелегальные миграционные потоки можно отнести к проблемам национальных угроз и безопасности. Транснациональные сети мигрантов и диаспорные сообщества, подключенные к общественной системе государства, играют не последнюю роль в политической и экономической жизни, как в стране пребывания, так и на родине. К политическим формам влияния можно отнести политические акции, финансирование тех или иных политических сил, содействие в разрешении или разжигании конфликтов, как в стране исхода, так и в принимающей стране, лоббирование интересов страны исхода. Значительные финансовые потоки в страну происхождения мигрантов способствуют её социально-экономическому развитию, однако негативно сказываются на экономике страны пребывания.

Как правило, миграция или вынужденное перемещение большого числа людей усугубляет экономические и политические проблемы в странах исхода. Молодые люди с хорошим образованием составляют непропорционально большую долю мигрантов, потому что они наиболее уверены в достижении успехов за рубежом. Потеря хорошо подготовленных и опытных специалистов уменьшает шансы нации построить

работоспособную экономику своими силами. Люди переезжают в страны с лучшей инфраструктурой и высоким уровнем жизни, быстро привыкают к новым условиям и уже, впоследствии, не готовы вернуться в страну происхождения. Пример успешных эмигрантов поощряет других скопировать их опыт. Передавая свои контакты, мигранты помогают развивать неформальные миграционные сети. Мигранты зачастую пересылают значительную часть своих доходов на родину, что помогает облегчить бедность, в краткосрочной перспективе, повысить покупательную способность семей, получающих их, но, как правило, мало влияют на структуры, которые способствовали бы устойчивому развитию.

Понятно, что миграции приводят к изменению в структуре населения. Трансформируются половозрастные структуры, численность, этнический состав, как в районах выбытия, так и в районах прибытия, что в свою очередь непосредственно влияет на воспроизводство населения, развитие производственных сил, хозяйственное освоение земель и т.д. Миграционный отток человеческих ресурсов затрудняет стабильное развитие, приводит к социальной напряженности, диспропорции социального и экономического развития в регионе. На современном этапе актуальной проблемой для многих в экономическом и социальном отношении развитых стран является снижение численности населения, уменьшение рождаемости, увеличение доли нетрудоспособного населения и как следствие негативное влияние этих факторов на экономику страны. Вопрос, который поднимает в своей работе Орлова И.Б.[5.С.60,62,64] «Как соотносятся глобальное человеческое сообщество и население отдельной страны?» представляется очень важным для понимания места и роли в демографической ситуации страны миграционного фактора. Можно было предположить, что мнения исследователей этой темы полярно разошлись. Вишневский А. (www.expert.ru) утверждает: «У меня нет никаких сомнений, что масштабная миграция - единственный способ противостоять снижению численности населения....Только мигранты могут сохранить численность населения страны. Для этого должно въезжать и оставаться навсегда от 700 тыс. до 1 млн. человек. А если так, то к 2100 г. больше 60% населения страны составят мигранты и потомки

мигрантов». Другой подход, которого очевидно придерживается Орлова И.Б., это необходимость планомерной, длительной, научно выверенной работы по исправлению ситуации, связанной с преодолением демографического кризиса в России. Так возможно ли решить проблемы демографии за счет стимулирования или пассивирования миграции? Такая постановка вопроса предполагает прямую функциональную зависимость демографической обстановки в стране от миграционных процессов. Если более пристально посмотреть на приведенное соотношение, то явным становится тот факт, что именно демографический фактор и причины, влияющие на него, оказывают влияние на миграционные процессы. Демографические показатели – это внутригосударственная проблема, если конечно это не результат форс-мажорных обстоятельств, таких как природные и гуманитарные катастрофы. В то время как для внешней миграции необходимо рассматривать ситуацию в двух или большем количестве стран, а возможно и на глобальном уровне. Государственная власть, если она действительно проявляет заботу о населении страны о его будущем, начиная с ближайшей перспективы и до осуществления стратегических планов по преодолению демографического кризиса должна учитывать тот факт, что положительные результаты по созданию благоприятных условий для увеличения народонаселения в стране неминуемо приведут к росту числа граждан других стран, пожелавших перебраться в более благоприятную для проживания страну.

В определенной степени спонтанные и нерегулируемые миграционные потоки существовали всегда. Движение людей между странами, в том числе для временного или более постоянного проживания, когда оно происходит добровольно и связано с трудовыми и экономическими потребностями стран происхождения и назначения, может быть полезным для всех заинтересованных сторон. В настоящее время главной задачей является, найти лучшие способы управления, прогнозирования и анализа этих процессов в рамках закона, в результате чего:

- Страны назначения могут реагировать на конкретные потребности рынка труда;

- Страны происхождения могут уменьшить, в определенной степени, давление на рынке труда, а так же получать выгоды от передачи человеческого капитала;
- Мигранты и их семьи могут улучшить условия жизни и получить перспективы на приобретение новых навыков и ресурсов, сохраняя при этом свои транснациональные связи.

Недостаточное внимание средне- и долгосрочному стратегическому компоненту миграционной политики не дает возможность государству быстро реагировать на изменения, происходящие в структуре миграции, а также оперативно выстраивать систему управления миграционными потоками. Детерминанты мобильности и процессы, связанные с миграционной активностью населения, должны быть проанализированы на глобальном, региональном или национальном уровне. Формальный подход, наряду с качественной оценкой условий, приводящий к пространственным перемещениям народа населения в странах и регионах, должен стать инструментом государственного управления миграционными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волосенкова Е., Кабаченко П., Е. Тарасова Е. Миграционная политика. Управление миграционными процессами. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. /Под ред. Жанны Зайончковской, Ирины Молодиковой, Владимира Мукомеля - Центр миграционных исследований –С. 213-236. - Москва, 2007.
- [2] Воробьев О.Д., Топилин А.В. Миграция населения: теория, политика. Учебное пособие./ Под редакцией О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина - Издательство «Экономическое образование» - Москва, 2012
- [3] Зубарев Ю. А. К вопросу об оценке миграционного потенциала народа населения / Зубарев Ю. А. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2013. - N 1. - C. 15-21. - Москва, 2013
- [4] Крайнов В., Масленкова Е., Челидзе Н. Влияние миграции на экономику. Методология и методы изучения миграционных

процессов. Междисциплинарное учебное пособие./ Под ред. Жанны Зайончковской, Ирины Молодиковой, Владимира Мукомеля - Центр миграционных исследований - С. 316-343. - Москва, 2007

[5] Орлова И.Б. Демографическое состояние и геополитическая устойчивость государства, Демографические перспективы России/ Под ред. Академика Осипова Г.В. и проф. Рязанцева С.В. – Москва, 2008.

[6] Пальников М. Новое переселение народов: фатальный вызов? Мировая экономика и международные отношения. № 7 - 2006.

У.В. Унусян*

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня терроризм является одной из глобальных и опаснейших проблем современности, а также одной из наиболее серьезных угроз безопасности всего мира. К сожалению, Российской Федерацией также оказалась в числе тех стран, которые столкнулись с наиболее агрессивным проявлением терроризма. Вопросам обеспечения антитеррористической безопасности Российской Федерации в различных аспектах в последнее время уделяется немало внимания [8, 13, 15]. В данной статье хотелось бы остановиться на современном состоянии информационного противодействия терроризму в дошкольных образовательных учреждениях в нашей стране.

В свете сказанного выше определение терроризма, которое было введено Конвенцией ШОС против терроризма в 16.06.2009 году, представляет значительный доктринально-практический интерес. Данная Конвенция понимает под терроризмом идеологию

* Унусян Ульяна Вячеславовна – магистрант 2 курса по направлению «Государственное и муниципальное управление», вечернее отделение. Научный руководитель – к. ист. н., доцент Е.В. Кряжева-Карцева.

насилия, а также практику воздействия на принятие решений властными органами или международными организациями через совершение (угрозу совершения) насильственных или прочих преступных действий, которые связаны с устрашением населения и направлены на причинение ущерба государству, обществу и личности (ст. 2) [1].

Таким образом, терроризм включает в себя: 1) идеологию насилия; 2) практику воздействия на принятие решений государственной властью. Он базируется на действиях по устрашению населения или других формах насильственных и противоправных действий.

Общественная безопасность обеспечивается законодательным оформлением в отечественном уголовном законодательстве групп деяний террористического характера. Посредством анализа уголовного закона можно выявить данные действия и отнести к описанной классификационной группе преступления, которые регламентированы ст. 205 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277 - 279, 360 УК РФ [6]. Уголовно-правовое противодействие экстремизму государство реализует через законодательное определение преступлений террористической направленности. В соответствии с прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ, перечень означенных преступлений образуют преступления, которые были совершены по мотивам идеологической, политической, расовой, религиозной или национальной ненависти, по мотивам вражды или ненависти касательно каких-либо социальных групп. Тем не менее, нужно отметить, что данную позицию законодателя разделяют не все исследователи. По мнению специалистов, мотивы ненависти или вражды относительно социальных групп могут повлечь за собой безосновательно расширение квалификации преступлений террористической направленности в связи с отсутствием точных юридических критериев для определения группы преступлений экстремистской направленности [12. С.367].

Хотя в последнее время налицо улучшение оснащения объектов инженерно-техническими средствами и повышение уровня подготовки сотрудников ОП, антитеррористическая защита и охрана объектов, предназначенных для массового пребывания людей (к примеру - детских дошкольных учреждений), все еще

находится на недостаточно высоком уровне. Одной из ключевых причин можно назвать отсутствие унифицированных требований, которые касались бы обеспечения антитеррористической защиты объектов.

С 22 октября в силу вступил ФЗ от 23.07.2013 N 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам антитеррористической защищенности объектов» [3]. В соответствии с ним Правительство РФ получает право устанавливать обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами требования к антитеррористической защищенности территорий или объектов, определять их категории, порядок контроля за исполнением описанных требований, форму паспортов безопасности данных объектов, исключая объекты ТЭК, транспортных средств и транспортной инфраструктуры.

ФЗ от 21.07.2011 N 257-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [4] ввел в УК РФ ст. 217.1 «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса», которая вступила в силу с 01.12.2012. Санкции указанной статьи предусматривают максимальное наказание, которое заключается в лишении свободы на срок до 7 лет вкупе с лишением права заниматься определенными видами деятельности или занимать определенные должности на срок до 3 лет (возможно отсутствие указанного срока).

Что касается законодательств развитых стран, можно отметить, что они довольно подробно регламентируют методы борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма и определяют ключевые направления противодействия, также четко регламентировав методы и формы борьбы с собственно терроризмом и экстремизмом (так, в США [10, 11]).

Несмотря на сказанное выше, современная ситуация нуждается в постоянном обновлении, совершенствовании и корректировке действующего антиэкстремистского и антитеррористического законодательства с позиции ликвидации внутренних противоречий и возможных имеющихся пробелов для

оперативного ответа на вызовы террористических групп, а также защиты граждан от террористических угроз.

Несмотря на то, что опыт борьбы с экстремизмом и терроризмом насчитывает уже немалый срок, мировое сообщество остро ощущает постоянную необходимость доработок и изменений законодательства. Данная ситуация прежде всего связана с модернизацией и трансформацией способов устрашения населения, выбираемых террористическими и экстремистскими группировками.

Продолжающаяся доработка законодательных актов с разъясняющими ненормативными актами по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом говорит о том, что террористическая угроза является актуальной, что хорошо осознает все мировое сообщество.

Европа, как и РФ, стремится унифицировать законодательства стран, а также ищет законодательные меры, которые позволяли бы оптимизировать предупреждение, выявление и пресечение террористических угроз и актов. Законодатели всех стран стремятся к обеспечению унификации законодательств для обеспечения выработки единых нормативно-правовых актов и единого понятийного аппарата борьбы с экстремизмом и терроризмом и устранения противоречий и пробелов права.

Можно указать, что зарубежные страны и законодательства чаще употребляют термин «терроризм», а не «экстремизм». Теория права проводит следующее различие между указанными явлениями: терроризм есть один из видов тактики политической борьбы, связанный с применением насилия, а экстремизм - приверженность крайним взглядам, что влечет за собой меры, которые выражаются в применении силы, бандитизме, агрессии, разжигании розни и, собственно, терроризме.

Кроме того, мировая информационно-технологическая революция создала принципиально новые потенциальные угрозы жизнедеятельности не только для отдельных граждан, обществ или государств, но и для всего мирового сообщества. В наибольшей степени это касается терроризма, мутация которого, по мнению специалистов [14. С.57.], в наибольшей степени происходит именно в информационной сфере.

Основной целью террористов является стремление к тому, чтобы совершенный ими террористический акт стал известен как органам власти, так и населению, чтобы через получение широкого общественного резонанса породить панические настроения и страх среди членов общества, и в дальнейшем - потерю доверия к политической власти, вызвав, в итоге, политическую нестабильность в обществе.

Все вышесказанное, таким образом, свидетельствует о том, что наблюдаемое в последние годы усиление влияния информационно-телекоммуникационных технологий практически на все сферы жизнедеятельности человечества выдвигает задачу информационного противодействия в разряд основных задач борьбы с терроризмом [9. С.15].

С практической стороны в информационном аспекте борьбы с терроризмом предполагается только реализация мер защитного характера. Реализация активных мер информационного противодействия угрозам терроризма в официальных документах не предусматривается.

Так, данное направление в Доктрине информационной безопасности предполагает исключительно предотвращение несанкционированного доступа «...к информации международных правоохранительных организаций, ведущих борьбу с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом...» [7].

ФЗ РФ от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [5] собственно информационное противодействие ограничивает рамками ст. 11, которая определяет правовой режим контртеррористических операций.

Таким образом, предполагается, что деятельность органов безопасности Российской Федерации по информационному противодействию терроризму будет иметь место исключительно после совершения теракта, что не предусматривает каких-либо активных предупредительных мер. В этом, на наш взгляд, уязвимость существующей в Российской Федерации системы информационного противодействия терроризму, поскольку информационное воздействие терроризма носит, как показывает анализ, именно наступательный характер.

Не нашло своего отражения информационное противодействие терроризму и в новой редакции модельного закона СНГ «О борьбе с терроризмом» (Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.04.2004 г. № 23-5 [2]). Новеллой данного закона является глава 3 «Информационно-пропагандистское обеспечение борьбы с терроризмом». Несмотря на свое название, глава содержит лишь нормы, регламентирующие деятельность СМИ по содействию в борьбе с терроризмом, а также меры профилактики терроризма с использованием средств массовой информации. Статья 9 данного закона определяет ответственность средств массовой информации за нарушения в части содействия борьбе с терроризмом.

Закон, таким образом, не предусматривает ни противодействия информационному терроризму, ни использования информационных технологий в борьбе с терроризмом.

К этому следует добавить также и тот факт, что Российская Федерация, в силу ряда обстоятельств, до настоящего времени не присоединилась к Конвенции Совета Европы о киберпреступности, направленной на борьбу с преступлениями в сфере компьютерной информации.

В целом, как показывает анализ, в Российской Федерации вплоть до настоящего времени нормативно-правовая база, регламентирующая информационное противодействие терроризму, особенно с использованием информационных технологий, не разработана.

Исключение в этом плане представляют лишь ведомственные нормативные акты правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом (Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и Национального антитеррористического комитета). Таким образом, само информационное противодействие терроризму носит ведомственный характер.

С учетом изложенного, одной из наиболее важных задач государственной власти касательно противодействия экстремизму является разработка и внедрение активных мер по противодействию распространения идеологии терроризма, информационно-пропагандистское обеспечение проведения

антитеррористических мероприятий, включая мероприятия в дошкольных образовательных учреждениях.

Отличительная особенность системы противодействия терроризму в Московской области (к примеру - в Одинцовском муниципальном районе МО) – именно комплексный подход к указанной проблеме со стороны всех сфер правового регулирования.

Профилактика терроризма в Одинцовском муниципальном районе Московской области осуществляется по 3 ключевым направлениям: 1) организация и системное противодействие идеологии экстремизма и терроризма с участием всех центральных исполнительных органов государственной власти области, а также органов местного самоуправления Одинцовского муниципального района; 2) постоянное совершенствование антитеррористической защищенности объектов, которые обладают потенциальным интересом для террористов; 3) углубление контроля за соблюдением правовых, административных и прочих режимов, которые способствуют противодействию терроризму.

Мероприятия по профилактике террористических проявлений в МО проводятся всеми органами, созданными для противодействия терроризму. Так, Антитеррористическая комиссия Московской области (в дальнейшем – АТК) занимается координацией деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, центральных исполнительных органов исполнительной власти области, а также органов местного самоуправления по профилактике экстремизма и терроризма и ликвидации и минимизации последствий его проявления. АТК осуществляет материально-техническое и организационное обеспечение деятельности комиссии.

Профилактика терроризма проводится и на локальном уровне. Так, в МБДОУ №5 г. Одинцово Московской области регулярно проводится работа по профилактике терроризма и экстремизма не только в непосредственной образовательной деятельности, но и в совместной деятельности детей и взрослых. С воспитанниками проводятся беседы, конкурсы, игры и другие мероприятия. Родители приглашаются на собрания, консультации, на которых они знакомятся с памятками, содержащими алгоритмы действий при угрозе и осуществлении террористического акта.

Безопасные условия пребывания в образовательном учреждении - это, в первую очередь, условия, соответствующие противопожарным, санитарным и техническим нормам и правилам, возрастным особенностям дошкольников

В детском саду соблюдаются требования касательно содержания эвакуационных выходов, имеются в наличии первичные средства пожаротушения.

С целью соблюдения антитеррористической безопасности в МБДОУ имеется сигнал «тревожная кнопка».

Основная цель по охране труда в детском саду - это обеспечение безопасных и здоровых условий труда, а также сохранение здоровья и жизни детей и работников в процессе труда.

В детском саду работа по предупреждению терроризма и экстремизма проводится в течение года. Так, в мае-июле 2015 года в МБДОУ проводились следующие информационные мероприятия:

- инструктаж для работников детского сада по противодействию терроризму, профилактике криминальной безопасности,
- подготовка и выпуск памяток, инструкций о порядке действий в ЧС.

Также проводятся тематические детские праздники и конкурсы:

- занятия с детьми «1 июня - День защиты детей»,
- конкурс рисунков «Земля - наш общий дом»,
- музыкально-тематический праздник «Дружат дети на планете».

Кроме того, в детском саду осуществляется контроль освещенности территории МБДОУ в темное время суток; имеется план эвакуации, телефоны экстренных служб.

Итак, на основе анализа реальной политической практики представляется возможным определить информационное противодействие терроризму как комплекс мероприятий по поражению информационного ресурса террористических организаций, блокированию осуществляемых ими информационных процессов и внедрению дезинформации на всех этапах их реализации.

Суть информационного противодействия терроризму заключена в следовании государственной антитеррористической политике посредством использования специальных средств и методов воздействия на информационные ресурсы террористических структур, защите и эффективном использовании собственных информационных ресурсов.

Кроме того, опыт борьбы с терроризмом в РФ говорит о том, что налицо необходимость наделения спецслужб и правоохранительных органов правами для применения мер предупреждения терроризма, которые содержали бы некоторые ограничения прав и свобод населения. Необходимо рассмотреть возможность наделения судебных органов правом наложения ограничений на занимаемые должности, свободу передвижения и т.п. на некоторых физических лиц в определенных обстоятельствах. Подобная разработка должна быть рассмотрена представителями науки и практики.

Решением обозначенных проблем может стать комплексный подход к организации противодействия терроризму на федеральном и региональном уровнях. Данный подход может быть реализован в рамках следующих основных направлений:

- диагностики региональной ситуации, определения специфических характеристик терроризма на уровне субъекта РФ;
- формирования системы «адресного» противодействия терроризму;
- обеспечения эффективного взаимодействия субъектов противодействия терроризму;
- организации эффективного взаимодействия со СМИ;
- эффективного использования экономических и кадровых ресурсов.

В нормах УК РФ, затрагивающих преступления террористического характера, требуется ликвидация противоречий в подходах к определению термина «терроризм», а также определению прочих терминов, которые связаны с данным явлением. Необходимо более четко отразить основные признаки терроризма.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1274.

[2] Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (новая редакция) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 апреля 2004 г. № 23-5) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 2004. № 33.

[3] Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4041.

[4] Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4605.

[5] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму».

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[7] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Парламентская газета. 2000. № 187.

[8] Бебрис А.О. Информационные технологии на службе национальной безопасности и противодействия терроризму // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014.

[9] Епифанцев В.А., Сочнев Д.В. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010.

- [10] Закон о борьбе с терроризмом 2001 г. «Акт патриота США» (USA Patriot Act);
- [11] Закон «Модификация полномочий, относящихся к использованию устройств по определению абонентов во время передачи исходящих или входящих сообщений», США.
- [12] Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. № 2.
- [13] Козориз Н.Л. К вопросу информационного противодействия международному терроризму // Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114).
- [14] Косовец А.А. Терроризм как объект противодействия в системе обеспечения информационной безопасности: международные и организационно-правовые аспекты // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3.
- [15] Крутикова Д.И. Информационная безопасность как основа противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 6. Проблемы трудового, исполнительного и информационного права. – М., 2014.

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

*C.X. Джонуа**

РОЛЬ США В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРАБО- ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Говоря о ближневосточной политике США необходимо отметить, что во время Второй мировой войны роль американцев в регионе стала возрастать, а, следовательно, и в арабо-израильском конфликте. Стали предприниматься многочисленные попытки дипломатического урегулирования споров между евреями и арабами с целью недопущения эскалации конфликта. Связано это было с тем, что именно в этот период на мировой арене США стали проявлять себя в качестве сверх-державы. Кроме того, распад колониальной системы ослабил позиции Великобритании на Ближнем Востоке, что открыло двери для Соединенных Штатов Америки. По сей день США являются лидерами в мирном процессе, играя роль посредника между Израилем и Палестиной.

После провозглашения независимости Израиля, США признали его де-факто, а затем и де-юре. Политика США в отношении арабо-израильского конфликта с этого времени стала одним из важнейших факторов. США играли с самого начала роль посредника, лавируя между интересами евреев и арабов. Несмотря на то, что с Израилем США поддерживали и по настоящее время поддерживают довольно тесные связи, с арабскими странами американцы также поддерживают дружественные отношения, являясь их основным торговым и экономическим партнером. Поэтому, можно говорить о том, что США являлись своего рода нейтральным внешним фактором урегулирования ближневосточного конфликта [2].

* **Джонуа Сария Хрипсона** – магистрант 1 курса кафедры теории и истории международных отношений (Международные отношения). Научный руководитель – к. и. н., доцент К. П. Курылев.

После первой арабо-израильской войны Израиль стал все больше включаться в сферу влияния Запада. Он получал американскую финансовую помощь, масштабные поставки французского оружия. Кроме того, США стремились опираться на умеренные антикоммунистические режимы в регионе. В 1955 году при поддержке США был создан военно-политический блок «Багдадский пакт», в который вошли Великобритания, Турция, Иран, Пакистан, Ирак. Официальное название – после выхода Ирака - Организация центрального договора (СЕНТО), которая была призвана стать барьером против коммунизма и освободительного движения [8. С. 83].

Значительную роль в урегулировании Суэцкого кризиса (вторая арабо-израильская война) сыграли США, а также СССР. С этого момента и началась активизация американцев в вопросе урегулирования споров между арабами и евреями. Вторая арабо-израильская война стала своего рода поворотным моментом для региона Ближнего Востока, а также всего мирового сообщества. В результате Суэцкого кризиса можно говорить об усилении роли ООН в урегулировании международных конфликтов, а также именно тогда была создана первая миротворческая миссия Организации. Кроме того, в регионе лидером стали Соединенные Штаты, заняв место Великобритании и взяли на себя роль миротворца.

После второй арабо-израильской войны 1957 года на некоторое время удалось ввести конфликт в спокойное русло, благодаря усилиям ООН и США. После начала военных действий США поддерживали призыв Генеральной Ассамблеи ООН, о выводе войск с территории Египта. Кроме этого, на политику США в этот период повлияло и то, что американское правительство выступало категорически против любого проявления колониального режима, а действия Франции и Великобритании носили во время Суэцкого кризиса именно такой характер. После призыва ООН, Франция и Великобритания вывели свои войска с территории Египта, однако Израиль изначально отказался от этого. После этого, Соединенные Штаты пригрозили прекратить экономическую помощь, оказываемую новому государству, что и подействовало на Израиль [12].

После конфликта 1957 года, опасаясь возрастающего влияния СССР в регионе Ближнего Востока, американская администрация предприняла меры для укрепления своих позиций в регионе. В январе 1957 года США разработали специальную программу, которая получила название «Доктрина Эйзенхауэра», в соответствии с которой США обязывались оказывать экономическую и военную помощь странам региона, становящимися объектом агрессии. Подчеркнув особую значимость Ближнего Востока в американской глобальной стратегии, доктрина Эйзенхауэра была направлена на обеспечение территориальной целостности и политической независимости тем государствам, которые просят помощи у США [9]. Однако, реакция на данную доктрину в арабских странах была негативной. Несмотря на это, удержать хрупкий мир на Ближнем Востоке на некоторое время все-таки удалось.

Результатом Суэцкого кризиса стало заметное уменьшение влияния Великобритании и Франции на Ближнем Востоке при одновременном возрастании роли США, а также СССР.

В период после окончания Суэцкого кризиса и до следующего обострения конфликта арабо-израильские отношения находились в состоянии неустойчивого равновесия, и это постоянное балансирование на грани войны и мира все больше зависело от позиции сверхдержав и других внешних факторов по отношению к происходящему на Ближнем Востоке. США решили воплотить в реальность «Доктрину Эйзенхауэра», но эта инициатива встретила весьма сдержаненный прием почти во всех арабских государствах региона. СССР, напротив, весьма преуспел в укреплении своих позиций в Юго-западной Азии. Прежде всего, это относится к советско-египетским отношениям в период пребывания у власти президента Г. Насера, но следует отметить также усиление советского влияния в Сирии. [7].

Западные державы поддерживали Израиль и видели в нем основную антикоммунистическую и антиисламскую силу на Ближнем Востоке. Израиль к началу 1960-х гг. превратился в мощный региональный центр силы. Его еврейское население составляло примерно 2,5 млн человек, страна обладала современной экономикой и квалифицированной боеспособной армией. Немаловажное значение имела постоянная финансовая и

военная поддержка Запада, в частности поставки американского и французского оружия.

Несмотря на все попытки стабилизировать обстановку в зоне арабо-израильского конфликта, между Израилем и арабскими государствами Ближнего Востока постоянно происходили пограничные столкновения, которые привели к очередному этапу вооруженных действий в 1967 году. К тому времени США и Израиль поддерживали тесные связи. Израильское правительство имело целью добиться от Соединенных Штатов подписания военного договора. Несмотря на то, что американское правительство во главе с Дж. Кеннеди отказывали Израилю в этом вопросе, все-таки было объявлено о том, что США и Израиль состоят в «особых» отношениях. В результате было заключено соглашение о военных поставках. В дальнейшем политика США, так или иначе, была направлена на обеспечение военного превосходства Израиля в регионе Ближнего Востока. Так, заручившись военной поддержкой от США, Израиль возобновил свою экспансионистскую политику в отношении соседних арабских государств. К этому времени между Египтом, Сирией и Иорданией был заключен договор о взаимной помощи, в случае нападения на одно из государств.

В условиях нарастания напряженности СССР, США, Великобритания и Франция предприняли попытки активизировать переговорный процесс и урегулировать конфликт дипломатическим путем. Однако добиться этого так и не удалось. Спустя несколько месяцев после окончания «шестидневной войны», 22 ноября 1967 года, Совет Безопасности ООН принял резолюцию №242, которая предусматривала «установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке», в основе которого должен лежать «вывод израильских вооруженных сил с оккупированных территорий в результате недавней войны, а также прекращения состояния войны» [10].

Фактически данная резолюция в дальнейшем стала основной для переговорного процесса урегулирования арабо-израильского конфликта, который начался немного позже. А пока на Ближнем Востоке сложилась уникальная ситуация ни войны, ни мира. В регионе не прекращались многочисленные столкновения между арабскими и еврейскими группировками. Тогда, снова стала

активизироваться политика США в регионе Ближнего Востока, которой они придерживались до начала шестидневной войны. Американское правительство намеренно взяли на себя главную роль в процессе ближневосточного урегулирования, пытаясь стать той нейтральной внешней силой, которая была бы способна найти компромиссное решение для конфликтующих сторон.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история данного вопроса крайне сложная. При этом, внешний фактор в лице сначала Великобритании, затем США, СССР и других государств на протяжении всего развития конфликта играл определяющую роль. В зарождении конфликта большую роль сыграла колониальная система, существовавшая в то время, и политика Великобритании в регионе Ближнего Востока. Однако распад колониальной системы привел к коренным изменениям геополитической обстановки в регионе. Возрастающее влияние Соединенных Штатов Америки, а также такие значимые события как Первая и Вторая мировые войны, в разное время по-разному влияли на эволюцию арабо-израильского конфликта. При этом все попытки урегулирования арабо-израильского конфликта проваливались, что было связано с радикальными настроениями арабов и евреев и неспособности сторон пойти на уступки друг другу. Но несмотря на это, США по сей день прикладывает усилия для стабилизации ситуации в регионе.

Арабо-израильский конфликт имеет давние исторические корни. Необходимо отметить, что регион Ближнего Востока обладает огромным потенциалом и природными ресурсами, что могло бы сделать его одним из самых развитых регионов мира. Однако, конфликт, в который втянуты большинство стран региона, является тормозящим фактором развития региона. За много лет своего существования, он превратился в один из самых серьезных вопросов в сфере безопасности, которые волнуют все мировое сообщество. Ближневосточный конфликт является самым длительным неурегулированным конфликтом в мире, а процесс его урегулирования остается одним из наиболее актуальных проблем для мирового сообщества уже много лет.

При этом необходимо отметить, что американская ближневосточная политика не приводила ни к каким особо значимым успехам в достижении всеобъемлющего мира в зоне

арабо-израильского конфликта. Однако, американская дипломатия все же приводила к кратковременным соглашениям, которые препятствовали дальнейшему насилию в регионе на различных этапах развития конфликта. Так, особое значение в данном ключе играют Кэмп-Дэвидские соглашения между Израилем и Египтом, прошедшие при посредничестве президента Дж. Картера. В результате данного соглашения, Египет и Израиль подписали договоров, выведший стороны из состояния войны. Это события является одним из важнейших на протяжении всего процесса урегулирования арабо-израильского конфликта. Американская политика в регионе Ближнего Востока при президентстве Дж. Картера носила характер «челночной дипломатии», т.е. пошаговое достижение мира в регионе путем заключения сепаратных договоров Израиля со всеми конфликтующими с ней странами по отдельности [1. С. 94].

Однако обстановка в регионе с каждым годом становиться все сложнее и запутаннее. С течением времени, противоречия между палестинской и израильской сторонами принимают все более глубокие очертания и усложняют процесс урегулирования конфликта. В ситуации, когда США были не способны единолично вести переговорный процесс в регионе Ближнего Востока, они становились инициаторами проведения международных конференций, а также международной коалиции по поддержанию мира и достижению стабильности в зоне палестино-израильского конфликта. Так, в рамках проекта Дж. Буша «Дорожная карта» был создан «квартет», призванный содействию всех заявленных целей в рамках данного плана. В данный «квартет» входили США, Россия, ЕС, ООН. Однако и этот план не увенчался успехом, в связи ситуацией внутри Израиля и ПНА. Администрация Б. Обамы приняла жесткую позицию в отношении урегулирования палестино-израильского конфликта. На современном этапе реанимировать мирный процесс в регионе Ближнего Востока так и не удалось. Опыт показывает, что методом «жесткой силы» не всегда удается достичь предполагаемых целей. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что внутриполитические процессы, происходящие в Израиле, непосредственно влияют на обстановку в зоне конфликта, а также не роль США в его урегулировании. Так, на

сегодняшний день, США хоть и пытались возобновить процесс мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, путем давления на Израиль и Палестину, мира в регионе достичь так и не удалось.

Проанализировав роль США в арабо-израильском конфликте, необходимо сделать вывод о том, что США на протяжении всего существования арабо-израильского конфликта играли ключевую роль в его урегулировании. Однако, несмотря на то, что неоднократно США пытались изменить свою политику в отношении арабо-израильского конфликта и найти способ примирения сторон, добиться этого так и не удалось. Это говорит о том, что необходимо кардинально пересмотреть американские подходы к ближневосточному урегулированию, либо вовсе привлечь новую реальную внешнюю силу, способную найти пути к достижению мира в зоне арабо-израильского конфликта. Но, в первую очередь, необходимо осознание Израилем и Палестиной, что существование в рамках насилия и постоянных военных действий невозможно. В тот момент, когда израильяне и палестинцы придут к пониманию того, что конфликт необходимо решить только мирным путем, внешняя нейтральная сила станет действительно действенным механизмом в урегулировании противоречий между Израилем и Палестиной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алпер Й.* Израильско-палестинский конфликт история и современность // Программа урегулирования палестино-израильского конфликта. Институт стран Ближнего Востока и Израиля. М., 2004.
- [2] *Говард Гриф.* Юридические права еврейского народа на Землю Израиля в свете международного права. <http://jerusalem-temple-today.com/maamarim/11/Grif/01-24.html>
- [3] *Джозеф Йоффе.* Эксперты не верят в важность решения палестинского вопроса. The Wall Street Journal (28 апреля 2011).
- [4] *Карасова Т.А* Израиль и США: Основные этапы стратегического партнерства (1948 – 2014). М.: Аспект пресс, 2015.

[4] Керри назвал еврейские поселения незаконными // 7/11/2013 [Режим доступа] - <http://wordyou.ru/v-mire/kerri-nazval-evrejskie-poseleniya-nezakonnymi>.

[5] Письмо Генерального секретаря ООН от 7 мая 2003 года на имя Председателя Совет Безопасности // S/2003/529 // Официальный сайт ООН. - <http://www.un.org/ru/peace/palestine/part3.pdf>.

[6] *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М. 2006.

[7] *Хрусталев М.* Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // Международные процессы – 2011г. Режим доступа - <http://www.intertrends.ru/eleventh/001.htm>

[8] Balfour Declaration (1917) / History and a full text/ - <http://history1900s.about.com/cs/holocaust/p/balfourdeclare.htm>.

[9] Резолюция Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года // Официальный сайт ООН. - <http://www.un.org/ru/peace/palestine/part3.pdf>.

[10] Guide to the Peace Process –Israeli Ministry of Foreign Affairs Website/ URLL: <http://mfa.gov.il/>.

*H.B. Ивкина**

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ США И ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На сегодняшний день существует немало стран мира, кооперирующихся для обеспечения региональной безопасности. Евроатлантический регион является собой в целом пример успешного сотрудничества в этой сфере, но в последнее время все более явно проявляется тенденции к возрастанию напряженности между странами, а также к увеличению разногласий не столько по

* **Ивкина Наталья Викторовна** – магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений, председатель НСО ФГСН. Научный руководитель – к.ист.н., д.филос.н., профессор А.В. Шабага.

общим принципам, сколько по реальным действиям. Для преодоления подобного рода трудностей существует механизм выработки совместных документов странами-участниками региональных организаций по безопасности и сотрудничеству. Но обеспечить участие всех региональных игроков в одной организации, согласовав их позиции, практически невозможно, поэтому в евроатлантическом регионе ни одна, а несколько организаций, претендующих на роль оплота безопасности.

Очевидно, что наблюдается противостояние между НАТО и ОДКБ, функции обеспечения безопасности ЕС, ОБСЕ и НАТО имеют тенденцию к дублированию друг друга, а в некоторых вопросах и к конкуренции. Кроме того, выполнение принципа неделимости безопасности в этих международных организациях, обеспечивающих региональную безопасность, по-прежнему, не соблюдается в полной мере: «...ни один из существующих в Европе институционально-правовых механизмов не обеспечивает отказа всех стран и межгосударственных объединений от укрепления собственной безопасности за счет безопасности других» [1. С.]. Безусловно, в каждой организации существует несколько стран, от чьих позиций в большей степени зависит отношение всей организации к той или иной проблеме на международной арене. С другой стороны, членство в этих организациях также накладывает свой отпечаток на вектор внешней политики государства.

Рассматривая евроатлантическую безопасность, нельзя обойти стороной ключевой механизм ее обеспечения – Организацию договора североатлантического альянса и ее основополагающих игроков США и Францию. Принятие к рассмотрению Франции оправдано с точки зрения того, что именно это государство является одним из ключевых игроков Европейского союза, а на протяжении всего периода функционирования Альянса имеет свою особую позицию в отношении его роли в обеспечении безопасности как в европейском регионе, так и во всем мире.

Будучи одной из стран-учредителей НАТО в 1966 г. 21 февраля, т.е. через 20 лет после ее создания Президент Франции Шарль де Голь выводит страну из военной структуры Альянса, а именно из Комитета военного планирования и группы ядерного

планирования, сохранив свое положение только в Совете НАТО, который оказывает влияние на политические вопросы. Причины подобного шага кроются в самой политике Президента, направленной на ослабление влияния США на европейские страны через НАТО, а также на нежелание усугублять отношения с Советским Союзом, который наращивал свой ядерный арсенал, а значит усиливал конфронтационный потенциал с США. Шарль де Голь отказался от размещения военных баз НАТО на территории Франции, а также от передачи одного из своих военных кораблей под контроль Альянса [9]. Далее вплоть до последнего десятилетия XX в. отношения развивались поступательно, то есть резких спадов не наблюдалось, но и не видно было прорывов, демонстрирующих желание Франции вернуться во все структуры Альянса.

90-е годы XX в. привели к углублению противоречий между Францией и НАТО из-за того, что после окончания «холодной войны» встал вопрос о сохранении НАТО или распуске вслед за ОВД, а также о будущей роли Альянса в евроатлантической безопасности. Для США НАТО продолжала оставаться тем форпостом, который обеспечивал не только их присутствие в европейском регионе, но и инструментом давления на позицию европейских стран. Основные противоречия заключались в новой Стратегической концепции Альянса 1991 г., с помощью которой НАТО расширила зону ответственности и свой функциональный потенциал.

Франция поддерживала США в вопросах сохранения НАТО, но расширение для нее не было приоритетом. Все высшие посты в НАТО занимали американские представители, кроме того, США – единственный член НАТО, кто мог предоставить большой военный контингент для проведения силовых операций за пределами региона, что отодвигает всех остальных членов Альянса на второй план. Между тем, в США пытались поощрять углубление участия Франции в силовых операциях: «Франция и Англия являются единственными европейскими державами, реально способными мобилизовать свой военный потенциал и перебрасывать его в другие регионы мира, на большие расстояния» [17]. Таким образом, стало наблюдаться смягчение двусторонних отношений в рамках евроатлантической

безопасности, была единогласно принята Стратегическая концепция НАТО в 1991 г., Франция даже не опровергла пункт о том, что «при возникновении угрозы безопасности в европейском регионе необходимо в срочном порядке привести вооруженные силы НАТО в боевую готовность, а также перебросить в Европу контингент США» [19].

Эволюция позиции Франции по отношению к действиям и структуре НАТО стала очевидна во время президентства Жака Ширака. А уже при Николя Саркози в 2009 г. Франция по решению Национального Собрания была возвращена в военные структуры Альянса. Здесь возникает несколько вопросов. Во-первых, почему вхождение в военные структуры Альянса произошло именно в 2009 г. и на каких условиях, во-вторых, каковы причины подобного политического шага, и, в-третьих, какая из сторон выиграла больше от полноценного возвращения Франции в НАТО, то есть чего в результате стало больше: атлантизма во внешней политики Франции или влияния Франции на военно-политическую составляющую деятельности НАТО.

Процесс обсуждения условий полномасштабного возвращения Франции в НАТО начался уже в конце 90-х годов при правительстве Л. Жоспена, при Президентстве Ж.Ширака. Но некоторые условия, поставленные с обеих сторон не позволили найти консенсус: «США отказались принять условие, по которому южное командование НАТО, находящееся в Неаполе, перейдет под командование европейского генерала. Интерес Франции в этом вопросе был принципиальным в силу того, что она пыталась играть все большую роль в европейском регионе, была заинтересована в урегулировании ближневосточного конфликта» [8]. Таким образом, можно говорить о том, что инициативу проявляла именно Франция, желая войти в военно-политические структуры Альянса, не только для того, чтобы изменить свое положение в НАТО, но для того, чтобы конкурировать с Германией в европейском регионе.

Но после того, как все французские инициативы были отвергнуты, Франция не перестала работать в направлении сближения с НАТО. Это выражалось в поддержке инициатив США и в снятии всех, ранее заявленных, оговорок. Кроме того, Франция, хотя и была ядерной державой, она «длительный период

времени полагалась на американские технологии, требующиеся для модернизации и поддержания своего ядерного арсенала. Только некоторые специалисты по ядерным технологиям были в курсе такого сотрудничества, в открытом доступе найти подобной информации было нельзя, потому что ядерная зависимость от США задевала честь Парижа» [5. С. 67]. Самым большим препятствием на пути окончательного решения данного вопроса стало, по-сущи, нежелание США реформировать структуры военного управления.

Процесс согласования позиций шел больше 20 лет, и только в 2009 г. было сделано официальное заявление Президентом Франции об окончательном намерении войти в военно-политические структуры Альянса. Французская газета «Le Figaro» опубликовала отрывки из речи Саркози в французской военной школе: «настало время, чтобы официально оформить наши отношения с НАТО. Сближение с НАТО ни коем образом не ущемит наш суверенитет, независимость и свободу выбора, ядерный потенциал также останется неприкасаем. Это безумие – отказываться от взаимной помощи перед лицом агрессии, когда Франция и США могут быть связаны через НАТО для противостояния ей. Кроме того, французские высшие военные представители не участвуют в принятии важных решений в Альянсе, что является неприемлемым для нас в контексте новой политики» [13].

В контексте этого, интересно посмотреть на позиции тех лидеров, которые пребывали у власти в период, когда Франция не решилась вернуть свои позиции в НАТО. В частности, бывший премьер-министр Л. Жоспен в 2009 г. выразил свою позицию по отношению к НАТО: «Желание президента Франции нарушит консенсус, сложившийся в вопросе обороны, который всегда является преимуществом нашей страны. Это намерение поставит под вопрос отношения с военным командованием НАТО, которые нас абсолютно устраивают: политически мы солидарны, в военной сфере совместимы, но остаемся хозяевами своих решений. Это намерение ослабит состояние обороны Франции, которая была элементом её независимости и её идентичности в международном плане. И мы поэтому разочаруем целый ряд участников международной политики» [7]. Подобное изменение позиции экс-

премьер-министра (от наиболее лояльной по отношению к НАТО до довольно категоричной) показывает, что окончательное возвращение Франции в НАТО выгодно только властным структурам страны, а не самой стране в целом. Позиция Франции в контексте мировых событий не изменяется от ее участия или отсутствия в военно-политических структурах Альянса. Меняется только положение лидеров страны, а также высших военных чинов, желающих присутствовать при принятии не только политических решений в рамках НАТО, но и военно-стратегических.

Подтверждением данного тезиса является и то, что требования, которые Франция предъявляла к США в лице Президента Ширака в рамках полномасштабного возвращения в Альянс в конце 90-х, начале 2000-х не претерпели серьезных изменений при Саркози. Только в случае с Шираком США их не приняли, а при Саркози каждый пункт был практически полностью удовлетворен. Французские генералы начали занимать места в военной структуре НАТО. Уже 9 сентября 2009 г. было объявлено о том, что: «Начальник штаба ВВС Франции Штефан Абиль назначен на должность Верховного Главнокомандующего ОВС НАТО по Трансформации вооруженных сил Альянса» [15]. В пункте этого требования остался невыполненным только один аспект – назначение европейского генерала на пост Верховного главнокомандующего сил НАТО в Европе. Это оправдано с точки зрения того, что Главнокомандующий подчиняется только высшему военному органу НАТО – Военному комитету НАТО, и США не могли потерять такой высокий пост.

США также оказались готовыми поддержать усиление европейского единого военного потенциала. США была выгодна более сильная Европа под их руководством, эти силы можно было бы применять в многочисленных военных операциях НАТО за пределами региона, а также лучше контролировать военный потенциал каждой из стран ЕС в отдельности. США не приходилось беспокоиться в отношении безграничного усиление единой военной политики ЕС, потому что внутри самой интеграционной силы не было единой позиции по данному вопросу. В частности, Великобритания придерживалась позиции усиления НАТО, а не ЕС в рамках военного потенциала, потому

что это способствовала развитию ее отношений с США.

Почему же США согласились на условия Франции и даже приняли меры для того, чтобы форсировать события по вступлению страны в военные структуры Альянса? Ответ кроется в двусторонней выгоде от подобного шага. Во-первых, Саркози изначально был проамериканским политиком. Это подтверждает и тот факт, что после избрания на должность Президента Франции он посетил именно США. Во время личной встречи с Дж. Бушем Саркози не стал касаться «острых углов» в двусторонних отношениях между США и Францией, таких как операция в Ираке, которую резко критиковал Ж. Ширак.

Большинство видных политических деятелей, а также представителей закона согласны с тем, что Н. Саркози всячески демонстрировал лояльность к американскому руководству. В частности, видный адвокат Жак Верже дал такую характеристику Президенту: «С идеологической стороны его, безусловно, можно назвать проамериканским лидером в нашей стране, который имеет притязания на усиление своих европейских позиций, причем посредством НАТО. Его стремление – стать наравне с британским премьером Дэвидом Кэмероном. Но приемы, которыми он пользуется, для повышения экономических показателей страны, а также ее роли в политической системе и сфере безопасности ЕС не приносят ожидаемых результатов ни Франции, ни лично ему» [12]. Данный факт подтверждают также материалы, которые опубликовал журнал «Le Monde» со ссылкой на данные WikiLeaks: «В своих донесениях американский посол во Франции пишет о том, что Саркози восхваляет Президента Буша. В письме под названием «Человек, который мог бы изменить Францию», в частности, написано, что Саркози - «французский политический деятель, который наиболее поддерживает роль США в мире» [2]. Взаимовыгодность сотрудничества здесь очевидна: финансовая поддержка США и поддержка кандидатуры Саркози в Президенты в обмен на лояльность со стороны Франции по отношению к проектам США.

Во-вторых, уже в своей предвыборной программе Саркози заявил о том, что Франция имеет все основания стать лидером реализации второй опоры европейской интеграции по общей внешней политики и политики в области безопасности. Лидерство

в этой области и позволит Франции фактически занять первое место в Европейском Союзе, обогнав по значимости экономический двигатель организации – ФРГ. США не только не препятствовали такому развитию событий, но и подталкивали Францию к подобным действиям, потому что США нужна сильная Европа, но подконтрольная американскому правительству. Получая максимальные дивиденды от европейцев в виде поддержки их позиций в ООН, предоставления вооруженных сил в операциях в рамках НАТО, США остаются дирижерами европейской политики. Помимо этого, Саркози начал выдвигать идеи создания более мелких региональных союзов в рамках, например, Средиземноморского союза. Реализация этого проекта никоем образом не укрепила бы структуру ЕС, а привела бы к возникновению противоречий в его рядах, что сделало бы организацию еще более уязвимой перед лицом США.

Соответственно, говорить о том, что окончательное возвращение Франции в военно-политические структуры НАТО именно при президентстве Николя Саркози было спонтанным и непреднамеренным, нельзя. Политика обоих государств была направлена на взаимовыгодное сотрудничество в рамках решения подобных вопросов. Поэтому согласие США на подобный размен интересов и принятие большинства условий, которые поставила Франция для возвращение в НАТО стало очередным шагом укрепления атлантического вектора во внешней политике не только Франции, но и Европейского Союза. Влияние же Франции в НАТО увеличилось только名义ально. То есть с формальной точки зрения назначение французских генералов на высокие военные посты является повышением значимости Франции в структурах НАТО, но на деле эти посты носят организационных характер и никакой реальной власти с собой не несут. По-видимому, такое положение, а именно создание видимости увеличения влияния является приемлемым для Французской Республики.

Но, не смотря на подобные положительные моменты двусторонних отношений в рамках евроатлантической безопасности, следует отметить, что уже в 2010 г. стали возникать противоречия между Францией и США. 2 ноября 2010 г. Франция и Великобритания согласовали ряд мер, направленных на

укрепление оборонного сотрудничества между странами, а также подписали два оборонительных соглашения. Инициаторами стали Дэвид Кэмерон с английской стороны и Николя Саркози с французской. По словам Кэмерона: «Договор направлен на укрепление двустороннего сотрудничества с Францией для согласование различных мероприятий по оперативной совместимости вооруженных сил, совместных программ закупок, создания общей логистической системы, технической поддержки и роста промышленности, а также для создания новейших разработок в ядерной сфере. При этом Великобритания не обязуется согласовывать принятие своих военно-политических решений с кем-либо» [11]. И если для Великобритании вопрос простых вооружений стоит на первом месте в контексте данных договоренностей, то Франция во главу угла поставила ядерный вопрос: «Газета Le Figaro со ссылкой на официальные источники напоминает о намерениях сторон открыть новый ядерный центр, где специалисты обоих государств смогут проводить совместные испытания ядерного арсенала. По прогнозам, ядерный центр будет возведен в коммуне Салив, регионе Бургундия, и будет запущен уже в 2014 г.» [14].

Целесообразность данного соглашения объясняется сторонами с точки зрения экономии бюджетных средств на оборону государств. Что касается Европейского Союза в целом, подобное соглашение скорее благоприятный, чем негативный шаг, потому что «Франция и Великобритания совместно вносят 50% средств на оборонные расходы ЕС и 65% затрат на научные исследования» [21].

Но так ли выгодна кооперация Франции и Великобритании для углубления евроатлантической интеграции, и в частности, отвечает ли она желанию и Великобритании и Франции не просто иметь благоприятные отношения с США, но и постоянно углублять их? По мнению одного из главных экспертов в России по НАТО Дмитрия Рогозина, заявления Кэмерона и Саркози относительно того, что договор не приведет к созданию военных сил в Европе, развертывание сил быстрого реагирования приведет к усилению ЕС в области безопасности и обороны [6]. Позиция самих США четко отражена в Стратегической концепции НАТО 2010 г. США настояли на включении в текст концепции пункта о:

«признании, что основная миссия НАТО заключается в поддержании альянсом статуса «единственного в своем роде сообщества свободы, мира, безопасности и общих ценностей» [16]. Фактически, США не признают никаких других военных блоков в зоне ответственности НАТО, коей является и территория Европы. Такая позиция США оправдана нежеланием потерять регион, в котором они имеют свои военно-политические рычаги давления.

Вопросы евроатлантической безопасности касаются не только рассматриваемого региона, но и других регионов мира. В частности, события на Ближнем Востоке и в Северной Африке отчетливо продемонстрировали отношения стран не только на двустороннем уровне, но и в рамках международных организаций. На этом фоне особенно выделяется Сирия, ситуация в которой напрямую зависит от позиции основных мировых игроков, в число которых входят США и Франция. Но если США были фактическими инициаторами ливийского конфликта, получившего дальнейшее продолжение в Египте, Йемене, Мали и Сирии, то Франция оказалась втянутой в этот конфликт. Соблюдая договоренности в рамках НАТО, а именно статью 5 Устава, и поддерживая инициативу США о расширении функционального и территориального потенциала Альянса, Саркози решил поддержать сначала «на словах» позицию союзников: «Французский Президент одним из первых лидеров выступил с критикой М. Каддафи за нарушение прав человека в стране» [18].

Следующим шагом стала поддержка резолюции №1973 в СБ ООН, благодаря которой обе стороны начали силовую операцию «Рассвет Одиссеи»: «Президенты Франции и США согласовали свои позиции относительно того, какую роль должна играть НАТО в операции "Одиссея Рассвет" в Ливии. По сообщению из Елисейского дворца, главы двух государств в ходе телефонного разговора во вторник договорились о «способах использования структуры командования НАТО для поддержки коалиции» [4]. Именно поэтому, оказавшись вовлечённой в конфликт, Франция уже не могла отступить от достигнутых соглашений, нельзя было терять такого союзника, как США, особенно в контексте недавнего возвращения в военные структуры НАТО, а также создавать впечатления непостоянного игрока на

миро́вой полити́ческой аре́не.

Что касается сирийского вопроса, то здесь наблюдается та же тенденция, но другой сценарий развития событий. У США и их партнеров не получилось провести через СБ ООН резолюцию по поддержанию ливийского сценария в Сирии из-за «вето» России и Китая. При этом Франция помогала лоббировать эту идею до конца: «31 января 2012 г. Морокко при поддержке Франции, Англии и США пыталось еще раз внести резолюцию по Сирии на повестку дня Совета Безопасности, но она не прошла. При этом Франция продолжает оставаться активным участником сирийских событий, участником, продолжающим искать легитимные способы вмешаться в революционную ситуацию в Сирии» [10].

Новый Президент Франции – Франсуа Олланд продолжил политику своего предшественника в отношении Сирии, а его подражание американскому стилю ведения дипломатии даже превзошло Саркози: «Подобно президенту США, который решил обратиться за поддержкой к Конгрессу во имя соблюдения демократических принципов, французский президент также должен организовать после дебатов формальное голосование в парламенте» [3]. При этом, французское законодательство не предполагает голосование по какому-либо вопросу, при условии, если решение по нему принято на соответствующем уровне.

Подготовка к переговорам «Женева-2» еще раз подтвердили кооперацию США и Франции в отношении данной проблемы в целом, при этом выявил некоторые расхождения в частных вопросах. США демонстрируют свою первостепенную значимость среди союзников, принимая решения зачастую за их спиной. Франции остается догоняющая роль: «Очевидно, что Париж, столь рьяно выступавший за нанесение ударов по Сирии, пытался таким образом «компенсировать» тот факт, что его оставили «за бортом», после того, как США и Россия договорились по вопросу использования химического оружия действующим правительством Сирии» [20]. Безусловно, Франция понимает, что достичь такого уровня влияния на мировые проблемы, как у США ей не удастся, но при этом она показывает, что «роль второй скрипки» - это ее место по праву.

В целом, можно сделать вывод о том, что отношения США и Франции в рамках евроатлантической безопасности в XXI в.

стоит делить на два этапа. Первый этап – до момента окончательного возвращения Франции в военные структуры Альянса и соответственно после 2009 г., когда Францию стали считать полноправным военно-политическим игроком в НАТО. Первый период характеризуется нестабильной, скачкообразной динамикой, которая отражалась общей позиции Альянса в мире. Участвуя в принятии политических решений, Франция не имела рычагов давления на силовые акции, проводимые НАТО. Именно в этом заключалась сложность отношений Франции с другими членами Альянса, особенно с США. Второй период, который длится и по сей день оказался более стабильным. Франции предстоит завоевать «место под солнцем» в Альянсе, поэтому она старается соблюдать правила игры и поддерживать США в тех вопросах, которые не касаются напрямую безопасности Республики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Караганов С.А., Бордачев Т.В. Международный дискуссионный клуб Валдай. К новой архитектуре евроатлантической безопасности. С. 7., 8-10 декабря 2009 г. Лондон.
- [2] Радио Голос России. «Американец» Николя Саркози («Radio France Internationale», Франция)
<http://rus.ruvr.ru/2010/12/02/36097238/>
- [3] РБК. Президент Франции вновь выразил поддержку позиции США по Сирии.
<http://www.rbc.ru/rbcfree/news/20130901020913.shtml>
- [4] Утро.ru. Франция и США договорились о поддержке "Одиссеи Рассвет" со стороны НАТО.
<http://www.utro.ru/news/2011/03/23/964082.shtml>
- [5] Филатова А. Франция-НАТО: что стоит за решением о возврате в военную структуру? 2010. Европейский процесс: страны и регионы. №1. – С. 47.
- [6] News.ru Франция и Британия создали "новую Антанту" - на этот раз без России.
<http://www.newsru.com/world/03nov2010/antanta.html>
<http://www.newsru.com/world/03nov2010/antanta.html>
- [7] RFI. Франция - "союзник, а не вассал" Америки.

- http://www.rfi.fr/acturu/articles/111/article_2782.asp
- [8] Bureau de l'information et de la presse OTAN, Bruxelles – 2001.
P.132
- [9] Claude Cartigny 1966 : la France quitte les organismes militaires de l'OTAN http://www.recherches-internationales.fr/RI75/RI75-Traces-Cartigny.pdf
- [10] Framework For Elimination of Syrian Chemical Weapons. – Geneva, September 14th, 2013
- [11] Government, *Strategic Defence and Security Review*, London, October 2010, p.59
- [12] Jacques Vergès Amazon.fr. Sarkozy sous BHL.
http://www.amazon.fr/Sarkozy-sous-BHL-Roland-Dumas/dp/2363710193
- [13] Le Figaro. Otan : «la France doit codiriger plutôt que subir». http://www.lefigaro.fr/international/2009/03/11/01003-20090311ARTFIG00615-otan-la-france-doit-codiriger-plutot-que-subir-.php
- [14] Le Figaro. Sarkozy vante une «nouvelle amitié franco-britannique». http://www.lefigaro.fr/international/2008/03/26/01003-20080326ARTFIG00540-sarkozy-vante-une-nouvelle-amitie-franco-britannique.php
- [15] NATO-OTAN. Nomination du général d'armée aérienne Stéphane Abrial au poste de Commandant suprême allié Transformation. http://www.nato.int/cps/en/SID-4B802B00-0548A159/natolive/news_56712.htm?blnSublanguage=true&selectedLocale=fr&submit.x=0&submit.y=0&submit=select
- [16] NATO-OTAN. Strategic Concept 2010.
http://www.nato.int/cps/ru/SID-9898D664-F4D473E6/natolive/topics_56626.htm?blnSublanguage=true&selectedLocale=en&submit.x=14&submit.y=6&submit=select
- [17] Paul Belkin. France: Factors Shaping Foreign Policy, and Issues in U.S.-French Relations. 2011.
http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL32464.pdf
- [18] RT. Question more. Sarkozy urges Libyan scenario in Syria.
http://rt.com/news/sarkozy-urges-syria-intervention-208/comments/page-1/

- [19] The Alliance's New Strategic Concept. 1991.
http://www.nato.int/cps/en/SID-77AC928E-C4000DF6/natolive/official_texts_23847.htm?blnSublanguage=true&selectedLocale=ru&submit.x=0&submit.y=0&submit=select
- [20] The Telegraph. French Draft UN Resolution Gives Syria a 15-day Deadline. 11 September, 2013
- [21] UK and France look to bridge the Channel, Jane's Defence Weekly, 20 October 2010.

*М.Г. Кабасакалова**

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРО- АТЛАНТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Проблема противоракетной обороны является не только значимым фактором в обеспечении региональной безопасности, но и влияет на систему глобальной безопасности, а также является, своего рода индикатором состояния российско-американских отношений. Еще в 70-е гг. были сделаны обоснованные выводы о том, что развертывание США глобальной системы ПРО, способной эффективно перехватывать ракеты других стран, является нарушением принципа взаимного сдерживания. Сегодня этот тезис также сложно опровергнуть.

Совершенная разность подходов России и США по вопросу обеспечения евро-атлантической безопасности наглядно иллюстрируется их разногласиями по развертыванию американской системы противоракетной обороны в Европе, восходящим к началу 1980-х гг., когда президент США Р. Рейган принял решение о создании в космосе противоракетного щита над территорией США. На протяжении нескольких десятилетий задача создания системы ПРО является важной частью военно-политической повестки дня руководства США. Традиционно этот

* Кабасакалова Мария Георгиевна – аспирантка 1-го курса аспирантуры, кафедра теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н. доцент К.П. Курылев.

вопрос был особой сферой интересов республиканских администраций, однако «президенты-демократы» неизменно продолжали начатый курс.

Еще с середины 90-х гг. руководство США стремилось обеспечить свою неуязвимость посредством развертывания национальной системы ПРО, способной прикрыть от массированного ракетного удара территорию всей страны, что было запрещено положениями Договора об ограничении систем ПРО от 1972 г. До выхода США из этого договора США могла размещать ударные средства ПРО (базы ракет-перехватчиков), так же как и радиолокационные станции только на своей территории. Однако выход Вашингтона из Договора не только спровоцировал снижение уровня доверия к нему Москвы, но и положил начало курсу Белого дома на создание глобальной системы ПРО, предполагающей включение элементов наземного, морского, воздушного и космического базирования и защищающей территорию как США, так и их союзников в различный регионах мира. Фактически такая расширенная система подрывает стратегическую стабильность, потому что подразумевает обеспечение безопасности одной стороны за счет нивелирования стратегических сил другой. Это, в частности, является одним из опасений России. Односторонне разворачиваемая система противоракетной обороны априори вызывает тенденцию стран, не входящих в число ее участников, к численному и/или качественному наращиванию своих ракетно-ядерных сил с целью поддержания прежнего уровня безопасности. Так, в 2007 г. В.Путин назвал одной из важнейших задач «повышение боеготовности российских стратегических ядерных сил для защиты от потенциальных угроз и... возможности дать быстрый и адекватный ответ любому агрессору» [2, С. 10].

К тому же неоднозначно влияние ПРО на «вертикальное» распространение (то есть усиление боевого потенциала) ЯО: с одной стороны, развертывание системы противоракетной обороны может сдержать «пороговые» государства от развития своих ядерных программ, с другой – наоборот, способствовать развитию и увеличению вооруженных арсеналов тех или иных государств, руководствуясь стремлением не оказаться в беспомощном положении «под колпаком» ПРО.

Еще в 2000 г. на 55-й Сессии ГА ООН большинством стран был принят подготовленный Россией (в соавторстве с Белоруссией и Китаем) проект резолюции «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны» [7].

Однако это не явилось сдерживающим фактором для новой, более жесткой политики администрации Дж. Буша-мл. Официальным обоснованием расширения зоны ПРО стал тезис о серьезных изменениях на мировой geopolитической арене, в частности, распространение ракетно-ядерного вооружения, рост мощи других государств (главным образом, Китая) в военно-политической сфере, а также по-прежнему актуальная концепция «сдерживания» внешних угроз. По словам американского президента, «сдерживания периода “холодной войны” уже недостаточно, необходимы новые концепции сдерживания, которые опирались бы как на наступательные, так и на оборонительные силы... США должны отказаться от ограничений, накладываемых Договором по ПРО...и развернуть ПРО, чтобы укрепить глобальную безопасность и стабильность» [13, С. 37]. Выход американской системы национальной ПРО за пределы собственно США свидетельствовали о гегемонистских амбициях Вашингтона, заключавшихся в стремлении укрепить свое влияние как в мире в целом, так и в евро-атлантическом регионе в частности.

Важно отметить, что изначально инициатива США по развертыванию в Европе системы противоракетной обороны не вызвала у стран региона безоговорочного одобрения. С одной стороны, европейские члены НАТО опасались, что выход США из Договора по ПРО от 1972 г. вызовет новую гонку вооружений, и Европа опять окажется между двумя ядерными гигантами – США и Россией. С другой стороны, идея прикрытия «противоракетным зонтиком» Вашингтона в условиях, когда самостоятельно осуществить подобный проект Европа не в состоянии, показалась ей весьма перспективной.

С приходом к власти в США Б. Обамы принципиальных изменений по вопросу противоракетной обороны не произошло. Только, в отличие от Дж. Буша-мл., планирующего сразу развернуть стратегическую систему, Б.Обама предложил поэтапную ПРО, основы которой были изложены в «Обзоре противоракетной обороны» [16, pp. 24-25, 31-32] в феврале 2010 г.,

и которая должна отвечать темпам и характеру нарастания ракетных угроз. Первые два этапа реализации Поэтапного адаптивного подхода ориентированы на получение системы, способной перехватывать баллистические ракеты малой, средней и промежуточной дальности (до 5500 км). Достижение возможностей по перехвату стратегических ракет отложено на третий (2018 г.) и четвертый (2020 г.) этапы, которые в наибольшей степени беспокоят Москву, и связано с динамикой развития ракетных угроз. При этом американская ПРО создается как открытая система, которую можно будет развивать как посредством включения новых эшелонов, так и за счет увеличения количества элементов противоракетной обороны в каждом эшелоне. В этом контексте Россия не может спокойно воспринимать дальнейшее развертывание ПРО в Европе, поскольку данная система является собой, по сути, программу с «открытым продолжением», то есть способную увеличивать количество баз, ракет и иных элементов в условиях отсутствия ограничивающего «потолка».

В намерениях Вашингтона относительно размещения ПРО в Европе наблюдается определенная изменчивость. Так, в начале 2013 г. руководство США несколько пересмотрело планы развертывания системы ЕвроПРО, что во многом было связано с вынужденным урезанием бюджетного финансирования. В середине марта 2013 г. глава Пентагона Ч. Хейгел заявил, что проводимая «реструктуризация» американской программы размещения ракет-перехватчиков SM-3 ПВ в Польше откладывается, как минимум, до 2022 г., а до этого времени Пентагон планирует перебросить средства, запланированные на данную программу, на размещение дополнительных ракет-перехватчиков на территории США и разработку новейших видов наземных перехватчиков и новых версий SM-3 [15]. При этом руководство Пентагона подчеркнуло, что это решение никак не связано с позицией России, а является вынужденным ввиду сложностей с финансированием. Вместе с тем, в начале ноября того же 2013 г. госсекретарь Дж.Керри заявил, что элементы американской системы ПРО должны быть установлены в Польше в 2018 г. [6]. Помимо планируемых элементов системы ЕвроПРО США еще в 2010 г. в рамках польско-американского соглашения о стратегическом сотрудничестве от 2008 г. разместили в польском

городе Моронге, расположенным всего в 70 км от Калининграда, зенитные ракеты Patriot, которые являются примерным аналогом российского комплекса С-300. Несмотря на то, что Москва воздержалась от жестких комментариев, такие односторонние шаги Вашингтона не могли не вызвать в России озабоченности.

В Румынии – втором, наряду с Польшей, «плацдарме» США в рамках развертывания ЕвроПРО – в октябре 2013 г. начались работы по размещению элементов американской системы противоракетной обороны – комплекса Aegis с ракетами-перехватчиками SM-3 (общим числом 24 ракеты). Таким образом, несмотря на временный отказ от развертывания четвертого этапа системы ПРО, планы на трансформацию самой системы противоракетной обороны Вашингтон менять не собирается.

Москва рассматривает систему ПРО в Европе как составляющую глобальной системы США, способной значительно ограничить стратегические ядерные силы потенциальных противников Вашингтона. Так, руководство России не раз выражало свою негативную оценку действиям США. По словам Д. Медведева, «Для нас принципиально важны надежные и опирающиеся на военно-технические и географические критерии гарантии ненаправленности развернутой системы ПРО в отношении российских сил ядерного сдерживания. Мне ведь так никто и не объяснил, почему мы должны верить, что новая система европейской ПРО не направлена против нас. Это взлом ядерного паритета в той или иной ситуации. ...Мы все это вынуждены будем учитывать и при определенных обстоятельствах — отвечать» [3]. В данном контексте стоит отметить, что вместе с Договором СНВ-3 Д.Медведев подписал отдельный документ – «Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны». В нем указано, что новый Договор по СНВ может действовать только в условиях отсутствия качественного и количественного наращивания возможностей систем противоракетной обороны США, иначе Москва будет рассматривать развитие потенциала системы ПРО как достаточное основание для выхода из Договора СНВ-3 [5]. Впрочем, этот документ не имеет юридически обязывающим, поскольку был принят в одностороннем порядке и не получил согласия со стороны США.

Напряженность между Москвой и Вашингтоном по вопросу европейской системы ПРО вызывает и позиция последнего, по сути, не учитывающая интересов РФ. При этом руководство США, как и прежде, настаивает на том, что система ПРО в Европе ни коим образом не угрожает национальным интересам России. Согласно официальным заявлениям, европейская территория нужна США для того, чтобы противостоять ядерным ударам, в первую очередь, Ирана, а также КНДР. Если рассматривать в качестве основной потенциальной угрозы безопасности Европы и США именно Иран, то становится ясно, что реальных возможностей для ракетно-ядерной атаки у него нет. Очевидно, что траты огромных средств для «защиты Европы» от маловероятного ядерного удара иранских ракет, особенно учитывая, что ядерных боезарядов у Ирана нет, представляется весьма не прагматичной и не оправданной с финансовой точки зрения.

Помимо опасений в потенциально возможном подрыве обороноспособности российских СЯС, Москву беспокоит вопрос базирования американских кораблей ПРО в северных морях. Эти опасения мотивированы теоретической способностью размещенных на них противоракет SM-3 перехватывать российские БРПЛ, особенно жидкостные ракеты, стартующие из прибрежных акваторий и непосредственно из баз, на активном участке траектории. Эта способность может возрастать по мере повышения скоростных характеристик противоракет. Более того, в США в стадии доработки и испытаний находится авиационный комплекс с лазерным оружием, предназначенный для поражения ракет всех типов на активном участке траектории. Несмотря на ряд неудачных результатов испытаний, в том числе в самое последнее время, данных о том, что программа эта будет «заморожена» на длительное время, нет [11, С. 28].

Важно отметить, что Россия не раз выступала инициатором совместных действий по обеспечению региональной безопасности и стабильности. Так, еще в 1992 г. президент Б. Ельцин предложил Вашингтону создать Глобальную систему защиты на основе адаптации американской программы СОИ и разработок российского (советского) ВПК [10, С. 72]. Однако США не хотели девальвировать свои военно-стратегические преимущества и делить с кем-либо свои наработки сфере обороны. В 2000 г.

президент РФ В Путин выдвинул предложение о создании единой системы ПРО для Евро-атлантического региона силами России, США и НАТО. И если эта инициатива получила одобрение в ряде западноевропейских стран, то была отрицательно воспринята в Вашингтоне. Из российско-американского сотрудничества в сфере ПРО не вышло ничего серьезного, главным образом из-за сохраняющихся противоречий. По словам экс-заместителя госсекретаря США Ф. Роуз: «Мы, конечно, хотим вести переговоры с Москвой, но не собираемся менять наши планы в зависимости от российской точки зрения» [1]. На деле дальше риторики о намерении сотрудничать с Москвой дело не заходит.

В 2010 г. Москва вновь выдвинула предложение о создании единой системы противоракетной обороны по периметру Евро-Атлантики, предназначеннной для перехвата баллистических ракет, стартовавших из-за пределов региона. При этом предусматривалось, что территория, охватываемая действием ПРО, разбивалась на сектора, противоракетная оборона которых совместно решалась бы странами НАТО и Россией. Москва была готова взять на себя ответственность за прикрытие согласованных сторонами ракетоопасных направлений, передав защиту других направлений НАТО. Однако ни США, ни НАТО не одобрили данное предложение, аргументировав это тем, что оно противоречит V статье Устава НАТО, которая не предусматривает делегирование права на обеспечение безопасности любой страны-участницы Альянса третьей стороне, не являющейся членом НАТО. К тому же такой подход фактически воспринимается как определенное вмешательство в уже разработанный план, что крайне негативно воспринимается в Вашингтоне.

Все вопросы относительно развертывания системы ПРО всегда находились под влиянием внутриполитической конъюнктуры США. Американская политическая элита традиционно мало склонна к заключению каких-либо международных договоров, хоть как-то ограничивающих свободу Вашингтона в сфере безопасности и обороны. В этой связи необходимо отметить ратификационную резолюцию Сената по Договору СНВ, в которой указывалось на недопустимость каких бы то ни было ограничений на создание противоракетной обороны [12]. Кроме того, в 2011 г. республиканское большинство Сената внесло поправки в законопроекты о расходах на оборону в 2012

финансовом году, которые запрещают правительству заключать какое-либо соглашение, ограничивающее американскую систему ПРО, если только оно не будет одобрено и ратифицировано Сенатом [9, С. 48].

Помимо прочего, проект совместной системы ПРО выглядит достаточно утопично. Он подразумевает не только тесные союзнические отношения с высокой степенью взаимодоверия и скоординированной военной политикой всех участников, но и согласие относительно источников и направления потенциальных угроз. Ни того, ни другого в отношениях России и США/НАТО на данном этапе нет. Так, Вашингтон открыто ориентирует свою систему на нивелирование угрозы со стороны ракет Ирана, Северной Кореи, а возможно и Китая. Москва, в свою очередь, никогда официально не признавала угроз для своей безопасности со стороны этих стран.

Учитывая только возможность системы ПРО «просвечивать» российскую территорию вплоть до Уральских гор, Россия рассматривает ее не столько как оборонительную, сколько как наступательную, чему во многом способствовал отказ Вашингтона от инициативы Москвы по созданию секторальной ПРО, а также несогласие Белого дома давать юридические гарантии о ненаправленности системы в Европе против России. Эти гарантии предполагают фиксирование мест дислокации, скорости, высоты, а также количества ракет-перехватчиков.

Руководство США, однако, ограничивается лишь устными заверениями в ненаправленности, а также неспособности ПРО подорвать российское ядерное сдерживание в силу развитости стратегических наступательных сил РФ. Учитывая тот факт, что представляется фактически невозможным заручиться одобрением Конгресса юридически обязывающего договора, по его мнению, намеренно ограничивающего способность США защитить американцев и их союзников от внешних ракетных атак. Ограничительный характер таких гарантий отмечала экс-госсекретарь Х. Клинтон в 2011 г.: «Мы совершенно чётко заявили, что не согласимся ни с какими ограничениями нашей противоракетной обороны» [17, pp. 4 – 6]. Представители России, в свою очередь, не согласны довольствоваться устными договоренностями, аргументируя это возможностью двояких интерпретаций последующими администрациями Белого дома.

Проект ЕвроПРО, который представляет собой лишь компонент планируемой глобальной эшелонированной системы противоракетной обороны США, в определенной степени является догмой, от которой Вашингтон не может отказаться. Создание столь масштабной военной инфраструктуры в условиях отсутствия реальной ракетной угрозы Европе, да еще и фактически сепаратистским путем неизбежно ведет к гонке оборонительных, а следом и наступательных вооружений в регионе. В рамках ПРО американцы активно модернизируют ее элементы; Россия, в свою очередь, также принимает ответные шаги.

В конце ноября 2011 г. президент Д. Медведев заявил, что Москва может выйти из Договора о СНВ, отказаться от дальнейших шагов в области разоружения и контроля над вооружениями, а также разместить свои ракеты в Калининграде в случае неблагоприятного развития ситуации, которая сложилась вокруг системы ПРО в Европе [8]. Таких серьезных мер принято не было, однако в технологическом плане РФ старается поддерживать свои вооруженные силы в максимально адекватном системе ЕвроПРО состоянии. В частности, в России разрабатывается новая тяжелая жидкостная ракета, которая должна прийти на смену самой тяжелой в мире ракете «Воевода» (западное название – SS-18 Satan («Сатана»)), планируемой к выводу из боевого состава РВСН к 2026 г. По словам командующего российскими ракетными войсками стратегического назначения С. Каракаева, «тяжелые жидкотопливные МБР необходимы для решения этой задачи преодоления перспективной американской системы противоракетной обороны. Такие МБР позволяют создать безъядерное, высокоточное оружие, практически глобальной дальности, на тот случай если Соединенные Штаты не остановят свою программу» [4].

Несмотря на масштабность, эффективность системы ПРО с точки зрения возможностей обнаружения и перехвата ракет третьих стран значительно снижается без участия в ней России. Географическое положение и технологические возможности Российской Федерации дают ей уникальный шанс обеспечивать эффективный перехват любой ракетной цели, если она будет направлена против Европы. Однако на деле это никак не влияет на решимость США разворачивать систему ПРО в одностороннем порядке. Вместе с тем, объективно сотрудничество по ПРО

отвечало бы интересам обеих сторон: во-первых, оно могло бы обеспечить не только большую эффективность в обеспечении безопасности участников, но и отвечало бы задачам сохранения финансовых ресурсов и сокращения бюджетов на программу; во-вторых, способствовало бы реальному выведению российско-американских отношений на новый уровень; в-третьих, обеспечило бы создание неделимого евро-атлантического сообщества безопасности, во многом отвечающего интересам всех стран региона.

Россия и Америка, формально продолжая переговоры, двигаются, по сути, каждая по своему пути. В контексте современной напряженной ситуации в евро-атлантическом регионе и в отношениях России со странами Запада ожидать, что Вашингтон по той или иной причине откажется от системы ПРО не приходится: программа противоракетной обороны поддерживается обеими партиями в США и в целом союзниками по НАТО, а бюджет на противоракетную оборону составляет не более 10 млрд долл. при годовом бюджете Пентагона, в рамках которого осуществляется программа, размером около 600 млрд. долл. (577 млрд. долл. на 2015 год) [14].

Очевидно, что создание единой ПРО в обозримой перспективе невозможно. Вместе с тем, Россия понимает важность продолжения переговорного процесса, поскольку его прекращение способствует, в конечном итоге, лишь резкому ухудшению российско-американских отношений. Поэтому Москва стремится как минимум к обеспечению прозрачности и доверия по данному вопросу, как максимум – к созданию механизма взаимодействия в рамках системы ПРО в Европе или между соответствующими системами России и США. В качестве теоретических совместных шагов в этом направлении можно предложить, в частности, объединение российских и американских систем раннего предупреждения о пусках ракет и создание единого Центра обмена данными (ЦОД) (что, кстати, было предусмотрено еще в 1998 г. совместным решением президентов РФ и США) или, как минимум, внесение поправок в Хартию Россия — НАТО о том, что ни одна из сторон не будет предпринимать какие-либо шаги, которые могут неблагоприятно повлиять на способность ответного удара со стороны другой. Это могло бы послужить некой альтернативой требуемым Москвой юридическим гарантиям о

ненаправленности ПРО против РФ. Такие шаги имели бы поистине «прорывной» характер в многолетней проблеме по ПРО, однако даже они не предвидятся в среднесрочной перспективе.

В условиях приверженности США и НАТО курсу на создание двух независимых систем противоракетной обороны (России и НАТО), не учитывая интересы Москвы, отсутствие прогресса на данном важнейшем направлении российско-американских отношений не может быть компенсировано успехом на других, зачастую второстепенных направлениях сотрудничества.

США следуют пересмотреть подход, в соответствии с которым сотрудничество с Москвой ограничивается лишь обменом информации, так как по сути, декларируя цель создания единой Европы с неделимым пространством безопасности, США/НАТО способствуют сохранению ее раскола, выступая за укрепление в ней НАТО-центричного порядка и, таким образом, отводя России второстепенную роль. Российской стороне, в свою очередь, наряду с проведением упорных переговоров с Вашингтоном, необходимо развивать вооруженные силы: не только специального назначения, но и флот, стратегическую авиацию, спутниковую составляющую ВС РФ. Единственно верной и адекватной реакцией на действия США видится существование возможности реализации ответа на потенциальную угрозу, исходящую из европейской системы ПРО, превентивными мерами, в силу отсутствия схожих позиций на данную проблему между российской и американской сторонами.

С односторонним развертыванием США ЕвроПРО как элемента глобальной американской системы противоракетной обороны в значительной степени нарушается баланс, обеспечивающий международную безопасность и стратегическую стабильность. Распространение даже ограниченных по своим возможностям систем ПРО способствует возрастанию региональной нестабильности, поскольку лимитирует возможности «ракетного сдерживания» у стран, не входящих в данные системы и, тем самым, подталкивает их на наращивание своих вооруженных потенциалов. Очевидно, что в условиях развертывания ЕвроПРО без участия в ней России, Москва будет рассматривать свое ядерные силы в качестве основного фактора обеспечения национальной безопасности и поддержания глобальной стабильности.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Белянинов К. Неотвратимая противоракетная угроза. «Коммерсантъ», № 194. 19.10.2010. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.kommersant.ru/doc/1524707>
- [2] Василенко В.В. Актуальные проблемы поддержания стратегической стабильности в условиях развертывания США глобальной системы ПРО // Стратегическая стабильность. - Юбилейный (Моск. обл.), 2008. - N 1.
- [3] Евроатлантическое сообщество безопасности: миф или реальность. Научно-практическая конференция Российского совета по международным делам. 23.03.2012. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://russiancouncil.ru/common/upload/euroatlantic-security.pdf>
- [4] Зарубежные СМИ: Россия создает новую ракету, чтобы конкурировать с США. 15.01.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа http://vpk.name/news/82512_zarubezhnyie_smi_rossiya_sozdaet_novu_yu_raketu_chtobyi_konkurirovat_s_ssh.html
- [5] Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны. 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] Режим доступа http://news.kremlin.ru/ref_notes/511
- [6] Керри подтвердил планы США развернуть систему ПРО в Польше. 05.11.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.unian.net/news/603614-kerri-podtverdil-planyi-ssha-razvernut-sistemmu-pro-v-polshe.html>
- [7] О проекте резолюции ГА ООН «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны». 8 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.iss-atom.ru/sobdog-r/sd-12.htm>
- [8] Пентагон: система ПРО в Европе не направлена против России. 07.01.2012. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.newsland.ru/news/detail/id/860318/>
- [9] Приходько О.В. Дискуссии по ПРО: Россия – США – НАТО // США - Канада. Экономика, политика, культура. М., Октябрь 2011. – № 10.
- [10] Приходько О. Россия – США – Европа и проблема ПРО. // США и Канада. М., 2001. № 12.

- [11] Проблемы и перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны. Москва, ИМЭМО РАН, 2011. – С.28. [Электронный ресурс] Режим доступа www.imemo.ru/ru/publ/2011/11023.pdf
- [12] Резолюция о совете и согласии Сената США на ратификацию нового Договора о СНВ. 2010 г. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.iss-atom.ru/articl_iss/senat_usa_snv.pdf
- [13] Семейко Л.С. Стратегическая стабильность: вызовы времени и перспективы / РАН. Институт США и Канады. - М., 2001.
- [14] Сенат США одобрил оборонный бюджет на 2015 год в размере \$577 млрд. 13.12.2014. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/548b7aad2ae59680cc6a149a>
- [15] США изменили проект ЕвроПРО из-за усиления противоракетной обороны. 16.03.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://ria.ru/world/20130316/927551005.html#13695609489294&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>
- [16] Ballistic Missile Defense Review Report. Department of Defense. February 2010, pp. 24-25, 31-32. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR%20as%20of%2026JAN10%200630_for%20web.pdf
- [17] Copley G. Washington Gambles on NATO's Last Big Push // Defense and Foreign Affairs Strategic Policy. 2010. Vol. 38. № 12.

*П.П. Крюков**

РОССИЯ И ИНДИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В последнее десятилетие Россия прилагает усилия для диверсификации экономики и увеличения доли продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте. Одним из

* **Крюков Павел Петрович** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.ист.н., доцент Т.И. Понька.

конкурентоспособных секторов российской экономики остается атомная энергетика и энергетическое машиностроение.

По данным «Росатома», на долю России приходится 15 % мирового рынка строительства атомных электростанций, что говорит о том, что нашей стране удалось сохранить потенциал и конкурентоспособность отечественного атомного машиностроения [1]. Сделать это, прежде всего, удалось за счет сохранения контактов с традиционными партнерами. В последние годы российской государственной компании «Росатом» удалось совершить прорыв на международном рынке атомной энергетики. Были заключены соглашения по сотрудничеству в сфере освоения мирного атома с группой крупных развивающихся стран, в том числе, Турция, Иран, Бангладеш, Вьетнам, Египет, а также Индия [1. С. 8].

На протяжении трех последних десятилетий Индия является важным внешнеэкономическим партнером России. Ядерная энергетика - традиционная сфера сотрудничества двух стран. Первое соглашение между СССР и Республикой Индия о взаимодействии в строительстве атомных электростанций было подписано в 1988 году. В 1998 г. было подписано дополнение к Соглашению от 1988 г., которое касалось обеспечению безопасности обращения с ядерным топливом, отходами и выполнения требований МАГАТЭ. В Совместном заявлении, принятом в 2010 году, представители РФ и Индии заявили об углублении энергетического партнёрства. В данном документе было отмечено, что Россия, являясь крупным производителем энергоресурсов, и Индия как крупный реципиент энергии, «считают двустороннее энергетическое сотрудничество важным опорным элементом стратегического партнёрства» [8]. После этого заявления была принята серия двусторонних документов в сфере ядерной энергетики. В 2010 г. подписана «Дорожная карта» по серийному сооружению в Индии АЭС по российским проектам, где обозначены ключевые направления и планы двустороннего взаимодействия. В Соглашении о мирном использовании атома (2011 г.) между Россией и Индией отмечено, что государства обладают передовыми ядерными технологиями безопасными для человека и окружающей среды [7]. Среди приоритетных направлений российско-индийского сотрудничества в ядерной

сфере в официальных документах называются: фундаментальные и прикладные исследования в сфере мирного атома, термоядерный синтез, радиационная безопасность, разработка и строительство АЭС, модернизация действующих АЭС, разработка месторождений сырья для атомной энергетики, развитие инфраструктуры АЭС, и др. [9]. В 2014 г. российско-индийское сотрудничество в атомной энергетике приобрело стратегические и долгосрочные перспективы. В частности, был принят ряд важных соглашений: «Стратегическое видение укрепления сотрудничества в мирном использовании атомной энергии между Россией и Индией» [9], «Положения по неразглашению технических данных и конфиденциальной информации ...» [5], а также пакет документов для продолжения строительства российской стороной новых гражданских атомных объектов в Индии. Строительство на АЭС «Куданкулам» в штате Тамилнад двух энергоблоков (мощность до 1000 ММ каждый) - современный пример плодотворного сотрудничества двух стран в атомной энергетике. Первый энергоблок на АЭС «Куданкулам» введен в эксплуатацию в середине 2013 г., строительство и испытания второго реактора почти завершены. По третьему и четвертому энергоблоку АЭС «Куданкулам» в апреле 2014 г. было подписано новое генеральное рамочное соглашение, где определено, что начало строительства должно начаться в 2016 г.

Индийская сторона отводит особую роль сотрудничеству с Россией в энергетической сфере. Это связано с запуском в стране стратегии промышленного развития «Делай в Индии», которая предполагает развитие экспортноориентированных секторов экономики, требующих дешевой энергии, которой является атомная энергия. Премьер-министр Индии Нарендра Моди в ноябре 2014 г. в официальном заявлении отметил, что «атомная энергия может быть безопасным, надежным и чистым источником энергии. Она станет важной частью нашего энергетического комплекса» [2].

Развитие атомной энергетики рассматривается индийской стороной, как ключевой пункт энергетической безопасности государства. В декабре 2014 г. Н. Моди по итогам российско-индийских переговоров заявил, что энергетическая безопасность приобретает решающее значение для экономического развития

республики Индии. И отметил, что «Россия – наш ключевой партнёр и в этой сфере» [3]. Согласно перспективным планам правительства Индии по развитию энергетики до 2017 г. должны быть введены в эксплуатацию 18 новых реакторов, в т. ч. восемь с участием иностранных компаний. Доля электроэнергии поступающей от АЭС в стране должна подняться с 2,9 % до 25 % в 2050 году [11]. Подобные планы открывают широкие возможности для развития сотрудничества России и Индии в атомной энергетике.

Конкурентные преимущества России на рынке Индии связаны с наличием большого совместного практического опыта. Российская Федерация - единственная страна, которая имеет реальный успешный опыт строительства и запуска атомных электростанций в Индии. Основные конкуренты – США, Франция, Япония - пока такого опыта не имеют, но в ближайшие годы его получат. При выходе на рынок атомной энергетики Индии российские компании используют особую стратегию. Ее суть озвучил президент РФ В. В. Путин 11 декабря 2014 года: «Это не просто торговля услугами или товарами или даже технологиями - это создание целой отрасли, новой отрасли для Индии» [3].

Специфика сотрудничества отечественных компаний с индийскими партнерами в энергетике заключается в том, что правительство Индии ответственно и скрупулезно подходит к реализации стратегических проектов в сфере освоения мирного атома. Проявляет крайнюю осторожность, последовательность, что требует больших усилий и кропотливой работы. Для российского подхода на мировом рынке атомной энергетики характерно стремление оказать поддержку странам-партнерам в формировании национальной ядерной энергетики и перенести производство части технологического оборудования для АЭС в эти государства. На АЭС в Куданкуламе все проектные, строительные, эксплуатационные работы и ввод станции в работу осуществляли индийские подрядные организации, под контролем «Росатома». Российские атомные проекты отводят важное место производству необходимого оборудования и деталей в Индии, что максимально соответствует государственной программе «Сделано в Индии».

Россия выражает готовность совместно с Индией строить АЭС в третьих странах. Кроме того, в Индии «Росатом» использует разнообразные кредитные схемы (государственное финансирование проектов). Реализованные контракты на строительство АЭС в Индии предусматривали большую степень локализации производства оборудования. Российскими специалистами налаживается производство частей грузоподъемного и емкостного оборудования. ЗАО «Атомстройэкспорт» и индийская «Larsen & Toubro» реализуют соглашение о сотрудничестве при изготовлении энергетического оборудования по российским технологиям. В частности, эти компоненты будут использованы на АЭС Куданкулам, Харипур, а также потенциально – для экспорта в третьи страны [12].

Следует учитывать, что развитию двусторонних отношений способствует сближение стран в рамках интеграционных группировок - РИК (Россия-Индия – Китай) и БРИКС. Взаимодействие РФ и Индии в атомной энергетике дает возможность укрепить интеграционные проекты, повысить их экономическую и технологическую автономность. Для России сотрудничество с Индией, особенно в энергетической сфере, является выгодным и перспективным (открывает новые области для взаимодействия). Российские компании не только получают дополнительные средства для развития (сумма уже заключенных контрактов 30-40 млрд. дол. [12]), но и открывают индийский рынок для проектов в смежных секторах. Развитие российско-индийского энергетического сотрудничества отвечает взаимным интересам, поэтому стоит ожидать развития отношений и реализации новых проектов. Стороны намерены расширять взаимодействие и в новых направлениях. «Дорожная карта» российско-индийского взаимодействия предполагает строительство 14-16 энергоблоков, эксперты говорят о 20-25 подобных объектах [2]. Индийское правительство обещало в скором будущем выделить место под строительство новых АЭС с участием российских специалистов. Уже известные проекты – пятый и шестой блоки АЭС «Куданкулам» и АЭС в Харипуре.

Несмотря на наличие хороших перспектив в развитии сотрудничества между Россией и Индией в сфере атомной энергетики существует ряд угроз, которые могут препятствовать

наращиванию масштабов взаимодействия двух стран. С 2008 г. положение Индии на мировом рынке атомной энергии существенно изменилось – были подписаны необходимые международные документы в сфере ядерной безопасности и нераспространения ядерных технологий в военных целях. Группа ядерных поставщиков дала разрешение на сотрудничество стран с Индией для применения технологий в мирных целях на гражданских объектах, под контролем МАГАТЭ [10. С.5]. С этого момента Индия находится в поиске новых партнеров в сфере освоения мирного атома.

Индия максимально открыта для международного партнерства в ядерной сфере. В стране создан Глобальный центр партнёрства в ядерной энергетике, заключены соглашения о сотрудничестве с лидерами мировой атомной энергетики. К настоящему времени, кроме России, Дели заключил соглашения с США, Францией, Японией, Южной Кореей по технологическому взаимодействию в атомной сфере, а также с большинством поставщиков топливного сырья для АЭС.

Расширение контактов России и Индии в атомной энергетике беспокоит США, которые пытаются нарушить сложившийся альянс и потеснить своих конкурентов. В 2014 году президент США Б. Обама заявил, что удовлетворен достижением новых договоренностей с Индией и указал, что открываются возможности для развития на коммерческой основе американо-индийского сотрудничества в атомной энергетике. Стратегия выхода американских компаний на рынок Индии строится на взаимодействии на корпоративном уровне. В частности, заключены соглашения между индийской NPCIL и американской GE Hitachi Nuclear Energy, так же как и с французской Areva. В российско-индийских документах о сотрудничестве, индийская сторона оставляет возможность для отказа от услуг российских компаний. В Соглашении о мирном использовании атома индийские партнеры зафиксировали положение о том, что российские проекты в сфере атомной энергетики «будут рассматриваться с учетом потребности Индии в электроэнергии, ядерных технологий...технико-комерческих условий и тарифов на электроэнергию» [12]. Таким образом, Индия оставляет за собой право свернуть сотрудничество с Россией, если посчитает

его не выгодным. Дели уже привлек к строительству новых АЭС конкурентов России. В районе Гуджарата и Андхра Прадеш запланировано строительство атомной энергостанции американской компанией Westinghouse Electric и GE. В районе Махараштра планируется строительство французского атомного реактора EPR. В штате Орисса высока вероятность появления нескольких канадских тяжеловодных реакторов типа CANDU [11]. В случае активизации американских и французских компаний на рынке Индии, конкуренция обостриться и реализация российско-индийских проектов будет проходить в более сложных условиях, что потребует дополнительных усилий от «Росатома» и правительства РФ.

Сложный аспект сотрудничества в атомной энергетике связан с безопасностью, которая активизировалась после аварии на АЭС «Фукусима» и стремлением конкурирующих стран использовать эту проблему в своих интересах. Используя отечественный негативный опыт эксплуатации АЭС, конкуренты предпринимают усилия для дискредитации России и подрыве доверия индийской стороны к сотрудничеству с российскими компаниями. Грамотное противодействие этой компании должно стать важным направлением стратегии расширения энергетического сотрудничества России с Индией. В условиях обостряющейся конкуренции России необходимо предпринимать дополнительные шаги по укреплению своих позиций на рынке атомной энергетики Индии. Развитию сотрудничества между РФ и Индией будет способствовать учреждение Координационного комитета по сотрудничеству в мирном использовании атомной энергии». Комитет учрежден «Росатомом» и Департаментом по атомной энергии Индии и может стать эффективной площадкой для выхода сотрудничества на более высокий уровень и оперативного решения возникающих проблем. Индия заинтересована в сотрудничестве с Россией по реакторам, предназначенным для индийских атомных подводных лодок, а также по плавучим АЭС (российская инициатива). Из-за дефицита топлива в Индии мощность атомных электростанций используется только на 55 % [13]. Дели нуждается в технологиях и партнерах по обогащению урана, поэтому Индия проводит консультации с российскими представителями о возможном участии в работе

Международного центра по обогащению урана на основе мощностей Ангарского электролизного химического завода.

Таким образом, Индия проводит политику по диверсификации источников атомных технологий. В ближайшие годы Россия станет одной из нескольких стран, которые работают на индийском рынке. В таких условиях необходимы новые подходы к развитию российско-индийского сотрудничества в сфере мирного атома. Необходимо учитывать современную стратегию развития Индии, которая предполагает развитие экспортноориентированных секторов экономики и масштабных инвестиций в местную экономику. Обязательным условием для закрепления на индийском рынке атомной энергетики является высокая степень локализации производства оборудования и комплектующих для АЭС, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры. Индийская сторона предполагает использование совместных проектов для экспорта продукции атомной энергетики и машиностроения в третьи страны. Дели готов расширять взаимодействие с партнерами по БРИКС. В тоже время, российское предложение должно оставаться конкурентоспособным и полезным для экономики Индии. В таких условиях России важно отстаивать свои интересы и не разменивать экономические выгоды от российско-индийского сотрудничества на возможность геополитического сближение с Дели.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Годовой отчет Госкорпорации «Росатом» за 2014 год. - М.: Росатом. 2015. - 148 с.
- [2] Двусторонние отношения между Индией и Россией. Посольство Индии в РФ. URL: <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/component/content/article/135-bilateral-relations/1008-bilateral-relations-india-russia-relations-ru> (дата обращения 30.08.2015).
- [3] Заявления для прессы по итогам российско-индийских переговоров 11 декабря 2014 года. Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47221> (дата обращения 30.08.2015).

- [4] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 220 с.
- [5] Положения по неразглашению технических данных и конфиденциальной информации в рамках сотрудничества в области мирного использования атомной энергии между Государственной корпорацией по атомной энергии "Росатом" (Россия) и Департаментом по атомной энергии Правительства Индии. Официальный сайт Росатома. URL: http://www.rosatom.ru/resources/2b1b8c0046ae57de913bd7cf956145a7/11_12_2014_polozhenie.pdf (дата обращения 30.08.2015).
- [6] Россия и Индия заключат "энергетический союз". Российская газета URL: <http://www.rg.ru/2014/12/10/india-putin-site.html> (дата обращения 30.08.2015).
- [7] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Бюллетень международных договоров. 2011. № 5. С.17.
- [8] Совместное заявление: Десятилетие стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Республикой Индия и перспективы его развития. 21 декабря 2010 года. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/825> (дата обращения 30.08.2015).
- [9] Стратегическое видение укрепления сотрудничества в мирном использовании атомной энергии между Российской Федерацией и Республикой Индией. Официальный сайт Росатома URL: http://www.rosatom.ru/resources/79ce150046ae574f9132d7cf956145a7/11_12_2014_strateg_videnie.pdf (дата обращения 30.08.2015).
- [10] Топычканов П. Ядерный рынок Индии: год после принятия "поправок" группы ядерных поставщиков // Ядерный клуб. №1. 2009. С. 3-9.
- [11] Capacity addition target in 11th Plan set by Planning Commission. Ministry of Power of India URL: http://powermin.nic.in/upload/capacity_add_target_11_plan.pdf (дата обращения 30.08.2015).
- [12] Topychkanov P. Russo-Turkish and Russo-Indian Nuclear Cooperation: A Template for the Future? Центр Карнеги. URL:

<http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=59131> (дата обращения 30.08.2015).

[13] Subramanian T.S. Nuclear Power Reactors' Capacity Factor Will Go Up, Says Anil Kakodkar. Hindu. 2009, August 3.

*H.C. Куклин**

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ В АСЕАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Международные и региональные организации играют значимую роль в современной системе международных отношений. Практически каждый регион мира насчитывает от одной до нескольких региональных организаций, выступающих площадками для развития сотрудничества стран этого региона и решения ключевых вопросов в отношениях этих стран в различных сферах мировой политики и жизни общества [6]. Не является исключением и Юго-Восточная Азия, представленная АСЕАН, имеющей статус региональной политической, экономической и культурной организации.

Республика Индонезия, являясь крупнейшей страной региона, в свое время стояла у истоков борьбы народов Юго-Восточной Азии против колониализма в XX веке, выступая примером героических усилий в деле обретения независимости для географических соседей. В 1960-х годах Индонезия сыграла значительную роль в становлении АСЕАН как формы интеграции и кооперации в ЮВА. Страна продолжает играть активную роль в АСЕАН и по сей день, являясь одной из самых перспективных по темпам экономического развития в рамках региона [5].

Целью данного исследования является анализ роли и степени участия Республики Индонезия в деятельности и развитии АСЕАН с момента ее образования и до наших дней, в соответствии с основными целями организации, заявленными в Бангкокской декларации, а именно: в области экономического, политического и социокультурного взаимодействия Индонезии и

* **Куклин Никита Сергеевич** – студент 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.ист.н., доцент В. Г. Джангириян.

стран членов Ассоциации, а также в области поддержания мира и безопасности в регионе [1].

Для более подробного анализа проблемы следует рассмотреть отечественную и зарубежную историографию по данному вопросу. Несмотря на большое количество отечественных статей и монографий по АСЕАН, посвященных анализу внешней политики стран-участниц Ассоциации, их экономическому положению и роли в деятельности организации, вопрос о роли Республики Индонезия в вышеуказанных процессах является малоизученным. Эта тема достаточно полно отражена в работах Н. И. Хохловой, А. Н. Церерина, В. В. Сумского. Их исследования охватывают широкий круг проблем, который включает российско-индонезийские отношения и взаимодействие Индонезии со странами АТР. Авторы придерживаются объективной точки зрения, рассматривая как слабые, так и сильные стороны индонезийской внешней политики. Однако все авторы отмечают важную роль Индонезии в формировании политики и экономических процессов в АСЕАН. Наиболее полно роль Индонезии в АСЕАН исследуется в работе А. Н. Церерина [7]. Он анализирует проблему взаимоотношений Индонезии и стран АСЕАН с момента основания Ассоциации в 1967 году, вплоть до современности. Также автор в равной мере уделяет внимание негативным и позитивным аспектам действий Индонезии в АСЕАН. Среди зарубежных авторов можно отметить исследования тайского ученого Паттхарапонг Раттанасеви. В своих работах, например, в статье «Why Indonesia should take a leading role in ASEAN» он придерживается положительной оценки роли Индонезии в АСЕАН и считает, что внешняя политика этой страны является определяющей для интеграционных процессов в регионе [12]. Индонезийский исследователь данного вопроса Панду Утама Мангала также считает, что роль Индонезии в формировании АСЕАН является ведущей, но подчеркивает, что дальнейшее лидерство Индонезии в Ассоциации будет в значительной степени зависеть от темпов экономического развития страны и внутриполитических процессов, включающих, в том числе, грамотное управление провинциями и распределение ресурсов между центром и окраинами [11]. Французский экономист Жак Делорм связывает главенствующую роль

Индонезии в АСЕАН с успешной политикой и антикризисными мерами в период экономического кризиса 2008 года [10]. По поставленной проблеме также интересна позиция обозревателя издания «The Diplomat» Прашанта Першварана, который определяет роль Индонезии как ведущую, указывая на мощные вооруженные силы страны и как следствие, влияние этого фактора на стабильность в регионе [13].

Таким образом, многие авторы как зарубежные, так и отечественные отмечают важную роль Индонезии в Ассоциации.

Далее рассмотрим факторы, позволяющие этой стране лидировать в различных сферах деятельности организации. Причины и основные направления внешней политики страны формируются из объективной реальности и pragматичных задач, стоящих перед руководством страны в определенный период времени. Такой реалистический подход к вопросу позволяет лучше проанализировать действия государства (в данном случае Индонезии), и что еще важнее, спрогнозировать гипотетически возможные шаги страны в дальнейшем. Прежде чем обратиться к исследованию современной роли Республики Индонезия в АСЕАН, стоит проанализировать, какую роль играла Индонезия в процессах региона с момента основания организации. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии - АСЕАН - была создана в 1967 году в составе пяти государств – Индонезии, Сингапура, Таиланда, Филиппин и Малайзии. В 1984 году к организации присоединился Бруней, в 1995 году - Вьетнам, в 1997 году - Лаос и Мьянма, в 1999 году – Камбоджа. Как видим, Индонезия стояла у истоков создания организации. На момент появления АСЕАН почти все входящие в блок страны были бывшими колониями или зависимыми территориями (за исключением Таиланда), и очевидно, что как Индонезия, так и другие страны, понесшие большие людские потери в ходе борьбы за независимость, пытались обезопасить ресурсы региона от дальнейшего посягательства более развитых стран. Устойчивое развитие экономик региона без кризисов было решающим фактором прогресса для всех стран и стало одной из причин усиления интеграционных тенденций между странами региона, что было основополагающим, в первую очередь для Индонезии. Став независимой, Индонезия опиралась на свое выгодное

стратегическое положение на пересечении морских магистралей, размеры территории и большие запасы природных ресурсов, не говоря уже о большой численности населения.

Второй, не менее важной основой АСЕАН послужило идеологическое сближение, опять же при сильном влиянии Индонезии. Учитывая специфику bipolarной системы 1960-х годов, странам, освободившимся от колониализма, следовало выбирать, к какому лагерю примкнуть. Опасность для своей независимости Индонезия видела как в капиталистических странах, так и в коммунистах в лице даже не СССР, а скорее Вьетнама, сильного и влиятельного государства региона. Мощным оружием Индонезии и АСЕАН против двух систем стало наличие у индонезийцев своей национальной идеологии «панча сила», выдвинутые еще в 1945 году первым президентом Республики Сукарно для построения сильного и независимого государства [14].

Наличие у Индонезии своей модели госстроительства позволило защитить страну и регион от экспорта идеологий извне, усилив, скорее, развитие националистических тенденций стран региона, выгодных для национального строительства, процветания элит и довольства народа при высоком уровне стабильности. Вторым шагом по «идеологическому прикрытию» региона стало активное участие президента Сукарно в Белградской конференции 1961 года, положившей начало основанию Движения неприсоединения. Среди государств будущей АСЕАН на момент 1967 года от ЮВА на конференции была лишь Индонезия, объявившая свою территорию вне bipolarной системы вместе с другими странами движения.

Таким образом, Индонезией, и во многом лично президентом Сукарно, была проделана масштабная работа по изоляции региона от процессов Холодной войны в период, когда странам ЮВА более всего нужен был период стабильности для развития национальных экономик. С военной точки зрения, Индонезия также всегда обладала сильной армией, испытанной в борьбе за независимость. В дальнейшем пришедший в 1968 году к власти генерал Сухарто обозначил новое направление в государственной идеологии под названием *Dwifungsi* (Двойная функция) по которой армия защищала границы и одновременно

формировала политику страны [9]. При этом, несмотря на участие военных в делах страны, Сухарто сохраняет выгодный для внешней политики нейтралитет, добытый усилиями его предшественника Сукарно.

Основной философией консолидации АСЕАН в то время становится индонезийская идея «азиатского нейтрализма». Она не исключала возможности сохранения отдельными участниками АСЕАН соглашений с внешними державами в сфере безопасности, модернизации и наращивания собственных вооруженных сил, но была направлена против активного военно-политического вмешательства внешних держав в дела региона, прежде всего СССР, США, КНР и попыток этих держав втянуть в конфликты страны ЮВА. В 1971 году эта философия была сформулирована в Декларации о превращении АСЕАН в зону мира, свободы и нейтралитета [3]. Именно при Сукарто Индонезия нормализует отношения с Малайзией по ряду спорных вопросов и выступает как сооснователь АСЕАН. Индонезия возвращается в ООН в 1967 году, после того как покидает организацию в 1965 году. Происходит нормализация отношений с США и разрыв с КНР, сопровождавшийся активной политикой давления на китайские диаспоры в Индонезии. По некоторым версиям, даже министр иностранных дел Индонезии того периода Адам Малик, имел активные связи с США, причастными к антикоммунистическому перевороту 1965-67 гг. [8].

На начальном этапе режима «нового порядка» внешняя политика Индонезии была направлена по большей части сугубо на национальное развитие, в ущерб следованию международным обязательствам страны. Определяющим было внутреннее стабильное развитие, экономическое возрождение и процветание через привлечение инвестиций крупных капиталистических держав. В этот период Республика стала достаточно сильной для защиты своих интересов и была готова открыться миру, не потеряв суверенитета, как того опасались ранее.

В 1980-х годах во внешней политике Индонезия делает резкий поворот на улучшение имиджа страны за рубежом. Для развития АСЕАН данный период характерен усилиями Индонезии по установлению безъядерной зоны в ЮВА. Если бы подобная концепция удалась, то эта зона автоматически подрывала бы

целесообразность присутствия военных баз США в регионе, что вполне согласовывалось с действиями других партнеров Индонезии по АСЕАН в отношении США. Еще в 1976 году по инициативе Филиппин и Таиланда была распущена созданная в 1954 году Организация договора о коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Филиппины поставили вопрос о выводе американских военных баз, располагавшихся на территории страны на основании договора между США и Филиппинами о взаимной обороне от 1953 года. В результате, американцы потеряли свои базы в Южном Вьетнаме.

В 1980-е годы к АСЕАН присоединяется Бруней, о своем желании вступления в Ассоциацию заявляет Вьетнам. В 1995 году странами АСЕАН был подписан Бангкокский договор о безъядерной зоне в ЮВА. Несмотря на это, в период Азиатского финансового кризиса, Индонезию накрыла волна сепаратизма, забастовок против президента Сухарто и резкого вывода инвестиций и иностранных капиталов из Индонезии, вследствие чего в 1998 году Сухарто подал в отставку.

В дальнейшем Индонезия не могла претендовать на сильные позиции в АСЕАН без устойчивой экономики. При последующих президентах страны: Абдурахман Вахиде, Мегавати Сукарнопутри стране удавалось постепенно преодолевать последствия кризиса во всех сферах. Президент Сусило Бамбанг Юдойоно вел активную борьбу с терроризмом и сепаратизмом внутри страны, что повлияло на улучшение имиджа Индонезии в деле сохранения мира и безопасности.

В рамках АСЕАН Индонезия активно поддерживает создание в 1994 году Регионального форума АСЕАН по безопасности, присоединяется к инициативе Малайзии по созданию формата АСЕАН+3, ставшего внешнеполитической площадкой для связей АСЕАН и трех экономически и политически сильных стран в АТР: КНР, Японии и Южной Кореи.

В начале XXI века Республика Индонезия, пострадавшая как от внешних кризисов, так и от внутренних, вновь выходит в лидеры по экономическим показателям в регионе. После некоторых реформ по децентрализации власти в 2001 году Индонезии удалось достичь политической стабильности, план перестройки народного хозяйства, выработанный в 2004 году,

вывел страну на лидирующие экономические позиции в АСЕАН. По данным доклада МВФ по ЮВА за 2015 год, Индонезия в АТР уступает лишь Китаю по темпам роста ВВП, являясь динамично развивающейся 18 экономикой мира [4]. По оценкам авторитетных российских специалистов по региону Д. В. Мосякова и Н. М Хрящевой, лидерство в АСЕАН является наиболее логичным сценарием для Индонезии, так как, обладая сильным влиянием во всех сферах, Республика сможет выступить противовесом экспансии влияния КНР в ЮВА. Страны же АСЕАН примут подобную роль Индонезии из опасений перед китайской политикой [2].

Вес и авторитет внешней политики Индонезии внутри региона придает ее высокая активность вне АСЕАН. Еще в 1989—1991 годы Джакарта оказывала активные посреднические услуги в процессе внутрикамбоджийского урегулирования, политически автономизировав регион, сделав его проблемы заботой исключительно стран АСЕАН. Индонезия выступала с миротворческими инициативами в контексте урегулирования пограничного спора между Камбоджей и Таиландом в 2011 году. Важным является участие страны в работе ООН, в рамках которой Индонезия периодически ставит вопрос о предоставлении ей статуса постоянного члена СБ ООН. Индонезия также входит в Организацию исламского сотрудничества, АТЭС и многие другие форумы, региональные и международные организации в различных сферах.

Таким образом, подводя итоги анализа роли Индонезии в создании и деятельности АСЕАН, можно прийти к следующим выводам: на протяжении истории Индонезия играла важную роль в регионе, которую сохранила и по сей день. В рамках АСЕАН Индонезия всегда обладала особым политическим влиянием, на разных этапах выдвигая основополагающие для развития и существования Ассоциации политические инициативы. При такой политике Индонезии удалось частично автономизировать регион от участия в его делах внешних акторов, намного усилив свой политический вес при формировании АСЕАН и ее внешней политики, представляя во внешних структурах интересы региона.

Современная Индонезия, пережив кризисы конца XX - начала XXI века, снова вышла на лидирующие позиции в АСЕАН.

Опираясь на динамично развивающуюся экономику, современную армию, привлекательную национальную идеологию и политический имидж на международной арене, на участие в деятельности международных, региональных организаций, площадок и форумов, Индонезия имеет полное право называть себя лидером АСЕАН.

В будущем, в случае успешной реализации интеграционных планов АСЕАН в 2015 году по созданию новой формы объединения стран организации по модели ЕС, можно прогнозировать, что Индонезия, по аналогии с Германией в Европе, станет локомотивом АСЕАН будущего. Если страну не постигнет экономический или политический кризис, такое лидерство будет продолжаться долго и позволит Республике Индонезия стабильно придерживаться намеченных внешне и внутриполитических курсов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] «Бангкокская декларация АСЕАН от 1967 года». Официальный сайт АСЕАН. <http://www.asean.org/news/item/the-asean-declaration-bangkok-declaration>.
- [2] Мосяков Д. В. и Хрящева Н. М. «Сценарии Для Индонезии до 2050 года». Восточная аналитика. Выпуск № 4 / 2014. – С. 3.
- [3] Официальный сайт АСЕАН. <http://www.asean.org/>.
- [4] Официальный сайт МВФ. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2015/CAR050615A.htm>.
- [5] «Портал внешнеэкономической информации» http://www.ved.gov.ru/exportcountries/id/about_id/eco_id/.
- [6] Портал «Геополитика» <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/international-organisations>. Дата обращения: 02.09.2015.
- [7] Церерин А. Н. «Роль Индонезии в АСЕАН»: <http://cheloveknauka.com/rol-i-mesto-respubliki-indoneziya-v-asean>.
- [8] Сумский В. В. «Адам Малик и рождение Нового порядка в Индонезии», М.: Международная жизнь, Элиты стран Востока, 2009. - С. 178-188. <http://m-tsyganov.livejournal.com/410966.html>.

- [9] Alexei Shilin. «The Military in Indonesian Politics», Moscow Defense Brief #3 (47), 2015
<http://mdb.cast.ru/mdb/5-2002/dp/mip/?form=print>.
- [10] Jacques Delorme «L'Indonésie dans l'ASEAN» : le retour d'un géant» <http://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/cercle-89979-lindonesie-dans-lasean-le-retour-dun-geant-1000545.php>.
- [11] Pandu Utama Manggala «Indonesia and the Future of ASEAN Political Security Community», Perhimpunan Pelajar Indonesia - Australian Capital Territory, 2014-2015. <http://ppia-act.org/2013/08/18/indonesia-and-the-future-of-asean-political-security-community/>.
- [12] Patharapong Rattanasevee «Why Indonesia should take a leading role in ASEAN», <http://www.eastasiaforum.org/2015/03/28/why-indonesia-should-take-a-leading-role-in-asean/>.
- [13] Prashanth Parameswaran «Indonesia Keen On 'Big Brother' Role in ASEAN and Beyond». Режим доступа: <http://thediplomat.com/2014/12/indonesia-keen-on-big-brother-role-in-asean-and-beyond-official/> Дата обращения: 04.09.2015.
- [14] Judul Buku: «Paradigma Baru Pendidikan Kewarganegaraan Edisi Kedua». Penerbit PT Bumi Aksara: Jakarta.
<http://www.pengertianpakar.com/2015/03/pengertian-dan-fungsi-pancasila-sebagai.html>.

A.O. Moiseenko *

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ: ВЗАЙМНАЯ ВЫГОДА ИЛИ ЭКСПАНСИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО?

Центральная Азия является местом постоянных противоречий, особенно в отношениях между Россией, Китаем и

* **Моисеенко Алексей Олегович** – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений (Международные отношения). Научный руководитель – к.ист.н., доцент Т.И. Понька.

США. Западные ученые рассматривают ЦАР как центр геополитических и геостратегических построений, одним из которых является «стратегический энергетический эллипс» [8]. «Эллипс» охватывает Персидский залив и Каспийское море, в него входят территории Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Здесь сосредоточены 70 % разведанных запасов нефти и 40 % разведанных запасов природного газа. Учитывая растущий спрос на углеводороды, в настоящее время и в будущем легко сделать вывод, что тот, кто контролирует этот «эллипс», получает уникальную возможность влиять на потребителей этих углеводородов. По этой причине многие эксперты прогнозируют локальные военные конфликты в зоне данного «стратегического энергетического эллипса» [3. С.16].

События 11 сентября 2001 г. оказали сильное воздействие на международную ситуацию и обострили глобальное соперничество за мировые энергоресурсы. В условиях современного нестабильного мира, когда активно действуют радикальные террористические организации, одни государства вторгаются в другие и при этом получают одобрение со стороны мирового сообщества, традиционные экспортёры углеводородов оказываются в центре очагов напряженности, тем самым ставя под вопрос стабильность поставок углеводородов своим клиентам. В данной ситуации Китай вынужден действовать в интересах своей энергетической безопасности, а именно: диверсифицировать источники поставок энергоресурсов, а также иметь доступ к маршрутам их доставки. Поэтому руководство КПК сделало высшим приоритетом государственные энергетические интересы в Центральной Азии, посчитав трубопроводный транспорт нефтегазового сырья лучшей гарантией своей энергетической безопасности.

Благодаря Центральной Азии, Китай может диверсифицировать источники и улучшить структуру импорта, ведь сейчас он практически на 70 % зависит от импорта из Африки

и Среднего Востока. В условиях политической нестабильности в двух вышеуказанных регионах, а также уязвимости дальних морских перевозок, такая зависимость чрезмерна и достаточно рискованна. Китай в ближайшей перспективе пока еще не сможет создать мощный океанский флот для защиты своих нефтяных судоходных линий от морских пиратов. Очевидно, что в такой ситуации использовать трубопроводы, проходящие через территорию Центральной Азии, будет рациональной и привлекательной альтернативой. Китай может расширить свои центрально-азиатские сухопутные магистрали до Северного Ирана и при необходимости до Ближнего Востока. Наличие общих границ между ЦА и КНР позволяют транспортировать ресурсы без посредников. В свою очередь, странам ЦА необходимы источники финансирования для освоения своих нефтегазовых ресурсов и рынки сбыта, а Китай нуждается в диверсификации импорта энергоносителей. Другими словами, имеет место взаимодополняемость интересов.

Мировой финансовый кризис, разразившийся в 2008 году, поставил страны Центральной Азии в крайне затруднительное экономическое положение, многие государствообразующие отрасли оказались на грани банкротства. В этот момент Китай начал оказывать активную «помощь» этим странам, предоставляя им многомиллиардные кредиты, в результате чего за короткое время стратегические предприятия этих стран оказались в руках китайских компаний.

Страны Центральной Азии, ввиду своего географического положения, являются неотъемлемой частью евразийского континентального моста, нового Шелкового пути и не имеют выхода к Мировому океану. Но Китай может это им предоставить, тем самым обеспечив вхождение региона в глобальную экономику [9].

Центрально-азиатское турне председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 году четко продемонстрировало, что пятое

поколение китайских лидеров продолжает рассматривать регион в основном как сырьевую базу и рынок сбыта своей продукции. Пекин намерен сохранять здесь преемственность курса, наращивать темпы и глубину экономического проникновения [5].

На сегодняшний день Китай имеет сильные позиции в регионе Центральная Азия, которые определяются большими возможностями экономики КНР, успехами в осуществлении крупных инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры и энергетической сферы. Сегодня между КНР и странами Центральной Азии развивается сотрудничество в нефтяной, газовой, атомной, электроэнергетических отраслях. Обсуждаются проекты по разработке месторождений энергоресурсов и создании транспортных коридоров (системы газо- и нефтепроводов), связывающие Россию, страны ЦА и Китай.

В настоящее время между Китаем и странами Центральной Азии функционирует нефтепровод «Казахстан - Китай», ведется строительство отдельных веток газопровода «Центральная Азия – Китай». Линии А, В, С и Д данного газопровода имеют стратегическое значение для регионального сотрудничества: они соединяют 6 стран региона в единую систему. Таким образом все четыре линии в общем объеме смогут удовлетворить примерно 20 % потребностей КНР в «голубом топливе». Страны-транзитеры хоть и не получают доступа к газу, но зато имеют хороший доход за его транзит. Пекин понимает, что без реализации таких крупных энергетических проектов в регионе, он не сможет ускорить темпы роста торгово-экономического сотрудничества с центрально-азиатскими странами и, как следствие, без этого невозможно будет расширить китайское присутствие в регионе.

Созданные транспортные коридоры в конечном итоге позволяют КНР оказаться в центре так называемого «Паназиатского глобального энергетического моста», который объединит существующих и потенциальных поставщиков с ключевыми потребителями. В такой ситуации КНР не только

обеспечивает собственную энергетическую безопасность, но и укрепляет свое геополитическое влияние в данном регионе [2].

Центрально-Азиатский регион граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом, западными провинциями КНР, которые отличаются своей удаленностью от развитого востока Китая. Уже сегодня Синьцзян превратился в плацдарм для усиления китайского присутствия в Центральной Азии, так как СУАР стал реализовывать потенциал от своего выгодного географического положения и постепенно превращается во внешнеэкономический, транспортно-логистический и финансовый хаб ЦАР.

Важно отметить, что среди перспективных геополитических целей КНР в ЦА стоит безопасность, борьба с наркотрафиком, сепаратизмом и терроризмом. Немаловажным остается противодействие политике США по сдерживанию роста экономической мощи Китая, противостояние однополярной системе и доминирующему положению США на глобальном экономическом, политическом и военном уровне.

Как полагают ведущие российские эксперты, Центральная Азия для Китая была и остается стратегическим тылом по энергетике, безопасности, противодействию Западу, созданию новых рынков сбыта и источником сырья, транзитным каналом. И все-таки по сравнению с океанической, глобальной политикой этот «тыл» вторичен для китайской стороны [6].

Хотя сотрудничество КНР со странами региона динамично развивается, но имеет одностороннюю направленность, что «при огромной разнице в экономических и демографических потенциалах сотрудничающих сторон превращается в экспансию доминирующего». Действительно, в настоящее время ежегодный товарооборот между Китаем и странами ЦАР почти 47 млрд. долл., причем в КНР из региона товары поступают на сумму лишь 5 млрд. долл., и в основном это сырье [1]. Таким образом, в отношении со странами ЦАР Китай четко придерживается своей стратегии: инфраструктура (готовая продукция) в обмен на сырье.

В отдельных центрально-азиатских странах (Киргизия, Таджикистан) наблюдается интересная ситуация: подавляющее

большинство открывающихся, либо эффективно работающих предприятий, объектов инфраструктуры и коммуникаций принадлежит китайским компаниям. В то же время на территории КНР гражданам этих республик официально открыть свое предприятие пока не удавалось.

В 2014 г. китайские инвестиции в экономику Таджикистана увеличились более чем на 17 %, но основная часть средств была направлена в горную отрасль. Китай обладает контрольными пакетами акций в крупнейших золотодобывающих предприятиях Таджикистана (СП «Зарафшон» доля китайской Zijin Mining Group Co. Ltd составляет 75%. ООО «Таджикско-китайская горнопромышленная компания» (ТК «Горпром» и др.). Правительство Таджикистана предоставляет большие льготы китайским компаниям для разработки месторождений золота. Так, например, помимо налоговых льгот большинство китайских компаний получают от общей прибыли в результате освоения месторождений 50-70 %. Китайская сторона берет на себя расходы на топливо, технику и зарплату работников, и правительство получает только 25-30 процентов доходов. По мнению председателя таджикской золотодобывающей компании, «делая такие уступки, Таджикистан вредит сам себе, китайцы беспощадно осваивают золотоносные площади, после добычи ими золота и других руд эти земли больше не пригодны» [7].

В прошлом году Таджикистан и CNPC подписали соглашение о разведке нефти и газа в Таджикистане, причем значительный (свыше 80%) объем кредитов будет возвращен в виде доступа к минеральным и другим ресурсам, контрольными пакетами акций таджикских стратегических предприятий и территориальными уступками (часть Горного Бадахшана общей площадью 1122кв.км).

Некоторые специалисты полагают, что китайские инвестиции в экономику Киргизии и Таджикистана являются «палкой о двух концах», они подрывают экономический и политический суверенитет страны. Последняя статистика указывает на то, что польза от этих инвестиций сводится к нулю из-за растущего госдолга. Так, например, на конец 2014 года

внешний долг Таджикистана составил 2,1 млрд долл., 42 % от этой суммы составляет задолженность китайским государственным банкам [4].

Казахстан, будучи одним из самых богатых нефтегазовыми ресурсами, служит элементом энергетической безопасности Китая, обеспечивает ему стабильный и долгосрочный доступ к углеводородам по всей территории, включая Прикаспийский бассейн. КНР контролирует больше $\frac{1}{4}$ добычи нефти в стране. Китайские компании имеют доли от 50 до 100 % в более 20 нефтегазовых казахских компаниях, производят освоение нефтяных месторождений.

Туркмения представляет для Китая долгосрочный стратегический интерес к газовым ресурсам. КНР активно экспортирует в Туркмению машины и оборудование для реализации проектов китайских компаний в туркменской нефтегазовой сфере.

За счет Узбекистана Китай стремится усилить свое geopolитическое влияние в Центральной Азии. Китайские компании проявляют заинтересованность здесь к нефтегазовой, электроэнергетической, химической отрасли, разрабатывают месторождения в Ферганской долине и на дне Аральского моря, строят газоперерабатывающие заводы. Согласно заявлению, сделанному CNPC в декабре 2014 года, к концу 2019 года китайская компания планирует добывать на территории Узбекистана до 1 млрд куб. газа в год, и вместе с тем за период 2014-2019 гг. собирается инвестировать в добычу газа на территории страны еще 277 млн долларов.

Центральная Азия остается стратегическим регионом для Китая, и в первую очередь КНР активно инвестирует в проекты сырьевой отрасли, развитие транспортных и трубопроводных проектов, подкрепляет все это кредитно-финансовым и политическим сопровождением. Таким образом Китай закладывает основы, чтобы в дальнейшем максимального использовать сырьевую базу региона для собственного

экономического подъема. Логично предположить, что в таком случае развитие получают только транспортные и коммуникационные пути, которые направлены в Китай и станут звеньями нового Шелкового пути. В экономиках стран региона происходит определенный перекос в сторону сырьевого сектора, легкая и тяжелая промышленность не справляется с конкуренцией китайских товаров. Странам региона же в такой ситуации остается лишь подстраиваться под складывающуюся конъюнктуру и находить в ней свой интерес. Нужно не гнаться за сиюминутными выгодами, а пытаться максимально отстаивать национальные интересы, тщательно подходить к вопросу передачи своего экономического и политического суверенитета другим странам, может тогда так называемая «китайская угроза» останется лишь на словах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Князев А.* Захват Средней Азии — одна из долгосрочных задач Китая // Regnum. - <http://www.regnum.ru/news/polit/1863906.html#ixzz3XkfdJk3j>
- [2] *Огутчу Мехмет* Энергетическая geopolитика. Китай и Центральная Азия. - <http://www.investkz.com/journals/52/498.html>.
- [3] *Парвин Д.* Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века/Кавказ & глобализация. Геополитика. Т.4. Вып. 1-2. 2010. <http://cyberleninka.ru/article/n/kaspisiy-skiy-region-v-mezhdunarodno-geopoliticheskoy-sisteme-nachala-hhi-veka>.
- [4] *Риклтон Крис.* Китайские инвесторы уходят из Кыргызстана в Таджикистан? // Eurasianet. 21.01.2015. - <http://russian.eurasianet.org/node/61671>.
- [5] *Сыроежкин .* К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Казахстан // Центр Карнеги. <http://carnegieendowment.org/2013/09/16>.
- [6] Эксперт МГИМО: Интеграция Путина не стыкуется с китайской стратегией в Средней Азии. - <http://m.regnum.ru/news/polit/1551344.html>.

- [7] На китайской «игле». 03.02.2015. Сайт «Asia-Plus».-
<http://news.tj/ru/newspaper/article/na-kitaiskoi-igle>.
- [8] The strategic energy (map). EnerGeoPolitics ellips. -
<http://energeopolitics.com/2008/08/19/the-strategic-energy-ellipse-map/>.
- [9] 梦想，从历史深处走来——记习近平主席访问中亚四国和共建“丝绸之路经济带”（Мечта, пришедшая из древности – Председатель Си Цзиньпин посетит четыре республики в Центральной Азии и построит экономический пояс Шелкового пути), 11 сентября 2013 г. Xinhuanet. -
http://news.xinhuanet.com/world/2013-09/13/c_117349709.htm.

*M.B. Нидзельская**

РОЛЬ АСЕАН В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

XXI век принес всему миру не только технические возможности для развития, но и новые угрозы безопасности. Поэтому обеспечение и сохранение стабильности остается главной задачей для каждого народа и мирового сообщества. Основой такого самосохранения является выработка новых механизмов и подходов в обеспечении национальной и коллективной безопасности [2].

Несомненно, десять очень разных государств-членов АСЕАН не всегда ладят друг с другом, не всегда говорят одним голосом. Но, за 47 лет совместного сотрудничества в рамках АСЕАН, страны смогли обрести уникальный опыт выработки совместной линии поведения, как на региональном, так и на международном уровне. Сегодня они стремятся совместно находить решения по имеющимся кругам проблем на основе принципов уважения суверенитета, невмешательства,

* **Нидзельская Мария Викторовна** – магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька.

взаимопомощи, толерантности, а также учета всех интересов участников. Несомненно, такой образ действий мог бы стать добротной основой с трудом рождающегося нового мирового порядка.

Наряду с обостряющей экологической обстановкой и бедностью большинства населения, важнейшей проблемой данного региона остается отсутствие прочной системы коллективной безопасности. Можно с уверенностью утверждать, что страны региона Юго-Восточной Азии не всегда приходят к консенсусу в решении проблем, связанных с безопасностью в регионе. Порой, перспективным способом обеспечения безопасности страны видят в заключение договоров на двусторонних уровнях, а в большинстве случаев им просто удобно получать такие гарантии от более опытных сопредельных стран, например, от Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Индийской Республики, Российской Федерации, Японии и других стран. Также, в условиях растущих американо-китайской конфронтации и противоречий в регионе, появилась необходимость иметь не просто форум для обсуждения проблем, но и более четкую структуру, которая позволила бы предотвращать конфликты и развитие событий по нежелательному сценарию.

Не вызывает сомнений, что такой организации, как АСЕАН сложно эффективно осуществлять свою деятельность по широкому кругу вопросов, поэтому возникла потребность в создании иной структуры, которая бы проводила политику лишь в сфере обеспечения безопасности. В основе своей деятельности новая структура должна была бы основываться на целях, закрепленных в Бангкокской декларации 1967 года, а именно, укрепление мира и региональной стабильности, а также сотрудничество с другими международными организациями. Ввиду всего этого в 1994 году была создана региональная организация по мерам доверия и безопасности в АТР – Региональный Форум АСЕАН – АРФ (ASEAN Regional Forum). АРФ включает в себя десять членов АСЕАН и диалоговых партнеров, таких как Австралия, Канада, Китай, ЕС, Индия, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея, Россия и США. Кроме того, есть несколько

государств-наблюдателей, таких, как Северная Корея и Восточный Тимор [1, С.6].

Предпосылками для создания нового интеграционного объединения в АТР очевидны. Во-первых, быстрый и разноскоростной экономический рост стран Юго-Восточной Азии сопровождается усилением борьбы за сферы влияния, поэтому возникает угроза возникновения конфликтов, в основу которых лягут экономические вопросы. Во-вторых, регион ЮВА отличается неоднородностью, что проявляется в проживании здесь большого количества национальностей, но это не является отрицательной стороной, а проблема в том, что среди этого населения угроза экстремистских и сепаратистских настроений очень высока. В-третьих, очень важной проблемой являются нерешенные территориальные вопросы в акватории Южно-Китайского моря. Сегодня это проблема приобретает более масштабный формат, так как к поиску решения подключаются Соединенные Штаты Америки, а это в свою очередь создает другую проблему, такую как борьба за сферы влияния между Китаем и США. Именно в рамках данной региональной организации планируется достичь стабильности в Юго-Восточной Азии, улучшить отношения между ведущими державами не только региона, но и мирового сообщества.

Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) имеет четкое намерение содействовать региональной стабильности через обмен мнениями и взаимного доверия [8, с.234]. Его деятельность осуществляется тремя представительными структурами стран-членов: министрами иностранных дел, министрами обороны, а также премьер-министрами. Более значимым звеном являются ежегодные саммиты министров иностранных дел, так как именно они определяют правовую основу сотрудничества. С момента образования АРФ министрами было принято восемь основополагающих документов АРФ. Среди всех можно выделить «Концепция и принципы превентивной дипломатии», которая была разработана на VIII сессии в Ханое в июле 2001 года и одобрена Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций. Именно принципы, закрепленные в Концепции, легли в основу дальнейшего сотрудничества государств. Превентивная дипломатия стала надежным

инструментом для предотвращения перерастания существующих споров в конфликты и ограничения масштабов после возникновения последних [6, с. 7]. Реализация превентивной дипломатии осуществляется на основе двухступенчатой системы. Первая система включает в себя реакцию «мирного времени» (peace-time responses), она подразумевает использовать меры доверия между государствами, диалог по проблеме безопасности, раннее предупреждение конфликтов. А вторая ступень предполагает реакцию в «кризисный период» (crisis-time responses), куда входит сбор фактических данных, имеющих прямое отношение к данной конфликтной и кризисной ситуации, организация миссий «добрых услуг», превентивное развертывание вооруженных отрядов (preventive deployment) для недопущения дальнейшего разрастания вооруженных конфликтов [6, с. 31].

Йа Ким Ленг, старший аналитик Малайского центра экономических исследований, выделяет, что в регионе Юго-Восточной Азии нет прямых угроз со стороны крупных региональных и вне региональных держав, а все проблемы существуют внутри рамок этого региона. Особую важность вызывает вопрос о подготовке «Кодекса поведения в Южно-китайском море», который должен в недалеком будущем стать основополагающим документом, регулирующим судоходство, морские перевозки и движение гражданских судов и военных кораблей. Процесс его принятия идет в формате АСЕАН + Китай с 2002 года, после того, как была принята «Декларации действий сторон в Южно-Китайском море». Но даже на 24-ом саммите АСЕАН, который прошел в Мьянме с 10 по 11 мая 2014 года, страны-участницы не смогли прийти к единому мнению по выработке Кодекса. Причиной этому является то, что территориальные споры по поводу значительных участков Южно-китайского моря существуют между несколькими странами региона. Даже масштабные разногласия между Китаем и Вьетнамом, которые называют это море «Восточным», является проблемой, которую необходимо пытаться решать совместно в рамках АСЕАН. «Кодекс поведения» создается с целью предотвращения случайных конфликтов между сторонами, неоднократно подтверждавшими свою приверженность к мирному разрешению территориальных споров. Данный документ должен

иметь исключительно мирную направленность и включать в себя семь пунктов, указанные в документе «Концепция и принципы превентивной дипломатии», а именно:

1. Опираться на дипломатические и мирные методы, такие как убеждение, переговоры, расследование, посредничество и примирение.
2. Профилактические методы превентивной дипломатии должны применяться только по просьбе сторон или с их согласия.
3. Акты, которые предусматривают применение военный силы или других принудительных методов, как например, санкции, выходят за рамки превентивной дипломатии.
4. Осуществлять превентивную дипломатию на основе доверия между всеми заинтересованными сторонами.
5. Любое действие должно быть осуществлено в соответствии с принципами международного права.
6. В основе превентивной дипломатии должно должны выступать уважение суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Это включает в себя принципы суверенного равенства и территориальной целостности государства.
7. Превентивная дипломатия требует оперативности. Действия должны быть скорее превентивными, нежели карательными. Методы ПД реализуются наиболее эффективно на ранних стадиях споров или кризисов [6, с. 59].

Наличие вышеуказанных принципов является очередным доказательством того, что были найдены общие компромиссные определения понятия превентивной дипломатии в азиатской проекции с учетом накопленного опыта. Но, к сожалению, проект превентивной дипломатии еще не перешел в иное качество обязательной и официальной доктрины АРФ и других международных структур.

Ввиду всего вышесказанного, к 2010 году лидеры стран АСЕАН и их партнеры по диалогу пришли к мысли о необходимости дополнить АРФ новым институтом, который бы расширил работу АРФ и рассматривалась часть важных, требующих безотлагательного решения вопросов. Именно поэтому

в 2010 году, по инициативе Вьетнама, было принято решение о создании механизма Совещаний министров обороны АСЕАН с основными партнерами по диалогу (далее «СМОА плюс» - ASEAN Defence Ministers' Meeting – Plus – ADMM - plus). Так как инициатива исходила из Ханоя, то именно здесь в октябре 2010 года прошло первое совещание министров обороны. Помимо участников из стран Юго-Восточной Азии, на совещании присутствовали восемь министров обороны стран-партнеров по диалогу: Австралии, Китая, Индии, Японии, Республики Корея, Новой Зеландии, России и США. Результатом первого Совещания министров обороны АСЕАН стала разработка шести рабочих групп, которые будут осуществлять сотрудничества по таким направлениям, как чрезвычайное реагирование, морская безопасность, военная медицина, борьба с терроризмом, миротворчество и гуманитарное разминирование [7, с. 1]. Второе совещание прошло 29 августа 2013 года в Брунее. По итогам встречи была заключена Совместная Декларация Бандар-Сери-Бегаван (по названию города, в котором проходили переговоры – Bandar Seri Begawan Joint Declaration on the Second ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus). В соответствии с пунктом 10 (о морской безопасности), участниками данного сообщества было принято решение о проведении в октябре 2013 года контртеррористические учения в Индонезии и антипиратские военно-морские маневры в Австралии. Третье Совещание министров обороны предполагается провести в 2015 году в Малайзии [3]. Такие шаги показывают, что работа механизма «СМОА-плюс» создает благоприятные условия для ведения открытого и конструктивного диалога АСЕАН с ее ключевыми партнерами по вопросам обороны и безопасности, содействует углублению доверия и взаимопонимания, налаживанию практического взаимодействия между военными ведомствами стран-участниц.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что с момента учреждения АРФ играет весьма важную роль в обеспечении многостороннего диалога по проблемам безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ежегодные заседания регионального форума АСЕАН, которое проводится одновременно с Министерской встречей

АСЕАН, где АСЕАН является основной движущей силой, вносит весомый вклад в атмосферу стабильности в регионе. На 24 саммите АСЕАН, прошедшего с 10 по 11 мая 2014 года в Мьянме, внимание стран было обращено на перспективу расширения и создания сообщества стран-членов Организации к 2015 году. В этой связи, уместно страны напомнили и о развитии сотрудничества в рамках саммитов "АСЕАН+1", "АСЕАН+3" и региональных форумов АСЕАН, которые вносят неоценимый вклад в процесс формирования сообщества АСЕАН, а также в дело обеспечения безопасности, мира, стабильности и развития региона посредством соблюдения международно-правовых норм [5]. При твердой приверженности АСЕАН решать вопросы развития, как это определено в Ханойском плане действий, при сохранении центральной роли АРФ для ведения диалога по вопросам политики и безопасности и для развития сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе здесь будут обеспечены мир и стабильность, и, соответственно, благоприятные условия для развития [4].

Впечатляющие успехи АСЕАН позволяют рассчитывать на то, что Ассоциация будет и дальше добиваться поставленных высоких целей — достижения мира, сотрудничества и всеобщего процветания. На этом пути АСЕАН играет роль движущей силы в обеспечении конструктивного характера взаимоотношений между странами Азиатско-Тихоокеанского региона в интересах сохранения надежного мира, безопасности и большей экономической интеграции с упором на устойчивый и гармоничный рост.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] *Ауган М.А.* АРФ – региональная организация по мерам доверия и безопасности в АТР: история и институциональная основа // Дипломатический вестник. – №2(51). – Астана. – 2010.
- [2] *Крылова И.А.* Природоохранная компонента в системе коллективной безопасности // Пути к миру и безопасности. – М.: ИМЭМО РАН. – №1 (44). – апрель 2013.
- [3] Bandar Seri Begawan Joint Declaration on the Second ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // Official page of ASEAN. – 29 August 2013.

- [4] Hanoi Plan of Action // Official page of ASEAN. – 15 December 1997. <http://www.asean.org/news/item/hanoi-plan-of-action>
- [5] Nay Pyi Taw Declaration on Realisation of the ASEAN Community by 2015 // Official page of ASEAN. – Myanmar. – 11 may 2014.
- [6] Preventive Diplomacy: Charting a Course for the ASEAN Regional Forum // A council for Security Cooperation in the Asia Pacific (CACP). – Honolulu, Hawaii. – July 2002.
- [7] Sinclair P. ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus // Centre for Strategic Studies. – New Zealand. – 30 August 2013.
- [8] Weber, K. Lessons from the ASEAN Regional Forum: Transcending the Image of Paper. – 2011

*А.Л. Оганесян**

АНТИЯПОНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В КИТАЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тема отношений Китая и Японии не теряет свою актуальность. Несмотря на бурное развитие экономических отношений и рост темпов торговли, многие вопросы, касающиеся двусторонних отношений, остаются нерешенными. Эти проблемы получают свое отражение в отрицательном отношении обеих народов друг к другу, имеют прямое воздействие на общественное мнение в двух странах.

После окончания Второй мировой войны отношения между двумя странами долгое время оставались неурегулированными, и лишь в 1972 году были установлены дипломатические отношения. В последующие десятилетия эти отношения развивались в позитивном русле, что отражалось на общественном мнении. В частности опросы в 70-е и 80-е годы показали, что японцы имели позитивное представления о Китае. Китай стал самым популярным направлением для японских

* **Оганесян Арусяк Левоновна** – магистрант 1 курса кафедры теории и истории международных отношений, Сетевой Университет СНГ. Научный руководитель – д. полит. н., руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, А.В. Виноградов.

туристов, множество японских компаний открыли там предприятия. В 80-е годы в Японии обучалось больше китайских студентов, чем в какой-либо другой стране. После инцидента на площади Тяньаньмэнь Япония стала первой страной, которая сняла санкции с Китая, и японские предприниматели продолжили делать инвестиции в Китае[13]. В течение 90-х годов около половины японцев положительно относились к Китаю. Однако с началом нового тысячелетия все стало меняться.

Летом 2014 года японский аналитический центр The Genron NPO и официальное печатное издание Центрального Комитета Коммунистической партии Китая «Жэнъминь жибао» провели очередной, десятый по счету опрос общественного мнения в Китае и Японии. Общая картинка результатов опросов, проведенных с 2005-го по 2014 год, выглядит так:

В 2005 году 15% японцев положительно относились к Китаю, в то время как в 2014-ом году этот показатель опустился до 6.8%. В то же время положительное отношение китайцев после крутого вверх опять вернулось к показателю 11%. Отрицательное отношение друг к другу заметно выросло. В Китае показатель вырос за десять лет от 63% до 87%. В Японии в 2005 году лишь 38% японцев отрицательно относились к соседней стране, в 2014-ом эти люди составили 93% всех опрошенных, подавляющее большинство[10.C.3].

Результаты других аналогичных опросов показали схожую картину. В 2014 году опрос, проведенный BBC World Service Poll, показал, что 5% китайцев оценили японское влияние как позитивное, в то время, как отрицательное мнение об этом у 90%, а это самое негативное восприятие Японии в мире. С другой стороны только три процентов японцев воспринимают китайское влияние позитивным, в то время, как 73% считают его отрицательным. Это самое негативное восприятие Китая в мире[13].

Опрос, который провел весной 2014 года Pew Research Center в рамках программы Global Attitudes Survey, показал следующее, что 91% японцев имеет негативное мнение о Китае, а позитивное мнение лишь у 7% опрошенных[3.C.27]. Ни в одной стране, участвующей в опросе, не было такого негативного отношения к Китаю.

Причины негативного отношения к японцам

Почему китайцы и японцы так негативно относятся друг к другу? Опросы дают следующую картину причин отрицательного восприятия китайцев к Японии[10.С.6].

Самым популярным ответом оказалась проблема, связанная с покупкой японским правительством островов Дяоюй (Сенкаку) и обострение ситуации вследствие этого шага. Отметим, что около половины японцев также отметили проблему островов как основную причину негативного отношения к Китаю. Около 60% китайцев отметили, что Япония не извинилась надлежащим образом за вторжение в Китай. Третьим популярным ответом среди опрошенных китайцев стала попытка Японии окружить и осадить Китай на военном, экономическом и политическом фронтах в сотрудничестве с США. Таким образом, вырисовываются три основных типа проблем китайско-японских отношений, которые формируют у китайского населения негативное восприятие Японии: территориальные споры, проблемы исторического прошлого и geopolитическая проблема.

Что касается проблемы извинения японской стороны за действия в годы японо-китайской войны, то таковы были сделаны,

но не удовлетворили китайский народ. Роберт Дуджарик, директор Института современных восточноазиатских исследований Темпльского университета, напоминает, что в 1972 году министр иностранных дел Японии Какуеи Танака попросил прощение за деяния Японии в ходе войны. Тогда Мао Цзедун ответил, что не стоит извиняться, потому что Япония боролась против Гоминьдана и помогла коммунистам прийти к власти. Теперь же Коммунистическая партия Китая представляет себя как ту самую партию, которая поставила конец унижению со стороны внешних сил[6]. Идеи классовой борьбы после принятия курса на «Реформы и открытость» отошли на второй план, и в качестве государственной идеологии стали использоваться идеи патриотизма и национализма[1.С.72]. Особым образом стала восхваляться борьба против иностранных интервенций, в том числе против японской интервенции. Народ начал требовать извинений. Всего Япония принесла извинения около 25 раз[6]. Однако это не удовлетворяет националистические потребности китайского народа.

Антаяпонские настроения в Китае приняла форму массовых протестов. Первые такие антаяпонские демонстрации прошли в Китае в 1980-е годы. Поводом было посещение японским премьером Накасоне храма Ясукуни, а также трактовка исторических событий в новых японских учебниках. В 1990-е в Пекине, Гонконге и Тайване прошли протесты, которые были связаны с территориальными спорами в Восточно-Китайском море[1.С.73].

В начале XXI века в Китае прошли несколько волн антаяпонских демонстраций. Крупные демонстрации прошли в 40 китайских городов в 2005 году. Основной причиной обострения отношений стали проблемы, связанные с восприятием исторических событий и их преподаванием в Японии. К этому добавились и территориальные проблемы и проблема посещения японскими властями храма Ясукуни[1.С.74].

В Новом учебнике по истории для японских средних школ, изданной Японской ассоциацией по реформе учебников истории в 2005 году, лишь в одном предложении говорится, что японцы оккупировали город Нанкин в декабре. Нанкинская резня 1937 года называется инцидентом, в ходе которого “многие” китайцы

были убиты[4]. Учебники, как утверждают критики, “замалчивают зверства, совершенные японской армией в годы Второй мировой войны”[8]. В 2005 году издание этого учебника привело к массовым демонстрациям во многих азиатских странах, включая Китай.

Нанкинская резня один из наиболее болезненных, по мнению китайцев, эпизодов истории японо-китайской войны. В учебниках истории китайских средних школ много фотографий, статистических таблиц, рассказов очевидцев и личных историй, подробно повествующих об этом событии. Огромное количество фильмов, новел, исторических книг и газетных статей об этом издаются в Китае, особенно после 1990-х, когда началась компания патриотического воспитания[11]. Китайское общество постоянно беспокоит то, что японских школьников не учат о тех враждебных действиях, которые совершили их предки по отношению к своим соседям-китайцам.

В 2006 году лидеры обеих стран решили предпринять шаги по преодолению негативного воздействия исторических споров на двухсторонние отношения. С этой целью был создан специальный исследовательский комитет, который включал по 10 ученых от каждой страны. В 2010 году комитет опубликовал доклад об истории китайско-японских отношений в начале и середине XX века. Однако ученым не удалось прийти к согласию по ключевым вопросам, которые касались Нанкинской резни. В частности это касается оценки количества жертв тех событий. Были приведены различные цифры от 20.000 до 300.000[1.C.71].

Во время протестов 2005 года китайские власти поддерживали выступления населения. В апреле премьер-министр Вэнь Цзябао заявил, что Япония должна посмотреть историю в глаза. А министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин объяснил, что основная проблема в том, что японское правительство предприняла серию шагов, которые задели чувства китайского народа, особенно в вопросах, касающихся их отношения к истории[4].

Антаяпонские протесты 2005 года не всегда носили мирный характер. Более 10,000 протестующих прошли по улицам Шанхая и разбили окна японского консульства. В Пекине еще до этого были разбиты окна японского посольства. В Китай

срочно прибыл министр иностранных дел Японии Нобутака Мачимура, чтобы урегулировать ситуацию. В день, когда прибыл Мачимура, протестов в Шанхае и Пекине уже не было, однако демонстрации проходили в Гонконге, Гуанчжоу, Шэньчжэне, Дунгуне, Чжухае, Чэнду и Шэньяне[8]. Протестующие выкрикивали слоганы, осуждающие новые японские учебники, а также призывающие Японию прекратить компанию, нацеленную на принятие страны в качестве постоянного члена Совета безопасности ООН. Премьер-министр КНР Вэнь Цзябао заявил, что Япония не получит место в Совете безопасности, пока не признает свою агрессию[8].

Правдивость в истории интересный критерий для статуса великой державы[4]. Китайского премьер-министра мало волновало бы отношение соседней страны и ее правительства к историческим событиям, которые давно прошли, если б не амбиции Японии. В переходный период, в котором находится мир в начале XXI столетия, проходит ряд процессов в рамках формирования новой системы международных отношений. Один из этих процессов появление новых региональных лидеров. Такие страны, как Китай и Япония, имеющие основания, в том числе исторические, претендовать на роль лидера региона, не могут не бороться за заветный статус. Однако, по мере того, как растут амбиции двух соседних государств, растет и необходимость для другой страны в сдерживании соперника всеми возможными способами. Одним из методов для китайского правительства может служить именно использование «темного прошлого» Японии для подрыва ее престижа в регионе. Ведь Китай не единственная страна, пострадавшая от японской агрессии в прошлом веке. Корея, страны Юго-Восточной Азии также могут вспомнить о недалеком прошлом, особенно если им об этом напомнить. Это может стать фактором сближения Китая и других стран региона, в том числе против Японии с ее претензиями на роль региональной державы.

Во время протестов 17 апреля 2005 года министры иностранных дел Китая и Японии встретились в срочном порядке, однако существенных результатов по разрешению конфликта не достигли. Китайский министр иностранных дел Ли Чжаосин отказался удовлетворить условие Японии, которая требовала,

чтобы Китай извинился за то, что позволил протестующим нанести ущерб японским дипломатическим миссиям и предприятиям во время демонстраций. Ли также вспомнил об «отношении к истории». Его коллега, японский министр иностранных дел Нобутака Мачимура повторил требование об официальном извинении, компенсации за урон и улучшении безопасности японских представительств. Мачимура также подчеркнул, что японское правительство уже несколько раз извинилось за военное прошлое[8].

Еще одна волна антияпонских протестов прошла в 2012. По всей стране сотни японских предпринимателей закрыли двери своих магазинов и заводов. Протесты против национализации островов Даюй (Сенкаку) произошли во многих китайских городах, таких, как Пекин, Шэньчжэнь, Лоян и Сиань. Товары японских торговых марок, включая машины, были уничтожены разъяренной толпой. Это не удивительно, если учитывать, что в глобализированном мире бренды и их логотипы часто воспринимаются как представители страны в той же степени, что посольства и флаг[9]. Прошли протесты и у японского посольства в Пекине. 18-го сентября 50 человек окружили машине с послом США[12].

Информационное агентство Синьхуа в сентябре 2012 года опубликовало статью, где проблема островов Даюй была представлена как «серьезное нарушение территориального суверенитета Китая и вопиющий отказ от плодов победы в антифашистской мировой войне» [5].

Как пишет японский репортер Марико Ои, после антияпонских протестов в 2012 году встали два вопроса: что можно сделать, чтобы улучшить двусторонние отношения и почему в других азиатских странах, где также было много жертв японских военных действий, отсутствует такая неприязнь к Японии, как в Китае и Южной Корее[6]. Японцы часто не могут понять, почему соседние страны питают злобу из-за событий, произошедших в 30-х и 40-х годах прошлого столетия. Согласно Марико Ои, причина этого в том, что они почти не учли об истории 20-го века. Только 19 страниц из 357 страниц учебника говорят о событиях 1931-1945 годов[7].

Одна из особенностей китайско-японской коллизии состоит в том, что общество в обеих странах имеет проблему правильного и объективного восприятия другой стороны. Каждая сторона считает себя миролюбивой, а другую сторону – агрессивной и ревизионистской. Каждая сторона имеет свои теории заговора о намерениях другой. Расхождения в восприятии двух соседей могут быть охарактеризованы как столкновение историй: народы двух стран имеют различные подходы к истории[11]. Одна из причин эмоциональности китайцев в отношениях с Японией в том, что люди связывают современные проблемы с историческими обидами. То, что происходит сейчас, пробуждает у китайцев воспоминания о войнах и страданиях прошлого. В Японии, напротив, многие считают, что прошлые войны принадлежат предкам обеих стран и современные люди не имеют к этому отношение. Таким образом, японцы не видят связь между современностью и историей[11].

В китайских школах много времени и внимания уделяют изучению прошлых страданий, которые пришлось пережить китайскому народу, начиная от Первой опиумной войны (1839–1842) до Второй Китайско-японской войны. Государственное патриотическое образование охватывает все учебные заведения, начиная с детского сада. Во многих китайских городах есть огромное количество музеев, монументов и исторических памятников, посвященных этой эпохе. Для современных поколений, получивших образование в Китае, война между Китаем и Японией никогда не заканчивалась. Учебники по истории, СМИ и массовая культура поддерживают свежую «память» о войне у тех, кто никогда в ней не участвовал. Их отношение к Японии может с легкостью «возобновиться» из-за «агрессивных» действий Японии, таких, как национализация островов Сенкаку/Дяоюйдао или визит премьер-министра Абе в храм Ясукуни[11].

В Японии школьная программа содержит очень мало информации о Второй мировой войне, и молодые поколения знают не многое об этой эпохе, если не ищут информацию самостоятельно. По сравнению с китайской молодежью, которая получает «патриотическое обучение» сверху вниз, в Японии живут «поколения, не имеющие исторического образования» [11].

Такое разное отношение к истории привело к существенному барьеру для развития отношений между двумя народами и двумя странами. Опросы показали, что около 32% китайцев считают проблему исторического восприятия и образования в Японии преградой для развития двусторонних отношений[10.С.15]. Около 56% китайцев согласились, что Япония должна извиниться за вторжение в Китай[10.С.26]. В Японии людей также волнуют проблемы образования в соседней стране: 43% японцев отметили антияпонское образование в Китае как проблему для развития отношений [10.С.15].

Западные журналисты обращают внимание на проблемы принятия истории именно в Китае. Они отмечают, что многие китайские ученики убеждены, что их страна вела только оборонительные войны, несмотря на захват Тибета в 1950 и войну во Вьетнаме в 1979. Детей в школах не учат, что вследствие политики Мао и большого скачка около 30 миллионов людей погибло из-за голода, а Тайвань представляется как часть единого китайского государства. В учебниках также не говорится об инциденте на площади Тяньаньмэнь. Учебник 1998 года говорит о “штурме”, который образовался вследствие неспособности лидеров страны остановить распространение “буржуазного либерализма”, добавляя, что Центральный комитет предпринял меры во время и восстановил порядок[2].

Что касается вопроса решения проблем восприятия исторического прошлого народами двух стран, то многие люди в обеих странах не верят, что это будет просто. 17% японцев и 31% китайцев считают, что пока эти вопросы не будут решены, дальнейшее развитие китайско-японских отношений не представляется возможным. 43% и 28% считают, что даже если отношения будут развиваться, то решить проблемы исторического понимания все равно будет очень трудно. Однако стоит отметить, что есть и более позитивно настроенные люди: в Китае 34% опрошенных согласились, что по мере развития отношений будут решены и исторические вопросы. С ними согласились около 22% японцев[10.С.27].

Подводя итоги, можно отметить, что за последние десятилетия антияпонские настроения в Китае росли, и времена от времени при малейшем поводе превращались в массовые протесты

и демонстрации, вызывая кризис в двухсторонних отношениях. Государство, безусловно, в силах подавить эти настроения. Однако на данный момент их присутствие предоставляет возможность государству использовать мощный рычаг, под названием общественное мнение, для достижения своих внешнеполитических целей. При наличии претензий на роль лидера одного из самых динамично развивающихся регионов мира, поддержка населения внешней политики страны чрезвычайно важна.

Как видно из данных опросов и лозунгов антияпонских демонстраций, причиной обострения негативного отношения китайского народа к японскому и наоборот, антикитайских настроений в Японии, могут послужить территориальные споры и, в первую очередь, проблема островов Сенкаку/Дяоюйдао, посещение храма Ясукуни японскими властями, либо «неправильная» трактовка исторических событий прошлого века. Это проблемы развития китайско-японских отношений, которые все еще не нашли свое разрешения. Перед нами встает естественный вопрос: как можно эти проблемы разрешить? Однако есть еще один не менее важный вопрос: а нужно ли их решать? Или смогут ли обе страны построить дружеские отношения, если вышеуказанные проблемы разрешаться? Будет ли возможна «дружба» между Китаем и Японией, если обе страны «поделят» Сенкаку или Дяоюй, японские власти перестанут посещать Ясукуни, и обе стороны придут к консенсусу по поводу исторических проблем? Ответ на оба последних вопроса будет отрицательным, и этому есть свои причины.

Во-первых, негативное восприятие противоположной стороны дает возможность создавать образ врага и консолидировать население под лозунгом «борьбы против врага». Неконсолидированное государство не может претендовать на роль лидера какого-либо региона, так как одна из функций лидера региона консолидировать все его элементы, но все должно начаться изнутри. К тому же наличие внешней угрозы не оставляет населению время концентрироваться на внешних проблемах и, таким образом, отвлекать население от той или иной проблемы, напоминая об угрозе со стороны «врага». Наличие

образа врага может помочь как при решении внешнеполитических, так и внутренних задач.

Во-вторых, даже при решении той или иной проблемы столкновение интересов и амбиций обеих стран не допустит их сближения. Старые споры разрешатся, но появятся новые, которые станут поводом для новых протестов, демонстраций и кризисов. Корни проблем находятся так глубоко, что если не выявить причину напряженности китайско-японских отношений, а только сделать попытку разрешить проблемы, которые мы видим на современном этапе, ни какому разрешению ситуации это не приведет. Все-таки нельзя забывать, что речь идет о двух многовековых соседях, двух цивилизациях, которые внесли огромный вклад в развитие всего восточноазиатского региона. Когда мы говорим о китайско-японских отношениях, речь идет о взаимоотношениях не только двух крупных и экономически мощных государств, но и двух цивилизаций и, в конце концов, двух потенциальных региональных лидеров, интересы которых в вопросе лидерства в регионе противоречат друг другу. Это дает основание предполагать, что основные проблемы китайско-японских отношений еще долго будут оставаться нерешенными.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Современный Китай в системе международных отношений.
под ред. Буярова - Москва, 2015.
- [2] *French Howard* China's Textbooks Twist and Omit History // The New York Times //
[http://www.nytimes.com/2004/12/06/international/asia/06textbook.html
?_r=0](http://www.nytimes.com/2004/12/06/international/asia/06textbook.html?_r=0)
- [3] Global Opposition to US Surveillance and Drones, but limited harm to America's Image. // Pew Research Center - July, 2014.
- [4] *Hiatt Fred* China's Selective Memory. // the Washington Post //
<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A61708-2005Apr17.html>
- [5] Japan must make a strategic choice. // People's Daily //
<http://en.people.cn/90883/7964944.html>
- [6] *Oi Mariko* China and Japan: Seven decades of bitterness. // BBC News Magazine // <http://www.bbc.com/news/magazine-25411700>

- [7] *Oi Mariko* What Japanese history lessons leave out. // BBC News //<http://www.bbc.com/news/magazine-21226068>
- [8] *Pan Philip* Japan-China Talks Fail to Ease Tensions. // Washington Post Foreign Service // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A60258-2005Apr17.html>
- [9] *Parker James* The Dangers of a China-Japan Trade War. // The Diplomat // <http://thediplomat.com/2012/09/the-dangers-of-a-china-japan-trade-war/>
- [10] The 10th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis Report on the Comparative Data. // the Genron NPO, China Daily - September 9th, 2014
- [11] *Wang Zheng* History Education: The Source of Conflict Between China and Japan. // The Diplomat // <http://thediplomat.com/2014/04/history-education-the-source-of-conflict-between-china-and-japan>
- [12] *Wee Sui-Lee* China clamps down on anti-Japan protests. // Reuters // <http://in.reuters.com/article/2012/09/19/china-japan-island-row-idINDEE88I04020120919>
- [13] *Zhu Zhiqun* People-to-People Diplomacy in China-Japan Relations. // The Diplomat // <http://thediplomat.com/2015/03/people-to-people-diplomacy-in-china-japan-relations>

*М.П. Павлова **

МЕЗОАМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МЕКСИКИ

Мексика, динамично развивающаяся региональная держава, занимает одну из ведущих позиций в Латинской Америке. За последние десятилетия государство добилось значительного прогресса как во внутренней политике, так и в сфере международных отношений. Это позволяет говорить о выходе страны на новый уровень на мировой арене, стремлении

* **Павлова Маргарита Павловна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. ист. н., доцент А.Ю. Борзова.

проводить активную внешнюю политику. Мексика состоит более чем в 20 международных организациях [17] и заключила 46 соглашений о свободной торговле – больше, чем какое-либо другое государство в мире [14].

Мексиканское правительство уделяет большое внимание диверсификации внешних связей, внесению корректив в традиционный внешнеполитический курс, что проявляется в проведении более гибкой дипломатии со стороны МИД Мексики. На протяжении долгого времени главным стратегическим партнёром Мексики выступают США. Мексика и США имеют множество общих проектов, основной из которых – НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), однако партнёрство обоих государств можно назвать конфликтным [2, С. 247]. Участие в данном блоке выгодно для Мексики, но нерешённые внутриполитические проблемы значительно осложняют членство латиноамериканского государства в НАФТА. Именно поэтому дипломатия мексиканского государства стремится к проведению многовекторной внешней политики.

Мексика, согласно Регламенту МИД, нацелена на углубление взаимодействия с государствами Африки, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и, несомненно, Латинской Америки и Карибского бассейна [15]. Мексика также стремится оказывать помощь мировому сообществу в разрешении глобальных проблем, выступает за международный культурный и информационный обмен; расширяет свою деятельность по защите прав человека и развитию человеческого потенциала и является активным участником в международных организациях.

Такая политика нашла отображение в участии страны в новых политических и социально-экономических блоках – МИНТ и МИКТА, где государство активно отстаивает свои политические интересы [4]. Более того, Мексика стремится укрепить утерянные позиции в латиноамериканском регионе и сконцентрировать внимание именно на этом направлении. Мексика претендует на роль одной из стран-лидеров в Латинской Америке. Государство обладает авторитетом, а также необходимыми ресурсами, которые определяют его ключевую роль в регионе и в мире. Социальный, территориальный и производственный потенциал обеспечивает

качественное развитие мексиканского государства, благодаря чему оно может успешно осуществлять реформы и запускать проекты в области внешней политики [1, С. 46].

Одним из новых направлений во внешней политике Мексики стал Мезоамериканский проект (полное название – Проект интеграции и развития Мезоамерики). Это крупномасштабный проект, целью которого является проведение социальных и экономических реформ, направленных на стабилизацию и улучшение ситуации в государствах Мезоамериканского региона, повышение уровня жизни граждан, а также на развитие Мезоамерики как политического и социально-экономического объединения государств.

Инициатором создания данного проекта выступила Мексика. Однако блок государств складывался в течение долгого времени и первоначально носил название План Пуэбла-Панама [19]. В 2001 г. мексиканское правительство выступило с предложением о создании данного проекта в рамках Системы Центральноамериканской интеграции, чтобы укрепить сотрудничество между Мексикой и государствами Центральной Америки в экономической и социальной сферах и совместно отстаивать свои политические интересы на мировой арене. Помимо Мексики в объединение вошли Гватемала, Белиз, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика и Панама. В 2006 г. к этому блоку присоединилась Колумбия. Участники блока План Пуэбла-Панама запланировали множество проектов в социальной и экономической сфере, однако большинство из них не удалось реализовать ввиду сложного положения в ряде стран-членов, поэтому деятельность объединения была приостановлена.

В 2008 г. мексиканское правительство вновь заявило об актуальности сотрудничества между их государством и странами Центральной Америки. Было принято решение о преобразовании Плана Пуэбла-Панама в Мезоамериканский проект. Цель проекта осталась прежней, но все позиции Плана Пуэбла-Панама были усовершенствованы. В 2009 г. к этому масштабному проекту присоединилась Доминиканская Республика.

Все страны-члены Мезоамериканского проекта совместными усилиями разрабатывают реформы, направленные на политico-экономическое развитие региона и преобразование

социальной сферы. В рамках Мезоамериканского проекта существует два основных направления работы: экономическое и социальное. К экономической области относятся проекты в сфере транспорта и дорожного строительства, энергетики, телекоммуникаций, упрощения правил торговли между государствами. Социальное направление включает проекты в сфере здравоохранения, жилищного строительства, охраны окружающей среды, предотвращения природных катастроф. Помимо данных направлений страны-участницы блока занимаются развитием туризма и планированием устойчивого развития Мезоамерики. Каждое государство отвечает за какую-либо одну сферу деятельности в проекте, но реализация задач достигается совместными усилиями: государства Мезоамерики имеют возможность получения помощи, делятся положительным опытом и, таким образом, все они получают возможность одновременно улучшить внутриполитическую ситуацию и работать на развитие всего региона.

Мексика, будучи самым развитым государством объединения, взяла на себя обязательство отвечать за развитие человеческого потенциала. На международной арене Мексика выступает за обеспечение прав человека и развитие человеческого потенциала, и эта тенденция нашла отражение в Мезоамериканском проекте. В Мексике было образовано Генеральное управление по правам человека, а также было подписано соглашение о предоставлении государством помощи своим гражданам и гражданам других латиноамериканских государств [18]. Таким образом, Мексика оказывает поддержку своим союзникам по проекту – государствам Центральной Америки. Благодаря поддержке Мексики данные страны развивают идентичное направление в своей внешней политике, а вопросы о безопасности граждан, соблюдении их прав имеют принципиальное значение и для государств Мезоамериканского региона, и для Латинской Америки в целом.

Показатели мексиканского государства в области развития человеческого потенциала всегда являлись достаточно высокими в сравнении с показателями в латиноамериканском регионе и с общемировыми показателями.

Año	México	América Latina y el Caribe (OR)	Mundo
1980	0.581	0.578	0.455
1990	0.635	0.618	0.526
2000	0.698	0.662	0.570
2005	0.727	0.683	0.598
2006	0.735	0.689	0.604
2007	0.742	0.695	0.611
2008	0.745	0.700	0.615
2009	0.745	0.701	0.619
2010	0.750	0.706	0.624

Таблица 1. Источник: [13]

Мексика является не только основателем, но и главным координатором Мезоамериканского проекта. Главный орган управления проекта – это Исполнительная комиссия, где постоянными представителями выступают мексиканские политические деятели, а чиновники из других стран избираются на работу в комиссию на временный срок. Организацией саммитов Мезоамериканского проекта также занимается Мексика. Саммиты проходят в рамках связанного с ним объединения – Механизма диалога Тустла, который был создан для укрепления связей между Мексикой и Центральной Америкой. Безусловно, продвижение Мезоамериканского проекта не ограничивается лишь усилиями Мексики; объединение сотрудничает со многими организациями, такими, как: Межамериканский банк развития, Центральноамериканский банк экономической интеграции, Секретариат по вопросам экономической интеграции Центральной Америки. Тем не менее, основная нагрузка в Мезоамериканском проекте ложится на Мексику: ей как наиболее влиятельному государству в блоке приходится решать самые сложные вопросы, касающиеся не только продвижения интересов Мезоамерики на общемировом фоне, но и преодоления некоторых проблем внутри

объединения. К примеру, Мексика часто сталкивается с финансовыми проблемами в Мезоамериканском проекте. Несмотря на распределение ответственности за программы блока между странами-членами, финансированием некоторых направлений занимается мексиканское правительство. Так, Мексика полностью занимается финансированием программы жилищного строительства [16] и, помимо этого, предоставляет кредиты и займы другим участникам объединения. К примеру, в рамках программы жилищного строительства Мексика предоставила крупный кредит Гондурасу [19].

В то же время экономические связи Мексики с государствами Центральной Америки очень выгодны для неё. Мексика выступает основным экспортёром для стран мезоамериканского региона, и это играет важную роль для обеих сторон. Мексиканское государство получает большую прибыль от данного сотрудничества: часть средств она направляет на укрепление собственной экономики, а также сохраняет своё влияние в Мезоамерике. Подобное экономическое сотрудничество является гораздо более выгодным для Мексики, чем, к примеру, торговля с США, так как на данном направлении мексиканское государство может отстаивать свои экономические и политические интересы. В свою очередь для стран Центральной Америки импорт мексиканских товаров доступен благодаря договорам о свободной торговле и близкому расположению Мексики. В 2011 г. торговый оборот между государствами Мезоамерики достиг уровня 13,5% от общего торгового оборота Мексики и составил 5.357 млн. долларов. [6]

Мезоамериканский проект важен для мексиканского государства по нескольким причинам. Во-первых, Мексика получает возможность частично решить внутриполитические проблемы в социальной и экономической сфере благодаря сотрудничеству со странами Центральной Америки, Доминиканской Республикой и Колумбией, совместной разработке масштабных программ. Проведение успешной внешней политики возможно при регулировании внутренних проблем государства, и в случае Мексики внутренняя и внешняя политика серьёзно связаны между собой; то же самое касается и внешней торговли. Во-вторых, Мезоамериканский проект может

рассматриваться в качестве примера, который будет способствовать возрастанию влиятельности Мексики как в латиноамериканском регионе, так и в мире.

Мексика уже зарекомендовала себя как лидер Мезоамериканского проекта и лидер этого региона, однако за данным объединением государств стоит более серьёзная задача для мексиканской дипломатии. Мезоамериканский проект – это шанс для мексиканского государства создать такой политический блок, с помощью которого держава получит статус одного из лидеров латиноамериканского региона.

Мезоамериканский проект обладает признаками интеграционного объединения, и можно предположить, что при успешном развитии блока он будет расширяться и привлекать на свою сторону союзников, причём не только из латиноамериканского региона. Мезоамериканский проект на данный момент уже сотрудничает с Европейским Союзом благодаря договорам между Мексикой и ЕС [9]. Государства ЕС поддерживают инициативы этого проекта, в особенности проекты по защите окружающей среды. Благодаря соглашениям о сотрудничестве Мексики с ЕС страны Центральной Америки также получают возможность взаимодействия с европейскими державами. В уставе Мезоамериканского проекта, впрочем, также заявлено о возможности сотрудничества с США.

В случае своего усиления Мезоамериканский проект сможет стать альтернативой другим интеграционным объединениям в Латинской Америке, ведь ещё одной задачей блока является повышение его конкурентоспособности. Так, Мезоамериканский проект предположительно может составить конкуренцию крупнейшему политическому и экономическому союзу в Латинской Америке – УНАСУР, очевидным лидером которого выступает Бразилия. Мексика, как и Бразилия, – «восходящий гигант» в мировой политике, и оба государства обладают большим политическим потенциалом и являются самыми мощными экономиками в Латинской Америке. Однако есть мнение, что Мексике необходимо также более тесно сотрудничать с УНАСУР и даже вступить в эту организацию: мексиканское государство могло бы внести большой вклад в этот союз. Участвуя в УНАСУР, Мексика могла бы одновременно

работать вместе с Бразилией и в тоже время соперничать с ней. Однако мексиканское правительство предпочло противопоставление своей страны Бразилии и косвенное сотрудничество с УНАСУР и поэтому параллельно формирует новый интеграционный центр силы, где бы Мексика могла быть лидером.

Во всяком случае, мезоамериканская линия во внешней политике Мексики – это хорошая перспектива и верное решение мексиканской дипломатии. Это говорит о постепенном отдалении Мексики от тесного сотрудничества с США и самостоятельной постановке латиноамериканской державой стратегических целей. Более того, взаимодействие Мексики со странами Центральной Америки обусловлено естественной взаимосвязью этих государств: все они имеют не только общую историю, схожую культуру, но и во многом одинаковые проблемы, справиться с которыми можно совместными усилиями [20, С. 112]. Речь также идёт о мире и обеспечении безопасности в регионе – это ещё одна причина, по которой Мезоамериканский проект играет важную роль [12].

С другой стороны, Мезоамериканский проект имеет немало противников. Прежде всего, оппозиционеры говорят о неэффективности проекта, о невыполнении заявленных программ и, как следствие, недовольстве граждан Мезоамериканским проектом [5, С. 186]. Многие из поставленных задач, касающиеся социальной и экономической сферы, либо не выполнены, либо выполнены недостаточно качественно. К успешным программам Мезоамериканского проекта можно отнести строительство автомобильной магистрали, простирающейся от юга Мексики до Колумбии, и объединение всех электросетей Мезоамерики.

Ещё одним аргументом против Мезоамериканского проекта выступает мнение о том, что объединение не является интеграционным процессом, а представляет геополитический интерес для влиятельных мировых держав – США и ведущих государств Европейского Союза. Связь Мексики с данными странами обусловлена исторически: мексиканское государство являлось колонией Испании, а сотрудничество с США началось в более поздние периоды его истории [7]. Сторонники этой версии заявляют о том, что мировые державы, в особенности США,

благодаря связи с Мезоамериканским проектом могут воспользоваться доступом к ресурсам Мексики и других ассоциированных стран, а также сделать данный регион своей подконтрольной зоной, ведь это полностью соответствует геополитическим интересам американцев [10]. И это не кажется нереальным, потому что Мексика прочно связана с США многочисленными договорами. К тому же, в Мезоамериканском проекте состоит Колумбия, которая, как известно, является ближайшим союзником США в Латинской Америке. В свою очередь, США на протяжении долгого времени безуспешно пытались реализовать проект АЛКА (Общеамериканская зона свободной торговли), а в качестве союзников по распространению этого объединения выбрали соседние страны в Латинской Америке – Мексику и государства Центральной Америки [3]. Проект АЛКА уже долгое время не является актуальным, однако Мезоамериканский проект может рассматриваться в качестве платформы для новых геополитических проектов США в регионе.

Впрочем, сама Мексика также рассматривает Мезоамериканский проект и сотрудничество со странами Центральной Америки как сферу распространения собственных геополитических интересов. Мезоамериканский проект – официальное объединение Мексики и Центральноамериканских государств, позволяющее развивать им новые взаимосвязанные программы и совместно защищать свои интересы. Мексика видит в Мезоамерике, в особенности в некоторых государствах, важнейшие стратегические пункты. Прежде всего, это Никарагуанский канал, который в случае успешного строительства станет дополнением Панамского канала и решит многие проблемы в области внешней торговли. В основном финансированием строительства Никарагуанского канала занимается Китай, в меньшей степени – Мексика. На участие в проекте канала претендуют и США в связи с расположением в Никарагуа различных ресурсов [8]. Мексика стремится обрести ведущую роль и в данном проекте, ведь это полностью соответствует её концепции о единстве государств Мезоамерики; это усилит её политическое и экономическое воздействие на регион. Ещё один проект, выгодный геополитической линии мексиканского государства – это строительство газопровода между Мексикой и

Центральной Америкой, который разрабатывает мексиканская нефтегазовая компания Pemex[11]. С помощью этого плана Мексика будет способствовать развитию регионального рынка ресурсов в Центральной Америке, что приведёт к повышению конкурентоспособности всех стран Мезоамериканского региона.

Итак, Мезоамериканский проект во внешней политике Мексики можно рассматривать, прежде всего, в качестве нового интеграционного объединения, представляющего интересы государств Мезоамерики. Проект обладает некоторыми недостатками в области проведения социальных и экономических реформ, однако представляет большое значение в плане geopolитических интересов Мексики.

В любом случае, создание, развитие Мезоамериканского проекта и лидерство в нём – это весомое достижение во внешней политике Мексики, которая стремится к многовекторной дипломатии. Мексиканское государство осмысливает постановку стратегических целей и рассчитывает на автономную роль в региональном и мировом масштабе. Если Мексика сумеет отойти от многолетнего неизменного внешнеполитического курса и обрести большую самостоятельность в мировой политике, то она выйдет на совершенно новый уровень в своём развитии, а данное государство обладает для этого необходимым потенциалом и ресурсами. При таком развитии событий на международной арене может появиться ещё одна влиятельная держава, которая образует новый центр силы, что крайне важно для поддержания миропорядка, стабильности и формирования многополярности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). – М.: ИЛА РАН, 2009. – 234с.
- [2] Мексика: парадоксы модернизации. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 336 с.
- [3] Яковлев П.П. Геополитические сдвиги в Латинской Америке. //http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm

- [4] Яковлев П.П. Мексика: геополитический ракурс структурных реформ (портрет страны-лидера группы МИНТ). //http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/meksika_geopoliticheskij_rakurs_strukturnyh_reform_portret_strany-lidera_gruppy_mint_2014-10-13.htm
- [5] Altmann Borbón J., Rojas Aravena F., Beirute Brealey T. América Latina y el Caribe: ¿ integrados o marginados? – Editorial Teseo, 2011. //https://books.google.ru/books?id=SUB7BGN3ry4C&pg=PA9&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false
- [6] Bloques de Integración. //<http://www10.iadb.org/intal/cartamensual/Cartas/HTMLPrintSeccion.aspx?Id=1079187d-c7de-4f61-aa2d-6e05b8014500>
- [7] Capdepont Ballina J.L. Mesoamérica o el Proyecto Mesoamérica: La historia como pretexto. //http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-80272011000100010
- [8] Dachary A.A.C., Arnaiz Burne S.M. El canal Interoceánico de Nicaragua: una geopolítica con historia. //<http://www.periodicos.unc.br/index.php/dr/.../410>
- [9] Declaración X Cumbre de Tuxtla, Villahermosa, México. //<http://www.proyectomesoamerica.org/>
- [10] González Hernández B. La Reconfiguración de Mesoamérica. Una aproximación teórica. //<http://www.revistaintellecto.cenegri.org.br/ed2012-17/bryan-2012-17.pdf>
- [11] ¿Hasta dónde llegará el gasoducto México-Centroamérica? //<http://www.forbes.com.mx/hasta-donde-llegara-el-gasoducto-mexico-centroamerica/>
- [12] Meade Kuribreña J.A. México y el SICA: una visión compartida. //<http://www.laprensagrafica.com/2014/04/24/mexico-y-el-sica-una-vision-compartida>
- [13] México, subió promedio de vida a 76.6 años y de escolaridad a 8.6 años: ONU. //<http://www.alcalorpolitico.com/informacion/mexico-subio-promedio-de-vida-a-76-6-anios-y-de-escolaridad-a-8-6-anios-onu-60507.html#.VedKMZfm40w>
- [14] Secretaría de Economía. //<http://www.economia.gob.mx/comunidad-negocios/comercio-exterior/tlc-acuerdos>

- [15] Secretaría de Relaciones Exteriores. //
<http://sre.gob.mx/cancilleria/reglamento-interno>
- [16] Secretaría de Relaciones Exteriores.
[//http://sre.gob.mx/images/stories/doctransparencia/rdc/8lbt.pdf](http://sre.gob.mx/images/stories/doctransparencia/rdc/8lbt.pdf)
- [17] Secretaría de Relaciones Exteriores. //
<http://sre.gob.mx/representaciones/misiones-extranjeras-acreditadas-en-mexico>
- [18] Secretaría de Relaciones Exteriores. // <http://sre.gob.mx/sre-docs/dh/docsdh/2014/acuerdo%20cidh>
- [19] Sitio web oficial del Proyecto de Integración y Desarrollo de Mesoamérica. //<http://www.proyectomesoamerica.org/>
- [20] *Soto Acosta W.* Mesoamérica: Integración Regional y Geopolítica / Editado por Willy Soto Acosta . – 1 ed. – Heredia, C.R. : Escuela de Relaciones Internacionales de la Universidad Nacional, 2013. //http://www.academia.edu/7495013/Mesoam%C3%A9rica_Integraci%C3%B3n_y_geopol%C3%A9tica

*И. Пунавиа**

БАЛКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИТАЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исторически Балканы играли ключевую роль во внешней политике Италии. В отношениях со странами Балканского полуострова итальянское правительство в настоящее время использует концепцию «европейский мир». Считая, что «европейский мир» является единственной моделью развития для стран Юго-Восточной Европы, Италия полагает, что в XXI веке базовые принципы Европейского Союза распространятся на весь европейский континент. Процессы глобализации станут основными факторами, которые, как полагает правительство Италии, распространят данную концепцию и на другие регионы.

* **Ива Пунавиа** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. экон. н., доцент Е.Ф. Черненко.

Свою модель «европейского мира» Италия предлагает для реализации, прежде всего, на Балканском полуострове: этот регион традиционно имеет для Италии первостепенное значение. В настоящее время итальянская внешняя политика направлена на развитие различных форм панбалканского сотрудничества. Именно Италия выступает за представление Балканского полуострова в качестве южной границы всего Европейского Союза.

На данный момент основными целями внешней политики Италии в Балканском регионе являются:

1. Совмещение стабильности внутри стран и эффективного функционирования их институтов, особенно в правовой сфере.
2. Поддержание постепенной интеграции Балкан в ЕС и НАТО, с намерением также перенастроить евроатлантические институты в сторону южной Европы.
3. Предотвратить образование новых националистических движений на Балканах (в, первую очередь, в Сербии, Боснии и Македонии)
4. Стимулировать экономическое и социальное развитие региона, с дальнейшим развитием Итальянской торговли и инвестиций.

В начале XXI века отношения Италии со странами Балканского полуострова выражают естественный приоритет итальянской внешней политики в регионе, так как политические, экономические и социальные процессы, происходящие на Балканах, непосредственно влияют на внутреннюю безопасность Италии и Евросоюза.

Внешняя политика Италии в регионе также включает в себя присоединение Западных Балкан к Евроатлантическому альянсу. Постепенное вхождение в НАТО балканских государств активизирует демократические реформы в регионе и выведет государства на новый уровень. Италия также, несомненно, поддерживает интеграцию Балкан в Европейский Союз, выступая в данном вопросе своеобразным локомотивом интеграции. Правительство Италии считает, что, как и в отношениях с НАТО, вступление стран Юго-Восточной Европы в ЕС станет стимулом к

проводению реформ, необходимых большинству государств, расположенных на Балканском полуострове [3.]

Демократизация, стабильность региона, восстановление и рост экономики, борьба против организованной преступности и контроль над мигрантами - главные задачи Италии в отношениях с балканскими странами. Усиление политического и экономического присутствия Италии в Западных Балканах - уникальная возможность для Италии в целом, особенно для ее экономического развития, доступа к стратегическим отраслям экономики (банковский сектор, телекоммуникации, инфраструктура), а также выхода на место регионального лидера и связующего моста между Балканами и Европейским Союзом.

В начале 2012 года Италия выступила за принятие в НАТО Словении. Кроме того, Италия готова была помочь Словении патрулировать воздушное пространство страны в соответствии со стандартами НАТО, так как своих сил у Словении было не достаточно. Принятие Словении в Альянс сопровождалось реформами, направленными на демократизацию государства, а именно: укреплением демократических процессов, экономическим ростом, а также поддержкой НАТО во время войны в Косово. Однако основным стимулом принятия Словении в НАТО послужил тот факт, что страна стала соединительным звеном между Италией и Венгрией. В то же время, итальянское правительство выступало категорически против принятия в НАТО Хорватии, которая до сих пор не уладила всех этнических споров с Сербией.

Во время своего председательства в ЕС во второй половине 2014 года, итальянское правительство также выступило за скорейшее развитие отношений региона с ведущими странами Евросоюза посредством своего участия. Италия предприняла шаги по укреплению европейской интеграции во всех государствах региона и усилению роли Евросоюза в странах Юго-Восточной Европы через процесс подписания Соглашений о стабилизации и объединении. Данные шаги были согласованы с Пактом стабильности для Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ), принятого 30 июля 1999 года в Боснии и Герцеговине, Сараево [1. С. 82-89].

Отношения Италии с балканскими странами – это результат политических традиций, географического местоположения и

культурного родства. События в Адриатическом регионе оказали непосредственное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Италии.

Правительство Италии вынуждено сотрудничать с балканскими государствами в рамках своего членства в Европейском Союзе, а также считаться с обязательствами в НАТО, которые нередко противоречат друг другу. Правительство должно учитывать реакцию конфликтующих сторон, а также свою роль на мировой арене. Множественность целей, преследуемых Римом в конфликтных ситуациях, зачастую приводят его к принятию запоздалых решений и дипломатическим поражениям.

Пытаясь приостановить нескончаемый поток беженцев во время косовских событий в конце XX века, в том числе силовыми мерами, с началом конфликта Италия принимала сторону косовских албанцев. Пресса акцентировала внимание общественности на действиях югославской полиции значительно больше, чем на террористических акциях албанских сепаратистов из Освободительной армии Косово. Вместе с другими западноевропейскими странами Италия поддержала решение, принятое под давлением США, об использовании военной силы против СРЮ с целью давления на сербскую сторону.

Участие в косовском конфликте практически раскололо правительство Италии на две части. В результате внутренних разногласий и давления НАТО Италия приняла активное участие и направила миротворческие силы в Косово лишь во второй половине 1999 года, но уже в дальнейшем Италия участвовала во всех операциях, как мирного, так и силового характера.

12 июня 1999 года миротворческие контингенты США, Великобритании, Германии, Франции и Италии вошли в Косово. Операция была разделена на сектора, во главе каждого было одно из государств. Согласно плану НАТО данная операция называлась "Союзная стража", которая насчитывала более 50 000 человек. Стоит отметить, что зоны руководства определялись с учетом интересов стран-участниц операции. Например, Италия была главой сектора в районе города Печ, где находилось совместное сербско-итальянское предприятие "Zastava iveco", занимающееся автомобильстроением [2.].

Во время президентства Италии в Евросоюзе в первой половине 2014 года внешнеполитические действия всего Европейского Союза на Балканах сводились к укреплению и еще большему развитию европейской интеграции, особенно это касалось Западных Балкан, где ЕС выработал специальную программу - процесс Стабилизации и ассоциации для стран региона. Также Италия особо отмечала роль Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ), принятого еще 30 июля 1999 года в Боснии и Герцеговине (Сараево).

Правительство Италии выдвинуло на первый план выполнение всех обязательств, взятых на себя балканскими государствами с целью скорейшей интеграции в европейские структуры. Также Италия инициировала свою помочь каждой стране, чтобы продвинуться в евроинтеграции. Во время председательства Италии в ЕС Европарламент укрепил политическое сотрудничество с Балканами и отметил успешное выполнение требований странами региона.

Политическое сотрудничество с балканскими странами укрепилось по инициативе Италии и с принятием мер в области совместной внешней политики и безопасности в регионе. В конце 2014 года были подписаны Объединенные декларации, в которых разъяснялся политический диалог с Сербией, Черногорией и Боснией и Герцеговиной, странами, где до сих пор остается не решенным большое количество межэтнических противоречий. Для преодоления кризиса в этих странах, борьбы с коррупцией и организованной преступностью были подписаны новые Соглашения, обновляющие прежние обязательства, заключенные в Лондоне в ноябре 2002 года и в Салониках в июне 2003 года.

Хорватия, ввиду проживания там большой итальянской общины и принятия страны в Европейский Союз летом 2014 года, является одним из ключевых партнеров Италии на Балканах, что, скорее всего, продлится и дальше, так как правительство Италии оказывает всестороннее содействие в дальнейшем развитии Хорватии и в укреплении ее новой роли - члена Евросоюза.

Особую роль на Балканах Италия отводит своему историческому партнеру и соседу по морю - Албании. После проведения миротворческой операции "Альба" в 1997 году и косовского конфликта 1999 года Италия стала играть

существенную роль не только во внешней, но и во внутренней политике Албании. Правительство Италии особо выделяет и одобряет реформы, проводимые внутри страны, направленные на установление рыночных отношений, демократизацию общества и усиление безопасности границ, а также представляет интересы Албании в Европейском Союзе и в частности, в Брюсселе.

Весной 2000 года итальянское правительство выступило с идеей проведения международной Конференции по развитию и безопасности в бассейне Адриатического и Ионического морей, которая стала новой субрегиональной инициативой. Данная конференция прошла в период с 19 по 20 мая 2000 года в городе Анкона (Италия), участие в которой помимо Италии приняли министры иностранных дел Албании, Словении, Греции, Хорватии, Боснии и Герцеговины. Также на встрече присутствовал председатель Европейской комиссии Романо Проди, который включил в повестку итальянскую инициативу под эгиду Европейского Союза [6. С. 31-43].

Оценивая Адриатическо-Ионическую инициативу (АИИ) в целом, следует отметить следующее:

- через ее каналы Италия получает дополнительные возможности для влияния на Балканах.
- Италия символически становится одним из главных западных инициаторов урегулирования и послекризисного развития на Балканах, что в перспективе может сделать ее одним из главных центров притяжения для стран Юго-Восточной Европы. При этом не исключено и возникновение определенных трений между Италией и Германией в борьбе за статус ведущего европейского актора в балканском урегулировании.
- возникновение АИИ создает прецедент дробления общесредиземноморского сотрудничества на более мелкие субрегиональные проекты.

Что касается экономического сотрудничества со странами полуострова, то, пожалуй, наиболее развито оно с Албанией. Активизация приватизационного процесса в стране привела к распространению итальянских предприятий в западнобалканской Республике и к стремлению итальянских компаний приобрести акции приватизируемых предприятий. Внешнеэкономическая

стратегия Италии в Албании в настоящее время направлена именно на это.

Италия - ведущий торговый партнер и инвестор в Сербии, где сегодня работает уже более 600 итальянских компаний. Сельское хозяйство является наиболее выгодной сферой сотрудничества между странами. В данной сфере задействованы в основном малые и средние предприятия Италии, что, несомненно, благоприятно сказывается на итальянской экономике и укрепляет эту финансовую нишу.

Во время своего председательства в ЕС ключевой задачей Италии на Балканах было принятие Стратегии ЕС по Адриатическо-Ионическому макрорегиону, которая позволит государствам Западных Балкан использовать сотрудничество с Евросоюзом в свою пользу, а именно развивать сотрудничество в области энергетики, охраны окружающей среды, инфраструктуры, исследований, инноваций, а также постепенно использовать на территориях своих стран европейские стандарты [4. С. 200-208].

В своей внешней политике на Балканах Италия уделяет большое внимание вопросам безопасности, борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Итальянские военные и спецслужбы под эгидой ЕС, НАТО и двустороннего сотрудничества развернуты в Албании, Македонии, Боснии и Косово.

Правительство Италии, стремясь укреплять военное сотрудничество со странами региона, выступает инициатором совместных программ и учений в данном направлении. В июле 2002 года Италия приняла участие в учениях многонациональных миротворческих сил государств Юго-Восточной Европы «Краеугольный камень – 2002».

Что касается военного сотрудничества с отдельными странами, то в Республике Албания Италия - главный участник сил НАТО, членом которого Албания стала в 2009 году. Итальянские представители альянса помогли ввести стандарты НАТО в албанских вооруженных силах. В ноябре 2004 года в Албании проводились совместные учения шести государств-членов НАТО, принимающих участие в программе "Партнерство ради мира". Во время учений албанские военные и спецслужбы учились предотвращать чрезвычайные ситуации, межэтнические

конфликты и внутригосударственные противоречия, а также ликвидировать действия террористов по европейским стандартам. В настоящее время под эгидой Италии в Албании до сих пор продолжает действовать программа «Албания – 2», которая направлена на предотвращение незаконной эмиграции из Албании.

В отношениях с Боснией и Герцеговиной Италия – участник миссии SFOR под эгидой НАТО. Итальянские военные принимают участие в Европейской миссии полиции Союза (EUPM), основанной в 2003 году. Также Италия наравне с Францией, Канадой, Турцией и Германией сохранила свои миротворческие силы в Боснии, которые были переданы НАТО Европейскому Союзу.

Ведущую роль в сфере военного сотрудничества Италия играет в Косово. Итальянские военные принимают участие в совместных учениях, осуществляют управление в KFOR (международные силы под руководством НАТО, ответственные за обеспечение стабильности в Косово). Всего более трех тысяч итальянских военных участвовали в вооруженном конфликте в Косово в период с 1999 по 2008 годы.

Италия участвует в совместных учениях и разработке совместных программ по поддержанию мира и предотвращению межэтнических конфликтов в Македонии. В этой стране также побывало около трех тысяч итальянских военных, которые были направлены в страну во время мятежа 2001 года [5].

Выводы:

В начале нового тысячелетия европейские государства заинтересованы в сохранении порядка и стабильности в Европе. Италия на современном этапе политического развития весьма заинтересована в Балканах, особенно в таких странах, как Албания, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина и рассматривает эти государства как потенциальные объекты своего политического и экономического влияния. Географическая близость, взаимозависимость в политической, экономической областях, а также в сфере безопасности и миграционных потоков – причины, почему вся Юго-Восточная Европа и Балканский полуостров настолько важны для Италии.

В конце XX и в начале XXI века, как и в прошлом, Балканы оказались зоной радикальных политических перемен и

этнических противоречий. Все эти события происходили в регионе, где Европейский Союз и в, том числе, Италия, выступили в роли своеобразного гаранта безопасности посредством принятия Пакта стабильности, который направлен на обеспечение дальнейшего решения этнических и политических проблем в этом конфликтном регионе.

В настоящее время Италия выступает инициатором активного сотрудничества всех стран Европейского Союза с Балканскими государствами и ставит главной задачей своей внешней политики в регионе скорейший процесс евроинтеграции Западных Балкан.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Барабанов О.Н. Внешняя политика Италии на современном этапе // МЭиМО. 2003. № 10. С.82-89.
- [2]. Рубинский Ю., «Политика западноевропейских держав в отношении косовского кризиса» <http://propagandist.narod.ru/yugoslav/book/chapter5.htm> Доступ 03 мая 2013.
- [3]. Селихова И. Ю. «Политика Италии в НАТО (цели, задачи, основные направления)», дипломатическая академия МИД РФ, 2010.
- [4]. Зонова Т.В. На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами ХХI века 2011 г. С. 200-208
- [5]. Croci, Osvaldo «Italian foreign policy after the end of the cold war: the issue of continuity and change in Italian-US relations», Journal of Balkan and Near Eastern Studies, Volume 9 № 2 (2007).
- [6]. Mitrany D. A working peace system II The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration, 2013. - P. 31-43.

*А.И. Хашханов**

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКО – ПАКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1990 – 2015 ГГ.)

К концу XX в. – началу XXI в. проблемы безопасности стали ключевыми во внешней политике многих государств. Новые вызовы и угрозы не только вызывают противоречия между отдельными государствами, но и подрывают международную безопасность. Россия, понимая необходимость совместно с другими странами мира бороться с глобальными вызовами и угрозами, фиксирует в основополагающих документах следующее: «Прежде всего, это опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, международный терроризм, неконтролируемый трафик оружия и боевиков, радикализация общественных настроений...» [6].

С распадом СССР в Центральной Азии образовались новые независимые государства, которые отличались политической нестабильностью, религиозным размежеванием и отсутствием ярко выраженного регионального лидера. Как отмечает современный пакистановед В. Я. Белокреницкий, «в связи с этим, в пакистанских политических кругах возникло мнение об особой исторической роли Пакистана за судьбу мусульманского мира в бывших советских республиках Средней Азии, которая стала частью бывшего единого мусульманского географического пространства с общими с Пакистаном историческими, идеологическими, культурными и религиозными основами» [2. С. 426-428]. Пакистан начал активно развивать двусторонние отношения с бывшими советскими республиками для того, чтобы стать центром консолидации исламского мира.

Как известно, три индо-пакистанских конфликта 1948–1949, 1965 и 1971 годов привели к тому, что международное сообщество разделилось по принципу поддержки Индии или Пакистана. Значимой для решения проблемы была позиция

* **Хашханов Адам Исаевич** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений (Международные отношения). Научный руководитель – к. ист. н., доцент Т.И. Понька.

ведущих мировых держав – США и СССР. СССР поддерживал в данном вопросе Индию, а Пакистан – США. В течение XX в. США и СССР неоднократно меняли позицию по вопросу Кашмира и Джаммы, при этом и в XXI века позиции сторон не стали более четкими.

19-21 апреля 1999 года Москву с официальным визитом посетил премьер-министр Пакистана Наваз Шариф. По окончании переговоров Н. Шариф обратился с просьбой к России активизировать свое участие в миротворческом процессе в Южно-Азиатском регионе. В ответ на просьбу Примаков заявил, что Россия готова принять участие в усилиях по стабилизации обстановки в Южной Азии и улучшению отношений между государствами в регионе.

Но далее поддержка России Пакистана по проблеме Кашмира стала ослабевать. Дело в том, что в 1990-е годы стало наблюдаться усиление террористического насилия в штате Джамму и Кашмир, Пенджабе и других спорных территориях. Только с 1989 г. по 2005 г. в штате Джамму и Кашмир в результате террористических актов погибло более 20 тыс. чел. [1. С. 78]. Причем, было подтверждено, что лидеры ряда ультра-экстремистских сикхских группировок находятся в Пакистане, занимаясь привлечением к экстремистской деятельности сикхской молодёжи, проживающей в Великобритании, Канаде и индийском штате Пенджаб и занимаются террористической деятельностью при поддержке Пакистана [3. С. 40].

В 2001-2002 гг. произошло очередное обострение индийско-пакистанского противостояния из-за штата Джамму и Кашмир. На этот раз достичь снижения напряженности удалось, благодаря активному вмешательству третьих сторон, в том числе и России. Важное значение в этом плане имели действия президента России В. В. Путина. В ходе первого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), состоявшемся 4 июня 2002 г. в Алматы, по инициативе В. В. Путина состоялась его встреча с премьер-министром Индии А. Б. Ваджпаи и президентом Пакистана П. Мушарафом, во время которой была обсуждена возникшая в Джамму и Кашмире ситуация. В результате стороны подписали Алматинский Акт и Декларацию СВМДА об устраниении терроризма и содействии диалогу между

цивилизациями. В дальнейшем Россия приветствовала и поддерживала все шаги Индии и Пакистана по нормализации ситуации вокруг проблемного штата, в частности, осуществленный обеими странами отвод войск от сухопутной и части боевых кораблей от морской границы друг друга, открытие воздушного пространства для транзитных пролетов гражданских самолетов и другие индийские и пакистанские инициативы по нормализации двусторонних отношений. Пакистан приступил к осуществлению антитеррористических мероприятий на своей территории.

Россия в течение 2000-х гг. поддерживала все усилия Индии и Пакистана по продолжению всеобъемлющего диалога, начало которому было положено индийско-пакистанской встречей на высшем уровне 5 января 2004 г. в Исламабаде в ходе саммита СААРК. При этом российская сторона подтверждала неизменность своей позиции о необходимости решения существующих между обеими странами проблем, включая вопрос Кашмира, путем двусторонних переговоров на основе Симлского соглашения и Лахорской декларации.

С начала 2000-х годов в Пакистане ситуация с террористической угрозой стала ухудшаться. Пакистан все чаще стал подвергаться массированной критике со стороны других стран в связи с его позицией по вопросам борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. Индия критиковала Пакистан из-за засылки в штат Джамму и Кашмир исламских террористов, арабские государства (Саудовская Аравия, Сирия, Египет и др.) из-за укрывательства боевиков из числа жителей этих стран на территории Пакистана; Китай стал поднимать вопрос о подготовке в террористических лагерях на сопредельных пакистанско-афганских территориях уйгурских исламских экстремистов, которые замечены в антиправительственной деятельности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР [12].

Были претензии к Пакистану и со стороны России. Так как для России и некоторых центрально-азиатских республик большую опасность представляли три угрозы - исламский экстремизм, международный терроризм и нелегальный оборот наркотиков, - Россия призывала Пакистан отказаться от

помощи Движению талибов, пресечь деятельность пакистанских клерикалов по материально-финансовой поддержке чеченских бандформирований и радикальной исламской оппозиции в Центральной Азии.

В связи с усиливающимся давлением со стороны мирового сообщества, Пакистан вынужден был осуществить некоторые меры, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом. В 1999-2001 гг. Пакистан стал участником нескольких международных универсальных антитеррористических конвенций: в частности, присоединился к Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 г., Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., Римской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., Римскому протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ на континентальном шельфе 1988 г., а также Конвенциям о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. и борьбе с международной организованной преступностью 2000 года [12]. После событий 11 сентября 2001 г. в США Пакистан был вынужден поддержать резолюцию СБ ООН № 1373, тем самым выступив против террористов на стороне мирового сообщества. В рамках борьбы с терроризмом в своей стране Пакистан предпринял некоторые действия по ограничению активности базирующихся на пакистанской территории отдельных структур террористических и экстремистских организаций. Как отмечает В. Я. Белокреницкий, именно тогда в Пакистане началась негласная война правительства с боевиками, но успехов правительство достичь не смогло [2. С. 426-428].

Россия неустанно заявляла о готовности к диалогу и сотрудничеству с Пакистаном в борьбе с терроризмом как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. В 2002 г. на межведомственном уровне были созданы совместная российско-пакистанская Рабочая группа по противодействию международному терроризму и другим новым вызовам международной безопасности, а также российско-пакистанская Консультативная группа по стратегической стабильности. Первое заседание Рабочей группы по противодействию международному терроризму и другим новым вызовам международной

безопасности состоялось в Москве в июне 2006 г. Однако реальных результатов работы данных комиссий так и не принесла, что связано со слабостью пакистанского правительства.

В феврале 2003 г. состоялся официальный визит в Москву президента Пакистана П. Мушарафа, в ходе которого было принято совместное заявление о развитии российско-пакистанских отношений в различных областях и подписано несколько документов, в частности, Меморандум о сотрудничестве между МВД России и Пакистана по проблемам безопасности [9].

В последующие годы обе стороны проявляли стремление к продолжению взаимодействия в сфере безопасности. В 2007 г. состоялся первый за 38 лет визит премьер-министра России М. Е. Фрадкова в Пакистан. В Исламабаде Фрадков встретился с президентом Перvezом Мушарфом и премьер-министром Шаукатом Азизом. По итогам встреч премьер М. Е. Фрадков сообщил: "Мы обсудили вопросы международных проблем, отметили необходимость наращивать усилия в борьбе с международным терроризмом. Наши страны намерены активировать усилия в этом направлении" [10].

В январе 2014 г. Пакистан посетила российская делегация во главе со специальным представителем президента РФ по вопросам международного сотрудничества по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А. В. Змеевским, где состоялась его встреча с генеральным директором Национального управления по преодолению кризисных ситуаций (в ранге заместителя министра внутренних дел Пакистана) Тариком Лодхи. Стороны обсудили широкий спектр вопросов международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков, другим криминальным вызовам. Был намечен ряд практических шагов на данных направлениях, стороны выразили намерение продолжить совместную работу в этой области как на двустороннем уровне, так и в рамках региональных и международных структур, прежде всего в ООН.

Еще одним форматом сотрудничества России и Пакистана по проблемам терроризма, сепаратизма, экстремизма, наркографика стала площадка "Душанбинская четверка". Идея

проведения такой встречи возникла в ходе Саммита ШОС, состоявшегося 15 июня 2009 г. в российском г. Екатеринбурге по инициативе Таджикистана. Поводом для создания данного формата явилась озабоченность государств тем, что США, уходя из Афганистана, оставят после себя политическую нестабильность, которая может перекинуться на страны Центральной Азии. Ответом стал проект «Душанбинской четверки» — нерегулярно собирающийся форум в составе президентов России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана. Первая встреча состоялась 30 июля 2009 г. в Душанбе. Следует отметить, что проведению встречи «четверки» в Душанбе предшествовали трёхсторонние встречи глав государств России, Афганистана и Пакистана (Екатеринбург, 15 июня 2009 г.), а также Таджикистана, Афганистана и Пакистана (Душанбе, 29 июля 2009 г.), что позволило сторонам подойти к первой встрече глав государств «четвёрки» с выверенными позициями по основным направлениям сотрудничества. В ходе первой встречи «четверки» было подписано Совместное заявление, в котором была отражена совместная позиция сторон по отношению к существующим вызовам и угрозам в регионе и основным направлениям дальнейшего четырёхстороннего сотрудничества. Вторая встреча состоялась в августе 2010 года в г. Сочи, третья – 2 сентября 2011 г. в Душанбе.

Традиционным для встреч "четверки" стало обсуждение таких тем, как ситуация в Афганистане, борьба с террористической и наркотической угрозами, экономическое развитие региона. 22 сентября 2010 года на полях 65-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась первая консультативная встреча министров иностранных дел Душанбинской четвёрки, где была достигнута договорённость о конкретных датах проведения встреч высоких должностных лиц сторон по вопросам внешних экономических связей и борьбы с незаконным оборотом наркотиков. На встрече министров экономики Душанбинской четвёрки, которая проходила 22 октября 2010 г. в Москве, была достигнута договорённость о создании совместной экспертной группы по вопросам развития регионального экономического сотрудничества, которой было поручено подготовить к следующей встрече министров

комплексные предложения по реализации долгосрочных целей в данном направлении. 8 декабря 2010 года в Москве было подписано Совместное заявление глав антинаркотических ведомств Таджикистана, России, Афганистана и Пакистана о создании «Центрально-Азиатского антинаркотического квартета», в задачи которого входит сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков, ликвидация глобальных сетей наркотрафика, обмен информацией и взаимодействие при проведении крупномасштабных антинаркотических операций.

«Душанбинская четверка» функционировала с 2009 по 2012 годы. После отказа президента В. В. Путина от визита в Исламабад 3 октября 2012 года «Душанбинская четверка» прекратила свое существование. Но ввиду обострения проблем безопасности на Ближнем Востоке, Центральной, Южной Азии, в некоторых регионах России, связанной с появлением чрезвычайно опасной террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ) с 2014 года российское руководство стало прилагать усилия, чтобы возродить данный формат взаимодействия первых лиц государств, а также привлечь к нему другие государства, в частности, Узбекистан и Индию.

Анализ недолгого существования «Душанбинской четверки» показал, что главы государств в данном формате могут обсуждать все основные региональные проблемы - от экономического взаимодействия до борьбы с наркотрафиком и терроризмом. Терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм, наркотрафик на сегодняшний день из всех стран Центральной Азии являются буквально «головной болью» именно для России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана. Кроме того, данный формат был очень удобен и полезен для Пакистана, так как Исламабад сегодня с трудом сдерживает наступление местных талибов и радикалов-исламистов буквально на все позиции власти. Исламабад крайне заинтересован в том, чтобы проблема афганских талибов, т. е. исламского экстремизма не выходила за пределы Афганистана и была блокирована в Афганистане, не позволяя афганским и пакистанским талибам соединиться. По мнению В. Я. Белоцерницкого, создание четырехстороннего формата при участии России, Таджикистана, Афганистана и

Пакистана является исключительно важным геополитическим событием, в котором Москва может сыграть важную роль в качестве игрока, способного содействовать стабилизации обстановки в регионе [4].

По данной проблематике Россия и Пакистан активно взаимодействовали и в других многосторонних организациях, одной из важнейших является ООН. У России и Пакистана близкие позиции по широкому кругу международных проблем, включая вопросы мирного урегулирования конфликтов, становления многополюсного миропорядка, усиления центральной роли ООН, утверждения принципов международного права в отношениях между государствами. С избранием Пакистана непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2012-2013 гг. возможности для взаимного сотрудничества на международной арене стали еще шире [8].

Еще одним форматом сотрудничества России и Пакистана по проблемам безопасности является взаимодействие в рамках треугольника «Россия – Пакистан – Афганистан». Россия выступает за тесную координацию усилий Пакистана и России в афганском урегулировании. Нестабильность в Афганистане, особенно в свете ожидающегося вывода основного контингента сил МССБ/НАТО в 2014 году, беспокоит обе страны. Естественно, мы заинтересованы в том, чтобы Афганистан стал мирным, процветающим и демократическим государством, свободным от терроризма и наркотерроризма. Россия считает, что динамику и вектор урегулирования в этой стране, включая процесс национального примирения, должны определять сами афганцы. ИРП разделяет такой подход [7].

Последним, но одним из самых важных стало Соглашение о военном сотрудничестве между Россией и Пакистаном, заключенное в ходе визита министра обороны РФ С. К. Шойгу в Пакистан. Российский министр также обсудил закупку российского вооружения и военной техники для пакистанской армии. По мнению пакистанской стороны, Пакистан и Россия подписали "эпохальный" военный договор о сотрудничестве, нацеленный на установление мира и стабильности в регионе» [13]. Россия предложила Пакистану чаще обмениваться визитами военных кораблей, сообщил глава российского военного

ведомства. "Мы констатировали, что взаимодействие по линии флотов двух стран развивается успешно. Рассмотрели возможность разработки меморандума о сотрудничестве в военно-морской области. Российская сторона предложила расширять практику заходов военных кораблей в порты России и Пакистана [5].

Таким образом, необходимо отметить, что в отношениях России и Пакистана в XXI в. наибольшую актуальность приобрели проблемы международного терроризма, тесно связанные с религиозным экстремизмом, наркотрафиком, этносепаратизмом, торговлей оружием, работоговляй и т. д. Взаимодействие такого рода выводит отношения между странами на новый уровень – стратегический. Но для того, чтобы сотрудничество в этой сфере проходило успешно и имело долгосрочные перспективы необходимо не только договориться по основополагающим вопросам, но и создать правовой базис, который будет подтверждать намерение обеих сторон содействовать развитию и укреплению сферы безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абдухалимов А. // Азия и Африка сегодня. -2005. - № 1. - С. 78.
- [2] Белокреницкий В. Я. Этнические, религиозные и сектантские конфликты в Пакистане / В. Я. Белокреницкий // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие: учеб. пособие / А. В. Торкунов. – М.: МГИМО (У), 2005. – С. 426-428.
- [3] Грецова Е. Е. Обеспечение общественной безопасности и противодействие терроризму как основания ограничения прав и свобод человека в международном праве // Российская юстиция. - 2008. - № 5. - С. 40.
- [4] Душанбинская четверка собралась в Сочи. Сайт «Ансар». <http://www.ansar.ru/confirmed/dushanbinskaya-chetverka-sobralas-v-sochi>.
- [5] Информационное агентство России Тасс. Россия и Пакистан подписали соглашение о военном сотрудничестве. 20 ноября 2014 г. <http://tass.ru/politika/1586129>.
- [6] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. Сайт МИД РФ. <http://archive.mid.ru/bdomp/ns->

- osndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f.
- [7] Моргулов. И. Россия - Пакистан: перспективы взаимодействия. К 65-летию двусторонних отношений. <http://interaffairs.ru/read.php?item=9428>.
- [8] Моруглов И. Россия и Пакистан: перспективы взаимодействия. Сайт Посольства РФ в Пакистане. <http://pakistan.mid.ru/morgulov>.
- [9] Российско-пакистанские отношения. Сайт МИД РФ. <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/4a1872156808f3a043256d970030bdd9!OpenDocument>
- [10] Россия и Пакистан объединяются против международного терроризма. Сайт «Росбалт». <http://www.rosbalt.ru/main/2007/04/12/292960.html>.
- [11] Сайт «МИД РФ». http://archive.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_copy/BE31C51A7174134AC325704300315441?OpenDocument&cat=07.
- [12] Силаев А. А. Пакистан и борьба с международным терроризмом. 1 февраля 2007 г. Сайт Института Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=5424>.
- [13] NEWSru.com. Шойгу заключил военный союз с Пакистаном и обсудил продажу российского оружия. <http://www.newsru.com/russia/21nov2014/pakistan.html>.

*В.Г. Циватый**

ДИПЛОМАТИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI-XVIII вв.): ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, МОДЕЛИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии как в раннее Новое время (XVI-XVIII вв.), так и в XXI веке занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти, моделей дипломатии и дипломатических служб, стратегии их развития в исторической ретроспективе.

В сфере внешних сношений таким средством реализации внешней политики является – дипломатия. С этой проблематикой связаны и оценочные суждения современников относительно различных государственно-правовых форм и типов правления, моделей дипломатии, институционализации политико-дипломатических процессов, объективной оценки реальности и создания идеалов при освещении задач и практической деятельности власти [6, С. 269-280].

В древности «дипломатия» возникла как верbalная форма взаимодействия между сообществами людей. В современных условиях термин «дипломатия» применяется чаще всего в широком смысле, т.е. для обозначения модели взаимодействия государств в области международных (межгосударственных) отношений. Совсем другой была дипломатия раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), когда ещё не работали привычные нам институты, механизмы и технологии дипломатии. В этот период существовала особая модель межгосударственных отношений и институты дипломатии, межгосударственное дипломатическое пространство, теоретическое обоснование и разработка

* **Циватый Вячеслав Григорьевич** – кандидат исторических наук, доцент, Заслуженный работник образования Украины, Первый проректор по научно-педагогической и учебной работе Дипломатической академии Украины при МИД Украины.

дипломатического инструментария для которых во многом принадлежит Никколо Макиавелли.

В этот период термин «дипломатия» использовался для обозначения средств и методов осуществления внешней политики государства. Дипломатия как «средство осуществления внешней политики» включало в себя совокупность невоенных практических мероприятий, приёмов и методов, применяемых с учётом конкретных условий и характера решаемых внешнеполитических задач межгосударственных отношений Средневековья и раннего Нового времени [16, Р. 136-144].

Понятие «институт»/«институт дипломатии» – одно из центральных в теории дипломатии. Процесс образования институтов дипломатии – институционализация – подразумевает замену спонтанного и экспериментального поведения в сфере межгосударственных отношений на поведение регулированное правовыми нормами, ожидаемое, предсказуемое. Дипломатия – и её институты – лишь один (хотя и наиболее типичный) мирный инструмент внешней политики государства, создаваемый в каждом государстве с определёнными целями.

Процесс институционализации дипломатии Средневековья и раннего Нового времени можно представить как состоящий из нескольких этапов образования дипломатического института (института дипломатии): возникновение потребности, решение которой требует совместных организованных действий; формирование общих целей; появление социальных (правовых) норм и правил (церемониала, этикета, протокола) в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляющегося методом проб и ошибок (дипломатическая практика); появление процедур, связанных с правовыми нормами и правилами; институционализация норм и правил, процедур, т.е. их принятие, практическое применение; установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях; создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Никколо Макиавелли (1469-1527) в своих работах и дипломатической практике понимал дипломатию в более узком толковании этого термина. Он соотносил понятие дипломатии, как функции, т.е. функциональной деятельности по осуществлению

или управлению двусторонними или многосторонними отношениями. В 1498 г. Никколо Макиавелли поступил на государственную службу и как Посол погрузился в дела межгосударственные. В период с 1499 по 1512 гг. он предпринял множество дипломатических миссий. Свою дипломатическую практику и дипломатическое мастерство оттачивал при дворах Людовика XII во Франции, Фердинанда II и при Папском дворе в Риме [12; 13, Р.458]. Труды итальянского политика, историка, мыслителя, писателя и дипломата Никколо Макиавелли (1469-1527) полны актуальных принципов, рекомендаций и инструментов дипломатии. Его теоретические и практические разработки не утратили своей актуальности и в XXI веке [5, С. 271-285]. Самоуверенность, смелость и гибкость сильного государя, политика, дипломата – вот от чего зависит, по мнению Никколо Макиавелли, успех, результативность и эффективность проводимой им политики и реализации внешнеполитических задач государства. Политики, дипломаты и учёные используют историко-политическое наследие Н.Макиавелли в своей повседневной практике XXI века [19].

В своём произведении «Государь» (1513), сделавшего его известным на века, итальянский дипломат Никколо Макиавелли анализирует и подробно описывает свойства характера, приёмы, методы и инструментарий дипломатии для управления государством, необходимые идеальному правителю. Макиавелли убеждён в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях. Важную роль Никколо Макиавелли придавал переговорному процессу. Именно с дипломатией он связывал понятие инструмента политики, инструмента ведения переговоров. В его работах мы можем проследить зачатки институтов дипломатии и классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые инструменты внешней политики. В своих трудах он описывает плюрилateralные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс. Также он делает акцент на личной дипломатии (либо дипломатии односторонних

контактов): сбор информации, пропаганда, экономическая интервенция, политическая интервенция и т.д.

Дипломатия – и её институты – лишь один (хотя и наиболее типичный) мирный инструмент внешней политики государства. В свою очередь война является наиболее типичным силовым инструментом внешней политики. Институционализация дипломатической деятельности западноевропейских государств раннего Нового времени проходила этап своего становления с учётом военного фактора (от Итальянских войн и Тридцатилетней войны до Наполеоновских войн).

Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии. Цели дипломатической деятельности на практике, однако, зачастую сопряжены со значительными трудностями (яркие примеры чему мы находим в описаниях Никколо Макиавелли), и результаты могут не совпадать с ожиданиями и чаяниями. Связано это с целым рядом факторов и условий, которые могут или благоприятствовать или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач [10, Р. 277-289].

В конце XV века Европа вступает в новый период межгосударственных отношений. Эти тенденции и новые правила дипломатической игры нашли чёткое отражение в событиях и перипетиях Итальянских войн (1494-1559). В Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам, было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом [2; 7, С. 579-588; 15].

Социально-политическая мысль конца XV – конца XVIII веков была сориентирована на стабильность бытия, а главное задание общества определялось обеспечением его стального развития и неизменности, путём предупреждения конфликтов и войн. Все изменения и потрясения в обществе в конечном итоге объяснялись человеческими изъянами. Социально-политическая доктрина, которая выражала интересы господствующего класса,

апеллировала к моральным обязательства человека и требовала от него быть справедливым как для достижения главной цели жизни – спасения души, так и ради установления общественного порядка и сохранения его в состоянии стабильности.

На рубеже Средневековья и раннего Нового времени осуществляется процесс формирования фактора, о котором мы иногда забываем – это процесс становления политической культуры общества, его психологическая матрица и характерные черты, происходит процесс формирования буржуазного менталитета. И при анализе той же внешней политики и дипломатии, институционально-дипломатических процессов, по нашему мнению, необходимо обязательно учитывать его влияние и роль в межгосударственных и внутригосударственных отношениях. Фактор политической культуры и книгопечатания, как новый элемент формирования и распространения общественно-политической мысли того времени, оставил свой неизгладимый отпечаток на модели французского общества в целом, и большинстве её граждан, с учётом предыдущих традиций и перспектив развития государства, в частности. Именно в конце XV – начале XVI веков начинается процесс формирования наций и бурный рост национального самосознания, процесс этического обновления общества и становления гуманистической культуры Франции, книгопечатания и французской книги. Идеология гуманизма и проповедники Реформации повсеместно осуществляли «очищение» разума от наслаждений прошлого. Европа ощутила новый толчок в духовной жизни общества [8; 9].

На рубеже Средневековья и раннего Нового времени происходит процесс смены ментальных установок общества, происходит процесс моделирования общества будущего, процесс актуализации и духовного обогащения всех слоёв общества. Высокая культура творческой элиты, её идеи и мировосприятие усваивались, перерабатывались, а также присваивались разными группами европейского общества – от горожан до дворянства и монахов, отражались в их повседневных практиках. По словам Ж.Дюби, общество раннего Нового времени характеризуется не только одними экономическими основами, но и производимыми им представлениями о самом себе, поскольку люди чаще всего ведут себя в соответствии не с реальными условиями жизни, а с

тем образом, который они себе ментально сформировали на определённом уровне их осознания [3; 4].

Дипломаты раннего Нового времени проводили прелиминарные переговоры, готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов. Уже в конце XV – начале XVI веков в Западной Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам. Было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом [12, р. 303-306; 13; 14].

Теория и практика дипломатии раннего Нового времени нашла своё отражение в следующих трудах дипломатов: Н. Макиавелли «Государь», Филипп де Коммин «Мемуары», Франческо Гвиччардини «История Италии», Бернар де Розьер «Краткий трактат о посланниках», Абрахам де Викфор «Посол и его функции», Альберико Джентили «Три книги о посольствах», Ермолао Барбаро «О службе посла» и т.д.

Теоретики и практики дипломатии раннего Нового времени, в своём большинстве, были уверены в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях. Дипломат и политик обязан осознанно или неосознанно удерживать функционально-властную универсальность в целостности посредством профессиональной компетентности, благодаря мудрости, умению вести переговоры и делать взвешенные выводы из исторических сравнений [17; 18]. В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс [1; 11, Р. 196-203].

Таким образом, в период раннего Нового времени были сформированы модели (типы) дипломатии и завершился процесс

институционализации дипломатии европейских стран и их дипломатических служб. Институты дипломатии и институционализировавшиеся государственные органы внешних сношений, разрабатываемые и реализуемые ими внешнеполитические задачи европейских стран имели в своей предыстории и заслугу Никколо Макиавелли. Он, как современник Итальянских войн (1494-1559), приводит многочисленные примеры из своей дипломатической деятельности, когда степень заинтересованности государств в том или ином варианте решения проблем развития может варьироваться зависимости от военного потенциала и уровня экономического развития государств-участников переговоров или военных действий, их роли и места в системе международных отношений. Это, в свою очередь, осложняет выработку консенсуса и может привести к асимметричному, неравному, разрешению проблемы, т.е. к неравному распределению выгод и издержек (например, Като-Камбрейский мирный договор 1559 года).

Дальнейшая история форм и методов дипломатии и институтов дипломатии XVI-XVIII веков, дипломатии XIX века полна примеров создания разного рода альянсов, блоков и союзов государств, противостоящих друг другу. Дипломатический инструментарий – это совокупность средств и способов, применяемых для достижения или осуществления поставленных целей. Никколо Макиавелли всегда старался и теоретически обосновывал, что его дипломатический инструментарий должен быть всегда гибким и прагматичным. Идеи и правила дипломатического инструментария Никколо Макиавелли стали привычным элементом современности, и зачастую – те кто их использует и не догадываются кто был их истинным автором. Национальный эгоизм, этно- и другие формы центризма также не исчезли с политической арены и часто проявляются в ходе переговоров по выработке коллегиальных соглашений, нацеленных на защиту интересов государств.

Идеи и практика Никколо Макиавелли, его дипломатическая система, его инструменты дипломатии (диалог, переговоры, медиация, поддержание контактов, распространение и сбор информации, правовые инструменты и т.д.) не утратили своей актуальности через века и страны и широко востребованы

сегодня, но естественно, что уже с поправкой на исторические, политические, социально-экономические, военно-дипломатические и другие факторы современности. Многие дипломатические постулаты Никколо Макиавелли воспринимаются сегодня как сами собой разумеющиеся, нашедшие своё воплощение и в дипломатической практике XX – начала XXI веков, и в современной науке. Следовательно, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день накоплен достаточно богатый, но пока довольно трудно сопоставимый эмпирический материал, в частности, в области дипломатической истории как Средневековья и раннего Нового времени, так и дипломатической истории XXI века. Единый инструментарий, институты и модели дипломатии также помогли бы решить и проблему с множественностью выделения разными авторами также пока трудно сопоставимых компонентов и терминов дипломатии от эпохи раннего Нового времени до современной дипломатии XXI века. В частности, среди таких компонентов ранее мы уже в рамках теоретического анализа выделяли внешнеполитический компонент дипломатии, дипломатия как ценность, морально-этическая норма в дипломатии, потребность личности, дипломатическая мотивация, личностное осмысление, институционализация, институциональный процесс, институты дипломатии, модели дипломатии, дипломатическое пространство, дипломатический инструментарий, политico-дипломатическая система и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кальер Ф., *de. О способах ведения переговоров с государствами*: Перевод первого французского издания 1716 г. / Ф. де Кальер. – М.: Б.и., 2000. – 208 с.
- [2] Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М., 2004. – 544с.
- [3] Собирательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.-сост. А.В.Доронин, О.Ф. Кудрявцев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 231с.: ил. – (серия «Культура Возрождения»).

- [4] Стам С.М. Корифеи Возрождения. Искусство и идеи гуманистического свободомыслия / С.М. Стам / под ред. Н.И. Девятайкиной. – 3-е изд. – М.: Вузовская книга, 2011. – 672с.
- [5] Циватый В.Г. Дипломатический инструментарий Никколо Макиавелли и институты европейской дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) / Циватый Вячеслав Григорьевич // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны. Сборник научных статей / отв. ред. М.А. Юсим. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2013. – С. 271-285.
- [6] Циватый В.Г. Институционально-исторические традиции политico-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. – Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – С. 269-280.
- [7] Ціватий В.Г. Європейський дипломатичний простір і дипломатичні практики XVI-XVIII ст.: український контекст / В.Г. Ціватий // Україна дипломатична-2014: Науковий щорічник. – Київ: ІВЦ «Планета», 2014. – Вип. 15. – С. 579-588.
- [8] Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVIII-e siècle / Bernard Barbiche. – Paris: Presses Universitaires de France, 2012. – 369p.
- [9] Black J. A History of Diplomacy / Jeremy Black. – Reaktion Books, 2010. – 312p.
- [10] Chartier R. Histoire intellectuelle et histoire des mentalités. Trajectories et questions // Revue de Synthèse. – Sér.3. – 1983. – V.8. – P. 277-307.
- [11] Commines Ph.de. Mémoires / Ph. de Commines. – Paris, 1924-1925. – T.3.
- [12] Dumont J. Corps universelle diplomatique du droit des gens. – Amsterdam, 1726. – T. 3. – Pt. 2.

- [13] *Flassan G.* Histoire général et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'à la fin du règne de Louis XVI. – Paris, 1811. – T.1.
- [14] *Le Goff J.* Les mentalités: une histoire ambiguë / Ed. J. Le Goff, P. Nora // Faire de l'histoire.III. – Paris, 1974. – P.76-94
- [15] *Lecointe J.* L'Idéal et la Différence: La perception de la personnalité littéraire à la Renaissance / Jean Lecointe. – Genève, Droz,1993. – 758p.
- [16] *Livet G.* L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIII e siècle / G. Livet. – P., 1976. – 461p.
- [17] *Mowat Robert Balmain.* A History of European Diplomacy (1451-1789) / R.B. Mowat. – London: Hamden-Connecticut, 1971. – 311 p.
- [18] *Nordmann C.* La montée de la puissance européenne (1492-1661) / Claude Nordmann. – Paris: Presses universitaires de France, 1974. – 325 p.
- [19] *Pigman G.A.* Contemporary Diplomacy / G.A. Pigman. – Washington, 2010. – 288 p.

*A. E. Шлентова**

СОТРУДНИЧЕСТВО США И РОССИИ В СФЕРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (2008- 2012 гг.)

Возросший в XXI веке перечень противоречий в двусторонних американо-российских отношениях поставил перед двумя странами сложную, но крайне важную для всего мирового сообщества такую задачу, как необходимость продолжать сотрудничество по важнейшим вопросам международной

* **Шлентова Анастасия Евгеньевна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории международных отношений (Международные отношения). Научный руководитель – к.ист.н., доцент В.Г. Джангирян.

безопасности, несмотря на существующие разногласия. Наглядным примером возможности успешного сотрудничества для решения насущных вопросов международной стабильности и безопасности стали американо-российские отношения 2008-2012 годов.

Обнародованные 10 апреля 2010 года открытые результаты «Обзора ядерной политики Соединенных Штатов» содержат существенные новые элементы в оценках ядерных угроз для США. Впервые в подобного рода документе говорится о том, что важнейшей угрозой для безопасности США являются ядерный терроризм распространение ядерного оружия. При этом документ не ограничивается простой констатацией угрозы, а содержит относительно подробную программу противодействия ей. В документе содержатся три элемента противодействия распространению ЯО, и третий из них – усилия в области контроля над вооружениями – включает в себя реализацию нового договора с Россией по СНВ [6].

В «Стратегии национальной безопасности» отражена мысль, что за последние годы коренным образом изменилась система международной и ядерной безопасности [5]. Глобальное противоборство сверхдержав сменилось явным или скрытым соперничеством многочисленных субъектов международной политики, которое является источником конфликтов и вызовов, расширением спектра трудно прогнозируемых вариантов развития событий. Появилась угроза применения ядерного оружия на региональном уровне и в террористических целях. Поэтому принятая в предыдущих доктринах политика сдерживания, в основу которой было положено ядерное противостояние сверхдержав, должна быть адаптирована к новым условиям. Определение ядерного терроризма в качестве основной угрозы безопасности США, подчинение других аспектов американской ядерной политики (включая ядерное нераспространение и вооружение) задачам борьбы с этой основной угрозой могут считаться прорывом. Это расширяет перспективы международного (в том числе российско-американского) сотрудничества в противодействии ядерным угрозам. С другой стороны, в документе уделяется недостаточно внимания проблемам укрепления международно-правовых режимов в данной сфере.

В 2008-2010 годах в России было принято три основополагающих доктринальных документа: «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утверждена 12 июля 2008 г.), «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утверждена 12 мая 2009 г.) и «Военная доктрина Российской Федерации» (утверждена 5 февраля 2010 г.). Несмотря на то, что ни один из документов не содержит термин «ядерный терроризм», все три уделяют внимание противодействию терроризму в целом, и в них присутствуют положения, свидетельствующие об озабоченности России угрозой ядерного терроризма и уязвимости опасных материалов и объектов. В отличие от «Обзора ядерной политики Соединенных Штатов» в российской «Стратегии...» отсутствует увязка вопросов борьбы с терроризмом и проблематики ядерного нераспространения и разоружения. Вместе с тем «Стратегия...» содержит положения в поддержку постепенного продвижения к миру, свободному от ядерного оружия (п. 90) [4]. Значительное внимание уделяется укреплению международных режимов ядерного нераспространения и разоружения (в частности, п. 94) [4].

Сопоставление доктринальных документов США и России показывает, что в них содержится ряд общих положений. И в «Стратегии национальной безопасности...», и в «Концепции внешней политики...» присутствуют положения о необходимости международного сотрудничества в данной области. При этом сотрудничество рассматривается в качестве стратегической задачи, не зависящей от конъюнктурных колебаний в двусторонних отношениях.

Необходимость способствовать трудной и содержательной работе по достижению конкретных результатов побудила Соединенные Штаты и Россию к созданию Российско-Американской Президентской комиссии. Об ее создании было объявлено на московском саммите в июле 2009-го, в сентябре того же года она приступила к работе. Одной из заявленных задач ее создания было определение направлений сотрудничества и осуществления совместных проектов и действий, нацеленных на укрепление стратегической стабильности и международной безопасности. Официальными сопредседателями комиссии стали

президенты Б. Обама и Д. А. Медведев, координаторами – главы внешнеполитических ведомств – Х. Клинтон и С. В. Лавров. В ее состав вошли более полутора десятков рабочих групп, занимающихся широким спектром проблем – от ядерной безопасности и контроля над вооружениями до обменов в сфере образования и культуры.

В данной статье нас интересуют достижения комиссии в сфере международной и ядерной безопасности. Тем более, что именно по этим направлениям среди достигнутых результатов значатся не только заседания, диалог и обмены визитами, но и официальные соглашения о сокращении ядерных арсеналов обеих стран, утилизации большого количества опасных ядерных материалов и усилении систем безопасности на объектах, представляющих повышенную важность.

В обнародованных документах и публичных заявлениях рабочих групп «Противодействие терроризму» и «Противодействие незаконному обороту наркотиков» можно отметить действительно впечатляющее рабочее взаимодействие сторон, включающее даже обмен разведданными, что показывает, что двустороннее взаимодействие стало более систематизированным. Так, в августе 2010 года в рамках запланированного мероприятия рабочей группы по военному сотрудничеству в районе Тихого океана было организовано тренировочное задание по обнаружению и слежению за «утяганным» самолетом. В задании приняли участие российские офицеры совместно с их американскими и канадскими офицерами из Командования воздушно-космической обороны Североамериканского континента. Был проведен ряд совместных операций по выявлению маршрутов контрабанды [3]. Важным практическим результатом работы комиссии стала резолюция СБ ООН 2017 по проблематике распространения ливийского оружия, принятая 31 октября 2011 года. Вашингтон и Москва также достигли соглашения по вопросу поправок к «Соглашению об утилизации плутония», заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой области. Внесенный поправки предусматривают утилизацию каждой из сторон оружейного

плутония, в совокупности достаточного для производства 17000 боеголовок.

При активной деятельности рабочих групп продолжалась совместная работа по возвращению американского и российского ядерного топлива из третьих стран. К 2012 году был завершен возврат американского топлива из Турции, Тайваня, Японии, Израиля и ЮАР, российского – из Болгарии, Латвии, Румынии, Ливии, Сербии и Украины.

Вашингтону удалось заручиться поддержкой России по вопросам Ирана и Афганистана во многом благодаря активной работе комиссии. Москва также продемонстрировала понимание значимости сотрудничества с США по данным вопросам, поддержав введение санкций ООН против Ирана и добровольно отказавшись от поставок ему ракетных комплексов. На качественно новый уровень вышло взаимодействие по обеспечению стабильности и безопасности в Афганистане благодаря совместным усилиям по оснащению национальных сил безопасности Афганистана и содействию России в транзите персонала и оборудования по своей территории для поддержки международных операций в этой стране.

В то же время, крупнейший результат российско-американского сотрудничества в сфере ядерной безопасности – договор СНВ-3 – был достигнут без непосредственного участия комиссии. Необходимость подготовки нового соглашения по СНВ была обусловлена следующими обстоятельствами. В 2009 году истекал срок действия Договора СНВ-1, который в принципе мог неоднократно продлеваться на пятилетние сроки. Однако продление срока действия данного Договора по ряду причин было признано сторонами нецелесообразным. В частности, Договор вырабатывался между Советским Союзом и США, и в связи с распадом СССР требовалось менять название Договора; денонсация Соединенными Штатами Договора по ПРО с юридической точки зрения делала практически невозможным прямое продление Договора СНВ-1, увязанного с действием Договора по ПРО; уровни вооружений, предусмотренные в ДСНВ-1, уже не отвечали сложившимся реалиям (они были достаточно высокими, в то время как стороны в предварительном плане договорились о существенно более низких уровнях); наконец,

участие Белоруссии, Украины и Казахстана в ДСНВ-1 было оправданным, когда на их территориях после распада Советского Союза находилась часть объектов и средств СНВ. Однако к началу 2000 года с территории этих стран все ядерные боезаряды были выведены, а средства их доставки в основном ликвидированы или переоборудованы. Более того, Белоруссия, Казахстан и Украина присоединились к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Говоря о предпосылках начала работы над новым соглашением, необходимо отметить, что простое прекращение действия Договора СНВ-1, без достижения новых договоренностей, существенно подрывало бы режим контроля над стратегическим ядерным оружием России и США. Это означало прекращение действий всех его положений, в том числе касающихся обмена данными и проверок. Теоретически обе стороны получали право изменять соотношение компонентов «триады» своих стратегических ядерных сил. Тем более что другое действующее параллельно с Договором СНВ-1 соглашение в сфере СНВ — Договор о СНП — вообще не предусматривало мер верификации и обмена информацией. Новый договор в случае его соответствующего наполнения был призван обеспечить сопоставимость и предсказуемость развития стратегических arsenalов России и США на обозримую перспективу и содействовать укреплению режима контроля над СНВ.

1 апреля 2009 года в Лондоне президенты Б. Обама и Д.А. Медведев договорились о начале двусторонних межправительственных переговоров по выработке полноформатной юридически обязывающей договоренности по ограничению и сокращению СНВ на замену Договора СНВ-1. После года интенсивных переговоров 8 апреля 2009 года в Праге был подписан новый Договор в области СНВ — Договор между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-2010 ли СНВ-3). Со вступлением в силу нового Договора в соответствии с его положениями прекратил действие и Договор о СНП. Таким образом, новое соглашение заменило сразу два предшествовавших ему и действовавших в течение нескольких лет

одновременно договора в области СНВ: Договор СНВ-1 и Договор о СНП.

Положениями нового договора предусматривается, что каждая из сторон сокращает и ограничивает свои СНВ таким образом, чтобы через семь лет после его вступления в силу и в дальнейшем их суммарные количества не превышали:

- 700 ед. для развернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ);
- 1550 ед. для боезарядов на них;
- 800 ед. для развернутых и неразвернутых пусковых установок (ПУ) МБР и БРПЛ, а также ТБ [1].

Такие уровни означали двукратное сокращение числа стратегических носителей, установленного ранее договором СНВ-1. Примечательно, что предварительный договоренности по облику нового Договора, зафиксированные в июле 2009 года в «Совместном понимании по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях СНВ», содержали достаточно широкие коридоры ограничиваемых параметров. США настаивали на 1100 носителях как потолке нового договора, а российская сторона – на 500 [2]. В итоге стороны вышли на уровень 700 развернутых и 10 неразвернутых боезарядов. В результате Россия – в отличие от США – не будет сокращать свои СНВ (и так достигшие количественно установленных им уровней), в то время как Соединенные Штаты будут сокращать свои СНВ путем «разгрузки» боевых блоков с платформ запуска.

Принципиальной стороной нового Договора является отсутствие ограничений на модернизацию существующих и создание новых образцов СНВ. В случае создания нового типа МБР и БРПЛ, который отличается от ранее заявленного типа техническими характеристиками, предписывается лишь уведомить другую сторону. Это дает значительно большую свободу для модернизации и изменения боевого оснащения ракет в сравнении с условиями СНВ-1. Несомненным плюсом является учреждение двусторонней комиссии по контролю над соблюдением Договора. Новый режим включает инспекции на местах и показах, и обмен данными уведомления, число которых по сравнению с СНВ-1

сокращено на порядок. Тем самым возобновился важнейший канал постоянного стратегического диалога по снятию взаимной озабоченности сторон в области ядерной политики. Важно отметить, в частности, значительное уменьшение запретов и ограничений на стратегические вооружения и сокращение инспекционной деятельности показали заметное повышение степени взаимного доверия.

Кроме того, можно отметить, что на характер нового договора оказalo влияние и изменение характера двусторонних отношений, в связи с новым курсом американской администрации и четко обозначенными намерениями обеих стран налаживать сотрудничество по проблемам международной безопасности. Соответственно подход к соглашению по СНВ стал менее жестким и придирчивым, ряд проблем и разногласий стороны отодвинули на задний план или отложили на будущее.

Новый договор продемонстрировал важнейшую особенность и совпадение ядерной политики Москвы и Вашингтона – отсутствие намерений осуществлять в обозримой перспективе реальные сокращения своих ядерных вооружений ниже уровня, зафиксированного еще в 2002 году в Московском договоре по СНП (1700-2200 боезарядов). Пониженный уровень боезарядов по новому договору демонстрируется по существу всего лишь изменением правил засчета боезарядов на бомбардировщиках. За этим можно проследить определенные соображения оперативно-стратегического и экономического основания. Так, В. З. Дворкин – главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН – объясняет согласие сторон понизить «вес» ТБ представлениями об их роли в стратегических операциях ядерной триады при обмене массированными ядерными ударами, которые рассматривались как основная форма подобных операций в период «холодной войны» [9.С.190]. Задачи ТБ на протяжении долгого времени виделись неопределенными до, в процессе и после массированных ударов МБР и БРПЛ. Несмотря на то, что ход переговоров и детали разногласий, возникавших в их процессе, были с самого начала засекречены, но ряд из них стали известны прессе или позже были отмечены членами делегаций в своих статьях и монографиях. Основные проблемы по выработке положений

Договора касались прежде всего разногласий между Вашингтоном и Москвой по вопросам противоракетной обороны (ПРО), по оснащению стратегических носителей обычными высокоточными разрядами и по наличию «возвратного потенциала» американских стратегических сил после выполнения условий нового договора.

При работе над новым Договором о СНВ Россия неоднократно подчеркивала, что ядерное разоружение невозможно без учета процессов, происходящих в сфере стратегических оборонительных вооружений, и что на данный момент не существует каких-либо ограничений на развертывание стратегических сил систем ПРО, которые могут в равной степени играть как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль. Однако президенты России и США изначально условились, что предметом данного соглашения будут, как и ранее, исключительно стратегические наступательные вооружения. Противоракетная оборона же объявлялась отдельным вопросом двустороннего диалога. И тем не менее российские переговорщики настаивали на том, чтобы в новом Договоре в юридически обязывающей форме была зафиксирована взаимосвязь стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений и ее возрастающая важность в процессе сокращения СНВ. Их американские коллеги признали наличие подобной взаимосвязи. Это идея была отражена в преамбуле нового Договора по СНВ, но конкретные положения на этот счет в договоре зафиксированы не были.

Необходимо отдельно остановиться на том, как решается в новом Договоре проблема возможного оснащения МБР и БПРЛ неядерными боеголовками. В данном вопросе США удалось реализовать выгодные им правила. Во-первых, по новому договору засчитываются только развернутые боеголовки, благодаря чему Вашингтон оставляет за собой возможность передавать ядерные боезаряды на хранение, а при необходимости будет иметь возможность быстро восстановить свой ядерный арсенал. Во-вторых, каждый ТБ засчитывается как несущий только один заряд вне зависимости от того, какое количество зарядов он реально может нести на борту и сколько таких зарядов хранится на базах. Федерация американских ученых пришла к выводу, что из подсчета будут исключены 450 американских и 860 российских боезарядов. Однако, поскольку в целом по ТБ у

американцев есть серьезные преимущества, такое положение дел выгоднее им [10].

Договор СНВ-3 не без оснований называют наиболее весомым результатом российско-американского сотрудничества в обозначенный временной период. В Договоре отразилась общая заинтересованность двух крупнейших ядерных держав в поиске и нахождении взаимоприемлемых решений в целях укрепления взаимной и всеобщей безопасности в условиях динамично формирующегося многополюсного мира. Конечно, ДСНВ-2010, как и любое другое соглашение по СНВ, носит компромиссный характер. Однако в целом можно утверждать, что новый Договор о СНВ основан на взаимоприемлемом балансе интересов сторон.

Достигнутые успехи в сфере обеспечения международной безопасности продемонстрировали возможность России и США осуществлять эффективное сотрудничество несмотря на имеющийся ряд существенных противоречий в их внешнеполитических целях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, СНВ-III. - <http://docs.cntd.ru/document/902223796>.

[2] Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, Москва, Кремль, 6 июля 2009 года. - <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/07/219078.shtml>.

[3] Совместный доклад о деятельности Российско-американской Президентской комиссии, Сеул, 26 марта 2012 года.
-

<http://www.mid.ru/bdomp/nsrsam.nsf/usrbpc/D22B72A5C8BF32D344257BA4003EAeba/%24File/BPC-Report-RUS.pdf>.

[4] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537). - <http://base.garant.ru/195521/>.

[5] National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington, May 2010. - <http://>

www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

[6] Nuclear Posture Review Report, Department of Defense, April 2010.

<http://www.defense.gov/npr/docs/2010%2520Nuclear%2520Posture%2520Review%2520Report.pdf>.

[7] Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы/ А. И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012.

[8] Россия и дилеммы ядерного разоружения. Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

[9] Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А. Абратова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

[10] Кортунов С. В. Договор по СНВ: императив «жесткой силы»//Россия в глобальной политике. №3, 2010 г. <http://globalaffairs.ru/number/Dogovor-po-SNV-imperativ-zhestkoi-sily-14882>.

*Эррашиди Иман**

МАРОККО И ЕС: ОТ ДОГОВОРА ОБ АССОЦИАЦИИ К ПОЛУЧЕНИЮ ОСОБОГО СТАТУСА

Европейские государства, как и ЕС в целом, на южно-средиземноморском направлении приоритет отдают укреплению связей с отдельными странами, включая и страны Магриба. На двустороннем уровне ЕС реализует ряд проектов, основывающихся на соглашениях о принципах

* Эррашиди Иман - аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Научный руководитель – к.ист.н., доцент Е.М. Савичева.

средиземноморского сотрудничества (*Les accords d'association*), предоставляя при этом некоторым странам Магриба исключительные привилегии в виде продвинутого статуса (*Statut avancé*). Основной целью двустороннего формата сотрудничества стало содействие экономической трансформации арабских стран в рамках подготовки к введению режима свободной торговли, а также поддержка социально-экономических реформ [11].

Марокко – один из давних и постоянных объектов средиземноморской политики Европы. Страна является своеобразными воротами в Африку, где европейские государства, в первую очередь, Франция, играют достаточно заметную роль, а формирующаяся в Марокко рыночная экономика создает благоприятные социально-экономические предпосылки для усиления интереса европейцев к Королевству [2. С. 102].

Дипломатические и политические отношения между Марокко и ЕС практически всегда находились на довольно высоком уровне. Королевство является дружественной страной и стратегическим партнёром Европы. Аналогичная ситуация сложилась и в экономической области - Марокко реализует основную часть своей экспортной продукции (от 60 до 70%) в европейских странах.

Экономика Марокко довольно плотно интегрирована в мировое хозяйство, а марокканская экономическая элита имеет устойчивую ориентацию на внешний – западный – мир и соответствующие связи с его деловыми кругами. Королевство поставляет в европейские страны цитрусовые, ранние овощи, рыбные консервы, а также фосфориты и другое минеральное сырье, химические удобрения, обувь и текстиль. Ввозит же готовые промышленные изделия, оборудование и продовольственные товары. Совершенствуя свои внешнеэкономические связи через пришедшую на смену ГАТТ в 1990-е гг. Всемирную торговую организацию (ВТО), Марокко

стремится стать полноправным членом международного сообщества и активным участником международной торговли. 1 марта 2001 г. вступило в силу новое соглашение об ассоциации между Марокко и ЕС, что открыло новые горизонты для Рабата [9].

Марокко активно работает и на региональном направлении. В мае 2001 г. здесь состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств Марокко, Мавритании, Алжира, Туниса, Египта, Иордании и представителей Палестины, Сирии и Ливии. Совещание десяти стран было посвящено перспективам создания Арабской зоны свободной торговли (АЗСТ). Создание АЗСТ рассматривается как первый этап формирования единого рынка арабских стран. Двусторонние и многосторонние соглашения между ними призваны содействовать строительству общеарабского рынка. Пока же продукция стран Магриба по-прежнему ориентирована на Европу в значительно большей степени, нежели на арабский рынок.

С приходом к власти Мухаммеда VI сближение с Европой стало одной из основных внешнеполитических задач государства, его стратегическим выбором, кульминацией которого стало предоставление Королевству 13 октября 2008 г. продвинутого статуса членства в ЕС. Это привилегированное партнёрство - ещё не включение в ЕС, но уже больше, чем ассоциация.

Возможно, здесь сыграли немалую роль исключительные отношения Марокко и Франции, о чём, в частности, свидетельствует визит в Марокко премьер-министра Франции Франсуа Фийона в апреле того же года. В ходе визита были конкретизированы франко-марокканские договоренности, достигнутые ранее президентом Франции Николя Саркози и марокканской стороной. Примечательно, что глава правительства Франции, равно как и президент этой страны, выбрали именно Марокко для первого официального визита. В ходе официального визита Саркози в Марокко в 2007 г. были подписаны контракты

на сумму в 3 млрд. евро. Самый крупный из них стоимостью в 2 млрд. евро касался строительства скоростной железной дороги /TGV/ между Танжером и Касабланкой. Фийон в своих выступлениях неоднократно давал высокую оценку реформам, проводимым в Королевстве, а также заявил о «полном совпадении позиций» двух стран по различным международным проблемам [2. С. 103].

В условиях жесткой конкуренции за рынки североафриканских стран Франция всеми силами стремится оставаться первым торговым партнером и инвестором для Королевства. Франция поддерживает инициативу Марокко относительно урегулирования западно-сахарской проблемы через предоставление сахарским провинциям самой широкой автономии в рамках королевства [5. С. 39].

Речь в данном случае идёт, прежде всего, о стремлении к взаимному сближению. Было бы ошибочным полагать, что руководители европейских стран, предоставляя особый статус Марокко, совершили некий акт щедрости в отношении Рабата. Ведь добрососедство, как известно, следует за бизнесом. Новый статус Марокко в ЕС - это «дорожная карта», целью которой является установление общего пространства. Данное пространство имеет несколько измерений таких, как политическое, экономическое, финансовое, социальное и гуманитарное [9].

Политическое измерение взаимодействия Рабата с Брюсселем подразумевает политический и стратегический диалог, контакты между парламентскими группами, а также сотрудничество в правовой сфере и в вопросах обеспечения безопасности. Отметим основные мероприятия в этих областях:

- саммит Марокко-ЕС (состоявшийся в марте 2010 г. в Гренаде, Испания);

- создание и деятельность смешанной парламентской комиссии Марокко и Евросоюза;
- продолжение диалога в рамках региональной программы ЕВРОМЕД;
- получение Марокко статуса наблюдателя в парламентской ассамблее Совета Европы;
- расширение сотрудничества в вопросах, относящихся к правам человека, борьбе против расизма, условиям предоставления политического убежища и проблемам миграции;
- постепенная ратификация Марокко юридических конвенций Совета Европы;
- создание института по борьбе против преступности, участие Марокко в семинарах Европейского полицейского колледжа и активный диалог в искоренении проблемы наркомании [8].

Что касается экономического и финансового измерения взаимоотношений, то речь идёт, прежде всего, об установлении общего экономического пространства, но не между двумя региональными организациями, такими, как САМ и ЕС, а непосредственно между Евросоюзом и Марокко как продвинутым членом в ЕС [6]. Общее экономическое пространство подразумевает интеграцию марокканской и европейской экономик в рамках европейского экономического пространства (ЕЭС) [3]. Достижение данной цели возможно при реализации четырёх основных принципов:

- сближение законодательных норм Марокко и ЕС;
- подписание соглашения по свободному обмену товарами и услугами;
- тесное экономическое и социальное взаимодействие;

- принятие Марокко в межевропейскую сеть по отраслевой кооперации [6].

И, наконец, социальное и гуманитарное измерения сотрудничества предполагают усиление двустороннего диалога в следующих областях:

- межкультурные образовательные и научно-исследовательские обмены и получение грантов;
- заинтересованность гражданского общества и неполитических организаций в тесном диалоге и партнёрстве Марокко и Евросоюза;
- решение вопросов трудоустройства и предоставления жилья (в особенности для марокканских граждан, легально выехавших в Европу на заработки);
- адаптация квалификации претендентов на трудоустройство с учётом сближения законодательных норм Марокко и ЕС [8].

Из всего вышесказанного очевидно, что обладание Марокко статусом привилегированного члена ЕС – это только начало длительного и сложного процесса по результативному сближению различных сфер жизни Королевства и Евросоюза во имя достижения взаимовыгодных целей.

Важный шаг был сделан в марте 2010 г., когда состоялся саммит Марокко - ЕС. Политологи отмечают, что он останется в анналах истории, как первый европейский саммит, состоявшийся при участии арабской страны, то есть Марокко. Так как диалог в рамках Евро-средиземноморского партнёрства был заблокирован, то данный саммит был создан с учетом интересов Марокко как обладателя продвинутого статуса.

Заинтересованность европейцев в сближении с Марокко можно объяснить и тем, что в условиях экономического кризиса и с целью противостояния вызовам глобализации Европе, как никогда, нужны южные соседи. Именно Марокко представляет

собой страну-модель для участия в евро-средиземноморской интеграции.

На экономической части саммита Хосе Луис Родригез Сапатеро, обращаясь к руководителям европейских и марокканских предприятий, отметил: «Основная роль наших правительств заключается в стремлении обогатить политический и экономический климат между нашими странами и не дать ему ухудшиться. А непосредственная задача предприятий по обе стороны Средиземноморья - задать направление этим отношениям» [9].

Принесёт ли весомый результат партнёрство между двумя берегами Средиземноморья - это вопрос будущего. Ясно то, что на данный момент между ними установлено взаимопонимание и доверие.

Выработанный План действий, закреплённый в декларации саммита Марокко-ЕС [12], должен стать основой для реализации нового статуса Марокко при ЕС. Основная цель данного процесса заключается в том, чтобы позволить Марокко достичь максимальной близости с Евросоюзом.

На саммите был также затронут острый вопрос, касающийся миграции. Европа уже давно ждёт большего участия марокканской стороны в решении этой проблемы. Однако Марокко, со своей стороны, отказывается играть роль жандарма Евросоюза. В Декларации, подписанной в Гренаде [12], обращается внимание на необходимость скорейшего возвращения к этому вопросу и после проведения переговоров разработки официального документа, позволяющего укрепить сотрудничество, а также упростить визовый режим въезда марокканских граждан на территорию Европы.

Министр иностранных дел Марокко, выступая на саммите, подчеркнул, что развернувшись к Западу, Марокко, тем не менее, не забывает и о своей принадлежности региону Магриба, и

призвал стороны ускорить решение вопроса предоставления автономии южным провинциям Марокко для разблокирования проблемы САМ и Евро-средиземноморского сотрудничества [10]. Однако данное предложение Марокко не было единодушно воспринято европейскими партнёрами. В результате в Декларации отсутствует упоминание проблематики Западной Сахары.

В целом, следует отметить, что по итогам данного саммита стороны договорились о главном, а именно о том, что совпадение законодательных регламентаций Марокко с ЕС является одной из основных составляющих реализации привилегированного, особого, «расширенного» статуса Марокко, являющегося для Королевства промежуточным между статусом ассоциированного члена и вступлением в ЕС. Это первый случай предоставления подобного статуса неевропейской стране, что означает признание европейским сообществом, наряду с другими международными институтами, достижений Марокко в процессе трансформации политической системы, демократизации страны, положения в области прав человека, а также экономических успехов [7].

Предоставление Марокко особого статуса в отношениях с ЕС преследует своей целью укрепление сотрудничества в таких областях, как коллективная безопасность, борьба с терроризмом, энергетика, охрана окружающей среды, управление и контроль над миграционными потоками.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Документы Европейского Союза. Том 1. Договоры, учреждающие Европейские сообщества. – М., 1994.
- [2] Куделев В.В. Марокко: на пороге третьего тысячелетия // Ближний Восток и современность. Вып. 8. - М., 1999.

- [3] Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского союза. - М., 2007.
- [4] Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского Сообщества. // Ближний Восток и современность. Вып. 4. - М., 1997.
- [5] Западная Сахара: преданная независимость. Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Составитель Елена Висенс. - М., 2007.
- [6] Document Cadre de Partenariat France-Maroc (2006-2010). Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership 25 years of Cooperation. European Commission, External Relations. - 2000.
- [7] La Delegation Europeene au Maroc. - 2008.
- [8] Les infos de la Tribune des entreprises du Maroc. - № 2710 du 1 mars 2010.
- [9] Maroc - Union Européenne. De l'Accord d'Association au Statut Avancé. La tribune des entreprises du Maroc/ - 2010.
- [10] Said El Hadini. Maroc-UE. Les affaires d'abord, le bon voisinage après. Il L'Economiste Magazine. - Casablanca, avril 2010.
- [11] Taieb Fassi Fihri. Ministre marocain des Affaires Etrangeres et de la Cooperation. Le Maroc et Union Europeenne : vers un statut avance dans l'association euromediterraneenne. Barcelone le 1 er Mars 2007.
- [12] Сайт представительства ЕС в Марокко - <http://www.delmar.cec.eu.int>

*Tafotie Deffo Jerry Rowllings**

OIL INTERESTS AND STRUGGLE FOR THE CONTROL: THE CAUSE OF NON-STOP VIOLENCE IN DARFUR (SUDAN)

Africa, a very rich continent, has experienced the worst humanitarian situation for several decades. In fact, causes of various armed confrontations, civil wars or pacific manifestations are similar. From the East to the West, from the South to the North of Africa, violence is a reality, and the poor assist to this violence without a real possibility to act in order to stop it. Violence was and presently is in the majority African states, for example in the Central African Republic, Mali, the Democratic Republic of Congo, Somalia, Angola, Burundi, Sudan etc.

Sudan, since its independence has gone through two murderous civil wars. The first Sudanese civil war extended from 1956 to 1972, and the second Sudanese civil war started in 1983 and was resolved in 2005 by signing of the Comprehensive Peace Agreement. That agreement envisaged South Sudan's independence 6 years later after signing of the document. Effectively in July 9, 2011, South Sudan became formally independent from the North, and that independence gave it the status of "the newest country in the world". Before the secession of the south part of the country Sudan was the largest state in Africa and the Arab world. But unfortunately the various conflicts that occurred in Sudan since the independence in 1956, till now have considerably affected its unity and stability, and the case of Darfur is a great example of the violence that hampered peace and security in the former biggest country of Africa.

Darfur, the western region of Sudan, has approximately the same size of area as Spain [4], and this region since 2003 has experienced a serious violence - the civil war. The conflict in Darfur is traditionally presented as a conflict between the black Christians or animist tribes of Darfur and the Arab-Muslim population of the region.

* **Tafotie Deffo Jerry Rowllings** - Postgraduate student, Department of Theory and History of International Relations. Supervisor - Prof. **Elena Savicheva**, Ph.D. (History)

In reality, the ethnic and religious aspects are not the only cause of bloodshed in Darfur, because behind the campaign to present religious and ethnic antagonism as the root causes of conflict in Darfur, there is maybe a will to hide the power of oil interests in the conflict evolution process in the western region of Sudan.

Peace processes between North and South Sudan, and the discovery of oil in Darfur have played a negative role in this situation. So how the struggle for oil interests has aggravated the situation in Darfur?

In 2003, the international community, the African Union and regional partners were concentrated on the resolution process of the two decade civil war between North and South Sudan. The same year, namely on 10 February 2003, two rebel groups- Sudan People's Liberation Movement/ Army and Justice Equality Movement attacked the northern region of Darfur- Gulu. Two months later, on April 25, 2003, the same groups attacked the Airport of El- Fasher, the capital of Darfur [3] The claims of these rebel groups were focused on the share of natural resources namely "the share of oil income".

Darfur: the war for oil

The oil factor has played a negative role in the conflict evolution in Sudan including Darfur. In fact the discovery of oil in the southern part of Sudan had motivated the rebel group of John Garang de Mabior known as Sudan People's Liberation Movement to take up arms against the government of Khartoum in 1983. That armed confrontation was the beginning of the second Sudanese civil war. Oil in Sudan had been discovered by the United States company "Chevron". But because of insecurity in the country due to the beginning of the war, the "Chevron" gave up the oil exploitation project in Sudan in 1984. After its departure the Sudanese government contacted the Chinese company (China National Petroleum Corporation - CNPC) in order to continue the project of oil exploitation, and finally in 1999 the project was completed.

With the departure of the Chevron Company, China through its CNPC became one of the main partners of Khartoum in the field of oil production. It's important to note that China National Petroleum Corporation became Sudan's largest foreign investor, with some \$5 billion in oil field development. Since 1999 China has invested at least \$15 billion in Sudan. Similarly, the CNPC built an oil pipeline from its

concession blocs # 1, 2 and 4 in South Sudan, to a new terminal at Port Sudan on the Red Sea where oil is loaded on tankers for China. In 2007, 8% of China's oil came from the southern Sudan. China takes up from 65% to 80% of Sudan's 500,000 barrels/day oil production. Due to that cooperation between Beijing and Khartoum in 2006 Sudan became China's fourth largest foreign oil source [2].

Unfortunately that perfect cooperation between China and the government of Khartoum was not profitable for the USA as it hampered control of Sudan's oil potential and the situation in such oil countries like Chad, the Central African Republic, Cameroon and even Nigeria. However, to reduce China's influence in Sudan and to weaken the power of Khartoum regime the United States started to finance and support the rebel groups in South Sudan during the second Sudanese civil war, by training and arming the Sudan Peoples' Liberation Army headed by John Garang and did it until his death in 2005 [2-1]. Chad was also involved in that game – its territory was used for training of the Sudanese rebel groups. The United States applied the same strategy in Darfur providing the rebel groups in the region with information, arms, and training.

In fact, when the conflict in Darfur erupted in 2003, the African Union, United Nations and international community were concentrated on peace process between North and South Sudan. The conflict in Darfur was not the priority of the international community. But, in April 2005 the Sudan's government announced that it had found oil in South Darfur which was estimated as following – it was possible to pump 500,000 barrels/day [2-2]. The announcement of oil discovery suddenly changed the coloration of the conflict. It can be perceived as a real cause of the non-stop conflict in Darfur.

The United States assumed that if Darfur's oil was controlled by Khartoum only China would be the privileged partner in oil exploitation in that region. Such situation would affect considerably the US interests in Sudan and in Eastern and Central Africa as well. Washington authorities knew that the southern Sudan from the Upper Nile to the borders of Chad was very rich in oil and it was not acceptable for them to make the same mistake that the "Chevron" made in 1984. That's why the United States did their best to manipulate the situation and set up the population in Darfur against the government of Khartoum.

So the theme of genocide was launched to describe the situation in Darfur; genocide was the preferred theme and Washington was the orchestra conductor. While all the observers acknowledged that Darfur had seen a large human displacement and human misery and tens of thousands deaths during last several years, only Washington and some NGO's close to it used the charged term "genocide" to describe the situation Darfur [2-3]. Washington's strategy was aimed to manipulate the situation in Darfur, and at the end to call NATO to intervene in the internal affairs of Sudan. The other US strategy was to finance and supervise various rebel groups in Darfur. Pentagon has been busy training African military officers in the US. The International Military Education and Training (IMET) program has provided training to officers from Chad, Ethiopia, Eritrea, Cameroon and the Central African Republic, in effect every country on Sudan's border. Much of the arms that have fuelled the killing in Darfur are supplied by the United States [2-4].

The US need more and more oil sources to ensure their energy security. So the region of Darfur is vital for Washington's oil strategy in Africa. That's why since the beginning of the conflict Washington has used various strategies – diplomatic, political, military in order to weaken the position of Khartoum in Darfur and influence of China in the country as well. Besides if they achieve this goal it will be a great failure for China interests in Sudan and maybe in Africa.

According to this geopolitical reality, China has always supported the power in Khartoum, in order to protect its oil interests in Sudan. In effect since 2010, China is the first country consumer of energy in the world [1]. 30% of Chinese oil supply comes from Africa. The effective oil diplomacy of China has caused anger and irritation in Washington that perceives in the Chinese strategy the ambitious project to control all the natural resources of Africa including the resources of Darfur. This scenario is not acceptable for Washington, that is why it makes efforts to curb the rise of China in Africa. The secret confrontation between China and the United States because of oil interests is the real cause of violence exacerbation in Darfur. The financial power of these two countries gives them the possibilities to manipulate the poor population of Darfur (Janjawid against rebel groups), to change the real information on the conflict through the disinformation mechanism and to promote the violence.

At the end, we can say that violence exacerbation in Darfur is the fact of secret confrontation between China and the United States. In other words oil interests are root causes of Darfur conflict. The bloodshed in Darfur is the war for oil. In this situation, the civilians in Darfur including the rebel groups and the Janjawids are victims, as they don't understand that the conflict is not for their interests but only for the interests of the two major powers (China and USA).

It is true that there are no friends in politics and international relation, but the respect of human life must motivate actions of human beings; it's not honest to kill the innocent population only because we want to ensure our economy, energy security or whatever. African leaders and African population should understand that it's not possible to develop considerably our continent if every time we take up arms against each other. The solution of Darfur conflict depends on Washington and Beijing's will, the African Union at this stage can't alone resolve the situation.

LITERATURE

- [1] Christophe-Alexandre Paillard. Geopolitique des Tubes. // Le Monde Diplomatique. - Fevrier, 2011.
- [2] Engdahl F. William. Darfur? It's the Oil, Stupid: China and USA in new Cold War over Africa's oil riches. // Geopolitics- Geo-economics. - May 20, 2007 .
- [3] O'Fahey R. S. Darfur: A complex ethnic reality with a long history". //The New York Times. 2013-01-19.
- [4] http://fr.wikipedia.org/wiki/Guerre_du_Darfour

Научное издание

Х ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ В МОСКВЕ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 28.09.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 30,0. Тираж 100 экз. Заказ 1265.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41